

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

*Владимиръ Афанасьевъ
сыну отцу
на память.*

Афанасьевъ

Г. Е. АФАНАСЬЕВЪ.

УСЛОВІЯ
ХЛѢБНОЙ ТОРГОВЛИ
ВО ФРАНЦІИ
ВЪ XVIII ВѢКѢ.

ОДЕССА.

ТИПОГРАФІЯ-ЛИТОГРАФІЯ В. КИРХНЕРА
(Пушкинская ул., № 19).

1892.

Афанасьевъ, Андрей Ивановичъ

Г. Е. АФАНАСЬЕВЪ.

УСЛОВІЯ

ХЛѢБНОЙ ТОРГОВЛИ ВО ФРАНЦІИ

ВЪ ХVІІІ ВѢКѢ.

ВЪ ПУШКИНСКОМЪ
УЧЕБНОМЪ ЗАВѢДѢНІИ

ОДЕССА.

ТИПОГРАФІЯ-ЛИТОГРАФІЯ В. КИРШЕНА
(Пушкинская ул., № 19).

1892.

HD 9042.
. 5
A2^{1/2}

Дозволено цензурою. Одесса, 23-го Октября 1891 года

ВЪ ВЪНШНІИ
АВСТРАЛІИ

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе *Стран.* IX

Глава I. Земледѣлецъ и рынокъ. 1

Обязательность продажи хлѣба на рынокѣ. Исключеніе по отношенію къ парижскимъ купцамъ. Объясненіе запрещенія продажи внѣ рынка. Двухлѣтній періодъ, въ теченіи котораго земледѣлецъ могъ хранить у себя хлѣбъ. Произволъ мѣстныхъ властей. Этотъ періодъ исчезаетъ въ теченіи XVIII вѣка. Отношенія земледѣльца и горожанина съ точки зрѣнія закона.

Глава II. Рыночныя регламенты 23

Хлѣбъ на рынокѣ долженъ быть подверженъ вліянію непогоды. Запрещеніе продажи его черезъ прикащиковъ и комиссіонеровъ. Исключеніе. Запрещеніе увозить съ рынка непроданный хлѣбъ. Обязательство продать хлѣбъ въ теченіе трехъ послѣдовательныхъ базаровъ. Запрещеніе поднимать цѣну послѣ начала продажи воза или лодки хлѣба. Рыночныя пошлины. Разнообразіе ихъ названій и тарифовъ. Древность ихъ. Мѣсто взиманія.

Глава III. Рыночныя чины 39

Мѣрщики столичныя и провинціальныя. Попытки замѣнить ихъ правительственными чинами остаются безъ послѣдствій. Реформа Тюрго. Рыночныя пошлины остаются. Парижскіе мѣрщики. Эксплуатація ихъ правительствомъ. Многократное упраздненіе и возстановленіе ихъ до Тюрго. Упраздненіе при Тюрго. Носильщики. Ихъ тарифы. Плюме (Plumets). Столкновеніе между ними и правительствомъ. Ихъ упраздненіе. Остатки ихъ на теперешнемъ парижскомъ рынокѣ.

Глава IV. Время, размѣръ и районъ покупокъ 63

Распределеніе времени рынка. Размѣръ покупокъ. Районъ закупокъ купцовъ и булочниковъ. Парижскій районъ. Скупка хлѣба. Соблюденіе регламентовъ. Вліяніе ихъ. Нѣкоторые приговоры за несоблюденіе регламентовъ.

Глава V. Нупцы. 77

Категорія лиць, лишених права быти хлѣботорговцями. Регистрація купцовъ и ихъ складовъ. Хлѣбные склады. Противорѣчіе въ законодательствѣ о нихъ. Привиллегіи парижскихъ купцовъ. Стѣсненность и трудность ихъ положенія.

Глава VI. Циркуляція хлѣба между провинціями. 84

Таможни. Ввозныя и вывозныя пошлины. Общія изыятія. Разрѣшеніе циркуляціи хлѣба съ уплатою пошлинъ. Частныя позволенія интендантовъ.

Глава VII. Пеажы 97

Основаніе пеажей. Разнообразіе ихъ названій. Оно сохраняетъ пеажы. Сходство ихъ съ рыночными поіливами. Споръ между комиссіями минажей и пеажей въ 80-хъ годахъ. Пеажы Луары, Роны и Соны и въ другихъ мѣстахъ. Примѣры вліянія пеажей на фрахтъ хлѣба. Приблизительное опредѣленіе числа пеажей. Процессъ упраздненія пеажей.

Глава VIII. Каботажъ и частныя распоряженія 120

Основная регламентація каботажа. Дополненіе ея въ 1710 г. относительно хлѣба. Частныя распоряженія по циркуляціи хлѣба (Провансъ, Лангдокъ, Дофинз).

Глава IX. Реформа хлѣбной торговли и реакція 129

Вліяніе фізіокровтовъ. Декларация 25 Мая 1763 г. Ограниченность значенія этой реформы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта декларация остается неизвѣстною. Вліяніе реформы на земледѣліе. Вліяніе вывоза незначительно. Реакція противъ свободы циркуляціи хлѣба. Парламенты Руана и Парижа. Южныя парламенты. Распоряженіе мѣстныхъ властей. Тулузскій парламентъ. Реакція Терра. Постановленіе Совѣта 23 Декабря 1770 г.

Глава X. Вывозъ 162

Эдиктъ 1698 года. Измѣненіе произведенное въ системѣ Кольбера. Причины, вызвавшія разрѣшеніе вывоза. Краткость срока разрѣшеній. Вывозъ свободный и съ уплатою пошлины. Списокъ постановленій Совѣта, касающихся вывоза хлѣба. Частныя разрѣшенія. Вліяніе этой системы на упадокъ земледѣлія.

Глава XI. Реформа внѣшней хлѣбной торговли 179

Первыя признаки оппозиціи противъ системы. Докладъ представителей торговли 1725 года. Мемуаръ Машо (1749 г.) Вліяніе Англии. Кенз. Гурнз. Эрберъ. Бертенъ. Приготовленіе реформы. Разрѣшеніе вывоза муки и низшихъ сортовъ хлѣба. Лаверди. Эдиктъ Іюля 1764 года. Радость публики по поводу эдикта. Значеніе вывоза. Ремонстрація Бретанскаго парламента. Закрытіе многихъ портовъ. Менонъ д'Енво.

Глава XII. Вопросъ хлѣбной торговли въ печати 207

Диалоги Галиани. Впечатлѣніе ими произведенное. Аббатъ Рубо. „Récitations Economiques“. Morellet. „Refutation“. Le Trosne. „Recueil des plusieurs morceaux“. Аббатъ Бодо. „Avis aux honnêtes gens“. Современные журналы. (Journal du Commerce. Journal Economique. Ephémérides du Citoyen).

Глава XIII. Реакція противъ вывоза хлѣба. 222

Аббатъ Террэ. Запрещеніе вывоза хлѣба. Петиція въ пользу вывоза. Опросъ интендантовъ. Разборъ ихъ отвѣтовъ. Каботажъ. Ордонансъ 1687 г. Постановленія Совѣта 1709 и 1710 года. Регламентъ 3 Мая 1723 года. Запрещеніе каботажа. Постановленіе Совѣта 14 Февраля 1773 года. Затрудненія, причиненныя имъ торговлѣ. Положеніе Марсели въ хлѣбной торговлѣ. Репрезентация противъ Постановленія Совѣта 23 Декабря 1770 г. Декларация 22 Апрѣля 1773 года. Дополнительные постановленія. Заключеніе.

Глава XIV. Общество Голодовки. (Pacte de Famine). 249

Источники легенды объ Обществѣ Голодовки. Обработка этого сюжета въ литературѣ и наукѣ. Роль Ле Прево въ созданіи легенды. Контрактъ Малиссе. Опѣнка операций его товарищества. Распространенность въ публикѣ въ концѣ шестидесятихъ и въ началѣ 70-хъ годовъ тѣхъ обвиненій, зломъ которыхъ стали извѣстныя статьи Монитера. Продовольственные операціи аббата Террэ. Объясненіе ими ходившихъ слуховъ. Заключеніе.

Глава XV. Реформы Тюрго. 299

Людовикъ XVI. Его отношеніе къ земледѣлію. Отставка Террэ. Назначеніе Тюрго. Значеніе его имени. Постановленіе Совѣта 13 Сентября 1774 года. Уступки Тюрго. Каботажъ. Постановленіе Совѣта 12 Октября 1775 г. Мучная война. Полемика по хлѣбному вопросу. Нэккеръ. Sur la législation et le commerce des grains. Бодо. Eclaircissements. Вольтеръ. Diatribe à l'auteur des Ephémérides. Октруа и рыночныя пошлины. Мѣстныя учрежденія: Rève въ Лионѣ, лионская продовольственная палата, марсельская продовольственная контора, руанскія учрежденія. Парижскіе регламенты. Заключеніе.

Глава XVI. Нэккеръ. Первое министерство 371

Запретъ вывоза хлѣба. Каботажъ. Марсельскій транзитъ. Поддержка свободы внутренней торговли. Поворотъ къ стѣсненіямъ. Результаты. Дѣла о рыночныхъ пошлинахъ. Продовольственные мѣры. Мнѣніе Монтарана. Излишніе запасы. Убытки.

Глава XVII. Ввозъ хлѣба 399

Общее отношеніе законодательства къ ввозу. Величина пошлинъ и освобожденіе отъ нихъ. Реформа 1764 года. Дополненія 1768 года. Причины слабости ввоза. Преміи и комиссіонеры. Заботы Нэккера о ввозѣ хлѣба.

Глава XVIII. Де-Калленъ. Оживленіе надеждъ на освобожденіе хлѣбной торговли. 413

Ввозъ хлѣба. Коммисія земледѣлія. Декларация 1787 года. Каботажъ. Марсельскій транзитъ. Засуха 1784 года. Безпокойство провинціальныхъ администраторовъ. Невѣдѣніе ими существующаго законодательства. Произвольныя распоряженія.

Глава XIX. Второе министерство Неккера. Реація 432

Запрещеніе вывоза хлѣба. Подтверженіе запрета декретомъ Національнаго Собранія 29 Августа 1789 года. Поддержка запрета населеніемъ. Ввозъ хлѣба. Ввозныя преміи. Ввозъ черезъ коммиссіонеровъ. Преувеличенность опасеній. Убытки увеличиваются съ паденіемъ правительственной власти. Закупки внутри страны. Внутренняя торговля. Возстановленіе старыхъ регламентовъ. Постановленія Совѣта 23 Ноября 1788 года и 23 Апрѣля 1789 года. Несогласія Неккера съ Національнымъ Собраніемъ. Декретъ 29 Августа 1789 года. Препятствія торговлѣ со стороны мѣстныхъ властей и населенія. Дни 5-го и 6-го Октября 1789 года въ Версали. Попытки Національнаго Собранія возстановить свободу циркуляціи хлѣба.

Заключеніе 475

Приложенія.

Таблица хлѣбныхъ мѣръ бывшихъ въ употребленіи во Франціи въ XVIII вѣкѣ.	487
Таблица цѣнъ парижскаго сетье пшеницы на парижскомъ рынкѣ	497
Цѣны сетье пшеницы въ нынѣшней валютѣ.	498
Вѣдомость цѣлъ пшеницы по четвертямъ года за 1768, 1769 и 1770 г.	499
Вѣдомость цѣнъ пшеницы въ Эксѣ и въ Марсели . . .	500
Тарифы рыночныхъ пошлинъ.	501
Вѣдомость различнаго рода пеажей и другихъ сборовъ этого рода	503
Свѣдѣнія о фрахтахъ.	505
Extrait des registres du Conseil d'Etat	511
Arrêt du Conseil d'Etat du roi pour encourager par des primes etc.	513
Arrêt du Conseil d'Etat du roi concernant le commerce des grains.	515
Extrait du registre du Conseil d'Etat	519

**Условія хлѣбной торговли во Франціи
въ XVIII вѣкѣ.**

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Поводомъ того, что я избралъ предметомъ своей работы исторію хлѣбной торговли во Франціи въ XVIII столѣтіи, было съ одной стороны то обстоятельство, что этотъ вопросъ находится въ связи съ моими занятіями исторіей министерской дѣятельности Тюрго, а съ другой то значеніе, которое хлѣбо-торговая политика играла въ исторіи хозяйственной и отчасти политической жизни Франціи. Къ этому присоединяется еще и интересъ, который вызывали во мнѣ стародавнія сношенія Франціи по хлѣбной части съ землями, которыя потомъ вошли въ составъ Россіи. Еще до открытія свободнаго судоходства по Черному морю, Босфору и Дарданелламъ, сѣверныя берега Чернаго моря находились уже въ связи съ Марселью по доставкѣ хлѣба во Францію, Испанію, а отчасти и Италію. Эти торговыя сношенія совершались, хотя и неправильно, черезъ посредство Константинополя, гдѣ хлѣбъ съ частнаго, а иногда и оффиціальнаго, разрѣшенія Порты перегружался на марсельскія суда. Эта перегрузка совершалась иногда въ проливѣ съ борта на бортъ, и въ такомъ случаѣ хлѣбъ обходился дешевле, чѣмъ при покупкѣ въ Константинополь. Раньше, чѣмъ появилась Одесса, видную роль въ отпускѣ хлѣба играли Гозлевъ (Gozleu, или Guezleve, или Guezlevé, теперешняя Евпаторія, извѣстная и сейчасъ въ народѣ подъ именемъ Козловъ), Аккерманъ и Очаковъ. При этомъ замѣтимъ, что Хаджибей былъ тогда помощникомъ Очакова. Туда уходили суда изъ Очакова отстаиваться въ дурную погоду. Нерѣдко въ Хаджи-

беѣ-же происходила перегрузка съ мелкихъ судовъ на болѣе крупныя. Еще далеко раньше присоединенія къ Россіи земель, входившихъ въ составъ Рѣчи Посполитой, городъ Гданскъ служилъ портомъ и складочнымъ мѣстомъ для хлѣбовъ Литвы, части Бѣлоруссіи и части Малороссіи. На ряду съ нимъ такую-же роль игралъ Кенигсбергъ. Оттуда хлѣбъ шель въ Амстердамъ и Гамбургъ. Амстердамская биржа господствовала надъ торговлей сѣвера и въ случаѣ нужды снабжала хлѣбомъ Францію черезъ ея сѣверные и западные порты. Бывало, что Франція вступала и въ непосредственныя сношенія по хлѣбнымъ дѣламъ съ Гданскомъ и Ригю, но это было очень рѣдко. Я началъ часть работы, касающейся хлѣбо-торговыхъ сношеній Марсели съ Востокомъ вообще и Чернымъ моремъ въ частности. Я собралъ нѣкоторый матерьялъ въ Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ въ Парижѣ, но я не успѣлъ кончить этой работы въ этомъ архивѣ. Кромѣ того, нѣкоторые документы весьма, повидимому, интересные находятся въ Марсели въ Архивѣ тамошней Торговой Палаты, прекрасный инвентарь котораго составленъ г. Тессье (Teissier).

Возвращаясь къ моей настоящей работѣ, которую я теперь предлагаю на судъ русскихъ читателей, я скажу, что подготавливая ее, я имѣлъ дѣло съ матерьяломъ троякаго рода. Во 1-хъ) съ сочиненіями по этой части, изданными въ нынѣшнемъ столѣтіи; 2) печатными-же произведеніями, появившимися въ прошломъ вѣкѣ и 3) съ архивными матерьялами.

Что касается нынѣшняго вѣка, то сколько я знаю, не появлялось цѣльнаго сочиненія по исторіи хлѣбной торговли во Франціи. Вслѣдствіе замѣченнаго пробѣла, по предложенію академика Левассера, Французская академія наукъ нравственныхъ и политическихъ назначила премію за сочиненіе по исторіи хлѣбной торговли и производства хлѣба во Франціи (1880 г.). Это постановленіе академіи вызвало нѣкоторыя монографическія работы по интересующему насъ вопросу. Такъ, напр., G. Bord издалъ въ 1887 году книгу: *Histoire de blé en France, Le Pacte de Famine, Histoire-legende*. Нѣсколько раньше Biollay разбиралъ тотъ-же самый вопросъ о Pacte de Famine въ сочиненіи *Etudes économiques sus le XVIII siècle. Le Pacte de Famine. L'Administration de commerce* (1885 г.). Раз-

ница между авторами та, что послѣдній гораздо больше безпристрастенъ, указываетъ недостатки практиковавшихся продовольственныхъ мѣропріятій правительства, хотя и оправдываетъ его противъ обвиненій въ спекуляціяхъ на повышеніе. Боръ-же старается выставить въ слишкомъ розовомъ свѣтѣ эти самыя мѣропріятія и не видитъ такихъ недостатковъ въ контрактѣ Малиссе, которые бросаются въ глаза человѣку, хотя немного знающему практически хлѣбную торговлю.

Профессора Пижонно (Pigeonneau) и де-Фовилль (de Fauville) издали въ 1882 году книгу *L'Administration de l'Agriculture*. Тутъ мы находимъ сводъ документовъ, принадлежащихъ «Коммисіи Земледѣлія» существовавшей при генеральномъ-контролѣ въ 1785—1787 годахъ. Подобнаго же рода сочиненіемъ является книга *Bonnassieux*. «*Les assemblées représentatives de commerce sous l'Ancien Regime*». Paris 1883., а также книга *Pariset*. «*La chambre de commerce de Lyon. XVIII siècle. 1886. Lyon.*» Первое сочиненіе трактуетъ о купеческомъ представительствѣ въ Парижѣ, которое по функціямъ похоже на нашъ комитетъ торговли и мануфактуръ. Второе сочиненіе подводитъ итоги дѣятельности Лионской Торговой Палаты, которая, впрочемъ, почти не касалась хлѣбной торговли. Тѣмъ не менѣе, однако, въ обѣихъ книгахъ встрѣчаются данныя, касающіяся хлѣбной торговли.

Кромѣ этихъ, въ послѣдніе годы явилось еще нѣсколько сочиненій, полезныхъ для исторіи хлѣбной торговли, хотя и не имѣющихъ къ ней прямого отношенія. Таковы: *Biollay*. *Les prix en 1790*. Paris 1881. Въ этомъ сочиненіи можно найти сводъ цѣнъ хлѣба въ разныхъ мѣстностяхъ Франціи и, кромѣ того, цѣны всѣхъ предметовъ потребленія того времени.

Hannauer. *Etudes économiques sur l'Alsace*. 1876 — 1878. 2 vol. Это сочиненіе заключаетъ въ себѣ очень подробную исторію цѣнъ въ Эльзасѣ, включая сюда и Базель. Первый томъ содержитъ изслѣдованіе цѣнности монетъ, циркулировавшихъ въ Эльзасѣ, включая сюда и Базель, а второй — изслѣдованіе цѣнъ жизненныхъ припасовъ и другихъ предметовъ, а также и заработной платы.

Въ этомъ сочиненіи я встрѣтилъ кое-какія указанія на мѣстную хлѣбную торговлю и данныя о цѣнахъ хлѣба.

Babeau. Le village sous l'ancien regime. 1878 и его же La vie rurale de l'ancienne France. 1876. На основаніи преимущественно архивныхъ данныхъ авторъ рисуетъ въ первомъ сочиненіи картину хозяйственной жизни французской деревни XVIII вѣка, а во второмъ преимущественно обстановку жизни крестьянина, какъ-то: жилище, мебель, посуду одежду и пищу. Кому не извѣстны мрачныя картины жизни французскаго крестьянина XVIII вѣка! Авторъ старается доказать, что эти картины нарисованы слишкомъ густыми красками. Показаніямъ Юнга онъ противопоставляетъ показанія англійскихъ-же путешественниковъ Монтэга и Уольполя; но главнымъ источникомъ для сужденія о жизни крестьянина онъ избралъ духовныя завѣщанія крестьянъ. Но не обрекъ-ли этимъ себя авторъ на односторонній оптимизмъ? Дѣлало-ли большинство крестьянъ завѣщанія? Не были-ли завѣщателями лишь болѣе состоятельные изъ нихъ?

Сочиненіе *Baudrillart*. Les populations agricoles de la France, печатавшееся въ мемуарахъ академіи наукъ нравственныхъ и политическихъ, вышло затѣмъ въ двухъ томахъ. Второй томъ (не послѣдній) появился лѣтомъ 1889 года. Въ этихъ томахъ, на основаніи личныхъ наблюденій, опроса свѣдущихъ людей и статистическихъ данныхъ, Бодрильяръ описалъ положеніе земледѣльческихъ классовъ въ сѣверной и сѣверо-западной Франціи. Каждому описанію нынѣшняго положенія земледѣльцевъ авторъ предпосылаетъ описаніе земледѣльческаго класса въ XVIII вѣкѣ. Отъ такого сравненія выигрываетъ вразумительность картины. Сочиненіе Леонсъ де-Лаверня *Economie rurale de la France* стоитъ по срединѣ между сочиненіемъ Юнга «*Voyages en France*» и сочиненіемъ Бодрильяра. Эти три сочиненія представляютъ собою три изслѣдованія о положеніи земледѣлія и земледѣльческихъ классовъ, изслѣдованія, соотвѣтствующія концу XVIII вѣка, срединѣ и концу XIX вѣка. Кстати теперь минуло сто лѣтъ, какъ англійскій агрономъ предпринималъ свои путешествія по Франціи и исколесилъ ее вдоль и поперекъ не на почтовыхъ и не въ каретѣ, а въ тележкѣ, въ одну

лошадку. Онъ ѣхалъ не торопясь, останавливался, гдѣ казалось интереснымъ остановиться, распрашивалъ обо всемъ подробно и ко всему пристально присматривался.

Почти нигдѣ не упоминается книга Дюваля (Duval, Jameraiе Valentin. Oeuvres. St.-Petersbourg. 1784, 2 vol.), въ которой заключаются его мемуары и его переписка. Его воспоминанія дѣтства очень цѣнны; они касаются жизни крестьянъ Шампани и Лотаринги и голодовки 1709 года. Онъ самъ былъ родомъ изъ крестьянъ Шампани и, будучи мальчикомъ, пережилъ и выстрадалъ 1709 годъ. Картина жизни крестьянъ, имъ нарисованная, не согласуется съ картиной Бабо.

Для оцѣнки положенія силы, производящей хлѣбъ, нужно еще имѣть въ виду сочиненія: *Moreau*. Recherches et considérations sur la population de la France. 1778. *Lavoisier*. Richesse territoriale du Royaume de France. 1791. *Leymarie*. Histoire des paysans en France. 1849. *Du-Cellier*. Histoire des classes laborieuses. 1859. *Doniol*. Histoire des classes rurales. 1869. *Theron de Montaugé*. L'agriculture et les classes rurales dans le pays toulousain depuis le milieu du XVIII siècle. 1869. *Картевъ*. Крестьяне и крестьянский вопросъ во Франціи въ XVIII вѣкѣ. 1879 г.

Какъ мы видѣли выше XIX вѣкъ не богатъ сочиненіями по исторіи хлѣбной торговли во Франціи. Въ такихъ сочиненіяхъ, какъ: *Amé*. Etude sur les tarifs des douanes et sur les traités de Commerce 1876. 2 vol. *Gouraud*. Histoire de la politique commerciale de la France. 1854. *Molinari*. Histoire du Tarif—встрѣчаются свѣдѣнія о хлѣбной торговлѣ, но они отрывочны и односторонни. Сочиненіе *Araskianz*. Die Französische Getreidehandels politik bis zum Jahre 1789. представляется довольно обстоятельнымъ сводомъ французскаго хлѣбнаго законодательства; но далеко не исчерпываетъ вопроса, поставленнаго въ заглавіи книги, а если-бы и исчерпывало, то все-же было бы недостаточнымъ для опредѣленія положенія хлѣбной торговли въ XVIII столѣтіи во Франціи.

Въ XVIII столѣтіи гораздо больше писали о хлѣбной торговлѣ. Въ шестидесятыхъ годахъ этого столѣтія это былъ жгучій вопросъ. Въ салонахъ разговоры объ оперѣ и балахъ смѣнились разговорами о сельскомъ хозяйствѣ

и о свободѣ хлѣбной торговли. Такова была мода. Полемика по вопросам хлѣбной торговли была очень оживлена въ 60-хъ и 70-хъ годахъ. Если собрать все, что было написано въ XVIII столѣтіи о хлѣбной торговлѣ, можно составить изъ этихъ сочиненій цѣлую библіотеку. Но напрасно историкъ будетъ надѣяться найти въ этой коллекціи богатство фактовъ, пропорціональное величинѣ ея. Нѣтъ. Тутъ очень много разсужденій, но фактовъ немного. Оно и понятно, люди того времени давали большее значеніе теоретическому доказательству. Къ тому-же они не находили нужнымъ рассказывать вещи, бывшія у всѣхъ на глазахъ, да это и не входило въ ихъ задачи. Но все таки, полемизируя или просто излагая свои взгляды, они ссылались иногда на факты, приводили иногда и цифры въ подтвержденіе своихъ выводовъ и эти фактическія данныя, встрѣчающіяся то здѣсь, то тамъ, имѣютъ большую цѣнность. Они покупаются не дешево. Много приходится прочесть страницъ прежде, чѣмъ встрѣтишь что нибудь подходящее. Но такова уже судьба всякой работы. Но это чтеніе имѣетъ свою цѣну помимо вылавливанія фактовъ. Читатель погружается, такъ сказать, въ умственную атмосферу того времени, и тѣмъ легче ему ориентироваться среди тогдашнихъ идей и взглядовъ.

Въ текстѣ книги и въ примѣчаніяхъ читатель найдетъ указанія на сочиненія о хлѣбной торговлѣ, появившіяся въ XVIII вѣкѣ, но для удобства обзора мы представляемъ здѣсь списокъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

- 1) *Bois-Guillebert*. Detail de la France. Traité des grains. 1695.
- 2) *Herbert*. Essai sur la police des grains. Londres. 1754. Berlin. 1755.

Этому сочиненію современники приписывали большое вліяніе на освобожденіе хлѣбной торговли. Авторъ хорошо знакомъ съ хлѣбнымъ законодательствомъ и съ условіями хлѣбной торговли.

- 3) *Gouudar*. Les intérêts de la France mal entendus dans les branches de l'agriculture, de la population, des finances, du commerce, de la marine et de l'industrie. 3 vol. Amsterdam. 1756.

- 4) *Quesnay*. Le Tableau économique. 1758.
- 5) *Morellet*. Lettres sur la police des grains. 1764.
- 6) *Le Trosne*. La liberté du commerce des grains toujours utile et jamais nuisible. 1765.
- 7) *Idem*. Lèttres à un ami sur les avantages de la liberté du commerce des grains. 1768.
- 8) *Idem*. Recueil des plusieurs morceaux économiques principalement sur la concurrence des étrangers dans le transport des grains. 1768. in 12.
- 9) *Baudeau*. Avis aux honnêtes gens. 1768. и 2-е издание 1769 г. (Помѣщено также въ видѣ статьи въ Октябрьской книгѣ Ephémérides du Citoyen. 1768).
- 10) *Roubaud*. Représentations aux magistrats, concernant l'exposition raisonnée des faits relatifs à la liberté de commerce des grains et les resultats respectifs de reglements et de la liberté. Londres. 1769. in 8.
- 11) *Galiani*. Dialogues sur le commerce des blés. 1769.
- 12) *Morellet*. Refutation de l'ouvrage qui a pour titre: Dialogues sur le commerce de bleds. Londres. 1770. (Была задержана цензурой и появилась въ продажѣ лишь въ 1774 году).
- 13) *Roubaud*. Récréations écomomiques ou lèttres de l'auteur des représentations aux magistrats à M. le chevalier Zanobi principal interlocuteur des dialogues sur le commerce de Bleds. Amsterdam. 1770.
- 14) *Mercier de la Rivère*. L'intérêt général de l'Etat ou la liberté du commerce des blés démontré conforme au droit naturel, au droit public et fondamental de la France à l'énterêt commun du souverain et des sujets dans tous les temps avec la refutation d'un nouveau système publié en forme des dialogues sur le commerce des bleds. Amsterdam. 1770.
- 15) *Necker*. De la législation et de commerce des grains. Amsterdam. 1775.
- 16) *Morellet*. Analyse de l'ouvrage intitulé: de la législation etc. 1775.
- 17) *Idem*. Théorie du paradoxe. 1775.
- 18) *Linguet*. Théorie de libelle. 1775.
- 19) *Condorcet*. Lèttre d'un laboureur de Picardie à M. N*** auteur, prohibitif à Paris.

- 20) *Idem*. L^{ettres} sur le commerce des grains. Paris. 1775.
- 21) *Baudeau*. Eclaircissements demandés à M. N*** au nom des propriétaires fonciers et des cultivateurs français. 1775.
- 22) *Voltaire*. Diatribe à l'auteur des *Éphémérides*. 1775.
- 23) *Condorcet*. Réflexions sur le commerce des grains. 1776.
- 24) *Dupont de Nemours*. Analyse historique de la législation des grains depuis 1692—1789.

Кромѣ этихъ сочиненій, многія статьи о хлѣбной торговлѣ могутъ быть прочитаны въ современныхъ журналахъ, особенно-же экономическаго характера. Таковы: *Journal Oeconomique*, издававшийся братьями Antoine et Antonin Boudet, съ 1754 по 1772 годъ. *Journal de Commerce*, издававшийся Roubaud съ 1759—1761 г. *Éphémérides du Citoyen*, издававшийся Baudeau съ 1765, а съ 1769 года, когда аббатъ Бодо уѣхалъ въ Польшу, къ мѣсту своего служенія, изданіе этого журнала продолжалъ до 1772 года Dupons de Nemours. Въ 1772 г. вышли только три книжки. Наконецъ *Nouvelles Ephémérides économiques*, издававшийся опять аббатомъ Бодо въ 1774—1776 гг. и бывший какъ-бы продолженіемъ его прежняго журнала.

Изъ этихъ журналовъ первый и второй богаты фактами и цифрами, касающимися урожаявъ и торговли. Въ *Journal de Commerce* печатались одно время биржевые курсы товаровъ Данцига, Амстердама и другихъ большихъ торговыхъ центровъ. Сравненіе по этимъ курсамъ цѣнъ хлѣба въ Данцигѣ съ цѣнами въ Амстердамѣ и Гамбургѣ весьма интересно. Оно показываетъ, что цѣны Амстердамской хлѣбной биржи, которая играла въ XVIII вѣкѣ такую-же роль, какъ Лондонская въ наше время, разнились не слишкомъ сильно отъ цѣнъ Данцига, а иногда были съ ними почти на одномъ уровнѣ. Таково свойство большого рынка. Въ этихъ-же курсовыхъ таблицахъ указаны фрахты главныхъ европейскихъ портовъ и страховыя преміи по морскому страхованію. Всѣ эти данныя разясняютъ до очевидности, какъ были преувеличены заявленія противниковъ свободы хлѣбной торговли относительно трудностей и дороговизны доставки хлѣба.

Journal Oeconomique и *Ephémérides du Citoyen* бѣднѣ фактами, относящимися къ хлѣбной торговлѣ, чѣмъ *Journal de Commerce*, но за то, особенно въ *Ephémérides du Citoyen* можно прослѣдить ходъ полемики по вопросамъ хлѣбной торговли, такъ какъ въ нихъ помѣщалось много статей.

Недостаточность матерьяла, заключающагося въ сочиненіяхъ по исторіи хлѣбной торговли, даетъ особую цѣну изданіямъ сырого матерьяла, находящагося въ архивахъ. Упомянемъ сначала большое сочиненіе

Delamare. Traité de Police. 4 тома in folio. 1705—1738.

Сочиненіе это было окончено изданіемъ уже послѣ смерти автора. Второй и часть третьяго тома посвящены хлѣбной полиціи. Деламаръ защитникъ регламентовъ. Онъ приводитъ безъ утайки всѣ законы и ордонансы, регулировавшіе въ его время хлѣбную торговлю. Это наиболѣе полное систематическое собраніе ихъ.

Boulainvilliers. Etat de la France. 1737. 5 vol.

Это извлеченіе, сдѣланное Булэнвилле изъ мемуаровъ, представленныхъ интендантами о состояніи подвѣдомственныхъ имъ областей. Мемуары эти составлены были въ началѣ XVIII столѣтія по приказанію Людовика XIV и должны были служить для ознакомленія герц. Бургонскаго съ положеніемъ государства. Нѣкоторые изъ нихъ составлены тщательно и съ знаніемъ дѣла, другіе небрежно, а третьи (таковыхъ, впрочемъ, немного) безъ всякаго знанія дѣла и украшены цвѣтами краснорѣчія. Хотя Булэнвилле сдѣлалъ лишь краткое извлеченіе, но оно всетаки заключаетъ въ себѣ довольно много данныхъ о положеніи провинцій вообще въ началѣ XVIII вѣка и о положеніи хлѣбной торговли. Въ послѣднее время предпринято академикомъ Буалилемъ полное изданіе упомянутыхъ мемуаровъ. Началомъ этого огромнаго труда является изданіе:

Boislisle. Memoires des Intendants sur l'état des généralités, dressés pour l'instruction du duc de Bourgogne. T. 1er. in 4° 854 p. Въ этомъ томѣ находится описаніе генералитѣ Парижа.

Другое издание, предпринятое тѣмъ-же академикомъ, заключаетъ въ себѣ переписку интендантовъ съ генераль-контролерами и носить такое заглавіе: *Correspondance des Controleurs généraux 2 vol. in 4° 1876—1883*. Эти два тома обнимаютъ переписку генераль-контролеровъ съ интендантами и другими провинціальными властями за время съ 1683 по 1710 годъ. Третій томъ, часть котораго, благодаря любезности г. Буалиля, была у меня въ рукахъ въ отдѣльныхъ листахъ, служить непосредственнымъ продолженіемъ втораго. Вышелъ-ли онъ уже, мнѣ неизвѣстно. «Переписка генераль-контролеровъ» является какъ-бы продолженіемъ изданія официальной переписки Кольбера, сдѣланнаго Клеманомъ въ шести томахъ. Въ немъ находится много матеріала для исторіи хлѣбной торговли.

Неизданный архивный матеріалъ, интересный для моей задачи, находится частью въ Отдѣлѣ рукописей парижской національной бібліотеки, въ группѣ рукописей Жюли де Флери, а нѣкоторые документы встрѣчаются въ копіяхъ въ отдѣлѣ *Fonds Français*. Но главная масса находится въ національномъ архивѣ. Серія *A. D. XI. 37, 38, 39 и 40* представляетъ четыре картона съ печатными листками эдиктовъ, декларацій и постановленій совѣта относительно хлѣбной торговли. Нѣкоторые пробѣлы этого собранія могутъ быть восполнены изъ двухъ коллекцій, находящихся въ національной бібліотекѣ, подъ заглавіемъ: *Les Arrêts du Conseil du Roi и Edits, Daclarations etc. des Rois*. Эти собранія знакомятъ, такъ сказать, съ остовомъ хлѣбной торговли, а затѣмъ переписка генераль-контролеровъ съ интендантами, купцами и другими лицами, по поводу хлѣбной торговли, знакомитъ насъ съ тѣмъ, какъ прилагалось законодательство и какъ отзывалось оно въ дѣйствительной жизни. Я не буду перечислять содержанія отдѣловъ національнаго архива, которыми я пользовался, скажу только, что отдѣлы *G⁷, F^{11*} 1, 2 и 3 F¹¹264 и F¹¹265* наиболѣе были полезны для моей работы.

Не малое затрудненіе въ пользованіи матеріаломъ заключается въ разнообразіи мѣръ и въ приведеніи къ одному знаменателю цѣнъ. Разнообразіе хлѣбныхъ мѣръ, какъ видно изъ находящейся въ приложеніяхъ таблицы, было очень велико. Большую помощь вообще для выяс-

ненія торговыхъ сношеній и обычаевъ и для объясненія мѣръ оказываетъ лексиконъ Savari. Dictionnaire Universel de Commerce. 5 vol. in folio. 1759—1765. Но деталей для французскихъ мѣръ въ немъ нѣтъ. Для цѣнъ укажемъ: *Messance*. Recherches sur la population des généralités d'Auvergne, de Lyon, de Rouen et de quelques provinces et villes du royaume avec de réflexions sur la valeur du blé tant en France qu'en Angleterre, depuis 1674 jusqu'en 1764. Paris. Durand. 1766 и *Arnoult*. De la balance du commerce et des relations commerciales extérieures de la France. Paris. 1795. 2 vol. in 8 avec atlas de cartes et tableaux. Таблицы цѣнъ изъ этихъ сочиненій приведены въ приложеніяхъ. Кромѣ того, я самъ составилъ таблицы мѣстныхъ цѣнъ во всѣхъ генералите (и въ разныхъ городахъ) въ теченіе 1708, 1709 и части 1710 годовъ, съ переводомъ цѣнъ съ мѣстныхъ мѣръ на цѣну кенталя *poind de marc*, но я ихъ не прилагаю, потому что онѣ относятся къ исторіи голодовки 1709 года, а она не вошла въ мое сочиненіе въ теперешнемъ его видѣ.

Для приведенія къ одной величинѣ цѣнъ разныхъ годовъ столѣтія служатъ: *Dupré de Saint Maur*. Essai sur les monnaies ou réflexions sur les rapports entre l'argent et les denrées. Paris. 1746. *Natalis de Wailly*. Memoire sur les variations de la livre tournois depuis le règne de Saint Louis jusqu'à l'établissement de la monnaie décimale. (Въ Memoires de l'Académie des Inscriptions et belles lettres. t. XXI). Но ~~пользованіе~~ таблицами того и другаго сочиненія затруднительно вслѣдствіе ихъ сложности. Въ департаментѣ статистики министерства финансовъ Франціи составлены на основаніи вычисленій *Natalis de Wailly* упрощенныя таблицы: *Les variations de la livre tournois sous l'ancien regime*. Онѣ очень удобны. Директоръ этого департамента г. де-Фовилль любезно предоставилъ одинъ экземпляръ въ мое распоряженіе.

Выше я упомянулъ о томъ, что голодовка 1709 г. не вошла въ мою работу въ теперешнемъ видѣ и тѣмъ намекнулъ, что первоначальный планъ послѣдней былъ иной. Дѣйствительно, я имѣлъ въ виду сначала изложить условія производства хлѣба, условія хлѣбной торговли и затѣмъ описать самую торговлю, какъ она велась

на самомъ дѣлѣ, въ какомъ размѣрѣ, какими путями и какими способами и, наконецъ, я хотѣлъ захватить, по крайней мѣрѣ, сношенія Марсели съ востокомъ. Но, мало-по-малу, по мѣрѣ работы, я отказывался отъ той или другой части моего плана, отчасти по недостатку матеріала въ Парижѣ, а главнымъ образомъ по недостатку времени. Мои средства позволяли мнѣ работать тамъ не болѣе двухъ лѣтъ, а этого оказалось мало. Позже, всего я отказался отъ изслѣдованія хлѣбной торговли Марсели. Я работалъ надъ нею въ архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ, когда обязанности моей службы неожиданно вызвали меня въ Одессу. Я бросилъ работу въ началѣ; но она такъ интересна для меня, что я употреблю всѣ усилія, чтобы, если не довести ее до конца, то настолькоъ собрать матеріала, что-бы получилось что-либо цѣльное.

Я говорю объ этихъ перипетіяхъ, частью личнаго свойства, чтобы объяснить, что вслѣдствіе измѣненія плана, одновременно съ ходомъ работы въ ней оказалась нѣкоторая непропорціональность частей, а также и нѣкоторыя пробѣлы. Едва-ли-бы я успѣлъ однако и то сдѣлать, что сдѣлалъ, если-бы не дружественное содѣйствіе французскихъ ученыхъ, какъ-то: академикомъ и профессоромъ — гг. Левассера (Levasseur), Сореля (Sorel), Пижано (Pigeonneau), Мори (Maury), Буалиля (Boislisle), Клодіо Жанне (Claudio Jannet) и де-Фовилля (de Fauville) и бібліотечарей и завѣдующихъ архивами: гг. Омонъ (Omont), Боннасіе (Bonpassieux), Легранъ (Legrand), Анри (Henri), Лефранъ (Lefranc), Фаржъ (Farges), Шеврие (Chevrier) и Гинь (Guigne). Облегченіемъ доступа въ архивы, своими совѣтами и указаніями, облегченіемъ пользованія документами, устраненіемъ всякихъ формальностей они много сберегли мнѣ времени. Приписывая ихъ дружественное участіе ко мнѣ, переходившее границы обыкновенной любезности, гораздо болѣе ихъ симпатіямъ къ моему отечеству, чѣмъ отношеніями къ моей личности, я тѣмъ глубже чувствую благодарность за ихъ участіе и позволяю себѣ засвидѣтельствовать ее здѣсь предъ русскими читателями.

Одесса.

24-го Января 1892 г.

ГЛАВА I.

Земледѣлецъ и рынокъ.

Земледѣлецъ собралъ свой урожай и, за уплатой десятины, государственныхъ налоговъ и повинностей сеньору, у него остается хлѣбъ для собственнаго пропитанія и продажи. Онъ не можетъ располагать свободно мѣстомъ и временемъ для его продажи. Онъ не имѣетъ права продавать его внѣ рынка; на основаніи древнихъ обычаевъ и законовъ на немъ лежитъ обязательство доставлять его на рынокъ. Сводъ обычаевъ Beauvais 1283 г., два эдикта Филиппа Красиваго 1304—1305 г. законы Франсуа I, постановленіе парламента 17 Апрѣля 1565 г., королевскіе ордонансы 4 Февраля 1567 г. и 21 Ноября 1577 г., ордонансы Парижскаго прево 10 Іюня 1391 г., 18 Іюня 1591 г. и 30 Марта 1635 г. и постановленіе Парижскаго парламента 13 Іюня 1662 г. напоминаютъ ему объ обязанности снабжать хлѣбомъ городской рынокъ и запрещаютъ продавать хлѣбъ гдѣ бы то ни было внѣ рынка¹⁾. Это правило не допускало исключеній до начала XVIII вѣка; но забота о снабженіи хлѣбомъ Парижа побудила правительство сдѣлать исключеніе изъ этого правила въ пользу

¹⁾ Memoire touchant le nouvel arrest du conseil (16 Октября 1708 г.) qui permet aux marchands de Paris d'achepter des bleds chez les laboureurs. Archives Nationales. G. 7. 1653. A. D. XI. 37.

парижскихъ купцовъ. Свойства ихъ операций и регламентация парижскаго хлѣбнаго рынка заставляли ихъ дѣлать закупки большими партіями, а потому покупать исключительно на рынкахъ было для нихъ весьма стѣснительно. Вся организація рынковъ, всѣ привычки и обычаи населенія были принаровлены къ мелкой торговлѣ. Поэтому парижскіе купцы позволяли себѣ дѣлать покупки на мѣстѣ у сенборовъ и фермеровъ. Когда хлѣбъ бывалъ дешевъ, на эти закононарушенія смотрѣли сквозь пальцы. Но вотъ наступаетъ въ 1708 году осенью подъемъ цѣнъ и, какъ обыкновенно бывало, изъ арсенала вынимаются всѣ распоряженія, касающіяся хлѣбнаго дѣла, и мѣстные власти останавливаютъ партіи хлѣба, купленныя парижскими купцами и самихъ ихъ приговариваютъ къ штрафу на томъ основаніи, что хлѣбъ купленъ прямо у земледѣльцевъ, а не на рынкахъ. Постановление совѣта 16 Октября 1708 г. запрещаетъ мѣшать парижскимъ купцамъ дѣлать ихъ покупки, гдѣ имъ заблагоразсудится, не исключая и деревень, непосредственно въ складахъ у земледѣльцевъ. «*Afin que conformément à la volonté de Sa Majesté et des rois ses predecesseurs la dite ville de Paris soit toujours abondamment fourni pour en empêcher la disette et l'augmentation du prix*»²⁾).

Когда 27 Августа 1709 г. издана была декларация короля, разрѣшавшая купцамъ свободно перевозить хлѣбъ изъ одной провинціи въ другую и освобождаящая ихъ отъ всякихъ формальностей, то земледѣльцы поняли этотъ законъ въ такомъ смыслѣ, что, значить, они освобождаются отъ обязательства везти хлѣбъ на рынки, а могутъ прода-

²⁾ Arrest du conseil 16 Oct. 1708. Arch. Nat. A. D. XI. 38. Въ этомъ постановленіи во введеніи говорится, что парижскіе купцы всегда были вольны покупать и внѣ рынка непосредственно у земледѣльцевъ. Это заявленіе вѣрно лишь въ томъ смыслѣ, что практика была такова; но правила, дѣлавшаго исключеніе для парижскихъ купцовъ, не существовало. Слѣдуетъ замѣтить, что § VII ордонанса 21 Ноября 1577 года не отрицаетъ за хлѣботорговцами права покупать хлѣбъ внѣ рынка, но только обязываетъ ихъ снабжать не менѣе одного раза въ мѣсяцъ мѣстный рынокъ и объявлять мѣста, гдѣ они дѣлаютъ закупки и склады хлѣба. Arch. Nat. A. D. XI. 37. Extrait de l'ordonance faite en l'an 1577 touchant le commerce des grains.

вать его у себя дома. По этому поводу издано было постановление Совѣта 21 Сентября 1709 г., которое разъяснило дѣло и строго запретило кому бы то ни было покупать и продавать хлѣбъ на дому и предписывало везти на рынки ³⁾. И такъ закоѣ, вмѣнявшій крестьянину въ обязанность везти хлѣбъ на рынокъ, созданный, очевидно, въ интересахъ городского населенія и существовавшій уже въ XIII вѣкѣ, во всей своей неприкосновенности перешелъ въ XVIII вѣкъ и считался вѣрнымъ средствомъ защитить горожанина отъ жадности земледѣльца. Цитированный выше мемуаръ, поданный генераль-контролеру Демаре по поводу постановления Совѣта 16 Октября 1708 г., говоритъ определенно, что это правило «основано на томъ, что продавецъ, подвергнутый влиянiю непогоды (*exposé aux injures du temps*), вмѣстѣ со своимъ товаромъ вынужденъ будетъ продавать его поспѣшнѣе, чтобы скорѣе вернуться домой». Интендантъ Орлеана Бувилль въ своемъ письмѣ генераль-контролеру 17-го Юля 1694 года находилъ даже, что слѣдуетъ воспретить земледѣльцамъ покупать хлѣбъ даже на сѣмена, потому что это поднимаетъ его цѣну. «Я убѣжденъ, говоритъ онъ, что запрещенiя продавать хлѣбъ гдѣ либо кромѣ рынка, очень полезны, такъ какъ большое количество его на рынкѣ понизитъ цѣну въ виду того, что гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ нельзя его продать. Au lieu que les (земледѣльцевъ) laissant vendre dans les maisons, c'est à dire dans les chasteaux et metairies, les blatiers sont obligés de s'en charger au prix qu'on y veut vendre et ne peuvent plus les donner a plus bas prix dans les marchés ⁴⁾.

Долженъ-ли земледѣлецъ сейчасъ послѣ урожая везти свой хлѣбъ на рынокъ, или же онъ можетъ выжидать цѣнъ, чтобы болѣе выгодно продать свой продуктъ?

Ордонансъ 21-го Ноября отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: «Запрещается фермерамъ держать у себя и хранить хлѣбъ

³⁾ Arch. Nat. A. D. XI, 38. Слова „кому-бы то ни было“, безъ оговорки относительно парижскихъ купцовъ, могли подать поводъ къ недоразумѣнiямъ.

⁴⁾ Boislisle. Correspondance des contrôleurs-généraux des finances. T. II. № 1350.

болѣе двухъ лѣтъ за исключеніемъ того количества, которое необходимо для продовольствія дома⁵⁾. Двухлѣтній періодъ достаточенъ для выжиданія подходящей цѣны. Можно думать, что земледѣльцы въ тѣсномъ смыслѣ этого слова въ огромномъ большинствѣ случаевъ не могли пользоваться такимъ длиннымъ срокомъ вслѣдствіе необходимости платить подати; но мы знаемъ случаи, относящіеся ко многимъ провинціямъ, что у нѣкоторыхъ состоятельныхъ фермеровъ и помѣщиковъ въ началѣ XVIII вѣка хлѣбъ сохранялся и по три года за невозможностію продать его. Но упомянутый ордонансъ предоставлялъ двухлѣтній срокъ не безусловно, ибо въ случаѣ нужды мѣстнымъ властямъ предоставляется право заставлять открывать амбары раньше этого срока и обязывать везти хлѣбъ на рынокъ. Этотъ законъ XVI вѣка былъ въ силѣ въ первой половинѣ XVIII вѣка съ тѣмъ однако отличіемъ, что о правѣ на двухлѣтнее выжиданіе съ продажей хлѣба совсѣмъ забыли, и стали считать земледѣльца обязаннымъ продать весь излишекъ, а выжиданіе цѣны стали признавать злоупотребленіемъ. Декларація 7-го Мая 1709 года по поводу назначенія комиссаровъ, которые должны были обезпечить выполненіе хлѣбныхъ регламентовъ, касающихся снабженія рынковъ, предписываетъ имъ привести въ извѣстность всѣ хлѣбные запасы; они не должны стѣсняться отсутствіемъ хозяевъ при исполненіи своей миссии и въ случаѣ надобности могутъ выламывать двери амбаровъ. При обнаруженіи нарушенія регламентовъ и ордонансовъ они вчинаютъ преслѣдованіе противъ нарушителей и, въ случаѣ надобности, подвергаютъ ихъ предварительному заключенію. Коммиссары заботятся о достаточномъ снабженіи рынковъ, распредѣляютъ между послѣдними землевладѣльцевъ и назначаютъ количество хлѣба, которое каждый изъ нихъ долженъ доставить на указанный рынокъ, а также и время, въ которое хлѣбъ долженъ быть доставленъ⁶⁾.

⁵⁾ Extrait de l'ordonance faite en l'an 1577, touchant le commerce des grains. Arch. Nat. A. D. XI. 37.

⁶⁾ То же распоряженіе находится въ постановленіи Парижскаго парламента 19 Апрѣля 1709 г. Arch. Nat. A. D. XI. 38. Во время доро-

Декларация 7-го Мая 1709 г. не принадлежитъ къ числу постоянно дѣйствовавшихъ законовъ, а потому и экстренныя мѣры, ею предписанныя, не должны быть принимаемы въ соображеніе при сужденіи о нормальной законодательной регламентаціи отношеній хлѣбовладѣльца къ рынку, но она даетъ намъ ясное понятіе о томъ, что распоряженія ордонанса 21 Ноября 1577 года признавались въ полной силѣ, и о томъ, съ какой строгостію они прилагались въ періодъ дороговизны.

Переписка интендантовъ съ генераль-контролерами знакомитъ насъ съ практикою дѣла. Читая ее, нельзя не замѣтить, что они при всякомъ подъемѣ цѣнъ устремляли подозрительный взоръ на земледѣльца и принимали мѣры къ тому, чтобы заставить его снабжать рынокъ.

Такъ, на примѣръ, Лебре (Lebret) доносилъ генераль-контролеру 25 Января 1692 года, что, по словамъ людей знающихъ, хлѣба довольно, но тѣ, у кого онъ есть, придерживаютъ его съ цѣлю продать въ Мартѣ подороже. Мы поищемъ завтра, пишетъ онъ, средства заставить ихъ открыть свои амбары и продавать хлѣбъ. Купца, который

говизны 1693 года — 16 Мая и 5 Сентября изданы были подобныя же распоряженія. Въ „Declaration du Roy portant réglemeut pour la police des bleds dans tout le royaume“ (5-го Сентяб. 1693 г.) предписывается обязать владѣльцевъ продать на рынкѣ половину оказавшагося у нихъ количества хлѣба (по повѣркѣ), доставляя его туда еженедѣльно въ соотвѣтствующемъ количествѣ и не увозя его оттуда обратно ни подъ какимъ предлогомъ. Запродажа хлѣба не должна служить препятствіемъ продажѣ его на рынкѣ; только въ этомъ случаѣ изъ вырученной отъ продажи хлѣба на рынкѣ суммы вознаграждается лицо, давшее подъ него задатокъ или уплатившее всю его стоимость. Предписывается ежемѣсячная повѣрка запасовъ хлѣба, при чемъ „тѣ, у которыхъ на рукахъ будетъ хлѣбъ, обязаны объявлять, куда они дѣвали недостающее количество; въ случаѣ, если окажется, что они не посылали на рынокъ предписаннаго количества, они должны были быть приговариваемы къ штрафу въ размѣрѣ двойной стоимости того количества, которое они должны были доставить на рынокъ. Arch. Nat. A. D. XI. 37.

Послѣ долгаго перерыва, послѣ 1710 года, 19-го Апрѣля 1723 года вновь появляется забота о снабженіи рынка. Въ этотъ день издано постановленіе совѣта, запрещающее кому-бы то ни было продавать и покупать хлѣбъ внѣ рынковъ подъ страхомъ конфискаціи продукта и 1000 *л* штрафа съ каждой стороны. Ibid. A. D. XI. 38.

покупаютъ хлѣбъ для склада, легко заставить, но другое дѣло—дворянинъ и фермеръ, у которыхъ есть только хлѣбъ, собранный на ихъ землѣ. Они должны пользоваться свободой продать его, когда заблагоразсудится; развѣ, въ крайности, можно и ихъ заставить; но мы еще не дошли до этого. — Сомнѣнія Лебре на счетъ возможности, при отсутствіи крайности, заставлятъ земледѣльцевъ продавать свой хлѣбъ на рынкѣ составляютъ исключеніе, которое, быть можетъ, объясняется отчасти тѣмъ, что онъ былъ въ Провансѣ, гдѣ хлѣбная торговля, особенно въ Марсели, пользовалась бѣльшею свободой, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Другіе интенданты, его современники, не питали на этотъ счетъ сомнѣній ⁷⁾.

Интендантъ Оверни послалъ въ Сентябрѣ 1693 года инструкцію субделегатамъ — собирать свѣдѣнія о количествѣ хлѣба, находящагося у частныхъ лицъ, обмолоченнаго и въ скирдахъ, и предписалъ продавать излишекъ на рынкѣ, «предоставляя» имъ однако право пользоваться цѣнами рынка, что, по его мнѣнію, «надо признать справедливымъ».

Парижская дума осенью 1694 года издала распоряженіе, коимъ предписывалось земледѣльцамъ молотить хлѣбъ и снабжать имъ рынки. Генераль лейтенантъ парижской полиціи Рейни (de la Reunie) жалуется на это распоряженіе генераль-контролеру, но не по существу, а вслѣдствіе нарушенія имъ юрисдикціи генераль-лейтенанта полиціи.

Администраторы того времени думали, что если предоставить земледѣльцу самому распоряжаться своимъ хлѣ-

⁷⁾ Въ Бордо, въ началѣ XVIII вѣка хлѣбная торговля тоже отличалась бѣльшею свободой, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Интендантъ (Lamoignon de Courson) Ламуаньонъ де-Курсонъ, будучи переведенъ изъ Руана въ Бордо на мѣсто Лабурдонэ, замѣтилъ въ хлѣбной торговлѣ Бордо большія особенности. „Здѣсь нѣтъ, говоритъ онъ, устроеннаго и регулированнаго хлѣбнаго рынка. Хлѣбъ продается на рѣкѣ; какъ только придетъ лодка, такъ ее сейчасъ и покупаютъ булочники. Только они и покупаютъ, т. к. изъ гражданъ почти всѣ запаслись хлѣбомъ. Де-Курсонъ рѣшился бороться съ злоупотребленіями въ хлѣбной торговлѣ, между которыми онъ ставитъ и отсутствіе хлѣбнаго рынка. (Письмо де-Курсона генераль-контролеру 8 Февр. 1710 г. Arch. Nat. G. 7. 1641.

бомъ, то онъ, вслѣдствіе своей жадности, способенъ морить голодомъ горожанина.

Д'Аржансонъ, генераль-лейтенантъ парижской полиціи, особенно рѣзко высказываетъ эту мысль. Въ письмахъ 11 и 27 Декабря 1697 года онъ говоритъ: Сеньоры сосѣднихъ земель и фермеры стараются не открывать своихъ амбаровъ до тѣхъ поръ, пока цѣна не достигнетъ наивысшаго предѣла. У фермеровъ есть эмиссары, которые распускаютъ тревожные слухи на базарахъ и производятъ покушки хлѣба единственно съ цѣлью уменьшить его обиліе на рынкѣ и продать его съ барышомъ. Годъ спустя, въ донесеніи генераль-контролеру отъ 28 Ноября 1698 года, онъ обвиняетъ земледѣльцевъ и монаховъ въ томъ, что они стали скупщиками хлѣба и подняли его цѣну не смотря на его обиліе.

Де-Вобуръ, интендантъ Франшъ Конте, пишетъ 25 Ноября 1698 года: «Дороговизна есть слѣдствіе жадности частныхъ лицъ, придерживающихъ хлѣбъ и рассчитывающихъ продать его дороже около Пасхи».

Генераль-контролеръ съ своей стороны раздѣлялъ взгляды интендантовъ и осенью 1699 г. издалъ циркуляръ, коимъ предписывалось интендантамъ приказывать земледѣльцамъ везти хлѣбъ на рынокъ. Надо однако имѣть въ виду для оцѣнки положенія дѣла, что земледѣльцы имѣли возможность или обходить эти распоряженія или не слушаться приказаній, хотя, конечно, изъ этого не слѣдуетъ, что эти послѣднія не имѣли значенія.

Интересный примѣръ отношеній земледѣльцевъ къ этимъ приказаніямъ есть въ донесеніи Монтье (Montiers) гражданскаго генераль-лейтенанта (lieutenant général civil—судебно-полицейская должность при бальяжахъ) въ Понтуазѣ генераль-контролеру 5 Ноября 1699 г. Онъ сообщаетъ, что онъ передавалъ его приказъ нѣкоторымъ земледѣльцамъ, которые ничего не доставляли на рынокъ, и пугалъ ихъ, сколько могъ, и ордонансъ издалъ, но вышло еще хуже. «Хлѣбъ возвысился въ цѣнѣ сегодня на 20 су на сетъе, а нѣкоторые забылись до того, что открыто говорили, что будутъ продавать хлѣбъ еще дороже, не смотря на принятые мѣры для пониженія его цѣны. Вдова Гуи (Gouy) несомнѣнно самая богатая фермерша во всемъ Век-

сенѣ (Vexin) привезла на базаръ всего одинъ сетѣ хлѣба, не смотря на то, что ее предупредили еще во вторникъ; это значитъ публично насмѣхаться надъ приказомъ, который былъ ей переданъ. Нѣкто Пьерръ де-ла-Куръ, одинъ изъ богатыхъ людей округа, котораго я призывалъ къ себѣ и показывалъ ваше письмо, осмѣлился открыто говорить на улицѣ, что такъ какъ его хотятъ заставить везти хлѣбъ на рынокъ, то онъ желалъ-бы, чтобъ онъ стоилъ 100^г за сетѣ. Это слышали каменьщики, работавшіе у меня, и чуть было не побили его камнями». Авторъ донесенія полагаетъ, что для осуществленія добрыхъ намѣреній генераль-контролера надо примѣрно назначать кого либо изъ богатыхъ фермеров⁸⁾.

Читатель замѣтилъ, вѣроятно, что приведенные факты относятся къ такимъ періодамъ, когда была болѣе или менѣе сильная дороговизна хлѣба (1693 года и 1699 г.)

Это не случайность. Сколько намъ ни приходилось читать оффиціальную переписку о хлѣбной торговлѣ, мы всегда могли замѣтить, что она оживлялась во времена дороговизны или неурожая и замирала, когда урожай былъ хорошъ, когда народное продовольствіе не вызывало заботъ правительства. Въ эти послѣдніе періоды правительство не настаивало на исполненіи хлѣбныхъ регламентовъ, и послѣдніе не исполнялись во всей точности, хотя и оставались въ силѣ и всегда могли быть пущены въ дѣло каждымъ полицейскимъ чиномъ⁹⁾.

Въ началѣ XVIII столѣтія прибѣгали къ тѣмъ же мѣрамъ относительно продажи хлѣба на рынкѣ, которыя

⁸⁾ Донесенія интендантовъ Прованса, Оверни, Орлеана, Фландріи и Франшъ Конте и донесенія генераль-лейтенантовъ полиціи Парижа де ла Рейни и д'Аржансона и гражданскаго генераль-лейтенанта въ Понтуазѣ, изданныя въ сборникъ Boisville. Correspondance des Contrôleurs Généraux. t. II. NN 35, 48, 1041, 1250, 1350, 1380, 1674, 1792 и 1793.

⁹⁾ Дагессо, генераль-прокуроръ Парижскаго парламента, пишетъ генераль-контролеру 17 Нояб. 1708 г., что декларация 1699 года (о хлѣбной торговлѣ) не исполнялась нѣсколько лѣтъ и что вслѣдствіе этого всѣ кинулись торговать хлѣбомъ. Въ томъ же письмѣ, однако, онъ признаетъ, что генераль-лейтенанты полиціи слишкомъ усердствуютъ въ соблюденіи правила, чтобы хлѣбъ не продавался внѣ рынка. Arch. Nat. G. 7. 1647.

мы только что описали. Но есть и разница. Какъ мы знаемъ, для парижскихъ купцовъ было сдѣлано исключеніе. Это исключеніе объясняли тѣмъ (*que c'est uniquement ce gros marchand qui fait arriver tous d'un coup à Paris trois, quatre, cinq et six bateaux de bleds*), что только крупный торговецъ можетъ сразу доставить въ Парижъ три, четыре, пять и шесть лодокъ хлѣба, и что мелкая доставка не понижаетъ цѣны ¹⁰⁾.

Кромѣ того, въ началѣ XVIII вѣка, какъ будто мелькаетъ сознание, что принудительныя мѣры относительно снабженія рынковъ не достигаютъ своей цѣли. Докладъ, составленный въ генеральномъ контролѣ въ Сентябрь 1708 года, говоритъ, что мѣры, принятыя въ 1693 и 1694 годахъ, вмѣсто уменьшенія зла, только увеличили его, и рекомендуетъ поощрять торговлю, «какъ это дѣлалось въ 1662 году». Авторъ доклада говоритъ это относительно производителей хлѣба, «что касается другихъ, склады хлѣба коихъ есть результатъ покупокъ», то надо дать понять имъ вѣжливо и мягко, не издавая ни постановлений, ни ордонансовъ, но посредствомъ словесныхъ представлений и увѣщаній, . . . что было бы жадностію, достойною наказанія, желать продать свой хлѣбъ дороже теперешней цѣны ¹¹⁾. Такимъ образомъ авторъ считаетъ необходимымъ предоставить производителю хлѣба распорядиться своимъ добромъ; но затѣмъ, что касается купца, то онъ какъ будто и боится запугать его принудительными мѣрами, такъ какъ «у всѣхъ свѣжи въ памяти» результаты мѣропріятій 1693 и 1694 годовъ; но вмѣстѣ

¹⁰⁾ Мемуаръ де Вобура (*de Vaubourg*), завѣдывавшаго перепискою по продовольственной части при Демаре, поданный послѣднему 9 Ноября 1708 года. *Arch. Nat. C. 7. 1647*. Переписка по хлѣбной части въ 1708 и 1715 годахъ наполняетъ въ національномъ архивѣ около 25 картоновъ. Я широко воспользовался ею, но такъ какъ она, главнымъ образомъ, относится къ голодовкѣ 1709 года, то сдѣланныя мною извлеченія изъ нея я считаю удобнымъ сдѣлать предметомъ особой работы. Здѣсь-же я пользуюсь только нѣсколькими фактами для иллюстраціи практики хлѣбнаго законодательства въ періоды дороговизны.

¹¹⁾ *Memoire concernant les bleds pour Paris. Septembre 1708. Arch. Nat. C. 7. 1652*. Подписи нѣтъ. Но по всему видно, что авторъ его чиновникъ генеральнаго контроля; можетъ быть де Вобуръ.

съ тѣмъ и не рѣшается оставить его въ покоѣ и не напомнить ему о присущей ему жадности, «достойной наказанія». То же положеніе администратора мы видимъ въ докладѣ де-Вобура, поданномъ генераль-контролеру 9 ноября 1708 года. Высчитавъ, что въ Шартрѣ, Суассонѣ, Нувьонѣ, Амьенѣ и прочихъ мѣстахъ хлѣбъ можетъ быть не безъ выгоды продаваемъ по 190^л за мюи, онъ говоритъ, что это «такая цѣна, которою всѣ владѣльцы хлѣба должны быть довольны, за исключеніемъ достойной наказанія жадности (*avidité punissable*). Интенданты могутъ мягко (*doucement*) посредствомъ представленій и увѣщаній (*par des remontrances et exhortations*) пригласить мѣстныхъ продавцевъ хлѣба продавать его по этой цѣнѣ »¹²⁾.

Здѣсь различіе между купцами и хлѣбовладѣльцами вообще стирается, и рѣчь идетъ о приглашеніи,—все еще вѣжливою, — продавать по данной цѣнѣ. Вѣроятно на основаніи этого доклада былъ написанъ 3 Марта 1709 г. циркуляръ генераль-контролера интендантамъ Амьена, Суассона, Руана и Шампани (*Mrs de Bernage, d'Ormesson, de Courson, de Bouville fils et Harouys*), въ которомъ имъ рекомендовалось, «не дѣлая формальныхъ розысковъ и не издавая ордонансовъ, которые могли бы испугать народъ и увеличить зло, вмѣсто того, чтобы уменьшить его», освѣдомиться изъ подъ руки о запасахъ хлѣба, превышающихъ личныя потребности ихъ владѣльцевъ, и о тѣхъ лицахъ, «будь то земледѣльцы или иныя, у которыхъ есть хлѣбъ въ амбарахъ и магазинахъ и которыя откладываютъ открытіе послѣднихъ до тѣхъ поръ, пока цѣна повысится до крайности. Слѣдуетъ, чтобы вы обязали потому тѣхъ и другихъ не посредствомъ ордонансовъ, а путемъ увѣщаній и представленій, сопровождаемыхъ даже, если окажется надобность, нѣкоторыми угрозами, выраженными въ умѣренныхъ и кстаті вставленныхъ выраженіяхъ, доставлять постоянно на сосѣдніе рынки известное количество хлѣба, дабы они всегда были достаточно снабжены¹³⁾.

¹²⁾ Arch. Nat. G. 7. 1647.

¹³⁾ . . . sans faire des inquisitions et sans donner des ordonnances qui pourraient effrayer les peuples et augmenter le mal au lieu de le di-

Издавая циркуляръ, генераль контролеръ, видимо, боялся употребленія принудительныхъ и гласныхъ мѣръ, опасаясь запугать владѣльцевъ хлѣба. Но примѣненіе циркуляра въ провинціи въ значительной степени видоизмѣняло систему, рекомендованную министромъ. Президентъ полиціи въ Калэ собственною властію издалъ ордонансы, коими предписывалось везти на рынки все количество хлѣба, за исключеніемъ двухъ сетье, которыя позволялось оставлять дома, запрещалось продавать хлѣбъ внѣ рынка и т. д. ¹⁴⁾.

Парламентъ Бретани издалъ постановленіе, которымъ запрещалъ кому-бы то ни было, за исключеніемъ короля и агентовъ городовъ, покупать и продавать хлѣбъ внѣ рынка и запрещалъ склады его подъ страхомъ 2000^л штрафа и тѣлеснаго наказанія за рецидивъ ¹⁵⁾.

Интендантъ Монтобана немного раньше полученія циркуляра съ видимымъ удовольствіемъ сообщалъ генераль-контролеру, что онъ издалъ такой ордонансъ, что «теперь никто не сомнѣвается, что въ провинціи есть хлѣба на 2 года» (13 Марта 1709 г.), и что онъ принимаетъ мѣры заставить везти хлѣбъ на рынки. Затѣмъ, уже по полученіи министерскаго циркуляра, онъ настаиваетъ, что

minuer, vous fassiez informer par des gens sûrs, fidèles et discrets non seulement des ceux qui font des amas des bleds dans l'étendue de votre département, mais même de tous ceux, soit laboureurs ou autres qui en ont des greniers et magasins et qui diffèrent de les ouvrir jusqu'à que le prix soit monté à l'excès. Il faut que vous obligiez ensuite les uns et les autres non par des ordonances mais par voie d'exhortations et de remontrances, accompagnés même, si besoin est, de quelques menaces en termes mesurés et placés bien à propos à faire porter successivement une certaine quantité de blés aux marchés voisins de leur résidence afin qu'ils soient suffisamment fournis. Boislile. Correspondance des contrôleurs généraux t. III N 106.

¹⁴⁾ Письмо интенданта де-Бернажа отъ 8-го Апрѣля 1709 года. Arch. Nat. G. 7. 1638.

¹⁵⁾ Письмо de-Brilhac (вѣроятно генераль-прокуроръ парламента или его президентъ) отъ 15 Сент. 1709 г. генераль-контролеру. Хлѣботорговцамъ (blatiers) запрещается покупать у частныхъ лицъ подъ страхомъ 500 ^л штрафа, а если покупка сдѣлана ночью, то и тѣлеснаго наказанія. Arch. Nat. G. 7. 1641.

его ордонансъ производить превосходное дѣйствіе и что главная забота должна заключаться въ томъ, чтобы не давать кулакамъ дѣлать склады (20 Марта 1709 г. ¹⁶).

Само центральное правительство не устояло въ своемъ желаніи воздержаться отъ принудительныхъ и слишкомъ гласныхъ мѣръ и весною 1709 года издало весьма суровыя постановленія на счетъ обязательной продажи хлѣба на рынокѣ, жалуясь на жадность купцовъ и частныхъ лицъ, вызывающихъ дороговизну, не смотря на обиліе хлѣба ¹⁷). Но и эти его распоряженія подвергались искаженіямъ, благодаря толкованіямъ мѣстныхъ властей. Такъ, на примѣръ, интендантъ Ларошели Бегонъ (Bégon) жалуется генераль-контролеру, что субделегатъ Пуату запретилъ крестьянамъ везти хлѣбъ на рынокъ въ Маранъ и на другіе рынки округа Онисъ (Aunih) на томъ основаніи, что постановленіе совѣта 21 Сентября 1709 года, предписывающее крестьянамъ везти хлѣбъ на рынки, слѣдуетъ понимать такъ, что они должны везти его на «ближайшіе рынки». Подобныхъ жалобъ было очень много, такъ что генераль-контролеръ сдѣлалъ слѣдующую резолюцію: Г-ну Вобуру (Vaubourg). Я его прошу посмотреть, что можно сдѣлать по поводу постоянныхъ жалобъ, которыя я получаю со всѣхъ сторонъ по поводу постановленія совѣта, изданнаго въ истолкованіе постановленія 27 Августа; это очень досадно, что такъ часто приходится измѣнять изданныя постановленія ¹⁸).

Для того, чтобы обезпечить доставку хлѣба на рынки, правительство, какъ мы упоминали, назначило комиссаровъ. Черезъ нѣкоторое время оказалось, что они не въ силахъ выполнить своей задачи, т. е. провѣрить налич-

¹⁶) Интендантъ Le Gendre. Письма его генераль-контролеру 13 и 20 Марта. Arch. Nat. G. 7. 1646.

¹⁷) Декларации 2 и 27 Апрѣля 1709 г. и постановленіе совѣта 7-го Мая того-же года. Arch. Nat. A. D. XI. 38. Декларации 2-го Апрѣля въ архивѣ нѣтъ: я ее нашелъ только въ коллекціи Национальн. Библиотеки F. 3444. t. a. 27.

¹⁸) Донесеніе интенданта Ларошели Бегона отъ 9-го Ноября 1706 года. — 10-го Января 1710 года онъ доноситъ, что получилъ распоряженіе министра отъ 22 Декабря, коимъ возстановлены сношенія между нижнимъ Пуату и рынками Онисъ. Arch. Nat. G. 7. 1645.

ность хлѣба, находящагося въ распоряженіи купцовъ, землевладѣльцевъ и фермеровъ во всей Франціи. Многие интенданты писали объ этомъ генераль-контролеру, говоря, что комиссары приносятъ больше вреда, чѣмъ пользы. Но генераль-контролеръ признавалъ дѣятельность комиссаровъ полезною, особенно потому, что они содѣйствовали снабженію хлѣбомъ столицы, а это было для него самымъ важнымъ дѣломъ. Поэтому, когда прево парижскихъ купцовъ подалъ ему 31 Августа 1709 года докладъ, при которомъ представилъ проэктъ деклараціи, учреждающей двухъ специальныхъ комиссаровъ для завѣдыванія подвозомъ хлѣба въ Парижъ, такъ какъ общіе комиссары, по его мнѣнію, не могутъ сосредоточить вниманіе на этой важной статьѣ, то онъ на этомъ докладѣ положилъ слѣдующую резолюцію: «Доложить завтра же, чтобы живо исполнить ¹⁹⁾».

Съ назначеніемъ комиссаровъ администраторы оставили въ сторонѣ «увѣщанія и представленія, сопровождаемыя вставленными кстати угрозами», а стали силою заставлятъ производителей хлѣба везти его на рынокъ. При этомъ, конечно, не обходилось безъ случайныхъ жертвъ и злоупотребленій, такъ какъ комиссарамъ дана была почти безконтрольная власть, а доносчикамъ предоставлялась часть конфискацій.

Фуко де - Маньи (Foucault de Magny), интендантъ Кана, пишетъ, что онъ приказалъ бенедиктинцамъ доставлять хлѣбъ на рынокъ, а они, какъ на смѣхъ, прислали одинъ мѣшокъ. Это было въ Апрѣлѣ. Въ концѣ Мая 1709 года, послѣ учрежденія комиссаровъ, онъ дѣйствуетъ уже иначе. «Я приказываю складчикамъ, говоритъ онъ, везти хлѣбъ на рынокъ, и назначаю даже число мѣшковъ, сообразно величинѣ запаса, а, въ случаѣ уклоненія, самъ беру хлѣбъ въ бѣльшемъ количествѣ и продаю по пониженной цѣнѣ» (18-го Мая 1709 года). Такимъ

¹⁹⁾ По проэку прево, эти комиссары должны были отправиться въ Мо, Розуа, Куломь, Провень, Ножанъ, Монтро, Немуръ, Меленъ (Melun) и др. прилегающія мѣста и, оставляя достаточное количество на мѣстныхъ рынкахъ, заставлятъ везти остальное въ Парижъ; преслѣдовать купцовъ, земледѣльцевъ и землевладѣльцевъ, не доставляющихъ хлѣбъ на рынки. Arch. Nat. C. 7. 1647.

образомъ онъ наказалъ и бенедиктинцевъ за ихъ на-
смѣшку ²⁰⁾.

Дворянинъ Ла Верриеръ съ женою, мелкіе землевла-
дѣльцы въ генералитѣ Парижа, были присуждены ком-
мисаромъ къ 3000^л штрафа и конфискаціи хлѣба за то,
что они не объявили находившихся у нихъ въ амбарѣ 6
сетье хлѣба. Они жаловались на этотъ приговоръ, дока-
зывая, что они дѣлали заявленіе объ этомъ хлѣбѣ, но
только словесно, и представили удостовѣреніе мѣстной по-
лиціи. По ихъ жалобѣ, хлѣбная палата уменьшила штрафъ
до 10^л, но сохранила конфискацію. На это рѣшеніе они
жаловались генераль-контролеру, но онъ оставилъ ихъ жа-
лобу безъ послѣдствій.

Одинъ фермеръ, Дени Левекъ (Denis Leveque), тоже
изъ генералитѣ Парижа, былъ приговоренъ къ каторгѣ
за невѣрное показаніе количества хлѣба, находившагося
у него въ амбарѣ, причемъ видно было довольно ясно,
что невѣрность показанія была результатомъ простой ошиб-
ки. Дѣло было такъ: когда полицейскій чинъ явился къ
нему и спросилъ его, сколько у него хлѣба, онъ обратил-
ся къ женѣ, а она сказала: 160 минъ пшеницы и 240
минъ овса. Оказалось же на самомъ дѣлѣ: 174 мины
пшеницы и 120 минъ овса. Шестъ мѣсяцевъ несчастный
крестьянинъ томился въ тюрьмѣ, закованный въ канда-
лы, когда за него вступился нѣкто Роберъ де-С.-Мар-
тенъ (Robert de-St.-Martin) и написалъ генераль-контроле-
ру письмо, въ которомъ изложилъ все дѣло и обратилъ
его вниманіе на то, что, если-бы Левекъ или его жена
хотѣли утаить хлѣбъ, то не стали бы показывать на 120
минъ овса больше, чѣмъ его было, что онъ знаетъ Лече-
ка уже 20 лѣтъ за человѣка честнаго и добросовѣстнаго.
По всей вѣроятности, это ходатайство было успѣшно, по-
тому что на письмѣ есть помѣта Демаре: «отвѣтитъ сего-
дня же, 22-го Декабря» ²¹⁾.

²⁰⁾ Arch. Nat. G. 7. 1642. По анонимному доносу, посланному ге-
нераль-контролеру и оказавшемуся написаннымъ епископомъ Кондома,
одинъ священникъ церкви св. Евлаліи въ Кондомѣ былъ заставленъ про-
дать на рынкѣ свой запасъ хлѣба. — Письмо интенданта Бордо отъ 6-го
Мая 1709 г. Ibid. G. 7. 1640.

²¹⁾ Arch. Nat. G. 7. 1647. Предсѣдатель Парижскаго парламента
Николай (Nicolau) писалъ генераль-контролеру 26 Февраля 1710 года

Въ Бургундіи жители Оссона (Auxonne) въ Апрѣлѣ 1709 года донесли интенданту Пинону (Pinon), что у Тремоле (Tremolet), кассира при соляномъ магазинѣ есть хлѣбъ, но онъ не даетъ его. Явившись на мѣсто, интендантъ открылъ складъ и нашель тамъ 120 еминъ (émine), которыя онъ оцѣнилъ въ 60^л за емину. Тремоле не взялъ 9600^л, которые ему давалъ мэръ и эшеваны за этотъ хлѣбъ, и пожаловался парламенту. Интендантъ приказаль ему прекратить дѣло и самъ присудилъ ему 10,800^л, но Тремоле продолжалъ дѣло и парламентъ 28-го Іюня 1710 года постановилъ, что было не 120, а 138 еминъ и чтобы за нихъ было уплачено по цѣнѣ дня. Мэръ и эшеваны аппелировали въ королевскій совѣтъ. Дѣло было изъято изъ вѣдѣнія парламента и передано на заключеніе новому интенданту Бургундіи Трюдену де-Монтиньи (Trudaine de Montigny ²²).

Въ Шампани былъ слѣдующій возмутительный случай по поводу осуществленія обязательства снабжать рынки. 16-го Мая 1709 года субдеlegates Шомона Гудрекуръ (Goudrecourt) съ алебардчиками и толпою въ 500 человекъ отправился въ сосѣднее мѣстечко Бонне (Bonnet), явился въ домъ къ помѣщику Депре и потребовалъ отъ него 2500 бише (bichet шомонской мѣры = 68 фунтовъ). Когда тотъ потребовалъ отъ него предъявленія приказа

что къ одной булочницѣ, которую онъ знаетъ за женщину вполне порядочную, явился комиссаръ Шатле Лаландъ (Lalande) и спросилъ, намѣрена-ли она продавать хлѣбъ дороже. Она сказала: „нѣтъ, хотя зерно и вздорожало“. При этомъ словѣ „вздорожало“ онъ пришелъ въ ярость и такъ ее избилъ кулаками и ногами, что она и сейчасъ лежитъ въ постели. Мужъ ея былъ у меня; я посылаю его къ генераль-прокурору, но онъ не могъ добиться къ нему. Приходской священникъ ходилъ къ д'Аржансону, чтобы сообщить ему о положеніи этой женщины и ходатайствовать объ оказаніи ей справедливости, но д'Аржансонъ сказалъ ему при всѣхъ, что онъ видно больно любитъ женщинъ (qu'il fallait, qu'il aimait les femmes), намекая на его отношенія къ этой женщинѣ. Николай просилъ генераль-контролера о правосудіи. Ibid.

²²) Arch. Nat. G. 7. 1641. Еmine въ Оссонѣ вѣроятно употреблялась Лангрская, вѣсившая 400 фунтовъ. Arch. Nat. G. 7. 1643. См. въ вѣдомостяхъ о цѣнахъ на хлѣбъ.

на эту реквизицію, то онъ показалъ его, закрывъ, по словамъ Депре, то мѣсто, гдѣ было написано, что цѣна должна быть назначена по взаимному соглашенію (*gré à gré*). Такъ какъ дѣло было уже вечеромъ, то Депре попросилъ Гудрекура отложить приемку хлѣба до другого дня. Послѣдній съ своей свитой удалился и цѣлую ночь пропьянствовалъ. Утромъ въ 7 часовъ онъ явился къ Депре и спросилъ его, почему онъ еще не въ замкѣ и не началъ выдачу хлѣба. Когда послѣдній отвѣтилъ ему, что цѣна еще не условлена, то Гудрекуръ вышелъ изъ себя, началъ ругать его, его жену и дочерей, съ поминовеніемъ родителей (*par F. et V.*), наконецъ, схватилъ его за воротъ, велѣлъ связать и связаннаго водить по улицамъ мѣстечка; когда они проходили мимо церкви и Депре хотѣлъ войти въ нее, его оттащили, причѣмъ порвали на немъ все платье. Послѣ этой позорной прогулки, его привели въ замокъ; тамъ при немъ выломали дверь, ведущую въ залъ, а также на лѣсницу и чердакъ, хотя онъ и предлагалъ ключи, забрали хлѣбъ, по ихъ счету 2245^{1/2} бише. Съ измѣреніемъ они возились цѣлыхъ два дня 17 и 18-го Мая. Когда хлѣбъ былъ взятъ, то балы присудилъ Депре въ вознагражденіе за взятый хлѣбъ 11252^л 1^с, т. е. по 5^л и 2^с за бише, что представляло безцѣнокъ: цѣна была въ начаѣ Іюня 1709 года 40^л за мѣшокъ въ 200 фунтовъ, что даетъ 13^л 12^с за бише шомонской мѣры.

Этотъ случай можно было-бы считать исключительнымъ злоупотребленіемъ, если-бы изъ переписки по этому дѣлу не было видно, что современные администраторы считали поведеніе Гудрекура нѣсколько рѣзкимъ, но по существу правильнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, у него было полномочіе интенданта на заборъ хлѣба у Депре, при чемъ ему предоставлено было таксировать ему самому или сойтись съ нимъ въ цѣнѣ. Когда, по жалобѣ Депре, и то годъ спустя, это дѣло было передано на заключеніе интенданта Шампани д'Арруи (*d'Arrouis*), то послѣдній, въ своемъ письмѣ генераль-контролеру 31-го Іюля 1710 года, оправдывалъ Гудрекура, указывая на сваредность и жадность Депре, какъ на обстоятельства, смяг-

чающія жестокость поведенія перваго. Изъ переписки не видно, получили-ли Депре какое-либо удовлетвореніе ²³).

Такимъ образомъ мы видимъ, что обязанность земледѣльцевъ везти хлѣбъ на рынокъ была въ началѣ XVIII вѣка не мертвой буквой закона и если на исполненіи ея не настаивали въ то время, когда хлѣбъ бывалъ дешевъ, то тѣмъ строже и произвольнѣе поступали съ ними, когда начиналась дороговизна. Интендантъ Шампани, тотъ самый д'Арруи, который оправдывалъ поступокъ Гудрекура, пишетъ по поводу поведенія полицейскихъ чиновъ во время дороговизны: «Они обыкновенно, во время изобилія, забываютъ о хлѣбной полиціи, но чуть начинается дороговизна, они пробуждаются и начинаютъ издавать противорѣчивые регламенты и постановленія, пугающія и сбивающія съ толку публику». (Донесеніе 13 Февраля 1709 года).

Интересно, что въ то самое время, когда земледѣльца обязывали продавать свой хлѣбъ на рынкѣ, ему самому не позволяли покупать его тамъ или-же подвергали его покупки ограниченію. Такъ, напримѣръ, парижскій купеческій голова (*prevôt des marchands*) сообщаетъ генераль-контролеру, что въ городъ доставлено всего 160 мюи хлѣба и прибавляетъ: «Я ограничилъ покупки крестьянъ 3 буассо на человѣка въ одинъ разъ; вчера ихъ было 200». (22 Апрѣля 1709 г.).

Въ Куломье, изъ за ограниченія покупокъ крестьянъ, произошла такая сцена: крестьяне изъ за 3—4 лье явились къ городской заставѣ съ мѣшками и стали просить хлѣба за деньги. Горожане вооружились и пошли имъ на встрѣчу. Субделегатъ и многіе другіе двинулись во главѣ ихъ верхомъ на коняхъ; увидавъ такую встрѣчу, крестьяне разсѣялись ²⁴).

²³) Arch. Nat. C. 7. 1643. Интендантъ Орлеана de la Bourdonnaye сообщаетъ 16-го Ноября 1710 г., что доносъ на С. Реми (изъ прихода Tardes, около Шатодена), будто онъ сгноилъ свой хлѣбъ, но не продавалъ его, не вѣренъ: онъ продалъ его весь сколько могъ дорого. Къ этому de la Bourdonnaye прибавляетъ: *я все таки наказалъ его тѣмъ, что заставилъ взять ренты за выкупъ capitation*. Ibid. 1646.

²⁴) Письмо купеческаго головы Биньона (Bignon membre de l'academie des Quarante, какъ онъ иногда подписывался) отъ 22-го Апрѣля

Для полноты изложенія отношеній между земледѣльцемъ и рынкомъ мы должны сказать, что были такія мѣстности, въ которыхъ въ началѣ XVIII столѣтія уже развилась гуртовая хлѣбная торговля и гдѣ не существовало или не практиковалось обязательство везти хлѣбъ на рынокъ. Таковыми мѣстностями являются: Бретань и Нижній Пуату. Бретань производила хлѣба куда больше, чѣмъ нужно было для собственнаго продовольствія. Во время голода 1709 года изъ этой провинціи снабжались хлѣбомъ юго-западъ Франціи, Парижъ, часть Нормандіи, и отсюда же хлѣбъ доставлялся во Фландрію для продовольствія арміи. Вслѣдствіе того, что рента, по обычаю, уплачивалась натурою, хлѣбъ сосредоточивался въ рукахъ помѣщиковъ, которые продавали его купцамъ прямо изъ складовъ. Главнымъ центромъ этой торговли былъ Нантъ, и нантскіе негоціанты служили посредниками между Бретанью и другими мѣстностями. Заставить значительныхъ помѣщиковъ везти хлѣбъ на рынокъ было трудно. Когда въ 1709 году стали по всей Франціи заставлять земледѣльцевъ продавать хлѣбъ на рынокѣ, въ Бретани это распоряженіе оставалось почти безъ примѣненія ²⁵⁾.

Нижнее Пуату издавна вело гуртовую хлѣбную торговлю съ портомъ Маранъ. Купцы этого города отправлялись обыкновенно въ округа Кіоръ, Фонтонэ и другіе, покупали въ складахъ гуртомъ и отправляли 20—30 тоннъ сразу. «Земледѣльцы такъ привыкли къ этому, пишетъ интендантъ Пуату Ружо (Roujault) въ докладѣ генераль-контролеру (6 Декабря 1709 года), что нѣтъ силъ заставить ихъ продавать помелочи; даже довольно далеко живущіе отъ Марана сами везутъ туда свой хлѣбъ и скла-

1709 года и письмо субдеlegates Куломье отъ 7-го Мая 1709 года. Последний, видимо, ставилъ себѣ въ заслугу отпоръ вторженію въ городъ крестьянъ. На бумагѣ нѣтъ никакой помѣты. G. 7. 1647.

²⁵⁾ Письмо интенданта Бретани Феррана (Ferrand) отъ 6 Февраля 1709 г. и многія бумаги интендантовъ другихъ провинцій. Въ письмѣ отъ 19 Юня 1709 года Ферранъ сообщаетъ генераль-контролеру, что маркизъ de-Coetmadeu и ухомъ не ведетъ по поводу требованій и ординасовъ на счетъ открытія его складовъ хлѣба въ Hennebond и Portlouis. „Напишите ему построже. Онъ получаетъ 50000 écus дохода и даже на необходимое не тратитъ“. Arch. Nat. G. 7. 1641.

дываютъ его тамъ въ своихъ складахъ. Надо признаться, что такая торговля установилась издавна, и она ведется преимущественно мукою, потому-ли, что ее очень хорошо дѣлаютъ въ Пуату, или потому, что около Марана и Ларошели мельницъ очень мало. Эта торговля очень важна: она снабжаетъ хлѣбомъ торговый флотъ, Ларошель, остр. Рэ, и, въ самомъ дѣлѣ, по мелочамъ нельзя снабжать цѣлую провинцію». Судя по такому признанію, можно было-бы думать, что Ружо не будетъ производить пертурбаціи въ этой «давно установившейся» торговлѣ; ничуть не бывало: онъ принялъ такія энергичныя мѣры по части снабженія рынковъ, чтобы, какъ онъ говоритъ, воспрепятствовать торговлѣ ростовщиковъ, что онѣ отозвались на продовольствіи не только Ларошели, но и Бордо ²⁶).

Наконецъ скажемъ, что былъ одинъ интендантъ, который понималъ вредъ принужденія земледѣльца и вообще хлѣбовладѣльца открывать свой амбаръ и везти хлѣбъ на рынокъ; это былъ Бавиль (Bâville ou Basville) интендантъ Лангдока. Въ самый разгаръ принудительныхъ мѣропріятій, когда и думать забыли объ увѣщаніяхъ, сопровождаемыхъ «кстати сказанными угрозами», Бавиль писалъ генераль-контролеру: «Я съ сожалѣніемъ далъ приказаніе открывать склады, везти хлѣбъ на рынки и опредѣлить количество наличнаго хлѣба. Я говорю «къ сожалѣнію», потому что я убѣжденъ, что всякое принужденіе въ такихъ случаяхъ увеличиваетъ зло и страхъ». Je dis à regret parceque je suis persuadé que toute contrainte augmente toujours le mal et la peur en pareils cas ²⁷).

Переходя отъ начала XVIII вѣка къ позднѣйшему времени, которое, надо сказать, оставило послѣ себя въ официальной перепискѣ гораздо меньше слѣдовъ, чѣмъ начало столѣтія, мы видимъ, что взгляды на необходимость заставлять земледѣльца снабжать рынокъ мало изменились. Мы упоминали уже о постановленіи совѣта 19 Апрѣля 1723 года, подтверждавшаго прежде изданныя

²⁶) Письма Ружо отъ 6 и 26 Декабря 1709 года. При письмѣ отъ 6 Декабря онъ посылаетъ обширный мемуаръ для разъясненія торговли Пуату съ Ларошелью. Arch. Nat. G. 7. 1647.

²⁷) Arch. Nat. G. 7. 1644.

на этотъ счетъ распоряженія. Въ своемъ постановленіи 15 Апрѣля 1768 г. Руанскій парламентъ говоритъ, что признано всѣми за истину и подтверждено деклараціями 31 Августа 1699 года и 19 Апрѣля 1723 года, что обиліе хлѣба мало значить, если жадность можетъ полагать препоны его движенію («Si la cupidité peut mettre des entraves à leur circulation»). Между тѣмъ, множество частныхъ лицъ безъ всякаго законнаго основанія (sans aucun titre) покупаютъ хлѣбъ на задатки въ деревняхъ. Земледѣлецъ, обезпеченный въ продажѣ хлѣба на мѣстѣ, не везетъ его на рынокъ. Булочники, которые, по своему званію, назначены лишь для того, чтобы печь хлѣбъ и продавать его (par leur état ne sont établis que pour fabriquer et vendre le pain) занимаются перехватываніемъ хлѣба у земледѣльца. Мельники сами себя производятъ въ хлѣботорговцы и, вмѣсто размола хлѣба, имъ привозимаго, сами покупаютъ его. Наконецъ, сами земледѣльцы, вслѣдствіе почти невѣроятной силы жадности («par l'effort d'une avidité presque incroyable»), не довольствуются своимъ хлѣбомъ, но еще покупаютъ его. Вслѣдствіе этого парламентъ, «не нарушая свободы торговли, дарованной послѣднею деклараціею и эдиктомъ» (Декларація 25 Мая 1763 года и Іюльскій эдиктъ 1764 года), временно возстановилъ дѣйствіе деклараціи 31 Августа 1699 года, постановленія совѣта 19 Апрѣля 1723 года и своихъ регламентовъ, обязавъ земледѣльцевъ везти хлѣбъ на рынокъ и запретивъ продажу его внѣ рынка²⁸⁾.

Это постановленіе издано тогда, когда уже въ общественное сознаніе стала проникать мысль о необходимости свободы хлѣбной торговли, когда законодатель торжественно провозгласилъ эту свободу и призналъ за земледѣльцемъ право распоряжаться, по своему усмотрѣнію, плодами своего труда и продавать хлѣбъ, когда и гдѣ ему заблагоразсудится. Это провозглашеніе не мѣшало судьямъ и администраторамъ держаться прежнихъ воззрѣній, вырѣженныхъ въ старыхъ ордонансахъ. Интендантъ Лиможа,

²⁸⁾ Постановленіе Руанскаго парламента 15-го Апрѣля 1768 года. Arch. Nat. A. D. XI. 39. Такое же постановленіе, только безъ такой подробной мотивировки, Руанскій парламентъ издалъ 28 Марта 1768 года. Ibid. A. D. XI. 37.

Пажо де-Маршваль (Pajot de-Marcheval) въ циркулярѣ своимъ субделегатамъ, отъ 14-го Декабря 1758 года, говорить, что до его свѣдѣнія дошло, что въ его интендантствѣ много складовъ хлѣба. Приписывая это тому, что допускается продажа хлѣба изъ складовъ, что облегчаетъ разные маневры, «опасные во всякое время» (*dangereux dans tous les temps*), онъ предписываетъ строгое исполненіе деклараціи 19-го Апрѣля 1723 года, которую и посылаетъ для расклейки ²⁹⁾. Это писалъ непосредственный предшественникъ Тюрго.

Даже такіе интенданты, которые въ это время считали себя защитниками свободы хлѣбной торговли, считали необходимымъ сохранить обязательное снабженіе рынка. Такъ, напримѣръ, Мельянъ (Blaise Méliand de-Thoisy), интендантъ Суассона, высказывается за отмену прежнихъ хлѣбныхъ законовъ, запрещающихъ циркуляцію хлѣба безъ позволеній, торговлю имъ извѣстнымъ категоріямъ лицъ, устройство складовъ и продажу изъ нихъ хлѣба. Въ своемъ письмѣ генераль-контролеру онъ говоритъ, что въ то время, когда, въ періодъ дороговизны 1757 года, кругомъ его вездѣ препятствовали циркуляціи хлѣба, онъ у себя строго поддерживалъ ее, не запрещая и складовъ, а только издалъ ордонансъ, чтобы владѣльцы послѣднихъ *снабжали хлѣбомъ рынокъ въ опредѣленномъ количествѣ подъ опасеніемъ штрафа въ 1000^л*. Только два женскихъ монастыря, говоритъ онъ, одинъ священникъ и одинъ окружной чиновникъ (*officier d'élection*) не исполнили ордонанса и были оштрафованы. Опытъ свободной циркуляціи удался вполнѣ, прибавляетъ онъ въ заключеніе своего письма ³⁰⁾.

Въ послѣдующихъ главахъ мы увидимъ, въ какомъ положеніи былъ земледѣлецъ по отношенію къ рынку со

²⁹⁾ Онъ переименовалъ въ декларацію постановленіе совѣта. Къ его циркуляру приложенъ и экземпляръ этой якобы деклараціи. Arch. Nat. K. 908.

³⁰⁾ Arch. Nat. K. 908. Письмо Мельяна де-Туази отъ 19-го Августа 1761 года, писанное очевидно въ отвѣтъ на запросъ генераль-контролера Бертена по поводу подготавливавшейся тогда реформы хлѣбнаго законодательства. Мельянъ съ похвалою отзывается о книгѣ Herbert. Essai sur le commerce des grains.

времени реформъ въ хлѣбной торговлѣ. Теперь пока констатируемъ тотъ фактъ, что въ XVIII столѣтіи забыто было то постановленіе ордонансовъ, которое предоставляло земледѣльцу держать у себя хлѣбъ не проданнымъ въ продолженіи двухъ лѣтъ, а, напротивъ, памятовалось очень хорошо то, что онъ обязанъ снабжать городской рынокъ и не смѣетъ продавать его внѣ рынка. Засимъ бросается въ глаза тотъ фактъ, что земледѣлецъ и вообще хлѣбовладѣлецъ признавались существами столь жадными, что безъ полицейской опеки они серьезно могутъ скомпрометировать продовольствіе города. Всѣ распоряженія направлены къ защитѣ послѣдняго отъ дороговизны хлѣба и рѣдко-рѣдко проскальзываетъ мысль, что интересы производителя хлѣба тоже должны пользоваться нѣкоторымъ вниманіемъ.

Читая хлѣбные ордонансы и официальную переписку, нельзя не замѣтить, что производителемъ хлѣба, особенно же за хлѣбовладѣльцемъ, признавалось какое-то природное отвращеніе къ рынку и затаенное желаніе заморить голодомъ горожанина или по крайней мѣрѣ разорить его совершенно непомѣрно высокою цѣною хлѣба.

ГЛАВА II.

Рыночные регламенты.

Неудивительно, если хлѣбовладѣльцы не любили являться на рынки и уклонялись отъ этого, не смотря ни на какія предписанія. Рыночная полиція была создана какъ будто съ главною цѣлю принудить привозителя отдать свой хлѣбъ задаромъ. Разъ земледѣлецъ является на рынокъ, то онъ и его товаръ должны подвергнуться всѣмъ вліяніямъ непогоды. — Чтобы онъ не вздумалъ уклоняться самъ отъ такого испытанія и посылать вмѣсто себя своего прикащика, существовало постановленіе, что на рынокъ должны являться или онъ лично, или кто либо изъ его семейства; долженъ снимать съ воза хлѣбъ и продавать его онъ самъ съ помощью лицъ своей семьи, но отнюдь не съ помощію чужихъ лицъ. — Продажа чрезъ комиссіонера или приказчика не дозволяется (§ XI ордонанса 21-го Ноября 1577 года).

Трудность контроля за исполненіемъ этихъ предписаній, стѣснительныхъ для многихъ, влекла за собою частое ихъ нарушеніе. На большихъ хлѣбныхъ рынкахъ это правило еще менѣе было исполнимо. Такіе рынки снабжались въ значительной степени купцами, которые доставляли хлѣбъ издалека и, по самой сущности дѣла, не могли сидѣть у своего товара и продавать его сами съ помощію лицъ своей семьи. Вотъ почему въ ордонансѣ

Декабря 1672 года упоминаются не только хлѣботорговцы, но и ихъ приказчики. Но во время дороговизны 1693 и 1694 годовъ усмотрѣли вредъ отъ этого отступленія отъ древнихъ регламентовъ, и правило объ обязательной продажѣ хлѣба его владѣльцемъ или членами его семьи было восстановлено. Авторъ «*Traité de police*», Деламаръ, считалъ это восстановление «*благодѣяніемъ*» короля. (*Delamare. Traité de police. 1722, in folio t. II. page 81*).

Но продавецъ хлѣба можетъ оказаться твердымъ и не уступать въ цѣнѣ. Не всегда бываетъ непогода, да къ тому-же многіе рынки были крытыми. Онъ могъ рассчитывать оставить свой товаръ до слѣдующаго базара, поручивъ его храненіе рыночнымъ чинамъ. Онъ могъ это сдѣлать, но только не болѣе двухъ разъ. Если его хлѣбъ не проданъ въ теченіи двухъ базаровъ, то на третьемъ онъ продается обязательно по пониженнымъ цѣнамъ. Увезить его изъ города или сложить его въ амбаръ въ городѣ хлѣбовладѣлецъ не имѣлъ права³¹⁾.

Начавъ продавать свой хлѣбъ по извѣстной цѣнѣ, онъ не могъ повышать объявленной цѣны ни въ этотъ базаръ, ни въ слѣдующіе. — Онъ могъ только понизить цѣну; но разъ понизивъ ее, онъ не могъ снова повышать ее ни подъ какимъ видомъ.

Это еще не все. Продажа на рынкѣ связана была съ пошлинами, платимыми при въѣздѣ въ городъ (*octroi*) и платимыми на самомъ рынкѣ въ видѣ вознагражденія за сохраненіе порядка на рынкѣ и за пользованіе самымъ рынкомъ. Эти пошлины были весьма разнообразны, какъ по своимъ названіямъ, такъ и по своимъ размѣрамъ. Онѣ

³¹⁾ *Ordonance 21 Ноября 1577. §§ 11 и 12.* Изъ инструкціи, данной 7-го Мая 1709 г. генераль-контролеромъ комиссарамъ, назначеннымъ для обревизованія наличныхъ запасовъ хлѣба у частныхъ лицъ и для регулированія его продажи на рынкахъ, видно, что это правило дѣйствовало и распространялось и на провинціальныя рынки, но видно также, что оно обходилось при помощи фиктивныхъ продажъ. — *Bolislisle. Correspondance des contrôleurs-généraux des finances. t. III, № 405.* Этотъ томъ еще не вышелъ изъ печати, когда я былъ въ Парижѣ, и не былъ еще оконченъ. Академикъ Буалиль любезно предоставилъ въ мое распоряженіе корректурныя листы части его, которая была уже готова, чѣмъ въ нѣкоторой степени облегчилъ мою работу въ архивѣ. — Считаю пріятнымъ долгомъ выразить ему мою признательность.

назывались *hallage*, *minage*, *mesugare*, *rouflage*, *raclage*, *leude* и т. д. Пошлина называлась *hallage*, если она установлена была за пользование сооруженнымъ крытымъ рынкомъ, *étalage*, если она взималась за самое право выставки товара на рынокъ³³⁾, *minage*, *mesurage*, *rouflage*, *raclage* назывались пошлины, происхождение которыхъ относится къ пользованію установленными мѣрами и вѣсами. Эти названія происходятъ то отъ *mine*, весьма распространенной хлѣбной мѣры на сѣверной Франціи, то отъ слова *mesure*, которое обозначало мѣру вообще, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ служило названіемъ известной единицы мѣры, то отъ *roule*, скребка, которымъ проводятъ по краямъ мѣры, чтобы хлѣбъ лежалъ ровень съ краями мѣры, а не переполнялъ ее, то отъ слова *racler*, обозначающаго тоже дѣйствіе. Бывали пошлины, носившія названія просто *droit de halle* ou *de marché*, которыя взимались за мѣсто на крытомъ рынокѣ (*halle*) или на базарѣ; бывали еще пошлины въ пользу бѣдныхъ, запертыхъ въ городѣ, носившія названія *havage*³⁴⁾.

Размѣры рыночныхъ пошлинъ были весьма разнообразны. Одинъ современникъ опредѣлялъ ихъ въ $\frac{1}{50}$ или $\frac{1}{60}$ количества продаваемого хлѣба для Франціи вообще и въ $\frac{1}{30}$ для Парижа³⁵⁾. Но по мѣстностямъ высота ихъ

³³⁾ Она носила названіе *stallage* или *stellage* и была пошлиной исключительно помѣщичьей; она взималась съ хлѣба, какъ говоритъ Деламаръ, очень рѣдко. *Delamare*. Т. II. 126.

³⁴⁾ 12 Декабря 1779 г. постановленіемъ королевскаго совѣта было подтверждено право министра Лаверди (*l'Averdy*, *ministre d'état*) на собираніе *droit de halle* et *de marché* въ мѣстечкѣ *Gambais* (женералитѣ Парижа) въ размѣрѣ 9^d за мѣста въ 5 ф. длины на базарѣ и 1^s за такое же мѣсто на крытомъ рынокѣ. *Arch. Nat. A. D. XI. 40*. Подъ этимъ словомъ, по словамъ *Lalanne* (*Dictionnaire Historique*) разумѣлось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ право нѣкоторыхъ лицъ взимать съ хлѣба и фруктовъ, выставленныхъ на рынокъ, столько, сколько захватитъ рука. Пошлина *havage* встрѣчается въ *Понтуазѣ* и подтверждена была 30 Сентября 1780 г.

³⁵⁾ *Lettre du fermier des Droits de Halle et du Marché de la ville de *** à son confrère le fermier des mêmes droits à **** 1 Novembre 1770. Въ примѣчаніи издателя говорится, что это письмо было написано въ 1770 году авторомъ довольно известнымъ (аббатомъ Бодо), который не могъ тогда публиковать эту шутку. Въ списокѣ сочиненій Бодо, а также

мѣнялась очень сильно. Въ однихъ мѣстахъ пошлины взимались натурой, въ другихъ онѣ взимались деньгами. Въ третьихъ, наконецъ, онѣ взимались въ одно время года натурой, а въ другое деньгами. Когда хлѣбъ былъ очень дешевъ, то пошлина, взимавшаяся натурой, была ниже денежной; наоборотъ, при возвышеніи цѣны хлѣба разница становилась поразительною. Деламаръ говоритъ: «бываетъ, что во время дороговизны измѣреніе одного мюи стоитъ 20^а на рынкахъ, гдѣ оно оплачивается натурой, тогда какъ оно стоитъ въ той-же провинціи 15^с на рынкѣ, гдѣ измѣреніе оплачивается денежною пошлиною» ³⁶). Принявъ во вниманіе, что въ большинствѣ встрѣчавшихся намъ случаевъ натуральная пошлина опредѣляется въ $\frac{1}{48}$ количества, мы увидимъ, что при цѣнѣ пшеницы въ 5^а за кенталь (100 ф.), каковая стояла въ Парижѣ въ Іюнѣ и Іюль 1708 г., пошлина такого размѣра составила 2,1%, а денежная только 0,9%; при цѣнѣ-же въ 30^а кенталь, каковая была въ Октябрѣ 1709 года, денежная пошлина составляла только 0,015%, тогда какъ натуральная по прежнему составляла 2,1%, т. е. становилась больше денежной почти въ двѣсти разъ. Вотъ размѣры пошлинъ на нѣкоторыхъ рынкахъ, которые намъ удалось найти.

Размѣры рыночныхъ пошлинъ на парижскихъ рынкахъ въ пользу рыночныхъ должностей опредѣляются тарифами, которые нами приложены отдѣльно. Изъ нихъ видно, что въ Парижѣ обычная пошлина на пшеницу, рожь, суржикъ и ячмень была 1^с 3^д съ cadaго сетье; а на муку 2^с 6^д съ сетье непросѣянной и 4^с съ сетье просѣянной муки. Этотъ размѣръ пошлины былъ ниже того, который опредѣленъ былъ эдиктомъ 1569 г. и подтвержденъ былъ въ 1697 году для всего государства; послѣдній былъ 2^с съ сетье пшеницы, ржи и суржика и 1^с съ ниснихъ хлѣбовъ. Такъ какъ всѣ послѣдующія распоряженія всегда подтверждаютъ тарифъ 1697 года, то мы можемъ принять, что пошлины въ этомъ размѣрѣ взимались

въ спискѣ анонимныхъ сочиненій эта брошюрка не значитя. Я ее встрѣтилъ въ картонѣ, гдѣ сложены экземпляры законовъ и распоряженій правительства. A. D. XI. 37. Arch. Nat.

³⁶) Delamare. T. II. стр. 121.

мались во всей Франціи въ пользу короля; но мы должны всегда помнить, что кромѣ этого взымались и пошлыны мѣстныя, такъ что указанные размѣры ничего намъ не скажутъ, если мы захотѣли-бы спросить, во что обходились цѣликомъ пошлыны съ хлѣба на данномъ рынкѣ³⁷⁾).

Парижскія пошлыны съ хлѣба, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, повышались лишь въ концѣ XVII вѣка и въ началѣ XVIII вѣка и еще разъ въ 1762 году. Такъ, въ 1690 и 1692 г. учреждены были 70 должностей комиссіонеровъ подъ предлогомъ соблюденія интересовъ привозителей. Въ ихъ пользу полагалось 60 су съ мюи или 5 су съ сетье съ хлѣба, продаваемаго чрезъ ихъ посредство, и 30 су съ мюи или 2¹/₂ су съ сетье хлѣба, продававшася самими привозителями. Парижскіе купцы, продававшіе сами или черезъ своихъ семейныхъ, были избавлены отъ этой пошлыны. Затѣмъ, какъ мы упоминали выше, послѣ голода 1693 и 1694 г., эти комиссіонеры были отмѣнены, и въ 1699 г. постановленіе парижскаго парламента подтверждаетъ старыя распоряженія противъ комиссіонеровъ³⁸⁾.

По всей вѣроятности въ началѣ XVIII вѣка, между 1705 и 1709 годами произошло новое возвышеніе пошлынь на парижскихъ рынкахъ, потому что, какъ мы увидимъ ниже, въ это время корпораціи мѣрщиковъ и носильщиковъ должны были внести въ казну довольно

³⁷⁾ Ordonance 20 Февраля 1569 г. установилъ на всѣхъ рынкахъ по одной должности мѣрщика хлѣба съ такою 2^d съ буассо (или 24 д. съ сетье) пшеницы и 1^d съ буассо ржи. Въ 1697, въ Январѣ изданъ эдиктъ, подтверждающій ордонансъ 1569 г. и устанавливающій таксу въ 2^d съ буассо (24^d съ сетье) пшеницы, ржи и суржика и 1^d съ буассо нисшихъ хлѣбовъ. Въ эдиктѣ заявляется, что ордонансъ 1569 г. не исполнялся. Парижская пошлына опредѣлась обычаемъ, существовавшимъ до 1569 г. и продолжавшимся послѣ него, въ 1^d съ буассо, или 12^d съ сетье; 23 Февраля 1619 г. постановленіемъ парламента она опредѣляется въ 10^a съ мюи и 10^d съ сетье; въ Февралѣ 1633 г. установленъ дополнительный сборъ въ 3^d съ сетье и декларашей, регистрованной 4 Юля 1634 года пошлына опредѣлена въ 15^d съ сетье всякаго зерна. Эта такса была дополнена 16 Апрѣля 1674 года относительно муки. Arch. Nat. A. D. XI. 37. Delamare. T. II. p. 121.

³⁸⁾ Ibid. и Biolley. Origines et transformation du factorat dans les marchés de Paris. 1880. in 8° p. II.

значительныя суммы, взаменъ чего они получали права на новыя пошлины. Къ сожалѣнію, тарифъ пошлинъ, изданный 13 Августа 1715 года, не дошелъ до насъ, а выдержки изъ него, встрѣчающіяся въ позднѣйшихъ тарифахъ, говорятъ лишь объ овсѣ, выкѣ и разныхъ сѣменахъ.

Потомъ, съ 1719 года по 1730 годъ, пошлины съ пшеницы, ржи, суржика, ячменя и ихъ муки не взымались вовсе, вслѣдствіе упраздненія рыночныхъ чиновъ; но въ 1730 году, съ восстановленіемъ корпорацій мѣрщиковъ и носильщиковъ, они являются снова и опредѣлены въ тарифѣ этого года въ меньшемъ противу прежняго размѣрѣ, а именно 1^с съ сѣе зерна и 1½ су со всякой муки. Затѣмъ въ 1762 году они возвышаются на 2½ су съ сѣе (1^с 10 су съ мюи) вслѣдствіе введенія сбора «droit de halle et de gare», учрежденнаго для постройки крытаго рынка и затона. Этотъ сборъ былъ предоставленъ прево купцовъ и эшевенамъ, предпринявшимъ эти сооруженія. Такимъ образомъ размѣръ пошлинъ въ это время былъ 3½ су съ сѣе зерна и 4 су съ муки, и эта пошлина оставалась до 1776 года, когда Тюрго отмѣнилъ всѣ пошлины съ пшеницы, ржи, суржика, муки, чечевицы, рису, гороху и бобовъ.

Рыночныя пошлины съ овса, выка и сѣмянъ были гораздо значительнѣе вслѣдствіе тѣхъ надбавокъ, которыя дѣлались относительно ихъ въ теченіе всего XVIII вѣка и особенно въ началѣ³⁹⁾.

Пошлина на овесъ была 14 Мая 1715 г. въ 9 разъ выше, чѣмъ въ 1689 г. На выкѣ или журавлиный горохъ прежде пошлины вовсе не было, а въ этотъ періодъ она была наложена въ размѣрѣ 4^с 16^с съ мюи.

Когда въ 1719 году отмѣнены были должности мѣрщиковъ и носильщиковъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнены были и пошлины съ овса, выка и проч. ниспихъ сортовъ

³⁹⁾ Въ 1706 г. пошлина съ овса и ячменя назначена была въ 3^с 17^с 2^д съ мюи или 6^с 5^д (77^д) съ сѣе, т. е. она была болѣе чѣмъ въ пять разъ выше пошлины съ высшихъ сортовъ хлѣба. Arch. Nat. A. D. XI. 38. Изъ тарифа 1724 г. видно, что до 1689 г. пошлина съ овса была 17^с съ мюи, а въ періодъ времени до 1715 года учреждено новыхъ пошлинъ на 67 5^с, такъ что пошлина въ тарифѣ 1715 года была 7^с 2^с. (См. въ приложеніи тарифъ 1724 года).

зерна и сѣмянъ. Но, когда въ 1722 г. понадобились ресурсы для ликвидаціи упраздненныхъ должностей, то пошлины этой послѣдней категоріи были восстановлены въ размѣръ $\frac{3}{4}$ той величины, въ которой они были до 1715 г. ⁴⁰⁾. Кроме того, тарифъ 1724 года произвелъ еще пониженіе немножко больше $\frac{1}{6}$ части на овсѣ, $\frac{1}{4}$ на выкѣ и около $\frac{1}{3}$ на сѣменахъ. Это пониженіе объясняется вычитаніемъ изъ пошлины собственно платы за трудъ мѣрщиковъ. Далѣе, въ теченіе всего столѣтія мы видимъ, что рыночныя пошлины съ овса и прочихъ нисшихъ сортовъ зерна облагаются выше и служатъ предпочтительно предметомъ дополнительныхъ сборовъ.

Въ 1730 году, съ восстановленіемъ рыночныхъ чинов носильщиковъ и мѣрщиковъ, издается новый тарифъ пошлинъ. Въ немъ говорится, что пошлины устанавливаются лишь въ половинномъ размѣрѣ противъ тарифа 1724 г. И дѣйствительно, въ пользу мѣрщиковъ полагается 2^а 19^с съ мюи овса, привозимаго водою, и 2^а 8^с 6^д съ мюи овса, привозимаго сухопутьемъ, что составляетъ какъ разъ половину того, что требовалось тарифомъ 1724 года; но за то мы встрѣчаемъ такую же пошлину въ пользу носильщиковъ, хотя относительно ея тоже говорится, что это составляетъ половину того, что полагалось тарифомъ 1724 г.; но дѣло въ томъ, что по этому тарифу въ пользу носильщиковъ никакой пошлины не полагалось, и Деламаръ, который зналъ до тонкости рыночную полицію, ничего не говоритъ о пошлинѣ въ пользу носильщиковъ. Пошлина эта является впервые въ тарифѣ 1730 г.

Собиралась-ли она раньше фактически? Трудно сказать. Въ постановленіи совѣта 20 Іюня 1724 года говорится, что рыночныя чины всегда старались прятать документы, на основаніи которыхъ они взимали пошлины, такъ что нельзя было знать, что имъ слѣдуетъ ⁴¹⁾. На этомъ основаніи и мы можемъ извиниться, что не можемъ дать положительнаго отвѣта. Какъ бы то ни было,

⁴⁰⁾ Пошлины съ пшеницы, ржи, суржика и ячменя восстановлены не были. дабы, говорится въ постановленіи совѣта 25 Апрѣля 1722 года, купцамъ не было предлога для повышенія цѣнъ. Arch. Nat. A. D. XI. 38.

⁴¹⁾ Введеніе къ этому постановленію въ коллекціи „Edits, declarations et arrêts“, коллекція Націон. Библіотеки. F.

однако выходитъ, что въ общемъ размѣръ пошлины по тарифу 1730 г. остался тотъ-же, что въ тарифѣ 1724 г.

Въ 1743 году, сверхъ пошлинъ въ пользу рыночныхъ чиновъ, въ виду расходовъ военного времени, устанавливается дополнительная пошлина въ пользу казны съ овса, выка и разныхъ сѣмянъ. Пошлина эта была вычислена по слѣдующимъ основаніямъ: взята была разница тарифовъ 1715 и 1730 года и къ ней прибавлена была сумма пониженія пошлинъ на $\frac{1}{4}$, произведеннаго постановленіемъ 14 Мая 1715 года и составленнымъ на основаніи его тарифомъ 13 Августа того-же года. Такимъ образомъ, тарифъ 1743 года наверстала всѣ тѣ пониженія въ пошлинахъ, которыя сдѣланы были въ періодъ съ 1715 года по 1730. Это возвышеніе составляло на овесъ отъ 40 до 70%, а на выкъ и сѣмена отъ 100 до 280%. Въ 1747 году послѣдовала новая надбавка въ 4 су съ ливра, т. е. на 20% ⁴²⁾.

Въ 1762 году введена была, какъ мы говорили выше, пошлина въ 30 су съ мюи хлѣба и другихъ зеренъ. Въ Ноябрь 1771 года установлена была новая дополнительная пошлина въ 8 су съ ливра со всѣхъ рыночныхъ пошлинъ, за исключеніемъ пошлины, установленной въ 1762 году. Эта добавочная пошлина распространена была на все государство и на всѣ сорта зерновыхъ продуктовъ за исключеніемъ хлѣба и муки ⁴³⁾. Часть этой сорока-процентной надбавки, а именно 30%, устанавливалась въ пользу казны въ видѣ постоянного налога, а 10% въ пользу прево купцовъ и эшевенонъ въ дополненіе собиравшагося уже въ ихъ пользу «droit de halle et de gare» срокомъ на 9 лѣтъ ⁴⁴⁾.

⁴²⁾ Эта послѣдняя добавочная пошлина установлена лишь на 9 лѣтъ; но въ 1759 году установлена опять добавочная пошлина въ пользу казны въ 4 су съ ливра, т. е. въ 20% съ суммы октруа, вѣзавшагося съ хлѣба всякаго рода въ пользу казны, городовъ и корпорацій. Срокъ этого налога на 10 лѣтъ по заключеніи мира. Arch. Nat. A. D. XI. 39.

⁴³⁾ Постановленія совѣта 15 и 22 Декабря 1771 года. Но эта льгота не вездѣ, видно, признавалась рыночными чинами, такъ какъ 12 Іюня 1773 года мы видимъ подтвержденіе ея для Булони. Arch. Nat. A. D. XI. 39.

⁴⁴⁾ Ouvres de Turgot. t. II pp. 221 и 223. Съ установленіемъ пошлины „droit de halle et de gare“ упразднились пошлины въ пользу пор-

Это было послѣднее возвышеніе пошлинъ на зерновые продукты нисшихъ сортовъ. Когда Тюрго, упразднивъ пошлины на пшеницу, рожь и суржикъ, составилъ новый тарифъ пошлинъ на другіе зерновые продукты, то онъ имѣлъ въ виду понизить обложеніе ихъ. Онъ заявляетъ, что въ тарифѣ, приложенномъ къ эдикту, пошлины въ пользу рыночныхъ должностей понижены на сумму, составляющую собственно вознагражденіе ихъ труда. По составленному имъ тарифу, пошлины для ликвидаціи упраздненныхъ должностей назначены въ размѣрѣ 10^а 3^с съ мюи овса привозимаго водою и 8^а 5^с съ мюи овса доставляемаго гужемъ. Съ прибавкою сюда пошлинъ въ пользу казны, въ пользу прево купцовъ и дополнительнаго сбора въ 8 су съ ливра, получимъ въ первомъ случаѣ 19^а 17^с 2^д съ мюи, а во второмъ 18^а 10^с 6^д. Этотъ размѣръ пошлины ниже того, который существовалъ въ моментъ изданія деклараціи 5 Февраля 1776 г., на 5^а 9^с на мюи овса рѣчной доставки и на 8^а 5^с 6^д сухопутной, или около 20 и 33% ⁴⁵⁾). Рядомъ съ пониженіемъ пошлины на предметы лошадиннаго потребленія, мы видимъ совершенное упраздненіе пошлинъ на такіе предметы, какъ чечевица, горохъ, бобы и рисъ, которые прежде числились въ разрядѣ сѣмянъ и сѣмечекъ и облагались высоко. Съ другой стороны мы видимъ, что ячмень исключается изъ

tier, placier et balayeur, которыя тоже были чинами и о которыхъ въ первые говорится въ Lettres Patentes 25 Ноября 1762 года (§ VI).

⁴⁵⁾ По моему счету, пошлины съ овса, по тарифу 1760 года, съ прибавленіемъ 8 су съ ливра установленныхъ въ 1771 г. и 30 су съ мюи въ пользу прево, составляли 25^а 6^с, если онъ доставлялся водою, и 26^а 16^с съ мюи, если онъ доставлялся сухопутьемъ. Кромѣ пониженія пошлины, Тюрго измѣнилъ и распределеніе ея. По тарифу 1760 года и послѣдующимъ, овесъ прибывающій сухопутьемъ таксировался выше прибывающаго водою; Тюрго вернулся къ той системѣ, которая проведена въ тарифѣ 1730 года, когда овесъ, прибывающій сухопутьемъ, обладался пошлиною ниже, чѣмъ доставляемый водою. См. эдикты Юня 1730 года, Марта 1760 и при нихъ тарифы, эдиктъ Декабря 1743 года, постановленіе совѣта 22 Декабря 1771 г. и декларацію 5 Февраля 1776 г. съ тарифомъ при ней. Часть этихъ актовъ находится въ Нап. Архивѣ, А. D. XI, 39, а часть въ коллекціи Нап. Библ. Edits, declarations etc. des Rois. F.

категоріи хлѣбовъ въ тѣсномъ смыслѣ и подвергается обложенію наравнѣ съ овсомъ и выкомъ, только въ гораздо меньшемъ размѣрѣ. По всей вѣроятности, это перемѣщеніе произошло отъ того, что ячмень пересталъ быть въ Парижѣ предметомъ питанія человѣка, какимъ онъ былъ въ началѣ столѣтія, и сталъ употребляться главнымъ образомъ, на кормъ скота.

Можемъ-ли мы утверждать, что мы сказали о всѣхъ пошлинахъ, взимаемыхъ съ хлѣба на рынкахъ Парижа? Нѣтъ; потому что не всѣ онѣ были предметомъ правительственныхъ мѣропріятій и могли ускользнуть отъ вниманія современниковъ. Такъ, напримѣръ, пошлины, называвшіяся *droits de pesée, plaçage, balayage et de portier*, упоминаются въ *Lettres Patentes* 25-го Ноября 1762 года. Когда онѣ появились? Въ какомъ размѣрѣ взимались? На это нѣтъ отвѣта. Авторъ указа видимо и самъ не зналъ этого, потому что, отмѣняя ихъ, прибавляетъ: «и другія, кромѣ тѣхъ, которыя присвоены эдиктами и декларациями должностямъ, учрежденнымъ эдиктами, законнымъ порядкомъ регистрованными». Какія это другія пошлины и сколько ихъ было? Не знаемъ.

Укажемъ еще на пошлины съ хлѣба, взимающіяся на рынкахъ другихъ городовъ, оговариваясь напередъ, что эти свѣдѣнія очень отрывочны, такъ какъ намъ не удалось поработать въ провинціальныхъ архивахъ, а тамъ-то главнымъ образомъ и можно найти наиболѣе данныхъ объ этомъ предметѣ.

Въ Мо въ началѣ столѣтія существовала пошлина, принадлежавшая Полиньяку. Она взималась въ размѣрѣ 1^s съ сетье, начиная со дня св. Мартина (11-го Ноября) и до жатвы; въ такомъ же размѣрѣ мы ее и застаемъ въ концѣ XVIII столѣтія. Такъ какъ сетье Мо немного меньше Парижскаго, то это тоже самое, что 15 денье съ сетье. Съ жатвы до дня св. Мартина она взималась натурой; въ началѣ XVIII вѣка въ размѣрѣ $\frac{1}{144}$, а въ концѣ, $\frac{1}{48}$, т. е. пошлина увеличилась въ три раза ⁴⁶⁾.

⁴⁶⁾ Delamare. T. II. p. 121. 27 Мая 1784 года состоялось постановленіе совѣта подтвердившее право Полиньяка на упомянутую пошлину въ Мо; въ немъ указаны ея размѣры и способъ взиманія. Хлѣбъ, прода-

Въ Tougnan взимается 12^d съ сетье Парижской мѣры. Въ Gonesse тоже 12^d. Въ Brie-Comte-Robert 10^d съ сетье. Эта умѣренность пошлины дѣлала то, что хлѣбный базаръ въ этомъ мѣстечкѣ былъ самымъ значительнымъ во всемъ округѣ Бри. Въ Damprartin 12^d съ сетье. Въ Lizy 15^d съ сетье. Въ Coulomiers 12^d съ сетье. Въ Vitry тоже самое. Въ *Лионъ* 9^d съ каждой *Asnée*, что составляетъ 7¹/₃^d за сетье парижской мѣры ⁴⁷⁾. Въ *Gambais* (генералите Парижа) Лаверди, государственный министр, собиралъ пошлину, и это право за нимъ подтверждено было 12-го Декабря 1779 года, въ размѣрѣ 9^d за сетье. Въ *Maule* (около Версали) сеньеръ de-Roise собиралъ *mesurage* и это право подтверждено за нимъ 29-го Апрѣля 1784 года въ размѣрѣ 3^d съ *minot* или 1^d съ *буассо* (значить 12^d съ сетье). Въ *Компьенъ* *mesurage* переложень на деньги постановленіемъ 28-го Іюня 1757 года въ размѣрѣ 4^s съ сетье пшеницы и 3^s съ сетье ржи; прежде онъ взимался (съ 1671 года, а можетъ быть и ранше) въ размѣрѣ ¹/₄₈ натурой, что выходило около 12^s съ сетье. Но такъ какъ оказалось, что мѣру сетье тамъ не знаютъ, то постановленіемъ 26-го Іюля того же года назначено взимать 1^s съ мино всякаго хлѣба, т. е. 4^s съ сетье. Въ *Villepreux*, около Версали 10-го Мая 1785 года введена пошлина *mesurage* въ размѣрѣ 2^s съ сетье ⁴⁸⁾.

Пошлины взимавшіяся натурой встрѣчаются въ слѣдующихъ размѣрахъ :

Въ *Etampes* (около Версали) постановленіемъ парижскаго парламента 19-го февраля 1639 года пошлина *mi-page* назначена двоякая: съ хлѣба, приходящаго изъ района въ 2 лье около города, 1 мина съ мюи, т. е. ¹/₂₄, а съ хлѣба, привозимаго изъ мѣсть, лежащихъ внѣ этого района, 1 мино съ мюи, т. е. ¹/₄₈; но духовные и буржуа Етампа и дворяне внѣгородскіе платятъ всегда 1

вавшійся и покупавшіяся по назначенію въ Парижѣ, отъ этой пошлины освобождался. Arch. Nat. A. D. XI. 40.

⁴⁷⁾ Delamare. Т. II. р. 121. Эти данныя относятся къ началу XVIII вѣка.

⁴⁸⁾ Постановленія совѣта подъ означенными числами. Arch. Nat. A. D. XI 39 и 40.

мино съ мюи ⁴⁹⁾. Въ *Монлери* (около Парижа) пошлина на рынкѣ составляла въ 1740 г. 1 пинту или $\frac{1}{10}$ буассо съ сетѣ, т. е. $\frac{1}{120}$, что и при цѣнѣ 18^а 10^с, бывшей тогда, составляло меньше 1%. Въ *Corbeil* въ двадцати километрахъ оттуда она взымалась въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ буассо съ сетѣ, т. е. $\frac{1}{48}$, что по цѣнѣ того же года составляло болѣе 2%. Въ *Меннесу*, въ 7 километрахъ отъ Корбейя, она взималась въ размѣрѣ 1 литрона или $\frac{1}{12}$ части буассо съ сетѣ, т. е. $\frac{1}{144}$, что при цѣнѣ 19^а 5^с (Января 1740 года) составляло около $\frac{2}{3}$ % ⁵⁰⁾. Въ *Montreuil-Faut-Yonne* (около Фонтенбло) съ мѣры въ 50 бише (2 бише = 1 буассо) взимался 1 бише ($\frac{1}{50}$) пошлины *minage* и кромѣ того два денье съ бише за трудъ мѣрщика. Въ *Море* (Moret въ 12 километрахъ отъ Фонтенбло) пошлина, взимавшаяся натурой, была такъ велика, что мѣстные чиновники заявили въ 1699 году, что вотъ уже 12 лѣтъ только по этой причинѣ на базаръ вовсе не привозятъ хлѣба, такъ что жители должны отправляться въ другія мѣста покупать хлѣбъ.

Въ *Брэ* (Bragy около Евгеух) взималась съ 8 буассо одна пинта, т. е. $\frac{1}{96}$; но при продажахъ гуртовымъ взималась $\frac{1}{100}$. Въ *Нанжи* (Nangis, въ 23 кил. отъ Provins) въ размѣрѣ $\frac{1}{36}$. *Меленъ* (Melun, въ 40 кил. на ю. в. Парижа) $\frac{1}{8}$ буассо съ сетѣ за *mesurage* и 6^d съ сетѣ за *raclage*, что выходитъ $\frac{1}{96}$ натурой, не считая денежной пошлины. Въ *Розуа* (Rozoy) $\frac{1}{6}$ буассо съ сетѣ, т. е. $\frac{1}{48}$ такъ какъ въ мѣстномъ сетѣ всего 8 буассо (10 такихъ буассо составляютъ парижскій сетѣ). Большіе размѣры этой пошлины заставляли многихъ избѣгать этого рынка (въ двадцати кил. отъ Куломье), который однако игралъ роль въ снабженіи хлѣбомъ Парижа. Въ *Сансѣ* (Sens) взималась 1 пинта съ сетѣ. Такъ какъ въ мѣстномъ сетѣ 8 бише, а въ бише 16 пинтъ, то размѣръ пошлины опредѣляли въ $\frac{1}{128}$. Въ *Провеннѣ* пошлина взималась въ

⁴⁹⁾ Arch. Nat. A. D. XI 37. Это постановленіе вызвано споромъ, возникшимъ изъ-за того, что откупщикъ минажа претендовалъ взимать пошлину эту не только на рынкѣ, но и въ складахъ буржуа, духовныхъ и т. д. Ему разрѣшено брать съ нихъ $\frac{1}{10}$, только въ базарные дни. Хлѣбъ назначенный въ Парижъ ничего не платить.

⁵⁰⁾ Arch. Nat. T. 222.

размѣръ $\frac{1}{24}$ части; но постановленіемъ Совѣта 26 Марта 1699 года она была превращена въ денежную въ размѣръ 15^d съ сетѣ парижской мѣры ⁵¹). Въ Courtenay (24 кил. къ с. в. отъ Монтаржи) взималась пошлина въ размѣръ $\frac{1}{31}$, которая была подтверждена въ пользу Елисаветы-Жанны-де-ла-Рошъ (Elisabeth Jeanne de la Roche dame comtesse de Courtenay) графини Куртенэ приговоромъ Шатле 5 Сентября 1769 г. ⁵²). Въ Montmirail она собиралась въ размѣръ $\frac{1}{40}$ и въ этомъ видѣ подтверждена въ пользу Courtanvaux постановленіемъ Совѣта 18 Декабря 1778 года. Въ *Понтуазъ* minage взимался въ половинѣ въ пользу женскаго монастыря Maubuisson и въ половинѣ въ пользу короля, причемъ изъ этой второй половины монастырь получалъ опредѣленную ренту 6 мюи и 10 сетѣ пшеницы и 10 мюи овса. Налогъ собирался въ размѣръ $\frac{1}{72}$ или одинъ pichet съ сетѣ, или одинъ сетѣ съ 6 мюи. Постановленіе Совѣта 30 Сентября 1780 г., подтвердившее его, освобождаетъ отъ него муку, такъ какъ въ XIII вѣкѣ на нее пошлины не было установлено, и хлѣбъ, выгружаемый въ Понтуазѣ для отправки въ Парижъ и на другіе рынки, если только продажа или сдача его будутъ происходить внѣ Понтуаза. Удовлетворить этому условію было не трудно, такъ какъ предметъ Понтуаза Authône было свободно отъ пошлины на хлѣбъ. Кромѣ минажа на хлѣбъ, въ Понтуазѣ существовалъ еще мезюражъ въ видѣ помѣщичьяго (domanial) сбора, но размѣръ его намъ неизвѣстенъ. Въ Joigny (въ 24 кил. къ с. в. отъ Оссера — Auxerre) минажъ былъ въ размѣръ одной чашки съ бише, что составляетъ $\frac{1}{48}$, и въ этомъ размѣрѣ былъ подтвержденъ Постановленіемъ Совѣта 28 Мая 1786 года ⁵³).

Вотъ всѣ данныя, которыя намъ удалось встрѣтить о размѣрахъ рыночныхъ пошлинъ. Подводя итогъ, мы видимъ, что различіе между ними очень значительно и высота ихъ колеблется отъ $\frac{1}{144}$, что составляетъ около $\frac{2}{3}\%$ и, до $\frac{1}{24}$, что составляетъ болѣе 4%. Послѣдній размѣръ встрѣтился, правда, всего одинъ разъ; но и ми-

⁵¹) Delamare. T. II. p. 122 — 125.

⁵²) Arch. Nat. A. D. XI. 38.

⁵³) Arch. Nat. A. D. XI. 39 et 40.

нимумъ тоже встрѣчался не часто; чаще всего встрѣчается норма $\frac{1}{48}$, что составляетъ болѣе 2%. Тамъ, гдѣ пошлины взимались деньгами, онѣ не отличались такимъ разнообразіемъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ дѣлать на основаніи такихъ немногочисленныхъ данныхъ какихъ-либо общихъ выводовъ, и можемъ лишь сослаться на современниковъ, свидѣтельствующихъ о значительности пошлинъ. Тюрго говоритъ, что они по большей части на столько значительны, что существенно вліяютъ на цѣну, и указываетъ на то, что во время неурожаевъ они дѣйствовали во вредъ потребителю, а во время большихъ урожаевъ во вредъ земледѣльцу. Въ цитированномъ нами письмѣ аббата Бодо говорится, что вообще они составляли $\frac{1}{50}$ — $\frac{1}{60}$ часть продаваемого количества, т. е. размѣръ близкій къ тому, который мы отмѣтили какъ встрѣчающійся чаще другихъ ⁵⁴).

Гораздо болѣе вредило хлѣбной торговлѣ большое разнообразіе мѣстныхъ пошлинъ; оно затрудняло её можетъ быть даже больше, чѣмъ разнообразіе мѣръ. Разнообразие пошлинъ обуславливалось ихъ историческимъ происхожденіемъ. Они явились во время раздробленія Франціи на феодалы. Когда вопросъ объ отмѣнѣ рыночныхъ пошлинъ на хлѣбъ былъ поднятъ постановленіемъ совѣта 1-го Мая 1768 года и рѣшено было пересмотрѣть всѣ документы оправдывающіе права сеньоровъ и прочихъ лицъ на ихъ взиманіе (Пост. совѣта 13 Августа 1775 года), тогда начали поступать въ подлежащую комиссію документы, по нѣкоторымъ изъ которыхъ состоялись постановленія совѣта, отмѣняющія или подтверждающія сборъ. Изъ этихъ постановленій видно, что владѣльцы пошлинъ или ссылаются на незапамятныя времена, или представляютъ документы, относящіеся къ XIII и даже XII столѣтіямъ, или наконецъ называютъ документы такой-же древности, объясняя, что они «уничтожены всеразрушающимъ временемъ» ⁵⁵).

⁵⁴) Oeuvres de Turgot. t. II. pp. 199 и 205.

⁵⁵) Каноняки капитула собора въ Долѣ ссылались на незапамятныя времена и на раздѣльный актъ между епископомъ и капитуломъ; — „этотъ актъ, говорятъ они, уничтоженъ всеразрушающимъ временемъ“. Courtaux представилъ въ доказательство правъ на сборъ рыночной пошлины

Каждый феодалъ учреждалъ рыночные сборы по своему усмотрѣнію, сообразаясь съ мѣстными условіями и интересами и съ собственнымъ аппетитомъ. Отсюда разнообразіе ихъ размѣровъ, названій и способовъ взиманія. Разъ установившись, они пережили не только феодальный періодъ, но и монархію, дожили до самой революціи и нѣкоторыя даже и ее пережили. Если-бы насъ спросили, которыя изъ рыночныхъ пошлинъ древнѣе, мы бы сказали, что по всей вѣроятности тѣ, которыя собирались натурой.

Гдѣ онѣ собирались? Самое свойство показываетъ, что онѣ должны были собираться на рынкѣ. Такъ оно и было сначала. Но по мѣрѣ того, какъ съ развитіемъ торговли хлѣбныя сдѣлки, кромѣ рынка и пристани, стали совершаться въ складахъ и магазинахъ, рыночныя пош-

въ Montmirail сдѣлку 1203 г. Когда въ 1719 году хотѣли ликвидировать должности мѣрщиковъ въ Парижѣ, то они не могли представить квитанцій въ доказательство уплаты денегъ за должности. Постановление совѣта ссылается на ордонансъ Іоанна Добраго 1350 г.; но статуты корпораціи мѣрщиковъ находятся уже въ сборникѣ Буало. (XIII в.) Архіепископъ Реймса представилъ, какъ документъ, счетъ отъ 1382 года, составленный Жакомъ Бужанъ, сборщикомъ *stellage*. Есть многія такія указанія. См. Arch. Nat. A. D. XI. 39 и 40.

Деламаръ рассказываетъ, что когда комиссаръ по хлѣбной части, вѣдвшій въ Провенъ въ 1699 г., справился тамъ о причинѣ чрезвычайной величины рыночной пошлыны, то мѣстныя городскія власти ему объяснили, что графъ Бри и Шампани Tibault dit Grand, жившій въ началѣ XII вѣка, предоставилъ *minage* на рынкахъ Провена четыремъ учрежденіямъ: женскимъ монастырямъ, кордельеровъ de S-t. Claire, Mont de S-te Catherine въ Провенѣ, капитулу (Chapitre) de S-t. Quiriace, командору храмовниковъ, имѣвшему феола въ Провенѣ, и аббату Pargaclet. Онъ распорядился, что каждый изъ этихъ пяти собственниковъ будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи опредѣленные дни и мѣста въ городѣ для хлѣбнаго сбора и собиранія *minage*. Тогда въ Провенѣ было до 40,000 жителей вмѣсто теперешнихъ 4,500 или 4,600 семей (*feux*), и было пять базаровъ, такъ что на каждомъ собирался только одинъ минажъ. Городскіе чиновники показали комиссару многіе изъ крытыхъ рынковъ, на которыхъ происходили хлѣбные базары, и показали ему копію съ одного акта Генриха I (1152 — 1187), графа Бри и Шампани, сына Тибо II, которымъ регламентированъ сборъ минажа. Delamare. t. II. p. 124.

лины получают тенденцію перестать быть рыночными въ тѣсномъ смыслѣ слова. Была еще и другая причина. Онѣ носили двойственный характеръ: 1) ими вознаграждался трудъ мѣрщика и 2) онѣ были налогомъ, платимымъ сенбюру или государству за рыночную полицію. По мѣрѣ развитія торговли, распространенія знанія мѣръ и вѣсовъ и довѣрія къ правильности ихъ у частныхъ лицъ, первая часть рыночныхъ пошлинъ теряла свое значеніе; оставался въ полной силѣ налогъ, который долженъ взиматься со всѣхъ, а не только съ тѣхъ, которые на рынкѣ пользуются дѣйствительными услугами установленныхъ мѣръ и вѣсовъ. Отсюда стремленіе пошлины съ рынка перейти на городской барьеръ.

Въ началѣ XVIII столѣтія само правительство разрѣшило взимать рыночныя пошлины на заставахъ Парижа; но скоро, въ силу неудобства этого порядка, оно отмѣнило и предписало снова взимать ихъ на рынкахъ и пристаняхъ⁵⁶). Но затѣмъ изъ постановленій и тарифовъ 1724, 1759, 1760 и 1776 года мы видимъ, что парижскія хлѣбныя пошлины взимались на заставахъ. Во многихъ другихъ городахъ пошлины рыночныя взимались не только на рынкахъ, но и въ складахъ и въ частныхъ домахъ, а также и на заставахъ. Можно думать что въ концѣ XVIII вѣка это явленіе было очень распространеннымъ. Постановленія совѣта, которыми подтверждаются права частныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій на пошлины почти всегда оговариваютъ, что онѣ должны быть взимаемы только, на рынкахъ, но не «въ домахъ и складахъ», а иногда, какъ напр., въ постановленіи совѣта о пошлинахъ въ Понтуазѣ, прямо говорится, что рыночныя пошлины стали собирать всюду⁵⁷).

⁵⁶) Декларация короля 14-го Августа 1706 года. Arch. Nat. A. D. XI. 38.

⁵⁷) Arch. Nat. A. D. XI. 39.

ГЛАВА III.

Рыночные чины.

Рыночные пошлины собирались особыми лицами, которых назывались мѣрщиками. Они были то чиновниками, купившими или инымъ образомъ пріобрѣтшими свою должность, а съ нею и право на взиманіе налога, или же были просто арендаторами этого права и дохода отъ сеньора или города ¹⁾. Выше мы видѣли, что опредѣлить размѣры рыночныхъ пошлинъ для отдѣльныхъ мѣстностей очень трудно. Также трудно опредѣлить число мѣрщиковъ на отдѣльныхъ рынкахъ и ихъ положеніе. Учрежденіе этихъ должностей относится къ среднимъ вѣкамъ. Въ Парижѣ уже въ XIII вѣкѣ существовала корпорація мѣрщиковъ; статутъ ея былъ утвержденъ въ 1258 году. Въ 1350 году ордонансъ Іоанна Добраго указываетъ на существованіе 54 мѣрщиковъ на трехъ хлѣбныхъ рынкахъ Парижа. Какъ изъ этого ордонанса, такъ и изъ ордонанса 1258 года видно, что мѣрщики не были просто рабочими для взвѣшивания и измѣренія продаваемого хлѣба. Они были блюстителями вѣрности мѣры и вѣса и добросовѣстности купли-продажи. Они подвергались отвѣтственности, если, напри- мѣръ, они видѣли, что верхніе слои продаваемого хлѣба хороши, а нижніе плохи, и не обращали на это вниманіе

¹⁾ Delamare t. II. p. 121.

покупателя. Они не должны были допускать продажи на рынкахъ хлѣба испорченнаго²⁾). Въ Февралѣ 1633 года королевскимъ эдиктомъ число мѣрщиковъ на рынкахъ Парижа увеличено 14 новыми должностями, такъ что къ концу XVII столѣтія число ихъ было 68³⁾). Всѣ они поставлены въ болѣе независимое положеніе отъ *Prevot des Marchands* и должности ихъ признаны наслѣдственными. Они являются чиновниками, купившими свои должности, владѣющими ими наслѣдственно на правѣ собственности и пользующимися доходами, этимъ должностямъ присвоенными.

Рыночные чины въ остальной Франціи были въ иномъ положеніи. Они были арендаторами правъ сеньора, города или какого нибудь учрежденія на взиманіе рыночной пошрины, или же были собственниками этого права на основаніи какой нибудь сдѣлки. Бывало, что мѣрщики являлись просто приказчиками, назначенными городскими властями для исполненія соотвѣтственныхъ операцій съ помощью рабочихъ и собиранія подлежащей пошрины⁴⁾).

Королевская власть пыталась измѣнить этотъ порядокъ, установивъ должности мѣрщиковъ на всѣхъ рынкахъ государства. Эдиктъ 20 Февраля 1569 года устанавливалъ

²⁾ Delamare. t. II. p. III. У него помѣщенъ текстъ упомянутыхъ ордонансовъ, а также и ордонанса 1415 года, Карла VI, который представляется болѣе сложнымъ сравнительно съ предыдущими.

³⁾ Arch. Nat. A. D, XI. 37. Въ Февралѣ 1674 г. число ихъ сокращено было до 50 и сдѣлана была попытка присоединить должности мѣрщиковъ къ государственному откупу. Но мѣрщики вошли съ ходатайствомъ, въ которомъ разъяснили, что отъ сокращенія числа ихъ страдаютъ интересы публики, а преобразование ихъ должностей въ статью откупа государственнаго не принесетъ никакого дохода казнѣ, такъ какъ придется улатать долги ихъ корпораціи, сдѣланная ею для внесенія въ королевскую казну денегъ въ разное время. Вслѣдствіе этого ходатайства постановленіемъ совѣта 16 апрѣля 1674 года февральскій эдиктъ былъ отмѣненъ и, „чтобы дать имъ доказательство своей доброты“ (*pour leurs donner le temoignage de sa bonté*), король согласился принять отъ нихъ 36,000л какъ новый взносъ за ихъ должности. Текстъ постановленія у Деламара. t. II, стр. 117.

⁴⁾ Delamare. t. II. p. 108. и текстъ эдикта 1569. Arch. Nat. A. D. XI. 37.

ливаеть по одной должности мѣрщика на каждомъ рынкѣ съ правомъ вѣзять въ свою пользу 2^d съ буассо (24^d съ сетѣ) пшеницы и 1^d съ буассо (12^d съ сетѣ) ржи. Но, какъ видно изъ эдикта Января 1697 г., это предначертаніе такъ и осталось только на бумагѣ. Многія лица, говорится въ этомъ послѣднемъ эдиктѣ, такъ или иначе вмѣшивались въ измѣреніе хлѣба и вѣзали пошлинны. Чтобы упорядочить это дѣло, эдиктъ упраздняетъ всѣ должности мѣрщиковъ хлѣба, учрежденныя королями или другими учрежденіями и лицами, и учреждаетъ новыя наследственныя должности мѣрщиковъ въ томъ числѣ, которое будетъ установлено королевскимъ совѣтомъ сообразно значенію рынка. Нѣсколько должностей въ одномъ городѣ или мѣстечкѣ могли быть куплены однимъ лицомъ, сеньоромъ, или церковью, или городскимъ управленіемъ. Парижскіе мѣрщики были изъяты изъ дѣйствія этого эдикта. Кромѣ того въ концѣ эдикта говорится, что онъ вводитъ ничего новаго относительно пошлинъ *minage*, *ne stellage*, *roulage* и друг., которые взимаются сеньорами и другими лицами и учрежденіями, и не думаетъ нарушать ихъ права, только требуетъ отъ нихъ представленія документовъ, удостовѣряющихъ пріобрѣтеніе права или пользованіе имъ въ теченіе 100 лѣтъ. Вслѣдъ затѣмъ постановленіемъ совѣта 16 Апрѣля 1697 г. предписано было интендантамъ составить тарифы пошлинъ, согласно январскому эдикту, съ переводомъ на мѣстныя мѣры ⁵⁾.

Этотъ эдиктъ, не смотря на все самодержавіе Людовика XIV, исполнялся не лучше, чѣмъ предшествующіе. Это объясняется во первыхъ тѣмъ, что слишкомъ много лицъ было заинтересовано въ томъ, чтобы не исполнять его, а во вторыхъ, самъ эдиктъ представлялъ большое удобство къ тому, чтобы все осталось по старому, въ прежнемъ безпорядкѣ. Прежде всего эдиктъ самъ ограничилъ область своего дѣйствія, заявивъ, что онъ ничего новаго не вводитъ по отношенію къ пошлинамъ, принадлежащимъ дворянамъ, духовнымъ и королю и лицамъ, отъ нихъ зависящимъ. Далѣе, онъ не отмѣняетъ безусловно правъ лицъ и учрежденій, не принадлежащихъ къ первымъ

⁵⁾ Arch. Nat. A. D. XI. 38.

тремъ категоріямъ, а общаетъ ихъ выкупить и наконецъ онъ дѣлаетъ, подѣ предлогомъ приведенія въ порядокъ рыночныхъ пошлинъ, лишь введеніе новой, дополнительной пошлины въ пользу лицъ, которымъ будутъ проданы новыя должности. Ни росписанія числа должностей по городамъ и мѣстечкамъ, ни составленія новыхъ тарифовъ пошлинъ съ переводомъ на мѣстныя мѣры мы не встрѣчаемъ, какъ равно не видимъ, чтобы собственники правъ на пошлины представляли для провѣрки свои документы на право владѣнія.

Подтвержденіе нашего взгляда на дѣло мы находимъ въ постановленіи совѣта 16 Апрѣля 1768 года, въ которомъ говорится, что тамъ, гдѣ сеньоры владѣютъ правомъ на *mesurage, minage, stelage* и проч., королевскіе чины только присутствуютъ при продажахъ для наблюденія за правильностью мѣръ и вѣсовъ и собираютъ пошлину въ пользу короля на основаніи эдиктовъ 1569 и 1697 годовъ и не позволяютъ сеньорамъ взимать больше, чѣмъ значится въ ихъ документахъ. Очевидно, что на провинціальныхъ рынкахъ въ XVIII ст. существовали рядомъ королевскіе и разные другіе мѣрщики, которые и взимали пошлины каждый въ свою пользу.

До 1767 года не было предпринимаемо никакихъ мѣръ относительно мѣрщиковъ въ провинціальныхъ городахъ. Но въ это время, подѣ влияніемъ идей фізіократовъ, является сознаніе необходимости освободить рынки отъ тѣхъ путей, которыя были связаны съ должностями мѣрщиковъ. Эдиктомъ Апрѣля 1767 года объявлено было объ уничтоженіи должностей мѣрщиковъ; но это объявленіе было только началомъ дѣла; просто отмѣнить должности нельзя было, ибо владѣльцы ихъ были собственниками, которые приобрѣли эту собственность отъ казны. Надо было ихъ вознаградить. Для этого рѣшено было эксплуатировать отмѣненные должности отъ казны, употребляя доходъ на погашеніе претензій владѣльцевъ упраздненныхъ должностей. Постановленіемъ совѣта 18 Мая 1767 года упраздненные должности объявлены присоединенными къ королевскимъ дознамъ, и 9 Іюня того-же года эксплуатация должностей мѣрщиковъ поручена была во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ королевства нѣкоему

Тестье (Testier), который уже отъ себя назначалъ людей для исполненія надлежащихъ обязанностей и собиранія пошрины на основаніи эдиктовъ 1569 и 1697 годовъ⁶⁾.

10 Августа того-же 1768 года предписано было всѣмъ владѣльцамъ уничтоженныхъ должностей представить въ теченіе шести мѣсяцевъ документы на право владѣнія въ особую комиссію изъ 10 человекъ, учрежденную подъ предсѣдательствомъ Морисо-де-ла-Баръ. Эта комиссія должна была разбирать документы и постановлять окончательныя рѣшенія по поводу ихъ значенія, а также и касательно ликвидаціи сказанныхъ должностей. Эти распоряженія остались на бумагѣ. Время министерства аббата Террѣ было вовсе неблагопріятно для реорганизаціи на новыхъ началахъ хлѣбныхъ рынковъ. Учрежденная комиссія распалась, такъ какъ многіе члены ея получили другое назначеніе. Прошло шесть лѣтъ; не только города и сеньоры по прежнему собирали въ свою пользу рыночныя пошрины подъ прежними наименованіями; но даже палачи, и тѣ продолжали собирать пошрины въ свою пользу⁷⁾.

Съ вступленіемъ Тюрго въ должность генераль-контролера, вопросъ объ освобожденіи хлѣбнаго рынка отъ чиновниковъ оживаетъ снова. Постановление Совѣта 13 Августа 1775 года, ссылаясь на постановление 10 Августа 1768 года, предписываетъ всѣмъ сеньорамъ и прочимъ лицамъ, владѣющимъ на какомъ-бы то ни было основаніи правомъ взиманія пошрины на хлѣбныхъ рынкахъ, представить документы о своемъ правѣ въ особую комиссію. Эта комиссія составлена была изъ двухъ членовъ Совѣта и четырехъ рекетъ-мейстеровъ. Исполнять при ней обязанности генераль-прокурора поручено было Ламберу (Lambert)⁸⁾; онъ долженъ былъ разбирать представляемые документы и давать по поводу ихъ свое заключеніе въ комиссіи; на основаніи его послѣдняя должна была постановлять рѣшеніе о ликвидаціи правъ на рыночныя пошрины. Лица и учрежденія, не представившія комиссіи

⁶⁾ Постановление совѣта 16 Января 1768 года.

⁷⁾ Постановленія совѣта 3 іюня 1775 года и 13 Августа 1775 г.

⁸⁾ Maitre des requêtes près de l'Hôtel (рекетмейстеръ при королевскомъ совѣтѣ).

своихъ документовъ въ теченіе шести мѣсяцевъ, теряли право продолжать взиманіе пошлинъ. Въ эту комиссію должны были поступать документы о правахъ городовъ на рыночныя пошлины и документы мѣрщиковъ, приобрѣвшихъ свои права отъ короны.

Мы видимъ, что Тюрго обобщилъ вопросъ, постановленный въ 1768 году. Тогда шелъ вопросъ только о мѣрщикахъ и оставались въ сторонѣ права сеньоровъ на рыночныя пошлины, которыя въ сущности были тѣми-же правами мѣрщиковъ и отличались только по своему происхожденію. Существенная черта, отличающая мѣропріятія шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ XVIII вѣка, относительно рыночныхъ чиновъ отъ таковыхъ-же мѣропріятій въ концѣ XVII вѣка и начала XVIII вѣка (см. ниже), заключается въ томъ, что прежде главнымъ мотивомъ упраздненія и назначенія вновь рыночныхъ чиновъ былъ фискальный интересъ, а интересъ самого рынка выставлялся для декораціи, тогда какъ во второй половинѣ XVIII столѣтія предпринимаемыя мѣры были въ самомъ дѣлѣ внушаемы заботой объ улучшеніи хлѣбной торговли ради обезпеченія народнаго довольствія.

Но законъ Тюрго объ фактической отмѣнѣ рыночныхъ пошлинъ и чиновъ былъ немногимъ счастливѣе его предшественниковъ. При немъ дѣло двигалось, хотя и не безъ затрудненій. Представляемыя свѣдѣнія были далеко не полны. Въ документахъ иногда ничего не говорилось о способѣ и мѣстѣ взиманія пошлины и о размѣрѣ ея и, понятно, не встрѣчалось объясненія мѣстныхъ мѣръ и вѣсовъ, а эти послѣднія въ большинствѣ случаевъ не были извѣстны въ Парижѣ. Безъ этихъ данныхъ нельзя было дѣлать постановленій о капитализаціи доходовъ отъ пошлинъ и о суммахъ, въ которыхъ онѣ должны быть ликвидиремы. Постановленіе Совѣта 10 мая 1776 года издаетъ инструкцію, относительно содержанія декларацій, которыя должны быть подаваемы владѣльцами пошлинъ для разъясненія указанныхъ вопросовъ.

Уже изъ этого постановленія Совѣта мы видимъ, что многіе владѣльцы правъ на пошлины не представляли еще своихъ документовъ. Постановленіе Совѣта 8 Февраля 1776 года продлило срокъ ихъ представленія до 13 Февраля

1777 года. Но эта отсрочка оказалось недостаточною, а потому въ постановленіи Совѣта 10 Февраля 1777 года мы читаемъ, что срокъ представленія документовъ продлится до 13 Августа 1777 года. Послѣ паденія Тюрго дѣло ликвидаціи мѣрщиковъ и рыночныхъ пошлинъ затормозилось снова (см. главу о Нэккерѣ). Продолжали-ли дѣйствовать упраздненные чины и собирались-ли пошлины? И то и другое продолжалось, и не только продолжалось фактически, но и узаконялось. Постановленіе Совѣта 31 Юля 1776 года объявляетъ, что, не смотря на постановленія Совѣта 13 Сентября 1774 года (коимъ подтверждалась полная свобода хлѣбной торговли и специально указано было освобожденіе его отъ всякой регистраціи) и 13 Августа 1775 года, пошлины, присвоенныя должностямъ мѣрщиковъ, должны быть все-таки собираемы въ пользу короля на основаніи эдикта Января 1697 года и постановленія Совѣта 16 Апрѣля того-же года. Для большей огласки это постановленіе было расклеено на всѣхъ рынкахъ и базарахъ королевства. Положимъ, что постановленія Совѣта 10 Августа 1768 года и 13 Августа 1775 г. не отменяли пошлинъ немедленно, а сохраняли ихъ временно для ликвидаціи упраздняемыхъ должностей мѣрщиковъ; но ликвидація послѣднихъ шла очень медленно, и постановленія о ликвидаціи должностей попадаютъ очень рѣдко. Мы встрѣтили всего два такихъ постановленія. Одно 23 Марта 1778 года ликвидируетъ двѣ должности мѣрщиковъ въ Фалезѣ (Falaise, въ женералите Alençon) за 2250^л каждую и другое 11 Сентября 1779 года одну должность въ Карантанѣ (Carentan въ 24 кил. отъ С. Ло, хлѣбная пристань) за 600^л и двѣ должности въ Pont-l'Abbé, (въ томъ-же женералите) за 800^л обѣ. По всей вѣроятности, многія изъ такихъ постановленій не дошли до насъ, но, судя по числу дошедшихъ, ихъ, вѣроятно, было очень немного. Мѣрщики продолжали собирать пошлины и даже распространяли свои претензіи дальше рынка. Напримѣръ, фермеръ Дюклеми (Duclemy) изъ фермы Турнепуи (Tournepuits) въ приходѣ Гинъ (Guines) около Калэ продалъ у себя дома хлѣбъ. Мѣрщикъ изъ Калэ заявилъ претензію на полученіе пошлины: фермеръ отказался платить на томъ основаніи, что законъ 13 Сентября 1774 года

объявилъ свободу хлѣбной торговли, а во вторыхъ, что его ферма находится внѣ города и права мѣрщика на нее не распространяются. Начался процессъ, дошедшій до королевскаго Совѣта. Постановленіе послѣдняго отъ 3-го Декабря 1776 года приговариваетъ Дюклеми къ уплатѣ пошлины мѣрщику и предписываетъ впредь звать всегда мѣрщика для сдачи проданнаго хлѣба, хотя-бы таковая происходила и въ деревнѣ⁹⁾.

Что владѣтели рыночныхъ пошлинъ продолжали пользоваться ими, не представивъ документовъ, мы видимъ изъ случая относящагося къ 1783 году. Епископъ Валанса въ качествѣ аббата аббатства въ мѣстечкѣ Rebais (въ парижскомъ женералите) взималъ на мѣстномъ рынкѣ пошлину hallage и не представилъ никакихъ документовъ. Постановленіе Совѣта 10 Апрѣля 1783 года, констатируя этотъ фактъ, даетъ ему три мѣсяца сроку на представленіе документовъ, грозя, что въ противномъ случаѣ сборъ будетъ прекращенъ. Но онъ все-таки не представилъ никакихъ документовъ, вѣроятно, за отсутствіемъ таковыхъ. Больше году спустя, постановленіе Совѣта 21 Августа 1784 года упраздняетъ пошлину.

Послѣ паденія Тюрго само правительство какъ будто забыло о своемъ намѣреніи освободить рынки отъ обременявшихъ ихъ рыночныхъ должностей и пошлинъ. Мы знаемъ, что отъ сенборовъ свѣтскихъ и духовныхъ, отъ городовъ, разныхъ учреждений и частныхъ лицъ требовали представленія документовъ не для того только, чтобы ихъ пересмотрѣть и подтвердить; но для того, чтобы ликвидировать. Между тѣмъ, начиная съ 1778 и по 1785 годъ, мы встрѣчаемъ нѣсколько постановленій Совѣта, изъ которыхъ ничтожное меньшинство отмѣняетъ рыночныя пошлины въ пользу мѣрщиковъ, установленныхъ не отъ казны, а большинство подтверждаетъ таковыя. Мало того, мы встрѣчаемъ указъ (Lettres patentes) 10 Мая 1785 года объ учрежденіи новаго рынка въ Villepreux, около Версали, причемъ были установлены и новыя пошлины въ пользу мѣрщиковъ. При этомъ мимоходомъ отмѣтимъ одну особенность: нѣтъ ни одного постановленія,

⁹⁾ Arch. Nat. A. D. XI. 39.

отмѣняющаго право свѣтскихъ сенъоровъ, и наоборотъ есть только два постановленія, подтверждающихъ права духовнаго учрежденія, а именно женскаго монастыря въ Понтуазѣ, да и то пользовавшагося доходомъ пополамъ съ казною, и право архіепископа Реймскаго на налогъ *stellage* на хлѣбномъ рынкѣ въ Реймсѣ; другія-же постановленія, касающіяся претензій духовенства на рыночныя пошлины, всѣ рѣшительно неблагоприятны ему ¹⁰⁾.

Такимъ образомъ, провинціальная полиція хлѣбнаго рынка дожила до французской революціи почти въ томъ же видѣ, въ какомъ она вышла изъ глубины среднихъ вѣковъ. Разница заключается только въ прибавкѣ чиновниковъ отъ короля, которые однако только взимали пошлину въ его пользу, да должны были смотрѣть, чтобы не взималось больше того, что требовалось древними тарифами, но какого либо измѣненія въ рыночной полиціи, облегчавшаго торговлю хлѣбомъ, они не вводили.

Теперь мы вернемся снова къ мѣрщикамъ парижскаго рынка, которыхъ мы оставили въ концѣ XVII вѣка.

Попытки правительства эксплуатировать корпорацію мѣрщиковъ учрежденіемъ новыхъ должностей возобновляются снова въ началѣ XVIII вѣка. Въ концѣ 1704 года установлены были на пристаняхъ и рынкахъ Парижа 50 должностей подефвальщиковъ, которые должны были получать 20 су съ мюи пшеницы подвергшейся операціи ¹¹⁾. Кажется, что эти должности не нашли покупателей, такъ какъ о такихъ должностяхъ потомъ и рѣчи нѣтъ. Въ срединѣ того-же года король учреждаетъ 60 должностей контролеровъ и визитаторовъ хлѣба. Но эти должности плохо раскупались вслѣдствіе того, что, въ сущности говоря, онѣ не обѣщали большихъ выгодъ ихъ приобретателямъ, особенно вслѣдствіе сопротивленія корпораціи мѣрщиковъ, видѣвшей въ нихъ подрывъ своимъ интересамъ. Въ началѣ 1705 года король жалуется на то, что мѣрщики распускаютъ слухи, что должности контролеровъ-визитаторовъ будутъ присоединены къ ихъ корпораціи за

¹⁰⁾ Arch. Nat. A. D. XI. 39 и 40.

¹¹⁾ Arch. Nat. A. D. XI. 38. Эдиктъ Сентября 1704 года.

болѣе дешевую цѣну, чѣмъ та, за которую онѣ теперь продаются и тѣмъ отбиваютъ покупателей. Тѣхъ-же лицъ, которыя уже приобрѣли эти должности, они не пускаютъ въ свои конторы и не показываютъ имъ никакихъ данныхъ о доходахъ съ рыночныхъ пошлинъ. Не видя возможности бороться противъ сопротивленія мѣрщиковъ, правительство предоставило ихъ корпораціи должности 60 контролеровъ-визитаторовъ хлѣба ¹²⁾. Но, само собою разумѣется, что мѣрщики не находили нужнымъ тратить деньги на приобретение должностей, которыя не приносили корпораціи никакихъ выгодъ. Вслѣдствіе этого спекуляція правительства съ выпускомъ должностей контролеровъ-визитаторовъ хлѣба не удалась и эдиктъ Декабря 1705 года отменяетъ эти должности, а вмѣсто нихъ учреждаетъ 32 новыхъ должности мѣрщика, такъ что общее число ихъ доводится до 100. Эдиктъ откровенно объясняетъ отмену должностей контролеровъ-визитаторовъ тѣмъ, что ихъ не хотятъ покупать. Конечно, учрежденіе новыхъ должностей мѣрщиковъ мотивируется, какъ это обыкновенно бывало, не скудостью государственной казны, а заботами о выгодахъ торговли и объ интересахъ населенія. Отбояриться отъ этихъ новыхъ должностей корпораціи мѣрщиковъ было труднѣе, чѣмъ отъ контролеровъ-визитаторовъ, но они не сдались сразу. Въ теченіе полугода они торговались съ правительствомъ и пришли къ сдѣлкѣ. Они подали королю просьбу, чтобы число новыхъ должностей было - бы 20, а не 32, чтобы онѣ пользовались совершенно одинаковыми правами со старыми должностями, такъ чтобы новые налоги 30^s съ мюи овса и 15^s съ мюи выка (vesse, журавлинный горохъ) и другихъ сѣмянъ присоединены были къ старымъ. За эти уступки они предложили 231,000^л и за 2^s съ ливра (10%) добавочныхъ круглую сумму 21,000^л, всего 252,000^л. Постановленіемъ Совѣта 18 Іюня 1706 года правительство утвердило эти условія и предоставило имъ распоряжаться новыми должностями по своему усмотрѣнію ¹³⁾.

Въ Октябрѣ 1705 г. король учредилъ при корпораціи мѣрщиковъ 4 должности синдиковъ - сборщиковъ, въ

¹²⁾ Ibid. Постановленіе совѣта 24 Января 1705 г.

¹³⁾ Ibid. Постановленіе совѣта 18 Іюня 1706 г.

пользу коихъ была назначена опредѣленная часть пошлинъ съ овса и ячменя. Повидимому, мѣрщики не спорили противъ этихъ должностей; но съ ними произошелъ такой курьезъ: ихъ «по нечаянности» (*par inadvertance*) упразднили въ Декабрѣ 1705 г., въ то время какъ отмѣняли должности контролеровъ-визитаторовъ. Эта случайность неувидительна въ старое время. Въ тогдашнихъ эдиктахъ и постановленіяхъ Совѣта, особенно отмѣняющихъ какія либо пошлины или должности, обыкновенно «стрѣчается выраженіе: «и проч. подобнаго рода», или ви другія, какого-бы рода и названія они ни были». Составители государственныхъ актовъ не знали всѣхъ наименованій разныхъ учрежденій, которыя желательно было отмѣнить, и, чтобы избѣжать разъясненій и дополнительныхъ распоряженій, вставляли помянутыя выраженія. Но самая неопредѣленность ихъ или вызывала необходимость правительственныхъ разъясненій, или открывала широкій просторъ произволу мѣстныхъ властей. Въ данномъ случаѣ это выраженіе явилось, можно сказать, по привычкѣ или по невниманію чиновниковъ генеральнаго контроля. Какъ-бы то нибыло, въ Февралѣ 1706 г. должности четырехъ сандиковъ - сборщиковъ были возстановлены ¹⁴⁾.

Увеличеніе числа должностей не означаетъ увеличеніе числа должностныхъ лицъ. Должности пріобрѣтались, деньги вносились въ казну и затѣмъ риторическія украшенія эдиктовъ и постановленій на счетъ заботъ объ интересахъ публики сейчасъ-же клались подъ сукно, и все оставалось по старому. Такъ, увеличеніе числа должностей мѣрщиковъ мотивировалось расширеніемъ торговли и увеличеніемъ численности парижскаго населенія, благодаря чему прежнее число мѣрщиковъ стало недостаточнымъ. Но разъ деньги были внесены, корпораціи предоставлено было распорядиться съ новыми должностями по своему усмотрѣнію и въ 1719 году мы видимъ тѣхъ-же 68 мѣрщиковъ, которые существовали въ концѣ XVII вѣка ¹⁵⁾.

¹⁴⁾ Ibid. Постановленіе совѣта 9 Февраля 1706 г. За эти должности было уплачено мѣрщиками въ казну 70,000*л* и 2*с* съ ливра.

¹⁵⁾ Постановленіе совѣта 11 Мая 1720 г.

Въ началѣ Сентября 1719 года должности мѣрщиковъ были упразднены съ цѣлью облегчить торговлю отъ пошлинъ и самыя пошлины были отмѣнены совершенно съ 18-го Сентября того-же года. Для удовлетворенія же потребностей торговцевъ и публики, генераль-лейтенантъ полиціи и прево купцовъ и эшеваны должны были назначить базарныхъ стражниковъ для охраны товара и служителей для измѣренія хлѣба. Первые вознаграждались на счетъ города, а вторые получали вознагражденіе за свой трудъ по особому тарифу ¹⁶⁾.

По этому тарифу уменьшеніе расходовъ получалось для муки и нисшихъ сортовъ зерна, а кромѣ того облегченіе получалось въ томъ отношеніи, что вознагражденіе полагалось за трудъ дѣйствительно произведенный, причемъ лицамъ, назначеннымъ отъ прево и генераль-лейтенанта полиціи, не предоставлялось монополіи. Эдиктъ Юня 1719 года является, такимъ образомъ, первымъ оффіціальнымъ документомъ, въ которомъ вопросъ о рыночныхъ должностяхъ поставленъ правильно ¹⁷⁾.

Это было веселое время французскихъ финансовъ. Банкъ Ло на время освободилъ правительство отъ заботъ о завтрашнемъ днѣ. Вслѣдъ за упраздненіемъ должностей Совѣтъ короля предписалъ скорѣйшую ликвидацію должностей мѣрщиковъ за счетъ казны. Но дѣло немного замедлилось, вслѣдствіе того, что мѣрщики не могли пред-

¹⁶⁾ Первое распоряженіе объ отмѣнѣ должностей мѣрщиковъ было сдѣлано еще Людовикомъ XIV въ эдиктъ Мая 1715 г.; но отсутствіе средствъ для ликвидаціи должностей помѣшало осуществленію этой мѣры. Такса для вознагражденія труда мѣрщиковъ установлена въ слѣдующемъ размѣрѣ:

За измѣреніе мюи хлѣба	12 ^s .
и пропорціонально за меньшія мѣры	
За мюи муки	18 ^s 4 ^d .
За мюи ячменя, выка и прочихъ сѣмянъ	18 ^s .
За мюи овса	18 ^s 4 ^d .

(Эдиктъ Сентября 1719 г. въ Собр. Нац. Библ.).

¹⁷⁾ Мы оставляемъ здѣсь въ сторонѣ первый ордонансъ о мѣрщикахъ (1258 г.), въ которомъ не было ограничено число мѣрщиковъ. Но и тогда уже право заниматься этимъ дѣломъ получалось съ разрѣшенія прево купцовъ и согласія (jurés) братства мѣрщиковъ.

ставить документовъ, по которымъ можно было-бы видѣть, какія суммы были внесены ими за каждую должность. Зная ихъ происхожденіе, мы вполне понимаемъ этотъ фактъ; но въ канцеляріяхъ того времени этого не понимали и изумлялись тому обстоятельству, что въ старыхъ указахъ видно существованіе мѣрщиковъ и существованіе пошлинь въ пользу нихъ, но не указаны ихъ взносы. Вслѣдствіе этого, потребовалось разрѣшенія вопроса о томъ, въ какой суммѣ ликвидировать должности мѣрщиковъ? 11 Мая 1720 года постановленіемъ Совѣта предписано было ликвидировать ихъ въ суммѣ послѣдняго пріобрѣтенія должности, но не свыше суммы 15000^л за каждую.

Постановленіе это состоялось, когда банкъ Ло былъ уже при послѣднемъ издыханіи; черезъ девять дней послѣдовало первое заявленіе о банкротствѣ банка, а мѣсяца полтора спустя и окончательное прекращеніе платежей. Финансовое управленіе Франціи снова пришло въ то положеніе, когда сегодня не знаютъ, чѣмъ будутъ жить завтра и лѣзутъ въ долги, забираютъ доходы впередъ и не платятъ по обязательствамъ ¹⁸⁾).

Ликвидация должностей мѣрщиковъ не осуществилась. Какъ говорится въ эдиктѣ Іюля 1730 года, многіе изъ чиновъ не могли воспользоваться всѣми способами вознагражденія за потерянные доходы, которые имъ были указаны. Поэтому помянутымъ эдиктомъ возстановлены были прежнія должности, но въ меньшемъ числѣ. Теперь ихъ учреждено всего восемьдесятъ должностей. Къ эдикту приложенъ и тарифъ пошлинь, каковыя оставлены въ прежнемъ видѣ.

Съ 1730 года до 1759 г. мѣрщиковъ не тревожили. Но вотъ эдиктомъ Сентября 1759 г. правительство пытается снова ихъ упразднить и предписываетъ затѣмъ пошлины (7 Окт. 1759), имъ присвоенныя, собирать въ казну, а лицамъ, коимъ принадлежали должности, выдавать *временное* вознагражденіе. Но и самое упраздненіе оказалось временнымъ и даже очень кратковременнымъ. Едва прошло

¹⁸⁾ Для ликвидациі должностей мѣрщиковъ постановленія Совѣта 25-го Марта и 25-го Апрѣля 1720 года возстановили $\frac{1}{4}$ вѣзлавшихся прежде хлѣбныхъ пошлинь, за исключеніемъ пшеницы, ржи, ячменя и муки. Arch. Nat. A. D. XI. 28.

шесть мѣсяцевъ, какъ мѣрщики снова были возстановлены въ ихъ правахъ. Это колебаніе въ мѣропріятіяхъ совершенно понятно. Эдиктъ 1759 года изданъ былъ подъ вліяніемъ нужды въ деньгахъ на веденіе семи-лѣтней войны. Доходность должностей мѣрщиковъ хлѣба, равно какъ и должностей по другимъ отраслямъ торговли на базарахъ и пристаняхъ Парижа, соблазняла правительство и, какъ кажется, представлялась гораздо большею, чѣмъ каковою она была въ дѣйствительности. Эдиктъ говоритъ, что правительство продешевило, отчудивъ за ничтожныя суммы такіе значительные доходы. И вотъ оно самъ стало собирать доходы, рассчитывая скоро ликвидировать упраздненныя должности. Но пока надо было чѣмъ-либо вознаградить владѣльцевъ ихъ, оставленныхъ безъ дохода. Постановленіе Совѣта 7 Октября 1759 года назначаетъ мѣрщикамъ въ видѣ временнаго вознагражденія 105^в въ четверть года за каждую должность впредь до ликвидаціи. Но надежды на прибыли не оправдались. Благодаря-ли дурной эксплуатаціи, или другимъ какимъ причинамъ, доходы едва покрывали тѣ суммы, которыя пришлось выплачивать владѣльцамъ упраздненныхъ должностей и расходы по эксплуатаціи ихъ. Но сами мѣрщики иначе смотрѣли на дѣло: они ходатайствовали о возстановленіи ихъ должностей и, конечно, не потому, что они давали ничтожную прибыль. Ихъ ходатайство тоже было причиной того, что въ Мартѣ 1760 года появился эдиктъ, возстановившій снова, между прочими должностями, и должности мѣрщиковъ.

Но это возстановленіе объявлено было только временнымъ. Окончательное прекращеніе существованія рыночныхъ должностей должно было произойти къ началу 1782 года. Ликвидація ихъ должна была начаться съ Января 1771 года, съ каковою цѣлью часть пошлинъ, установленныхъ въ пользу этихъ должностей въ 1730 году¹⁹⁾, а

¹⁹⁾ § VI эдикта Марта 1760 года говоритъ только о пошлинахъ, помѣщенныхъ въ приложенномъ тарифѣ; а въ послѣднемъ, въ графѣ пошлинъ, установленныхъ въ 1730 г. и которыя должны были пойти на ликвидацію должностей, начиная съ 1771 г., упомянуты только пошлины съ овса, выка и разныхъ сѣмянъ; пошлины съ *лаббовъ* очевидно оставались и послѣ 1771 года въ пользу должностей впредь до ихъ ликвидаціи.

также пошлины, установленныя въ пользу казны въ 1743 году, должны были идти въ особую кассу, исключительно предназначенную на ликвидацію должностей. Въ этомъ же эдиктѣ опредѣлена и цѣна, по которой должности будутъ ликвидироваться. Это было сдѣлано, вѣроятно, въ виду предупрежденія спекуляціи и фиктивныхъ продажъ въ ущербъ казнѣ. Такъ какъ, въ виду нерѣдкаго отсутствія первоначальной стоимости, онѣ ликвидировались въ предшествующихъ случаяхъ по цѣнѣ послѣдней покупки, то было весьма выгодно такъ или иначе поднять ихъ цѣну. Въ первомъ параграфѣ эдикта Марта 1760 г. находится росписаніе цѣнъ всѣхъ должностей. Должность мѣрщика оцѣнена въ 20000^л. Въ 1720 году она оцѣнивалась тахімъ въ 15000^л. Если-бы эта послѣдняя цифра представляла собою дѣйствительную цѣну ея, то мы могли-бы сказать, что за 40 лѣтъ она вздорожала на 33% ²⁰⁾. Предположенія эдикта 1760 года не осуществились въ точности. Финансовыя затрудненія не позволяли правительству обратить на ликвидацію должностей пошлины съ хлѣба, шедшія въ пользу казны. Поэтому постановленіе 5 Декабря 1768 года отсрочило окончаніе ликвидаціи должностей до 1788 года, а обращеніе пошлинъ на это дѣло должно было начаться лишь съ 1777 года, т. е. вся операція отсрочена на шесть лѣтъ.

Въ такомъ положеніи было дѣло, когда Тюрго взялся за реформу организаціи парижской рыночной полиціи. Онъ находилъ, что планъ, установленный для погашенія ихъ должностей, неудобенъ для казны и для публики. Что касается невыгодъ казны, то онѣ заключались по его мнѣнію въ томъ, что послѣдняя лишала себя, начиная съ 1777 года, 4 милліоновъ ливровъ дохода, который, согласно эдикту 1760 года, долженъ былъ быть обращенъ на ликвидацію упраздненныхъ должностей. Кромѣ того, предлагалось ликвидировать должности наличными деньгами, тогда какъ въ 1730 году, при ихъ возстановленіи, стоимость ихъ вносилась пріобрѣтателями только въ меньшей части наличными, а въ большей разными докумен-

²⁰⁾ Все изложенное о мѣропріятіяхъ 1759 и 1760 г. взято изъ эдиктовъ Сентября 1759 г. и Марта 1760 г. Сборникъ Нац. Библиотеки. Edits, declaration et arrêts. t. 118 и 119.

тами, обеспеченными этими самыми должностями. Эти потери казны не уравновѣшивались никакими выгодами публики, такъ какъ на послѣдней должны были лежать до 1788 года прежніе налоги на предметы потребленія безъ всякаго измѣненія ²¹⁾.

Тюрго рѣшилъ не откладывать дѣла упраздненія рыночныхъ чиновъ, такъ какъ справедливо считалъ ихъ существованіе помѣхой реформѣ всей организациі рынка. Онъ предложилъ произвести ихъ ликвидацію такимъ образомъ, чтобы, не нарушая ихъ законныхъ правъ, предоставить потребителямъ сейчасъ же извѣстныя облегченія, а казну не лишать нужныхъ ей ресурсовъ.

Февральскій эдиктъ 1776 года упразднялъ должности мѣрщиковъ (наравнѣ съ другими рыночными должностями) немедленно. Ликвидація ихъ должностей должна была произойти по масштабу, указанному Мартовскимъ эдиктомъ 1760 года; но только наличными деньгами предполагалось выплатить имъ $\frac{1}{6}$ и $\frac{1}{7}$ стоимости должности, смотря по тому, въ какомъ размѣрѣ внесены были наличныя деньги за данную должность въ 1730 году. Остальная часть стоимости должна была выдаваться 4% облигаціями (contrats). При этой комбинаціи Тюрго нашелъ возможнымъ отмѣнить сейчасъ же рыночныя и другія пошлины на пшеницу, суржикъ, рожь, муку, горохъ, бобы, чечевицу и рисъ, какъ тѣ, которыя шли въ пользу мѣрщиковъ и носильщиковъ или въ пользу думы, такъ и тѣ, которыя шли въ пользу короля. Это было имъ сдѣлано другимъ эдиктомъ, сопровождавшимъ первый.

Сохранялись пошлины на овесъ, ячмень и разныя сѣмена (graine et grenaille) для вознагражденія думы за потерю ея пошлины (droit de halle et de gare) и на уплату процентовъ и погашенія капитала по облигаціямъ, выпущеннымъ для ликвидаціи хлѣбно-рыночныхъ должностей. Но эти пошлины сохранились, какъ заявлялъ эдиктъ, въ уменьшенномъ размѣрѣ ²²⁾. На этотъ разъ упраздненіе этихъ должностей можно признать окончательнымъ. Былъ-

²¹⁾ Мемуаръ Тюрго, представленный королю въ объясненіе предложенныхъ эдиктовъ въ Январѣ 1776 г. Oeuvres de Turgot. t. II стр. 237.

²²⁾ Oeuvres de Turgot. t. II. Эдиктъ Февраля 1776 г.

ли погашенъ тотъ заемъ, который былъ выпущенъ для ихъ ликвидаціи, мы не можемъ сказать съ точностью, но по всей вѣроятности нѣтъ. Впрочемъ для нашей задачи это не имѣетъ значенія.

Рядомъ съ мѣрщикомъ стоялъ на хлѣбномъ рынкѣ носильщикъ. Мѣрщикъ давалъ мѣру, сръзывалъ скребкомъ лишнее количество; но насыпать въ мѣру хлѣбъ, высыпать его въ мѣшокъ покупателя и т. д. было дѣломъ присяжнаго носильщика, и кромѣ его никто не имѣлъ права этого дѣлать, развѣ только самъ хозяинъ. Снять мѣшокъ съ воза или съ лодки, поднять его съ земли, отнести или отвезти его на домъ къ покупателю, поднять его тамъ на чердакъ, все это были манипуляціи, составлявшія монополию корпораціи носильщиковъ, которые въ XVIII вѣкѣ носили званіе рыночнаго чина (*officier*). Происхожденіе этой корпораціи теряется въ глубинѣ среднихъ вѣковъ. Деламаръ говоритъ, что раньше 1410 года не встрѣчается извѣстій о существованіи этой корпораціи. Постановленіе Совѣта 21-го Января 1721 года относитъ начало ихъ существованія къ началу XIII вѣка (*environs 1225*¹). Мѣстомъ зарожденія этой корпораціи была Гревская пристань, гдѣ болѣе, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ, требовались услуги носильщиковъ хлѣба. Въ ордонансѣ 1415 года число ихъ ограничивается 50 и регулируются отношенія ихъ къ продавцамъ и покупателямъ, между прочимъ запрещается насильно предлагать свои услуги. Позднѣе образовалась новая корпорація носильщиковъ на рынкѣ, называвшемся полевымъ (*halles aux champreaux*), потому что онъ сначала былъ въ полѣ, за городомъ (это теперешнія *halles centrales*). Потомъ, съ ростомъ города и развитіемъ хлѣбной торговли, образуется новая хлѣбная пристань около училища церкви С.-Жерменъ л'Оссеруа, которая называлась «школьная пристань». На ней образовалась

¹) Delamare t. II. Arch Nat. A. D. XI. 38. Несомнѣнно, что эта корпорація начала свое существованіе раньше 1410 года, потому что указъ (*Lettres patentes*), относящійся къ этому году и утверждающій статутъ братства носильщиковъ, представляетъ это учрежденіе развившимся съ ясно опредѣлившимися функціями.

третья корпорація носильщиковъ. Близость къ полевому рынку привела къ тому, что рыночная и школьная корпораціи, послѣ многихъ столкновеній, рѣшили соединиться. Съ разрѣшенія правительства (1504 года) они составили одну корпорацію въ 55 носильщиковъ, члены которой имѣли право дѣйствовать какъ на полевомъ рынкѣ, такъ и на школьной пристани. Но то же расширение торговли привело затѣмъ къ сближенію Гревской и училищной пристаней и явился вопросъ о границѣ между ними. Это служило поводомъ безконечныхъ споровъ между двумя корпораціями, рѣшать которые было тѣмъ труднѣе, что гревскіе носильщики зависѣли отъ прево купцовъ и думы и не считались чинами, тогда какъ школьные зависѣли отъ шатле и генераль-лейтенанта полиціи и признавались чинами. Въ 1633 году только гревскіе носильщики возведены были въ званіе чиновниковъ, число ихъ увеличено до 63 и они были подчинены и юрисдикціи Шатле. Послѣ этого вскорѣ обѣ корпораціи слились въ одну, образовавъ корпорацію изъ 118 присяжныхъ носильщиковъ на пристаняхъ и рынкахъ Парижа и его предмѣстій. Но слѣдъ различнаго происхожденія остался въ томъ, что новые носильщики для замѣщенія должностей бывшихъ гревскихъ утверждались въ думѣ, тогда какъ замѣстители другихъ должностей утверждались въ Шатле.

Носильщики не только обязаны были производить операціи по разгрузкѣ, нагрузкѣ и переноскѣ хлѣба, но они отвѣчали за цѣлость поручаемаго имъ товара; на ихъ же рукахъ оставался хлѣбъ, который не былъ проданъ на данномъ базарѣ и дожидался слѣдующаго. За производство своихъ операцій они получали опредѣленное вознагражденіе, которое съ начала XVII вѣка таксирруется правительствомъ. Деламаръ говоритъ, что первый тарифъ носильщиковъ былъ изданъ въ 1611 году. Затѣмъ мы имѣемъ еще два тарифа 1712 и 1720 годовъ. Приведемъ ихъ рядомъ.

		ТАРИФЪ			
		1611 г.	1652 г.	1712 г.	1720 г.
		L. S. D.	L. S. D.	L. S. D.	L. S. D.
1) За разгрузку одного мюи пшеницы, ржи, суржика и муки, приходящихъ водою, и подъемъ на чердакъ 6ш, а за сетье				10	
Снести сетье съ лодки на землю . .		1 6	4		
Развязать мѣшомъ, насыпать въ мино, высыпать въ мѣшки покупателя и подостлать свои полога, съ сетье		1	1 6		1 2
Тоже за непросѣянную муку . .			3		
2) Разгрузка того-же приходящаго судномъ путемъ 12, за мюи, а за сетье.				1	8
3) За разгрузку и доставку, за мѣшки и подводы, но безъ подъема на чердакъ хлѣба, приходящаго водою 5ш съ мюи, а за сетье				8 4	
4) Только за разгрузку и мѣшки съ одного мюи хлѣба, приходящаго водою 3ш, а съ сетье				5	2
За сноску на домъ на спинѣ сетье хлѣба съ рынка или пристани . .					10
Тоже за сноску одного мино . .					5
За доставку на домъ одного мюи овса (телѣга, мѣшки и носильщики) и подъемъ на чердакъ 6ш 16 ^а ; что выходитъ за сетье					11 4
5) За доставку на домъ, подъемъ на чердакъ, мѣшки и повозку, — съ мюи пшеницы, ржи и муки 6ш, а за сетье				10	
6) Тоже съ подводой и мѣшками но безъ подъема на чердакъ 5ш съ мюи, а за сетье				8 4	
7) За пользованіе пологомъ на рынокъ для зерна съ мюи 18 су, а съ сетье				1 6	
8) Тоже съ муки не просѣянной 1ш 16 ^а съ мюи, а съ сетье				3	
Тоже съ муки просѣянной . . .				6	1)

1) Arch. Nat. t. A. D. XI. 38 и Delamare. II. p. 141.

Приведенныя таксы требуютъ нѣкоторыхъ объясненій. Такса 1611 года, выдержки которой приведены у Деламара, не первая. Уже въ ордонансѣ 1415 года говорится, что носильщики не должны брать выше таксы. Такса 1611 года относится только къ операціямъ на пристаняхъ, также какъ и такса 1652 года. Такса 1712 года дѣлаетъ различіе между операціями на пристани и на рынкѣ, оцѣнивая выручку на пристани значительно дороже, чѣмъ на рынкѣ. Такса 1720 года составлена въ Октябрѣ, послѣ уничтоженія корпораціи носильщиковъ. Она значительно ниже за выгрузку товара какъ на рынкѣ, такъ и на пристани, и подымаетъ плату за доставку овса. Вообще, какъ видно, овесъ былъ козлищемъ искупленія какъ при назначеніи рыночныхъ пошлинъ, такъ и при таксированіи труда носильщиковъ.

Такса 1720 года была издана вслѣдствіе того, что послѣ уничтоженія корпораціи носильщиковъ, торговцы на рынкахъ и пристаняхъ стали подвергаться разнымъ насиліямъ со стороны поденщиковъ, которые стали работать въ качествѣ носильщиковъ. Цѣлость товара подвергалась риску, носильщики дрались между собою изъ-за работы и дѣлали другъ другу пакости, отзывавшіяся на торговлѣ. Для прекращенія этихъ беспорядковъ правительство постановило, чтобы генераль-лейтенантъ полиціи вмѣстѣ съ прево купцовъ назначили 48 носильщиковъ, которые одни могли-бы производить соответственныя работы сами лично или черезъ своихъ подручныхъ (*plumet*) по установленной таксѣ³⁾.

Хотя такса 1720 года и издана была при особенныхъ обстоятельствахъ, но она осталась безъ измѣненій и впоследствии. Въ 1730 году, при восстановленіи должностей носильщиковъ въ прежнемъ видѣ, имъ дана была такса не 1712 года, а 1720 года. Далѣе, въ 1754 году, когда потребовалось подтвержденіе тарифа, вновь былъ изданъ и подтвержденъ тарифъ 1720 г.

Исполнялся-ли этотъ тарифъ? Можно съ большою вѣроятностью сказать, что носильщики, можетъ быть, и

³⁾ Постановление совѣта 15 Октября 1720 года. Arch. Nat. A. D. XI. 38.

не получали больше того, что имъ слѣдовало по тарифу, но торговцы и другія лица платили больше, чѣмъ требовалось по тарифу. Владѣтели должностей не всегда исполняли лично обязанности носильщиковъ. Объ этомъ говорить и постановленіе совѣта 1720 года и постановленіе 1754 года. Они нанимали отъ себя подручныхъ, носившихъ названіе *plumet*. Въ XVI и XVII вѣкахъ еще возбуждался вопросъ о томъ, могутъ-ли существовать эти плюме, или нѣтъ? Въ XVI вѣкѣ этотъ вопросъ рѣшался отрицательно и даже въ силу постановленія парламента былъ изданъ однажды ордонансъ полиціи, которымъ объявлялось, что отнынѣ самое слово «плюме» уничтожается навсегда. Въ XVII вѣкѣ, напротивъ, королевскимъ ордонансомъ 1672 года признается за носильщиками право имѣть помощниковъ, плюме, которые замѣняютъ ихъ въ случаѣ болѣзни, слабости и по другимъ уважительнымъ причинамъ. Но имъ отнюдь не позволяется брать что-либо свыше таксы подъ предлогомъ вознагражденія плюме и на нихъ возлагается отвѣтственность за вымогательства сихъ послѣднихъ⁴⁾.

Но эти предписанія также плохо исполнялись, какъ и полицейскій ордонансъ, упразднявшій самое слово «плюме». Должность носильщика становилась настолько выгодною при неизмѣнности числа ихъ, что они могли нанимать вмѣсто себя рабочихъ, предоставляя себѣ только трудъ полученія денегъ. Они находили удобнымъ не платить рабочимъ жалованья, предоставляя имъ вознаграждаться на счетъ публики. Постановленіе 3 Мая 1754 г. предписываетъ имъ платить жалованье своимъ плюме и возлагаетъ на нихъ отвѣтственность за вымогательство послѣднихъ. Измѣнился-ли этотъ порядокъ вещей къ лучшему, мы не знаемъ; но не даромъ же носильщики именовались между прочимъ «сильными», они всегда могли на практикѣ добиться своего, особенно при своемъ монопольномъ положеніи.

Кромѣ вознагражденія за свой трудъ, носильщики съ 1730 года получаютъ право на пошлину. Раньше этого времени послѣдняя не существовала. По крайней мѣрѣ,

⁴⁾ Delamare. t. II. стр. 132 и 141.

мы нигдѣ не встрѣтили упоминанія о пошлинѣ въ пользу носильщиковъ и тарифъ 1724 г., упоминая о пошлинѣ въ пользу мѣрщиковъ, ни въ числѣ старыхъ, ни въ числѣ новыхъ пошлинъ ни слова не говорить о пошлинѣ въ пользу носильщиковъ. Впервые пошлина въ пользу носильщиковъ появляется въ тарифѣ, приложенномъ къ эдикту Юня 1730 года въ размѣрѣ 2^а 19^с съ мюи овса. Другіе сорта хлѣба изъяты были отъ пошлины въ пользу носильщиковъ⁵⁾.

Теперь мы возвратимся нѣсколько назадъ, чтобы указать на отношенія, возникшія между корпораціей носильщиковъ и правительствомъ въ началѣ XVIII вѣка. Эти отношенія почти тѣ-же, что и отношенія правительства къ мѣрщикамъ. Въ 1705 году въ корпораціи носильщиковъ были учреждены 60 должностей контролеровъ-визитаторовъ хлѣба, которые потомъ были замѣнены въ Декабрѣ того-же года прибавкою новыхъ 22 должностей носильщиковъ, присоединяемыхъ къ существующимъ, такъ что общее число ихъ доводится до ста сорока. Не видно, чтобы эта мѣра была осуществлена; носильщики энергично сопротивлялись. Также какъ и мѣрщикамъ, имъ навязывали 4 должности синдиковъ-сборщиковъ. Какъ видно изъ королевской деклараціи 17-го Юля 1706 года, носильщики не захотѣли платить причитающейся съ нихъ суммы за эти должности, а чтобы правительство не могло взыскать съ нихъ, они свое имущество перевели на чужое имя, а доходы свои стали получать прямо на руки. Тогда правительство объявило самыя должности носильщиковъ конфискованными и предписало продать ихъ съ публичнаго торга.

Но и эта мѣра не оказала должнаго дѣйствія. Въ то время, какъ мѣрщики сдались и заплатили 70,000^л и 2 су съ ливра за присоединенныя къ нимъ должности синдиковъ-сборщиковъ, носильщики, «руководимые зловреднымъ духомъ, который овладѣлъ большинствомъ чиновъ этой корпораціи» (*conduite d'un esprit cabaliste qui c'est rendu maistre de la plûpart des officiers de la dite commu-*

⁵⁾ Хотя, учреждая пошлину съ овса въ пользу носильщиковъ, тарифъ и говорить, что она составляетъ половину того, что было назначено по тарифу 1724 г., но эта ссылка лишена основанія.

paute), ничего не платятъ. Только въ Маѣ 1708 года споръ кончился. Стороны сторговались. Носильщики попросили прибавить въ пользу синдиковъ пошрины, а именно: 12^s съ мюи овса и 6^s съ мюи выка и разныхъ сѣмянъ и сѣмечекъ (*graines et grainailles*) и обѣщали за это заплатить не 75,000^л, какъ съ нихъ требовли прежде, а даже 99,000^л да 9,000^л за 2 су съ ливра съ сказанной суммы. Король согласился на это предложеніе ⁶⁾.

Дальнѣйшая судьба корпораціи носильщиковъ была совершенно одинаковою съ корпораціей мѣрщиковъ. Они были упраздняемы и возстановляемы одновременно съ послѣдними. Въ 1730 году число ихъ было ограничено 80 ⁷⁾; въ 1759 году, при упраздненіи ихъ и впредь до ликвидаціи, имъ назначено было временное вознагражденіе въ размѣрѣ 97^л въ четверть года за каждую должность. Въ 1760 году, послѣ ихъ возстановленія, когда была рѣшена въ принципѣ ликвидація ихъ, должности носильщиковъ были оцѣнены въ 17,000^л каждая. Въ этой суммѣ они были ликвидированы въ 1776 году на основаніи эдикта, составленнаго Тюрго. Носильщики въ видѣ корпораціи не исчезли однако безусловно. И теперь еще можно видѣть расхаживающими по улицамъ Парижа странныхъ людей съ громадными бѣлыми войлочными шляпами на головахъ и съ крючковатыми палками въ рукахъ. Это носильщики *halles centrales*. Они составляютъ корпорацію изъ 600 человекъ и носятъ древнее прозвище *forts*. Они имѣютъ монополію на производство манипуляцій носильщиковъ и сторожей товара, т. е. приблизительно дѣлаютъ то, что ихъ предки. Прошла революція, провозгласившая упраздненіе стараго порядка, палъ феодальный строй, но *forts* уцѣлѣли, или вѣрнѣе воскресли вновь въ нѣсколько измѣненномъ видѣ.

Деламаръ говоритъ, что въ провинціальныхъ городахъ должности носильщиковъ не существовали; мы

⁶⁾ Постановленіе совѣта 6 Декабря 1707 года и эдиктъ Мая 1708 года. Arch. Nat. A. D. XI. 38.

⁷⁾ Постановленіе совѣта 5 Декабря 1741 года опредѣляетъ вступительную пошлину въ корпорацію носильщиковъ съ сыновой ихъ въ 300^л, а съ постороннихъ лицъ 600^л. Arch. Nat. A. D. XI. 39.

знаемъ, что ордонансъ 21-го Ноября 1577 года, упраздняя разныя рыночныя должности, сохраняетъ, кромѣ мѣрщика, только должность сторожа хлѣба, на обязанности котораго было хранить хлѣбъ, остающійся до другого базара. Насколько однако этотъ эдиктъ исполнялся, сказать трудно. Въ Руанѣ, на примѣръ, существовала корпорація 90 носильщиковъ, разгрузчиковъ и нагрузчиковъ хлѣба, пользовавшаяся монополіей на совершеніе соответственныхъ операцій, причемъ члены ея должны были получать вознагражденіе по опредѣленной таксѣ. Эта корпорація уничтожена была Тюрго эдиктомъ 23-го Іюня 1775 года. Кромѣ того, самъ Деламаръ указываетъ, что недалеко отъ Парижа, на рынкѣ Гонесса встрѣчается въ началѣ XVIII столѣтія пошлина, называвшаяся «chargeage et portage», которая взималась съ хлѣба, продаваемого на мѣстномъ рынкѣ въ размѣрѣ 6 денье съ сѣтье⁸⁾). Кромѣ этого случая, намъ нигдѣ не приходилось встрѣчать упоминанія о чинахъ носильщиковъ внѣ Парижа, ни о пошлинахъ въ ихъ пользу.

⁸⁾ Delamare. t. II, стр. 133 и 140. Turgot. Oeuvres. t. II, стр. 201.

ГЛАВА IV.

Время, размѣръ и районъ покупокъ.

Уплатою причитающихся пошлинъ и подчиненіемъ правиламъ относительно выгрузки и измѣренія хлѣба не исчерпывались обязанности продавца хлѣба на рынкѣ. Онъ не могъ начинать продажи своего товара раньше опредѣленнаго часа. Цѣлый рядъ ордонансовъ указываетъ время начала торговли на рынкахъ и пристаняхъ Парижа. Съ Пасхи и до дня св. Реми торговля начиналась съ 8 часовъ, а со дня св. Реми и до Пасхи съ 9 часовъ утра ¹⁾. На провинціальныхъ рынкахъ часы начала и конца базара, а также и дни, когда они происходили, тоже были опредѣлены. Время рынка было распределено между покупателями разнаго рода. Общее правило то, что начало базара предназначается частнымъ лицамъ, т. е. не булочникамъ и не торговцамъ; затѣмъ, обыкновенно допускались на рынки булочники и торговцы. На парижскихъ рынкахъ они не имѣли права являться на рынокъ раньше 12-ти часовъ, не имѣли права посылать туда въ это время кого-либо вмѣсто себя, или изъ-за рѣшетки вступать въ переговоры съ привозителями ²⁾.

Размѣръ покупокъ, производимыхъ на рынкахъ Парижа булочниками и торговцами, тоже былъ опредѣленъ.

¹⁾ Delamare. t. II. p. 81.

²⁾ Ордонансъ Декабря 1672 г.

По ордонансу Людовика XIV (Декабрь 1672 года) хлѣботорговцамъ и прасоламъ позволяется покупать на пристаняхъ Парижа и предмѣстій не болѣе 2 сетье разнаго хлѣба и 6 сетье овса въ одинъ базаръ. Во внѣ-базарные дни они вовсе не могли дѣлать покупокъ. Закупки булочниковъ тоже были ограничены, хотя и въ меньшей степени. Они могли покупать ежедневно, а не только въ базарные дни, но не болѣе 2 мюи зерна и 1 мюи муки³⁾. Количество хлѣба, которое могли имѣть у себя дома купцы и прасолы, тоже было опредѣлено; они не могли хранить болѣе 2 мюи овса и 8 сетье каждаго сорта хлѣба. Эти законы были созданы для того, чтобы оградить потребителя отъ конкуренціи посредниковъ. Но по мѣрѣ того, какъ населеніе увеличивалось, а ордонансы сокращали закупки торговцевъ на пристаняхъ Парижа, они должны были переносить свою дѣятельность на окрестные рынки. Также самое было и относительно булочниковъ. Чѣмъ больше уменьшалось печеніе хлѣба на дому самими потребителями его, тѣмъ больше становился спросъ на зерно и муку со стороны булочниковъ. Въ 1686 году потребность парижскихъ булочниковъ въ хлѣбѣ исчислялась въ 5—6 тысячъ мюи въ недѣлю, и они не могли удовлетворить ее на пристаняхъ и рынкахъ Парижа при ограниченіи покупокъ. Вслѣдствіе этого и они тоже переносятъ свою дѣятельность на окрестности города. Но если допустить тамъ ихъ дѣятельность неограниченно, то подвозъ хлѣба на рынки Парижа значительно ослабѣетъ, если не прекратится вовсе, такъ какъ земледѣльцамъ выгоднѣе сбыть свой хлѣбъ на ближайшемъ рынкѣ, чѣмъ везти его въ Парижъ.

Дабы предупредить такое послѣдствіе, издаются правила, опредѣляющія районъ операций булочниковъ и купцовъ. Сначала этотъ районъ опредѣлялся королевскими ордонансами разстояніемъ въ 8 лье отъ Парижа. Въ кругу, очерченномъ радіусомъ означенной длины, парижскіе купцы и булочники не имѣли права дѣлать покупокъ ни на рынкахъ, ни въ складахъ у земледѣльцевъ. Въ началѣ

³⁾ Это ограниченіе дѣйствовало въ теченіе всего 18 столѣтія до Тюрго. Оно было заимствовано изъ ордонансовъ 1567 и 1577 года; только въ послѣднихъ дозволенное количество было $\frac{1}{2}$ muid. Delamare. t. II. p. 83.

XVII вѣка (8 Января 1622 г.) полицейскій ордонансъ увеличилъ этотъ заповѣдный кругъ еще на 2 лье, но только для купцовъ; булочникамъ позволено было по прежнему дѣлать покупки на рынкахъ, находящихся внѣ 8 лье. Это распоряженіе, подтвержденное дважды тѣми-же полицейскими ордонансами (1630 и 1632 г.), получило силу закона въ эдиктѣ Декабря 1672 года. Кромѣ того, для булочниковъ сдѣлано было еще одно исключеніе: они могли дѣлать закупки на рынкѣ въ Лимурѣ, находящемся внутри круга въ 8 лье. Это исключеніе сдѣлано было еще въ 1643 году (*Lettres patentes* 1 Юля 1643 года, зарегистрированы въ Сентябрьѣ 1644 г.), по ходатайству герцога Орлеанскаго, который купилъ у Ришелье Лимуръ и хотѣлъ увеличить доходность мѣстнаго рынка ⁴⁾.

Покупка хлѣба купцами и булочниками внѣ парижскихъ рынковъ и пристаней нарушала интересы мѣрщиковъ, а потому они старались по мѣрѣ возможности препятствовать этому. У нихъ не было достаточныхъ основаній преслѣдовать купцовъ, а потому они сосредоточивали свои нападенія на булочникахъ, стараясь заставить ихъ покупать хлѣбъ только въ Парижѣ. Въ 1680 году парламентъ вступился за булочниковъ, издавъ постановленіе, подтверждавшее ихъ право производить покупки внѣ Парижа. Но мѣрщики подали жалобу въ королевскій Совѣтъ и выиграли дѣло. Въ 1686 г. состоялось постановленіе послѣдняго, запрещающее булочникамъ покупать хлѣбъ внѣ парижскихъ рынковъ и пристаней; исключеніе сдѣлано было только для рынка Лимура. Это постановленіе, однако, вызвало сильный беспорядокъ. Булочники, покупая зерно, должны были вывозить большую часть его за Парижъ для помола, потомъ снова ввозить его въ Парижъ

⁴⁾ При существованіи заповѣднаго круга въ 8 лье, парижскіе купцы не могли появляться на рынкахъ Monthlery, Brie-Comte-Robert, Tournan, Lagny, Dampmartin, Connesse, Montmorency, Beaumont, Pontoise, Luzarche, Chevreuse, St.-Denis и St.-Germain. Но зато, посѣщая рынки Меаух, Nanteuil, Houdouin, Meulan, Marine en Vexin, Melun, Senlis и Voissy, они отвлекали туда хлѣбъ изъ мѣстностей, предназначенныхъ ордонансами для подвоза въ Парижъ. Желаніемъ устранить эту конкуренцію объясняется расширеніе заповѣднаго круга. Delamare. t. II. 67, 68 и 70.

въ видѣ муки. Это служило поводомъ къ обходу запрещенія, а усложненіе контроля для уменьшенія злоупотребленій затрудняло торговлю и снабженіе столицы. Въслѣдствіе этого именной указъ (Lettres patentes) 1 Сентября 1699 года снова разрѣшилъ булочникамъ дѣлать покупки внѣ круга въ 8 лье, сохраняя однако-же привиллегію Лимура. Декларация короля 8 Сентября 1737 года снова, однако, запрещаетъ парижскимъ булочникамъ покупать хлѣбъ въ районѣ 10 лье отъ города за исключеніемъ рынковъ Лимура, БриКонтъ-Робера (Brie-Conte-Robert) и Меннеси (Mennessy).

Заповѣдный районъ въ 10 лье вокругъ Парижа неизмѣнно сохранялся въ теченіе XVIII столѣтія до реформы Тюрго. Еще 21 Февраля 1771 года ордонансъ парижскаго купеческаго премо, подтверждая прежніе регламенты, изданные парижскимъ парламентомъ, и королевскія распоряженія, запрещаетъ купцамъ и булочникамъ покупать хлѣбъ въ районѣ 10 лье отъ Парижа⁵⁾. Этотъ районъ имѣлъ значеніе не только для парижскихъ купцовъ и булочниковъ, а и вообще для всей торговли Франціи. Хлѣбъ, попадавшій въ него, не могъ быть вывезенъ и волей-неволей долженъ былъ отправляться на парижскіе рынки и пристани.

«Такимъ образомъ, говорить Тюрго, это пространство (въ 10 лье) становится непреоборимой стѣной между провинціями, которыя могли-бы воспользоваться выгодами судоходства для взаимной помощи такъ, что Бургундія и Шампань, переполненные хлѣбомъ, не могли-бы помочь постигнутой неурожаемъ Нормандіи по той только причинѣ, что Сена протекаетъ черезъ Парижъ и его округъ»⁶⁾...

Что касается городовъ остальной Франціи, то тѣ-же ордонансы, которые опредѣлили заповѣдный кругъ около Парижа, установили, что въ разстояніи до двухъ лье отъ

⁵⁾ Arch. Nat. A. D. XI. 39.

⁶⁾ Oeuvres de Turgot. t. II. p. 217. Запретъ провозить хлѣбъ чрезъ Парижъ и вывозить его изъ его периметра 10 лье изданъ ордонансомъ парламента 23 Августа 1565 г. и подтвержденъ его-же ордонансами 1622 и 1632 года.

города хлѣбъ не можетъ быть покупаемъ купцами или булочниками. Исключеніе въ этомъ отношеніи существовало только для парижскихъ купцовъ, которые, за периметромъ Парижа, могли покупать, гдѣ имъ было угодно. Количество хлѣба, которое позволялось покупать заразъ на провинціальныхъ рынкахъ, не было опредѣлено; но взамѣнъ того дѣйствовало запрещеніе захватывать (*assarager*), которое по своей эластичности допускало весьма широкій произволъ мѣстныхъ властей, такъ что иногда самыя незначительныя закупки хлѣба становилось предметомъ преслѣдованія ⁷⁾. Такъ, напримѣръ, даже въ такомъ большомъ центрѣ, какъ Бордо, начальникъ полиціи, мэръ и присяжные члены управы (*jurats gouverneurs*) присудили купца Дюпейру (*Dupeyron*) къ конфискаціи 3000 буассо найденнаго у него въ складѣ хлѣба и къ штрафу за то, что онъ, не занимаясь обыкновенно хлѣбною торговлею, а банкирскими дѣлами, купилъ означенное количество хлѣба и сложилъ его въ домѣ одной купчихи. Сообщая объ этомъ генераль-контролеру, упомянутыя власти пишутъ, что они нашли скупщика («*assarageur*») и приписываютъ его покупке то, что хлѣбъ поднялся до 10^в 12^с за буассо пшеницы и до 9^в 10^с за буассо ржи, тогда какъ Дюпейру покупалъ по 6^в 5^с пшеницу и 4^в 12^с рожь. Они выражаютъ опасеніе, что Бордосскій парламентъ отмѣнитъ ихъ постановленіе и оставитъ безнаказаннымъ совершенное преступленіе. Къ ихъ удовольствію этого не случилось; парламентъ оставилъ апелляціонную жалобу Дюпейру безъ послѣдствій. На сообщеніи мэра объ этомъ обстоятельстве рукою генераль-контролера Демаре сдѣлана помѣта: «король доволенъ его (начальника полиціи) поведеніемъ и поведеніемъ парламента» ⁸⁾. Ограниченіе количества хлѣба,

⁷⁾ Бывали случаи, что иногда мѣстными властями, по своему усмотрѣнію издавались распоряженія, опредѣлявшія количество дозволяемыхъ покупокъ. Такъ, Бернажъ, интендантъ Фландріи, издалъ въ началѣ 1709 года запрещеніе хлѣботорговцамъ покупать болѣе 1 сѣтье на одномъ и томъ же базарѣ, исключивъ изъ этого распоряженія покупки, дѣлаемая для Парижа.

⁸⁾ Arch. Nat. G. 7. 1640. Количество, купленное Дюпейру, можетъ быть сочтено значительнымъ; но бывали преслѣдованія въ скупкѣ и за ничтожныя количества найденнаго хлѣба.

покупаемаго купцами и булочниками, повидимому, находится въ противорѣчїи съ предписанїями везти хлѣбъ непременно на рынокъ и съ запрещенїемъ увозить его съ рынка въ случаѣ отсутствїя покупателей. На это противорѣчіе указывалъ и Тюрго, анализируя парижскїе регламенты. Но на самомъ дѣлѣ тутъ противорѣчїя нѣтъ, а, напротивъ, полное согласіе съ основной тенденціей хлѣбнаго законодательства. Оно стремилось предоставить горожанину хлѣбъ по дешевой цѣнѣ, а потому устраняло по возможности конкурентовъ и посредниковъ между потребителемъ и производителемъ.

Само собою разумѣется, что эти мѣры не приводили къ желанному результату, а имѣли обратное дѣйствїе. Снабженіе городовъ мало-мальски значительныхъ ими только затруднялось. Кому охота была везти хлѣбъ на рынокъ, гдѣ встрѣчались на каждомъ шагѣ затрудненїя столь-же несправедливыя, сколько малоизвѣстныя и произвольныя. Въ Парижѣ, гдѣ регламентація была значительнѣе, затрудненїя тоже были больше. Купцы и булочники, привозящіе хлѣбъ, должны были представлять засвидѣтельствованныя нотариусами или мѣстными торгово-полицейскими чинами удостовѣренїя, въ которыхъ значились: сортъ хлѣба, количество его и мѣсто прїобрѣтенїя⁹⁾. Несогласіе этихъ документовъ съ дѣйствительностью, а это почти неизбѣжно должно было случаться, влекло за собою процессы, штрафы и личныя наказанїя.

Оцѣнивая практическое значеніе этихъ регламентовъ, Тюрго говоритъ: «если-бы ихъ соблюдали въ точности, то столица никогда не могла-бы имѣть запаса продовольствїя больше, чѣмъ на 11 дней. Такъ какъ промежутокъ между тремя рынками равняется одиннадцати днямъ, то съ одной стороны купцы, будучи увѣрены, что послѣ этого періода они не могутъ свободно распоряжаться своимъ хлѣбомъ и даже могутъ быть принуждены обязательно продать его, не повезли-бы больше хлѣба, чѣмъ надо на одиннадцати-дневное пропитаніе столицы; а съ другой

⁹⁾ Постановленіе парламента 19 Авг. 1661 г. предписываетъ брать накладныя на купленный хлѣбъ у нотариусовъ или табельоновъ (tabel-lions) въ мѣстѣ покупки. Arch. Nat. A. D. XI. 37.

стороны этотъ городъ не могъ имѣть никакихъ запасовъ ни въ частныхъ складахъ, ибо таковыя запрещались, ни у булочниковъ, такъ какъ имъ запрещено покупать больше двухъ мюн хлѣба... Эта пагубная полиція порождала въ прежнее время тѣ результаты, которыхъ отъ нея и слѣдовало ожидать: чрезмѣрные и продолжительныя дороговизны быстро слѣдовали за годами изобилія; онѣ длились и тогда, когда дѣйствительной недостаки не было. Таковы результаты, испытанные Парижемъ въ 1660, 1661, 1662 и 1663 годахъ, въ 1692, 1693 и 1694; въ 1698 и 1699 и, наконецъ, въ 1709, а потомъ въ 1740 и 1741 годахъ, когда цѣна хлѣба, будучи умѣренной въ провинціи, была чрезмѣрно высокою въ Парижѣ¹⁰⁾. Изъ приведенныхъ выписокъ Тюрго, между прочимъ, видно, что регламенты не исполнялись въ точности. Дѣйствительно, изъ множества документовъ, относящихся къ административной перепискѣ по хлѣбнымъ дѣламъ, изъ многократныхъ подтвержденій однихъ и тѣхъ-же законовъ вполнѣ очевидно, что регламенты не исполнялись въ точности, особенно когда не было дороговизны. Само правительство разрѣшало иногда интендантамъ не исполнять его постановленій, если встрѣчались какія-либо серьезныя затрудненія къ ихъ исполненію.

Такъ напримѣръ, интендантъ Руана Курсонъ (Courson) по поводу новыхъ предписаній правительства, подтверждающихъ запрещеніе продавать хлѣбъ внѣ рынка, говоритъ въ письмѣ 14 Ноября 1708 года, что не слѣдуетъ принимать общихъ мѣръ, что въ періодъ низкихъ цѣнъ установилось злоупотребленіе покупать хлѣбъ въ складахъ и кабакахъ безъ доставки на рынокъ, и что «до сихъ поръ плохія цѣны (*la vilité des prix*) мѣшали слѣдить за соблюденіемъ регламентовъ». Въ письмѣ извѣстнаго Буагильбера, начальника руанской полиціи, говорится (30 Авг. 1708 г.), что низкія цѣны послѣднихъ 6—7 лѣтъ еще больше повредили-бы земледѣлію, если-бы нѣкоторые лица не дѣлали складовъ. «Запрещать это, значило-бы обязать каждаго покупать только для собственнаго продовольствія»¹¹⁾.

¹⁰⁾ Turgot. Oeuvres. t. II. p. 216 и 218.

¹¹⁾ Boislesle. La Correspondance des controleurs-généraux. III. 51.

Въ инструкціи правительства комиссарамъ (7 Мая 1709 г.), посланнымъ въ провинціи для обревизованія наличныхъ запасовъ хлѣба и для наблюденія за рынками, видно, что правило объ обязательной продажѣ хлѣба въ теченіе трехъ послѣдовательныхъ базаровъ обходилось при помощи фактивныхъ продажъ. Интендантъ Тура сообщаетъ отъ 20-го Сентября 1709 года, что постановление совѣта 2-го Апрѣля того-же года въ его интендантствѣ не было получено и вовсе не извѣстно, а потому отмѣна его, предписываемая постановленіемъ совѣта 28 Августа того-же года, вызываетъ недоразумѣнія и превратныя толкованія среди купцовъ, которые покупаютъ и продаютъ внѣ рынковъ, считая, что ордонансы 1567 и 1577 г. и декларация 31 Августа 1699 года отмѣнены¹²⁾. Характерно сообщеніе интенданта Ламуаньона де Курсона (Lamoignon de Courson) изъ Бордо. Онъ пишетъ, что тамъ вовсе нѣтъ устроеннаго хлѣбнаго рынка; хлѣбъ покупается прямо на рѣкѣ съ лодокъ булочниками тотчасъ по прибытіи лодокъ. Нерѣдко булочники доставляютъ хлѣбъ подъ чужимъ именемъ и сами-же его покупаютъ по очень высокой цѣнѣ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ стоитъ имъ гораздо дешевле¹³⁾.

Дальше мы встрѣтимся со многими примѣрами, показывающими, что рыночные регламенты исполнялись плохо, а иногда и вовсе не исполнялись. Но отсюда не слѣдуетъ, что они представляли мало стѣсненій для хлѣбной торговли на рынкахъ. Многочисленные отзывы современниковъ весьма категорично заявляютъ, что порядочные и состоятельные люди цурались хлѣбной торговли и предпочитали другія отрасли труда, которыя были болѣе гарантированы отъ придирокъ и произвола полиціи. Неисполненіе регламентовъ только усугубляло произволь. потому что правило, не примѣняемое всегда одинаково и не примѣняемое ко всѣмъ, перестаетъ быть правиломъ, а становится капризомъ.

¹²⁾ Ibidem NN 405 и 565.

¹³⁾ Де Курсонъ, интендантъ Руана, былъ переведенъ въ Бордо на мѣсто Лабурдоннэ. Письмо 8 Февраля 1710 г. Arch. Nat. G. 7. 1641.

Намъ встрѣтилось нѣсколько судебныхъ приговоровъ, которые показываютъ, за какіе пустяки приходилось расплачиваться довольно серьезно и какъ произвольны бывали распоряженія. Парижскій купеческій прево и ешевенны Парижа приговариваютъ хлѣботорговца Турнуа (Tournois) къ штрафу въ 10000^в и лишенію права впредь прямо или косвенно заниматься хлѣбной торговлей на пристаняхъ Парижа и рѣкахъ, къ нему идущихъ, за то, что онъ старался посредствомъ монополіи дурными ссредствами поднять цѣну на хлѣбъ на парижскихъ пристаняхъ. Въ чемъ же, въ самомъ дѣлѣ, заключалось дѣяніе, подведенное подъ понятіе монополіи и наказанное такъ сурово? Купецъ Турнуа написалъ письмо своему компаньону Жиберу, купцу въ Мари¹⁴⁾, чтобы онъ не посылалъ больше хлѣба въ Парижъ, такъ какъ онъ падаетъ въ цѣнѣ. Это письмо попало какимъ-то образомъ въ руки прево. 16-го Іюля 1694 года Турнуа былъ арестованъ, а 16-го Августа того-же года состоялся приведенный нами приговоръ¹⁵⁾. Этотъ фактъ относится, какъ видно, къ концу XVII вѣка; а вотъ другой, относящійся къ половинѣ XVIII вѣка, изъ котораго видно, что за полъ вѣка положеніе рынка нисколько не улучшилось. Въ 1740 году на рынокъ въ Гонессѣ (не далеко отъ Парижа) была арестована вдова Бекю (Весу), мельничиха и мучница, и затѣмъ приговоромъ полиціи (8 Іюля 1740 г.) присуждена къ 2000^в штрафа за то, что она покупала хлѣбъ не торгуясь. Дѣло было вотъ въ чемъ. Явившись на рынокъ, она, не торгуясь, купила хлѣбъ по 24^в сетье и при этомъ говорила, что этому нечего удивляться, потому что въ Понѣ (Pont) хлѣбъ стоитъ 32^в сетье. Арестованная чинами рыночной полиціи и представленная начальнику полиціи Фейдо де Марвилю (Feudeau de Marville), она на разбирательствѣ отрицала, что покупала хлѣбъ, не торгуясь, но признала,

¹⁴⁾ Mary, въ департаментѣ Сены и Марны.

¹⁵⁾ Arch. Nat. A. D. XI. 38. Основаніемъ для этого приговора могъ служить ордонансъ 27 Іюня 1694 г., предписывавшій прево купцовъ и генераль-лейтенанту полиціи судить и наказывать лишь, которые распускаютъ ложные слухи и держатъ возмутительныя рѣчи, съ цѣлью поднять цѣну хлѣба, и захватываютъ его въ тѣхъ мѣстахъ, изъ которыхъ онъ долженъ былъ-бы идти въ Парижъ.

что говорила, что хлѣбъ въ Понѣ стоитъ 32^ш и это заявленіе ея оказалось справедливымъ. Приговоривъ ее, тѣмъ не менѣе, къ двухъ-тысячному штрафу, начальникъ полиціи распорядился, чтобы при трубномъ звукѣ и крикѣ королевскихъ крикуновъ возвѣщено было запрещеніе держать такія возмутительныя рѣчи¹⁶⁾,

Въ томъ-же мѣсяцѣ приговоромъ полиціи въ Шатле приговорены были земледѣльцы Шарпантье (200^ш штрафа), вдова Desmars (500^ш), Lamaire (300^ш), Le Fevre (100^ш), Huet (85^ш), Prevost (1000^ш), Sorillard (1200^ш) и вдова Berson (1500^ш) къ указаннымъ въ скобкахъ штрафамъ за то, что они перестали снабжать рынки, имѣя въ виду вызвать повышение цѣны. Приговоръ грозитъ 3000^ш штрафу и телеснымъ наказаніемъ тѣмъ, кто окажется виновнымъ въ подобномъ-же проступкѣ¹⁷⁾. 18 Мая 1709 года, комиссаръ при Шатле отправился на ферму къ Локруа (La Croix) въ С.-Дени и засталъ у него на гумнѣ молотьбу ячменя. На вопросъ, сдѣлалъ-ли онъ объявленіе объ имѣющемся у него количествѣ хлѣба, онъ отвѣчалъ, отрицательно. На другіе вопросы, сдѣланные ему раньше, онъ объяснилъ, что сегодня онъ отправилъ на рынокъ часть хлѣба, да вотъ еще молотитъ тоже для отправки туда-же. Комиссаръ приставилъ аллебардщика слѣдить за тѣмъ, чтобы смолоченный хлѣбъ складывался въ мѣшки и отправленъ былъ на рынокъ. Главный начальникъ полиціи д'Аржансонъ одобрилъ дѣйствія комиссара и постановилъ конфисковать весь наличный хлѣбъ Локруа (нѣсколько скирдъ ржи и, ячменя) и кромѣ того, присудилъ его къ штрафу въ 3800^ш ливровъ за то, что онъ не подалъ

¹⁶⁾ Въ тогдашнее время возвѣщеніе законовъ и другихъ распоряженій начальства, которымъ желали дать большую огласку, происходило съ большимъ шумомъ. Впереди шли: трубачъ, который трубилъ, и особый чинъ „королевскій крикунъ (crieur du roi), кричавшій во все горло. Они останавливались на площадяхъ и перекресткахъ (carrefours) и своею музыкой и криками собирали толпу, которой шедшій за ними чиновникъ читалъ громко правительственный актъ.

¹⁷⁾ Arch. Nat. A. D. XI. 38.

объявленія о наличномъ хлѣбѣ. Конфискованный хлѣбъ приказано смолотить и продать на рынкѣ¹⁸⁾.

18 Юня 1709 года крахмальщикъ Адамъ съ женою приговорены д'Аржансономъ къ 200^л штрафа за то, что у нихъ въ подпольѣ нашли 13 сѣтѣ пшеницы. Такъ какъ производство крахмала было въ это время приостановлено, то храненіе такого количества хлѣба разсматривалось какъ захватъ (assaragement). Выяснилось, кромѣ того, что хлѣбъ они купили у мельника Февра, а такъ какъ мельники не имѣли права заниматься хлѣбной торговлей, то послѣдній былъ приговоренъ къ 1000^л штрафа и тюремному заключенію впредь до уплаты.

Въ тотъ-же день хирургъ Плантонъ приговоренъ къ 3000^л штрафа за то, что онъ объявилъ 3 сѣтѣ пшеницы и 7 буассо муки, а у него нашли 6 сѣтѣ пшеницы и 8 буассо муки¹⁹⁾.

Четыре дня спустя каменьщикъ Франсуа Белонъ и его жена приговорены за перекупщичество къ 100^л штрафа съ предварительнымъ исполненіемъ приговора. Дѣло было вотъ въ чемъ: ихъ остановили на базарѣ съ десятью хлѣбами. На вопросъ рыночныхъ чиновъ, куда это они накупили столько хлѣба, они объяснили, что они живутъ въ Кутійѣ (Coutille) и такъ какъ теперь нѣтъ работы, но они занимаются тѣмъ, что покупаютъ въ Парижѣ хлѣбъ по 3 су, а продаютъ его у себя по 3 су 6 денье и этимъ снискиваютъ себѣ пропитаніе. И такъ изъ-за барыша въ 5 су на 10 хлѣбахъ, на который они рассчитывали, барыша безобиднаго, въ который входила и плата за трудъ по переноскѣ хлѣба, они попали въ перекупщики и заплатились 100 ливрами или тюрьмой²⁰⁾.

Законъ, опредѣлявшій районъ, внутри котораго не могли быть производимы покупки хлѣба купцами и булочниками, вызывалъ, какъ извѣстно, необходимость представленія удостовѣреній о происхожденіи привозимаго въ

¹⁸⁾ Приговоръ Шатле 4 Юня 1709 г. Ibid.

¹⁹⁾ Приговоры генераль-лейтенанта полиціи 18-го Юня 1709 года. Arch. Nat. A. D. XI. 38.

²⁰⁾ Ibidem.

городъ хлѣба. За исполненіемъ этого требованія слѣдили рыночные чины, а въ Парижѣ, главнымъ образомъ, носильщики. Отсутствіе удостовѣреній, которыя иногда и стѣснительно было выхлопывать, подавало поводъ къ преслѣдованіямъ. Такъ, 26 Января 1762 года, въ два часа ночи, носильщики, сторожившіе у парижскихъ городскихъ воротъ, замѣтили повозку, нагруженную 16 мѣшками хлѣба; она направилась въ Вожираръ къ булочнику Соважону (Sauvageon). Спрошенный ими на счетъ происхожденія хлѣба, Соважонъ отвѣчалъ, что наканунѣ купилъ въ Монлери 34 сѣтье хлѣба и сдалъ Коле (Colet) мельнику въ Антони (Antony) для перемола, и что это отъ него теперь и привезли этотъ хлѣбъ; но удостовѣренія о покупке онъ дать не можетъ, ибо не зналъ, что оно нужно. Вслѣдствіе этого, хлѣбъ Соважона былъ временно конфискованъ, а полиція издаетъ приказъ въ подтвержденіе деклараціи короля отъ 19 Апрѣля 1723 и полицейскаго ординанса 11 Сентября 1761 года, запрещающихъ покупать и продавать внѣ рынка, и требующихъ представленія удостовѣреній о мѣстѣ покупки хлѣба.

13 Мая 1768 года приговоромъ генераль-лейтенанта полиціи конфискованы 36 сѣтье ячменя, привезеннаго пивовару Торше (Torchet) изъ Шарантона отъ Лагужъ (Lagouge), такъ какъ при этой партіи не оказалось свидѣтельства происхожденія хлѣба ²¹⁾.

Изъ обстоятельствъ дѣлъ въ томъ видѣ, какъ они изложены въ приговорахъ, видно, что раскрытіе нарушеній тѣхъ или другихъ регламентовъ происходило обыкновенно случайно. Шли носильщики по той или другой улицѣ, увидѣли разгружающуюся подводку, спросили съ чѣмъ она? Откуда? Изъ полученныхъ отвѣтовъ оказывалась наличность закононарушенія и возникало дѣло. Отвѣты нарушителей регламента обыкновенно откровенны; они обличаютъ невѣдѣніе регламента, а не желаніе его нарушить.

²¹⁾ Приговоромъ полиціи 21 Октября 1768 года пивоваръ Лепэ (Lepais) наказывается 200^л штрафа за то, что получилъ ячмень по двумъ удостовѣреніямъ, выданнымъ управленіемъ домена въ Этампъ бланко и выполненнымъ другою рукою. Приговоръ признаетъ ихъ ложными, потому, что въ нихъ проставлено 200 сѣтье хлѣба, тогда какъ на рынкахъ въ Этампъ и 20 сѣтье сразу не бываетъ. Arch. Nat. A. D. XI. 39.

Изъ того обстоятельства, что изъ цѣлаго ряда пересмотрѣнныхъ приговоровъ намъ не встрѣтилось ни одного, которымъ-бы наказывались умышленные закононарушители, можно съ большою вѣроятностью заключить, что таковые попадались рѣдко и умѣли обходить регламенты.

Нечего и говорить, что при невѣдѣннн регламентовъ, вмѣшательство рыночныхъ чиновъ и ихъ допросы представлялись придиркой, желаніемъ что-нибудь сорвать и вызывали раздраженіе и столкновенія. Нерѣдко встрѣчаются приговоры, наказывающіе булочника или хлѣботорговца за то, что онъ оскорбилъ носильщиковъ при отправленіи ими своихъ обязанностей. То, вмѣсто отвѣта на вопросъ, откуда хлѣбъ, или что находится на возу, спрашиваемый пошлетъ рыночнаго чина къ чорту (*envoyer se promener*), то обругаетъ съ поминовеніемъ родителей. 12 Марта 1773 года мѣрщики-досмотрщики-контролеры хлѣба, проходя по улицѣ С.-Медаръ, увидѣли около дома крахмальщика Молине (*Molinet*) разгружающуюся подводку. Они поинтересовались узнать, съ чѣмъ были выгружаемые мѣшки и хотѣли развязать ихъ. Молине разсердился и выругалъ ихъ непечатною бранью (*par un b. et un f.*), за что и былъ приговоренъ къ 50^л штрафа ²²⁾.

Приговоръ парижской полиціи 8 Января 1773 года присуждаетъ купца (*Millet*) Мйе и булочника Мерля (*Merle*) къ 300 ливровъ каждаго за покупку въ дорогѣ хлѣба, который шелъ по назначенію въ Парижъ и за остановку его въ пути. Купецъ Мйе купилъ 377 сетье хлѣба, но не имѣлъ средствъ довести его до Парижа, а потому въ дорогѣ продалъ его Мерлю. Послѣдній временно сложилъ его въ помѣщеніи у двухъ мельниковъ Давида и Дезобри (*Desaubry*). Вотъ при какихъ условіяхъ совершенъ былъ проступокъ. Мельники тоже были наказаны штрафомъ въ 100^л ливровъ каждый, какъ соучастники проступка, такъ какъ они приняли къ себѣ на складъ упомянутый хлѣбъ ²³⁾.

Въ виду этихъ приговоровъ, можно составить себѣ представленіе, какими опасностями было окружено поло-

²²⁾ Ibidem.

²³⁾ Ibid. Arch. Nat. A. D. XI. 38.

женіе хлѣботорговца, не смотря на то, что регламенты не исполнялись въ точности. Его положеніе становилось хуже именно отъ неисполненія регламентовъ, потому что если-бы они исполнялись, то онъ зналъ-бы, чего держаться; когда-же исполненіе регламентовъ являлось въ видѣ припадка, обусловливалось непредвидѣнными обстоятельствами и зависѣло совершенно отъ произвола администраціи, то хлѣботорговецъ лишался всякаго основанія для своихъ расчетовъ. Его положеніе было совершенно похоже на положеніе мореплывателя, который вынужденъ плавать по фарватеру, гдѣ предупредительные знаки то выставляются, то не выставляются, или выставляются не въ надлежащемъ мѣстѣ. Тюрго справедливо говорилъ, что эти регламенты представляли собою, постоянно поднятый мечъ, которымъ власти (*majistrats*) могутъ разить, разорить и обезчестить каждаго негоціанта, который имъ не понравился, или который имъ указанъ народными предразсудками ²⁴).

²⁴) Turgot. Oeuvres. t. II. p. 243.

Глава V.

К у п ц ы.

Хлѣбная торговля на маленькихъ рынкахъ велась при посредствѣ самихъ земледѣльцевъ или мелкихъ торговцевъ; но для рынка болѣе значительнаго ихъ услуги, понятно, были недостаточны и для веденія хлѣбныхъ операцій требовались купцы, владѣющіе достаточными капиталами и свѣдѣніями для закупки и доставки хлѣба. Ихъ отношеніе къ хлѣбному рынку и потребителю опредѣлялось главнымъ образомъ королевскимъ ордонансомъ 31 Августа 1699 года, изданнымъ въ видѣ деклараціи. Хлѣботорговцемъ на основаніи этого закона могъ быть только тотъ, кто получилъ разрѣшеніе властей на веденіе хлѣбной торговли. § I деклараціи гласитъ: «Симъ строго запрещается всякаго званія людямъ вести хлѣбную торговлю, не испросивъ разрѣшенія суда въ мѣстѣ своего жительства, не принеся установленной присяги и не занеся въ регистратурѣ суда своихъ фамилій, именъ и званій». Нарушеніе этого правила наказывается конфискаціей товара и штрафомъ¹⁾. Только купцы, занимающіеся ввозомъ хлѣба изъ

¹⁾ Лицамъ, ведшимъ хлѣбную торговлю до изданія этой деклараціи, предоставленъ мѣсячный срокъ для выполненія предписанныхъ требованій (§ 2). Если въ мѣстѣ жительства купца есть еще сенеріальный судъ (Haut justicier), то требуется дополнительная запись въ регистратурѣ и этого суда.

за границы, или вывозящіе его туда, избавляются отъ регистраціи.

Нѣкоторыя категоріи лицъ не могли вести хлѣбной торговли въ силу своего положенія. § IV запрещаетъ безусловно земледѣльцамъ, дворянамъ, королевскимъ чиновникамъ, сборщикамъ и откупщикамъ налоговъ, казначеямъ и прочимъ лицамъ, заинтересованнымъ въ финансахъ, не только вести хлѣбную торговлю, но даже принимать въ ней косвенное участіе. Хлѣботорговцы не могутъ составлять между собою товариществъ (§ VIII). Они могутъ вступать въ товарищества съ другими лицами (не хлѣботорговцами), но не иначе какъ на основаніи письменнаго условія, которое должно быть явлено въ судѣ не позже мѣсяца со времени его заключенія (§ IX).

Наконецъ запрещается покупать хлѣбъ на задатки на корню и до жатвы, подѣ страхомъ уничтоженія совершенныхъ сдѣлокъ подобнаго рода, потери выданныхъ задатковъ, лишенія права вести хлѣбную торговлю и уплаты штрафа въ 3000 шивровъ²⁾.

Декларация 31-го Августа 1699 года была, какъ и многіе другіе законы Людовика XIV, повтореніемъ и развитіемъ того, что издавалось на сей предметъ въ прежнее время. Такъ, уже въ ордонансѣ 21 Ноября 1577 года мы находимъ главныя положенія декларации Людовика XIV, хотя въ нѣсколько иномъ видѣ. Право вести хлѣбную торговлю прежде не ставилось въ зависимость отъ разрѣшенія властей; достаточно было только занести въ ре-

²⁾ Декларация 1 Юля 1694 г. констатируетъ, что многія лица, пользуясь нуждою (*l'indigence*) земледѣльцевъ, покупаютъ хлѣбъ зеленый на корню и дѣлаютъ закупки на задатки, въ надеждѣ сложить его въ тайныя магазины и пустить въ продажу лишь во время дороговизны. Ссылаясь на ордонансы Людовика XI — 1462 г., Фрасуа I — 1539 г., Генриха III — 1577 г. и Людовика XIII — 1629 г., декларация запрещаетъ покупать хлѣбъ на корню подѣ страхомъ конфискаціи хлѣба и денегъ за него слѣдующихъ (*du prix d'усеих*), 1000ф штрафа съ каждой стороны и тѣлеснаго наказанія въ случаѣ повторенія. Запрещеніе покупать на задатки условно подтверждено было постановленіемъ совѣта 7 Ноября 1747 г., которымъ требуется, чтобы такія сдѣлки представлялись на утвержденіе интендантовъ. Arch. Nat. A. D. XI. 39.

гистры суда имена, фамиліи и т. д. Тамъ-же указаны и категоріи лицъ, которымъ запрещается хлѣбная торговля³⁾.

По отношенію къ хлѣбной торговлѣ въ первой половинѣ XVIII вѣка декларація 1699 года играла роль основнаго закона. Она подвергалась дополненіямъ, нѣкоторые пробѣлы и недомолвки ея исправлялись и толковались парламентскими постановленіями и судебными рѣшеніями, но до самой деклараціи 25 Мая 1763 года положеніе и дѣятельность хлѣботорговцевъ опредѣлялись деклараціей 31-го Августа 1699 года. Что касается категорій лицъ, коимъ на основаніи ея запрещалось веденіе хлѣбной торговли, то къ нимъ нужно присоединить городскихъ и рыночныхъ чиновниковъ, а также и мельниковъ. Такъ, мы знаемъ, что мэръ городка Крейля (Creil, (Oise) въ 51 килом. отъ Парижа) былъ приговоренъ Парижскимъ парламентомъ въ началѣ XVIII вѣка къ 2000^л штрафа за то, что, ставъ мэромъ, продолжалъ по прежнему торговать хлѣбомъ⁴⁾.

Приговоръ Шатле 3-го Августа 1725 г. осуждаетъ мельника Симонно (Simoneau) изъ Бру (Brou) и парижскаго булочника Ле-Руа (Le-Roy) къ 50^л штрафа за то, что первый купилъ для послѣдняго, по его просьбѣ, 2 мюи хлѣба на рынкѣ въ Дурданѣ (Dourdan), смололъ его у себя на мельницѣ и прислалъ ему въ Парижъ⁵⁾.

Подобнымъ же приговоромъ, постановленнымъ значительно позже, когда принципы свободной торговли были уже признаны деклараціей 25 Мая 1763 года для всей Франціи, за исключеніемъ Парижа, мы видимъ подтвержденіе того-же запрещенія въ очень широкой степени. Дѣло было такъ: 10-го Ноября 1766 года, днемъ носильщики увидѣли у воротъ одного булочника на улицѣ Таблеттри (Tabletterie) фургонъ съ мѣшками муки, изъ которыхъ одинъ уже былъ выгруженъ. Обратившись къ булочницѣ, они узнали отъ нея, что ея мужъ Перро

³⁾ Запрещеніе купцамъ вступать въ товарищество впервые введено постановленіемъ парижскаго парламента 10-го Августа 1661 г. (Arch. Nat. A. D. XI. 37).

⁴⁾ Приговоръ парламента. Arch. Nat. A. D. XI. 38.

⁵⁾ Ibidem.

(Perrot) находится въ Пикардїи и что хлѣбъ, теперь выгружаемый, онъ купилъ и сдалъ на помоль мельнику Добиньи, (Daubigny), который прислалъ его. Въ подтвержденіе своихъ словъ она предъявила имъ удостовѣреніе отъ 26 Сентября 1766 года; изъ него видно, что Перро купилъ на рынкѣ въ Поръ-Сенъ-Максансъ (Port-Saint-Maxence) 100 сетье хлѣба, которыя были отвезены на мельницу Добиньи. Не смотря на это, говорится къ приговорѣ, такъ какъ въ удостовѣреніи не сказано, что Перро лично купилъ хлѣбъ, и можно думать, что купилъ его Добиньи только на имя Перро, такъ какъ онъ часто посылаетъ муку прямо булочникамъ вмѣсто рынка, означенная мука была конфискована и продана на базарѣ, $\frac{1}{3}$ выручки отдана носильщикамъ за обнаруженіе закононарушенія, а двѣ трети возвращены въ видѣ милости Перро⁶⁾.

Въ поясненіе этого приговора, мы должны указать, что мельники не лишены были права продавать хлѣбъ, такъ какъ они получали помоль натурой и имъ-бы некуда было дѣвать его; они были только лишены права покупать его, такъ какъ можно было опасаться, что они будутъ дѣлать склады его; а хлѣбныхъ складовъ законодательство XVIII вѣка боялось, какъ чумы. На томъ-же основаніи и рыночнымъ чинамъ дозволялось продавать собранный ими, въ видѣ поплингъ, хлѣбъ, но покупать его запрещалось.

Лица, получившія право заниматься хлѣбной торговлей, были по закону обязаны снабжать рынки того города, въ которомъ они были приписаны. Въ § VII ордонанса 21 Ноября 1577 года говорится: Хлѣботорговцы обязаны не менѣе раза въ мѣсяцъ, если не приказано чаще, доставлять хлѣбъ на рынокъ ихъ города и имѣть для этого склады и объявлять другія мѣста, гдѣ они дѣлаютъ закупки и склады хлѣба. Этого распоряженія нѣтъ въ деклараціи 31 Августа 1699 года, но такъ какъ ордонансъ 1577 года не былъ отмѣненъ этой деклараціей, а, напротивъ, подтвержденъ ею, то обязанность, возлагаемая на купца, снабжать рынокъ всегда признавалась въ теченіи XVIII столѣтія. Во всѣхъ административныхъ актахъ

⁶⁾ Ibidem. Arch. Nat. A. D. XI. 39.

мы ни разу не встрѣчали сомнѣнія по этому пункту. Но та часть § VII ордонанса 21 Ноября 1577 г., которая говоритъ на счетъ устройства складовъ, въ послѣдствіи не признавалась. Но надо имѣть въ виду, что этотъ пунктъ, очень важный для хлѣбной торговли, не былъ выясненъ законодательнымъ порядкомъ, а предписанія парламентовъ на этотъ счетъ противорѣчивы. Такъ, постановленіемъ парижскаго парламента 8 Февраля 1693 г., категорически запрещается дѣлать магазины хлѣба лицамъ всякаго званія, за исключеніемъ тѣхъ, кому это поручено королемъ. Парламентъ мотивируетъ свое постановленіе тѣмъ, что «говорять, дороговизна происходитъ отъ закупокъ и складовъ». 21 Юля того-же года, парижскій парламентъ предписываетъ купцамъ имѣть достаточное количество хлѣба на пристаняхъ, чтобы рынокъ всегда былъ снабженъ. Шесть-же дней спустя онъ предписываетъ парижскимъ купцамъ доставлять правдивыя вѣдомости принадлежащаго имъ хлѣба, съ указаніемъ мѣстъ, гдѣ онъ находится ⁷⁾).

Съ одной стороны запрещается дѣлать склады, а съ другой какъ-бы признается ихъ существованіе. Въ постановленіи парламента склады еще признаются причиною дороговизны весьма нерѣшительно; но въ королевской деклараціи, изданной немного позже (5 Октября того-же года) говорится прямо: «*Nous avons été informez que la rareté et la cherté des bleds provient moins de la disette, que de l'artifice des marchands, et autres faisant commerce des grains, qui seurs-du debit, par consommation... ce rendent maistres de tous les grains qu'ils renferment dans les greniers et magasins de-tournez, en sorte que les marchez ne sont point garnis*»... Въ послѣдствіи, въ 1709 году и въ другія времена дороговизны мы снова встрѣчаемся съ обвиненіями, направленными противъ складовъ и складчиковъ. Вообще можно сказать, что хлѣбные склады разсматривались правительствомъ, какъ зло, терпимое во время дешевизны хлѣба, но подлежащее строгому преслѣдованію во время дороговизны ⁸⁾).

⁷⁾ Arch. Nat. A. D. XI. 37. Постановленіе королевскаго совѣта 16 Мая 1693 года признаетъ склады запрещенными прежними ордонансами и регламентами; но это не основательно.

⁸⁾ Arch. Nat. A. D. XI 37 и 38. См. Постановленіе парижскаго парламента 19-го Апрѣля 1704 г. Деклар. короля 27-го Апрѣля и 7-го

Закупки свои купцы, какъ и прочіе обыватели, не могли производить всюду. Какъ мы видѣли выше, они должны были покупать и продавать не иначе, какъ на рынкѣ⁹⁾, и при томъ должны были имѣть въ виду запрещеніе покупать на рынкахъ, находящихся въ районѣ двухъ лье отъ какого-либо города и въ десяти лье отъ Парижа. Въ Нормандіи существовали еще заповѣдные рынки въ Андели, Ельбефъ, Дюклеръ и Кодебекъ, на которыхъ могли покупать хлѣбъ только купцы, принадлежащіе къ корпораціи 112 человекъ (признававшихся должностными лицами), учрежденной въ Руанѣ эдиктами Декабря 1692 и Іюля 1693. Они одни имѣли право продавать хлѣбъ на рынкѣ въ Руанѣ и въ своихъ домахъ и лавкахъ¹⁰⁾. Дѣлать закупки на рынкахъ купцы могли только въ назначенное для нихъ время.

Парижскіе купцы составляли исключеніе изъ общаго правила. Въ Парижскомъ округѣ въ 10 лье отъ города, они могли покупать и въ рынковъ, непосредственно у земледѣльцевъ и могли не стѣсняться соображеніемъ, находится-ли мѣсто покупки въ заповѣдномъ кругѣ какого-нибудь провинціального города или нѣтъ¹¹⁾. Но свобода

Мая 1700 года, разрѣшавшая свободу торговли позволяеть „даже“ дѣлать магазины“.

⁹⁾ Это запрещеніе между прочимъ было подтверждено Пост. Совѣта 10-го Апрѣля 1723 г. Въ немъ говорится, что для воспрепятствованія дороговизнѣ нѣтъ болѣе вѣрнаго средства „que cebiu de faisamment pou voir les font, halles et marchés publiques des provisions necessaires et d'empêcher qu'il n'en sont dé nués pas les ventes qu'isen font contre la disposition des reglements“. Поэтому запрещается кому-бы то ни было продавать и покупать въ рынка. Arch. Nat. A. D. XI 38.

¹⁰⁾ Ouvres de-Turgot t. II p. 200. Встрѣчались еще ограниченія вытекавшія изъ banalité. Такъ напримѣръ, въ городкѣ Лоньи (Longny) около Алансона (Orne) нельзя было продавать муки безъ разрѣшенія сеньора и не уплатить помола. У нѣкоего Пави (Pavi) была конфискована мука, кодорую онъ вздумалъ продавать тамъ безъ соблюденія сказанныхъ условій. Парижскій парламентъ призналъ конфискацію правильною. Пави подалъ жалобу въ кор. Совѣтъ, ссылаясь на декларацию 25-го Мая 1763 года, разрѣшавшую свободу торговли. Совѣтъ оставилъ его жалобу безъ послѣдствій. Arch. Nat. A. D. XI. 39.

¹¹⁾ Постановленіе кор. Совѣта, 16-го Октября 1708 года.

дѣйствій, которая признавалась за ними для покупки хлѣба, тотчасъ прекращалась вслѣдъ за совершеніемъ покупки. За этимъ моментомъ положеніе парижскаго хлѣботорговца становилось хуже положенія купца провинціального. Какъ только хлѣбъ, назначенный для Парижа, купленъ, онъ долженъ безъ замедленія и безостановочно двигаться къ мѣсту назначенія. Постановленіе парижскаго парламента 19 Августа 1661 года предписываетъ купцамъ брать въ мѣстѣ покупки накладныя у табельоновъ (tabelion, родъ нотариуса; онъ имѣлъ право свидѣтельствовать контракты и копии) или нотариусовъ на купленный хлѣбъ и немедленно везти его въ Парижъ, нигдѣ не складывая и не задерживая. Оно запрещаетъ не только продавать его дорогой, но даже развязывать дорогой мѣшки подъ какимъ бы то ни было предлогомъ¹²⁾. Говоря объ этомъ регламентѣ, Тюрго прибавляетъ, что онъ былъ неудобенъ и пугалъ (rebutant) негоціанта, такъ какъ онъ подвергалъ его безпокойству и даже риску быть наказаннымъ, если какая-либо случайность вынуждала его открыть дорогою мѣшки съ хлѣбомъ, препровождаемымъ въ Парижъ¹³⁾. Дѣйствительно, такая опасность не была только мнѣнческою; это видно изъ упомянутого нами приговора парижской полиціи 8 Января 1773 г. по дѣлу купца Міе и булочника Меря. Но, по существу дѣла, слѣдить за выполненіемъ этого условія было трудно, а потому свобода дѣйствій парижскихъ купцовъ относительно мѣста покупки хлѣба дѣлала ихъ положеніе завиднымъ. Чтобы избавиться отъ запрещенія покупать хлѣбъ внѣ рынка, провинціальные купцы дѣлались фиктивными повѣренными парижскихъ купцовъ и такимъ образомъ обходили законъ. Но, конечно, это возможно было только незначительному меньшинству.

¹²⁾ Arch. Nat. A. D. XI. 37.

¹³⁾ Oeuvres de Turgot. II. 217.

ГЛАВА VI.

Циркуляція хлѣба между провинціями.

Безусловная свобода циркуляціи хлѣба внутри государства, необходимая для торговли мало-мальски значительной, въ принципѣ не признавалась вовсе въ течение всей первой половины XVIII вѣка и до самаго изданія деклараціи 25-го Мая 1763 года, освободившей впервые хлѣбную торговлю внутри государства отъ многихъ стѣсненій. Движеніе хлѣба внутри государства носило на себѣ явственныя слѣды того времени, когда феодальная Франція раздѣлена была на мелкія и крупныя сеньоріи, которыя считали дѣломъ политической мудрости или не выпускать хлѣба вовсе за свои предѣлы, или-же, когда оказывался излишекъ этого продукта, — дѣлать его вывозъ предметомъ дохода. Королевская власть, объединивъ Францію, сдѣлала очень незначительныя измѣненія въ принципахъ, на основаніи которыхъ регулировалась хлѣбная циркуляція. Объединивъ до извѣстной степени внутреннія пошлины, она не уничтожила ихъ совсѣмъ, а только привела всѣ провинціи къ тремъ категоріямъ: 1) провинціи пяти большихъ откуповъ (*cinq grosses fermes*), прозванныя такъ потому, что когда-то въ нихъ взымались пошлины, распределенныя между 5 откупами, составившими пять большихъ статей, соединенныхъ въ одинъ откупъ въ 1726 году. Эта группа захватывала провинціи

Иль де-Франсъ, Нормандію, Пикардію, Шампань, Бургундію, Бресъ и Бюже, Бурбоннэ, Берри, Пуату, Онисъ, Анжу, Мэнъ и Туррэнъ. Внутри этихъ провинцій пошлыны не взимались, за немногими исключеніями ¹⁾. Ввозныя и вывозныя пошлыны взимались при выходѣ изъ этихъ провинцій за границу или въ провинціи, «признаваемыя за иностранныя», и наоборотъ, на основаніи тарифа 1664 года и произведенныхъ въ немъ измѣненій.

Вторую группу составляли провинціи, не подчиненныя тарифу 1664 года и называвшіяся поэтому «провинціями, считаемыми чуждыми» (*les provinces réputées étrangères*). Отдѣляясь таможенною линіею отъ провинцій первой группы, они обладали своими мѣстными пошлынами ²⁾. Къ этой группѣ принадлежали: Дофинэ, Франшъ-

¹⁾ Нѣкоторыя привиллегіи, касавшіяся ярмарокъ Руана, Діеппа, Труа, Тура, и Ліона допускали исключенія изъ этого правила. Въ 1717 году къ этой группѣ присоединенъ Божолэ, составлявшій сѣверную часть Ліоннэ.

²⁾ Такъ напримѣръ, въ Бретани существовала пошлына *traite domaniale de Bretagne*, взимавшаяся со всѣхъ товаровъ, выходящихъ изъ Бретани водою и сушею. Она раздѣлялась на *traite vive de Nantes* и *traite morte*. Первая взималась со скота и хлѣба, вывозимаго изъ графства Нанта. Хлѣбъ подчиненъ былъ этой пошлынѣ постановленіемъ совѣта 30 Іюня 1733 г. Вторая, т. е. *traite morte* раздѣлялась на: 1) *traite par eau*, 2) *traite par mer* и 3) *traite par terre*. Первая взимается со всего (за исключеніемъ скота и хлѣба), что поднимается вверхъ по Луарѣ, вторая съ того, что выходитъ моремъ. Она была отмѣнена въ 1762 году. *Traite par terre* взималась съ предметовъ выходящихъ изъ Бретани сухопутемъ. *Traite par eau* была отчуждена въ 1720 году и перешла въ пользованіе герц. Фишъ-Джемса и г-жи Талейранъ, которые эксплуатировали ее еще въ 1787 году. *Traite par terre* была отчуждена по округамъ. Въ Динанѣ (*Dinan*) она была въ рукахъ герц. Тулузскаго, который передалъ ее герц. Пентьевру. Другія части ея остались за королемъ и выстѣ съ *traite vive de Nantes* вошли въ откупной договоръ 1780 года. См. *Encyclopédie Methodique* 1787. *Traite*. p. 731. *Traite de Charente* взималась съ товаровъ, приходящихъ въ Сентонжъ по рѣкамъ Шарантѣ, Бутонѣ, Седрѣ и Жирондѣ и вывозимыхъ оттуда по этимъ-же рѣкамъ. Общій размѣръ ея былъ 20 денье съ ливра опѣнки товаровъ и продуктовъ (*denrée*), не перечисленныхъ въ тарифѣ особо. Это составляетъ 8 $\frac{1}{4}$ %. Хлѣбъ былъ упомянутъ отдѣльно. Кромѣ того, полагалось 2 су съ ливра и 12 денье добавочныхъ, всего 3 су съ ливра дополнительныхъ сбо-

Конте, Провансъ, Лангдокъ, Гиѣнь и Сентонжъ, Лимузенъ, Ангумуа, Овернь, Бретань, Фландрія и Энно.

Наконецъ, третью группу составляли провинціи «на подобіе дѣйствительно иностранныхъ» (à l'instar de l'étranger effectif) и города, пользовавшіеся порто-франко, которые, сносаясь беспошлинно съ заграницей, платили пошлину при сношеніяхъ съ Франціей, наравнѣ съ чужими землями. Таковы: Эльзасъ, Лотарингія, три епископства и города Дюнкирхенъ, Лоріанъ, Байона и Марсель.

Изъ этой системы вытекало, что циркуляція хлѣба внутри государства могла совершаться не иначе, какъ съ уплатою пошлины, какъ только она выходила за предѣлы линіи, окружавшей первую группу провинцій. Совершаясь же внутри ея или же внутри провинцій, лежащихъ внѣ этой линіи, циркуляція хлѣба, не платя вывозныхъ или ввозныхъ пошлинъ, подлежала пошлинамъ проходнымъ (réages), носившимъ весьма разнообразныя названія и взимавшимся въ весьма разнообразныхъ размѣрахъ.

Кромѣ того, циркуляція хлѣба имѣла свою особенность, отличавшую ее отъ движенія другихъ товаровъ. Она подлежала временнымъ разрѣшеніямъ, безъ которыхъ она не могла происходить. Поэтому рядъ постановленій Совѣта и королевскихъ декларацій, касающихся движенія хлѣба между провинціями, распадается на двѣ группы:

ровъ. (Ibidem. стр. 729). Въ Лангдокѣ и въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ провинціяхъ существовала особая *traite domaniale*, взимавшаяся съ нѣкоторыхъ товаровъ. Съ шаржи пшеницы взималось 15 су, съ суржика 10 су, съ ячменя, овса и овощей 7 су 6 д. См. Savary. Dictionnaire de Commerce. *Traite*. Овернь была открыта для беспошлиннаго ввоза и вывоза товаровъ, какъ со стороны 5 откуповъ, такъ и со стороны провинцій чуждыхъ тарифу 1664 г. Припомнимъ таможенную линію Валансъ, обнимавшую юго-востокъ Франціи, и таможни Ліона. Пошлина Ліонская взималась въ 167 таможняхъ (въ 1688 году, во время изслѣдованія ея, произведеннаго Дагессо), а именно въ дирекціи Ліонской было 56 таможенъ, въ дирекціи Дофинэ — 53, въ дирекціи Прованса и нижняго Лангдока — 58. На сѣвѣро-востокъ существовала линія отъ Pont de l'Arche (около Mezières) и до С.-Валери на Соммѣ, на которой всѣ товары, входяшіе въ предѣлы 5 откуповъ и выходяшіе оттуда, платили пошлину Réage de Perrone, которая хотя и носила названіе пеажка, но по существу была *traite* (Encyclopedie. t. III. Finances. p. 308—314).

къ одной относятся распоряженія, разрѣшающія циркуляцію хлѣба съ уплатою пошлинъ, къ другой тѣ, которыя разрѣшаютъ беспошлинное движеніе хлѣба во вссѣмъ государствѣ, причеиъ, смотря по обстоятельствамъ, хлѣбъ освобождался отъ всѣхъ пошлинъ, или-же только отъ нѣкоторыхъ.

Наканунѣ XVIII вѣка послѣднія распоряженія о хлѣбной циркуляціи сдѣланы были по поводу дороговизны въ 1693 и 1694 года. Съ конца Декабря 1693 года по первое Сентября 1694 года разрѣшалось беспошлинное движеніе между провинціями, причеиъ оно освобождалось не только отъ ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ, но и отъ октруа и пеажей. Надо замѣтить, что освобожденіе дано было не на весь упомянутый срокъ, а сначала только на три мѣсяца, а потомъ возобновлялось каждыя три мѣсяца³⁾.

Съ перваго Сентября 1694 года, въ теченіе почти десяти лѣтъ, свободная циркуляція была остановлена. Когда въ концѣ 1702 года разрѣшенъ былъ вывозъ хлѣба за-границу безъ пошлины, то нѣкоторые купцы поняли, что, значить, можно везти хлѣбъ беспошлинно и въ провинціи, почитаеиыя иностранными и протестовали, когда откупщики требовали отъ нихъ пошлины. Но королевскій Совѣтъ, въ разъясненіе возникшихъ недоразумѣній, постановилъ, что беспошлинно хлѣбъ можетъ быть вывозимъ только за-границу, тогда каеъ при вывозѣ въ провинціи, почитаеиыя иностранными, онъ долженъ платить установленныя пошлины⁴⁾.

Это постановленіе, очевидно, изданное подъ вліяніеиъ интересовъ откупщиковъ было и нелогично и совершенно уничтожало значеніе разрѣшенія вывозить хлѣбъ за-границу беспошлинно. Запрещая вывозить беспошлинно во французскія провинціи, хотя и почитаеиыя иностранными

³⁾ Постановленія совѣта 22 Декабря 1693 г., 2 Января 1694 года (подтверженіе), 23 Марта 1694 г., 29 Юня 1694 г.

⁴⁾ Купцы Saillant и de la Vaux купили въ Анжу 50 мюа хлѣба для вывоза въ Бретань. Откупъ потребовалъ пошлину. Они пожаловались судья по таможеннымъ дѣламъ (Juge des Traités); онъ не призналъ за откупомъ права на пошлину. Откупъ апеллировалъ въ королевскій совѣтъ, который отиѣнилъ рѣшеніе судьи и издалъ упомянутое постановленіе. Постановленіе совѣта 6 Февраля 1703 г. Arch. Nat. A. D. XI. 38.

съ таможенной точки зрѣнія, оно ставило настоящихъ иностранныхъ потребителей хлѣба въ болѣе выгодное положеніе, чѣмъ французовъ. Съ другой стороны, изъ провинцій пяти большихъ откуповъ, при такомъ толкованіи, только Нормандія и Пикардія имѣли свободный доступъ за-границу, а остальные должны были везти свой хлѣбъ за-границу не иначе, какъ черезъ провинціи, почитаемыя иностранными, т. е. платить пошлину. По всей вѣроятности, эти недостатки постановленія Совѣта скоро выяснились, такъ какъ черезъ полгода издано было новое постановленіе (21 Августа 1703 года), разрѣшавшее свободную и беспошлинную циркуляцію хлѣба по всему королевству. Въ мотивахъ постановленія поясняется, что оно издано въ виду того, что запрещеніе свободного провоза хлѣба изъ одной провинціи въ другую наносило вредъ⁵⁾.

Не смотря, однако, на такое категорическое осужденіе запретительной системы и не смотря на то, что разрѣшеніе перевозить хлѣбъ изъ одной провинціи въ другую «беспошлинно и свободно» дано было безъ обозначенія срока; мы напрасно думали-бы, что въ самомъ дѣлѣ, хлѣбная торговля была освобождена отъ вывозныхъ пошлинъ. При исполненіи этого постановленія возникло затрудненіе заключавшееся въ томъ, слѣдуетъ-ли освобождать отъ пошлины хлѣбъ, идущій въ провинціи, почитаемыя иностранными? Въ сущности это недоразумѣніе не имѣло достаточныхъ основаній, такъ какъ въ постановленіи 21 Августа 1703 года прямо сказано: «le Roi a permis et permet le libre transport des Blés d'une Province à l'autre dans toute l'étendue de son Royaume, sans payer, aucuns droits»; но тѣмъ не менѣе, 20 Ноября 1703 года, т. е. черезъ три только мѣсяца по освобожденіи внутренней циркуляціи, издано было новое постановленіе Совѣта, разъяснившее, что съ хлѣба идущаго изъ одной провинціи въ другую, будь то провинціи пяти большихъ откуповъ или иныя (soit des Cinq Grosses Fermes ou de celles réputées

⁵⁾ Къ сожалѣнію, въ перепискѣ интендантовъ съ генераль-контролеромъ по хлѣбнымъ дѣламъ есть большой пробѣлъ, а потому мы должны ограничиться догадкой относительно обстоятельствъ, вызвавшихъ постановленіе совѣта 21 Августа 1703 года.

étrangeres) — обычные вывозныя пошлины должны быть взимаемы ⁶⁾). Такимъ образомъ, не смотря на существованіе постановленія Совѣта 21 Августа 1703 года, мы можемъ сказать, что съ 1 Сентября 1694 года свободной циркуляціи хлѣба не было до самаго конца 1708 г., когда 22 Сентября издано было постановленіе разрѣшившее безошлинную перевозку хлѣба изъ одной провинціи въ другую. Это разрѣшеніе было дано въ виду обнаружившагося почти повсемѣстнаго неурожая хлѣбовъ, срокомъ по 31 Декабря 1708 года. Затѣмъ оно возобновлялось нѣсколько разъ въ теченіе 1709 и 1710 годовъ, продолжая почти каждый разъ льготу на четыре мѣсяца. Послѣднимъ срокомъ было 10 Октября 1710 года. Къ этому времени цѣны уже значительно понизились, а сборъ какъ озимыхъ, такъ и яровыхъ почти повсемѣстно оказался удовлетворительнымъ ⁷⁾).

По этому правительство признало возможнымъ отмѣнить данную льготу.

Какъ мы видимъ, въ этотъ періодъ дороговизны, какъ и въ періодъ дороговизны 1693 — 94 годовъ, правительство сочло нужнымъ освободить отъ пошлинъ внутреннюю циркуляцію хлѣба, но допуская эту льготу, оно какъ-бы боится давать ее безъ крайней необходимости и потому даетъ ее лишь на очень короткій срокъ. Это происходило отъ двухъ причинъ. Въ правительственныхъ сферахъ сознаніе необходимости свободного движенія хлѣба для обезпеченія продовольствія всей страны было очень слабо. Демаре, генераль-контролеръ финансовъ, не разъ убѣждаетъ интендантовъ, что свобода передвиженія есть лучшая предупредительная мѣра противъ дороговизны, но, за исключеніемъ двухъ-трехъ интендантовъ, всѣ они держались того взгляда, что разъ хлѣбъ дорогъ, выпускать его изъ провинціи не слѣду-

⁶⁾ Arch. Nat. A. D. XI. 38. Изъятіе отъ пошлины предоставлялось хлѣбу, идущему по назначенію за границу, такъ какъ постановленіе совѣта 14 Августа 1703 года разрѣшило безошлинный вывозъ за границу. Срокъ вывоза 1 Сентября 1704 года.

⁷⁾ Постановленія совѣта 22 Сентября и 8 Декабря 1708 года и 5 Марта 1709; декларация 27 Апрѣля 1709 года, подтвержденная декларацией 11 Мая того-же года и постановл. совѣта 26 Ноября 1709 года. Arch. Nat. A. D. XI. 38.

еть ⁸⁾. Да и въ средѣ товарищей Демаре были такіе, которые даже оправдывали захватъ чужаго хлѣба. (Морской министр Поншартренъ). Вторая причина была та, что, освобождая хлѣбъ отъ пошлинь, правительство должно было вознаградить откупъ за потерю дохода, а при скудости финансовъ и тяжелой войнѣ съ коалиціей дѣлать это было очень трудно, если не невозможно.

Если мы видимъ, что, отказывая въ изъятіи отъ пошлины хлѣбу, предназначенному для внутренняго потребленія, правительство въ то-же время иногда освобождало отъ нея хлѣбъ, идущій за-границу, то эта странность объясняется тѣмъ, что оно разрѣшало вывозъ по представленію интендантовъ о томъ, что за отсутствіемъ сбыта хлѣба, населеніе не можетъ платить податей. Такимъ образомъ, теряя на пошлинѣ, казна рассчитывала выиграть на податяхъ. Къ этому присоединялось еще соображеніе о приливѣ въ страну денегъ, что съ меркантильной точки зрѣнія представлялось обстоятельствомъ настолькоъ важнымъ, что, бывало, ради него, соглашались на вывозъ хлѣба даже въ непріятельскую страну.

Съ 1710 года и до конца царствованія Людовика XIV безпошлинной циркуляціи хлѣба не было. Она разрѣшается снова въ Ноябрь 1715 года (постановленіе Совѣта 9 Поября 1715 г.) въ виду того, что страна обременена хлѣбомъ, вслѣдствіе обильнаго урожая послѣдняго года и ряда предшествующихъ лѣтъ. Правительство, поэтому, разрѣшило безпошлинное движеніе хлѣба между провинціями съ цѣлью облегченія вывоза его за-границу, который былъ разрѣшенъ тѣмъ-же постановленіемъ Совѣта ⁹⁾. Срокъ льготы былъ данъ на три мѣсяца; но потомъ восемью послѣдовательными постановленіями онъ продлялся до 1 Сентября 1719 года. Сначала, по уста-

⁸⁾ Постановленія совѣта 27 Августа и 21 Сентября 1709 года разрѣшаютъ купшамъ и негоциантамъ свободную перевозку хлѣба безъ формальностей, предписанныхъ постановленіемъ совѣта 2 Апрѣля 1709 г.; *sans qu'il fut necessaire d'en donner avis ni observer aucune des formalites ordinairement prescrites.* A. D. XI. 38. Сравни. Herbert. *Essai sur la police generale des grains.* p. 25 изд. 1754 г.

⁹⁾ См. въ мотивировкѣ постановленія совѣта 9 ноября 1715 года. Arch. Nat. A. D. XI. 38, а также въ коллекціи Nat. Библиотеки F. 3444.

новившемуся обычаю, сроки льготы назначались въ три мѣсяца, иногда даже въ два (до Сентября 1716 года), а потомъ мы видимъ прогрессъ: начинаютъ давать льготу на шесть мѣсяцевъ. Передъ первымъ Сентября 1719 г., забыли возобновить льготу. Тогда послѣдовало ходатайство купцовъ, въ которомъ они доказывали, что подчиненіе хлѣба пошлинамъ принесетъ большой ущербъ хлѣбной торговлѣ и что для того, чтобы «поощрить подданныхъ въ обработкѣ земель, необходимо освободить отъ пошлинъ внутреннюю хлѣбную торговлю». Съ своей стороны индѣйская компанія (вѣрнѣе говоря Ло), у которой были въ это время на откупѣ пошрины, согласилась не требовать вознагражденія за потерю пошлинъ съ хлѣба. Въ виду этихъ соображеній правительство издало постановленіе Совѣта 28 Октября 1719 года, коимъ внутренняя циркуляція хлѣба освобождалась отъ пошлинъ безсрочно. Значеніе этого акта заключается въ томъ, что въ немъ впервые говорится объ интересахъ земледѣлія и о связи ихъ съ свободой хлѣбной циркуляціи. Хронологическое сближеніе его съ распоряженіями относительно рыночной хлѣбной полиціи, о которыхъ мы говорили выше, показываетъ, что, одновременно съ усиленіемъ значенія Ло, въ правительственныхъ актахъ являются болѣе широкія и либеральныя воззрѣнія на хлѣбную торговлю. Не ему-ли, чело-вѣку знакомому съ иными порядками въ этой сферѣ и чуждому французской рутины, слѣдуетъ приписать это явленіе? Потомъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, идея о значенія хлѣбной торговли для интересовъ земледѣлія не является въ хлѣбномъ законодательствѣ.

Безпошлинная циркуляція хлѣба продолжалась не долго. Не прошло девяти лѣтъ, какъ льготы, дарованныя 28 Октября 1719 года, въ качествѣ лучшаго средства поднять земледѣліе, были отмѣнены постановленіемъ Совѣта 13 Апрѣля 1728 года. Оно подчинило хлѣбъ ввознымъ и вывознымъ пошлинамъ при переходѣ черезъ границу пяти большихъ откуповъ, и мѣстнымъ пошлинамъ, и пошлинамъ, числившимся въ группѣ *aides* и всѣмъ другимъ, взимавшимся до 31 Октября 1719 года ¹⁰⁾.

¹⁰⁾ Arch. Nat. A. D. XI. 38. Король освѣдомился, что мотивы создавшіе постановленія 28 октября 1719 г. и 30 Сентября 1721 года не

Но неурожай въ Провансѣ, оказавшійся въ 1730 году, заставилъ правительство вновь освободить отъ пошлинъ хлѣбъ, идущій въ Провансъ, а затѣмъ и въ другія провинціи. Эта льгота возобновлялась непрерывно до 31 Декабря 1741 года. Какъ мы видѣли прежде, льготы для хлѣбной циркуляціи давались на очень короткіе сроки; въ этотъ-же послѣдній періодъ онѣ давались на годъ, съ 15 Октября одного года до 15 Октября слѣдующаго года. Въ 1739 году ее возобновили нѣсколько позже, 10 Ноября; но зато льгота была дана въ болѣе рѣшительной и общей формѣ — и безсрочно. Въ постановленіи Совѣта 10 Ноября 1739 года сказано, что запрещается на будущее время взиманіе съ хлѣба пошлинъ вообще какихъ-бы то ни было. Тѣмъ не менѣе, однако, 26 Октября 1740 года снова издается постановленіе Совѣта, освобождающее хлѣбъ, циркулирующій внутри и приходящій извнѣ, отъ пошлинъ. На этотъ разъ льгота дается не вообще, а лишь до 31 Декабря 1741 года ¹¹⁾. Съ этого момента свободная циркуляція была приостановлена. вмѣстѣ съ тѣмъ, приостановлена циркуляція даже съ уплатою пошлины. По крайней мѣрѣ, въ постановленіи Совѣта 17 Сентября 1743 года говорится, что «недостача хлѣба вынудила приостановку движенія хлѣба изъ провинціи въ провинцію» ¹²⁾...

Это свидѣтельство весьма интересно. Въ концѣ XVII и въ особенности въ началѣ XVIII вѣка, во время дороговизны, правительство издавало указы за указами съ цѣлью поддержать свободу циркуляціи, теперь-же оно во время неурожая 1740—41 года прекращаетъ льготу отъ пошлинъ и затѣмъ не издаетъ никакихъ распоряженій для обезпеченія свободы движенія хлѣба съ уплатою пошлины. Можно думать, что правительство подчинилось распро-

существуютъ болѣе вслѣдствіе обилія всѣхъ родовъ хлѣба, которое имѣется въ настоящее время... подчиняетъ пошлинамъ и т. д.

¹¹⁾ Arch. Nat. A. D. XI. 38. Постановленіе совѣта 26 Сент. 1730 г. и послѣдующихъ 10 постановленій. Освобожденіе циркуляціи хлѣба отъ пошлинъ въ постановленіи 26 Сент. 1730 года дѣлается съ оговоркой, чтобы купцы подчинялись „aux differents reglements faits dans les differents provinces concernant le transport des dits grains sous les peines y contenus.

¹²⁾ Arch. Nat. A. D. XI. 39.

страненному возрѣнію, что во время дороговизны не слѣдуетъ допускать вывоза хлѣба хотя-бы изъ одной провинціи въ другую. Если имѣть въ виду только одни законы и распоряженія правительства, то это явленіе представляется большимъ шагомъ назадъ; можно было-бы сказать, что хлѣбная торговля подвергалась въ 1740—41 годахъ большимъ стѣсненіямъ, чѣмъ въ концѣ XVII вѣка и даще во время голодовки 1709 года. Но если заглянуть въ дѣло поглубже, то оно представится въ иномъ видѣ. Изъ документовъ, относящихся къ хлѣбной торговлѣ въ 1709 году, мы видимъ, что тогда хлѣбная циркуляція была почти совершенно остановлена распоряженіями интендантовъ, которые очень мало обращали вниманія на постановленія центрального правительства. Такимъ образомъ, фактически движеніе хлѣба въ 1740 и 1741 годахъ не было болѣе затруднено, чѣмъ въ 1709 году и вся разница въ томъ, что въ этомъ послѣднемъ году центральная власть боролась съ мѣстными органами власти и старалась заставить ихъ слушаться, а въ 1740 и 1741 годахъ она опустила руки и даже уступила имъ и ограничилась констатированіемъ факта, что движеніе хлѣба было приостановлено, хотя оно само не издало ни одного указа, который-бы прямо приостанавливалъ его.

Постановленіемъ 17 Сентября 1743 года снова разрѣшается циркуляція хлѣба между провинціями, но съ уплатою пошрины и съ обязательствомъ «*se conformer au differents réglemens faits dans les différentes provinces, concernant le transport des grains sous le peines y contenues*». Разрѣшеніе дано было безсрочно; но черезъ четыре года сдѣлано было частное ограниченіе циркуляціи. Такъ какъ, не смотря на запрещеніе вывоза хлѣба за-границу, купцы Бретани, Ларошели и Пуату продолжали производить его подъ предлогомъ перевозки въ другіе порты Франціи, то въ концѣ 1747 года запрещено было вывозить хлѣбъ изъ этихъ провинцій куда-бы то ни было. Но это запрещеніе не могло продолжаться долго. Бретань и Пуату были провинціями наиболѣе богатыми хлѣбомъ. Они питали имъ Бордо и весь его округъ. Нантъ и Маранъ (возлѣ Ларошели) были главными портами хлѣбнаго каботажна, не считая Ваннъ, Кемперъ и другіе менѣе значительные

порты Бретани по отношенію къ сбыту хлѣба. Наконецъ, прекращеніе вывоза хлѣба изъ этихъ провинцій равнозначительно было прекращенію поступления податей. Вслѣдствіе этого, черезъ семь мѣсяцевъ это запрещеніе было отмѣнено ¹³⁾.

Циркуляція хлѣба съ уплатою пошлинъ продолжалась непрерывно до изданія деклараціи 25 Мая 1763 года ¹⁴⁾. Но не слѣдуетъ думать, что во весь этотъ двадцатилѣтній періодъ купцы, за уплатою пошлины, могли везти хлѣбъ безпрепятственно изъ одной провинціи въ другую. 17 Сентября 1754 года издано было постановленіе Совѣта, коимъ въ виду особенно большаго обезцѣненія хлѣба въ Лангдокъ и Ошъ, его позволено было вывозить изъ предѣловъ этихъ провинцій; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ § I этого постановленія говорится, что торговля всякаго рода хлѣбомъ между провинціями *будетъ совершенно свободна* какъ сушей, такъ и по рѣкамъ, такъ что не нужно для этого брать паспорта и частныя дозволенія. Хотя въ этомъ распоряженіи не упоминается о постановленіи Совѣта 17 Сентября 1743 года, но изъ сопоставленія содержанія этихъ двухъ актовъ можно вывести, что въ числѣ «разныхъ регламентовъ, изданныхъ въ различныхъ провин-

¹³⁾ Постановление совѣта 21 Августа 1747 г. и 12 Марта 1748 г. Arch. Nat. A. D. XI. 39.

¹⁴⁾ Выводя это положеніе изъ постановленія совѣта 17 Сентября 1743 года, мы должны указать, что авторъ руководства къ пользованію тарифомъ 5 большихъ фермъ заявляетъ, что овесъ, полба, пшеница, суржикъ, ячмень, рожь и мука, при входѣ въ область 5 большихъ фермъ, изъяты отъ пошлинъ passages, réages, pontonnages, travers, coutumes и другихъ по постановленію совѣта 15 Октября 1742 г., которое пролило безъ срока изыятіе, данное лишь на годъ постановленіемъ совѣта 26 Октября 1740 года (Tarif des droits d'entrée et de sortie des cinq grosses fermes ordonnés être percus par l'édit de 1664.... Rouen 1758 t. I стр. 282. Но составитель этого руководства для купцовъ имѣлъ въ виду только ввозныя пошлины въ область пяти откуповъ, а не вывозныя, которыя имѣли значеніе внутреннихъ пошлинъ. Ссылаясь на постановленіе совѣта 15 Октября 1742 г., онъ игнорируетъ постановл. совѣта 17 Сентября 1743 г., какъ не относящееся къ внѣшнимъ сношеніямъ, а для насъ оно служить доказательствомъ, что безпошлинная циркуляція объявленная въ 1739 г., не существовала далѣе конца 1741 г.

ціяхъ», о которыхъ говорится въ постановленіи 17 Сентября 1743 года, были именно паспорта и частныя позволенія, объ отмінѣ которыхъ объявлялось въ постановленіи Совѣта 17 Сентября 1754 года. Несомнѣнныя свидѣтельства современниковъ и официальные документы говорятъ намъ, что общее дозволеніе правительства перевозить хлѣбъ внутри государства не освобождало купцовъ отъ обязанности брать разрѣшеніе отъ интенданта на вывозъ хлѣба въ другую провинцію. Кромѣ того, изъ постановленій Совѣта, разрѣшавшихъ беспошлинный провозъ въ Провансъ, Дофинэ и Ліонэ въ видѣ исключительной мѣры, видно, что правительство знало эту практику и признавало ее ¹⁵⁾.

Постановленіе Совѣта 17 Сентября 1754 года освобождаетъ движеніе хлѣба между провинціями отъ паспортовъ и разрѣшеній интендантовъ и заявляетъ, что это движеніе будетъ «совершенно свободно». Это послѣднее заявленіе практическаго значенія не имѣло, потому что ордонансы и регламенты, ограничивавшіе дѣятельность купцовъ и вообще торговлю хлѣбомъ, не отмінѣались. Крѣмъ того, въ этомъ постановленіи Совѣта прямо заявляется, что регламенты относящіеся до продовольствія Парижа,

¹⁵⁾ Въ инвентарѣ архива Верхней Гаронны подъ годами 1746—1759 г. значится ордонансъ интенданта Лангдока противъ одного негодянта провезшаго хлѣбъ въ Провансъ безъ разрѣшенія. Тамъ-же указанъ отказъ того-же интенданта, не смотря на настоянія субдеlegates запретить вывозъ хлѣба въ сосѣднія провинціи. Arch. Departem. Haute Garonne. С. 116. Также см. Journ. de Commerce 1759 Sept. 84. Можно допустить и предположеніе, что въ 1754 году о постановленіи 17 Сентября 1743 года позабыли. Во 1-хъ постановленіи 17 Сентября 1754 г. не ссылается на постановленіе 17 Сентября 1743 года, что обыкновенно дѣлалось, а во 2-хъ вѣдь свободная циркуляція и даже беспошлинная разрѣшена была въ 1719 году въ видахъ „поощренія обработки земель“ и затѣмъ отмінѣна была только льгота отъ пошлинъ, но циркуляція хлѣба не была остановлена; между тѣмъ постановленіе 17-го Сентября 1743 года ничего не знаетъ объ этомъ, а просто ссылается на существующій фактъ прехращенія циркуляціи. Эрбертъ говоритъ, что постановленіе совѣта 17-го Сентября 1754 года разрѣшило внутреннюю торговлю хлѣбомъ и не признаетъ, чтобы она существовала ранѣе того. Herbert. Essai sur la police générale des grains 1755. стр. 190.

должны быть соблюдаемы и исполняемы¹⁶⁾. Эти два условія дѣлали свободу хлѣбной торговли внутри страны фиктивною, такъ что въ 1763 году понадобилось новое освобожденіе. Это послѣднее открываетъ новый періодъ въ исторіи хлѣбнаго законодательства. Прежде, чѣмъ приступить къ изложенію его, остановимся еще на нѣкоторыхъ частностяхъ предъидущаго періода.

¹⁶⁾ Кромѣ того, оставалось въ силѣ постановленіе совѣта 7 Ноября 1747 года, которымъ предписывалось провинціальнымъ купцамъ представлять на утвержденіе интендантовъ или субделегатовъ всѣ сдѣлки по покупкѣ хлѣба, совершенныя на задатки или по контрактамъ. Въ случаѣ утвержденія сдѣлки, интенданты и субделегаты предписываютъ немедленную приемку и вывозъ хлѣба. Если въ теченіе 15 дней со дня ихъ совершенія сдѣлки не будутъ представлены, или-же закупки будутъ сдѣланы безъ приказа или порученія (со стороны купцовъ другихъ провинцій), то сдѣлки уничтожаются и задатки пропадаютъ.

ГЛАВА VII.

Пеажи.

По своему вліянію на циркуляцію товаровъ вообще и хлѣба въ частности, пеажи занимали едва-ли не первое мѣсто среди всѣхъ другихъ пошлинь. Они взимались на рѣкахъ съ проходящихъ барокъ и съ груза, въ нихъ находящагося, на дорогахъ со всего того, что проѣзжаетъ и проходитъ, не исключая иногда и людей; на мостахъ со всего того, что проходитъ по мосту и подъ мостомъ. Мысль, лежащая въ основаніи пеажа, заключается въ томъ, что это есть вознагражденіе за устройство или поддержаніе того или другого пути сообщенія или какого-либо сооруженія, облегчающаго пути сообщенія. Такъ, на примѣръ, корпорація орлеанскихъ купцовъ взимала на Луарѣ «коробочный сборъ» («droit de boîte») за то, что очищала русло рѣки отъ корягъ. За герцогомъ Вилльруа признано въ 1680 году право собирать пеажи въ Корбейѣ на сушѣ и на Сенѣ подъ условіемъ содержанія въ порядкѣ моста и дорогъ въ округѣ этого городка¹⁾. Но основная мысль пеажа давно затерялась, и очень часто эта пошлина не оправдывалась никакими соображеніями общественной пользы, а служила на пользу частныхъ интересовъ.

¹⁾ Энциклопедія Finances t. III, стр. 308—314.

Названія, носимыя этими пошлинами, были очень различны; слово пеажъ (réage) обозначало проходныя, путейскія пошлины, преимущественно на сѣверѣ Франціи, приче́мъ, бывало, этимъ словомъ обозначали и такіе сборы, которые скорѣе походили на *traite*. Укажемъ, какъ на образецъ, на *réage de Pégone*. Въ Лангдокѣ и сосѣднихъ областяхъ, для обозначенія пеажа, употреблялось слово ледъ (*leude*), которое въ тоже время служило для обозначенія нѣкоторыхъ рыночныхъ пошлинъ. На Сонѣ пеажи носили названія октруа; кромѣ того, тамъ-же, въ Бургундіи, они носили названіе кутюмъ (*coutume*), въ Анжу, Туррени и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ они назывались превоте (*prévoté*). Далѣе они носили названія: *long, travers, hallage, pontonnage, barrage, chamâge, trépas de Loire* и т. д.; изъ этихъ послѣднихъ нѣкоторыя самымъ смысломъ слова указываютъ на предметъ, служащій или служившій мотивомъ сбора²⁾. Разнообразіе названій пеажей было однимъ изъ поводовъ, по которымъ они ускользали отъ упраздненія; иногда само правительство, имѣя въ виду сохранить нѣкоторыя пошлины, про которыя оно думало, что это не пеажъ, узаконяло пеажи, не вѣдая, что одно и тоже слово (*leude, coutume, hallage*) обозначаетъ и пеажи, и сборы другого рода. Авторъ мемуара, составленнаго комиссіей о пеажахъ, въ отвѣтъ на письмо Ламбера (генераль-прокурора при комисіи минажей) генераль-контролеру отъ 7-го Мая 1783 года, говоритъ: «*Ce qui a fait (одинаковость названій разныхъ сборовъ) que plusieurs de ces droits ainsi nommés ont continué à se percevoir sur les grains et sur les autres marchandises au*

²⁾ Bailly. Hist. financière de la France. t. II p. 408. Arch. Nat. N. 3142. Въ этомъ картонѣ находится собраніе документовъ и тарифовъ, касающихся пеажей; они были въ распоряженіи комисіи о пеажахъ. Тамъ-же есть докладныя записки, составленныя въ свое время членами этой комисіи по разнымъ вопросамъ, касающимся пеажей. Эти матерьялы очень богаты, но къ сожалѣнію необходимость скорѣе вернуться въ Россію не позволила мнѣ воспользоваться ими на столько полно, какъ-бы мнѣ того хотѣлось. Въ полемикѣ, завязавшейся въ 1783 году между комисіями пеажей и минажей, я нашелъ разъясненіе значенія ледъ, а также указанія на то, гдѣ преимущественно употреблялись тѣ или иныя названія для обозначенія пеажа.

préjudice des dispositions de l'arrêt du Conseil du 10 Novembre 1739 et de la déclaration du 25 May 1763 c'est que par une disposition particulière de l'arrêt du 10 Mars 1771 on a excepté des autres dispositions qu'il contient les droits de leude, coutume ou prevoté et autres de cette nature qui se perçoivent.... On a oublié donc en 1771, que leude et péage étaient et sont synonymes en Languedoc et ailleurs. Съ другой стороны одинаковость названій пеажей съ нѣкоторыми другими пошлинами давала предлогъ владѣльцамъ ихъ не представлять вовсе своихъ документовъ на разсмотрѣніе правительства, на томъ, яко-бы, основаніи, что «ихъ проходныя пошлины, обозначенныя словомъ ледъ (leude) или другимъ, не подлежатъ пересмотру и не включены въ число тѣхъ пошлинъ съ хлѣба, которыя отмѣнены»³⁾. Но не только разнообразіе названій составляло препятствіе для изученія пеажей и охватыванія ихъ правительственными распоряженіями; самое существо пеажа и сходство его съ другими пошлинами давало поводъ къ недоразумѣніямъ. Мы говорили выше, что пеажъ во многихъ случаяхъ потерялъ свое первоначальное значеніе и сталъ похожъ на *traite*, т. е. на пограничную ввозную или вывозную пошлину; съ другой стороны, рыночныя пошлины, тоже теряя свой первоначальный характеръ, переходили иногда съ рынка на городскія заставы и даже за заставы и смѣшивались съ октруа, а такъ какъ послѣднее, въ силу злоупотребленія, становившагося обы-

³⁾ Arch. Nat. N. 3142. Докладная записка 7 Мая 1783 г. Въ другомъ мемуарѣ безъ числа, озаглавленномъ *Observations sur l'utilité et l'importance du bureau des péages*, говорится: *Mnorie пеажи существуютъ подъ другими названіями; владѣльцы ихъ не считали себя обязанными представлять документы; такъ, нѣкоторые взимаются подъ названіемъ droit de minage, qui dans le fait sont de vrais droits de péages.* Тоже самое явленіе мы въ началѣ столѣтія встрѣчали въ Оверни. На запросъ, обращенный къ капитулу Brioude, почему онъ взимаетъ пошлину *leude* въ противность деклараціи 27-го Апрѣля 1709 года, этотъ капитулъ отвѣчалъ, что этою деклараціею ледъ не приостановлена, потому, что она — ни пеажъ, ни октруа, ни вообще ввозная пошлина, а взимается на рынокъ для содержанія мѣръ и вѣсовъ, и взимается лишь съ продавца при продажѣ. Поэтому епископъ С. Флура не приостанавливалъ ея взиманія, а капитулъ послѣдовалъ его примѣру. Arch. Nat. G. 7. 1640.

чаемъ, взималось не только съ предметовъ, предназначенныхъ для потребленія города, но и съ транзитныхъ, то оно, — а вмѣстѣ съ нимъ и рыночныя пошлины, — пріобрѣтало признаки пеажн. Изъ процесса мѣрщиковъ Парижа, который они вели съ Малиссе въ 1770 году, видно, что они взимали по тарифу 1730 года рыночную пошлину «мевюражъ» (mésurage) съ хлѣба, проходившаго транзитомъ по Сенѣ, въ томъ-же размѣрѣ, какъ если-бы онъ продавался въ Парижѣ. Съ 1730 года они не встрѣчали никакого возраженія противъ своихъ требованій. Малиссе протестовала на основаніи деклараціи 25 Мая 1763 года. Прево купцовъ Биньонъ (дѣло было на Сенѣ, а судоходство и вся рѣчная полиція были подвѣдомственны прево купцовъ) далъ заключеніе въ пользу мѣрщиковъ, приравнивъ этотъ сборъ не къ пеажамъ, а къ рыночнымъ пошлинамъ. Малиссе жаловался генераль-контролеру. Послѣдній, не разрѣшая спора въ принципѣ, приказалъ прево купцовъ пріостановить этотъ сборъ съ муки, не складываемой въ Парижѣ (passe-debout), впредь до изданія особой деклараціи, которая, впрочемъ, такъ и не была издана, а нѣкоторое время спустя мѣрщики начали искъ противъ Малиссе за неуплаченныя пошлины ⁴).

Лица, которыя, по своей спеціальности, должны были лучше другихъ отличать пеажъ отъ прочихъ пошлинъ, тоже иногда не могли точно опредѣлить его признаковъ. Это видно изъ спора между комиссіями минажей и пеажей о предметахъ своего вѣдомства. Прокуроръ комиссіи минажей, Ламберъ, требуя передачи всѣхъ хлѣбныхъ пошлинъ въ вѣдѣніе этой послѣдней комиссіи, указывалъ, между прочимъ, на трудность распознанія пеажн и на возможность смѣшенія съ нимъ минажа. Какъ на примѣръ, онъ указывалъ генераль-контролеру на слѣдующій случай въ своемъ письмѣ отъ 7 Мая 1783 года: въ Монтрежео (Montréjeau), въ женералитѣ Ошъ, нѣкто д'Юзъ (d'Uzes) владѣеть пошлиною «ледъ», документы учрежденія которой гласятъ, что онъ взимаетъ съ каждаго выюка хлѣба или другаго товара 10^d, а съ телѣги, нагруженной хлѣ-

⁴) Докладъ прево купцовъ Биньона и письмо къ нему генераль-контролера отъ 1-го Февраля 1765 года. Arch. Nat. F." 1194.

бомъ или другимъ товаромъ, одно су при вѣздѣ въ городъ; это, говоритъ Ламберъ, — пеажъ; но далѣе прибавлено, что эти пошлины уплачиваются продавцами и, согласно сказанному обычаю, всякаго рода товары и скотъ могутъ проходить и возвращаться чрезъ сказанный Монтрежо и его землю, ничего не платя, ни пеажа, ни ледъ, если только ихъ не продавали или не выставляли для продажи (*que ces droits sont payables par les vendeurs et suivant la dite coutume toutes sortes de marchandises et béstiaux peuvent passer et repasser dant le dit Montréal sans rien payer ni de péage ni de leude à moins qu'on ne l'ait vendu ou exposé en vente*). Это не пеажъ. На самомъ-же дѣлѣ, онъ взимается при вѣздѣ въ городъ съ хлѣба въ размѣрѣ одного су съ подводы, 6 денье съ вьюка и 1 денье съ человѣка, несущаго хлѣбъ на себѣ. Послѣ уже, при продажѣ, ничего не взимается. Это выходитъ пеажъ, и комисія минажей, не рассматривая правъ владѣнія, объявила его уничтоженнымъ (18 Марта 1780 года), на основаніи постановленія Совѣта 1739 года и деклараціи 1763 года и не передавала этого дѣла комисіи о пеажахъ, ради избѣжанія пререканій ⁵⁾.

Изъ этого письма Ламбера можно догадаться, что пошлина ледъ въ Монтрежо была сначала основана на обычаѣ и была чисто рыночною пошлиною, взимавшеюся съ продававшихся на рынкѣ товаровъ; потомъ взиманіе ея перешло на заставы и стало распространяться на всѣ проходящіе предметы, независимо отъ ихъ назначенія. Это, вѣроятно, вызвало споры, которые заставили владѣльцевъ просить правительство о подтвержденіи сбора. Оно подтвердило его, но съ оговоркою относительно назначенія товаровъ. Эта оговорка осталась втунѣ, и пошлина могла признаваться и за пеажъ, и за минажъ, смотря по тому, какъ на нее смотрѣли.

По этому поводу комиссія о пеажахъ, въ своей перепискѣ, высказывается на счетъ признаковъ пеажа. Одинъ разъ она говоритъ: *«s'il (le droit) se perçoit sur ce qui passe debout, malgré que ce fut un jour de foire, c'est un péage. attendu que plusieurs propriétaires ont des droits de*

⁵⁾ Arch. Nat. H. 3142.

péage, qui ne se perçoivent que les jours de foires... Ce qui caractérise un droit de l'espèce pour le juger un péage, ce qu'il se perçoit indistinctement sur la marchandise, soit qu'elle se trouve destinée à être vendue ou à passer». Читатель видитъ, что второе положеніе нѣсколько противорѣчитъ первому, ибо тамъ говорится только о прохожденіи товара, а тутъ говорится, что и въ томъ случаѣ, когда онъ назначенъ для продажи, взимаемая съ него пошлина можетъ быть пеажемъ. Вместе съ тѣмъ, очевидно, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ отличіе пеажа отъ октруа и отъ минажа, взимаемаго на заставахъ, ускользаетъ⁶⁾.

Въ другомъ документѣ, писанномъ въ Апрѣлѣ 1783 года, комиссія о пежахъ даетъ такое указаніе признаковъ минажа: «Le droit de minage pour les foires et marchés est d'une nature toute différente de celui de péage sur les grains. Le premier se prend en nature et l'autre — en argent». Это положеніе совершенно невѣрно, но оно свидѣтельствуетъ, что и въ самой комиссіи о пежахъ не имѣли яснаго представленія о свойствахъ пеажа⁷⁾. Что же сказать о простыхъ смертныхъ, если люди, изучавшіе дѣло, мало его знали? Понятно, что имъ оставалось только платить требуемые сборы даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда они были совершенно незаконны.

Пеажи были особенно многочисленны на рѣкахъ, да и избѣгать ихъ уплаты на рѣкахъ было гораздо труднѣе, чѣмъ на сухомъ пути. Два главнѣйшихъ водныхъ пути, Рона и Луара, съ ихъ главнѣйшими притоками, были особенно густо усѣяны пеажами до самаго конца XVIII вѣка. На Луарѣ, начиная съ Роаннъ и кончая Нантомъ было прежде 133 пункта платежа пеажей, принадлежавшихъ свѣтскимъ и духовнымъ сеньорамъ, а также и

⁶⁾ Мемуаръ составленный въ комиссіи о пежахъ по поводу письма Ламбера генераль-контролеру отъ 7 Мая 1783 г. Arch. Nat. N. 3142.

⁷⁾ Arch. Nat. N. 3142. Вѣроятно, немногіе отчетливо знали пеажи. Въ этомъ картонѣ есть большой мемуаръ адвоката Гійено (Guyénot) о пежахъ вообще, ихъ происхожденіи, условіяхъ взиманія и уплаты, объ обязанностяхъ пеажистовъ и объ изъятіяхъ. Гійено, видимо, очень основательно и разносторонне знакомъ съ дѣломъ. Къ сожалѣнію, я не успѣлъ списать его мемуара.

городамъ. Изъ нихъ 38 были уничтожены въ XVI и XVII вѣкахъ; осталось 95.⁸⁾

Въ числѣ ихъ были старинные пеажки, которые принадлежали корпораціи Орлеанскихъ купцовъ; они взи­мались отъ Десяза (Decize немного выше слиянія Аллье съ Луарой) до Нанта и носили названіе «коробочнаго сбора» (droit de boîte). По ходатайству штатовъ Бретани, купцы Нанта и другихъ мѣстъ Бретани были освобождены въ 1700 году отъ коробочнаго сбора, при условіи, что они сами будутъ очищать рѣку въ предѣлахъ этой провинціи. Въ 1758 году коробочный сборъ былъ оставленъ только на шесть лѣтъ, а по истеченіи этого срока онъ былъ отмѣненъ, и работы по береговымъ сооруже­ніямъ и очищенію русла были отнесены на обще-государственный счетъ. Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что съ 1693 года хлѣбъ, за исключеніемъ овса, не платилъ droit de boîte⁹⁾.

Кромѣ этого сбора и пошлинь, носившихъ названіе пеажей, на Луарѣ были пошлины, называвшіяся «Subsides et acquits»; существованіе ихъ констатируется въ началѣ XVIII вѣка¹⁰⁾. Въ концѣ XVIII вѣка, авторъ статьи въ энциклопедіи считалъ на всемъ протяженіи Луары только 28 пеажей. Если его счетъ вѣренъ (въ чемъ можно усумниться), то, значить, правительству удалось уничто-

⁸⁾ Mantellier. Hist. de la communauté des Marchands, fréquentant la rivière de Loire. 1867. Orléans. 3, 8°. t. I, стр. 445. На этой страницѣ и на слѣдующихъ у него есть подробная таблица этихъ пунктовъ.

⁹⁾ Ibidem. стр. 372, 379, 469, 472. Однако, мы встрѣтили эдиктъ Декабря 1772 года, который говоритъ, что постановленіями совѣта 29-го Августа и 23-го Ноября 1764 года сохранена была корпорація купцовъ, посѣщающихъ Луару, что контора этихъ купцовъ чинила препятствія къ улучшенію и поднятію насыпей и стѣнокъ (levées et turcies) по берегамъ рѣки и что казначей корпораціи взымалъ сборы за устройство и поддержаніе бичевника. Эдиктъ отмѣняетъ этотъ сборъ и переводитъ въ вѣдѣніе государства подлежащее дѣло. (Коллекція Нап. библ. F.). Не было-ли въ 1764 году отдѣленія вѣдѣнія фарватера и береговъ отъ вѣдѣнія бичевника?

¹⁰⁾ О нихъ говорится въ ходатайствѣ купца Робластра (Roblastre), упоминаемаго въ донесеніи интенданта Шовелена (Chauvelin) въ Январѣ 1710 года.

жить многіе изъ нихъ ¹¹⁾. Вліяніе пеажей на фрахтъ было значительно. Въ настоящее время (1867 годъ), говоритъ Мانتелье, навигаціонныя пошлыны на Луарѣ съ тонны въ 1000 килограммовъ соли составляютъ 1,89 сантимъ съ мириаметра; пеажж (тѣ, которые извѣстны), взимавшіеся въ XVI вѣкѣ съ того-же предмета и того-же количества и разстоянія, составляли 11 сант., а принимая въ расчетъ покупную силу денегъ — 45 сантимовъ ¹²⁾. Въ томъ-же столѣтїи *pinot* ($\frac{1}{4}$ сетье, 60 фунт.) хлѣба отъ Нанта до Орлеана уплачивало 5^s или 1,89 денье съ мириаметра (разстояніе 317 километровъ), а отъ Орлеана до Десиза 7^s 4^d или 277 денье за мириаметръ. При тогдашней цѣнѣ хлѣба (1546 года), это составляло отъ Нанта до Орлеана 50% стоимости, а отъ Орлеана до Десиза 73%, а всего 123%. Мы привели эти цифы за неимѣніемъ другихъ. Въ разсужденїи XVIII вѣка, мы должны принять въ расчетъ упраздненіе многихъ пеажей, хотя эти распоряженія и плохо исполнялись. Нельзя поэтому сказать, каково было положеніе хлѣба въ отношенїи пеажей на Луарѣ въ XVIII вѣкѣ, особенно во второй его половинѣ. Авторъ энциклопедїи говоритъ, что 28 пеажей на Луарѣ настолько поднимали цѣну фрахта, что многіе предпочитали везти товаръ сухимъ путемъ.

Въ 1775 году правительство захотѣло познакомиться въ точности съ размѣромъ пеажей на Луарѣ и далѣе по каналамъ и Сенѣ; съ этой цѣлю оно командировало полицейскаго комиссара Бланше (*Blanchet, commissaire de police sur les ports et quais de Paris*), поручивъ ему купить въ Роаннѣ вина и везти его въ Парижъ. Онъ купилъ тамъ вино, доставленное изъ Дофине и Русильона, и которое, слѣдовательно, уплатило уже пошлыны Валанскую и Лионскую. По выѣздѣ изъ Роаннъ, Бланше записалъ слѣдующія пошлыны: 1) въ Артэ (*Artais*) взимается сеньорїальная пошлына, 2) другая такая-же въ Живердонѣ (*Giverdon*), 3) въ Дигонѣ (*Digoïn*) совершается вѣздъ въ предѣлы «пяти откуповъ», и пошлыны уплачиваются по тарифу 1664 года, 4) въ Десизѣ (*Decize*) взимается

¹¹⁾ Энциклопедїя. *Finances*. стр. 314—318.

¹²⁾ *Mantellier. Hist. de la communauté. t. I, стр. 301.*

октруа, не допускающее свободнаго транзита (*passé debout*), 5) въ Неверѣ требуютъ пять пеажжей: а) въ пользу мера и ешевенонъ b) и с) въ пользу двухъ сеньоровъ, d) для епископа, и e) для герцога Невера; кромѣ того, требуется октруа и съ транзита, 6) въ Пуа-де-Ферѣ (*Poids de fer*), 7) въ Шарите (*Charité*) три новыхъ пеажжа и сверхъ того октруа, 8) въ Конѣ (*Cogne*) два пеажжа: а) въ пользу Конти и b) въ пользу монахинь Благовѣщенія (*Annonciade*). Эти всѣ пеажжи взимались на Луарѣ до входа въ Бриарскій каналъ; далѣе слѣдуютъ: 9) пеажжъ въ Немурѣ (на рѣкѣ Луангѣ (*Loing*) и на каналѣ); взимаются два пеажжа: а) въ пользу герцога Орлеанскаго и b) въ пользу канонниковъ церкви Орлеанской, 10) въ Море (*Moret*) два пеажжа: а) въ пользу сеньоровъ и b) въ пользу церкви Богоматери въ Море и, наконецъ, 11) въ Меленѣ (на Сенѣ) три октруа, Мелена, Море и Немура, взиманіе которыхъ тутъ сосредоточено, и, кромѣ того, пеажжъ въ пользу герцога Вилье (*Villiers*). Бланше нашель, что опытъ достаточень, дальше вина не повезъ и продалъ его въ Меленѣ ¹³).

Если-бы онъ везъ хлѣбъ, то онъ не платилъ-бы вездѣ, но несомнѣнно, что онъ останавливался-бы вездѣ и навѣрно платилъ-бы всѣ тѣ пеажжи, которые носили названіе октруа. Притоки Луары тоже были усѣяны конторами пеажжей. На Аллѣ было 9 конторъ, на Шерѣ 7, на Вьеннѣ 4 конторы и 7 пеажжей, изъ нихъ 4 только въ Шинонѣ ¹⁴).

Вдоль рѣкѣ Шаранты и Бутоны взималось много сеньориальныхъ проходныхъ пошлинъ подъ названіемъ пеажжей и кутюмъ (*coutumes*); при нихъ взимались еще дополнительные сборы. Такъ, напр., у моста Тальбуръ (*Taillebourg*) взимался пеажжъ въ 100 су съ каждой габарры (небольшая барка), проходящей подъ мостомъ; при этомъ пеажжѣ взимался дополнительный сборъ въ $62,5 \frac{0}{10}$ (12 су и 6 денье съ ливра), называвшійся паризись. Интересно то, что пеажжъ былъ отмѣненъ въ 1663 и 1664 годахъ,

¹³) Stourm. *Les finances de l'ancien régime et de la révolution*. 1885. 2, 8e, t. I, p. 473. Онъ взялъ этотъ случай изъ *Nouvelles Ephémérides économiques*. t. V. 1775 года.

¹⁴) Mantellier. *Hist. de la communauté des marchands...* стр. 469—472.

а паризисъ остался и продолжалъ благополучно существовать до конца XVIII вѣка ¹⁵⁾).

Пеажи на Сонѣ и Ронѣ занимали по важности такое-же мѣсто, какъ и пеажи на Луарѣ. Начиная отъ Грэ (Grau) на Сонѣ, гдѣ эта рѣка становилась тогда судоходною, и до Арля, на этихъ двухъ рѣкахъ было по однимъ 47 таможенъ пеажей, по другимъ тридцать; изъ нихъ десять таможенъ было по Сонѣ. Вотъ главнѣйшія мѣста, гдѣ платились пеажи: Грэ, Понтарлье, Оссонъ, Сентъ-Жанъ-де-Лонъ, Сѣръ, Вердёнъ, Шалонъ, Турню, Маконъ, Треву, Лионъ, Виеннъ, Обривъ, Сентъ-Ранберъ, Серриеръ, Сентъ-Валье, Турнонь, Валансъ, ла-Вульть, Бюи, Вивье, Сентъ-Еспри, Монтелимаръ, Рокморъ, Пати, Бокзъръ, Тарасконъ, Арль. Въ этомъ списокѣ пропущены еще Авиньонъ и Эксъ, гдѣ, какъ мнѣ извѣстно, взиимались пошлины, и еще шесть таможенъ откупа, мѣстонахождение которыхъ авторъ списка не указываетъ ¹⁶⁾).

¹⁵⁾ Энциклопедія. Traite p. 729. Авторъ этой статьи въ энциклопедіи говоритъ, что если подсчитать всѣ пошлины, связанныя съ traite de charente, съ хлѣба приходилось, не считая 10 су съ ливра, 68 лл. съ мюи. Но съ 1763 года хлѣбъ освобожденъ отъ всѣхъ пошлинъ съ циркуляціи. Авторъ правъ, говоря о дѣлѣ de jure; но, фактически, много пошлинъ уцѣлѣло.

¹⁶⁾ Списокъ этотъ взятъ мною изъ энциклопедіи Дидро. Авторъ статьи, помѣщенной въ этомъ изданіи, говоритъ, что на Сонѣ и Ронѣ было 30 таможенъ пеажей; въ списокѣ онъ указываетъ 28 мѣстъ, что съ Авиньономъ и Эксомъ и составить 30; что было 6 таможенъ откупа, не говоря, гдѣ они находились. Онъ приводитъ размѣръ пеажей, взиимавшихся съ кенталя желѣза: Gray — 5^s, Pontarlier — 10^s, Осонъ — 25^s, Seurre — 5^s, Verdun — 38^s, Châlon — 18^s 1^s 3^d, Tournus — 7^s 6^d, Mâcon — 11^s 3^d, Trevoux — 11^s, Lyon — 15^s, Vienne — 38^s 9^s, Auberive — 6^s, Saint-Rambert — 5^s, Serrieres — 12^s, Saint-Vallier — 6^s, Tournon 18^s, Valence — 18^s 6^s, la Voulte — 18^s 6^s, Buix — 9^s, Viviers — 15^s, Saint-Esprit — 10^s, Montelimart — 18^s 2^s, Roquemaure 18^s 10^s, le Paty — 18^s 10^s, Beaucaire — 12^s, Tarascon — 9^s, Arles — 18^s 5^s. Такимъ образомъ, отъ Грэ до Арля кенталь желѣза уплачивалъ 258^s и 1^s. Неудивительно, что, по словамъ современниковъ, дешевле было доставить желѣзо въ Марсель изъ Россіи, чѣмъ изъ Дофинэ. Париже (Pariset. La Chambre de Commerce de Lyon), ссылаясь на заявленіе Лионской Торговой Палаты отъ 1720 г., считаетъ сорокъ семь таможенъ пеажей отъ Грэ до Арля. (Т. I p. 128). По всей вѣроят-

На Сонѣ пеажж назывались октруа и принадлежали королю. Съ 1764 года они были переданы чинамъ Бургундіи до 1778 года, причеиъ до 1774 года чины пользовались доходомъ цѣликомъ, а съ этого года и до 1778 года только въ размѣрѣ до 100000^л въ годъ ¹⁷⁾. Пеажж на Ронѣ принадлежали духовнымъ и свѣтскимъ сенъерамъ, которые ихъ сдавали въ аренду откупщикамъ. Нѣкоторые изъ нихъ принадлежали королю, какъ, напр., пеажж въ Пати и въ Эксѣ. Король приобрѣлъ ихъ отъ герцоговъ Субиза и Конти и получалъ съ нихъ 150 — 160 тысячъ ливровъ въ годъ, сдавая въ аренду откупу налоговъ и пошлинъ ¹⁸⁾.

Расходъ, ложившійся на хлѣбъ. вслѣдствіе пеажжей былъ очень великъ, особенно на Сонѣ, гдѣ они сохранились до самой революціи въ силу исключенія, сдѣланнаго указомъ 5 Марта 1764 года. (Lettres patentes). Фрахтъ отъ Оссонъ (нѣсколько ниже Грэ) до Ліона составлялъ въ началѣ XVIII вѣка 2^л 10^с съ эмины хлѣба, а пеажж 5^л, т. е. 200⁰/₀ стоимости фрахта ¹⁹⁾. Какъ мы сказали, октруа на Сонѣ были отданы въ 1764 году чинамъ

ности, съ того времени и до конца XVIII в. нѣсколько пеажжей было упразднено, если только шифра, указанная въ энциклопедіи, вѣрна.

¹⁷⁾ Arch. Nat. N. 1342. См. докладъ Mesnard de Conichard, premier commis de Finances de С. Престу отъ 5-го Мая 1771 года по поводу ходатайства объ отиѣннѣ октруа на Сенѣ. Онъ говоритъ, что это королевская пошлина и что она отдана Бургундскимъ чинамъ.

¹⁸⁾ Peage Royal d'Aix былъ очень древнею пошлиною, существовавшю еще въ XIII вѣкѣ. Въ 1686 году онъ былъ присоединенъ къ коронѣ; тогда изданъ былъ новый тарифъ весьма немногосложный; но въ концѣ было прибавлено „и съ прочихъ товаровъ пропорціонально“, что совершенно измѣняло дѣло и открывало большой просторъ произволу таможенныхъ чиновниковъ. Réage du Pату вимался въ княжествѣ Orange, въ Дофинѣ на Ронѣ и на сушѣ. Въ 1731 году купленъ королевемъ отъ Конти и, во время изданія энциклопедіи, давалъ 31000^л въ годъ. См. энциклопедію Дидро. Finances. t. III стр. 308—314.

¹⁹⁾ Донесеніе ліонскаго прево купцовъ Рава (Ravat) отъ 8 Октября 1708 г. Arch. Nat. С. 7. 1646. По донесенію интенданта Ліона д'Ербиньи, въ 1694 г. пеажж на Сонѣ, при доставкѣ хлѣба изъ Бургундіи въ Ліонъ, обойдутся 24 су съ asnée, а фрахтъ 20 су. Ibid. С. 7. 1633. Эмина составляла 1/4 шаржи и равна была 62 1/2 ф. marc. Asnée или Anée = 300 ф.

Бургундіи, которые, въ свою очередь, сдали ихъ на откупъ съ 1-го Іюля 1764 года на 9 лѣтъ нѣкому Луи Браншо и составили тарифъ, утвержденный Совѣтомъ.

Общая сумма, полученная отъ октруа на Сонѣ съ 1 Іюля 1764 по 31 декабря 1771 года, т. е. за $7\frac{1}{2}$ лѣтъ, показана въ одной официальной вѣдомости 1.197,063^ж. Главная часть этого дохода падала на хлѣбъ, такъ что увеличеніе или уменьшеніе движенія его по Сонѣ рѣзко отражалось на выручкѣ отъ октруа. Такъ, въ 1765 году доходъ былъ 200 тысячъ ливровъ, въ 1766 году 233 тысячи ливровъ, въ 1767 году 345 тысячъ, когда, во первыхъ, вывозъ хлѣба былъ разрѣшенъ и, кромѣ того, въ Италіи былъ недородъ хлѣба (*espèce de famine*) и въ южныхъ провинціяхъ чувствовался недостатокъ его. Напротивъ, въ 1770 году и 1771, когда вывозъ былъ уже стѣсненъ и совсѣмъ запрещенъ, октруа на Сонѣ дали выручку въ 58 тысячъ и въ 53 тысячи ²⁰⁾.

Кромѣ размѣра пеажа, важную роль въ торговомъ движеніи хлѣба играли проволочки и придирки, чинимыя лодочникамъ. Лионская торговая палата жаловалась въ 1720 году, что на Сонѣ и Ронѣ приходится останавливаться сорокъ семь разъ, терять массу времени и соглашаться ежедневно на уступки, если не хотѣлось разориться на процессы, которые пришлось-бы вести, чтобы защититься отъ разныхъ придирокъ множества сборщиковъ ²¹⁾. Въ концѣ столѣтія было то-же самое.

Пеажи на Ронѣ тоже были значительны и къ тому же болѣе разнообразны и запутаны, потому что принадлежали разнымъ владѣльцамъ и взимались по стариннымъ тарифамъ.

²⁰⁾ Къ сожалѣнію, я не нашелъ упоминаемаго тарифа октруа на Сонѣ. Въ докладѣ Mesnard de Conichards (1771 годъ) говорится, что размѣръ octroi на Сонѣ равенъ $3\frac{1}{2}$ ^с съ кенталя, но не указано, взимается-ли оно въ одинаковомъ размѣрѣ на каждой изъ восьми таможенъ или нѣтъ. Тамъ-же говорится, что только за половинное пониженіе октруа съ хлѣба на Сонѣ, сдѣланное въ 1764 году, король уплачиваетъ бургундскимъ чинамъ 73000^л въ годъ, что даетъ цѣльный доходъ въ 146000^л въ годъ. Arch. Nat. H. 1342. Вѣдомость о доходахъ съ октруа находится въ связкѣ F. II. 224.

²¹⁾ Pariset. La Chambre de Commerce de Lyon. t. I. p. 128.

Благодаря имъ, доставка въ г. Лионъ изъ Лангдока или Прованса салме (salmée) хлѣба въ концѣ XVII столѣтія поднималась въ цѣнѣ на 66%. Фрахтъ стоилъ тогда по меньшей мѣрѣ 6—7^в, а пеажн 4^в ²²). Каковы были тарифы пеажей на Ронѣ, я не знаю; не могу также сказать, какіе изъ нихъ сохранились въ теченіи XVIII вѣка по отношенію къ хлѣбу; могу, однако, утверждать, что часть ихъ несомнѣнно сохранилась. Пеажн на Ронѣ вызывали столько жалобъ, что въ 1774 году туда былъ посланъ Гійено (Gaienet), *premier commis du departement des réages*. Онъ прокатился до Арля и увидѣлъ, что главная причина жалобъ была въ путаницѣ тарифовъ и въ большой потерѣ времени. Онъ уговорилъ торговцевъ и сборщиковъ на взиманіе одной пошлины, составляющей среднюю изъ всего тарифа; это упростило дѣло и сократило потерю времени. Но эта мѣра была временною; съ перемѣною арендаторовъ пеажей, снова началась путаница. Въ 1778 и 1781 годахъ Гійено снова посылали на Рону для устраненія жалобъ, а въ 1784 году въ бюро пеажей (*bureau des réages*) генеральнаго контроля былъ составленъ проектъ упорядоченія королевскихъ пеажей на Ронѣ, пріобрѣтенныхъ отъ Конти и Субиза ²³). Вышло-ли изъ этого что-либо, сказать не могу. Эта путаница, произволь сборщиковъ и потеря времени дѣлали то, что товары шли

²²) Arch. Nat. G. 7. 1633. Донесеніе интенданта д'Ербинья отъ 18 Декабря 1694 г. Прево купцовъ Лиона Рава (Ravat) писалъ 22 Декабря 1708 года, что епископъ Вивье (Viviers) не хочетъ уступить своего пеажя съ хлѣба, идущаго въ Лионъ. 28 Сентября 1709 г. онъ пишетъ, что въ мѣстечкѣ Mognas или du Paty взимается пеажъ въ пользу папы. Но это старый сборъ, и ничего новаго тутъ нѣтъ; а вотъ въ Оранжѣ, такъ тамъ берутъ вдвое въ карманъ откупщика. 30 Марта 1710 г. онъ сообщаетъ, что арх. Арля пишетъ, что онъ согласился не брать пеажя съ хлѣба лишь для подданныхъ короля, а вовсе не хочетъ уступать ничего жителямъ Авиньона (подданнымъ папы!), которые ничего не платятъ въ пользу государства. *Voislisle. Corresp. t. III, p. 80.*

²³) Докладъ Персана (Persan), служащаго въ отдѣленіи пеажей государственнаго контроля, сдѣланный въ 1784 году. Arch. Nat. H. 3142. Онъ предлагалъ издать новый тарифъ королевскихъ пеажей и составить новыя росписанія (*pancartes*).

не по Ронѣ, а сухопутьемъ вдоль ея, и бережные жители занимались не земледѣлемъ, а извозомъ ²⁴⁾.

Изъ другихъ мѣстъ мнѣ встрѣчались свѣдѣнія о пеажѣ въ Бордо, который взимался, подъ видомъ октруа, съ транзитнаго хлѣба въ размѣрѣ 7 $\frac{1}{2}$ су съ буассо пшеницы, 6 су съ суржика и 4 $\frac{1}{2}$ су со ржи. Это распространение октруа на транзитный хлѣбъ было отмѣнено лишь въ 1771 году ²⁵⁾. Кромѣ того, пеажи собирались выше на Гаронѣ. Изъ нихъ казенные были у одного арендатора для всего генералите Бордо, а частные пеажи были на откупѣ отдѣльно. Такъ, въ Лангонѣ на Гаронѣ (Langon въ 7 лье къ юго-востоку отъ Бордо) пеажъ принадлежалъ герцогу Долену (Daulin); о размѣрѣ его можно судить по тому, что за 17 мѣсяцевъ, съ 5 Мая 1709 года по 30 Сентября 1710 года, когда пеажи съ хлѣба были приостановлены, герцогъ заплатилъ откупщику своего пеажа вознагражденія 14956⁸ 4^s 4^d, которые онъ могъ-бы получить за прошедшіе въ это время по рѣкѣ 37963 пипы (pipes) хлѣба ²⁶⁾.

²⁴⁾ Докладъ, составленный въ бюро пеажей, по всей вѣроятности. въ 1779 году, потому что написанъ тѣмъ-же почеркомъ и тѣми-же чернилами, какъ и другой мемуаръ, помѣченный 1779 годомъ. Авторъ говоритъ, что на сухомъ пути легче избѣжать пеажей. Arch. Nat. N. 3142. Что и хлѣбъ боялся путешествія по Ронѣ, видно изъ одной накладной, копія которой хранится въ бумагахъ генеральнаго контроля, и изъ которой видно, что изъ Парижа было отправлено „à la garde de Dieu et conduite de M-r Blanc voiturier“ въ Марсель купцу Жульену 28 мѣшковъ муки по 325 ф. каждый, цѣною по 24⁸ за мѣшокъ. Возчику слѣдуетъ уплатить 24⁸ съ мѣшка за перевозку и уплаченные имъ „droits et gagne deniers de differentes douanes“. Накладная помѣчена въ Парижѣ 17 Ноября 1782 года, а копія съ нея снята по прибытіи повозокъ въ Септемь 13 Декабря, т. е. сбозъ былъ въ пути 25--26 дней. Arch. Nat. Fⁿ 224.

²⁵⁾ См. ниже главу о Тюрго. Lettres patentes 14-го Юля 1771 года воспретили брать октруа съ транзитнаго хлѣба. Буассо Бордосское= $\frac{1}{2}$, сетье парижскаго=120 фун.

²⁶⁾ Ходатайство Дюкроазе (Ducroiset), откупщика пеажей въ генералите Бордо, о возмѣщеніи потерь за приостановку сбора пеажей. Arch. Nat. G. 7. 1641. Въ этомъ-же картонѣ есть объясненіе pipe. Она равна 7 буассо бордосскихъ=840 фун.

Городъ Амьенъ пользовался доходомъ съ пошлыны, называвшейся *aude*, которую онъ взималъ съ вывозимаго изъ города хлѣба; размѣръ этой пошлыны былъ 1 су съ сетье мѣстной мѣры пшеницы и ячменя и 6 денье съ сетье овса и прочихъ хлѣбовъ. Этотъ сборъ былъ санкціонированъ постановленіемъ Совѣта 17 Декабря 1709 года; но городъ не удовольствовался этимъ доходомъ; онъ скоро обратилъ этотъ сборъ и на всякій хлѣбъ, проходящій чрезъ городъ. Мѣстные представители центральной власти своими ордонансами поддерживали притязанія города и, надо признаться, что нѣкоторыя основанія для этого были, ибо разъ была установлена вывозная пошлына на хлѣбъ, выходящій изъ города, то она, по необходимости, становилась проходною. Постановленіе Совѣта 18 іюня 1737 года предписало городу ограничиться взиманіемъ пошлыны только съ вывозимаго изъ города хлѣба и запретило брать ее съ проходящаго ²⁷⁾. Здѣсь на противоположномъ концѣ Франціи было явленіе, совершенно аналогичное съ тѣмъ, которое мы отмѣтили въ Бордо.

Около Парижа, по Сенѣ и ея притокамъ, сохранилось, вѣроятно, меньше пеажей, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, потому что надзоръ центральнаго правительства за исполненіемъ его распоряженій тутъ былъ дѣйствительнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ; но тѣмъ не менѣе, мы встрѣчаемъ пеажи около самаго города, какъ, на примѣръ: на мостахъ Севрскомъ и Нейлли; вверхъ по Сенѣ, въ Корбейѣ собиралъ пеажъ герцогъ Вильруа. На ея притокахъ мнѣ встрѣ-

²⁷⁾ Купецъ изъ С.-Валери жаловался, что откупщикъ *aude* въ Амьенѣ Coquillart заставилъ его агента Авено (Aveneau) заплатить 1140^л за 5700 мѣшковъ хлѣба по 4 сетье въ каждомъ, который онъ везъ чрезъ Амьенъ въ С.-Валери, и объявилъ ему (20 Декабря 1736 года), что онъ впредь будетъ брать эту пошлыну, согласно ордонансу интенданта, по 12 д. съ сетье пшеницы и ячменя и 6 денье съ прочихъ хлѣбовъ. Мало того, мѣстный прокуроръ заставилъ его заплатить 1175^л 14^с за 5876 мѣшковъ, которые якобы онъ вывезъ изъ Амьена съ 1-го Октября 1736 года по 22 Декабря того-же года. Совѣтъ короля отмѣнилъ эти распоряженія и велѣлъ возвратитъ деньги. См. постановл. Совѣта 18-го Іюня 1837 года. Arch. Nat. A. D. XI. 38. Сетье амьенское = $\frac{1}{4}$, парижскаго. Arch. Nat. G. 7. 1333. Пеажъ въ Pont St.-Maxence принадлежалъ въ 1749 г. графу d'Uzes. Ibid. A. D. XI. 39.

чались пеажы на Уазѣ около моста Beaumont и въ Pont St.-Maxence, а также на Ерѣ, въ сеньоріи Гамбе (Gambais); этотъ послѣдній пеажъ принадлежалъ Лаверди, который былъ генераль-контролеромъ въ шестидесятыхъ годахъ. Съ пеажемъ у моста Beaumont, на Уазѣ, было такого рода злоупотребленіе: недалеко отъ этого моста въ Уазу впадаетъ рѣчка Персанъ (Perzan), на которой были мельницы. Купцы, сплавлившіе хлѣбъ по Уазѣ, имѣли обыкновеніе складывать его на берегу рѣчки Персанъ, вблизи мельницы. Одинъ находчивый откупщикъ пеажа, нѣкто Рувруа (Rouvrois), выхлопоталъ у мѣстныхъ властей постановленіе, что хлѣбъ можно выгружать только у самаго моста, ниже его. Въ результатѣ получилось то, что пеажъ сталъ виматься три раза съ одного и того-же количества хлѣба: 1) при проходѣ на лодкахъ подъ мостомъ, 2) при проѣздѣ на повозкахъ по мосту на мельницу и 3) при возвращеніи оттуда. Приговоръ парижской думы отмѣнилъ это нововведеніе ²⁸⁾.

Едва-ли можно сказать, сколько было всѣхъ пеажей; можно только указать на цифры, извѣстныя современникамъ, болѣе подробно съ ними знакомымъ. Въ одномъ докладѣ, составленномъ, вѣроятно, въ департаментѣ пеажей, и вслѣдствіе котораго было издано постановленіе Совѣта 15 Августа 1779 года, говорится, что комиссія, учрежденная въ 1724 году, упразднила 2120 пеажей, да остается еще 1430. Значитъ, всего ихъ было 3550. Въ другомъ докладѣ, который былъ писанъ въ 1783 году, во время министерства д'Ормессона, говорится, что всѣхъ пеажей, извѣстныхъ комисіи, образованной въ 1779 году, было 5000 ²⁹⁾. Выходитъ, что въ 1724 году было 7120 пеажей. Прави-

²⁸⁾ Приговоръ Парижской думы 13 Сентября 1707 года и рѣшеніе Парижскаго парламента 28 Марта 1708 года. Пеажъ въ Бомонѣ принадлежалъ въ это время Конти. Этотъ послѣдній апеллировалъ въ парламентъ на приговоръ думы; но парламентъ утвердилъ его.

²⁹⁾ Arch. Nat. N. 3142. Докладъ, на которомъ сверху написано: *ce mémoire a été mis sous les yeux du Roi et a déterminé l'arrêt du 15 Août 1779*. Другой докладъ, озаглавленный: „*observations sur l'utilité et l'importance du bureau des péages*“, представленъ былъ д'Ормесону. Общій доходъ отъ пеажей, принадлежащихъ сеньорамъ, оценивался гене-

тельство создало вредное влияние пеажей, особенно рѣчныхъ, на торговые сношения, а потому еще Кольбертъ дѣлалъ попытку къ ихъ уничтоженію и въ раздѣлѣ 29 ордонанса о водахъ и лѣсахъ упразднилъ всѣ пеажи, существованіе которыхъ не оправдывалось расходомъ на содержаніе пути. Въ 1724 году правительство снова пытается уничтожить пеажи, но не тѣ, которые не оправдывались расходами на содержаніе пути, а тѣ, право на сборъ которыхъ не оправдывалось документами. Съ этой цѣлю постановленіемъ Совѣта 29-го Августа 1724 года оно учредило комиссію, которая должна была заняться разборомъ документовъ на право сбора пеажа. Эта комиссія, по словамъ автора статьи въ энциклопедіи, существовала еще въ 1787 году. Надо думать, однако, что авторъ ошибся и счелъ ту комиссію, которая была учреждена въ 1779 году для разсмотрѣнія пеажей — за продолженіе комиссіи 1724 года³⁰). Какъ-бы то ни было, дѣятельность комиссіи 1724 года не осталась безъ результатовъ; она отмѣнила 2120 пеажей³¹). По всей вѣроятности, эта комиссія сама собою прекратилась.

Въ 1779 году, наконецъ, дѣлается вновь попытка отмѣны пеажей. Во время министерства Нэккера былъ представленъ королю докладъ, въ которомъ предлагалось учредить комиссію для разбора и уничтоженія пеажей на этотъ разъ путемъ выкупа ихъ казною по оцѣнкѣ³²). Вслѣдствіе этого доклада, было издано постараль-контролеромъ Boulogne въ 1758 г. въ 2.500.000*fr.* Bailly. Histoire financière t. II. p. 409.

³⁰) Энциклопедія. t. III. Finances. p. 308—314. Авторъ доклада, которымъ было вызвано постановленіе совѣта 15 Августа 1779 года, изложилъ положеніе дѣла о пеажахъ и результаты работъ комиссіи 1724 г., предлагалъ учрежденіе комиссіи, которая разобрала-бы пеажи. Arch. Nat. H. 3142. Онъ-бы не предлагалъ этого, если-бы та комиссія существовала въ это время, или сказалъ-бы, что предлагаетъ образованіе новой комиссіи.

³¹) Arch. Nat. H. 3142. Мемуаръ 1779 года. Сави говоритъ, что лишь въ первый годъ своего существованія она отмѣнила 1200 пеажей. Savy. Etude Historique sur les impots en France jusqu'en 1789. Paris 1867. p. 67.

³²) Докладъ упомянутый выше въ 27 примѣчаніи. Въ другомъ докладѣ не подписанномъ и не помѣченномъ, но написанномъ тою-же рукою,

новленіе Совѣта 15 Августа 1779 года и образована комиссія для разсмотрѣнія документовъ, оправдывающихъ пеажи. Въ первые четыре года своего существованія она разсмотрѣла 4000 пеажей и въ 1783 году оставалось еще провѣрить документы 1000 пеажей ³³⁾).

Эта комиссія еще не кончила своей работы, когда рушился старый порядокъ, да едва-ли-бы она скоро окончила ее. Постановленіе Совѣта 1779 года объ уничтоженіи пеажей вызвало въ публикѣ преувеличенныя ожиданія; полагали, что пеажи будутъ уничтожены немедленно, и изъ нѣкоторыхъ мѣстъ, какъ, напримѣръ, отъ чиновъ Артуа, поступали въ генеральный контроль жалобы на ихъ взиманіе. Въ одномъ докладѣ по этому поводу говорится, что эти ожиданія не основательны, потому что королевскіе пеажи на Ронѣ, напримѣръ, составляютъ часть генеральнаго откупа, а другіе находятся въ вѣдѣніи управленія доменовъ, и дѣло останется въ этомъ положеніи *по меньшей мѣрѣ 40 лѣтъ (!)* («au moins pendant 40 ans») ³⁴⁾. Нѣкоторые изъ владѣтелей пеажей сами отказывались отъ нихъ. Такъ, Лаверди отказался отъ пеажа въ Гамбѣ; Томасень (Thomassin), президентъ парламента Прованса, отказался отъ пошлины въ маркизатствѣ С.-Поль (St.-Paul), де-Барантенъ отказался отъ пеажей въ своемъ помѣстьѣ д'Ардивиллье (d'Hardivillers) ³⁵⁾. Эти отказы были, вѣроятно, единичными явленіями, мало вліявшими на процессъ уничтоженія пеажей. Многіе изъ послѣднихъ, безъ экстрен-

предлагалось отиѣнить пеажи на рѣкахъ, а пеажи сухопутные замѣнить однообразнымъ шоссейнымъ сборомъ. Arch. Nat. H. 3142.

³³⁾ Arch. Nat. H. 3142. Observations sur l'utilité du bureau des péages. По всей вѣроятности д'Ормессонъ имѣлъ въ виду упразднить комиссію пеажей, что и вызвало докладъ о полезности ея существованія.

³⁴⁾ Arch. Nat. H. 3142. Докладъ по поводу жалобы чиновъ Артуа на пеажи въ Гравелинѣ.

³⁵⁾ Stourm. Les Finances de l'Ancien Regime et de Révolution. t. I. p. 477. Авторъ не говоритъ, многочисленны-ли были такіе случаи. Поступокъ Лаверди онъ называетъ „великодушнымъ“. Ему, повидимому, неизвѣстно, что въ Декабрѣ того-же 1779 г. Лаверди получилъ подтвержденіе права на сборъ рыночныхъ пошлинъ на хлѣбъ тамъ-же, въ Гамбѣ, что ему давало навѣрно больше дохода, чѣмъ пеажь. Такимъ образомъ, его великодушный отказъ отъ пеажа, смахиваетъ на сдѣлку.

ныхъ обстоятельствъ, могли, какъ мы видимъ, разсчитывать на весьма продолжительное существованіе. Главные изъ нихъ на Ронѣ и Сонѣ еще цѣликомъ существовали въ 1789 г. и представляли, по словамъ одного доклада, большія трудности для ихъ разбора и выкупа.

Процессъ упраздненія пеажей съ хлѣба представляетъ нѣкоторыя особенности сравнительно съ другими. Правительство не задумывалось ихъ приостанавливать во время дороговизны хлѣба. Далѣе, въ то время, когда вопросъ о пеажакъ вообще заглохъ, въ 1739 году правительство, по предложенію генераль-контролера Орри (Orry), издаетъ постановление Совѣта 10 Ноября 1739 года, коимъ запрещается на будущее время взиманіе съ хлѣба, зерна, муки или свѣжихъ овощей пошлинь: «*péage, pontonnage, travers, coutume et de tout autres droits généralement quelconques tant par eau que par terre soit que les droits appartiennent à des villes et communautés ou à des seigneurs ecclésiastiques au laïques ou autres personnes sans exception*». Требованіе или полученіе этихъ пошлинь запрещалось, не взирая на прежніе регламенты, тарифы и росписанія (pancartes), подъ страхомъ возмѣщенія вчетверо ³⁶). Хотя это постановление издано было, правда, какъ и многія предъидущія, наканунѣ голодовки (1740 г.), но, тѣмъ не менѣе, оно имѣло не частный, а общій характеръ. Такъ его и понимали, и когда впоследствии коммисія, разбиравшая рыночныя пошлины, натыкалась на пеажъ съ хлѣба, она безъ дальнѣйшаго разбора объявляла его упраздненнымъ на основаніи постановленія Совѣта 10 Ноября 1739 года и деклараціи 25 Мая 1763 года ³⁷). Тѣмъ не менѣе, не смотря на рѣшительный тонъ этого постановленія, пеажи съ хлѣба во многихъ случаяхъ сохранились. Хотя встрѣчаясь съ ними, правительство и уничтожало ихъ; но по самому существу дѣла встрѣчи эти были далеко не часты ³⁸).

³⁶) Коллекція Національной бібліотеки. Edits déclarations etc. F.

³⁷) Письмо Ламбера 7-го Мая 1783 года. Arch. Nat. N.°3142.

³⁸) Постановление совѣта 4-го Февраля 1749 года, значить 10 лѣтъ спустя, реформируетъ тарифъ пеажа и *travers*, взимаемыхъ герпогомъ d'Uzés въ Понъ С. Максансъ, и исключаетъ изъ него пеажъ съ хлѣба.

Причиной сохраненія пеажей съ хлѣба была легкость уклониться отъ соблюденія запрета. Она вытекала изъ слабости надзора вообще, да, кромѣ того, самый запретъ допускалъ разныя толкованія въ силу разнообразія названій пеажей и сходства ихъ по существу съ пошлинами другого рода. Мы указывали выше на докладъ комисіи пеажей (1783 г.), въ которомъ объясняется, какъ различіе названій пеажей давало владѣльцамъ ихъ возможность не поднимать даже вопросъ о своемъ правѣ владѣнія пеажемъ. Мы видѣли выше, что многія рыночныя пошлины получили характеръ пеажей, что затрудняло распознаваніе послѣднихъ. Наконецъ, вслѣдствіе неточности редакціи, постановленія, касавшіяся пеажей съ хлѣба, вызывали различныя толкованія. Такъ, наприимѣръ, сама комисія пеажей утверждала въ своемъ докладѣ, въ отвѣтъ на письмо Ламбера въ 1783 году, что «никто не сомнѣвается, какъ говоритъ г. Ламберъ, что всѣ пеажи съ хлѣба, принадлежащія частнымъ лицамъ, упразднены. Но онъ не упоминаетъ, однако, о законѣ, который изъялъ изъ дѣйствія деклараціи 25 Мая 1763 года города и общины, владѣющіе пеажами, а также пеажи, составляющіе часть генеральнаго откупа». Авторъ доклада указываетъ въ ссылкѣ на *Lettres patentes* 5 Марта 1764 года. Въ этомъ докладѣ для насъ интересны двѣ вещи: 1) то, что о постановленіи Совѣта 10 Ноября 1739 года не говорится ни слова, какъ бы оно вовсе не существовало, а 2) что указъ 5 Марта 1764 года цитируется, какъ доказательство, что пеажи, принадлежащія городамъ, общинамъ и генеральному откупу, не отмѣнены. На самомъ-же дѣлѣ, указъ 5 Марта 1764 года разъяснялъ только, что октруа, принадлежащія провинціямъ, городамъ, общинамъ и казнѣ, не отмѣнены деклараціей 25 Мая 1763 года и что правительство подождетъ болѣе благопріятнаго времени для устраненія и этого препятствія циркуляціи хлѣба³⁹⁾; но такъ какъ октруа означало тогда и пеажъ, а кромѣ того, само пра-

Это, однако, не мѣшало тѣмъ-же дюкамъ взимать пеажи съ хлѣба въ другомъ ихъ владѣніи, въ Монтрежо, въ женералите Ошъ, до самаго 1783 года. Arch. Nat. A. D. XI. 39 и Arch. Nat. H. 3142.

³⁹⁾ Arch. Nat. H. 3142 и A. D. XI, 39.

вительство говорило о немъ, какъ о препятствіи *циркуляціи* хлѣба, то толкованіе указа 5 Марта 1764 года въ томъ смыслѣ, что онъ сохранилъ провинціальныя, городскіе, общинныя и казенныя пеажи, имѣло нѣкоторое основаніе.

Какъ-бы то ни было, но, изъ спора комисіи о пеажихъ съ Ламберомъ, для насъ становится несомнѣннымъ, что дѣйствіе постановленія Совѣта 10 Ноября 1739 года было весьма ограничено и что и послѣ деклараціи 25 Мая 1763 года сохранились пеажи съ хлѣба, принадлежавшіе коллективнымъ лицамъ.

Декларація 25 Мая 1763 года, этотъ продуктъ ученія физиократовъ, въ III параграфѣ запрещаетъ брать *passage, pontonnage* и *travers* съ хлѣба, но, какъ мы только-что сказали, это распоряженіе въ слѣдующемъ году подверглось значительному ограниченію, которое стало еще болѣе значительнымъ, вслѣдствіе распространительнаго толкованія, а къ тому-же этотъ самый параграфъ говоритъ, что рыночныя пошлины: *minage, hallage et autres* сохраняются. Такъ какъ на самомъ дѣлѣ, многіе рыночныя сборы стали по существу транзитными, а прибавка «*et autres*» открывала широкой просторъ толкованію, то многіе пеажисты могли свободно укрыться за этимъ толкованіемъ.

Болѣе рѣшительнымъ моментомъ въ жизни хлѣбныхъ пеажей является учрежденіе, во время министерства Турго — особой хлѣбной комисіи (постановленіе Совѣта 13 Августа 1775 года), докладчикомъ которой назначенъ былъ Дюпонъ де-Немуръ, а прокуроромъ — Ламберъ (постановленіе Совѣта 13 Августа 1775 года и 8 Февраля 1776 года), комисія эта должна была разобрать всѣ рыночныя сборы съ хлѣба, подъ какими-бы наименованіями они ни были — и взимались-ли они на рынкѣ или внѣ его.

Кромѣ того, эта комисія должна была изслѣдовать не только сборы, которые основывались на какихъ-либо документахъ, но и тѣ, которые были взимаемы въ силу давняго обычая⁴⁰⁾. Такъ какъ эта комисія разбирала всѣ сборы съ хлѣба, гдѣ-бы таковыя не собирались, то

⁴⁰⁾ Постановленіе совѣта 13 Августа 1775 г. и инструкція 10 Мая 1776 г. *Oeuvres de Turgot. Edition Guillaumin. t. II. pp. 204 et 223.*

укрыться отъ ея изслѣдованія пеажамъ было очень трудно, хотя-бы они носили названіе рыночной пошлны и хотя-бы ихъ владѣльцы и претендовали, что взимаемый ими сборъ есть дѣйствительно пеажъ. Ламберъ говорилъ, какъ мы указали выше, что, какъ только коммисія минажей натыкалась на пеажъ, она отмѣняла его безъ всякаихъ разсужденій.

Когда при Неккерѣ была образована специальная коммисія пеажей, то она должна была еще болѣе подвинуть впередъ дѣло упраздненія хлѣбныхъ пеажей; но можно заподозрить, что она явилась, такъ сказать, защитникомъ нѣкоторыхъ пеажистовъ отъ преслѣдованій коммисіи минажей. Пеажисты, по всей вѣроятности, особенно болѣе вліятельные, прибѣгали къ ея защитѣ вслѣдствіе двухъ соображеній: во-первыхъ, чтобы оттянуть упраздненіе сбора, а во-вторыхъ, и это было еще важнѣе, чтобы получить вознагражденіе за упраздняемый пеажъ. Коммисія минажей упраздняла хлѣбные пеажн безъ всякаго вознагражденія, на основаніи постановленія Совѣта 10 Ноября 1739 года и деклараціи 25 Мая 1763 года, тогда какъ коммисія пеажей упраздняла и хлѣбные пеажн на общемъ основаніи, согласно постановленію Совѣта 15 Августа 1779 года, т. е. съ вознагражденіемъ. Вслѣдствіе этого, коммисія минажей увидѣла, что, благодаря покровительству коммисіи пеажей, отъ ея рукъ ускользали нѣкоторые сборы съ хлѣба, владѣльцы которыхъ претендовали, что это пеажъ. Такъ дѣло о пошлнѣ съ хлѣба, взимаемой герцогомъ d'Uzes въ Монтрежо, было вытребовано коммисіей пеажей отъ коммисіи минажей на свое разсмотрѣніе, когда послѣдняя уже постановила упразднить эту пошлну, признавъ ее хлѣбнымъ пеажемъ (18 Марта 1780 года). Потомъ коммисія пеажей положила его подъ сукно, такъ что спустя два года оно еще и не разсматривалось. По этому коммисія минажей возбудила вопросъ объ изыятіи хлѣбныхъ пеажей изъ вѣдѣнія подлежащей коммисіи и передачѣ ей всѣхъ этихъ дѣлъ (1783 годъ). Это домогательство встрѣтило сильный отпоръ со стороны коммисіи пеажей, и генераль-контролеръ d'Ормессонъ постановилъ, 30 Апрѣля 1783 года, что коммисія минажей не должна вѣдать хлѣбныхъ пеажей. Прокуроръ этой послѣдней коммисіи не

удовлетворился этой резолюціей министра и вошелъ съ новымъ докладомъ 7 Мая 1783 года, въ которомъ доказывалъ невозможность во многихъ случаяхъ опредѣлить свойство хлѣбной пошлыны, вслѣдствіе чего сужденіе о ней можетъ подлежать вѣдѣнію той и другой комисіи, и указывалъ, что комисія пеажей медлитъ пересмѣтрома такихъ хлѣбныхъ пеажей, которые комисіею минажей уже были объявлены уничтоженными. Онъ настаивалъ, чтобы, во избѣжаніе пререканій всѣ хлѣбныя пошлыны подлежали вѣдѣнію его комисіи. На этотъ докладъ комисія пеажей отвѣчала новымъ довольно длиннымъ докладомъ, въ которомъ старалась провести рѣзкую границу между пеажемъ и другими пошлынами и доказывала неудобство передачи дѣла о хлѣбныхъ пеажахъ въ комисію о рыночныхъ пошлынахъ, когда всѣ другіе пеажи находятся въ вѣдѣніи послѣдней.

Мы не знаемъ, чѣмъ кончилось это пререканіе комисій; по всей вѣроятности, упомянутая резолюція генераль-контролера не была отмѣнена. Какъ-бы то ни было, однакожь, это пререканіе не могло не затормозить дѣла отмѣны хлѣбныхъ пеажей, такъ какъ подлежащая комисія признавала, что хлѣбные пеажи: казенные, областные, городскіе и общинные не отмѣнены, да кромѣ того, какъ видно изъ нѣкоторыхъ случаевъ, склонялась на ходатайства сильныхъ пеажистовъ и дѣла о ихъ пеажахъ откладывала въ долгій ящикъ. Наконецъ, такъ какъ въ одномъ докладѣ она сама говорила, что изслѣдованіе пеажей на Ронѣ и пеажей, принадлежащихъ принцамъ, представляетъ большія трудности, а въ другомъ говорила, что многіе пеажи (казенные и принадлежащіе доменамъ) могутъ быть упразднены лишь черезъ 40 лѣтъ, то не будетъ большою смѣлостію придти къ выводу, что многіе пеажи съ хлѣба — казенные, городскіе, общинные и принадлежавшіе провинціямъ и нѣкоторые пеажи частныхъ лицъ — сохранились до самой революціи ⁴¹⁾.

⁴¹⁾ Переписка между комисіями минажей и пеажей въ Апрѣлѣ и Маѣ 1783 года. Изъ находящихся въ ней бумагъ важнѣйшія: возраженіе

ГЛАВА VIII.

К а б о т а ж ъ .

Географическое положеніе Франціи предоставляло морскому каботажу очень видную роль во внутренней хлѣбной торговлѣ. Бретань и Пуату удобно могли доставить хлѣбъ моремъ на все юго-западное побережье Франціи. Изъ сѣверныхъ портовъ Бретани онъ могъ быть доставленъ въ Парижъ. Изъ портовъ Лангдока и даже иногда изъ западныхъ портовъ Франціи онъ доставлялся въ Провансъ главнымъ образомъ черезъ Марсель. Поэтому законодательство, регулировавшее каботажъ, играло существенную роль во внутренней циркуляціи хлѣба.

Каботажъ хлѣба подчинялся прежде всего таможенному ордонансу Февраля 1687 года. Въ раздѣлѣ VI опредѣлены условія вывоза товаровъ изъ предѣловъ пяти большихъ откуповъ въ томъ случаѣ, если они должны были быть потомъ снова ввезены въ эти предѣлы. Условія эти заключались въ томъ, что въ таможенно подавались заяв-

комисіи пеажей на домогательство комисіи минажей; на этомъ возраженіи имѣется резолюція генераль-контролера, помѣченная 30 Апрѣля 1783 года; затѣмъ докладъ Ламбера отъ 7 Мая 1783 года и отвѣтъ на него комисіи пеажей. Въ одномъ докладѣ комисіи пеажей говорится, что хлѣбъ составлялъ одну или двѣ статьи въ тарифахъ пеажей, и что онъ заключали въ себѣ 60—80 статей. Вся переписка находится въ упомянутомъ картонѣ въ Націон. Архивѣ. Н. 3142.

ленія о родѣ и количествѣ вывозимаго товара и бралась квитанція, въ которой заключалось обязательство доставить этотъ товаръ въ такой-то срокъ, въ такое-то мѣсто государства и доставить оттуда удостовѣреніе таможни о сдачѣ груза ¹⁾).

Эти правила имѣли главнымъ образомъ въ виду обезпеченіе поступленія пошлины. Въ отношеніи хлѣба этого было недостаточно. Важнѣе всего было препятствовать вывозу хлѣба за-границу, подѣ предлогомъ перевозки его изъ однихъ портовъ въ другіе. Ордонансъ 1687 года давалъ противъ этого оружіе, разрѣшая конфисковать товаръ въ случаѣ несвоевременной доставки его въ пунктъ назначенія, если опозданіе не оправдано уважительными причинами; но это казалось недостаточнымъ, а потому постановленіе Совѣта 21 Августа 1703 года, разрѣшившее хлѣбную циркуляцію беспошлинно, устанавливаетъ для хлѣбнаго каботажа особое условіе. Заявленіе объ отправляемомъ количествѣ должно подаваться не въ таможеню, а интенданту, и удостовѣреніе о сдачѣ хлѣба въ пунктъ назначенія должно быть доставлено ему-же не позже трехъ мѣсяцевъ. О наказаніяхъ на случай недоставки хлѣба въ этомъ постановленіи ничего не говорится. Въ 1710 году перевозка изъ порта въ портъ разрѣшается на тѣхъ-же условіяхъ, въ видѣ общей мѣры; но прибавлено, что, въ случаѣ непредставленія удостовѣренія о сдачѣ хлѣба въ мѣстѣ назначенія, виновный подвергается штрафу въ 500^г и уплатѣ въ казну стоимости всего груза.

Въ этомъ постановленіи, какъ и въ предыдущихъ, ничего не говорилось о портахъ Прованса, которые стояли въ отношеніи хлѣбной торговли въ особомъ положеніи. Изъ Марсели можно было вывозить хлѣбъ за-границу даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда вывозъ былъ запрещенъ черезъ другіе порты. Изъ Прованса можно было везти хлѣбъ въ Марсель на томъ основаніи, что этотъ городъ не могъ быть лишень возможности получать хлѣбъ для своего пропитанія изъ своей-же провинціи. Что при этомъ часть этого хлѣба,—очень маленькая часть,—могла

¹⁾ Isambert. Recueil des anciennes lois françaises.

уйти за-границу, съ этимъ мирились; слѣдуетъ, однако, сказать, что вѣроятность эта была очень мала. Но допустить доставку хлѣба въ порты Прованса изъ остальной Франціи, значило-бы допустить отчасти вывозъ его за-границу. Этотъ пробѣлъ регламентаціи былъ замѣченъ въ 1721 году и постановленіе Совѣта 30 Сентября, изданное въ дополненіе къ постановленію Совѣта 28 Октября 1719 года о свободѣ циркуляціи хлѣба, разрѣшаетъ безпошлинную перевозку его изъ одного порта въ другой во всемъ государствѣ, за исключеніемъ, однако, портовъ Прованса ²⁾).

Принимаемая мѣры противъ того, чтобы при каботаждѣ хлѣбъ не вывозился за-границу, оказывались, однако, недостаточными. Правительство жаловалось на то, что хлѣбъ вывозится за-границу и что многіе купцы, увозя хлѣбъ изъ порта, даже не хотятъ указать, кому именно везется этотъ хлѣбъ. Вслѣдствіе этого, постановленіе Совѣта 3 Мая 1723 года подтверждаетъ исполненіе ордонанса Февраля 1687 года и, забывъ о томъ, что въ 1710 году приказано: заявленія объ отправляемомъ хлѣбѣ подавать не въ таможенную контору, а интенданту, предписываетъ подавать заявленія въ таможенную контору и помѣщать въ заявленіи нѣкоторыя подробности, которыя прежде не требовались. Въ деклараціи должны быть заявлены не только количество и сортъ, но и вѣсъ и мѣра хлѣба, не только мѣсто отправки и мѣсто назначенія, но и имена отправителя и получателя. Въ случаѣ, если не будетъ представлено въ установленный срокъ свидѣтельство о сдачѣ груза въ мѣстѣ назначенія, то наказаніе полагается то же самое, какое слѣдуетъ за вывозъ хлѣба за границу, хотя-бы хлѣбъ и былъ выгруженъ въ предѣлахъ государства. Этотъ регламентъ дѣйствовалъ неизмѣнно до семидесятыхъ годовъ, въ тѣ періоды, когда разрѣшался транзитъ хлѣба между провинціями ³⁾).

²⁾ Arch. Nat. A. D. XI. 38.

³⁾ Постановленіе 17 Сентября 1754 года, разрѣшая свободу перевозки хлѣба и избавляя послѣднюю отъ паспортовъ и разрѣшеній интендантовъ, мимоходомъ говоритъ и о свободѣ морской перевозки, давая этимъ понять, что въ остальномъ порядокъ остается безъ измѣненій. Ibidem. A. D. XI. 38 и 39.

Нѣкоторые детальныя вопросы до этого времени оставались еще безъ разъясненій. Напримѣръ: между всѣми ли портами можетъ быть каботажъ? Что дѣлать, если окажется излишекъ груза противъ деклараціи въ мѣстѣ отправления и недостача его въ мѣстѣ назначенія? Какое значеніе можетъ имѣть въ послѣднемъ случаѣ аварія законнымъ образомъ установленная? Все это предоставлено было произволу таможенныхъ властей. Можно только сказать, что вообще законъ былъ противъ купца и связывалъ его сильно въ свободѣ распоряженія грузомъ послѣ того, какъ послѣдній былъ погруженъ на судно. Въ этомъ отношеніи условія морской перевозки хлѣба были аналогичны съ условіями транспортировки хлѣбныхъ грузовъ, назначенныхъ для Парижа.

Кромѣ общихъ распоряженій относительно циркуляціи хлѣба, издавались еще частныя постановленія, касавшіяся той или другой провинціи. Эти особыя разрѣшенія давались обыкновенно по поводу мѣстнаго неурожая съ цѣлью облегчить доставку хлѣба въ нуждающуюся провинцію, а потому они освобождали хлѣбъ отъ пошлинь. Такъ съ осени 1730 года по осень 1737 года хлѣбъ, идущій въ Провансъ, освобождался отъ пошлинь откупа, а также и отъ мѣстныхъ *travers, péages, passages, pontonnages, coutumes* и отъ всякихъ другихъ, принадлежащихъ городамъ, общинамъ и духовнымъ и свѣтскимъ сеньорамъ. Кромѣ того, позволялось туда везти хлѣбъ безъ особыхъ на каждый разъ позволеній, а требовалась лишь подача заявленія о вывозимомъ количествѣ и обязательство представить удостовѣреніе о доставкѣ груза въ Провансъ ¹⁾).

Льгота эта дана была сначала на годъ, а потомъ возобновлялась ежегодно. Она была особенно важна тѣмъ, что освобождала отъ октруа на Сонѣ и пеажей на Ронѣ. Эти пошлины, какъ мы видѣли выше, были очень стѣснительны для торговли и потому беспошлинный провозъ

¹⁾ Постановленія совѣта 26 Августа 1730 г., 15 Мая 1731 г., 8 Августа 1732 г., 11 Августа 1733 г., 17 Августа 1734 г., 26 Июля 1735 г., 17 Июля 1736 г.. Arch. Nat. A. D. XI. 38.

хлѣба представлялъ большой соблазнъ. Поэтому многіе купцы стали провозить хлѣбъ въ другія мѣста, объявляя его идущимъ въ Провансъ. Чины Бургундіи пожаловались на это королю, такъ какъ они несли убытки отъ такой контрабанды. Они указывали, что они уплатили въ казну большія суммы за право взимать октруа на Сонѣ и просили установить контроль въ Тарасконѣ, первой пристани Прованса. Въ уваженіе этого ходатайства, въ Тарасконѣ былъ посаженъ комиссаръ, который долженъ былъ провѣрять деклараціи, сдѣланныя въ Бургони при отправкѣ хлѣба, съ наличностью, прибывшею въ Тарасконъ. Въ случаѣ обнаруженія злоупотребленія виновные подвергались штрафу въ 500^л, кромѣ уплаты слѣдующихъ съ нихъ пошлинъ ²⁾).

Черезъ шесть лѣтъ, послѣ прекращенія первой льготы по провозу хлѣба въ Провансъ, а именно въ Сентябрьѣ 1743 года, въ виду неурожая и по ходатайству прокуроровъ Прованса, такая-же льгота дана была снова и продолжалась до Декабря 1747 года. На этотъ разъ чины Бургундіи жаловались на то, что отиѣна октруа съ хлѣба, идущаго въ Провансъ, слишкомъ для нихъ убыточна и лишаетъ ихъ возможности покрывать мѣстные расходы. Въ Іюнь мѣсяцѣ 1746 года правительство уважило было это ходатайство и исключило октруа на Сонѣ изъ дарованной льготы по провозу хлѣба; но тогда оказалось, что вся льгота теряла значеніе; прокуроры Прованса снова ходатайствовали съ своей стороны объ освобожденіи хлѣба отъ октруа на Сонѣ, и правительство, «во вниманіе къ нуждамъ Прованса», опять освободило хлѣбъ отъ упомянутыхъ пошлинъ. Чтобы, однако, льготой этой не могли пользоваться ліонскіе купцы, которые, главнымъ образомъ, и злоупотребляли ею, то вслѣдъ за возстановленіемъ льготы издано было постановленіе Совѣта, по которому каждый желающій воспользоваться освобожденіемъ отъ пошлинъ долженъ былъ подать объявленіе о количествѣ и сортѣ отправляемаго хлѣба и обязаться представить въ двухмѣсячный срокъ удостовѣреніе тарасконской таможни въ

²⁾ Постановленіе совѣта 21-го Іюня 1735 года. Arch. Nat. A. D. XI. 38.

томъ, что все количество хлѣба, значащагося въ объявленіи, туда доставлено ³⁾).

Въ 1732 и 1733 году льготы по циркуляціи хлѣба съ освобожденіемъ отъ пошлинъ и отъ обязанности брать каждый разъ особыя позволенія были даны провинціямъ Ліонэ и Дофинэ. Льгота была дана на годъ и должна была для Дофинэ окончиться въ Октябрѣ 1733 года, а для Ліонэ въ Январѣ 1734 года, но не прошло и нѣсколькихъ мѣсяцевъ, какъ въ Апрѣлѣ 1733 года эти льготы были отмѣнены, «такъ какъ, говорилось въ постановленіи Совѣта, условія вызвавшія эту льготу, больше не существуютъ ⁴⁾». Этотъ мотивъ очень страненъ, потому что весною еще не могли миновать условія, вызвавшія льготу. Обыкновенно весною цѣны не падаютъ, а нѣсколько поднимаются; за два-три мѣсяца условія не могли такъ сильно измѣниться, чтобы вызвать отмѣну льготы гораздо раньше срока, на который она была дана. Подобное-же освобожденіе отъ пошлинъ было дано въ пользу Парижа въ Августѣ 1725 года. Пшеница, мука и прочіе хлѣба, направляемые въ Парижъ, освобождались отъ *réages*, *travers* и *passages*, собираемыхъ въ пользу короля и въ пользу сенъоровъ и другихъ лицъ. Въ постановленіи 24 Августа 1725 г., установившемъ эту льготу, говорится, что «множество проходныхъ пошлинъ отклоняютъ купцовъ везти хлѣбъ въ Парижъ, хотя онъ дешевле въ провинціяхъ, а въ Парижѣ крайне дорогъ». Эта льгота длилась до 1 Января 1727 г., будучи возобновляема каждые полгода ⁵⁾).

Изъ представленнаго нами очерка законодательства о хлѣбной торговлѣ между провинціями явствуетъ, что она всегда разрѣшалась съ уплатою пошлинъ или съ освобожденіемъ отъ нихъ, причемъ льгота отъ ввозныхъ и нѣкото-

³⁾ Постановленія совѣта 17 Сентября 1743 г., 14 Юня и 11 Декабря 1746 г. и 22 Января 1747 г. Arch. Nat. A. D. XI. 39.

⁴⁾ Постановленія совѣта 14 Октября 1732 г., 4 Января и 14 Апрѣля 1734 г. *ibidem*. По всей вѣроятности отмѣна льготы была вызвана жалобами штатовъ Бургундіи на убытки отъ потери октруа, а правительство не могло возмѣстить ихъ.

⁵⁾ Постановленія совѣта 24 Августа и 22 Декабря 1725 и 7 Юля 1726 г. *ibidem*. 38.

рыхъ другихъ пошлинъ была явленіемъ почти постояннымъ. Но эти условія всетаки неспособны были создать хлѣбную торговлю, способную вести дѣла, рассчитанныя на болѣе или менѣе широкое пространство и продолжительное время ⁶⁾).

Для созданія такой торговли недоставало главнаго: увѣренности въ завтрашнемъ днѣ. Всѣ разрѣшенія вести хлѣбную торговлю между провинціями давались на короткій срокъ, не больше какъ на годъ, а чаще на полгода или даже на три мѣсяца. На такіе короткіе сроки не могла быть рассчитана ни одна болѣе или менѣе значительная операція. Въ самомъ возобновленіи срочныхъ разрѣшеній случались перерывы, которые нисколько не дѣлались безвредными оттого, что они происходили отъ канцелярскаго недосмотра. Мы видѣли, кромѣ того, случаи, когда льгота, данная на срокъ, отмѣнялась гораздо раньше его наступленія, безъ всякаго вниманія къ тому, что отъ этого сильно могутъ страдать частные интересы. Къ тому же эти разрѣшенія не избавляли циркуляціи отъ усмотрѣнія интендантовъ и не освобождали купцовъ отъ необходимости испрашивать ихъ позволенія на вывозъ хлѣба изъ провинціи. Разрѣшеніе свободной перевозки хлѣба, независимой отъ позволеній интендантовъ, въ видѣ общей мѣры, впервые является лишь въ 1754 году, да и то никто не могъ быть увѣреннымъ въ томъ, что оно не будетъ отмѣнено при первой надобности ⁷⁾).

Кромѣ краткосрочности и перерывчатости разрѣшеній свободной циркуляціи, послѣдняя стояла большую часть времени въ зависимости отъ позволеній интендантовъ. Это обстоятельство еще болѣе усиливало невѣрность положенія хлѣботорговца. Наконецъ, въ 1754 году дано было общее

⁶⁾ Эрберъ въ своемъ сочиненіи *Essai sur la police générale des grains* 1754 говоритъ (стр. 20): „У насъ нѣтъ складовъ хлѣба и очень мало хлѣботорговцевъ. Почти только одни земледѣльцы и сохраняютъ хлѣбъ, но между ними мало такихъ, которые въ состояніи сохранить его“.

⁷⁾ Говоря объ этомъ распоряженіи тотчасъ по его изданіи. Эрберъ выражалъ сожалѣніе, что ему дана форма постановленія совѣта, ибо законы этакого рода легко отмѣняемы. Эдиктъ или декларация производятъ гораздо больше впечатлѣнія на воображеніе народа, и купцы смотрѣли-бы на эдиктъ, какъ на основаніе для своихъ операцій. *Essai sur la police générale*. p. 190.

разрѣшеніе транзита между провинціями, безъ особыхъ позволеній интендантовъ, съ обязательствомъ, однако, объявленія вывозимаго изъ провинціи количества. Это обязательство возлагалось на купцовъ не во имя интересовъ статистики, а потому что за интендантомъ признавалось право, въ случаѣ надобности, принять мѣры къ достаточному снабженію рынковъ.

Такимъ образомъ и девяти-лѣтній періодъ, предшествовавшій деклараціи 1763 года, сдѣлавшей первый рѣшительный шагъ къ освобожденію хлѣбной торговли, не можетъ быть признанъ вполне благопріятнымъ для развитія послѣдней. Это заключеніе подкрѣпляется еще тѣмъ соображеніемъ, что регламенты, опредѣлявшіе положеніе хлѣботорговцевъ, оставались въ силѣ. По прежнему они обязаны были заносить въ реестры суда свои имена и адреса, объявляя мѣстонахожденіе своихъ складовъ, продавать хлѣбъ на рынкахъ и снабжать послѣдніе периодически. Они не смѣли покупать внѣ рынковъ, не смѣли дѣлать складовъ, не предназначая сложенный хлѣбъ къ немедленному вывозу въ другое мѣсто. По прежнему или вовсе запрещались закупки на задатки и въ кредитъ, или-же подобныя сдѣлки ставились въ зависимость отъ одобренія интенданта или субъ-делегата. Не говоря уже о мѣстныхъ установленіяхъ, понятно и такъ, что свобода циркуляціи хлѣба была лишь пустымъ звукомъ. Она могла лишь развиться вмѣстѣ съ освобожденіемъ купца отъ полицейской опеки, благодаря которой человѣкъ со средствами, какъ указываютъ многіе современники, уклонялся отъ хлѣбной торговли, какъ отъ занятія зазорнаго. Можно сказать, что регламенты какъ благопріятныя хлѣбной циркуляціи, такъ и враждебныя ей, плохо исполнялись. Но это мало измѣняетъ существо дѣла, ибо они все-таки продолжали существовать и ихъ исполненіе, когда случится, по усмотрѣнію властей только увеличивало полицейскій произволъ въ области хлѣбной торговли. Наконецъ, надо сказать, что регламенты, неблагопріятныя для хлѣбной торговли, исполнялись все-таки лучше, чѣмъ регламенты противоположныя, потому что на сторонѣ ихъ было и общественное мнѣніе и многочисленные интересы. Огромное большинство народа было того взгляда, что лучшее

средство противъ дороговизны и недостатка хлѣба, это стѣсненіе свободной дѣятельности купцовъ, или какъ тогда выражались, обузданіе ихъ жадности. Съ другой стороны, всякое освобожденіе хлѣбной торговли задѣвало интересы владѣльцевъ разныхъ пошлинь, проходныхъ и рыночныхъ, владѣльцевъ монополій и, наконецъ, судебно-полицейскихъ чиновъ, привыкшихъ, какъ говорилъ Тюрго, парадировать отеческою заботливостью о народѣ и выставлять себя его покровителями ⁸⁾).

⁸⁾ Oeuvres de Turgot. t. II. 243.

Глава IX.

Хлѣбныя реформы.

Въ такомъ положеніи стояло дѣло, когда идеи фізіократовъ пріобрѣли нѣкоторую силу въ обществѣ и значительное вліяніе въ правительственныхъ сферахъ. Мы видѣли, какъ въ 1719 году впервые въ правительственномъ актѣ проскользнула мысль, что свободная хлѣбная торговля нужна для поощренія земледѣлія. Съ тѣхъ поръ, въ теченіи сорока слишкомъ лѣтъ, эта мысль не появляется ни въ одномъ правительственномъ актѣ. Она именно проскользнула, какъ иногда метеоръ проскальзываетъ по небосклону. Явившись Богъ вѣсть откуда, онъ исчезаетъ въ пространствѣ. Но затѣмъ мы видимъ, что внѣшнія вліянія начинаютъ колебать рутину. Какъ въ исторіи политическихъ идей играетъ значительную роль вліяніе Англіи, такъ и въ исторіи воззрѣній на хлѣбную торговлю нельзя не видѣть ея вліянія. Книга Эрбера (Herbert) о хлѣбной полиціи написана, очевидно, подъ вліяніемъ впечатлѣнія, произведеннаго на него англійскими порядками. Свои доводы онъ подкрѣпляетъ всегда ссылками на послѣдніе и на факты англійскаго земледѣльческаго хозяйства. Его книга обличаетъ его хорошее знакомство съ англійской литературой и съ статистическими данными (англійскими), относящимися къ англійской хлѣбной торговлѣ. Какъ мы видѣли, книгѣ Эрбера приписывали

непосредственное вліяніе на изданіе закона 1754 года о свободной торговлѣ между провинціями.

Въ своемъ разсужденіи Эрберъ, доказывая необходимость освобожденія хлѣбной торговли, имѣетъ въ виду главнымъ образомъ выгоды самой торговли и благотворность вліянія ея на цѣны и на интересы потребителя. Рядами цифръ, взятыхъ изъ англійскихъ источниковъ, онъ старается доказать, что отъ введенія свободы торговли хлѣбомъ и даже поощренія вывоза его цѣны не только не поднялись, но даже понизились. Центромъ тяжести его разсужденія всегда остается потребитель и его интересы. Въ этомъ заключается отличіе его книги отъ другихъ, позднѣйшихъ произведеній, написанныхъ фізіократами.

Въ ученіи фізіократовъ земледѣлецъ занимаетъ исключительное мѣсто, земледѣліе объявляется единственнымъ источникомъ богатства, и насколько прежде было сильно пренебреженіе къ интересамъ крестьянина (внѣ правильнаго поступленія податей), настолько въ ученіи фізіократовъ ему удѣлено много вниманія, хотя это вниманіе и было нѣсколько односторонне, такъ какъ оно рассматривало его исключительно съ экономической точки зрѣнія.

Ученіе, объявившее, что если крестьяне бѣдны, то и государство бѣдно, не могло оставить безъ вниманія хлѣбной торговли. Ученіе фізіократовъ, примыкая къ общему ходу идей XVIII столѣтія, постаралось отыскать и изложить *естественные* законы хозяйственной жизни, какъ въ области политики все сводили тогда на такъ называемыя естественныя права. И какъ въ области послѣдней провозглашеніе естественныхъ правъ приходило къ требованію свободы, какъ основанію государственной жизни, такъ и въ области хозяйственной фізіократы провозгласили свободу главнымъ основаніемъ экономической политики. Понятно, что съ этой точки зрѣнія ордонансъ 31 Августа 1699 года и всѣ другіе законы, регулировавшіе дѣятельность рынковъ, отношенія къ нимъ производителя и циркуляцію хлѣба, подлежали уничтоженію.

Отецъ ученія фізіократовъ стоялъ въ близкихъ личныхъ отношеніяхъ къ Людовику XV. Его сочиненіе «Та-

«Tableau Économique» впервые (1758 г.) было напечатано въ Версальскомъ дворцѣ, въ небольшомъ числѣ экземпляровъ и издано очень роскошно. Король собственными руками оттискивалъ первыя корректуры. Въ придворныхъ сферахъ Кенэ приобрѣлъ вліяніе и сторонниковъ ¹⁾). Неудивительно поэтому, что идеи свободы хлѣбной торговли отразились въ законодательствѣ раньше, чѣмъ онѣ успѣли распространиться. Правда, еще за два года до изданія «Tableau Économique» идеи Кенэ стали извѣстны публикѣ изъ его статей, помѣщенныхъ въ энциклопедіи, но распространеніе ихъ относится къ позднѣйшему времени.

Первымъ шагомъ въ новомъ направленіи хлѣбной политики является декларація 25 Мая 1763 года. Само собою разумѣется, что этотъ правительственный актъ не могъ, по самому существу дѣла, осудить всей предшествующей хлѣбной политики, но, тѣмъ не менѣе, онъ признаетъ ея нѣкоторую ошибочность и приписываетъ предшественникамъ Людовика XV такіе взгляды на хлѣбную торговлю, которыхъ они на самомъ дѣлѣ не имѣли. Во введеніи къ деклараціи говорится, что предшественники (Людовика XV) всегда старались поддерживать свободную циркуляцію хлѣба, но «предосторожности, которыя они считали нужнымъ принимать для предупрежденія злоупотребленій, часто наносили ущербъ этой свободѣ». Далѣе говорится, что «ничто такъ не способно остановить неудобство монополіи, какъ свободная и полная (entière) конкуренція въ торговлѣ съѣстными припасами». Эта идея была совершенно противоположна той, которую имѣли на этотъ счетъ предшественники Людовика XV, которые находили, «что лучшее средство противъ дороговизны, это точное исполненіе регламентовъ, не оставляющихъ желать ничего лучшаго» ²⁾).

¹⁾ Collection des principaux économistes. Guillaumin. Physiocrates. t. I. p. 12. Докторъ вѣнскаго университета г. Бауэръ нашель въ 1889 г. въ архивѣ департамента Уазы, въ Версали. подлинную рукопись сочиненія Кенэ.

²⁾ Введеніе къ ордонансу 31 Августа 1699 г. и введеніе къ постановленію парижскаго парламента 19 Апрѣля 1709 г. Arch. Nat. A. D. XI. 38.

Декларация 25 Мая 1763 года разрѣшаетъ свободную перевозку хлѣба изъ одной провинціи въ другую безъ всякихъ заявленій и позволеній и освобождаетъ хлѣбъ отъ проходныхъ пошлинъ (*réages, passages, pontonnages et travers*), принадлежащихъ частнымъ лицамъ (§§ II и III). Эти распоряженія подтверждали то, что уже было предписано постановленіями Совѣта 1743 и 1754 гг. и расширяли льготу отъ пошлинъ. Существенное нововведеніе заключается не тутъ, а въ параграфѣ первомъ. Онъ гласитъ: «Дозволяется всѣмъ, даже дворянамъ, заниматься торговлей хлѣбомъ безъ всякихъ формальностей и по своему усмотрѣнію покупать и продавать (хлѣбъ) и складывать въ магазины». § V отмѣняетъ всѣ прежніе эдикты и регламенты, въ чемъ они противорѣчатъ этой декларации. Такимъ образомъ, основной ордонансъ по хлѣбной торговлѣ 31 Августа 1699 г. и предшествовавшіе ему ордонансы XVI вѣка этимъ параграфомъ отмѣнялись, а также и всѣ тѣ частныя распоряженія, которыя разъясняли и дополняли ихъ. Въ этомъ заключается главное значеніе закона 1763 года; но, чтобы это послѣднее опредѣлить точнѣе, надо принять въ расчетъ, что имъ во 1) сохранялись парижскіе регламенты, которые имѣли широкое вліяніе на торговлю въ бассейнѣ Сены и частью Луары и 2) оставались въ цѣлости рыночныя пошлины, а значить и всѣ установленія и порядки съ ними связанныя; наконецъ, 3) оставлены неприкосновенными мѣстныя установленія, которыя пользовались болѣею силой, чѣмъ общіе ордонансы.

Сохраненіе парижскихъ регламентовъ имѣло двойное значеніе. Во-первыхъ, оно оставило въ цѣлости препятствіе для циркуляціи хлѣба въ указанныхъ выше бассейнахъ; Тюрго указывалъ впослѣдствіи на то, что периметръ въ 10 лье вокругъ Парижа сталъ «непреодолимымъ препятствіемъ между всѣми провинціями, которыя могли бы воспользоваться выгодами судоходства для взаимной помощи; такимъ образомъ, Бургундія и Шампань, переполненные хлѣбомъ, не могли-бы оказать помощи Нормандіи въ случаѣ неурожая, по той только причинѣ, что Сена протекаетъ черезъ Парижъ и его округъ». Но это была не самая важная сторона дѣла. Нормандія сама

была изъ провинцій *хлѣбородныхъ*, а на случай неурожая могла получить хлѣбъ моремъ изъ Бретани скорѣе, чѣмъ изъ Бургундіи. Только для заграничнаго вывоза трудность движенія хлѣба черезъ Парижъ получала большое значеніе. Но вывозъ вообще дозволялся весьма не на долго. Разрѣшенный въ 1764 году, въ видѣ общаго правила, онъ скоро фактически былъ остановленъ, а потомъ послѣдовало и правительственное запрещеніе его ³⁾.

Второе и болѣе значительное вліяніе парижскихъ регламентовъ сказывалось на снабженіи парижскаго рынка, который снабжался изъ Шампани, части Бургундіи, Орлеанэ, Нормандіи и Пикардіи. Они пугали купцовъ и заставляли бѣжать отъ этого заколдованнаго круга, гдѣ ихъ дѣлали предметомъ народной ненависти, гдѣ хлѣбная торговля была стѣсняема и обезпечиваема со всѣхъ сторонъ ⁴⁾.

Такимъ образомъ, самый значительный хлѣбный рынокъ не могъ приносить всей пользы своему району, да и самому ему эти регламенты приносили только вредъ; въ то время, какъ Парижъ испытывалъ крайнія дороговизны въ 1660, 1661, 1663 и 1665 годахъ, затѣмъ въ

³⁾ Oeuvres de Turgot. t. II. p. 217. Это заявленіе Тюрго не слѣдуетъ принимать во всей силѣ, потому, что фактически транзитъ по Сенѣ производился; аббатъ Рубо сообщаетъ факты, свидѣтельствующіе объ этомъ, въ своемъ сочиненіи „Représentations au magistrats“ на стр. 22. Но далѣе онъ говоритъ, что дѣйствіе декларацій 1694 и 1699 г., запрещающихъ торговлю между провинціями осталось въ силѣ для Парижа, а потому сообщеніе верхнихъ провинцій съ нижними было по праву прекращено, и то обстоятельство, что помянутыя распоряженія не исполняются, нисколько не гарантируетъ хлѣботорговцевъ отъ задержекъ и конфискаціи. „Roubaud.“ Représentations pp. 73—76.

Извѣстный Малиссе, ведшій по порученію правительства широкія хлѣбныя операціи, еще въ 1765 году указывалъ, что свобода торговли, предоставляемая деклараціей 25 Мая 1763 г. и эдиктомъ Іюля 1764 г., не можетъ осуществиться въ силу многихъ внутреннихъ преградъ, сохраняющихъ свою силу, и между прочимъ, регламентовъ о продовольствіи Парижа. Существованіе ихъ онъ считаетъ важной причиною слабости вывоза и говоритъ, что они убиваютъ всякое соревнованіе. Мемуаръ въ рукописяхъ Націон. Библіотеки. Fond Français № 14295.

⁴⁾ Oeuvres de Turgot. II. p. 218.

1692, 1693 и 1694, въ 1698 и 1699 и, наконецъ, въ 1709, 1740 и 1741 годахъ, въ большинствѣ случаевъ, хлѣбъ въ сосѣднихъ провинціяхъ стоялъ въ умѣренной цѣнѣ⁵⁾. Дѣло дошло до того, что городъ лишился возможности снабжаться путемъ частной предприимчивости и правительство сочло себя вынужденнымъ взяться самому за эту задачу. Оно не смѣло этого дѣлать явно, а потому прибѣгло къ тайнымъ контрактамъ и тайнымъ агентамъ. Секретъ проскальзывалъ въ публику въ извращенномъ видѣ и служилъ, съ одной стороны, причиной того, что частная предприимчивость со всеѣмъ останавливалась изъ опасенія такого конкурента, который торгуетъ себѣ въ убытокъ, а съ другой стороны служила поводомъ образованія легендъ, возбуждавшихъ народную подозрительность и недовольство правительствомъ. Ниже, въ главѣ о товарищества голодовки (Pacte de Famine), читатель увидитъ, какъ на почвѣ казенныхъ хлѣбныхъ операцій создавалась легенда о существованіи этого товарищества и къ какимъ результатамъ приводили эти операціи, а теперь мы вернемся къ разсказу о судьбѣ хлѣбныхъ реформъ 60 годовъ.

Декларация 25 Мая 1763 года оставляла въ силѣ парижскіе регламенты изъ опасенія разрушить зданіе, которое признавалось образцовымъ твореніемъ мудрости праотцевъ. Такая репутация сохранялась за ними, главнымъ образомъ, потому что мало кто былъ знакомъ съ ними въ подробностяхъ. Съ другой стороны, могущественные интересы стояли за ихъ сохраненіе, и между этими интересами видное мѣсто принадлежало парижскому парламенту и парижской полиціи. Какъ-бы то ни было, сохраненіе въ силѣ парижскихъ регламентовъ серьезно уменьшало значеніе реформы въ смыслѣ освобожденія хлѣбной торговли.

Главнымъ образомъ, имѣло вредное вліяніе сохраненіе рыночныхъ пошлинъ. Сохраняя рыночныя пошлины, законъ сохранялъ и рыночныхъ чиновъ, а допуская въ тоже время продажу внѣ рынка, онъ нарушалъ интересы этихъ самыхъ чиновъ и владѣльцевъ рыночныхъ пошлинъ. Само собою разумѣется, что тѣ и другіе будутъ стараться

⁵⁾ Ibidem. 219.

съ одной стороны распространить взиманіе пошлыны съ рыночныхъ операцій на купли-продажи хлѣба, совершающіяся въ складахъ, постоянныхъ дворахъ и проч. мѣстахъ, находящихся въ городѣ, а съ другой стороны, будутъ всѣми силами стараться препятствовать исполненію деклараціи 25 Мая 1763 г. въ той ея части, которая разрѣшала, между прочимъ, покупать хлѣбъ на дому у земледѣльцевъ, словомъ, будутъ стараться свести на нѣтъ всю реформу.

Мы видѣли выше примѣры, показывающіе, что рыночныя пошлыны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стали взимать не только внѣ рынка, но даже внѣ города. Въ своихъ стараніяхъ препятствовать продажѣ хлѣба внѣ рынка, рыночныя чины находили поддержку въ широко распространенномъ убѣжденіи, что снабженіе рынка не право, а обязанность земледѣльца. Въ силу этого убѣжденія, не только городскіе жители, но и власти не могли допустить, чтобы декларація 25 Мая 1763 года, объявляя свободу хлѣбной торговли, освобождала земледѣльцевъ и хлѣботорговцевъ отъ обязанности снабжать рынокъ.

Къ тому-же, эта декларація далеко не вездѣ была извѣстна. Два года послѣ ея изданія въ Февралѣ 1765 года Турго посылаетъ изъ Лиможа полицейскимъ управленіямъ подвѣдомственныхъ ему городовъ экземпляры ея, потому что онъ увидѣлъ, «что распоряженія законовъ, опубликованныхъ въ 1763 и 1764 годахъ относительно свободы хлѣбомъ не настолько извѣстны, какъ-бы это слѣдовало, не только народу, но и нѣкоторымъ лицамъ, которыя обязаны наблюдать за ихъ исполненіемъ⁶⁾».

Въ 1764 г. замѣчено было, что въ нѣкоторыхъ провинціяхъ и не подозрѣвали даже о возможности торговли хлѣбомъ. Нѣкоторыя лица послали комисіонеровъ въ Шампань и Лоррэнъ для закупки хлѣба, который они думали отправить по Марнѣ и Сенѣ и черезъ Гавръ въ Марсель. Тамошніе землевладѣльцы никакъ не могли понять, какъ это имъ предлагаютъ продать хлѣбъ для отправки по Марнѣ и Сенѣ въ Гавръ и даютъ цѣну гораздо большую, чѣмъ они берутъ обыкновенно. Однимъ

⁶⁾ Oeuvres de Turgot. t. I. 665.

казалось невозможнымъ собрать 2000 сетье, не смотря на обиліе хлѣба, другіе даже не знали, что деклараціей позволено складывать хлѣбъ въ большихъ городахъ ⁷⁾.

Какъ это бывало и прежде, какъ только хлѣбъ подорожалъ, вслѣдствіе плохого урожая, случившагося въ Лиможѣ въ 1764 году, какъ населеніе городовъ стало волноваться и требовать, чтобы власти не выпускали хлѣба и заставили купцовъ и земледѣльцевъ снабжать рынки, а городскія власти съ своей стороны стали предпринимать обыски, съ цѣлью открыть склады хлѣба, и стали заставляя везти его на рынки. Такъ какъ въ такой короткій промежутокъ времени, хлѣбная торговля не успѣла еще организоваться, то въ ней происходили замѣшательства, затруднявшія снабженіе городовъ. Поэтому, чтобы предупредить развитіе безпорядковъ. Тюрго рекомендуетъ полицейскимъ чинамъ посоветовать крупнымъ землевладѣльцамъ доставлять отъ времени до времени хлѣбъ на рынокъ изъ снисхожденія къ народному предразсудку. Если даже Тюрго счелъ нужнымъ прибѣгать къ такой мѣрѣ, то нечего и говорить, что во многихъ провинціяхъ интенданты церемонились гораздо меньше съ непривычнымъ для нихъ закономъ. Въ Оверни, Руэргѣ и Бретани, послѣ плохого урожая 1765 года, начались прежнія дѣйствія противъ движенія хлѣба. Полиція дѣйствовала такъ, какъ будто она и не вѣдала о деклараціи 1763 г. Правительство вынуждено было рекомендовать судамъ, чтобы они приказали подчиненнымъ строго слѣдить за исполненіемъ эдиктовъ ⁸⁾.

Разныя мѣстныя установленія, которыя не были отмѣнены и которыя потому ужъ были прочны, что за нихъ былъ обычай, вводили еще болѣе безпорядка въ исполненіе деклараціи 25 Мая 1763 года. Напримѣръ,

⁷⁾ Abbé Rouband. Représentations aux Magstirats contenant l'exposition raisonnée des faits relatifs à la liberté du commerce des grains... Londres et Paris. 1769. in 8°. стр. 22.

⁸⁾ Ib. стр. 81. Авторъ ссылается на письма интенданта Оверни и генераль-прокурора парламента Бретани къ генераль-контролеру и письма послѣдняго къ генераль-прокурорамъ парламентавъ Парижа, Ренна и проч.

въ Руанѣ существовала съ конца XVII вѣка корпорація 112 купцовъ, которая пользовалась монополіей продажи хлѣба на руанскомъ рынкѣ и въ домахъ и въ лавкахъ въ этомъ городѣ. Она пользовалась также исключительнымъ правомъ покупки хлѣба, привозимаго земледѣльцами въ Руанъ, а также на четыре главнѣйшихъ рынка: Нормандіи, Анделли, Кодебекъ, Дюклэръ и Ельбефъ⁹⁾. Одинъ изъ обывателей Руана Сюрвилль купилъ партію хлѣба на рынкѣ въ Эльбефѣ, чтобы продать его въ Руанѣ. Корпорація привилегированныхъ хлѣботорговцевъ секвестровала эту партію, ссылаясь на свою монополію; Сюрвилль, жалуется въ руанскій парламентъ; но напрасно онъ взываетъ передъ парламентомъ къ законамъ о свободѣ торговли. Парламентъ признаетъ его монополистомъ и приговариваетъ къ штрафу и уплатѣ проторей и убытковъ въ пользу корпораціи¹⁰⁾.

Наконецъ, хотя §§ II и III деклараціи 25 Мая 1763 года освобождали хлѣбъ отъ всѣхъ проходныхъ пошлинъ, но на дѣлѣ многія изъ нихъ остались, благодаря разнообразію названій, которое онѣ носили. Съ самаго изданія деклараціи начались многочисленныя споры и пререканія по поводу того, слѣдуетъ-ли признавать ту или другую пошлину упраздненною или нѣтъ. Такъ, на примѣръ, серьезное значеніе имѣлъ вопросъ о пошлинахъ на Сонѣ; какъ мы видѣли выше, онѣ были очень высоки и, будучи по существу проходными пошлинами, носили названіе октруа. Бургундскіе провинціальныя штаты ссылались на то, что октруа не отмѣнены деклараціей 25 Мая 1763 года и продолжали взимать октруа на Сонѣ, а купцы отказывались платить его на томъ основаніи, что эта пошлина, какъ проходная, отмѣнена наравнѣ съ *réage*, *passage*, *romtonnage*, *travers* и проч.

Въ Бордо, какъ мы видѣли, взималось октруа при въѣздѣ въ черту городской таможенной линіи въ размѣрѣ $7\frac{1}{2}^s$ съ буассо пшеницы, 6^s съ буассо суржика и $4\frac{1}{2}^s$ съ буассо ржи. Эта пошлина взималась не только съ хлѣба, остававшагося въ городѣ для мѣстнаго погребленія, но и

⁹⁾ Oeuvres de Turgot. t. II. стр. 200. Эта корпорація была учреждена эдиктомъ Декабря 1692 года и пополнена эдиктомъ Юля 1693 года.

¹⁰⁾ Abbé Roubaud. Représentations au magistrats. стр. 99.

съ транзитнаго, если таковой пребывалъ въ чертѣ октруа долѣе восьми дней. Между тѣмъ, противные вѣтры и другія обстоятельства задерживали иногда хлѣбъ на болѣе долгій срокъ, — тогда октруа вѣзилось откупщикомъ безъ всякихъ послабленій. Вслѣдствіе этого, бордосскіе хлѣбо-торговцы вынуждены были устраивать свои склады далеко за чертою города, что значительно затрудняло операціи. Поэтому, когда декларація 25 Мая 1763 года отмѣнила проходныя пошлины, купцы стали протестовать противъ мѣстнаго октруа. Недоразумѣнія по поводу пошлинъ были настолько значительны, что правительство вынуждено было издать пояснительные указы (*Lettres patentes*), 5 Марта и 7 Апрѣля 1764 года. Первымъ изъ нихъ разъясняется, что третій пунктъ деклараціи 25 Мая 1763 года неправильно толкуется, будто онъ отмѣняетъ октруа съ хлѣба, взимаемая провинціями, городами, общинами и казной. Октруа остается; правительство выждетъ благопріятныхъ обстоятельствъ, чтобы отмѣнить и это препятствіе свободы циркуляціи. Этихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, т. е. освобожденія достаточныхъ финансовыхъ средствъ, оно недождалось до самой революціи.

Второй указъ повторяетъ тѣ-же указанія на существующія невѣрныя толкованія третьяго пункта деклараціи 1763 года специально относительно бордосскаго октруа и предписываетъ взиманіе его на прежнихъ основаніяхъ. Вслѣдствіе этихъ разъясненій, Сона стала непроѣздною для судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ ¹¹⁾, а на Гароннѣ остались прежнія затрудненія. Вслѣдствіе всего вышеннеложнаго, можно признать, что декларація 25 Мая 1763 года имѣла болѣе нравственное, чѣмъ матеріальное значеніе. Она возбудила общественное вниманіе къ вопросамъ хлѣбной торговли, сдѣлала первый рѣшительный шагъ къ ея освобожденію и возбудила надежды земледѣльцевъ на возможность свободно пользоваться продуктами своего труда. Но отсюда еще далеко до освобожденія хлѣбной торговли отъ старинныхъ путей, ее связывавшихъ. Лион-

¹¹⁾ Arch. Nat. A. D. XI. 39. Représentations. стр. 33. Онъ сообщаетъ, что вскорѣ послѣ упомянутыхъ разъясненій, одинъ начальникъ кантона собралъ въ свою пользу до ста тысячъ экю съ транзита хлѣба.

ская торговая, палата свидѣтельствуеть, «что разни́ца чрезвычайно значительная, существовавшая въ послѣдніе два года (1769 и 1770 гг.) между цѣнами хлѣба въ разныхъ внутреннихъ провинціяхъ и даже сосѣднихъ, указываетъ, что эта свобода (торговли) далеко еще не установилась, даже болѣе того, хорошо извѣстно (*il est constant*), что внутреннее движеніе хлѣба было прервано до такой степени, что, въ то время какъ одни провинціи плавали въ изобиліи (*pageaint dans la superfluité*) ихъ сосѣдки страдали отъ недостатка¹²⁾. Пути ослабѣли, но не были развязаны совершенно. Не смотря, однако, на ограниченіе дѣйствія деклараціи 25 Мая 1763 г., эта реформа не осталось безъ всякаго вліянія. Это мы видимъ не только изъ заявленій писателей фізіократической школы, которыхъ, пожалуй, можно было-бы заподозрить въ невѣрномъ толкованіи фактовъ, но изъ донесеній интендантовъ, писанныхъ въ 1771 году въ отвѣтъ на вопросы, поставленные генераль-контролеромъ аббатомъ Террэ, по поводу регулированія хлѣбнаго вывоза за-границу.

Я не принимаю въ расчетъ отзывы интендантовъ пограничныхъ провинцій, такъ какъ на оживленіе въ нихъ земледѣлія повліялъ непосредственно вывозъ хлѣба за-границу, существовавшій нѣкоторое время. Интенданты внутреннихъ провинцій, Оверни и Бурбоннэ (Клермона и Мулена), констатируютъ выгоды земледѣлія, происшедшія отъ оживленія торговли и подъема цѣнъ, каковой они приписываютъ разрѣшенію вывоза, но тутъ вліяніе вывоза усиливается было облегченіемъ внутренней торговли. Интендантъ Оверни утверждаетъ, что его «генералите много бѣдствовало въ послѣдніе годы, цѣна хлѣба была на треть выше того, что она была въ 1750 году, и хотя въ горахъ

¹²⁾ Интендантъ Дофинэ пишетъ генераль-контролеру 31-го Октября 1771 г.: законы 1763 и 1764 не произвели большаго измѣненія въ способахъ хлѣбной торговли. Не смотря на значительное повышение цѣнъ, едва-ли десять купцовъ присоединились къ прежнимъ. Arch. Nat. F. n. 223. Интендантъ Лоррэнн де-ла-Галезіеръ говоритъ, что „въ несчастные годы народъ... ставитъ столько препятствій движенію не только изъ провинцій въ провинцію, но и изъ города въ городъ, что совсѣмъ нельзя рассчитывать на ту легкость и быстроту движенія, которая должны были быть первыми плодами свободы. Письмо 16 Декабря 1771 г.

урожай почти совсѣмъ пропалъ въ послѣднемъ году (1770), тѣмъ не менѣе, вовсе не было такой ужасающей нищеты, которая была въ 1750 году. Высокая цѣна продуктовъ вызвала соревнованіе въ обработкѣ земель; всѣ, кто хотѣлъ имѣть работу, находили занятіе, и заработная плата поднялась пропорціонально» (подъему цѣнъ на продукты)¹³⁾.

Интенданты Орлеана и Лоррѣни тоже свидѣтельствуютъ объ оживленіи торговли и подъемѣ цѣны; но они приписываютъ это разнузданности монополистовъ и жадности земледѣльцевъ. Интендантъ Лоррѣни говоритъ, «что выгоды земледѣльцевъ получены на счетъ страданій ремесленниковъ и рабочихъ». Интендантъ Орлеана находитъ, «что благодаря деклараціи 1764 года (эдиету), абсолютной и неограниченной свободѣ, не связанной никакими предосторожностями и старыми полицейскими регламентами, монополія стала смѣлѣе; жадность земледѣльцевъ, которые завладѣли продуктами, чтобы поднять ихъ цѣну, различіе толкованій, даваемыхъ законамъ полицейскими судьями, наконецъ безнаказанность монополіи произвели огромное зло въ (его) департаментъ»¹⁴⁾. Мнѣ кажется, что нѣкоторое оживленіе въ хлѣбныхъ дѣлахъ, которое замѣчалось во второй половинѣ шестидесятыхъ годовъ, ошибочно приписывали разрѣшенію вывоза. Какъ сказано выше, вывозъ могъ отразиться въ провинціяхъ пограничныхъ, имѣвшихъ удобные пути сбыта. Къ тому-же вывозъ былъ незначителенъ по размѣрамъ и продолжался не долго. Въ 1765 году онъ простирался отъ 600000—700000 сетье, въ 1766 году отъ 400 до 500 тысячъ сетье, въ 1767 г. отъ 500 до 600 тысячъ и въ 1768 г. отъ 200—300 тысячъ. Такимъ образомъ, говоритъ аббатъ Рубо, въ четыре года вывезено около 2 милліоновъ сетье, т. е. по 500000 тысячъ ежегодно, что составляетъ $\frac{1}{80}$

¹³⁾ Рубо ссылается на то, что сами противники вывоза признаются, что они знаютъ одну изъ внутреннихъ провинцій, гдѣ хлѣба засѣвается на $\frac{1}{4}$ больше, чѣмъ въ предшествовавшіе годы. Roubaud. Représentations aux Magistrats. p. 238.

¹⁴⁾ Письма интендантовъ де-Сипьера (Орлеанъ) отъ 30 Января 1772 г. и де-ла Галезьера (Лоррѣнь) отъ 30 Октября 1771 г. Arch. Nat. F." 223.

или $\frac{1}{90}$ часть средняго урожая, считая послѣдній по самой низкой оцѣнкѣ въ 40—45 милліоновъ сѣтъ¹⁵⁾. Продолжался вывозъ тоже не долго. Изъ вѣдомости таможенъ, открытыхъ для вывоза хлѣба въ Іюль 1770 года, явствуетъ, что только въ 13 вывозъ еще допускался; изъ этихъ 13 таможенъ девять приходится на Бретань, а четыре на все остальное побережье Франціи. Изъ 23 таможенъ, закрытыхъ для вывоза въ промежутокъ времени между 1765 и 1770 годомъ, нѣкоторые южные порты (Сеть и Агдь) были закрыты уже въ 1765 году, Марсель признанъ былъ иностраннымъ портомъ въ отношеніи хлѣба въ Декабрѣ 1766 и провозъ туда хлѣба былъ остановленъ; сѣверные порты, Руанъ, Онфлеръ и Гавръ были закрыты въ 1766 году, а также и наибольшій изъ западныхъ портовъ — Нантъ; въ 1767 г. закрыты были остальные сѣверные порты (Калэ, С. Валери, Діепшъ, Феканъ и Дюнкирхенъ), въ 1768 г. закрыть былъ Бордо. Такимъ образомъ, главные пункты хлѣбнаго вывоза были уже закрыты въ 1766 и 1767 г., такъ что, для оживленія хлѣбной производительности и хлѣбной торговли, вывозъ не могъ имѣть большого значенія даже въ провинціяхъ болѣе удобно расположенныхъ¹⁶⁾.

Что касается внутреннихъ провинцій, то тамъ значеніе вывоза было еще меньшимъ. Интендантъ Прованса Монтбонъ, который былъ передъ тѣмъ интендантомъ въ Оверни, говорить по этому поводу: «мнѣ представляется совершенно недоказаннымъ, будто земледѣльцы или хлѣботорговцы внутреннихъ провинцій строятъ въ расчетѣ на вывозъ такія широкія и злостныя (malignes) спекуляціи, которыя имъ приписываютъ. У земледѣльца нѣтъ средствъ выжидать (съ продажей хлѣба), у него обыкновенно нѣтъ ни знаній, ни смѣлости, необходимыхъ для спекуляцій; очень рѣдко, чтобы купцы внутреннихъ про-

¹⁵⁾ Roubaud. Représentations aux magistrats. p. 230. Также въ мемуарѣ Малиссе, поданомъ въ 1765 г. генераль-контролеру, говорится, что вывозъ слабъ. — Рукопись Нап. Библ. fonds francais № 14295.

¹⁶⁾ Списокъ выпускныхъ таможенъ, закрытыхъ и открытыхъ въ Іюль 1770 г. Въ этомъ списокѣ показано время разрѣшенія вывоза изъ каждой таможни и время запрещенія его. Arch. Nat. F." 223.

винцій (*mediterraneés*) влагали-бы свои капиталы въ хлѣбную торговлю. Тѣ, которые занимаются этимъ дѣломъ, являются въ большинствѣ случаевъ лишь временными комиссіонерами, которые дѣйствуютъ или въ силу опредѣленнаго заказа, или въ виду близкой нужды» ¹⁷⁾.

Отрицая серьезность вліянія вывоза на хлѣбныя цѣны и черезъ нихъ на оживленіе хлѣбной торговли, я не думаю отрицать самого факта ея оживленія. Последнее удостоверяется слишкомъ категорически со многихъ сторонъ и официально, и неофициально. Но объясненіе этого оживленія надо искать не въ вывозѣ, а въ нѣкоторой свободѣ внутреннихъ хлѣбныхъ сношеній, которая начала осуществляться со времени изданія деклараціи 25 Мая 1763 года, затѣмъ въ томъ обстоятельствѣ, что съ 1765 года урожаи стали плоше, и это ухудшеніе шло, увеличиваясь, и сдѣлалось очень серьезнымъ въ 1768—1770 годахъ, такъ что въ Лиможѣ и въ сосѣдней Оверни дѣло дошло до народнаго бѣдствія ¹⁸⁾.

Подъемъ цѣнъ хлѣба, послѣ довольно длиннаго періода низкихъ цѣнъ, вызвалъ волненіе въ Мантѣ и Руанѣ и другихъ мѣстностяхъ Нормандіи, Шампани, Иль-де-Франса и Бургундіи. Волнующійся народъ нападаетъ на

¹⁷⁾ Письмо Монтъона къ генераль-контролеру отъ 7-го Декабря 1771 года. *Ibid.* Аббатъ Рубо тоже говоритъ, что въ 1766 году хлѣбъ былъ въ ничтожной цѣнѣ въ Бурбоннѣ, Нивернѣ и другихъ среднихъ провинціяхъ. *Représentations aux magistrats.* стр. 234.

¹⁸⁾ Дожди лѣта 1764 года испортили хлѣбъ въ Боссѣ, Гаттинуа и вдоль по теченію Луары, такъ что хлѣбъ собранъ только на половину сухимъ. Въ Бургони, Шампани и Бурбоннѣ онъ собранъ сухимъ, ибо жатва кончена до дождей. Въ Бри и вдоль по Сенѣ до Ножана хлѣба сухаго собрано лишь $\frac{1}{4}$, въ Пикардіи и Фландріи $\frac{1}{6}$, а въ Иль-де-Франсѣ и Нормандіи $\frac{1}{8}$. Мемуаръ Малюссе. Янв. 1765 г. въ Рукописи Нап. Библиотеки № 14295.

хлѣбныя запасы на базарахъ и въ складахъ и даже грабить хлѣбъ въ амбарахъ у самихъ земледѣльцевъ ¹⁾. Въ Руанѣ возстаніе происходило съ 22-го Марта въ теченіе нѣсколькихъ дней, то прекращаясь, то возобновляясь снова. Губернатора провинціи, герцога д'Аркура, не было въ это время въ Руанѣ, и войска тоже не было. Поэтому бунты, безъ сопротивленія, ограбили лавки, хлѣбныя склады купцовъ, а также амбары разныхъ монастырей какъ въ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ. Предсѣдатель парламента Гю-де-Миромениль (Hue-de-Miromenil) въ первый-же день возстанія издалъ прокламацію къ горожанамъ, приказывая имъ являться на сборные пункты, по первому требованію офицеровъ, для отправленія службы городской стражи. Но послѣдняя не могла справиться съ волненіемъ и защитить отъ грабежа хлѣбныя склады купцовъ и монастырей. Волненіе прекратилось лишь по возвращеніи д'Аркура съ войсками, которыя онъ привелъ съ собою. Многіе изъ грабившихъ были арестованы; но немногіе были преданы суду, а еще меньшее число было осуждено. Изъ 13 человѣкъ, судившихся за грабежи, парламентъ приговорилъ одного, Анри Аривеля, на три года въ каторгу, 10 человѣкъ (8 женщинъ и 2 мужчинъ) приговорилъ къ выговору и двухъ женщинъ оправдалъ ²⁾. Снисходительность этого приговора, сравнительно съ подобнымъ же приговоромъ парламента, изданнымъ въ подобномъ-же случаѣ въ 1752 году, объясняется тѣмъ, что онъ считалъ подсудимыхъ скорѣе достойными сожалѣнія, чѣмъ наказанія, такъ какъ всю причину зла онъ видѣлъ въ новомъ порядкѣ вещей, установившемся въ хлѣбной торговлѣ.

¹⁾ Волненія происходили въ Реймсѣ, Дижонѣ, Шалонѣ, Монтаржи и въ тысячѣ другихъ мѣстъ. Roubaud. Représentations aux magistrats. p. 94 и 95. Постановленіе совѣта 31 Окт. 1768 г. предписываетъ исполнять въ точности декларацію 23 Мая и запрещаетъ какія бы то ни было препятствія движенію хлѣба и предписываетъ начальникамъ жандармовъ слѣдить за этимъ.

²⁾ Floquet. Histoire du parlement de Normandie. t. VI. p. 423 et 424. Приговоръ парламента 12 Апр. 1768 г. Прокламація Гю-де-Миромениля. 22 Марта 1768 г. Arch. Nat. A. D. XI. 39.

Хотя въ свое время Руанскій парламентъ регистрировалъ безъ оговорокъ декларацію 23 Мая 1763 г. и даже настаивалъ потомъ на разрѣшеніи вывоза хлѣба за границу, но теперь въ средѣ его произошелъ поворотъ въ сторону реакціи противъ новаго хлѣбнаго законодательства. Въ своемъ постановленіи, изданномъ 15 Апрѣля 1768 года, онъ объясняетъ, что признано всѣми за истину и подтверждено деклараціями 31 Августа 1699 года и 19-го Апрѣля 1723 года, что обиліе хлѣба недостаточно, «если жадность можетъ ставить препятствія его свободному движенію».

«Между тѣмъ множество частныхъ лицъ, не имѣя на то никакого законнаго основанія (*sans aucun titre*), покупаютъ хлѣбъ въ деревняхъ на задатки; земледѣлецъ, обезпеченный относительно продажи хлѣба на мѣстѣ, не везетъ его на рынокъ», булочники, «которые по своему званію созданы лишь для того, чтобы печь и продавать хлѣбъ» (*par leur état ne sont établis que pour fabriquer et vendre le pain*) занимаются перехватываніемъ хлѣба у земледѣльца; мельники производятъ себя въ хлѣботорговцы и вмѣсто того, чтобы только молотъ хлѣбъ, имъ привозимый, сами его покупаютъ; наконецъ, земледѣльцы, «въ порывѣ жадности почти невѣроятной» (*par l'effort d'une avidité presque incroyable*), не довольствуются своимъ хлѣбомъ, но еще покупаютъ его; кромѣ того, недозволенные цѣной хлѣба на базарѣ, они увозятъ непроданные мѣшки домой.

Въ силу этихъ мотивовъ, «не нарушая свободы торговли, дарованной послѣднею деклараціею и эдиктомъ», парламентъ возстановляетъ временно дѣйствіе X и XI параграфовъ деклараціи 31 Августа 1699 года, декларацію 19 Апрѣля 1723 года и подлежащіе регламенты парламента и потому предписываетъ земледѣльцамъ везти хлѣбъ на рынокъ, запрещаетъ продажу хлѣба внѣ рынка и покупку его на задатки и запрещаетъ купцамъ и булочникамъ покупать хлѣбъ на рынкѣ одновременно съ потребителями ³⁾).

Постановленіе Совѣта 20 Іюня 1768 г. кассировало это постановленіе парламента; но оно само осталось втунѣ.

³⁾ Arch. Nat. A. D. XI. 39.

Въ это время агенты правительства производили закупки хлѣба для продовольствія Парижа. Нѣкоторыя изъ нихъ дѣлались и въ Нормандіи ⁴⁾. Парламентъ приказалъ арестовать коммисіонеровъ и начать противъ нихъ преслѣдованіе. Правительство приказало пріостановить его. На это распоряженіе парламентъ отвѣчалъ ремонстраціей, въ которой обвинялъ чуть-ли не самого короля въ соумышленничествѣ со скупщиками хлѣба и въ участіи въ ихъ маневрахъ. Въ этой ремонстраціи (29 Октября 1768 года) говорится, что «самыя значительныя закупки хлѣба произведены одновременно и за одинъ счетъ на многихъ рынкахъ Европы. Предпріятія частныхъ лицъ не могутъ быть такъ значительны; только одно общество, члены котораго обладаютъ большимъ кредитомъ, способно на такія усилія. Въ этомъ увидѣли тѣнь власти и слѣды дѣйствія правительства (*les pas des l'autorité*); закупки на задатки дѣланы были подъ покровомъ власти людьми, поддерживаемыми ею, которыя бравировали (плевали на) всѣ запрещенія; мы имѣемъ доказательства въ нашихъ рукахъ ⁵⁾).

На эту ремонстрацію отвѣчалъ парламенту министръ Бертенъ указаніемъ на то, что всѣ разсужденія парла-

⁴⁾ Большая часть этихъ закупокъ однако была слѣлана внѣ Нормандіи. Хлѣбъ, разграбленный въ Мантѣ и Руанѣ, былъ Бретонскій хлѣбъ. Въ Нормандію было больше ввезено хлѣба, чѣмъ вывезено. *Roubaud. Représentations aux Magistrats.* p. 138.

⁵⁾ Эта ремонстрація парламента приводится обыкновенно въ доказательство существованія „Pacte de Famine“ или общества Малиссе. Контрактъ съ Малиссе, съ его товарищами по содержанію мельницъ и хлѣбныхъ складовъ въ г. Корбейѣ и снабженію парижскаго рынка, былъ уничтоженъ съ 31 Окт. 1768 г. съ согласія обѣихъ сторонъ. Правительство не сочло возможнымъ однако отказаться въ это время отъ услугъ поставщиковъ для продовольствія Парижа; генераль-контролеръ Лаверди, а потомъ смѣнившій его (въ Сент. 1768 г.) Мэнонъ д'Енво (*Maunon d'Invaui*) поручили эту поставку Рэ-де-Шомонъ (*Ray de Chaumont*), протеже Шуазеля. Въ этомъ и была вся суть хлѣбныхъ операций правительства съ 1765 по 1768 годъ. Но слухи ходили, что король хочетъ владѣть парижскимъ хлѣбнымъ рынкомъ; дѣйствительно, проекты подавались объ организаціи большихъ хлѣбныхъ операций отъ правительства съ цѣлью вліять на хлѣбныя рынки Парижа, Руана, Нанта, Бордо и Ліона; но они не осуществились.

мента основаны лишь на догадкахъ, «несогласныхъ съ почтеніемъ, которое слѣдуетъ королю, и принятыхъ безъ всякихъ доказательствъ»...

Парижскій парламентъ еще въ концѣ 1767 года послалъ депутацію къ королю просить его обратить милостивый взоръ на бѣдствія народа. Король отвѣтилъ депутаціи, что онъ не меньше членовъ парламента любитъ народъ и что они своими поступками только поощряютъ послѣдній въ его жалобахъ. 20 Октября 1768 года парижскій парламентъ составилъ ремонстрацію королю о необходимости измѣненія хлѣбнаго законодательства. Нарисовавъ мрачную картину народнаго бѣдствія, которое явилось вмѣсто ожидавшагося благополучія, парламентъ просить короля рассмотреть новую систему «и сравнить ея предположенія съ событіями, которыя за нею слѣдовали... и въ вособенности разсудить — не вырождается ли безграничная свобода хлѣбной торговли въ распущенность монополіи (*licence du monopole*), — родъ притѣсненія, самый опасный и самый гибельный, — которая до сихъ поръ могла быть останавливаема только внимательнымъ надзоромъ полиціи». Король отвѣтилъ на эту ремонстрацію, что имъ уже приняты мѣры противъ дороговизны и что помощь могла-бы быть болѣе скорою, но она была-бы менѣе прочною ⁶⁾.

Этотъ отвѣтъ не удовлетворилъ парламентъ. 28 Ноября 1768 года имъ написана новая ремонстрація королю, въ которой онъ проситъ послѣдняго измѣнить декларацію 1763 года и ввести обязательную регистрацію хлѣботор-

⁶⁾ Ремонстрація парижскаго парламента 20-го Октября 1768 года и отвѣтъ короля 23-го Октября того-же года. Парламентъ рисуеъ такую картину: „Вмѣсто изобилія, которое должно было одинаково разлиться во всѣ стороны, благодаря новой свободѣ, вмѣсто благополучія и счастья и возрастанія населенія, которыя должны были быть ея послѣдствіями, увидѣли недостатокъ въ хлѣбѣ, грозящій многимъ мѣстностямъ, бѣдствія народа увеличившимися, увидѣли потоки его слезъ, увидѣли матерей боящихся своего плодородія и оплакивающихъ его“. Король не видитъ зла потому, что въ мѣстѣ его пребыванія царствуетъ благополучіе; въ Фонтенбло хлѣбъ во время его пребыванія таксировался ниже, чѣмъ „даже“ въ Парижѣ, гдѣ онъ идетъ 3^s 6^d до 3^s 9^d за фунтъ. А. N. II. 39.

говцевъ и ихъ складовъ, обязательность продажи и покупки хлѣба на рынкѣ, предоставить полиціи право заставлять лицъ, имѣющихъ склады хлѣба, доставлять на рынокъ «достаточное» количество хлѣба и распределить время между покупателями разныхъ категорій ¹⁾).

Отвѣтъ на эту ремонстрацію короля былъ читанъ 19 Декабря 1768 года и, повидимому, снова не удовлетворилъ желаній парламента. Праздники Рождества и Нового года приостановили на время эту распрю. Но 20 Января 1769 года парижскій парламентъ дѣлаетъ новое нападеніе, и на этотъ разъ болѣе рѣшительное, на свободу хлѣбной торговли. Онъ постановляетъ снова просить короля объ измѣненіи законодательства, а пока временно, принимая во вниманіе желаніе короля (?), предписываетъ регистрацію хлѣботорговцевъ, ихъ товарищей и агентовъ и предписываетъ полиціи строго преслѣдовать маневры, клонящіеся къ вздорожанію хлѣба.

Въ чемъ заключались желанія короля, на которыя сослался парламентъ, съ своемъ протоколѣ 20-го Января 1769 года, мы не знаемъ; но очевидно, что распоряженіе парламента имъ вовсе не соответствовало, такъ какъ постановленіе королевскаго совѣта 29 Января 1769 года кассировало его, какъ «противозаконное и противное намѣреніямъ короля», и запретило генераль-прокурорамъ и другимъ властямъ исполнять его.

Но Парижскій парламентъ не сдавался такъ скоро. Черезъ два дня послѣ постановленія королевскаго совѣта онъ рѣшаетъ, не смотря на это постановленіе, снова просить короля измѣнить законъ. Онъ объявляетъ далѣе, что въ силу участія, которое онъ обязанъ оказывать бѣдственному положенію народа, онъ не можетъ отказаться ни отъ одного изъ распоряженій своего постановленія 20-го Января 1769 года, а потому приказываетъ исполнять его и строго преслѣдовать маневры, клонящіеся къ вздорожа-

¹⁾ Эта ремонстрація сохранилась въ архивѣ въ черновой, помѣченной 9 Ноября; но что она была подана въ этомъ видѣ, явствуетъ изъ послѣдующихъ актовъ парламента; только подача ея постановлена въ засѣданіи 28-го Ноября 1768 г. Ibidem.

нію хлѣба, и приказываетъ расклеить настоящее постановленіе ⁸⁾).

На этотъ разъ правительство оказалось слабѣе парламента; оно цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ собиралось отвѣчать парламенту и наконецъ 31 Юня 1769 года обѣщало парламенту измѣнить хлѣбное законодательство. Эта уступка только ободрила парламентъ въ его усиліяхъ отмѣнить декларацію 25 Мая 1763 года. Сдѣлавъ уже въ Январѣ самовольно часть такой отмѣны, онъ теперь издаетъ новыя измѣненія. Основываясь на обѣщаніи короля измѣнить законы и на томъ, что пока еще ничего не сдѣлано, парламентъ 19 Августа 1769 года издалъ постановленіе, коимъ опять предписываетъ: 1) регистрацію всѣхъ хлѣботорговцевъ и ихъ складовъ и 2) обязательную доставку достаточнаго количества хлѣба на рынокъ, 3) предоставляетъ полиціи открывать склады хлѣба и заставлять ихъ владѣльцевъ везти хлѣбъ на рынки и 4) запрещаетъ закупку хлѣба на корню и на задатки и уничтожаетъ всѣ совершенныя сдѣлки подобнаго рода. Это постановленіе, какъ и предъидущее, было расклеено по стѣнамъ. Отвѣта правительства на это нарушеніе закона, мы не знаемъ. Повидимому, его не было.

Парламенты юга Франціи не отстали отъ своихъ сѣверныхъ товарищей въ манифестаціяхъ противъ свободы хлѣбной торговли. Парламентъ Бордо предпринялъ походъ по поводу неурожая въ Лимузенѣ и Перигорѣ. Тамошній интендантъ Тюрго велъ энергичную борьбу противъ послѣдствій этого бѣдствія. Не щадя своихъ личныхъ средствъ и кредита, выпросивъ у правительства значительныя суммы, онъ старался поощрить ввозъ хлѣба извнѣ, возбуждалъ частную благотворительность къ помощи голодающимъ и организовалъ значительныя общественныя работы съ тою-же цѣлью. Въ то-же время онъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы оградить свободу хлѣбной торговли отъ покушеній какъ со стороны населенія, такъ и со стороны мѣстныхъ властей. Въ это время парламентъ Бордо издалъ постановленіе (17 Января 1770 г.), коимъ

⁸⁾ Arch. Nat. A. D. XI. 39. Постановленія парламента 20 и 31 Января. Постановленіе совѣта 29 Января 1769 года.

предписывалось всѣмъ владѣльцамъ хлѣба впредь до 15 Юля доставлять на рынокъ еженедѣльно все количество хлѣба, которое имѣется въ ихъ распоряженіи, и запрещалось кому-бы то ни было продавать и покупать хлѣбъ внѣ рынка какъ гуртомъ, такъ и въ раздробь.

Это постановленіе парламента было отмѣнено постановленіемъ Совѣта 19 Февраля 1770 г., но оно не осталось безъ послѣдствій. Оно поощрило населеніе городовъ и мѣстечекъ противиться движенію хлѣба. Въ текстѣ постановленія находится фраза, что «король не имѣетъ въ виду отмѣнить полицейскіе регламенты и обычаи, издавна соблюдаемые и стремящіеся единственно къ поддержанію порядка, спокойствія и безопасности на рынкахъ». Во многихъ мѣстахъ произошли волненія съ цѣлью воспрепятствовать вывозу хлѣба или заставить складчиковъ продать хлѣбъ, находящійся въ ихъ амбарахъ. Мѣстныя полицейскія власти находили въ авторитетѣ парламента оправданіе своихъ собственныхъ мѣропріятій въ томъ-же духѣ. Эшеваны Тюренна издали приказъ, запрещающій вывозъ хлѣба изъ ихъ города. Генераль-лейтенантъ полиціи гор. Ангулема пошелъ дальше. Онъ предписывалъ всѣмъ владѣльцамъ хлѣба доставлять на рынокъ все количество, которымъ они владѣютъ, за исключеніемъ того, которое строго необходимо для ихъ собственнаго пропитанія. Кроме того, онъ запретилъ продажу и покупку хлѣба внѣ рынка и предписалъ всѣмъ хлѣботорговцамъ, которые везутъ хлѣбъ черезъ Ангулемъ, везти его прямо на рынокъ, не продавая и не складывая нигдѣ въ другомъ мѣстѣ. Онъ запретилъ имъ, кромѣ того, увозить съ рынка непроданный хлѣбъ и приказалъ складывать его въ особо назначенный магазинъ⁹⁾.

Это распоряженіе имѣло большое значеніе; черезъ Ангулемъ шель главный путь доставки хлѣба внутрь страны по рѣкѣ Шарантѣ. Въ предмѣстьи этого города Умó (Нонтеау) находились хлѣбныя склады, куда сваливался хлѣбъ до нагрузки на барки для дальнѣйшаго слѣдованія вверхъ по рѣкѣ Шарантѣ. Въ это время въ устьѣ

⁹⁾ Постановленія совѣта 19 Февраля и 8 Апрѣля 1770 г. Ордонансы Турго 1 и 23 Марта и 3 Апрѣля 1770 года. Oeuvres de Turgot. t. II. pp. 57—67.

рѣки уже прибылъ хлѣбъ, предназначенный для продовольствія Лимузена и Ангулема. Ордонансъ генераль-лейтенанта полиціи Ангулема парализовалъ всю операцію доставки хлѣба, предпринятую купцами по просьбѣ и при помощи Тюрго.

Послѣдній однако не былъ человѣкомъ слабымъ или медлительнымъ. Сейчасъ-же онъ издалъ ордонансъ, которымъ отмѣнилъ распоряженіе де-Виллара (*Constantin de Villars*, генераль-лейтенантъ полиціи Ангулема) и запретилъ ему и кому-бы то ни было посягать на свободу хлѣбной торговли. Это было 5-го Апрѣля 1770 года. Моментально-же онъ отправилъ курьера въ Парижъ съ готовымъ проектомъ постановленія Совѣта, коимъ подтверждался въ рѣшительной формѣ ордонансъ Тюрго, а де-Виллару предписывалось немедленно явиться въ Парижъ для отвѣта за свои дѣйствія предъ королевскимъ Совѣтомъ; 8-го Апрѣля, т. е. черезъ 3 дня, это постановленіе уже состоялось и отправлено было въ Лиможъ¹⁰⁾. Цитированными выше ордонансами Тюрго грозилъ тюбьмой и наказаніемъ, какъ нарушителямъ общественнаго спокойствія и зачинщикамъ бунтовщическихъ сборищъ, тѣмъ, кто будетъ производить безпорядки по поводу движенія хлѣба или посягать на свободу дѣйствій хлѣботорговцевъ.

Дабы вѣрно оцѣнить значеніе препятствій, встрѣчавшихъ въ это время хлѣбную торговлю, мы должны имѣть въ виду, что Тюрго былъ убѣжденнымъ сторонникомъ свободы хлѣбной торговли; другіе интенданты не имѣли того-же мотива для того, чтобы поддерживать ее съ тою-же энергіей. На востокѣ Франціи ополчился противъ свободы хлѣбной торговли Дижонскій парламентъ. Онъ издалъ 6-го и 9-го Іюля 1770 года два постановленія, которыми воспрещался вывозъ хлѣба изъ округа парламента и дозволялась циркуляція его только внутри округа; предписывалась ревизія всѣхъ хлѣбныхъ складовъ комиссарами парламента, причемъ послѣдніе должны были доставить въ Дижонъ 12,000 мѣръ, употребляя для этого въ случаѣ надобности и силу. Эти распоряженія оста-

¹⁰⁾ Постановленіе совѣта, отмѣнявшее постановленіе Бордоскаго парламента, тоже было составлено Тюрго.

навливали совершенно доставку хлѣба въ такой большой городъ, какъ Лионъ, и значительно компрометировали снабженіе Парижа. Они были отмѣнены черезъ нѣсколько дней постановленіемъ Совѣта (14-го Іюля 1770 г.¹¹⁾.

Но вѣроятно раньше полученія этого постановленія, парламентъ успѣлъ издать новое распоряженіе. Онъ приказалъ всѣмъ, желающимъ купить хлѣбъ на базарѣ въ Дижонѣ, записываться наканунѣ, съ указаніемъ количества, которое они намѣрены купить. Кто не записался, тотъ не имѣлъ права даже являться на рынокъ. Кроме того, найдя, вѣроятно, что запрещеніе вывоза хлѣба изъ округа парламента недостаточно и что разрѣшеніе свободной циркуляціи его опасно, парламентъ запретилъ вывозъ хлѣба изъ Дижона (18-го Іюля 1770 года). Это постановленіе то-же было кассировано (27-го Іюля 1770 года). Менѣе важныя мѣстныя власти во многихъ мѣстахъ тоже ополчились противъ свободы хлѣбной торговли. Генераль-лейтенантъ Тура требовалъ отъ всѣхъ хлѣботорговцевъ, чтобы они въ трехъ-дневный срокъ подали объявленіе объ имѣющихся у нихъ въ наличности запасахъ хлѣба для зависящихъ отъ него распоряженій (5-го Мая 1770 г.).

Сеншалы Сомюра распорядились конфисковать хлѣбъ у нѣкоторыхъ складчиковъ и продать его на рынкѣ и запретили продажу и покупку хлѣба внѣ рынка. Исключеніе допускалось лишь въ томъ случаѣ, если покупателями являются мѣстные жители. Послѣдніе должны имѣть удо-

¹¹⁾ Постановленіе королевскаго совѣта 14 Іюля 1770 г. Arch. Nat. A. D. XI. 39. Сосѣдній парламентъ Гренобля, напротивъ, выступалъ въ защиту хлѣбной торговли. Въ Майской книжкѣ 1769 г. Ephémérides du Citoyen говорится о заявленіи этого парламента; журналъ отзывается о немъ съ похвалою и въ Іюньской книжкѣ приводитъ отвѣтъ на нее Шуазеля, который благодаритъ парламентъ отъ имени короля за выраженныя воззрѣнія. Постановленіе парлам. отнесено къ 26 Апр. 1769 года, а письмо Шуазеля помѣщено 17 Мая 1769 года (стр. 261). Въ Іюльской книжкѣ на стр. 109—256 напечатано само заявленіе (avis) парламента Гренобля въ пользу свободы торговли, въ которомъ, между прочимъ, констатируется выгодное вліяніе ея на земледѣліе и указыв., что первый опытъ вывоза хлѣба былъ сдѣланъ въ 1763 г. въ Дофинэ (въ Италію) и удачѣ его надо приписать появленіе эдикта 1764 года. Мнѣ не удалось однако провѣрить подлинности напечатаннаго въ журналѣ документа.

ствѣреніе отъ властей или священниковъ, въ которыхъ должно быть обозначено количество, которое имъ предоставляется купить по таксѣ, назначенной сенешальствомъ. Купцы, булочники и мельники могли дѣлать покупки хлѣба каждый разъ въ опредѣленномъ количествѣ съ разрѣшенія прокурора (3 и 7 Мая 1770 г.) ¹²⁾. Въ Шартрѣ полиція издала постановленіе, запрещающее продажу хлѣба внѣ рынка; купцы, купившіе хлѣбъ, не имѣли права продавать его раньше трехъ мѣсяцевъ со дня покупки. Издавая это распоряженіе, полиція сочла нужнымъ мотивировать его. Протоколъ полиціи 2 Сентября 1768 года гласитъ: «хотя Его Величество деклараціей 25 Мая 1763 года позволилъ всѣмъ подданнымъ по ихъ собственному усмотрѣнію вести хлѣбную торговлю внутри королевства, не подвергаясь никакимъ безпокойствамъ и никакимъ формальностямъ, но тѣмъ не менѣе эта свобода не можетъ не быть всегда подчиненною требованіямъ справедливости и гуманности (*cette liberté ne peut pas ne pas rester toujours soumise aux regles de la justice et subordonnée aux droits de l'humanité*)», а потому хлѣбная торговля и подчиняется вышесказаннымъ правиламъ.

Прокуроръ (*procurateur fiscal*) въ Питивье ¹³⁾ стѣсняется деклараціей 25 Мая 1763 года гораздо меньше. Полиція Шартра признаетъ ея существованіе и только дополняетъ ее по своему; прокуроръ-же Питивье просто на просто ее игнорируетъ и жалуется полиціи бальяжа на то, что вопреки ордонансу 21 Ноября 1577 г. (отмѣненному) купцы покупаютъ по деревнямъ хлѣбъ. Вслѣдствіе этого представленія мѣстная полиція предписала, чтобы сказанный ордонансъ, а также и мѣстные ордонансы исполнялись согласно ихъ духу и буквѣ и, между прочимъ, чтобы крестьяне не смѣли покупать хлѣба на рынкѣ, подъ предлогомъ, что онъ имъ нуженъ на сѣмена, не представивъ доказательства, что они раньше доставили на рынокъ количе-

¹²⁾ Постановленія совѣта 9 и 28 Мая 1770 г. Arch. Nat. A. D. XI. 39.

¹³⁾ Pithiviers въ департ. Loiret. въ 42 к. отъ Орлеана. *Procurateur fiscal*. — это прокуроръ при сеньериальномъ судѣ, его обязанности тѣ-же, что и обязанности прокурора при королевскомъ судѣ. (*Encyclopedie Methodique*).

ство хлѣба равное тому, которое они желаютъ купить ¹⁴⁾. Балы города Бюзансуа (въ Берри) издаетъ распоряженіе, запрещающее продажу хлѣба внѣ рынка, и на рынокѣ запрещаетъ покупку его въ небазарные дни.

Генераль-лейтенантъ полиціи въ Фонтенэ ле-Конть (въ Пуату, въ епархіи Ларошели) запретилъ оптовую покупку и продажу хлѣба, предписалъ посѣщающимъ рынокъ еженедѣльно доставлять одну бочку хлѣба и приказалъ произвести ревизію складовъ и заставить складчиковъ отпереть свои амбары ¹⁵⁾. Полицейскіе чины въ Шатильонѣ на Луангѣ (Chatillon sur Loing) говорятъ, что король деклараціей 25 Мая 1763 года вовсе не желалъ ихъ лишать тѣхъ правъ, которыя предоставлены имъ деклараціей 19 Апрѣля 1723 года (о достаточномъ снабженіи рынковъ), ибо тогда на что служили-бы рынки и базары, а потому «не отмѣняя (sic) деклараціи 25 Мая 1763 года», они предписываютъ строгое и точное исполненіе деклараціи 19 Апрѣля 1723 года ¹⁶⁾.

Въ Монтаржи мѣстныя полицейскія власти жалуются на ложное толкованіе, даваемое жителями королевской деклараціи, «вслѣдствіе чего вкрались многія злоупотребленія». Давая этой деклараціи свое собственное толкованіе, они запрещаютъ покупать и продавать хлѣбъ въ складахъ, кабакахъ и другихъ мѣстахъ, кромѣ рынка. Увлекаясь стремленіемъ предупредить всякія «злоупотребленія», ордонансъ запрещаетъ «булочникамъ и инымъ лицамъ брать на рынокѣ пробы и нести ихъ вонъ съ рынка хлѣботорговцамъ, говорить послѣднимъ цѣны хлѣба и затѣмъ давать задатки на этотъ хлѣбъ»; запрещаетъ посылать на рынокъ пробы хлѣба, имѣющагося въ складѣ; запрещаетъ булочникамъ и хлѣботорговцамъ входить на ры-

¹⁴⁾ Извлеченія изъ протоколовъ полиціи Шартра и полиціи Питивье 2 Сент. 1768 г. и 25 Юня и 10 Сент. того-же года. Roubaud. Représentations aux Magistrats. стр. 107 и 108.

¹⁵⁾ Постановленія совѣта 28 Мая 1770 г. и 24 Юня 1770 г., отмѣнившія эти ордонансы. Arch. Nat. A. D. XI. 39.

¹⁶⁾ Roubaud. Représentations aux Magistrats., стр. 109. Извлеченіе изъ протокола полиціи Шатильона на Луангѣ 8 Окт. 1768 года. Этотъ протоколъ находится въ деп. Луаре. въ 75 к. отъ Орлеана.

нокъ ранѣе извѣстнаго часа и т. д. и, наконецъ, запрещаетъ хлѣбную торговлю лицамъ извѣстныхъ категорій ¹⁷⁾,

Приведенные факты недостаточны для того, чтобы опредѣлить районъ, охваченный реакціей противъ свободы торговли хлѣбомъ. Изъ нихъ мы, правда, видимъ, что реакціонныя стремленія сказались на сѣверѣ (въ Нормандіи и Иль-де-Франсѣ), на западѣ (въ Орлеанѣ, Пуату, Ангумуа и въ Бордо) и на востокѣ (въ Бургони); но утверждать, что только въ помянутыхъ мѣстахъ были движенія противъ свободы хлѣбной торговли, мы не можемъ за недостаткомъ свѣдѣній. На сѣверѣ Франціи эти движенія произошли раньше, на югѣ позднѣе; это зависѣло отъ того, что неурожай постигъ сначала сѣверъ, а потомъ уже и юго-западъ. Крики и мѣропріятія противъ свободы торговли происходили не тамъ, гдѣ цѣна хлѣба достигла наибольшей высоты; Нормандія, Иль-де-Франсѣ, Бургундія, Орлеанѣ, Пуату и Лимузенъ были въ отношеніи цѣны хлѣба въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ, на примѣръ, Провансъ или Лангдокъ; но если мы обратимъ вниманіе на степень колебанія цѣнъ, то увидимъ, что именно въ первыхъ провинціяхъ разиѣръ колебанія былъ бѣльшимъ, а этимъ объясняется все дѣло, такъ какъ для потребителя не столь чувствительна абсолютная высота цѣны хлѣба, какъ сильныя колебанія послѣдней ¹⁸⁾.

¹⁷⁾ Какъ-то: откупщикамъ рыночныхъ налоговъ, мельникамъ и мѣрщикамъ (*rondiniers*. *Rondin* = $\frac{1}{4}$ буассо, таково названіе этой мѣры въ Меленѣ. Извлеченіе изъ протокола полиціи Монтаржи 11 Окт. 1768 г. *Ibidem*.

¹⁸⁾ Наинисшія цѣны въ 1767 и 1768 годахъ въ Провансѣ были 26 $\frac{7}{8}$ 7^a, а въ Лангдокъ 20 $\frac{11}{8}$ 11^a за парижское сетье, а наивысшія 40 $\frac{6}{8}$ 6^a въ первой провинціи и 35 $\frac{15}{8}$ 15^a во второй, т. е. колебаніе было 51% въ первой, 74% во второй провинціи. Колебаніе цѣнъ было слѣдующее:

	цѣна minim.	сетье maxim.	%
въ Руанѣ	16 $\frac{7}{8}$	37 $\frac{18}{8}$	143
„ Иль-де-Франсѣ	13 $\frac{12}{8}$	36 $\frac{14}{8}$	170
„ Бургундіи	15 $\frac{8}{8}$	30 $\frac{8}{8}$	100
„ Орлеанѣ	15 $\frac{8}{8}$	31 $\frac{13}{8}$	111
„ Пуату	12 $\frac{7}{8}$	23 $\frac{12}{8}$	91
„ Лимузенѣ	14 $\frac{5}{8}$	29 $\frac{2}{8}$	104

Такимъ образомъ во всемъ движеніи противъ свободы торговли хлѣбомъ въ концѣ шестидесятихъ годовъ мы видимъ повтореніе стараго явленія, заключавшагося въ томъ, что, какъ только начиналась дороговизна, такъ сейчасъ поднимались волненія горожанъ противъ купцовъ и булочниковъ, сопровождавшіяся мѣропріятіями полиціи противъ свободы торговли. Въ послѣднемъ случаѣ дѣло осложнилось появленіемъ законовъ о свободѣ хлѣбной торговли, а потому послѣдніе признаны были корнемъ всего зла и стали мишенью, въ которую направлялись всѣ удары ¹⁹⁾.

Интересно, однако, что въ это время заявлены были голоса и въ пользу свободы хлѣбной торговли. Такъ, парламентъ Экса высказался рѣшительно за свободу хлѣбной торговли. Онъ говорилъ: «провѣрка положенія земледѣлія даетъ вѣрный показатель (значенія закона); всякій экономическій законъ, который содѣйствуетъ его росту, благовренъ. Ложный блескъ роскоши городовъ служитъ причиною упадка; цвѣтущее-же положеніе деревень будетъ всегда служить вѣрнымъ признакомъ населенности, силы и благосостоянія государства». Парламентъ утверждаетъ, что въ Провансѣ возросшее и оживившееся земледѣліе произвело въ неурожайный годъ столько-же хлѣба, сколько оно давало прежде въ обыкновенный годъ. Чины Лангдока, тоже въ адресѣ королю, выступили на защиту свободы торговли и въ доказательство ея благо-

Эти цифры взяты изъ таблицы, приложенной къ сочиненію Roubaud. *Représentations aux Magistrats.*

¹⁹⁾ Эти мѣры достигали результатовъ совершенно противоположныхъ желаемымъ. Это видно изъ слѣдующаго примѣра. Какъ только издано было постановленіе Руанскаго парламента (5-го Ноября 1768 г.), коимъ приказано было продавать сейчасъ и по назначенной цѣнѣ всякій хлѣбъ, прибывающій въ Руанскій портъ и не имѣющій опредѣленнаго назначенія, одинъ нантскій купецъ писалъ своему корреспонденту: „(15 Ноября 1768 г.) тѣ (стѣсненія), которыя заключаются въ послѣднемъ постановленіи парламента, расклеенномъ 8 числа, заставляютъ меня остановить отправку хлѣба, приготовленнаго мною для вашей провинціи и отмѣнить приказы, данные мною за границей и которые еще не исполнены. Это ужъ черезъ-чуръ, бороться заразъ съ торговымъ рискомъ и съ препятствіями, чинимыми властями“. *Ibid.* 279.

творнаго вліянія ссылались на расширившіяся распашки и на увеличившееся благостояніе крестьянъ. Сосѣдъ Дижонскаго парламента, Гренобльскій парламентъ, адресовалъ королю 26-го Апрѣля 1769 года длинное заявленіе (avis), занимающее 147 страницъ. Въ немъ онъ рѣшительно высказывается за свободу хлѣбной торговли и въ доказательство ея благотворнаго вліянія ссылается на развитіе въ Дофинѣ земледѣлія, каковое выразилось, по его словамъ, въ распашкѣ такихъ земель, на которыхъ прежде никогда не бывалъ плугъ, и въ увеличеніи количества скота. На это представленіе парламента, какъ мы сказали выше, отъ имени короля отвѣчалъ Шуазель (17 Мая 1769 года); онъ выразилъ парламенту благодарность короля за то, что парламентъ «съ такимъ успѣхомъ изучилъ предметъ, столь интересный для народа вообще и для Дофинѣ въ частности», и заявилъ, что «его величество поддержитъ законъ, плоды котораго должны составить счастье народа» ²⁰⁾.

Тулузскій парламентъ, въ адресѣ королю, отъ 22 Декабря 1768 года, рисуетъ мрачную картину положенія французскаго земледѣльца, подавленнаго тяжестью налоговъ и не находящаго ни сбыта для своихъ продуктовъ, ни приложенія для своего труда. «Какая благословенная рука перемѣнила вдругъ нашъ климатъ, возвратила обитателей деревенскимъ хижинамъ, нашимъ селамъ жизнь и движеніе?... Какая причина, какое новое положеніе вещей и настроеніе умовъ сдѣлало налоги почти сносными и сдѣлало то, что ихъ платятъ съ большею точностью и почти безъ жалобъ, хотя они и остаются чрезмѣрными?»

«Государь! всѣ эти счастливыя перемѣны обязаны (своимъ появленіемъ) этому точному закону, свободѣ хлѣбной торговли, этому вѣчному памятнику вашей любви къ подданнымъ, самому лучшему подарку, который они могли получить отъ щедрости вашей и вашей доброты». Какъ на результатъ свободной торговли, парламентъ указываетъ на «безконечное число распашекъ» новыхъ земель; онѣ будутъ развиваться, если свобода торговли будетъ сохранена.

²⁰⁾ Ephémérides du Citoyen. 1769. Іюнь, стр. 261 и Іюль, стр. 109—256.

«Да, государь, пусть хлѣбная торговля въ нашихъ провинціяхъ остается свободною *безъ всякихъ ограниченій* (курсивъ въ подлинникѣ). Если окажется возможнымъ, что этотъ благодѣтельный законъ встрѣтитъ еще какія-либо возраженія..., выслушайте, государь, смиренную просьбу вашихъ вѣрныхъ подданныхъ Гіэни и Лангдока; упраздненіе, малѣйшая пріостановка свободы хлѣбной торговли были-бы для нихъ гибельнымъ ударомъ, самымъ ужаснымъ наказаніемъ; захотите-ли вы, государь, подвергнуть ему ихъ, не соблаговоливъ раньше выслушать ихъ! Да позволено будетъ имъ устами ихъ судей защищать свое имущество и свою жизнь» ²¹⁾,

Оставляя въ сторонѣ риторику, которая по обычаю переполняетъ черезъ край этотъ адресъ парламента, мы видимъ въ немъ самую рѣшительную защиту свободы хлѣбной торговли. Такое настроеніе тулузскаго парламента не было ни мимолетнымъ, ни случайнымъ. Тулузскій парламента, какъ увидимъ дальше, раздѣлялъ взгляды физиократовъ на свободу хлѣбной торговли и позднѣе продолжалъ твердо защищать ее.

Изъ сказаннаго видно, что большинство парламентовъ было противъ свободы хлѣбной торговли. Объ нисшихъ органахъ администраціи и говорить нечего. Правительство кассировало какъ распоряженія парламентовъ, такъ и другихъ учреждений; но въ немъ самомъ произошли перемѣны, которыя не были благоприятны для свободы хлѣбной торговли. Генераль-контролеръ Мэнонъ д'Енво (Maupou d'Envo) въ концѣ 1769 г. уступилъ свое мѣсто аббату Террэ, члену парижскаго парламента. Онъ раздѣлялъ предразсудки относительно хлѣбной торговли, хотя изъ личныхъ цѣлей когда-то и принималъ участіе въ выработкѣ эдикта 1764 года. Хотя въ теченіе 1770 года по его докладу кассируются совѣтомъ постановленія парламентовъ и полицейскихъ учреждений, противныя деклараціи 25 Мая 1763 года, но это происходило потому, что Шуазель еще былъ въ силѣ, да и повернуть круто противъ реформы было трудно, такъ какъ ему казалось, что существуетъ очень

²¹⁾ Lettre du parlement de Toulouse au Roi du 22 Décembre 1768. Roubaud. Représentations. p. 351—355.

много сторонниковъ свободы хлѣбной торговли и даже вывоза ²²⁾).

Упадокъ авторитета Шуазеля открылъ дорогу реакціи. Сначала аббатъ Террэ остановилъ вывозъ хлѣба тамъ, гдѣ онъ еще производился, а затѣмъ осенью 1770 года задумалъ связать съ этой мѣрой и ограниченіе внутренней торговли. Въ циркулярѣ интендантамъ онъ изложилъ свои намѣренія ²³⁾. Въ отвѣтъ на него написаны были письма Тюрго о хлѣбной торговлѣ, въ которыхъ подробнымъ анализомъ вопроса, онъ старался убѣдить министра въ выгодахъ свободы ея. Эти усилія были напрасны, тѣмъ болѣе, что вообще для него убѣжденія были пустымъ звукомъ. 23 Декабря 1770 года, по докладу аббата Террэ, состоялось постановленіе Совѣта, которое, не отрицая деклараціи 25 Мая 1763 года, а только какъ-бы разъясняя ея значеніе, на самомъ дѣлѣ совершенно уничтожило ея дѣйствіе и возвращало дѣла хлѣбной торговли къ тому порядку, который господствовалъ въ силу старыхъ ордонансовъ и регламентовъ. Вотъ главные пункты этого постановленія :

§ I. Позволяется всѣмъ заниматься хлѣбной торговлей подѣ условіемъ занесенія въ реестры королевскаго суда (*juridiction royale*) именъ, прозвищъ и адресовъ купца и его товарищей и ихъ магазиновъ. За нарушеніе сего правила полагается конфискація товара и 500^л штрафа.

§ II. Запрещается образованіе товариществъ безъ занесенія въ реестры суда заключенныхъ условій.

§ IV. Запрещается заниматься хлѣбной торговлей всѣмъ причастнымъ откупамъ и финансовому управленію.

²²⁾ Въ примѣчаніи къ проекту письма, писанному 1-го Октября 1771 года, онъ признаетъ, что сторонниковъ вывоза хлѣба много и что бесполезно ихъ отталкивать отъ себя. Arch. Nat. Fⁿ. 223.

²³⁾ Въ примѣчаніяхъ къ проекту позднѣйшаго циркуляра (1-го Октября 1771 г.) сказано : И внутренняя торговля должна быть урегулирована, т. к. будетъ-ли высока или нѣтъ запретительная цѣна, разрѣшенъ или запрещенъ вывозъ, хорошъ или плохъ урожай, злоупотребленія произвольной свободы (*liberté arbitraire*), восторжествуютъ надъ всѣми правилами, если послѣднія не будутъ направлены противъ этихъ злоупотребленій. Arch. Nat. Fⁿ. 223.

§ V. Запрещается земледѣльцамъ покупать хлѣбъ, за исключеніемъ времени посѣвовъ, а булочникамъ и мельникамъ запрещается продавать его.

§ VI. Запрещается продавать и покупать хлѣбъ внѣ рынковъ, пристаней и другихъ установленныхъ мѣстъ.

§ VII. Запрещается выходить на встрѣчу подводамъ съ хлѣбомъ и покупать его на корню и на задатки.

§ VIII. Ни одна провинція не должна считаться иностранною, въ отношеніи хлѣбной торговли, а потому разрѣшается свободная циркуляція хлѣба по всему королевству ²⁴).

Мотивировка этого постановленія сдѣлана въ нѣсколькихъ словахъ: «желая устранить злоупотребленія, король приказываетъ нижеслѣдующее». Почти всѣ параграфы этого постановленія заключаютъ въ себѣ только запрещенія, за исключеніемъ § VIII. Главное значеніе этого акта заключается въ запрещеніи кому-либо заниматься хлѣбной торговлей безъ регистраціи. Купцы стѣснялись этимъ, особенно регистраціей магазиновъ. Такъ какъ въ законѣ воспрещалась хлѣбная торговля извѣстнымъ категоріямъ людей, то регистрація не была пустою формальностью, не требующею никакихъ особыхъ хлопотъ, такъ какъ, конечно, надо было удостоверить регистратуру суда о своей правоспособности вести хлѣбную торговлю. Удаленіе отъ хлѣбной торговли людей денежныхъ и запрещеніе дѣлать покупки хлѣба внѣ рынка парализовало возможность мало-мальски значительныхъ торговыхъ операцій и сводило все дѣло на мелкія базарныя сдѣлки, рассчитанныя на удовлетвореніе только мѣстныхъ нуждъ, но неспособныя оказывать услуги широкому району. Это значеніе постановленія Террэ сказалось сейчасъ-же. Хотя оно, какъ и предъидущіе законы, оставляло въ силѣ парижскіе регламенты, но возникло сомнѣніе на счетъ того, имѣютъ-ли право парижскіе купцы дѣлать покупки внѣ рынка. Парижскій прево купцовъ разъяснилъ и подтвердилъ право парижскихъ купцовъ, *снабженныхъ новыми свидѣтельствами*, покупать хлѣбъ внѣ рынковъ ²⁵). За-

²⁴) Постановление совѣта 23-го Декабря 1770 и Lettres patentes 11 Января 1771 г., зарегистрированныя въ Парижѣ 16-го Января 1771 года.

²⁵) Постановление парижскаго прево купцовъ 21 Февраля 1771 г. Arch. Nat. A. D. XI. 39.

прещеніе покупки на задатки, конечно, тоже затрудняло торговлю, заставляя ее располагать гораздо большими средствами, чѣмъ тѣ, которыя были необходимы для дѣла по его существу, а это все равно, что сократить операциі. Купцы обходили это запрещеніе, дѣлая покупки на имя какого-либо земледѣльца; но это служило не къ улучшенію, а къ ухудшенію торговли ²⁶⁾. При наличности всѣхъ запретительныхъ мѣръ, находящихся въ постановленіи Совѣта 23 Декабря 1770 года, § VIII, объявлявшій свободу внутренней циркуляціи хлѣба по всему государству, терялъ всякое значеніе. Какая могла быть циркуляція по всему королевству, если хлѣбъ можно было покупать чуть не горстями! Тюрго справедливо говорилъ впоследствии, въ письмѣ къ интенданту Бретани, что препятствія, которыя ей (хлѣбной торговлѣ) были устроены, сохраняя свободу по имени, уничтожали ее въ дѣйствительности ²⁷⁾.

Но даже въ этомъ единственномъ параграфѣ, который ничего не запрещалъ, а, напротивъ, что-то предоставлялъ, оказался запретительный элементъ. Объявляя, что по отношенію хлѣбной торговли не будетъ иностранныхъ провинцій, Террѣ наткнулся на привилегіи Марсели. Этотъ городъ пользовался правомъ вывозить хлѣбъ въ то время, когда вывозъ его былъ запрещенъ въ другихъ частяхъ Франціи, но зато везти въ него хлѣбъ изъ другихъ мѣстъ, за исключеніемъ Прованса, нельзя было именно потому, что онъ былъ на правахъ иностраннаго города. Уничтоженіе этого положенія Марсели, въ отношеніи хлѣбной торговли, правда, предоставляло ему право получать французскій хлѣбъ, но зато подчиняло его запрещенію вывоза хлѣба, а это наносило торговлѣ большій вредъ, чѣмъ получаемая выгода. Поэтому марсельцы протестовали противъ § VIII постановленія совѣта 23-го Декабря 1770 года, и парламентъ Экса принялъ подъ свою защиту ихъ интересы и сдѣлалъ ремонстраціи противъ этого постановленія и противъ регистраціи купцовъ. Дѣло затянулось на два года, когда постановленіе совѣта 23-го

²⁶⁾ Roubaud. Représentations, стр. 64.

²⁷⁾ Письмо интенданту Бретани 19 Сент. 1774 г. Arch. Departem. (Inventaires), Ille et Vilaine. С. 1673.

Декабря 1770 г. и сопровождавшій его указъ 11 Января 1771 года (*Lettres patentes*) замѣнены деклараціей 22-го Апрѣля 1773 года, зарегистрированной въ департаментѣ Экса 7-го Мая того-же года. Въ этой деклараціи были прибавлены послѣ фразы, что ни одна провинція не будетъ считаться иностранною, слова: «за исключеніемъ Марсели», а затѣмъ особымъ параграфомъ (X) постановлено было, что купцы, ведущіе внѣшнюю торговлю хлѣбомъ, не подчиняются означеннымъ выше формальностямъ, т. е. регистраціи, запрещенію покупать на рынкѣ и т. д., и далѣе говорилось: «приказываемъ, чтобы означенные негодіанты могли свободно ввозить и вывозить означенный хлѣбъ въ порты нашего королевства, соблюдая формальности, существовавшія ранѣе сего ²⁸⁾».

Постановленіе совѣта 23-го Декабря 1770 года было зарегистрировано Парижскимъ парламентомъ безъ замедленія (11 Января 1771 г. былъ составленъ именной указъ, а 16 Января уже состоялась регистрація). По всей вѣроятности, оно не встрѣтило возраженій и въ другихъ парламентахъ, хотя мы и не можемъ ничего сказать объ этомъ за отсутствіемъ свѣдѣній. Но со стороны Тулузскаго парламента было сдѣлано возраженіе въ видѣ постановленія, коимъ предписывалось строгое выполненіе деклараціи 25 Мая 1763 года и іюльскаго эдикта 1764 и рѣшено просить короля обезпечить безповоротно неограниченную свободу хлѣбной торговли. Мы будемъ говорить объ этомъ документѣ въ главѣ о вывозѣ, такъ какъ большая часть его относится къ этому предмету, а теперь скажемъ только, что это постановленіе парламента совершенно игнорируетъ постановленіе совѣта 23 Декабря 1770 года, какъ будто-бы его вовсе и не было. По всей вѣроятности, оно и не приводилось въ исполненіе въ округѣ Тулузскаго парламента.

²⁸⁾ Переписка Монтарана. Arch. Nat. F." 224. Подъ словами „порты королевства“ надо разумѣть только порты Прованса, т. к. декларація касалась только округа парламента Экса.

ГЛАВА X.

ВЫВОЗЪ.

Поставивъ хлѣбную торговлю въ прежнія рамки, аббатъ Террѣ обратилъ особенное вниманіе на регулированіе каботажа. Эта работа вытекала изъ желанія предупредить возможность вывоза хлѣба за-границу, чего онъ очень опасался. Поэтому, эти мѣры находятся въ тѣсной связи съ той системой, которой тогда держались, разрѣшая или запрещаая вывозъ хлѣба изъ страны. До сихъ поръ мы не касались этой стороны дѣла, потому что она не играла особенно видной роли въ политикѣ внутренней хлѣбной торговли, и не стояла въ тѣсной связи съ послѣдней. Но со второй половины XVIII столѣтія вопросъ о вывозѣ приобретаетъ гораздо большее значеніе, и то или другое отношеніе государственныхъ людей къ хлѣбному вывозу опредѣляло и мѣропріятія ихъ по внутренней циркуляціи. особенно по отношенію къ каботажу. Для ясности дѣла слѣдуетъ теперь-же изложить исторію хлѣбной торговой политики по части вывоза.

Внѣшняя хлѣбная торговля вступаетъ въ XVIII вѣкъ, находясь подъ запретомъ, выраженнымъ въ деклараціи 22 Декабря 1698 года. Эта декларація говоритъ, что многіе разсматриваютъ дававшіяся до тѣхъ поръ разрѣшенія вывоза хлѣба, хотя они и были временными, какъ молчаливое разрѣшеніе внѣшней хлѣбной торговли. Поэтому

рѣшительно запрещается вывозъ пшеницы, суржика, ржи, ячменя и овса, подъ страхомъ смертной казни, конфискаціи товара и перевозочныхъ средствъ и штрафа въ 300^л. Строгость кары, которою грозятъ ослушникамъ, объясняется тѣмъ, что запрещеніе издано во время наступившей голодовки 1698/9 года; согласно общему закону, виновные въ контрабандномъ вывозѣ хлѣба, должны были подвергаться только 500^л штрафа и конфискаціи товара ¹⁾. Конфискація перевозочныхъ средствъ наказывала не только купца, но и извозчика или судовладѣльца, которые нанялись везти хлѣбъ.

Декларация 1698 года не вводитъ ничего новаго въ принципіозномъ отношеніи. Она справедливо говоритъ, что съ давняго времени признавалось, что хлѣбъ не можетъ быть вывозимъ безъ разрѣшенія короля. Частыя разрѣшенія вывоза, которыя давались въ Кольберѣ и при его непосредственныхъ преемникахъ, приучили торговцевъ смотрѣть на вывозъ хлѣба, какъ на дѣло весьма возможное, и рассчитывать, на вывозъ въ ближайшемъ будущемъ, если таковой былъ въ данный моментъ запрещенъ ²⁾.

¹⁾ Ордонансъ Февраля 1787 года глава VIII, § IV.

²⁾ Въ средніе вѣка вывозъ хлѣба зависѣлъ отъ сенъоровъ, потомъ отъ баръ и сенешаловъ. Учрежденные въ провинціяхъ губернаторы стали оспаривать это право у первыхъ. Въ XVI вѣкѣ Франсуа I впервые въ ордонансъ Ноября 1539 года отмѣняетъ всѣ эти частныя дозволенія и запрещенія и запрещаетъ вывозить хлѣбъ изъ государства безъ разрѣшенія короля. Ордонансъ 4-го Февраля 1567 года и эдиктъ Юня 1571 года регулируютъ дѣло вывоза хлѣба на основаніи королевскихъ разрѣшеній, причемъ эдиктъ Юня 1571 года впервые провозглашаетъ, что право разрѣшать внѣшнюю торговлю хлѣбомъ принадлежитъ исключительно королю. Эта точка зрѣнія поддерживается затѣмъ послѣдующими ордонансами (21 Ноября 1577 г.), эдиктами и постановленіями совѣта. При вступленіи на престолъ Генрихъ IV запретилъ вывозъ хлѣба; потомъ съ 1601 года (*Lettres patentes* 26 Февраля 1601 года) послѣдній былъ разрѣшенъ до 1626 г., когда онъ былъ запрещенъ подъ страхомъ смертной казни. Вывозъ въ это время былъ настолько значителенъ, говоритъ аббатъ Рубо, что англійскій земледѣлецъ Кульпеперь жаловался на низкую цѣну хлѣба въ Англии, вслѣдствіе иностранной конкуренціи. Вывозъ изъ Бретани и Бордо въ Португалію былъ настолько великъ, что позже, когда онъ прекратился и вывозить туда начала Англія, то она ввозила свой хлѣбъ подъ именемъ Бретонскаго и Бордос-

Въ моментъ изданія деклараціи 1698 года дѣло стояло такъ: спекулянты, расчитывавшіе, вѣроятно, на повышение цѣнъ, дѣлали закупки его. Правительство полагало, что послѣднія производятся въ расчетѣ на вывозъ, а потому рѣшило лишить ихъ всякой надежды на вывозъ и издало свое строгое запрещеніе. Но долго продержаться оно не могло. Какъ говоритъ Деламаръ, «французамъ немного надо, чтобы оправиться. Хорошій климатъ и склонность ихъ къ труду дѣлаютъ то, что они скоро переходятъ отъ голодовки къ изобилію (*de disette à l'abondance*)».

скаго, каковое названіе сохранилось за нимъ и до нынѣ (1769 г.). (Roubaud. Représentations, стр. 203). Вывозъ хлѣба настолько вошелъ въ обычай, что контракты на сдачу на откупъ пошлинъ не оговаривали возможности его запрещенія. Въ эдиктѣ Января 1629 года Людовикъ XIII напоминаетъ о правѣ короля запрещать или разрѣшать вывозъ, сообразно свѣдѣніямъ о состояніи урожая, и предписываетъ внести въ контракты съ откупщиками оговорку, что въ случаѣ запрещенія вывоза хлѣба они не могутъ претендовать на возмѣщеніе потери пошлинъ. При Кольберѣ, подъ впечатлѣніемъ голодовки 1661 и 1662 годовъ, вывозъ хлѣба подвергался бдительному контролю. Постановленіями королевскаго совѣта вывозъ разрѣшался съ 20 Мая 1669 года до 1 Января 1672 года беспошлинно. Съ 1 Января 1672 года онъ былъ разрѣшенъ по 1 Января 1673 года съ уплатой половинной пошлины; но уже въ Октябрѣ 1672 года это разрѣшеніе было продлено впредь до 1-го Января 1674 года, а 25 Апрѣля 1673 года, въ виду особеннаго обилія хлѣба, пошлина была отмѣнена. Вывозъ продолжается и въ 1674 году на тѣхъ-же основаніяхъ, но постановленіе совѣта 19 Апрѣля 1674 года предписываетъ взимать съ вывозимаго хлѣба пошлину полностью, въ виду того, что освобожденіе отъ пошлинъ наноситъ большой ущербъ казнѣ. Вывозъ съ пошлиной разрѣшался до осени 1677 года, когда постановленіемъ совѣта 11 Сентября онъ былъ запрещенъ. Такимъ образомъ, вывозъ послѣдовательно разрѣшался въ теченіе 8 лѣтъ (съ 20 Мая 1669 по 11 Сентября 1677 года). Въ теченіе 1678, 1679 и первой половины 1680 года даются только частныя разрѣшенія вывоза для нѣкоторыхъ провинцій (Лангдокъ и Провансъ въ 1678 году, Пикардія и Шампань въ 1679 г.); 1 Юня 1680 года дается общее разрѣшеніе вывоза хлѣба съ уплатою пошлины; но уже черезъ годъ, 21 Юня 1681 года, послѣдовало запрещеніе вывоза. 7-го Августа 1683 года, незадолго до своей смерти, Кольберъ снова разрѣшаетъ вывозъ; но менѣе чѣмъ черезъ годъ его преемникъ Пеллетье снова останавливаетъ его (17 Юня 1684 года). Отсюда видно, какъ часто мѣнялся режимъ хлѣбной торговли. Расчитывать на что либо постоянное нельзя было. Но это еще не все. Разрѣшенія вы-

Поэтому долго запрещать вывозить хлѣбъ оказывалось неудобнымъ. Это замѣчаніе онъ дѣлаетъ по поводу того, что Генрихъ IV нашелъ полезнымъ разрѣшить вывозъ вскорѣ послѣ того, какъ онъ запретилъ его въ пору всеобщаго разоренія. Тоже случилось и теперь. Возвѣстивъ громогласно и строго запрещеніе вывоза хлѣба, Людовикъ XIV вынужденъ былъ скоро разрѣшить его. Миновала голодовка 1699 года, и вотъ въ 1702 году наступаетъ такое обиліе хлѣба, что со всѣхъ сторонъ слышатся жалобы на невозможность уплаты податей, такъ какъ некуда дѣвать хлѣбъ. Правительство разрѣшаетъ вывозъ сначала только нѣсколькимъ провинціямъ, а потомъ, по ожончаніи жатвы, разрѣшило вывозить его за-границу безошлинно черезъ всѣ порты и черезъ всѣ таможи срокомъ на полгода ³⁾.

воза давались на короткіе сроки, напр., на 6 мѣсяцевъ, на годъ, такъ что расчеты купцовъ не могли распространяться даже на то время, въ теченіе котораго фактически продолжалась свобода вывоза. Но недостатокъ системы смягчался тѣмъ, что Кольберъ не дожидаясь окончанія жатвы, чтобы продлить разрѣшеніе вывоза, какъ только выяснялся хорошій урожай; возобновленія разрѣшеній онъ давалъ заблаговременно, не дожидаясь приближенія срока.

Его преемники довели его систему до крайности и распоряжались безъ его умѣнья и безъ его знаній. Пеллетье держитъ вывозъ подъ претомъ до 23 Февраля 1686 года, а самъ говоритъ въ постановленіи совѣта, что урожай 1685 года былъ изобильный. Потому онъ такъ часто издастъ распоряженія и даетъ ихъ на такой короткій срокъ, что они теряли всякій смыслъ. Какъ сказано, 23 Февраля 1686 г. онъ разрѣшаетъ вывозъ съ пошлиной; 14 Мая того-же года позволяетъ вывозъ съ половинной пошлиной, но только на 2½ мѣсяца, до 31-го Юля, а затѣмъ, за восемь дней до истеченія срока, продолжаетъ льготу до 31 Декабря того-же года. За 14 дней до истеченія этого новаго срока (17-го Декабря 1686 г.) онъ даетъ новую отсрочку на ½ года, а потомъ, 5-го Апрѣля 1687 года, продляетъ льготу до 30 Сентября того-же 1687 года, т. е. всего на три мѣсяца. При такихъ порядкахъ солидные торговцы дѣйствовать не могли, а поле дѣятельности оставалось за спекуляторами худшаго разбора. Правительство, желая обезпечить народное продовольствіе, убивая хлѣбную торговлю, наносило ему непоправимый вредъ. Delamare. Traité de Police. t. II. стр. 268—294. Arch. Nat. A. D. XI. 39.

³⁾ Постановленія совѣта 29 Мая и 30 Сентября 1702 года. Arch. Nat. A. D. XI. 38.

Съ этого момента, мы вступаемъ въ первый періодъ разрѣшеній, продолжавшійся почти безъ перерыва вплоть до наступленія знаменитой голодовки 1709 года. Вывозъ былъ прекращенъ лишь 1 Октября 1708 года. Замѣчательно, когда была дана послѣдняя отсрочка беспошлиннаго вывоза (12 Юня 1708 года), то она была мотивирована чрезвычайнымъ изобиліемъ хлѣба: «хлѣба гораздо больше, чѣмъ нужно его для потребленія королевства», говорится въ постановленіи Совѣта. Послѣдовавшія затѣмъ событія рѣзко опровергли вѣрность такого заявленія. Въ этотъ первый періодъ разрѣшенія давались не потому, что принимались въ расчетъ интересы земледѣлія, а по необходимости, въ виду того, что опасались невозможности иначе собрать подати. Когда шла рѣчь въ 1708 году о продленіи разрѣшенія вывоза, то интенданты областей, не слишкомъ встревоженныхъ неурожаемъ, настаивали на вывозѣ хлѣба только потому, что иначе населенію нечѣмъ будетъ платить подати. Вывозъ разрѣшался беспошлинно; но сроки, на которые онъ разрѣшался, были чрезвычайно коротки. Они не превышали обыкновенно полугода. Кромѣ того, постановленія, возобновляющія льготу вывоза, давались за нѣсколько дней до окончанія срока, и было даже два случая перерыва ⁴⁾.

Такое отношеніе къ торговлѣ ставило ее въ тяжелое положеніе, такъ какъ купцы въ своихъ операціяхъ не могли вести какихъ-либо правильныхъ расчетовъ. При быстротѣ теперешнихъ сношеній, шести-мѣсячный срокъ

⁴⁾ Постановленіе совѣта 30 Сентября 1702 года разрѣшило вывозъ до 1 Апрѣля 1703 года, а возобновленъ онъ былъ лишь 20 Ноября 1703 года. Изъ мотивировки послѣдняго акта не видно, чтобы перерывъ вывоза былъ сдѣланъ умышленно до выясненія урожая. Послѣдній былъ уже ясенъ совершенно въ началѣ Сентября. Затѣмъ, постановленіемъ 20 Ноября 1703 года вывозъ былъ разрѣшенъ до 1 Сентября 1704 года. Постановленіе-же совѣта 28 Юля 1705 года, т. е. почти 10 мѣсяцевъ спустя, ссылаясь на разрѣшеніе вывоза предъидущимъ постановленіемъ (20 Ноября 1703 г.), *продляетъ* разрѣшеніе вывоза, какъ будто никакого перерыва не было. Очевидно, что вывозъ, по наступленіи срока 1-го Сентября 1704 года, не былъ разрѣшенъ снова по забывчивости. Постановленіе совѣта 17 Юля 1706 года разрѣшило вывозъ по 1-е Января 1707 года, а возобновленіе послѣдовало 11 дней спустя послѣ срока.

далеко недостаточенъ для производства большой хлѣбной операціи по вывозу, а при медленности тогдашнихъ перевозокъ, средствами которыхъ служили барки и повозки, нечего и говорить, что всѣ эти разрѣшенія то на полгода, то на три мѣсяца, то на девять мѣсяцевъ, имѣли такое-же значеніе, какъ-бы ихъ вовсе и не было. И такъ, въ этотъ первый періодъ вывозъ разрѣшенъ былъ съ 30 Сентября 1702 г. по 1 Апрѣля 1703 и съ 20 Ноября 1703 по 1 Октября 1708 г. ⁵⁾.

Нѣсколько ранѣе наступленія послѣдняго срока, вывозъ былъ остановленъ административно во многихъ мѣстахъ, въ виду неблагоприятныхъ извѣстій объ урожаѣ. Генераль-контролеръ Демаре, не смотря на ходатайства нѣкоторыхъ интендантовъ, не хотѣлъ издавать распоряженія, прекращающаго вывозъ раньше срока. Онъ боялся вызвать этимъ тревогу, которая могла-бы сильно возвысить цѣны; но онъ рекомендуетъ имъ не выпускать хлѣба подъ какими-либо предлогами, напримѣръ, что онъ нуженъ для короля ⁶⁾. Голодъ 1708—1709 года произвелъ тѣмъ болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ менѣе его ожидали. Еще въ концѣ Августа 1708 года, д'Агессо въ докладѣ генераль-контролеру, дѣлаетъ сводъ донесеній интендантовъ объ урожаѣ и говоритъ, что онъ не вѣритъ, чтобы хлѣба не хватило, какъ-бы ни былъ плохъ урожай, «имѣя въ виду низкую цѣну, которая была два мѣсяца тому назадъ, обиліе хлѣба, которое было и ничтожное количество, которое вывезено» ⁷⁾. Между тѣмъ то, что происходило

⁵⁾ Постановленія совѣта 30 Сентября 1702 г., 20 Ноября 1703 г., 28 Юля и 29 Декабря 1705 г., 17 Юля 1706 г., 11 Января, 14 Юня и 21 Декабря 1707 г. и 12 Юня 1708 года. Я не считаю перерывъ съ 1-го Сентября 1704 года по 28 Юля 1705 г., потому что въ такихъ случаяхъ интенданты обыкновенно сами разрѣшали вывозъ. Arch. Nat. A. D. XI. 38.

⁶⁾ Этотъ совѣтъ поданъ былъ ему Дагесо, председателемъ совѣта торговли, еще въ Августѣ 1708 года. Въ письмахъ интендантамъ Лангдока (Бавилю) и Прованса (Лебре), посланныхъ Демаре въ концѣ Августа, онъ предписываетъ остановить вывозъ, но совѣтуетъ сдѣлать это подъ какимъ нибудь предлогомъ, въ родѣ покупокъ для короля, чтобы устранить опасеніе дороговизны и недостачи. Boislisle. Correspondance des Controleurs généraux. t. III. p. 12.

⁷⁾ Письмо д'Агессо генераль-контролеру 22 Августа 1708 года.

зимой 1708/9 года превосходить всякое вѣроятіе. При такихъ условіяхъ, вывозъ сталъ такимъ кошмаромъ, который давилъ всѣхъ, начиная съ министра и кончая судь-делегатомъ. Даже когда на самомъ дѣлѣ вывоза не было, администраторамъ онъ мерещился. Интендантъ Гіэни де-Курсонъ пишетъ изъ Бордо, что купцы Бордо готовятся вывезти хлѣбъ въ Голландію и для этого прячутъ его въ винныя бочки. Онъ проситъ запретить вывозъ подѣ страхомъ тѣлеснаго наказанія ⁸⁾).

Правительство нѣсколько разъ объявляло о томъ, что вывозъ хлѣба за-границу запрещенъ, и въ Сентябрѣ 1710 года, подтверждая это запрещеніе, назначило смертную казнь за нарушеніе его. Въ слѣдующемъ году оно подтверждаетъ это запрещеніе, такъ какъ многіе думали, что оно имѣло силу только до жатвы 1711 года. Въ 1712 году новое подтвержденіе запрета и напоминаніе о смертной казни за его нарушеніе, такъ какъ до свѣдѣнія правительства дошло, что хлѣбъ изъ Пикардіи и Суассоннэ вывозится даже въ непріятельскую армію. По всей вѣроятности, размѣры этого вывоза были сильно преувеличены, потому что крестьяне или купцы должны были миновать военные разѣзды, чтобы провезти хлѣбъ къ непріятелю. Отдѣльные случаи вывоза хлѣба происходили, благодаря непомѣрнымъ поборамъ казны и взяточничеству начальниковъ военныхъ разѣздовъ. Казна въ 1708 г. взяла хлѣбъ у крестьянъ Пикардіи въ количествѣ 12000 мѣшковъ (по 200 ф.), а въ 1710 году деньги за него не были еще уплачены, да въ городахъ было забрано 15000 мѣшковъ, за которые деньги тоже не были уплачены. Опасаясь потерять хлѣбъ задаромъ, крестьяне Пикардіи и Суассоннэ везли его къ непріятелю, главнымъ образомъ, въ Лилль, гдѣ имъ платили за него хорошо. Они везли хлѣбъ ночью, окольными дорогами, имъ однимъ извѣстными. Тоже дѣлали и купцы Перонны и другихъ мѣсть. Они направляли хлѣбъ на деревеньку Боннэ (Воппау), между Камбрэ и Перонной, а оттуда уже проникали на непріа-

⁸⁾ Письмо де-Курсона генераль-контролеру отъ 23-го Сентября 1709 года. Въ это время изъ Бордо везти хлѣбъ не было расчета, потому что цѣны еще были очень высоки.

тельскія линіи. Конечно, безъ невнимательности военныхъ развѣздовъ, такая торговля была-бы невозможна. Но послѣдніе получали плату за свое невниманіе и устроили налогъ въ свою пользу съ привозимаго къ непріятелю хлѣба. Вывозъ, совершавшійся при такихъ условіяхъ, не могъ быть значительнымъ и никакія угрозы смертью остановить его не могли ⁹⁾.

Въ теченіе пяти лѣтъ, по окончаніи дороговизны 1709 и 1710 годовъ, вывозъ хлѣба былъ запрещенъ. Осенью 1715 года его стали разрѣшать снова. Вывозъ разрѣшался до 1 Сентября 1719 года безпошлинно и непрерывно. Система разрѣшеній осталась прежняя, т. е. вывозъ разрѣшался на сроки; но сроки стали еще короче, чѣмъ прежде. Въ 1716 г., напримѣръ, они давались на два мѣсяца; больше чѣмъ на полгода ихъ не давали. Возобновляли ихъ по прежнему за нѣсколько дней до окончанія срока ¹⁰⁾.

⁹⁾ Въ письмѣ 21 Января 1709 года де Бернажъ, интендантъ Амьена, признаетъ существованіе вывоза хлѣба къ непріятелю и объясняетъ его поборами казны. Въ письмѣ 15 Февраля того-же года онъ указываетъ, что хлѣбъ везется въ Лилль и что военные развѣзды устроили вывозную пошлину въ свою пользу. 25 Мая 1710 года онъ объясняетъ, какимъ путемъ везутъ хлѣбъ, и говоритъ, что всѣ его прошлогодніе ордонансы, изданные для воспрепятствованія этому, принесли только вредъ. Интендантъ Энно (Hainnaut) въ письмѣ 18 Января 1710 г. отрицаетъ возможность вывоза хлѣба изъ Суассонэ черезъ Энно къ непріятелю, такъ какъ тамъ хлѣбъ на $\frac{1}{2}$ дешевле и мы сами, гворитъ онъ, получаемъ его оттуда. Arch. Nat. G. 7. 1638, 1639 и 1644.

¹⁰⁾ Вотъ таблица постановленій совѣта и сроковъ, на которые разрѣшался вывозъ.

С Р О К И :

Постановл. совѣта	отъ	до	величина срока
9 Сент. 1715	9. IX. 1715	1 Февр. 1716	4 мѣс. 21 д.
11 Янв. 1716	1 Февр. 1716	1 Апр. 1716	2 мѣсяца.
14 Мар. 1716	1 Апр. 1716	1 Юля 1716	3 мѣсяца.
24 Юня 1716	1 Юля 1716	1 Сент. 1716	2 мѣсяца.
8 Авг. 1716	1 Сент. 1716	1 Мар. 1717	6 мѣсяцевъ.
27 Февр. 1717	1 Марта 1717	1 Сент. 1717	6 мѣсяцевъ.
9 Авг. 1717	1 Сент. 1717	1 Мар. 1718	"
12 Февр. 1718	1 Мар. 1718	1 Сент. 1718	"
5 Сент. 1718	5 Сент. 1718	1 Мар. 1719	"
18 Февр. 1719	1 Мар. 1719	1 Сент. 1719	"

Arch. Nat. A. D. XI. 38.

Когда, съ наступленіемъ Сентября 1719 г., окончился срокъ разрѣшенія вывоза хлѣба, то оно не было возобновлено; но въ тоже время и не было издано никакого запрещенія, такъ что, по всей вѣроятности, въ послѣдующее время вывозъ находился въ зависимости отъ усмотрѣнія интендантовъ и совершался съ уплатою обычной пошлыны. Это неопредѣленное положеніе, впрочемъ, длилось всего шесть мѣсяцевъ, такъ какъ по докладу Ло, постановленіемъ Совѣта разрѣшено было вывозить хлѣбъ; на этотъ разъ вывозъ хлѣба разрѣшенъ былъ безсрочно; но для того, чтобы удержать послѣдній по возможности внутри государства, назначена была тройная вывозная пошлына. Въ этомъ распоряженіи отразилась англійская система регулированія вывоза хлѣба при помощи пошлыны. Только примѣненіе ея произведено было на французскій манеръ. Англія поощряла вывозъ, а потому назначала ввозныя пошлыны и выдавала вывозныя преміи; Франція боялась вывоза, а потому сдерживаетъ его вывозной пошлыной ¹¹⁾.

Это разрѣшеніе, однако, продолжалось не долго, всего до весны 1723 года. 3 Мая 1723 года издано было «строгое» запрещеніе вывоза хлѣба за-границу. Затѣмъ, въ 1731 году снова повторяется запрещеніе вывоза хлѣба съ угрозой конфискаціи товара и 500^р штрафа ¹²⁾.

¹¹⁾ Англія разрѣшала вывозъ хлѣба въ 1660 году при цѣнѣ въ 24 шиллинга за кварталъ. Въ 1663 году она поднимаетъ норму до 48 шиллинговъ за кварталъ; въ 1689 году она назначаетъ вывозную премію въ 5 шил. на кварталъ, если цѣна послѣдняго выше 28 шил. и ниже 48. Переводя это на тогдашнія французскія мѣры и деньги, Эрберъ говоритъ, что это выходитъ, что вывозъ поощряется преміей, когда сетье парижской мѣры стоитъ въ цѣнѣ отъ 27 до 45 ливровъ; если цѣна его ниже 27^р, премія не платится, если-же она выше 45^р, то вывозъ прекращается. Herbert. Essai sur la police générale des grains. Berlin 1755. стр. 144.

¹²⁾ Разрѣшеніе вывоза хлѣба на основаніи постановленія совѣта 13 Марта 1720 года неисполнялось въ точности, такъ какъ постановленіе совѣта 10 Юня 1722 года опять почему-то разрѣшаетъ „завоеваннымъ провинціямъ“ (pays conquis) вывозить хлѣбъ за границу. Затѣмъ въ виду того, что много было вывезено, это разрѣшеніе черезъ три мѣсяца (10 Сент. 1722 г.) было отмѣнено, тогда какъ общаго запрета еще не послѣдовало. Само общее запрещеніе 3 Мая 1723 г. имѣетъ въ-

Очевидно, что запрещенія не соблюдались съ желательною точностью; перевозка хлѣба изъ одного порта въ другой представляла нѣкоторое удобство для контрабанды, хотя, конечно, послѣдняя не могла быть значительною. Въ 1734 году мы встрѣчаемся съ однимъ распоряженіемъ правительства, которое назначаетъ новые размѣры пошлинъ на случай, «если вывозъ будетъ разрѣшенъ», но мысль разрѣшить его была оставлена и не встрѣчается больше до самаго 1763 года, если не считать отдѣльных частныхъ позволеній.

Такимъ образомъ, съ начала XVIII вѣка и до 1723 года, вывозъ хлѣба допускался, хотя обыкновенно на такіе короткіе сроки, которыми могли воспользоваться только приморскія провинціи, такъ что вывозъ хлѣба изъ внутреннихъ провинцій едва-ли могъ происходить фактически. Голодовка 1709 года раздѣляетъ этотъ періодъ на двѣ части; она напугала правительство, и оно въ теченіе шести лѣтъ боится разрѣшать вывозъ, потомъ начинаетъ снова давать позволенія, но съ большой опаской, еще болѣе сокращая сроки. На минуту оно какъ будто уклоняется отъ этого правила, давъ безсрочное разрѣшеніе, но потомъ дѣлаетъ два шага назадъ, совсѣмъ запрещая общій вывозъ, и на этотъ разъ на-всегда, или на 40 лѣтъ.

Начинается система частныхъ позволеній. Особое положеніе было предоставлено Марсели. Эшеваны этого города ходатайствовали передъ правительствомъ (1723 года) о разрѣшеніи вывозить за-границу хлѣбъ, прибывающій въ Марсель оттуда-же. Въ своемъ ходатайствѣ они указывали, что древніе обычаи и статуты, запрещающіе вывозъ хлѣба, разъ онъ ввезенъ въ городъ, дѣлаютъ то, что купцы привезшіе хлѣбъ, держатъ его или на судахъ въ марсельскомъ портѣ, не выгружая на берегъ, или-же въ другихъ портахъ и оттуда уже направляютъ его, куда требуется. Они просили разрѣшить купцамъ выгружать хлѣбъ въ магазины въ Марсели и, съ разрѣшенія эшевановъ, вывозить его за-границу. Они говорили въ своемъ

виду специально Бретань, а про другія провинціи говоритъ мимоходомъ и при этомъ прибавляетъ, что многіе вывозятъ хлѣбъ за границу подл предлогомъ перевозки его въ другой портъ. Это дѣлалось съ цѣлью избѣжать уплаты тройной пошлины. Arch. Nat. A. D. XI. 39.

ходатайствѣ, что при свободѣ вывоза въ городъ будетъ больше привозимо хлѣба и онъ не будетъ въ немъ нуждаться. Это ходатайство было уважено. Постановленіемъ Совѣта 8 Декабря 1723 г. разрѣшенъ былъ свободный ввозъ хлѣба въ Марсель и вывозъ его оттуда, съ уплатою обычной пошлины. Это постановленіе издано было безъ срока и дѣйствовало непрерывно и неизмѣнно до 1764 г. ¹³⁾.

Послѣ Марсели, первое мѣсто, по продолжительности вывоза, занимали Бретань, Пуату и Ларошель. Когда вывозъ хлѣба вообще бывалъ запрещенъ, для жителей Бретани это запрещеніе было особенно чувствительно, потому что эта провинція производила и вывозила наибольшее количество хлѣба. Поэтому бретонцы неоднократно и настойчиво ходатайствовали о разрѣшеніи вывозить хлѣбъ за-границу. Они представляли, что имъ некуда дѣвать хлѣбъ, не смотря на разрѣшеніе вывоза хлѣба въ другія провинціи, и что, за отсутствіемъ сбыта, они не могутъ устоять въ своихъ обязательствахъ предъ казною. Они просили разрѣшить имъ вывозъ съ уплатою обычныхъ пошлинъ, а не тройныхъ, которыя были предписаны 13 Марта 1720 года. Ихъ просьбы были, наконецъ, услышаны, и постановленіе Совѣта 22 Апрѣля 1732 г., разрѣшило вывозъ хлѣба изъ Бретани черезъ указанные въ этомъ постановленіи порты съ уплатою обычныхъ пошлинъ. Разрѣшеніе дано было безсрочно и дѣйствовало неограниченно до Апрѣля 1737 года, а съ ограниченіями до осени 1746 г. ¹⁴⁾.

¹³⁾ Постановленіе совѣта 8 Декабря 1723 года. Купцы могли складывать привозимый хлѣбъ въ чертѣ города гдѣ угодно, заявляя только объ ввезенномъ количествѣ въ „продовольственную контору“. (Vugaeu d'Abondance). Этимъ постановленіемъ совѣта возстановлена была и продовольственная контора учрежденная еще при Людовикѣ XIV; она упразднилась за смертью членовъ. Она состояла изъ четырехъ эшевенговъ и восьми купцовъ. Контора могла, въ случаѣ надобности, удержать хлѣбъ, предназначенный купцомъ къ вывозу, уплативъ ему его стоимость по взаимному соглашенію или-же по оцѣнкѣ экспертовъ. Arch. Nat. Correspondance relative aux approvisionnements et au commerce des grains à Marseille et à Avignon. 1774—1790. F." 224.

¹⁴⁾ Постановленіе 22 Апрѣля 1732 года. Пост. сов. 14-го Юня 1732 г. остановило вывозъ въ виду плохихъ шансовъ урожая. Постанов-

Изъ Пуату и Ларошели вывозъ разрѣшался въ 1702 году, раньше, чѣмъ онъ разрѣшенъ былъ вообще, а потомъ въ 1735 и 1736 году и, наконецъ, съ осени 1744 года до 11 Октября 1746 года, когда онъ былъ остановленъ и въ Бретани ¹⁵⁾).

Лангдокъ пользовался разрѣшеніемъ вывозить хлѣбъ три раза. Въ первый разъ весною и лѣтомъ 1703 года для него издано было два специальныхъ разрѣшенія вывоза, когда изъ другихъ провинцій онъ не допускался. Во второй разъ въ теченіе 16 мѣсяцевъ (1 Мая 1736 и 10

лене 28 Октября 1732 г. снова разрѣшило его. Постановленіе 2 Апрѣля 1737 года остановило вывозъ изъ Бретани впродъ до 1 Октября того же года; постановленіе совѣта 27 Августа 1737 г. разрѣшило вывозить хлѣбъ послѣ 1 Октября, но только въ одну Испанію, въ силу родственныхъ связей, соединяющихъ французскаго короля съ испанскимъ. Постановленіе совѣта 11 Октября того же года останавливаетъ вывозъ безусловно. Arch. Nat. A. D. XI. 38 и 39. Вывозъ изъ Бретани былъ довольно значителенъ. Съ 7 Октября 1722 г. по 31 Мая 1723 г. (8 мѣсяцевъ) вывезено было 1566 тоннъ пшеницы, 4444 тонны ржи, 715 тоннъ ячменя и 746 тоннъ овса. Въ 1734 году вывезено было 27794 тонны пшеницы, 6984 тонны ржи, 18116 тоннъ суржика и 1448 тоннъ ячменя. Очень можетъ быть, что вывозъ изъ Бретани разрѣшенъ былъ и раньше 1732 г., потому что въ постановленіи совѣта 22 Апрѣля 1732 г. говорится, что бретонцы просятъ о разрѣшеніи вывоза хлѣба безъ уплаты тройныхъ пошлинъ. Хотя вывозъ и былъ остановленъ въ 1746 году, но мы видимъ, что въ 1755 году хлѣбъ вывозится изъ Бретани; въ инвентарѣ мѣстнаго архива указаны вѣдомости о вывозѣ; тамъ же указано, что съ 14 Января 1756 года по 11 Марта того же года вывезено 1500 тоннъ (3.002.100 фун.) пшеницы и ржи. Arch. Département. Ille Avilaine C.

¹⁵⁾ Въ Бретани для вывоза были назначены порты: S. Malo, le Gué, Pontrieux, Morlaix, Vannes, Hennebon, Quimper, Quimperlay, Brest, Nantes и Paimbeuf. 28-го Октября 1732 года къ нимъ прибавлены были: Audierne, Pontcroix, La Roche-Bernard, Auray, Lanion, Treguier, d'Aouët, Pont l'Abbé и Penerf. Всего 20 портовъ. Для вывоза изъ Ларошели и Пуату назначены были: Marans и Sable d'Olonne. Хотя въ постановленіи совѣта 15 Февраля 1735 г. не упоминается о вывозѣ изъ Пуату, а только изъ Ларошели, но общность отпусковыхъ таможенъ лишаетъ это умолчаніе всякаго значенія. Вывозъ разрѣшался постановленіями 29 Мая 1702 года. Потомъ постановленіями 15 Февраля 1735 г. Постановленія 2 Апрѣля и 27 Августа 1737 г. остановили его. Постановленіе 10 Октября 1744 г. снова разрѣшило его, а 11 Октября 1746 г. вывозъ былъ опять остановленъ. Arch. Nat. et. D. XI. 38 п 39.

Октября 1737 г.) и въ третій разъ вывозъ былъ разрѣшенъ въ Сентябрѣ 1754 года и, по всей вѣроятности, въ 1757 или 1758 году ¹⁶⁾.

Изъ нѣкоторыхъ другихъ провинцій вывозъ разрѣшался по разу, въ теченіе всего періода. Фландрія, Артуа и Пикардія пользовались имъ 20 мѣсяцевъ (въ 1735—1737 годахъ), Энно (Hainaut), Мецъ, Туль и Вердюнь, въ теченіе года (1736—1737); По и Ошъ получили разрѣшеніе вывоза осенью 1754 года и пользовались имъ, по всей вѣроятности, до конца 1757 или начала 1758 года ¹⁷⁾.

Частныя позволенія замѣнили собою общія, являясь логическимъ послѣдствіемъ тѣхъ началъ, которыя были положены въ основаніе первыхъ. Признавалось за основное положеніе, что вывозъ долженъ быть допускаемъ лишь тогда, когда оказывается излишекъ хлѣба. Но урожай не всегда бываетъ одинаковъ во всемъ государствѣ, а потому слѣдуетъ, разрѣшая вывозъ, сообразоваться не съ общимъ состояніемъ урожая во всемъ государствѣ, а съ состояніемъ его отдѣльно въ каждой изъ провинцій. Вотъ тотъ путь, которымъ шла опека государства надъ хлѣбной торговлей.

Взявъ на себя работу рѣшать за всѣхъ земледѣльцевъ, могутъ или не могутъ они продать свой хлѣбъ по данной цѣнѣ, государство не обладало, однако, достаточными средствами для рѣшенія такого вопроса. Оно не имѣло точныхъ свѣдѣній о состояніи урожая, а также и

¹⁶⁾ Постановленія совѣта 3 Апрѣля и 14 Августа 1703 года, 24-го Апрѣля 1736 г., 10 Сентября 1737 г. и 17 Сентября 1754 г. Arch. Nat. A. D. XI. 38 и 39. Въ 1736 году вывозъ разрѣшенъ былъ черезъ порты Cette, Agdes, Nouvelle* и Aigues-Mortes. Въ 1754 году только черезъ Агдъ, причѣмъ нарушители этого правила подвергались наказанію: купецъ конфискаціи товара и 3000л штрафа, а извозчикъ, доставившій хлѣбъ въ непоказанный портъ, 500л и конфискаціи возовки, упряжи и упряжныхъ животныхъ. Какого нибудь постановленія, запрещающаго вывозъ изъ Ланглока, я не нашелъ; но изъ инвентаря архива департамента Эро видно, что вывозъ былъ приостановленъ въ 1757 или 1758 году: (Alarmes conçues à Toulouse à raison de la mauvaise recolte de 1757 suspension de l'exportation) Arch. Depart. H-te Sarroune. C. № 116.

¹⁷⁾ Фландрія, Артуа и Пикардія пользовались разрѣшеніемъ съ 6 Декабря 1735 года по 10 Сентября 1737 г., на основаніи постановленій

свѣдѣній объ условіяхъ производства хлѣба. Оно разрѣшало иногда поэтому вывозъ тогда, когда государству грозила голодовка и не позволяло его тогда, когда массы хлѣба пропадали отъ отсутствія сбыта. Напуганное голодовками, особенно 1709 года, оно становится очень туго на разрѣшенія вывоза, даетъ ихъ послѣ долгихъ настояній, даетъ на очень короткіе сроки, возобновляетъ ихъ уже по прошествіи срока, словомъ дѣйствуетъ какъ-то нервно, оцупью, не имѣя подъ ногами твердой почвы.

При такихъ условіяхъ ходатайства, опирающіяся на протекцію, получаютъ большое вліяніе, а также и происки, опирающіяся на подкупъ. Полагая, что оно дѣйствуетъ во имя общаго интереса, правительство на самомъ дѣлѣ-то часто дѣйствовало въ угоду интересамъ личнымъ. Со случаями разрѣшеній вывозить хлѣбъ или за границу, или изъ одной провинціи въ другую, вызванными или сильной протекціей, или-же подкупомъ лицъ, власть имущихъ, мы встрѣчаемся въ началѣ XVIII вѣка (въ перепискѣ интендантовъ); впоследствии, въ половинѣ столѣтія, мы встрѣчаемся со свидѣтельствами, указывающими на то-же явленіе. Д'Аржансонъ въ своихъ мемуарахъ говоритъ, что супруги Фюльви, братъ и невѣстка генераль-контролера Орри, «выхлопотали паспорта на вывозъ хлѣба на огромныя суммы съ Іюля мѣсяца текущаго года (1738). Говорятъ; что они выпустили 50000 фурнитюръ (фурнитюра = около 5000 ф.) вмѣсто объявленныхъ 20000». Нѣсколько мѣсяцевъ спустя (25 Мая 1739 г.) онъ пишетъ, что интенданта Пикардіи (Chauvelin) Шовелена обвиняютъ въ томъ, что онъ увѣрилъ, что хлѣба много, что надо разрѣшить его вывозъ и что, благодаря этому донесенію, Фюльви нажились на паспортахъ. Въ 1741 г. онъ говоритъ опять, что Фюльви сдѣлалъ дѣло въ 60000^л за

совѣта отъ тѣхъ-же чисель. Энно, Мещъ, Туль и Вердюнь съ 18-го Сентября 1736 г. по 10 Сентября 1737 г. По и Ошъ получили разрѣшеніе вывоза вмѣстѣ съ Ланглокомъ; запрета вывоза я не нашель, инвентаря архивовъ относительно торговли еще нѣтъ. Такъ какъ генералите По и Ошъ сосѣди съ Верхнимъ Ланглокомъ и находятся съ нимъ въ одинаковыхъ географическихъ условіяхъ, то я думаю, что неурожай 1757 г. далъ себя почувствовать и тутъ, а потому, вѣроятно, и запрещеніе было дано одновременно съ Ланглокомъ.

позволеніе вывезти хлѣбъ изъ одной провинціи въ другую. Въ 1749 г. генераль-контролеръ Машо въ своемъ мемуарѣ говоритъ, что частныя разрѣшенія давали мѣсто «огромнымъ злоупотребленіямъ»¹⁸⁾.

Такой образъ дѣйствій не могъ не отразиться на сокращеніи земледѣлія, которое, теряя часть своего рынка, должно было принаровиться къ сокращенному потребленію. Но, сокращаясь, оно становилось бессильно удовлетворять п внутренний рынокъ въ неурожайные годы. Отсюда болѣе частое появленіе дороговизны, которая считалась поводомъ не допускать вывоза хлѣба. Такимъ образомъ, мы имѣемъ дѣло съ чѣмъ-то въ родѣ бѣличьяго колеса. Приостановки вывоза и кратковременность разрѣшеній его разстраивали хлѣбную торговлю и черезъ нее земледѣліе; разстройство послѣдняго дѣлало опаснымъ вывозъ и привело къ тому, что запрещеніе его стало правиломъ, а дозволеніе исключеніемъ.

Дойдя до этого пункта, государство не могло и дѣлать ничего иного, какъ изрѣдка давать частныя дозволенія для отдѣльных провинцій. Мы не имѣемъ точныхъ данныхъ о томъ, какъ и насколько сократилось земледѣліе въ теченіе первой половины XVIII столѣтія. Но свидѣтельства современниковъ удостовѣряютъ этотъ фактъ. Въ концѣ XVII столѣтія, мы имѣемъ заявленіе Буагильбера. Онъ говоритъ, что, вслѣдствіе сокращенія вывоза, земли средняго качества перестали обрабатываться, а во многихъ мѣстахъ стали пренебрегать и лучшими.

Въ другомъ мѣстѣ того-же сочиненія (*Detail de la France*), онъ говоритъ: несомнѣнно, что болѣе половины территоріи Франціи или находится въ залежахъ или плохо обработана, т. е. гораздо хуже, чѣмъ могла-бы быть обра-

¹⁸⁾ Dupont de Nemours. *Analyse historique de la législation sur les grains*. Paris 1789 p. 13. Онъ впервые опубликовалъ мемуаръ Машо. Это же заявленіе у Бодо. *Ephémérides du Citoyen*. 1768 г. Онъ говоритъ, что разрѣшенія выдавались за деньги. Мирабо въ 1756 г. говоритъ, что разрѣшенія стоятъ дорого, и даже когда начальникъ честенъ, то подчиненные грѣютъ на этомъ себя руки. *Biolay. Pacte de Famine*, стр. 29.

ботана и чѣмъ была прежде. Эти результаты, Буагильберъ приписываетъ политикѣ Кольбера ¹⁹⁾.

Въ срединѣ XVIII столѣтія мы имѣемъ показаніе генераль-контролера Машо. Мемуаръ его написанъ въ 1749 году и впервые опубликованъ Дюпонъ де-Немуромъ въ его книжкѣ *L'Analyse historique de la législation sur les grains*. Машо говоритъ: «Нельзя представить себѣ такого жалкаго положенія земледѣлія, не видавъ его собственными глазами во время поѣздокъ въ деревню и не занявшись немного этой заброшенной частью» (хозяйства)... «Надо удивляться, что еще существуютъ во Франціи земледѣльцы и что неурожай не даютъ себя чувствовать рѣзче и чаще». Далѣе онъ говоритъ: «Видя столько земель, переставшихъ обрабатываться, столько мѣстечекъ и деревень заброшенными, столько людей, находящихся въ нуждѣ и бѣгущихъ изъ деревень, нельзя не придти къ заключенію, что земледѣліе только въ послѣдніе пятьдесятъ лѣтъ должно было сильно упасть и что въ хлѣбной полиціи есть коренной порокъ» ²⁰⁾.

Эрберъ въ своемъ разсужденіи о хлѣбной полиціи говоритъ тоже самое. «Мы много продавали хлѣба за границу до того, какъ начали думать, что эта торговля можетъ быть намъ вредна. Націи, которыя лучше понимаютъ свои интересы, овладѣли этой торговлей намъ въ ущербъ; очевидно, что она подняла ихъ земледѣліе, содѣйствовало увеличенію ихъ богатства и ихъ флота». Говоря о современномъ ему положеніи французскаго земледѣлія, онъ характеризуетъ его слѣдующими словами: «Въ самомъ дѣлѣ, наши земли обработаны далеко не пропорціонально ихъ плодородію и не населены сообразно ихъ пространству. Немножко подальше отъ столицы и отъ большихъ дорогъ мало найдется мѣстъ, гдѣ не было-бы необработанныхъ земель. Можно видѣть, особенно внутри государства, печальные остатки заброшенныхъ деревень. Въ цѣлыхъ округахъ (cantons) жители плохо одѣ-

¹⁹⁾ *Detail de la France 1697* въ *Collection de principaux économistes*. t. I. p. 207, 253

²⁰⁾ Dupont de Nemours. *L'Analyse historique de la législation sur les grains*, стр. 10 и 12.

ты, плохо питаются, блѣдны и сторблены раньше времени»²¹⁾.

Кто помнитъ описаніе французскихъ крестьянъ, сдѣланное Артуромъ Юнгомъ, тотъ замѣтитъ поразительное сходство его съ только-что приведеннымъ. Нѣтъ надобности настаивать на заявленіи, что положеніе французскаго земледѣлія было плохо, что оно было гораздо хуже, чѣмъ положеніе англійскаго земледѣлія; объ этомъ писали много и убѣдительно и въ прошломъ и въ текущемъ столѣтіи. Насъ въ настоящую минуту занимаетъ вопросъ о сокращеніи земледѣлія, подъ влияніемъ порядка господствовавшего въ хлѣбной торговлѣ. Приведенные свидѣтели отвѣчаютъ утвердительно и тоже самое утверждаютъ и писатели физиократы. Заявленій послѣднихъ нельзя принимать буквально, потому что, во-первыхъ, они дѣлались на глазомѣръ, во-вторыхъ, потому что они идеализировали время до Кольбера, полагая, что до него господствовала полная свобода хлѣбной торговли, и въ третьихъ, потому что они по паправленію своему склонны были рисовать современное имъ положеніе слишкомъ темными красками и давать ему объясненіе одностороннее. Но какъ-бы ни былъ великъ учетъ, которому мы захотѣли-бы подвергнуть ихъ свидѣтельства, все-таки въ остаткѣ получится вѣское свидѣтельство о сокращеніи земледѣлія, подъ влияніемъ запретительной системы.

²¹⁾ Herbert. Essai sur la police générale des grains. Berlin, 1755 г., стр. XIV и 330.

Глава XI.

Реформа внѣшней хлѣбной торговли.

До конца первой половины XVII столѣтія мы встрѣчаемся только съ одинокими протестами противъ запретительной системы. Таковы сочиненія Буагильбера «*Détail de la France*» и «*Traité des grains*», таковъ мемуаръ представителей торговли при генеральномъ контролѣ (при бюро торговли), поданный ими генераль-контролеру въ 1725 году. Сочиненія Буагильбера читались ходко; но они не произвели движенія общественной мысли въ сторону освобожденія хлѣбной торговли и земледѣлія. Общество еще находилось подъ обаяніемъ блеска царствованія короля — солнца и было погружено въ созерцаніе собственнаго величія. Упомянутый нами мемуаръ не былъ извѣстенъ публикѣ, а на правительственныя сферы онъ не произвелъ впечатлѣнія; на заявленія купцовъ въ пользу свободы торговли вообще смотрѣли подозрительно. Надо прибавить, что этотъ мемуаръ не рискуетъ отстаивать свободы внѣшней торговли хлѣбомъ, а только заявляетъ о необходимости освобожденія внутренней торговли ¹⁾).

¹⁾ Онъ говоритъ, что все относящееся до внутренней торговли хлѣбомъ должно быть совершенно свободно и что очень опасно издавать на этотъ счетъ ордонансы, ибо они только увеличиваютъ зло. Biollay. *Pacte de Famine*, стр. 25.

Вывозъ хлѣба признавался почти всѣми вреднымъ и запрещеніе его дѣломъ совершенно естественнымъ. «Кажется совершенно естественнымъ думать, говорить Эрберъ, что чѣмъ больше будутъ удерживать хлѣбъ въ государствѣ, тѣмъ менѣе будутъ въ немъ нуждаться». Эта мысль, принимаемая за неоспоримый принципъ, не даетъ намъ видѣть ея послѣдствій и дѣйствій. «Боязнь недостачи хлѣба, желаніе имѣть его всегда въ изобиліи, удерживаетъ его безъ движенія, безъ всякой пользы и даже съ вредомъ»²⁾).

Только въ концѣ сороковыхъ годовъ мы замѣчаемъ брешь въ этомъ предразсудкѣ и начало новаго направленія идей. Откуда взялось оно? Изъ Англій. Какъ въ области политическихъ и общественныхъ идей, знакомство съ англійской жизнью стало началомъ движенія, приведшаго къ отрицанію стараго и построенію новаго міросозерцанія, такъ и въ области хлѣбной торговли нельзя не видѣть вліянія примѣра Англій на пробужденіе сознанія, что не все въ этой области обстоитъ благополучно, и на развитіе освободительныхъ идей.

Если мы возьмемъ мемуаръ Машо, сочиненія Эрбера, Кенэ, Ле-Трона, Мерсье де-Ларивьера, Рубо, Дюпонъ де-Немура и Гудара, то у всѣхъ ихъ увидимъ ссылки на Англію, какъ на примѣръ, достойный подражанія. Нѣкоторые изъ писателей указываютъ на то, что въ Англій смѣются надъ французской хлѣбной политикой. Достойно замѣчанія, что въ болѣе раннихъ сочиненіяхъ Англій отводится болѣе широкое мѣсто, тогда какъ въ позднѣйшихъ на нее ссылаются уже меньше или вовсе на нее не ссылаются. Напримѣръ, у Эрбера (1754 года) сдѣланъ историческій очеркъ англійской хлѣбо-торговой политики, приведены длинныя таблицы цѣнъ хлѣба въ Англій до и послѣ разрѣшенія вывоза хлѣба, а въ письмахъ Тюрго о хлѣбной торговлѣ этихъ ссылокъ уже нѣтъ. Сначала самая мысль о вывозѣ хлѣба казалась настолько дерзкою, что высказывать ее было боязно безъ ссылки на яркій примѣръ, а потомъ, по мѣрѣ того, какъ освоились съ вопросами, касающимися земледѣлія и хлѣбной торговли, разсуждать

²⁾ Эрберъ (Herbert) Essai, стр. 106 и 108.

о нихъ стали самостоятельно, беря, когда надо, примѣры изъ жизни самой-же Франціи.

Первымъ проблескомъ сознанія необходимости отмѣны запретительной системы является упоминавшійся нами мемуаръ генераль-контролера Машо (1749 годъ)³⁾. Въ немъ онъ доказывалъ королю, сдѣлавъ очеркъ англійскаго законодательства, что разрѣшеніе вывоза хлѣба необходимо и что оно не грозитъ никакою опасностію. Біоллэ находить, что устройство хлѣбныхъ продовольственныхъ магазиновъ было подготовительной мѣрой къ разрѣшенію вывоза. Но Машо вышелъ въ отставку, не приступивъ къ осуществленію реформы.

Дѣло, однако, не заглохло совершенно. Въ 1752 году Гурнэ, членъ Большаго Совѣта (Grand Conseil) и интендантъ торговли, представилъ Трюдэну⁴⁾, члену Совѣта торговли и департамента торговли, докладъ, въ которомъ онъ указывалъ на тяжелое положеніе земледѣльца, зависящее отъ режима, господствовавшаго въ хлѣбной торговлѣ. «Стѣсненія, которыя налагаютъ на хлѣбную торговлю, обыски, которыя дѣлаютъ у земледѣльца, рискъ, которому онъ подвергается попасть въ число негодяевъ (mauvais sujet), если у него найдется запасъ хлѣба, обязанность везти хлѣбъ на базаръ, которую налагаютъ на него, все это стремится отклонить подданныхъ короля отъ земледѣлія»⁵⁾. Нѣсколько позже въ 1754 году является сочиненіе Эрбера о хлѣбной полиціи, въ которомъ онъ весьма основательно разъясняетъ исторію французскаго хлѣбнаго законодательства, возстаетъ въ защиту свободы внутренней циркуляціи и доказываетъ необходимость допустить вывозъ хлѣба. Онъ допускаетъ ограниченіе его, но только не путемъ запрещеній и разрѣшеній, а путемъ установле-

³⁾ Дюпонъ-де-Немуръ въ своемъ историческомъ очеркѣ хлѣбнаго законодательства считаетъ этотъ моментъ началомъ движенія къ реформѣ.

⁴⁾ Гурнэ занималъ должность „Intendant de commerce“. Въ его вѣдѣніи находилась торговля 10 провинцій. Трюдэнъ занималъ должность Intendant des Finances и состоялъ членомъ совѣта торговли и Conseil d'Etat; въ его вѣдѣніи, между прочимъ, находился таможенный откупъ (Cinq grosses fermes). Almanach royal.

⁵⁾ Biollay. Pacte de Famine. стр. 86. (Arch. Nat. F. 12, 33).

нія известной нормы въ цѣнѣ хлѣба, при достиженіи которой вывозъ приостанавливается. Сочиненіе Эрбера произвело большое впечатлѣніе въ правительственныхъ сферахъ. Оно вызвало постановленіе Совѣта 17 Сентября 1754 года, разрѣшавшее свободу внутренней циркуляціи; оно привлекло къ себѣ вниманіе правительства. Въ правительственныхъ сферахъ оно стало известнымъ еще до появленія въ печати, вѣроятно, благодаря Гурнэ, который, по словамъ Тюрго, не довольствовался тѣмъ, что письменно и устно излагалъ свои идеи; онъ употреблялъ столько-же энергіи, столько-же увлеченія и настойчивости на то, чтобы дать дорогу чужимъ мыслямъ, которыя онъ считалъ полезными, сколько другіе употребляютъ для достиженія своихъ личныхъ цѣлей ⁶⁾.

Въ то-же время и идеи Кенэ распространялись въ правительственныхъ сферахъ. Ему почти удалось обратить въ свою вѣру Людовика XV и возбудить интересъ къ земледѣлію и хлѣбной торговлѣ въ высшихъ сферахъ. Стало модой разсуждать о хлѣбной торговлѣ и о земледѣліи или показывать видъ, что интересуешься этими предметами.

Въ журналахъ того времени, какъ-то: «Journal de Commerce» и «Journal Oeonomique» отразился интересъ, возбужденный въ обществѣ къ земледѣлію и хлѣбной торговлѣ. Въ каждой книжкѣ можно найти статьи о земледѣліи, хлѣбной торговлѣ, вѣдомости о цѣнахъ хлѣба во Франціи и на главныхъ биржахъ Европы, библиографическія

⁶⁾ Oeuvres de Turgot. t. I, стр. 284. О томъ, что сочиненіе Эрбера имѣло вліяніе на появленіе постановленія совѣта 17 Сент. 1754 г., свидѣтельствуемъ, между прочимъ, статья въ Journal de Commerce за 1759 годъ, въ которой на страницѣ 98 говорится: „Это сочиненіе (Herbert'a) вызвало постановленіе совѣта 1754 года; оно привлекло вниманіе правительства. Книга Эрбера вышла первымъ изданіемъ въ Лондонѣ въ 1754 году помимо воли автора; но это изданіе было далеко не полно и дѣйствія имѣть не могло; второе-же изданіе ея вышло въ 1755 году. Гурнэ сталъ интендантомъ торговли въ 1751 году и могъ быть единственнымъ человѣкомъ, черезъ котораго произведеніе Эрбера могло найти дорогу въ правительственныя сферы. Личныя отношенія Гурнэ къ Эрберу съ одной стороны и къ Морепа съ другой стороны тоже говорятъ въ пользу этого предположенія.

и критическія статьи по поводу книгъ, касающихся этихъ предметовъ. Книга Эрбера, на примѣръ, подверглась обстоятельному разбору въ «Journal Oeconomique» за 1754-й и 1755-й годы ⁷⁾.

Первый изъ этихъ журналовъ съ самаго начала сталъ на сторону свободы хлѣбной торговли, «Экономическій-же журналъ» сначала не безъ оговорокъ соглашался на нее; но потомъ перемѣнилъ мнѣніе свое и также сталъ на ея сторону. Насколько сильно стало вліяніе сторонниковъ свободы хлѣбной торговли, видно изъ того, что когда Шамусе, авторъ «Observations sur l'Essai sur la police des grains» написалъ «Дополненія къ этимъ замѣчаніямъ», то онъ не могъ добиться отъ редакціи «Mercure de France», напечатанія этой статьи, такъ какъ авторъ «l'Essai» и другія вліятельныя лица упросили редактора не помѣщать ея ⁸⁾.

Значеніе публицистики не было настолько велико въ то время, чтобы сейчасъ-же оказать давленіе на правительство въ пользу освобожденія хлѣбной торговли; но совсѣмъ безъ вліянія оно не осталось. Новыя воззрѣнія на хлѣбную торговлю распространились, приобрѣли приверженцевъ въ высшемъ обществѣ; а такъ какъ съ поднятіемъ земледѣлія связывалась возможность поправленія финансовъ, то вопросъ о хлѣбной торговлѣ, по обстоятельствамъ того времени, получалъ для правительства особенный интересъ.

Въ 1759 году генераль-контролеромъ становится Бертенъ, сторонникъ свободы хлѣбной торговли. Занимая мѣста интенданта Ліона и генераль-лейтенанта полиціи Па-

⁷⁾ Въ 1754 году Journal Oeconomique высказывался противъ неограниченнаго вывоза хлѣба на томъ основаніи, что англичане и голландцы слишкомъ ловки въ торговыхъ дѣлахъ; они могутъ забрать не только излишекъ, но и необходимое, чтобы потомъ продать французамъ ихъ же хлѣбъ по болѣе дорогой цѣнѣ или прижать ихъ наканунѣ войны. Въ 1755 году тотъ-же журналъ склоняется въ пользу вывоза, находя убѣдительными доводы Эрбера въ пользу свободы внешней хлѣбной торговли и ссылку на примѣръ Англіи весьма вѣскою. Journal Oeconomique 1754 года, стр. 118—120 и 1755 года, стр. 79—96.

⁸⁾ Journal de Commerce 1761. Сентябрь. Сообщаемый фактъ относится къ 1758 году.

рижа, онъ хорошо ознакомился съ тѣми условіями, среди которыхъ прозябала хлѣбная торговля. Прежде всего, онъ пытается поднять въ глазахъ общества значеніе сельскохозяйственныхъ вопросовъ и вызвать движеніе въ пользу лучшей ихъ постановки. Въ концѣ 1760 года онъ адресуетъ интендантамъ циркуляръ, побуждающій ихъ поощрять образованіе сельско-хозяйственныхъ обществъ. По его мысли, послѣднія должны были разъяснить, что именно слѣдуетъ сдѣлать для поднятія земледѣлія. Этотъ призывъ не остался безъ отклика. До тѣхъ поръ существовало одно общество сельскаго хозяйства; оно было основано въ 1756 году, въ Бретани по почину и стараніямъ Гурнэ. Теперь съ разныхъ сторонъ стали поступать ходатайства о разрѣшеніи устройства такихъ обществъ.

По ходатайству маркиза Тюрбиля (Turbilly) 24-го Февраля 1761 года учреждено общество сельскаго хозяйства въ Турѣ съ отдѣленіями въ Анжерѣ и Мансѣ. Перваго слѣдующаго Марта такое-же общество было учреждено въ Парижѣ съ отдѣленіями въ Мо, Бовэ и Сансѣ. Въ теченіе того-же года, во всемъ государствѣ открылось 18 обществъ сельскаго хозяйства⁹⁾. Бертенъ не ошибся въ расчетѣ. Общества стали заявлять генераль-контролеру свои ходатайства по вопросамъ сельскаго хозяйства. Благодаря ихъ представленіямъ, въ 1761 году изданы были постановленія Совѣта, изъ которыхъ одно поощряло долгосрочныя аренды, а другое распашки давнихъ залежей¹⁰⁾.

Съ 1762 года, Бертенъ сталъ поддерживать полную свободу внутренней циркуляціи хлѣба противъ стѣсненій, чинимыхъ судомъ и полиціей, и подалъ надежду купцамъ, что съ окончаніемъ войны (семи-лѣтней) онъ постарается

⁹⁾ Непремѣнные секретари этихъ обществъ назначались правительствомъ. Протоколы засѣданій и доклады, читанные въ нихъ, должны были быть представляемы генераль-контролеру. *Journal Oeconomique* 1761. Сентябрь. Biolley. Pacte de Famine, стр. 99.

¹⁰⁾ По ходатайству маркиза Тюрбиля издано было постановленіе совѣта 16 Августа 1761 года, избавлявшее отъ всякой надбавки съ *toille*, *vingtiemes* и другимъ налогамъ тѣхъ, кто распашетъ земли, которыя не пахались 20 лѣтъ и болѣе. Другое постановленіе избавляло отъ дополнительной пошлины контракты, заключенные на сроки свыше 6 лѣтъ и не свыше 27 лѣтъ. *Journal Oeconomique* 1761 г. Сентябрь. Biolley. *ib.*

освободить хлѣбную торговлю и отъ рыночныхъ регламентовъ. Въ то же время онъ обратился съ циркуляромъ къ сельско-хозяйственнымъ обществамъ (13 Апрѣля 1762 года), въ которомъ просилъ ихъ высказать свои мнѣнія относительно внутренней хлѣбной торговли, предупреждая, однако, ихъ не касаться вопроса о вывозѣ хлѣба. Въ другомъ циркулярѣ, адресованномъ въ тотъ-же день къ интендантамъ, старшему предсѣдателю парижскаго парламента и генераль-прокурорамъ другихъ парламентовъ, онъ просилъ ихъ сообщить свои замѣчанія на проектъ деклараціи о хлѣбной торговле, который онъ препроводилъ имъ. Это былъ проектъ деклараціи 25 Мая 1763 года. Въ немъ онъ изложилъ всѣ препятствія, чинимыя движенію хлѣба, не смотря на постановленіе Совѣта отъ 17-го Сентября 1754 года.

Отвѣты на эти циркуляры послѣдовали не скоро; но судьба благоприятствовала планамъ Бертена. Урожай 1762 года былъ такъ хорошъ, что отовсюду стали раздаваться жалобы на чрезвычайное обиліе хлѣба, котораго некуда дѣвать. «Сельско-хозяйственныя общества, говоритъ Біоллэ, получили разрѣшеніе стать органомъ этихъ жалобъ и доводить ихъ до свѣдѣнія правительства». На основаніи ихъ былъ сдѣланъ первый шагъ. 27 Марта 1763 года, издано было постановленіе Совѣта, разрѣшавшее вывозъ за-границу крупчатой муки съ платою пошлины 1^s съ кенталя и разрѣшался свободный и беспошлинный провозъ ея съ мѣста нагрузки до порта. Прежде изданія этого распоряженія, Бертенъ запросилъ мнѣнія представителей торговли ¹¹⁾.

¹¹⁾ Представителями торговли назывались 12 депутатовъ отъ главнѣйшихъ торговыхъ городовъ по выбору муниципалитетовъ и купцовъ и 1 депутата отъ Лангдока. Въ 1764 г. ихъ было всего 15 человекъ, такъ какъ были прибавлены еще два представителя отъ Мартиники и С. Доминго. *Almanach Royal* 1764 года, стр. 169. Они состояли при совѣтѣ торговли, учрежденномъ въ 1700 году. Въ засѣданіяхъ совѣта они участвовали съ правомъ совѣщательнаго голоса и то лишь для отвѣтовъ на вопросы, обращенные къ нимъ, какъ къ экспертамъ. Они имѣли особыя засѣданія подъ предсѣдательствомъ секретаря бюро торговли два раза въ недѣлю и чаще, если понадобится. На нихъ они обсуждали дѣла, переданныя имъ на заключеніе, и составляли письменные доклады для

Отвѣтъ ихъ былъ вполнѣ благопріятенъ (31 Декабря 1762 года). Они говорили, что они желаютъ, чтобы земледѣліе было, наконецъ, избавлено отъ того ярма, въ которомъ заставляеть его чахнуть вредный предрассудокъ, и что они тѣмъ охотнѣе подаютъ голосъ за разрѣшеніе вывоза муки, что послѣдній незамѣтно повлечетъ за собою вывозъ зерна; послѣдній давно былъ-бы разрѣшенъ, если-бы не считали нужнымъ щадить предрассудокъ народа, который среди изобилія дрожитъ отъ страха голода и котораго не можетъ успокоить ни плодородіе почвы, ни примѣръ Англіи».

Желанія и надежды представителей торговли оправдались. Мы знаемъ, что вскорѣ послѣ разрѣшенія вывоза крупчатой муки послѣдовало изданіе закона 25 Мая 1763 года о свободѣ внутренней торговли. Въ концѣ того-же года послѣдовало разрѣшеніе вывоза всякой муки и зерноваго хлѣба, за исключеніемъ пшеницы и суржика¹²⁾. Разрѣшеніе вывоза муки всѣхъ сортовъ и нисшихъ сортовъ зерна вызывалось тѣмъ, что мукомольное дѣло въ тогдашнее время было мало развито, а потому разрѣшеніе вывоза одной крупчатой муки мало помогало дѣлу сбыта излишняго хлѣба, а между тѣмъ, цѣны стояли такія низкія, что они не покрывали издержекъ земледѣльца. Въ Ноябрь и Декабрь 1763 года сетье пшеницы стоило отъ 8^а до 15^а за сетье, смотря по качеству и по мѣсту, а сетье ржи отъ 4^а до 6^а 10^с¹³⁾. Это было чистое разореніе.

представленія совѣту торговли. Savary des Bruslons. Dictionnaire de Commerce. 1760 года. t. II. page 174.

¹²⁾ Постановленія совѣта 27 Марта и 21 Ноября 1763 года. Arch. Nat. A. D. XI. 39. Планъ своихъ дѣйствій Бертенъ изложилъ вполсѣдствіи въ мемуарѣ, который онъ составилъ въ 1774 г. для Тюрго. (Arch. Nat. F. 12). Biollay. Pacte de Famine, стр. 101.

¹³⁾ Цѣну хлѣба, при которой только возвращаются расходы земледѣльца, опредѣляли въ 15 и 18^а за сетье; авторъ письма изъ Орлеана, помѣщеннаго въ апрѣльской книжкѣ Ephémérides du Citoyen 1769 года, говоритъ, что обработка средней земли дастъ выгоду лишь тогда, когда цѣна на мѣстѣ будетъ не меньше 18^а за сетье (стр. 67). Индендантъ Ліона Треву (Trevoux) писалъ въ 1771 году, что если цѣна хлѣба ниже 33^а за Asnée (=18^а 14^с за сетье), то земледѣлецъ едва можетъ

Гренобльскій парламентъ, регистрируя декларацію 25 Мая 1763 года, постановилъ ходатайствовать о разрѣшеніи вывоза хлѣба за-границу. На это ходатайство Бертенъ отвѣчалъ, что хотя король и одобряетъ намѣренія парламента, вызвавшія его ходатайство, но не можетъ согласиться на разрѣшеніе вывоза, изъ опасенія, чтобы слишкомъ быстрая перемѣна не нанесла ущерба продовольствію государства. Онъ выражалъ надежду, что изобиліе хлѣба, которое будетъ вызвано принятыми мѣрами, позволить потомъ разрѣшить вывозъ хлѣба за-границу. Въ концѣ 1763 года, казалось, наступилъ такой удобный моментъ, чтобы разрѣшить вывозъ, но Бертенъ не хотѣлъ идти дальше принятыхъ мѣръ. Онъ считалъ вывозъ пшеницы, наравнѣ съ парижскими хлѣбными регламентами, такимъ пунктомъ, который составляетъ *poli me tangere* всего дѣла ¹⁴⁾.

Но если-бы онъ и хотѣлъ заняться этимъ вопросомъ, то у него не оказалось-бы для этого времени. Въ Декабрѣ 1763 года онъ оставилъ должность генераль-контролера и его мѣсто занялъ Лаверди, совѣтникъ парламента ¹⁵⁾. Со вступленіемъ послѣдняго въ должность, возобновились ходатайства о разрѣшеніи вывоза. Во главѣ этого движе-

воротить расходы. Въ Руссильонѣ интендантъ считалъ (14 Октября 1771 года) цѣну въ 24 $\frac{1}{2}$ за сѣтье едва возвращающае расходы. *Arch. Nat. F. II, 223*. Между тѣмъ, какъ видно изъ вѣдомостей, помѣщенныхъ въ *Journal Oeconoimique* въ 1761 году, самая высокая цѣна была 17 $\frac{1}{2}$ 10s, а большую часть года стояла около 11—12 $\frac{1}{2}$; въ 1762 году цѣна разъ только въ Ноябрь доходила до 17 $\frac{1}{2}$, а весь годъ почти стояла на 11—12 $\frac{1}{2}$ за сѣтье. См. таблицы (*Journal Oeconoimique* 1761 и 1762).

¹⁴⁾ Въ мемуарѣ, написанномъ для Тюрго, онъ говоритъ это; и въ немъ еще онъ говоритъ, что если-бы вообще осмѣлились тронуть эти пункты, то можно было-бы сдѣлать это лишь съ особенными предосторожностями и съ особенною деликатностью. *Arch. Nat. F. 12*.

¹⁵⁾ По выходѣ въ отставку изъ должности генераль-контролера, Бертенъ сохранилъ титулъ министра и устроилъ себѣ нѣчто въ родѣ министерства земледѣлія и торговли, каковое учрежденіе просуществовало съ 1763 по 1780 г. Нэжкеръ уничтожилъ его и присоединилъ вѣдѣніе подлежащихъ дѣлъ къ генеральному контролю. *Pigeonneau et fauville. L'administration de l'agriculture. Paris 1882, стр. 7*.

нiя сталъ руанскiй парламентъ, который потомъ также скоро сталъ въ ряды противниковъ не только вывоза, но и вообще свободы хлѣбной торговли. Онъ прислалъ депутацию къ генераль-контролеру. Послѣднiй сначала отказывался уважить это ходатайство, ссылаясь на неудовлетворительный урожай въ Лангдокѣ, но депутатамъ удалось убѣдить его, и онъ сдался. Когда вскорѣ затѣмъ поступило ходатайство Безансонскаго парламента о разрѣшенiи вывоза хлѣба въ Швейцарiю, Лаверди воспользовался имъ для того, чтобы рѣшить общiй вопросъ о вывозѣ хлѣба. 12 Января 1764 года, онъ лично явился въ «бюро торговли», представилъ это ходатайство, какъ и многiя другiя, и поставилъ на обсужденiе бюро четыре вопроса :

1. Полезно-ли допустить вывозъ хлѣба за-границу?
2. Если да, то какiя предосторожности слѣдуетъ принять для предотвращенiя могущихъ произойти отсюда неудобствъ?
3. Разрѣшить-ли вывозъ теперь или подождать?
4. Если подождать съ общимъ разрѣшенiемъ вывоза, то не лучше-ли дать разрѣшенiе вывоза нѣкоторымъ провинцiямъ ¹⁶⁾.

¹⁶⁾ Bureau de Commerce основано было 22 Юня 1722 года вмѣсто Conseil de Commerce въ томъ видѣ, какъ онъ былъ устроенъ въ 1715 г. Оно состояло изъ восьми членовъ, генераль-контролера, одного изъ совѣтниковъ морскаго совѣта, генераль-лейтенанта полицiи Парижа и изъ 5 лицъ изъ числа членовъ королевскаго совѣта, имѣющихъ наиболѣе опытности въ дѣлахъ торговли. Въ 1724 году учреждены четыре должности интендантовъ торговли (intendants de commerce), которые имѣли право участвовать въ засѣданiяхъ бюро торговли, представлять ему доклады по дѣламъ, переданнымъ имъ для разработки, и представлять отчетъ объ обсужденiи этихъ дѣлъ въ бюро генераль-контролеру или морскому министру по принадлежности. Въ 1764 г. бюро торговли состояло уже не изъ 8 лицъ, а изъ 15, не считая 4-хъ интендантовъ торговли и генераль-лейтенанта полицiи. См. Almanach Royal. 1764, стр. 156. Въ немъ имѣли право засѣдать съ совѣщательнымъ голосомъ представители торговли главныхъ городовъ и представители откупа. Бюро обсуждало всѣ дѣла и мемуары, передававшiеся ему, а также должно было разбирать разныя затрудненiя, возникавшiя въ области торговли и промышленности; по всѣмъ этимъ дѣламъ оно должно было давать свои заключенiя, которыя представлялись королю въ докладѣ генераль-кон-

Въ бюро торговли мнѣнія сильно раздѣлились; вопросы обсуждались въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ и все-таки не могли придти къ какому-либо опредѣленному рѣшенію. Докладъ, поданный генераль-контролеру, отвѣчаетъ на его вопросы съ большой уклончивостью. По поводу перваго вопроса онъ говоритъ, что запрещеніе вывоза хлѣба составляетъ основаніе старыхъ ордонансовъ и что увѣренность въ его вредъ составляетъ глубокой предразсудокъ народа, который едва-ли можно искоренить; докладъ считаетъ возможнымъ допустить вывозъ хлѣба не иначе, какъ увѣрившись предварительно въ существованіи излишка его. На второй вопросъ онъ отвѣчаетъ также уклончиво, говоря, что очень опасно касаться такого деликатнаго вопроса, какъ продовольствіе народа, когда послѣдній привыкъ къ дешевому хлѣбу. Третій вопросъ оставленъ, какъ и слѣдовало ожидать, совсѣмъ безъ отвѣта, а на четвертый вопросъ бюро отвѣчало, что надо предпочесть частныя разрѣшенія вывоза общему¹⁷⁾.

Получивъ этотъ отвѣтъ, Лаверди не оставилъ своего плана, тѣмъ болѣе, что мнѣнія другихъ учреждений не сходились съ заключеніемъ бюро торговли. Представители торговли представили отдѣльный докладъ на вопросы, предложенные генераль-контролеромъ въ засѣданіи 22-го Января 1764 года. На первый вопросъ они отвѣчали утвердительно, подтверждая свой отвѣтъ ссылкой на «гибель земледѣлія, которое теперь гораздо меньше по размѣрамъ, чѣмъ было въ началѣ прошлаго столѣтія (т. е. XVII в.). Этотъ упадокъ они выставляли доказательствомъ вреда запрещеній.

На второй вопросъ, относительно предосторожностей, которыя слѣдуетъ принять на случай разрѣшенія вывоза хлѣба, они отвѣчали отрицательно. Мало того, они рекомендовали назначеніе вывозныхъ премій и легкихъ ввозныхъ пошлинъ для поощренія земледѣлія. На третій вопросъ они отвѣчали, что ждать нечего, и можно разрѣшить вывозъ теперь-же; при этомъ они указали, что, при

тролера. Засѣданія бюро происходили разъ въ недѣлю, по четвергамъ. Savary. Dictionnaire de Commerce 1760 г. t. II, page 688 и t. III page 175.

¹⁷⁾ Boillay. Pacte de Famine, стр. 107—109.

рѣшеніи этого вопроса, слѣдуетъ принимать въ соображеніе цѣны не внутренняго, а международнаго рынка. На послѣднемъ, по ихъ свидѣтельству, цѣна стоитъ въ 20^я за сѣтье пшеницы, — цѣна вовсе не страшная.

На четвертый вопросъ они отвѣтили тоже отрицательно, потому что разрѣшеніе вывоза хлѣба только изъ нѣкоторыхъ провинцій будетъ для другихъ провинцій въ одно и то-же время запретомъ и разрѣшеніемъ. Этотъ отвѣтъ ихъ объясняется тѣмъ, что разрѣшеніе свободной циркуляціи между провинціями естественно допускало вывозъ хлѣба за-границу изъ многихъ тѣхъ провинцій, которыя вовсе не имѣлись-бы въ виду при изданіи частнаго разрѣшенія.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что отвѣтъ представителей торговли былъ совершенно противоположенъ отвѣту бюро торговли. Оно и понятно: въ бюро засѣдали чиновники, склонные къ рутинѣ и привыкшіе къ регламентаціи, а представители торговли были людьми, знакомыми съ настоящею жизнью, а не бумажною, и притомъ не только Парижа, а и другихъ частей государства.

Генераль-контролеръ обращался еще съ вопросомъ въ городскую думу (*Bureau de l'Hôtel de ville*) во главѣ которой стоялъ прево купцовъ. Въ вѣдѣніи послѣдняго находилась хлѣбная торговля по Сенѣ и ея притокамъ, и его юрисдикція въ этой сферѣ простиралась довольно далеко. Отвѣты его отличаются отъ отвѣтовъ бюро торговли и отъ отвѣтовъ представителей торговли. Прево купцовъ Камюсъ де-Понкарре (*Camus de Pontcarré*) и эшевены высказываются за сохраненіе существующаго порядка въ дѣлѣ внешней торговли, т. е. чтобы запретъ вывоза былъ общимъ правиломъ, а разрѣшеніе его — исключеніемъ.

Разбирая аргументы сторонниковъ свободы хлѣбной торговли, они говорятъ, что упадокъ земледѣлія, на который ссылаются послѣдніе, есть только предположеніе, не оправдываемое дѣйствительностью. Отвѣчая на вопросы о мѣрахъ предосторожности въ случаѣ разрѣшенія вывоза, городская Дума рекомендуетъ разрѣшать вывозить только излишекъ, а для того, чтобы констатировать его существованіе, совѣтуетъ внимательно слѣдить за цѣнами по вѣдомостямъ, которыя присылаются интендантами каждыя

двѣ недѣли. На третій вопросъ отвѣтъ послѣдовалъ въ томъ смыслѣ, что настоящій моментъ удобенъ для разрѣшенія вывоза ¹⁸⁾.

Отвѣтъ городской Думы Лаверди могъ считать благопріятнымъ для своихъ намѣреній въ томъ смыслѣ, что для даннаго момента препятствій къ разрѣшенію вывоза въ немъ не оказалась. Мнѣніе королевскаго совѣта торговли (*Conseil Royal de Commerce*) было для него также благопріятнымъ ¹⁹⁾.

Заручившись этими болѣе или менѣе благопріятными отзывами, Лаверди внесъ дѣло на обсужденіе королевскаго совѣта. Впослѣдствіи онъ объяснялъ свою настойчивость въ проведеніи закона, разрѣшающаго вывозъ, тѣмъ, что государство нуждалось въ деньгахъ, а между тѣмъ, по заявленію представителей торговли, хлѣбъ стоилъ всего 10—12^г за сетье, что не окупало расходовъ земледѣльца ²⁰⁾.

Проектъ разрѣшенія ввоза встрѣтилъ сильное сопротивленіе въ Совѣтѣ со стороны бывшаго генераль-контролера Бертена. По его словамъ, онъ употребилъ всѣ усилія, чтобы понизить нормальную цѣну хлѣба, при которой вывозъ его долженъ быть прекращенъ. Онъ желалъ, чтобы

¹⁸⁾ Avis des députés du Commerce sur les quatre questions, proposées à la séance du 12 Janvier 1764. Рукопись національн. библіотеки. Fonds Français № 14295. Mémoires et avis des Messieurs du Bureau de la ville sur les quatre propositions ci-après. Ibid. 14296. Bureau de l'Hotel de ville состояло изъ прево, четырехъ эшевеновъ, одного gens du Roi, главнаго секретаря и помощника королевскаго прокурора. *Almanach Royal*. 1764. p. 322.

¹⁹⁾ Королевскій совѣтъ торговли былъ учрежденъ въ 1700 году. Составъ его подвергался измѣненіямъ во время регентства. Въ 1764 г. онъ составлялъ отдѣленіе королевскаго совѣта и состоялъ изъ девяти членовъ, не считая короля и дофина. Членами его состояли генераль-контролеръ, четыре министра (морской, иностранныхъ дѣлъ и двора, хранитель печати и министръ Бертенъ, въ вѣдѣніи котораго были весьма разнообразныя дѣла), три государственныхъ совѣтника (*Conseiller d'Etat Ordinaire*). Засѣданія этого совѣта происходили два раза въ мѣсяцъ. *Biollay. Pacte de Famine*, стр. 279—311 и *Almanach Royal* 1764 г. стр. 143.

²⁰⁾ Докладъ Лаверди королю, сдѣланный въ 1768 году.

она была опредѣлена не въ 30^а за сетье, а въ 25^а. Его усилія остались тщетными. Въ эту минуту, говорить онъ, всѣ находились въ такомъ энтузіазмѣ, что скорѣе эту норму повысили-бы, чѣмъ понизили.

Эдиктъ, разрѣшающій внѣшнюю торговлю хлѣбомъ, былъ принятъ въ Совѣтѣ, а черезъ нѣсколько дней, 19 Юля 1764 года былъ регистрованъ парижскимъ парламентомъ безъ всякихъ возраженій. Энтузіазмъ, «овладѣвшій всѣми», охватилъ и это консервативное учрежденіе.

Эдиктъ 1764 года есть произведеніе фізіократовъ: въ немъ ясно и опредѣленно высказывается мысль о необходимости поощренія и развитія земледѣлія, «продукты котораго составляютъ самый существенный и самый вѣрный источникъ государственнаго богатства».

Далѣе въ мотивировкѣ говорится: «дабы препятствовать хлѣбу падать до такой цѣны, которая обезкураживаетъ земледѣльца и чтобы устранить монополію введеніемъ полной и свободной конкуренціи въ этой торговлѣ и уничтоженіемъ разъ на-всегда всѣхъ частныхъ позволеній», эдиктъ подтверждаетъ декларацію 25 Мая 1763 года и позволяетъ всѣмъ, даже и благороднымъ, вести торговлю хлѣбомъ какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю и устраивать склады. § II.

§ III разрѣшаетъ вывозъ всякаго хлѣба и муки какъ моремъ, такъ и сушей съ слѣдующими ограниченіями. § IV. Вывозъ хлѣба производится моремъ только на французскихъ корабляхъ, на которыхъ капитанъ и двѣ трети экипажа французы и только черезъ порты: Калэ, С. Валери, Дюнкирхенъ, Фекань, Діеппъ, Гавръ, Руанъ, Гонфлеръ, Шербургъ, Канъ, Гранвилль, С. Мало, Морлэ, Брестъ, Поръ-Луи, Нантъ, Ваннъ, Ларошель, Рошфоръ, Бордо, Блэ, Либурнь, Байону, Сеттъ, Вандръ, Марсель и Тулонъ.

Постановленіями совѣта 7 Сентября и 6-го Ноября 1764 года, 17 Января 1765 года и 13 Юня 1768 года прибавлены: Агдъ, Сабль-д'Олоннъ, Гравелинъ, Ла-Нувелль, С. Брие, Трегъ, Кемперъ, Ла-Рошбернаръ и Маранъ (всего 36 портовъ). § VI. Если гдѣ-либо на границѣ въ теченіе трехъ слѣдующихъ базаровъ цѣна достигнетъ 12^а 10^с за кенталь (=30^а за сетье), то вывозъ хлѣба останавливается безъ особаго распоряженія. Возобновляется

онъ снова лишь по постановленію королевскаго совѣта, состоявшемуся по представленію мѣстныхъ властей, сдѣланному черезъ генераль-контролера.

Вывозимый хлѣбъ долженъ былъ оплачиваться пошлиной, которая іюльскимъ эдиктомъ назначена была въ $\frac{1}{2}\%$ со стоимости всякаго хлѣба. Но такъ какъ такое опредѣленіе пошлины вызывало недоразумѣнія и неудобства при ея взиманіи, то указомъ (Lettres patentes) 7 Ноября 1764 года она была замѣнена пошлиной, исчисляемой съ количества. За пшеницу назначено было $7\frac{1}{2}$ денье съ кенталя, за муку 1 су, за овесъ 6 денье, за рожь, суржикъ, ячмень и проч. 5 денье съ кенталя ²¹⁾.

Въ заключеніе эдиктъ 1764 года подтверждаетъ отмену всѣхъ ордонансовъ и регламентовъ, которые ему противорѣчатъ, за исключеніемъ парижскихъ регламентовъ.

Таково содержаніе закона, провозгласившаго свободу внешней торговли хлѣбомъ. Сравнительно съ прежнимъ порядкомъ вещей, онъ несомнѣнно составляетъ огромный шагъ впередъ. Онъ отрѣшается отъ взгляда, по которому горожане считались предметомъ особой заботливости государства, которое считало возможнымъ приносить въ жертву ихъ интересамъ законныя права земледѣльца на пользованіе продуктами своего труда.

Въ мемуарѣ генераль-контролера Машо и у другихъ его современниковъ мы встрѣчаемъ положеніе, что запрещеніе вывоза хлѣба принадлежитъ почину Кольбера и что онъ имѣлъ въ виду, запрещая вывозъ хлѣба, понизить цѣну его и тѣмъ доставить французской мануфактурѣ лишній шансъ въ иностранной конкуренціи. Это толкованіе Кольберовской хлѣбной политики принято было впоследствии учеными и держалось до послѣдняго времени. Опубликованная Клеманомъ переписка Кольбера заставила отказаться отъ этого взгляда. Кольберъ не былъ абсолютнымъ противникомъ вывоза хлѣба, а если онъ запрещалъ его отъ времени до времени, то дѣлалъ это изъ опасенія повторенія голода 1662—1663 годовъ. Что касается принесенія деревни въ жертву города, то это явленіе относится, какъ мы видѣли, къ средневѣковой старинѣ, и монар-

²¹⁾ Arch. Nat. A. D. XI. 39 и F^o 223.

хія усвоила только эту традицію и своимъ могуществомъ придала ей большее значеніе и большее распространеніе. Она поддерживала ее отчасти и изъ опасенія волненій городскихъ пролетаріевъ, которые сейчасъ-же начинали бушевать, какъ только хлѣбъ становился дороже. Это соображеніе особенно имѣло мѣсто относительно Парижа.

Ослабивъ частную предприимчивость, правительство пришло къ убѣжденію о невозможности прокормить городъ «съ такимъ громаднѣмъ населеніемъ» (600.000 жителей) обычными средствами торговли, и съ одной стороны само стало заниматься его продовольствіемъ, а съ другой стороны старалось сохранить парижскіе регламенты, которые, по распространенному мнѣнію, охраняли населеніе отъ произвола и жадности купцовъ. Это убѣжденіе было настолько сильно, что въ литературѣ, современной эдикту, мы не видимъ, чтобы парижскіе регламенты подвергались критикѣ; далѣе мы видимъ, что Бертенъ считалъ ихъ неприкосновенными, и Лаверди слѣдуетъ тому-же взгляду. Даже въ наше время авторъ *Pacte de Famine*, историкъ Биолле, какъ будто раздѣляетъ опасенія Бертена и Лаверди на счетъ возможности продовольствовать въ то время Парижъ средствами свободной торговли. Онъ находитъ, что долго стѣсняемая хлѣбная торговля могла развиться исподволь. Если вообще было сомнительно, чтобы она была способна продовольствовать городъ, то сразу она сдѣлать этого никакъ не могла ²²⁾.

Дѣйствительно, хлѣбная торговля не могла сразу стать на ноги; но, при значительности числа парижскихъ негоціантовъ, непреодолимыхъ затрудненій не было для организаціи хлѣбной торговли въ достаточныхъ размѣрахъ, конечно, при условіи, чтобы Парижъ отказался ѣсть хлѣбъ за 19^л за сѣтье, когда во всей Франціи онъ стоитъ отъ 25 до 30^л ²³⁾, а правительство перестало смотрѣть на него, какъ на излюбленное чадо, на котораго должна работать вся Франція.

²²⁾ Biollay. *Pacte de Famine*, стр. 101.

²³⁾ Въ 1764 г. хлѣбъ стоилъ въ трехъ областяхъ выше 30^л сѣтье, въ 11 областяхъ онъ колебался отъ 25 до 30^л, въ 12 провинціяхъ отъ 20^л и до 25^л, въ 5 провинціяхъ онъ стоилъ 20^л, а въ Парижѣ и его районѣ онъ стоилъ 19^л 6^с — Ibid. стр. 136.

Допуская, значить, что сначала правительству предстояло еще некоторое время самому вести хлебную торговлю въ Парижѣ, мы не думаемъ, чтобы для этого нужно было сохраненіе парижскихъ регламентовъ. Только незнакомство съ ними можетъ заставить думать, что они гарантировали въ чемъ либо продовольствіе Парижа. Они только мѣшали ему, а ужъ никакъ не помогали. Между тѣмъ сохраненіе ихъ парализовало хлебную торговлю въ бассейнѣ Сены. Сохраненіе регламентовъ эдиктомъ 1764 года составляетъ его слабую сторону, а опасенія Бертена имѣли своимъ источникомъ предразсудокъ бывшаго генераль-лейтенанта полиціи, который въ силу своей практики привыкъ къ мысли, что Парижъ нельзя продовольствовать средствами свободной торговли.

Другой пунктъ эдикта Іюля 1764 года, вызывавшій разногласія и имѣвшій очень важное значеніе, это ограниченіе вывоза извѣстнымъ уровнемъ цѣны хлѣба въ пограничныхъ пунктахъ. Парламенты Бретани, Лангдока, Прованса, Дофинэ и Бургурди требовали отмѣны ограниченія вывоза хлѣба размѣромъ его цѣны или, по крайней мѣрѣ, значительномъ уменьшеніи этого ограниченія.

Напротивъ, какъ мы видѣли, Бертенъ добивался въ Совѣтѣ того, чтобы это ограниченіе было усилено. Эрберъ, въ своей книгѣ о хлебной полиціи, допускаетъ возможность регулированія вывоза цѣною хлѣба, хотя онъ и не считалъ этого важнымъ ²⁴⁾.

Противники ограниченія вывоза ссылались на то, что вывозъ самъ собою остановится, когда окажется надобность въ хлѣбѣ внутри государства, защитники-же ограниченія находили, что англичане и голландцы такъ ловки въ торговыхъ дѣлахъ, что они могутъ забрать не только излишекъ, но и необходимое ²⁵⁾. По моему, дѣло не въ торговой ловкости голландцевъ и англичанъ, а въ существованіи внутренней причины, которую и сторонники и противники ограниченій вывоза упускали изъ виду, но которая имѣла рѣшающее значеніе. Я говорю о необходимости для крестьянъ продать хлѣбъ для уплаты податей.

²⁴⁾ Herbert. Essai sur la police des Grains 1-е издание стр. 17.

²⁵⁾ Journal Oeconomique 1754. Февраль, стр. 118 — 120.

При общей бѣдности крестьянства того времени и при несоразмѣрной съ его доходами тяжести налоговъ, крестьянинъ легко могъ продавать не только излишекъ, но и необходимое для его собственнаго пропитанія. Разъ этотъ хлѣбъ оказывался въ рукахъ купца, то дальнѣйшее направленіе его нисколько независѣло отъ степени нужды въ немъ мѣстнаго населенія, а отъ выгодъ купца. Нужды мѣстнаго населенія на опредѣленіе этой выгоды серьезнаго значенія имѣть не могли, потому что оно не имѣло покупательной силы, а потому голландцы и англичане могли оказать ему конкуренцію не въ силу своей ловкости, а въ силу того, что они были богаче.

Такимъ образомъ, самый принципъ ограниченія вывоза цѣною имѣлъ свои основанія; но защитники его преувеличивали его значеніе, преувеличивали опасность вывоза. Серьезною потребительницей французскаго хлѣба была Голландія, затѣмъ небольшое его количество могло идти въ Швейцарію. Требовался еще хлѣбъ въ Испанію, но это требованіе обыкновенно удовлетворяла Марсель, доставляя туда хлѣбъ съ Востока и изъ Чернаго моря. Голландія не стала-бы требовать французскій хлѣбъ по какой-бы то ни было цѣнѣ, потому что она получала его изъ Данцига и Кенигсберга по цѣнамъ довольно сходнымъ, да кромѣ того, она получала его еще изъ Англіи. Послѣдняя обыкновенно вывозила и считала возможнымъ допускать вывозъ хлѣба до цѣны 48 шиллинговъ за кварталъ, т. е. 31^g 2^s за сетѣ (считая кварталъ пшеницы въ 444 ф. и шиллингъ въ 24 су). Въ 1768 году Англія остановила вывозъ хлѣба потому, что цѣна его перешагнула установленную норму; но въ 1771 году она снова возобновила его ²⁶). Но въ это время, когда Англія могла-бы требовать французскій хлѣбъ по цѣнѣ около 30^g за сетѣ (считая ввозную пошлину), это требованіе парализовалось предложеніями хлѣба изъ Польши черезъ Данцигъ и Кенигсбергъ. Этотъ хлѣбъ предлагался по цѣнѣ

²⁶) Ephémérides du Citoyen. 1771. Май, стр. 288 въ Journal Oeconomique 1768 г., есть выдержки изъ статьи Abeille объ Англіи (t. 9 стр. 13).

21^л — 22^л ливра за сетье, такъ что съ доставкой въ Руанъ онъ обошелся-бы 24^л, а въ Парижѣ 25^л за сетье ²⁷⁾).

При такомъ положеніи дѣла особенно опасаться за сильное поднятіе цѣны французскаго хлѣба, вслѣдствіе вывоза не было основаній. Допуская, что осторожность требовала ограниченія вывоза хлѣба извѣстной цѣной его, мы должны сказать, что примѣненіе принципа было неудачно. Такъ какъ при достиженіи цѣною хлѣба 12^л 10^с за кенталь, остановка вывоза наступала по распоряженію мѣстныхъ властей, а новое допущеніе его могло состояться только по разрѣшенію королевскаго Совѣта и то послѣ извѣстной процедуры, то спекуляторы могли легко добиться запрещенія вывоза, если имъ это было выгодно. Поставщикамъ арміи, напримѣръ, всегда было выгодно остановить вывозъ.

Такіе случаи бывали. Въ началѣ 1770 года нѣкоторые купцы въ Понтарлье нашли выгоднымъ остановить вывозъ хлѣба въ Швейцарію. Они прибѣгли къ слѣдующему маневру. Они послали на рынокъ отборный сѣмянной хлѣбъ въ небольшомъ количествѣ и продали его, а можетъ быть, сами-же и купили его, черезъ третьихъ лицъ, по 5^л за мѣру, что выходитъ 10 экю за парижскій сетье. Мѣстные власти признали этотъ фактъ достаточнымъ, чтобы остановить вывозъ, не смотря на то, что простой хлѣбъ продавался по 21^л 10^с за сетье ²⁸⁾). Далѣе

²⁷⁾ Въ Мартовской книжкѣ *Ephémérides du Citoyen* за 1769 г. помѣщено письмо аб. Бодо изъ Гродно отъ 16 Февраля 1769 г. Въ немъ онъ сообщалъ о Данцигскихъ и Кенигсбергскихъ цѣнахъ на хлѣбъ, которыя мы приводимъ, а также и главнѣйшихъ хлѣбныхъ фирмахъ въ этихъ городахъ. Вслѣдъ за этимъ письмомъ редакция помѣстила справки о фрахтахъ отъ Данцига и Кенигсберга до Дюнкирхена и Гавра, изъ которыхъ оказывается, что фрахтъ за сетье хлѣба стоилъ 40 су, а съ потерями и преміей капитана (*chapeau du capitaine*) 44—45 су, а до Руана до 50 су, стр. 203 и 204.

²⁸⁾ Купцы Антони, значительные негодшанты провинціи, бывшіе въ это время въ Безансонѣ, подали жалобу парламенту на неправильное постановленіе властей и указали, что они запродали въ Швейцарію хлѣбъ по 21^л сетье. Президентъ Парламента отвѣтилъ имъ, что распоряженіе мѣстныхъ властей уже отмѣнено и сами онѣ привлечены къ отвѣтственности. Сообщая объ этомъ случаѣ, корреспондентъ *Ephé-*

мы встрѣтимся съ фактами, которые укажутъ, какъ легко было воспользоваться § VI іюльскаго эдикта 1764 года для того, чтобы остановить вывозъ. Слабыхъ сторонъ эдикта большинство современниковъ не замѣчало въ моментъ его изданія.

Потребность въ вывозѣ хлѣба была очень велика, а потому разрѣшеніе его было встрѣчено всеобщимъ восторгомъ. Радовались разрѣшенію, а на какихъ условіяхъ оно дано, на это большинство не обращало вниманія. Руанскій парламентъ считалъ іюльскій эдиктъ своимъ дѣтищемъ, а потому торжествовалъ побѣду. Онъ послалъ королю адресъ съ выраженіемъ благодарности за дарованное разрѣшеніе вывоза ²⁹⁾. Другіе парламенты регистрировали эдиктъ безъ затрудненій и нѣкоторые изъ нихъ просили объ отмѣнѣ находящихся въ немъ ограниченій. Судя по тѣмъ крикамъ, которые раздавались противъ вывоза въ 1768 и 1769 годахъ, можно было подумать, что онъ былъ очень значителенъ. Но цифры и отзывы компетентныхъ людей свидѣтельствуютъ, что эти крики были въ значительной степени преувеличены. Аббатъ Рубо опредѣлялъ вывозъ за:

1765 годъ въ	600000—700000	сетье.
1766 » »	400000—500000	»
1767 » »	500000—600000	»
1768 » »	200000—300000	» ³⁰⁾ .

Опредѣляя этими цифрами размѣры вывоза, онъ былъ недалекъ отъ истины. Въ 1769 году депутаты торговли, въ своемъ докладѣ генераль-контролеру, опредѣляютъ его въ томъ-же размѣрѣ. Они говорятъ, что по вѣдомостямъ откупа (которыми пользовался и Рубо), оказывается, что съ Октября 1764 года по 1-е Октября 1765 года вывезено

mérides du Citoyen прибавляетъ, что въ то время новый хлѣбъ стоилъ всего 50 — 52 су мѣра, т. е. 15^л 12 су, а старый хлѣбъ отъ 19 до 21^л 10^с за сетье и что по этой цѣнѣ имѣлось 50.000 мѣръ со сладчей въ Грѣ (на Сонѣ).—*Ephémérides du Citoyen*. 1770 года, Май.

²⁹⁾ Biollay Pacte de Famine, стр. 112.

³⁰⁾ Roubaud Représentations aux Magistrats. стр. 230.

750000 сетье, а въ 1766 году около 400000 сетье (973000 кенталей)³¹⁾.

Этихъ цифръ депутаты торговли не признавали точными; они находили, что вѣдомости откупа невѣрны и что нерѣдко таможенные чиновники допускаютъ злоупотребленія. Но если бы даже дѣйствительныя цифры вывоза и были нѣсколько больше только что указанныхъ у Рубо, то все же окажется, что вывозъ не только не былъ великъ, а напротивъ,—былъ слабъ. По показанію автора статьи о торговлѣ Бретани, помѣщенной въ *Journal Oecono- mique* за 1756 годъ, Бретань вывозитъ въ средній годъ 60000 тоннъ хлѣба. Это составитъ 60000 сетье пшеницы, или около того. А если такъ, то общій вывозъ Франціи 1765 года, опредѣляемый въ 600—700 сетье долженъ быть признанъ очень слабымъ, особенно принимая во вниманіе большіе урожаи предшествовашихъ годовъ. Современники тоже считали его незначительнымъ. Рубо говорить, что если принять вычисленія людей враждебно относящихся къ вывозу, то и тогда указанное количество вывезеннаго хлѣба составлять не болѣе $\frac{1}{20}$ излишка урожая³²⁾. Другой современникъ Малиссе, человекъ

³¹⁾ Avis des députés du Commerce 26 Oct. 1769. Arch. Nat. F. $\frac{12}{11}$, у Biollay Pacte de Famine p. 130. Въ частности есть указанія, что съ Ноября 1765 по 1-е Юня 1766 года изъ С. Мало вывезено 2443 тонны (69.800 буассо по 70 ф. каждый) вѣсомъ въ 2000 ф. Эта цифра невелика, ибо мы знаемъ, что въ 1756 году за три зимнихъ мѣсяца вывезено было изъ Бретани вообще 1500 тоннъ (3.002.100 ф.). Arch. Depart. С. № 1679. Въ статьѣ, помѣщенной въ *Journal Oecono mique* 1756 года, въ Августовской книжкѣ говорится, что въ средній годъ Бретань вывозитъ 60.000 тоннъ и больше. Изъ свѣдѣній, находящихся въ цитированномъ выше инвентарѣ департамента *Ille et Vilaine*, видно, что въ 1734 году вывезено изъ Бретани разнаго хлѣба 54.042 тонны. За 11 мѣсяцевъ 1750 года вывезено 14.800 тоннъ (С. 1677 и 1678). Изъ Дюнкирхена вывезено въ 1766 году 16.506 тоннъ (по 2000 ф.) и 17.906 разерь (280 ф.), изъ коихъ, впрочемъ, 10.293 тонны пошли за-границу, а остальные отвезены въ другія провинціи.

³²⁾ По его словамъ, по самой низкой опѣнкѣ урожай опредѣлялся въ 40 или 45 миллионъ сетье, такъ что средняя цифра вывоза въ 500.000 сетье составляетъ $\frac{1}{40}$ или $\frac{1}{30}$ часть урожая. А такъ какъ излишекъ хлѣба, противъ того, что нужно для потребленія, составляетъ

практики, имѣвшій по своимъ хлѣбнымъ операціямъ обширныя сношенія, преимущественно въ сѣверной Франціи, тоже признаетъ вывозъ слабымъ. Онъ объясняетъ это явленіе, съ одной стороны, недостаточностью водяныхъ путей сообщенія и лодокъ, а съ другой стороны существованіемъ парижскихъ регламентовъ. Онъ считаетъ ихъ весьма важной причиной, такъ какъ нельзя везти хлѣба по Сенѣ мимо Парижа безъ риска нажить процессъ³³⁾.

Это послѣднее свидѣтельство разъясняетъ намъ ошибку въ вычисленіяхъ Рубо и отчасти то обстоятельство, почему вывозъ скоро прекратился во многихъ портахъ. Недостаточность водяныхъ сообщеній, особенно-же затруднительность транзита по Сенѣ препятствовали замѣщенію вывезеннаго хлѣба изъ пограничныхъ провинцій партіями извнутри страны. Къ этому нужно прибавить и другое условіе, неразвитость торговыхъ сношеній, которая по своему дѣйствию одинакова съ недостаткомъ путей сообщенія. Вслѣдствіе этого цѣны въ пограничныхъ, главнымъ образомъ въ приморскихъ провинціяхъ должны были подниматься быстрѣе, чѣмъ это могло быть при иныхъ условіяхъ, и скоро дошли до того предѣла, при которомъ вывозъ долженъ былъ прекращаться. Изъ приложенныхъ таблицъ цѣнъ видно, что въ концѣ 1763 года средняя цѣна пшеницы была 11^л 12^с за сетье, въ Іюнѣ 1764 г. она была 10^л 15^с, а къ Декабрю того-же года она поднялась до 13^л 7^с, къ Іюлю 1765 года она поднялась еще на нѣсколько су и стояла на 14^л 2^с за сетье. Къ сожа-

1/10 урожая (4 или 5 милліоновъ сетье), то вывозъ въ 500.000 сетье составляетъ 1/10 этого излишка. Roubaud. Représent. aux Magistrats. p. 230.

³³⁾ Въ Январѣ 1765 года онъ подалъ мемуаръ генераль-контролеру, гдѣ находятся приведенныя свѣдѣнія. Рукопись Нац. Библ. Fond Français № 14.245; что касается международнаго рынка, то количество вывезеннаго Франціею хлѣба имѣло еще меньшее значеніе. Шамуса въ статьѣ, помѣщенной въ Journal du Commerce (Сент. 1759 годъ) говорить, что общій оборотъ международной хлѣбной торговли простирается свыше 12 милліоновъ сетье; такъ что французскій вывозъ составлялъ немного болѣе 4% общаго оборота. По заявленію Лаверди, къ концу 1766 года за хлѣбъ, проданный за-границу со времени разрѣшенія вывоза, выручено 60 милліоновъ ливровъ. Biollay. Pacte de Famine, стр. 110. (Мемуаръ Лаверди королю).

лѣнію, *Journal Oeonomique*, изъ котораго мы заимствовали эти свѣдѣнія о цѣнахъ, съ Іюля 1765 г. прекратили печатаніе цѣнъ, а потому о дальнѣйшемъ движеніи цѣнъ мы не имѣемъ свѣдѣній. Урожай 1765 года былъ лучше урожая 1764 года, а потому и цѣны не могли быть очень высоки. Усиленіе вывоза въ 1765 году, сравнительно съ предыдущимъ годомъ, служить тоже указаніемъ на то, что большого подъема цѣны не было ³⁴). Во всякомъ случаѣ видно, что въ 1765 году цѣны еще стояли на томъ уровнѣ, который считался недостаточнымъ для вознагражденія затратъ земледѣльца, такъ какъ, по заявленію одного сельскаго хозяина изъ Орлеана, цѣна пшеницы въ портахъ должна достигнуть 24^л за сѣтье, чтобы въ округѣ Орлеана можно было продать ее по 18^л, по цѣнѣ, которую онъ считалъ достаточною ³⁵). Въ 1766 году цѣны начинаютъ подниматься, и это объясняется тѣмъ, что урожаемъ этого года равнялся половинѣ урожая обыкновеннаго; мы видимъ, что цѣны въ Бретани поднимаются въ этомъ году на 60 и даже на 100% сравнительно съ предшествующимъ годомъ ³⁶). Въ нѣкоторыхъ портахъ Нормандіи цѣна достигла установленной эдиктомъ 1764 года запретительной нормы. Но во внутреннихъ провинціяхъ (Нивернѣ, Бурбоннѣ и другихъ) цѣна хлѣба была еще ничтожна ³⁷).

Урожай 1767 года былъ еще хуже и притомъ онъ охватилъ всѣ сорта хлѣба. Въ 1768 году урожай былъ нѣсколько лучше, но все жѣ онъ былъ попорченъ весен-

³⁴) Въ 1765 году рожь въ Нантѣ продавалась по 9^л 5^с за сѣтье, вѣсомъ 205 ф., т. е. 10^л 16^с за сѣтье парижской мѣры; въ Реннѣ она стоила 10^л реггѣе вѣсомъ 250 ф., что составляетъ 9^л 12^с за сѣтье парижской мѣры. Это составляетъ подъемъ цѣны противъ начала года на 2^л 5^с на сѣтье. *Inventaire des archives. Depat. Ille et Vilaine. C. 1698.*

³⁵) *Ephémérides du Citoyen. 1769. Апрель, статья Aspect des réglemens des villes au Sujet du commerce des grains, стр. 67.*

³⁶) Въ Трегѣ цѣна поднялась до 9^л 5^с за буассо (вѣсъ 80 фунтовъ) вмѣсто бывшихъ 5^л, что составляетъ 25^л 14^с за сѣтье парижской мѣры вмѣсто 15^л. Въ Реннѣ цѣна стала еще выше: 31^л 4^с за парижскій сѣтье вмѣсто 15^л 12^с (5^л за буассо въ 37½ фунтовъ вмѣсто 2^л 10^с). *Arch. Depart. Ille et Vilaine. C. 1699.*

³⁷) *Roubaud. Représentations, стр. 234.*

нею засухою и ранними осенними заморозками и полевыми мышами ³⁸). Цѣны поднялись еще, но все же по свидѣтельству депутатовъ торговли они не были слишкомъ высоки. Пшеница стоила въ 1767 году выше 30^л сѣтье только въ трехъ провинціяхъ: въ Провансѣ, Лангдокѣ и Греноблѣ; въ 11 провинціяхъ цѣна стояла отъ 25^л до 30^л

въ 12 провинціяхъ отъ 20^л до 25^л

въ 5 провинціяхъ — 20^л

въ Парижѣ и его округѣ 19^л 6^с ³⁹).

Еще раньше, чѣмъ цѣны достигли этой высоты, въ разныхъ мѣстностяхъ начались волненія по поводу вывоза хлѣба. Такъ какъ вывозъ его былъ явленіемъ совершенно новымъ, такъ какъ, быть можетъ, и старики не помнили того времени, когда онъ разрѣшался, то естественно, что вздорожаніе дѣйствительное или только возможное приписывали этому нововведенію. Мѣстныя судебныя и административныя власти раздѣляли господствовавшіе предрасудки относительно свободы хлѣбной торговли и стали принимать мѣры противъ вывоза хлѣба. Въ концѣ 1765 года Лаверди былъ вынужденъ обратиться къ генераль-прокурорамъ парижскаго и бретанскаго парламентовъ, прося ихъ подтвердить подчиненнымъ имъ судебнымъ чинамъ объ исполненіи законовъ. Субъ-делегаты своими распоряженіями также возбуждали его неудовольствіе. Въ письмѣ къ интенданту

³⁸) *Ephémérides du Citoyen*. 1769. Январь, стр. 59.

³⁹) *Avis des députés du Commerce*. Biollay. *Pacte de Famine* p. 136. Предсѣдатель парламента Де-ла-Туръ въ письмахъ 8-го Юля и 18-го Декабря отрицаетъ существованіе большой дороговизны (*Roubaud. Représentations*, стр. 243). Изъ вѣдомости цѣнъ, которую я нашелъ въ архивѣ, видно что въ Марсели въ 1766 году цѣна была 15^л 8^с за кенталь (36^л 19^с за сѣтье), въ 1767 году 15^л 16^с за кенталь и въ 1768 году 16^л (т. е. 37^л 8^с за сѣтье). Въ Эксѣ цѣны стояли немного ниже: въ 1766 году 14^л 8^с за кенталь (34^л 11^с за сѣтье), въ 1767 году 15^л 12^с, въ 1768 году цѣна была 15^л 4^с въ Апрѣлѣ, а въ Октябрѣ упала до 12^л 16^с за кенталь (т. е. 30^л 14^с за сѣтье). Эти цѣны сравнительно съ сѣверными предствѣляются довольно высокими, но уклоненіе отъ средней было незначительно, а потому возвышеніе небыло такъ чувствительно. *Arch. Nat. F.*" 223.

Бретани отъ 5 Октября 1765 года онъ обращаетъ его вниманіе на необходимость точнаго исполненія эдикта 1764 года и проситъ его подтвердить это субъ-делегатамъ.

Въ то-же время правительство обратилось къ писателямъ-экономистамъ съ просьбой разъяснить мудрость, справедливость, пользу и необходимость закона 1764 года ⁴⁰⁾. Но, настаивая на исполненіи закона, Лаверди въ то-же время рекомендуетъ интенданту, если рынки дѣйствительно пустѣютъ, пригласить купцовъ, пользующихся его довѣріемъ, снабжать рынки. «Я увѣренъ, говоритъ онъ, что какое-либо маленькое вознагражденіе или даже просто выраженіе удовольствія побудитъ ихъ сдѣлать эту выгодную операцію. Но это должно дѣлать только въ случаѣ крайней необходимости, и особенно слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы въ публику не проникла мысль, что надо принимать мѣры предосторожности». Такимъ образомъ, говоритъ Биоллэ, Лаверди, защищая свободу торговли, самъ прибѣгаетъ къ мѣрамъ, которыя уже были осуждены ⁴¹⁾.

Но сами высшія судебныя власти, къ которымъ министръ взывалъ о поддержкѣ, повернулись противъ свободы торговли. Бретанскій парламентъ, который въ 1763 и 1764 годахъ горячо стоялъ за свободу хлѣбной торговли и требовалъ отмѣны ограниченій вывоза, введенныхъ въ эдиктъ 1764 года, издалъ и расклеилъ теперь по стѣнамъ постановленія противъ свободы хлѣбной торговли и противъ вывоза хлѣба. Президентъ парламента, въ письмѣ отъ 6 Іюня 1776 года къ губернатору Ламуаньону, объясняетъ это постановленіе тѣмъ, что безпокойство населенія очень велико; члены парламента слышатъ голосъ народа, разговоры своей прислуги и считаютъ необходимымъ уступить его (народа) представленіямъ. Тѣ, которые не считаютъ нужнымъ запрещать вывозъ хлѣба, признаются народомъ за людей, его покидающихъ ⁴²⁾.

Нельзя сказать, чтобы ссылка парламента на голосъ народа была вполне точной; мы знаемъ, что чины Бре-

⁴⁰⁾ Roubaud. Représentations, стр. 81.

⁴¹⁾ Biollay. Pacte de Famine. стр. 129 — 130.

⁴²⁾ Arch. Nation. F." 265. Biollay. Pacte de Famine, стр. 21.

тани въ своемъ собраніи постановили хлопотать о томъ, чтобы въ эдиктѣ, разрѣшающемъ вывозъ, не было сдѣлано никакихъ измѣненій ⁴³).

Между тѣмъ, съ возрастаніемъ цѣны, порты Франціи очень быстро закрывались для вывоза хлѣба. Изъ 35 портовъ, открытыхъ для вывоза, въ 1765 году уже закрытыми оказались два: Сеть и Агдъ; въ 1766 году — восемь: Руанъ, Гонфлеръ, Гавръ, Брестъ, Нантъ, Вандръ, Пувель и Тулонъ; кромѣ того, съ Декабря этого года Марсель былъ признанъ иностраннымъ портомъ по отношенію къ хлѣбной торговлѣ. Въ 1767 году закрыто было шесть портовъ: Дюнкирхенъ, Гравелинъ, Кале, С-тъ Валери, Діеппъ и Феканъ. Въ 1768 году — пять портовъ: Каннъ, Гранвиль, Бордо, Блэ, Либурнь; такъ, что къ концу 1767 г. было закрыто 16 портовъ, а къ концу слѣдующаго года — 21 портъ ⁴⁴).

При этомъ надо имѣть въ виду, что въ числѣ закрытыхъ портовъ находились уже въ 1767 году почти всѣ болѣе значительные, за исключеніемъ Бордо и Сень Мало; но и изъ этихъ послѣднихъ Бордо не можетъ считаться таковымъ по отношенію къ хлѣбной торговлѣ; онъ самъ получалъ въ этотъ періодъ времени хлѣбъ изъ Бретани. Такимъ образомъ, Рубо былъ правъ, говоря, что съ 1767 года фактически вывозъ хлѣба сталъ ничтожнымъ. Нѣкоторые порты закрывались не въ силу естественнаго хода дѣла, но въ силу искусственныхъ мѣръ, предпринятыхъ въ расчетъ на норму, установленную эдиктомъ 1764 года и на антипатію властей къ вывозу. Мы уже гово-

⁴³) Это постановленіе сдѣлано 5-го Марта 1769 года, когда пошли слухи о пересмотрѣ закона о вывозѣ хлѣба. Собраніе поручило свои хлопоты депутаци и генераль-прокурору-синдику (*procureur-général-syndic*) *Journal Oeonomique* 1769 года. Апрель, стр. 188.

⁴⁴) Портъ Нантъ былъ закрытъ для вывоза зерна; мука изъ него вывозилась до 13-го Октября 1767 года. Въ томъ-же положеніи были Руанъ, Гонфлеръ, Гавръ, Діеппъ и Феканъ; муку позволяли вывозить изъ нихъ до 21-го Октября 1767 года. Вѣдомость, изъ которой я беру свѣдѣнія о портахъ, не знаетъ, когда закрытъ Брестъ; я ставлю его закрытіе въ 1766 году, имѣя въ виду распоряженіе Бретанскаго парламента, послѣдовавшее въ этомъ году. Списокъ таможенъ, открытыхъ и закрытыхъ въ Юлѣ 1770 года. *Arch. Nat. F.*" 223.

рили объ остановкѣ вывоза въ Понтарлье. Тамъ маневръ не удался, благодаря вмѣшательству безансонскаго парламента, отмѣнившаго распоряженіе мѣстныхъ властей.

Въ Нантѣ вывозъ былъ остановленъ въ Ноябрь 1766 года, благодаря тому, что лица, заинтересованныя въ прекращеніи его, представили ложныя свѣдѣнія о цѣнахъ хлѣба. На самомъ дѣлѣ, цѣна тамъ далеко не достигала до запретительной нормы ⁴⁵⁾.

Многіе негоціанты, застигнутые врасплохъ этимъ злоупотребленіемъ закономъ, были разорены, такъ какъ они дѣлали закупки для отправки хлѣба на югъ Европы. Цѣна хлѣба падаетъ снова въ Анжу, Менѣ и прилегающихъ провинціяхъ и становится ничтожною; торговля совершенно приостанавливается. Вслѣдствіе закрытія южныхъ портовъ и выдѣленія Марсели, хлѣба Лангдока лишаются сбыта. Сена недоступна для хлѣба, благодаря парижскимъ регламентамъ и закрытію руанскаго порта. Достаточно было ловкаго маневра и посредственнаго урожая, чтобы довести цѣны въ Нормандіи до запретительной нормы ⁴⁶⁾. Къ такому маневру стало прибѣгать само правительство. Не желая отмѣнять эдикта 1764 года, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не желая допускать вы-

⁴⁵⁾ Roubaud. Représentations aux magistrats, стр. 91. Тоже самое объ этомъ дѣлѣ говорится въ Journal Oeonomique въ Майской книжкѣ 1770 года. Въ 1767 году цѣна пшеницы въ Нантѣ не переходила 23^ш и 4^с за сѣтье парижской мѣры. Относительно 1766 года мы можемъ догадываться, что она была ниже. Въ 1765 году пшеница, судя по цѣнѣ ржи, стояла въ Нантѣ не болѣе 15^ш за сѣтье парижской мѣры; въ 1766 году цѣны въ сосѣднихъ портахъ поднялись на 60%, такъ что въ Нантѣ пшеница могла стоить около 23^ш за сѣтье. (См. таблицы цѣнъ у Рубо, а также выше показанныя цѣны Бретани, взятая изъ инвентаря департаментскаго архива). Въ жалобѣ Нантскихъ купцовъ на остановку вывоза приведены цѣны, бывшія въ Нантѣ въ моментъ запрещенія вывоза, т. е. 21, 22, 23 и 24-го Октября. Изъ нея видно, что цѣна хлѣба колебалась отъ 195 до 210^ш за тонну и разъ въ одной сдѣлкѣ 23 Октября достигла 250^ш за тонну или 22^ш 12^с и 5^д за сѣтье или 9^ш 9^с 6^д за кенталь и ни разу не достигала 12^ш 10^с за кенталь. Сдѣлки по 250^ш и 245^ш тонна сдѣланы однимъ и тѣмъ-же лицомъ и должны быть названы по меньшей мѣрѣ неосторожными. См. Arch. Nat. F." 265.

⁴⁶⁾ Roubaud. Représentations, стр. 91.

воза хлѣба, оно стало направлять свои покупки туда, гдѣ было желательно довести цѣны до запретительнаго предѣла. Оно ассигновало на покупки хлѣба 2 милліона ливровъ, изъ которыхъ часть была употреблена на покупки внутри страны ⁴⁷⁾. Этимъ операціямъ Біоллэ приписываетъ остановку вывоза изъ Кана и Гранвиля. Въ 1768 году Лаверди оставилъ свой постъ и генераль-контролеромъ назначенъ былъ Мэнонъ д'Енво (Maunon d'Unvau). Когда урожай 1769 года поправилъ дѣла и освободилъ немного правительство отъ заботъ по продовольствію Парижа, въ генеральномъ контролѣ возбужденъ былъ вопросъ о регулированіи вывоза. Съ этой цѣлью Мэнонъ д'Енво обратился за мнѣніемъ къ представителямъ торговли. Въ длинномъ мамуарѣ, подданномъ непосредственно Трюдэну (интенданту финансовъ, въ вѣдѣніи котораго находился таможенный откупъ), они изложили свой взглядъ на причины неудачи реформы, поруганной послѣ весьма короткаго опыта. Они находили, что все зло можетъ быть исправлено путемъ «конкуренціи національной и иностранной». Что касается вывоза, они находили, что ограниченіе его нужно; но не сходились въ назначеніи предѣльной цѣны, до которой онъ долженъ быть допускаемъ. Одни находили, что надо оставить 30^л за сетье, другіе предлагали назначить 24^л. Все стало вопросомъ, когда въ Декабрѣ 1769 года Мэнонъ д'Енво вышелъ въ отставку и замѣщенъ былъ аббатомъ Террэ ⁴⁸⁾.

⁴⁷⁾ Объ этихъ маневрахъ разсказывается въ мемуарѣ, поданномъ Морепа, и въ другомъ мемуарѣ, вѣроятно, составленномъ въ канцеляріи аббата Террэ. Arch. Nat. K. 98. Biollay. Pacte de Famine, стр. 140.

⁴⁸⁾ Мэнонъ д'Енво былъ больше похожъ по своему направленію и опытности на Бертена, чѣмъ на Лаверди. Онъ много размышлялъ надъ экономическими вопросами; онъ приобрѣлъ опытность въ администраціи, будучи интендантомъ въ Пикардіи, гдѣ онъ снискалъ всеобщее уваженіе. Его упрекали только въ медлительности въ рѣшеніи дѣлъ и въ пристрастіи въ пользу системы экономистовъ. Montyon. Particularités et Observations sur les ministres des Finances de France. Paris. 1812, стр. 150, въ примѣчаніи.

ГЛАВА XII.

Вопросъ о хлѣбной торговлѣ въ печати.

Министерство д'Енво оживило надежды экономистовъ на сохраненіе свободы хлѣбной торговли, а слухъ о пересмотрѣ закона о вывозѣ вызвалъ полемику, которая выдвинула въ бой выдающихся противниковъ и сторонниковъ свободы хлѣбной торговли. Центромъ полемики былъ Гальяни съ его извѣстными «Диалогами о хлѣбной торговлѣ», появившимися въ концѣ 1769 года ⁴⁹⁾. Успѣхомъ своимъ они обязаны какъ оригинальности точекъ зрѣнія, которыя выбираетъ авторъ, рассуждая о хлѣбной торговлѣ, такъ и благодаря остроумію его рассужденій и легкости ихъ изложенія. Онъ подвергаетъ рѣзкой критикѣ основныя начала ученія физиократовъ о производительности и непроизводительности земледѣльческой, мануфактурной и торговой дѣятельности. Доказывая производительность послѣднихъ, онъ сходится съ многими изъ своихъ современниковъ въ томъ, что необходимо держать хлѣбъ въ низкой цѣнѣ для успѣшности мануфактурной промышленности, и въ томъ, что этотъ мотивъ руководилъ Кольберомъ, когда онъ сталъ запрещать вывозъ хлѣба. Но онъ

⁴⁹⁾ Хотя ихъ и относятъ 1770 году, но письмо Тюрго къ Морелле, писанное въ отвѣтъ на письмо послѣдняго объ этой книгѣ, помѣчено 17 Января 1770 года. Значитъ книга Гальяни вышла въ концѣ 1769 года и только помѣчена была 1770 годомъ, что очень часто бываетъ.

не соглашается съ тѣмъ, чтобы запретительная система давала желаемый результатъ. Возражая въ первыхъ діалогахъ противъ аргументовъ, выставившихся въ пользу неограниченнаго вывоза, онъ объявляетъ себя затѣмъ въ VII діалогѣ (наиболѣе важномъ) сторонникомъ вывоза, только требуетъ ограниченія его пошлинами. Послѣднія должны быть скомбинированы такъ, чтобы во-первыхъ выгоднѣе было вывозить муку, а не зерно, и во-вторыхъ, чтобы изъ пограничныхъ провинцій не было-бы выгоднѣе везти хлѣбъ за границу, чѣмъ внутрь страны. Въ связи съ вывозными пошлинами должны находиться ввозныя пошлины, скомбинированныя такимъ образомъ, чтобы выгоднѣе было ввозить зерно, чѣмъ муку. Эти пошлины, по его мнѣнію, не должны быть одинаковыми на Средиземномъ морѣ и на океанѣ, въ виду различія условій.

Высказываясь за ограниченіе вывоза, Гальяни требуетъ неограниченной свободы внутренней хлѣбной торговли. Онъ говоритъ, что самый вывозъ тогда только будетъ безопасенъ, когда разрѣшенію его будетъ предшествовать упрочившаяся въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ свобода внутренней торговли. Главнымъ препятствіемъ послѣдней онъ считаетъ проходныя и рыночныя пошлины и регламенты. Онъ объясняетъ, почему при сохраненіи послѣднихъ, всякія сколько нибудь значительныя сдѣлки съ хлѣбомъ встрѣчаютъ неодолимыя затрудненія и вызываютъ въ населеніи безпокойство. Онъ рисуетъ яркую картину, показывающую, какой эффектъ при существующихъ порядкахъ производила мало-мальски значительная закупка хлѣба. На всѣхъ базарахъ, которые бывають еженедѣльно, или два раза въ недѣлю въ мѣстечкахъ и деревняхъ, фермеры, бывающіе тамъ съ своимъ хлѣбомъ, знаютъ напередъ съ невѣроятной точностью количество, которое будетъ доставлено, и то, которое будетъ продано. Предположимъ, что на данный рынокъ доставлено триста мѣшковъ хлѣба, согласно оцѣнкѣ обычнаго спроса. Приѣзжаетъ коммисіонеръ, пускаетъ въ дѣло 3—4 агентовъ, чтобы лучше замаскировать свою операцію, и покупаетъ 100 мѣшковъ хлѣба. И вотъ треть жителей деревни въ ужасномъ затрудненіи. Они оставили дома всего на три, на четыре дня провизіи, они явились, чтобы купить хлѣ-

ба на двѣ недѣли. Дождаться слѣдующаго базара имъ невозможно. Что дѣлать? Они кричатъ, клянуть муниципальныя власти, которыя, забывъ свои обязанности, допустили чужака сдѣлать покупку раньше обывателя. Огорченный и растерявшійся чиновникъ общается съ серьезнымъ видомъ, — и не безъ страха, — быть болѣе бдительнымъ на будущее время. Онъ производитъ дознание, составляетъ протоколъ и доноситъ интенданту, что на подвѣдомственномъ ему базарѣ на этой недѣлѣ не хватило хлѣба. Интендантъ доноситъ двору; но никто не пишетъ, что не хватило-то всего 100 мѣшковъ, самое большее. Это никогда не пишется. Такимъ образомъ, въ столицу приходитъ просто на просто важное извѣстiе, что на та-крмь-то базарѣ не хватило хлѣба, и министръ обращаетъ на него все вниманiе. Между тѣмъ крестьяне, оставшіеся безъ хлѣба, голодаютъ; они бросаются на сосѣдніе базары, являются туда противъ всякаго ожиданiя и, въ свою очередь, вызываютъ и тамъ недостатокъ хлѣба. Тѣмъ временемъ вѣсть о томъ, что на базарѣ не хватило хлѣба, переходитъ изъ устъ въ уста, съ базара на базаръ. Она вызываетъ внезапное повышенiе цѣны и вынуждаетъ крестьянина на двойной трудъ: ходить съ одного базара на другой, или отправляться на базаръ болѣе далекой. Отраженiе нужды чувствуется по всей округѣ, оно расширяется и распространяется. Съ другой стороны продавцы, слыша, что на рынокѣ не хватило хлѣба и что то, что было привезено, сейчасъ-же было куплено, везутъ хлѣба на слѣдующей недѣлѣ на базаръ болѣе обыкновеннаго. Но комиссія уже исполнена; другихъ покупателей, кромѣ обычныхъ, нѣтъ. Новые крики: надо или везти хлѣбъ назадъ, или отдать дешевле, продать въ убытокъ. А тутъ еще ордонансы, которые запрещаютъ увозить хлѣбъ назадъ съ базара и даже сохранять его, разъ онъ уже выставленъ на продажу, и вотъ продавцы разорены! Пусть подобные случаи произойдутъ на трехъ—четырехъ базарахъ, и вы увидите, что дороговизна, тревога, недовольство и отчаянiе распространятся на цѣлую провинцію ⁵⁰⁾.

⁵⁰⁾ Galiani Dialogues sur le commerce des blés. Edition Guillaumin. T. XV p. 116.

Онъ приводитъ эту картину къ тому, чтобъ сказать, что нѣкоторые регламенты хлѣбной торговли вредны. Но онъ не возстаётъ противъ регламентовъ вообще. Онъ только требуетъ пересмотра ихъ и созданія новыхъ, которые регулировали-бы только мелкую торговлю, служащую для удовлетворенія повседневнаго потребленія; торговлѣ-же оптовой онъ предоставляетъ полную свободу. На возраженіе, что законы 1763 и 1764 годовъ уже освободили ее, онъ отвѣчаетъ отрицательно. Онъ называетъ эти законы лишь рекомендаціей устранить препятствія, а не устраненіемъ ихъ. «Большая разница, говоритъ онъ, между понятіями рекомендовать что-либо и сдѣлать это; недостаточно было рекомендовать устранить препятствія внутренней свободы, надо было сдѣлать это»⁵¹⁾. Средствомъ устраненія препятствій хлѣбной торговли онъ считаетъ выкупъ всякаго рода внутреннихъ пошлинъ и рекомендуетъ доходъ отъ ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ обратить на этотъ выкупъ.

Сочиненіе Гальяни произвело сильное впечатлѣніе на современниковъ. Его «Діалоги» имѣли большой успѣхъ, обусловленный, конечно, главнымъ образомъ ихъ блестящей формой. Вольтеръ такъ отозвался о нихъ: «Аббатъ Гальяни, неаполитанецъ, забавляетъ націю на счетъ вывоза хлѣба; онъ отыскалъ секретъ создать, даже на французскомъ языкѣ, діалоги столь-же занимательные, какъ наши лучшіе романы, и столь-же поучительные, какъ наши лучшія научныя книги. Если это сочиненіе и не уменьшило цѣны хлѣба, то оно доставило націю много удовольствія; пожалуй, одно другого стоитъ».

Тюрго, гораздо менѣе склонный забывать изъ-за формы суть дѣла, почти также оцѣниваетъ впечатлѣніе, производимое книгой Гальяни. Въ письмѣ къ аббату Морелле онъ говоритъ: «Это вовсе не такая книга, которую можно было-бы назвать дурною, хотя она и защищаетъ плохое дѣло, но нельзя его защищать съ большимъ талантомъ, большими граціею и ловкостью, болѣе шутливо и тонко въ разборѣ подробностей. Подобная книга, написанная такъ элегантно, такимъ легкимъ тономъ, съ та-

⁵¹⁾ Ibid., стр. 93.

кою самостоятельностью и оригинальностью выражений, и притомъ иностранцемъ, явленіе единственное въ своемъ родѣ. Сочиненіе это очень занимательное, и къ несчастью очень будетъ трудно отвѣчать на него такъ, чтобы разрушить оболоченіе, производимое благовидностью разсужденій и пикантною формою. Я-бы хотѣлъ имѣть на это досугъ, но у меня нѣтъ его; вамъ тоже некогда; Дюпонъ (де-Немуръ) поглощенъ своимъ журналомъ; аббатъ Бодо отвѣтитъ ужь слишкомъ какъ экономистъ».

Обворожительность діалоговъ Гальяни казалась особенно опасною, вслѣдствіе ихъ направленія, такъ какъ они явились въ минуту реакціи противъ свободы хлѣбной торговли. Они возставали противъ вывоза хлѣба и, заявляя о необходимости свободы внутренней хлѣбной торговли, въ то-же время требовали ея регламентаціи, хотя бы и иной, чѣмъ та, которая существовала прежде. Поэтому сторонники свободы хлѣбной торговли не замедлили отвѣтомъ. Два аббата, Рубо и Морелле написали двѣ книги. Аббатъ Рубо, историкъ, экономистъ и публицистъ, издалъ въ 1770 году книгу *Récréations économiques ou lettres de l'auteur des représentations au magistrats, à M. le chevalier Zanobi principal interlocuteur des Dialogues sur le Commerce des Bleds. Amsterdam, 1770 г.*

Рубо раздѣлилъ свою книгу на 8 писемъ, изъ которыхъ въ каждомъ разбирается одинъ изъ діалоговъ Гальяни. Въ предисловіи онъ обѣщаетъ говорить въ томъ-же шутовскомъ тонѣ, въ которомъ написаны діалоги; но онъ не сдержалъ своего обѣщанія. Письма Рубо написаны язвительнымъ тономъ, раздраженіе слышится въ каждой фразѣ. Онъ былъ человекъ прямой, строгій, горячій приверженецъ ученія физиократовъ и шутить съ идеями былъ неспособенъ. Въ седьмомъ письмѣ, по поводу седьмаго діалога, онъ язвительно смѣется надъ тѣмъ, что Гальяни говоритъ объ ордонансахъ и регламентахъ почти тоже, что экономисты, хотя онъ и награждаетъ послѣднихъ разными нелестными эпитетами. «Въ вашемъ седьмомъ номерѣ, вы говорите, почти какъ и экономисты, объ ордонансахъ, касающихся внутренней торговли и полиціи рынковъ. Очень жаль, что

они не писали послѣ васъ, они были-бы плагиаторами или просто писцами (*copistes*). Вы соглашаетесь, что прежняя полиція давить, уничтожаетъ, рѣжетъ въ корнѣ хлѣбную торговлю; это вполне языкъ экономистовъ, васъ и узнать нельзя подъ этой маской. Но все-таки, къ несчастью, торчитъ кончикъ уха. Говоря «кончикъ» уха, я представляю вамъ опредѣлить его величину. Напримѣръ, хотя вы знаете содержаніе эдикта 1764 года, по всей вѣроятности, и содержаніе деклараціи 1763 года, вы утверждаете, что задатки, магазины, покупки внѣ рынковъ все еще запрещены. Вы, значить, не читали деклараціи и эдикта, или-же ваша манера чтенія такая-же, какъ и манера разсужденія — совершенно противоположная обычной; никогда еще остроуміе не доводилось до этого предѣла»⁵²⁾. Говоря о картинѣ невѣроятныхъ затрудненій и убытковъ связанныхъ съ хлѣбной торговлей, которую нарисовалъ Гальяни, Рубо замѣчаетъ: «Вы-бы навѣрно держали пари, что она вовсе не существуетъ, если-бы не знали о ея существованіи»⁵³⁾. Но во всякомъ случаѣ, если эта картина вѣрна, то слѣдовало-бы придти къ совершенно иному выводу и сказать, что не слѣдуетъ мѣшать или препятствовать такой неприятой, рискованной и дорого стоющей торговлѣ, которая, очевидно, можетъ дать прибыль только на условіи дешевой покупки хлѣба, иначе говоря, того, что вы называете излишкомъ, такъ какъ необходимый хлѣбъ необходимо дорогъ»⁵⁴⁾.

Географическое распредѣленіе продородныхъ и неплодородныхъ провинцій, которое сдѣлалъ Гальяни, чтобы доказать необходимость ограниченія вывоза, тоже послужило предметомъ насмѣшки. «Я представляю себѣ, что работая надъ вашими діалогами, вы прохаживались по своей квартирѣ и говорили: вотъ Франція; эта комната пусть будетъ Босъ (*Beauce*); она богата хлѣбомъ; я ее поставлю у моря. Это — Провансъ; онъ не производитъ много хлѣба, я его ставлю въ центръ и т. д. Словомъ, я хочу, чтобы границы были переполнены хлѣбомъ, и я не

⁵²⁾ *Récréations économiques* p. 131.

⁵³⁾ *Ib.* 128.

⁵⁴⁾ *Ib.* p. 127.

хочу, чтобъ онъ росъ во внутреннихъ провинціяхъ. Такъ мнѣ нравится (*Car tel est mon bon plaisir*)⁵⁵⁾. Гальяни предложилъ вывозной налогъ для уравненія выгодъ внутреннихъ провинцій съ сосѣдними государствами въ дѣлѣ полученія хлѣба изъ пограничныхъ французскихъ провинцій. Рубо заявляетъ, что эта мѣра не приведетъ къ цѣли, а, наоборотъ, будетъ вредна, потому что этотъ налогъ, по его мнѣнію, не подниметъ цѣны вывозимаго хлѣба, а упадетъ на французскаго земледѣльца, который долженъ будетъ продавать хлѣбъ дешевле на всю сумму налога (стр. 214). Бисмаркъ говорилъ почти тоже самое относительно русскихъ землевладѣльцевъ, предлагая ввести ввозныя хлѣбныя пошлины въ Германіи. Эти разсужденія могутъ быть оправданы дѣйствительностью только въ извѣстныхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда земледѣльцы вынуждены продавать хлѣбъ во что-бы то ни стало. Можетъ быть, большинство французскихъ земледѣльцевъ и было въ такомъ положеніи. Вообще-же доводы Рубо болѣе основательны, чѣмъ остроумныя разсужденія Гальяни, и хотя Вольтеръ и говорилъ, что послѣдній соединилъ въ себѣ Платона и Мольера, то Платонъ тутъ прибавленъ для красоты слога и въ серьезный счетъ идти не можетъ.

Аббатъ Морелле, не смотря на недосугъ, про которой говорить Тюрго, издалъ книгу, болѣе объемистую, чѣмъ Рубо. Она была напечатана въ Апрѣлѣ 1770 года и, какъ говорить самъ Морелле, была одобрена многими цензорами, но «мотивы, которыхъ понять мы не можемъ, помѣшали ея выходу въ свѣтъ». Препятствіемъ къ ея выходу было запрещеніе аббата Террэ, который не желалъ давать ходу сторонникамъ свободы хлѣбной торговли. Книга Морелле (*Refutations de l'ouvrage qui a pour titre: dialogues sur le commerce des bleds. Londres 1770*) оставалась подъ спудомъ до конца 1774 года. Тюрго, послѣ своего вступленія въ министерство, воспользовался благопріятнымъ моментомъ для разрѣшенія ея изданія. Сочиненіе Морелле не отличается тою легкостію изложенія и остроуміемъ, которые доставили успѣхъ Гальяни, но основательность доводовъ и послѣдователь-

⁵⁵⁾ Ibid. p. 195.

ность остаются на его сторонѣ. Его книга болѣе систематична, чѣмъ книга Рубо. вмѣсто того, чтобы возражать на каждый діалогъ отдѣльно, какъ это дѣлаетъ послѣдній, онъ резюмируетъ главные положенія Гальяни и разбираетъ каждое изъ нихъ по порядку; онъ начинается съ характеристики діалоговъ. «Относительно господствующаго тона діалоговъ, я вижу въ нихъ, говоритъ онъ, очень мало преданности тому, что самъ авторъ называетъ правдой. Индифферентизмъ и легкость въ серьезномъ и интересномъ дѣлѣ, выставленное на показъ (*affecté*) уваженіе ко всѣмъ ходячимъ мнѣніямъ, постоянная лесть властямъ всѣхъ временъ и народовъ, весьма недвусмысленное предпочтеніе деспотизма (*gout très marqué pour le despotisme*); догматъ непогрѣшимости правителей, простираемый даже на великаго визиря и константинопольскаго каймакама, ненависть къ писателямъ, розыскивающимъ принципы хорошей администраціи и осмѣливающимся думать, что администраторы съ добрыми намѣреніями могли иногда ошибаться — таковъ духъ діалоговъ⁵⁶⁾.

Какъ и Рубо, Морелле остановился въ своей критикѣ на представленіяхъ Гальяни о географическомъ положеніи плодородныхъ провинцій Франціи и доказываетъ ихъ невѣрность. Гальяни говоритъ о вывозѣ хлѣба: «вести вышнюю торговлю — это значить желать вывезти излишекъ, не трогая необходимаго; это все равно, что стараться снять эпидермъ, не трогая кожи. Но эта операція такъ трудна, такъ деликатна, что невозможно не причинить боли» — Морелле отвѣчаетъ на это: «Мы противопоставимъ автору его собственное сравненіе: дѣло не въ томъ, чтобы снять эпидермъ, а въ томъ, чтобы предоставить ему уничтожиться и возобновиться самостоятельно, какъ онъ исчезаетъ и возобновляется на человѣческомъ тѣлѣ⁵⁷⁾. Далѣе онъ развиваетъ положеніе, что боязнь, что будетъ вывезенъ хлѣбъ, нужный для продовольствія страны, неосновательна, такъ какъ: 1) свобода торговли разовьетъ земледѣліе, 2) возвышеніе цѣнъ внутри страны остановить вывозъ. Если-же говорить о другомъ возраженіи,

⁵⁶⁾ Morellet. *Refutation de l'ouvrage*. p. 3.

⁵⁷⁾ *Ibid.* page 268.

что именно это возвышеніе цѣны будетъ равносильно отсутствію хлѣба, то надо имѣть въ виду, говоритъ Морелле, что экономисты именно утверждаетъ, что при свободномъ режимѣ не можетъ быть рѣзкихъ колебаній цѣнъ, что онѣ создаются запретительной системой. Надо сначала доказать противное, а потомъ уже ставить недостижимыя цѣны на счетъ свободнаго вывоза. Говоря далѣе по поводу существованія излишка, Морелле уличаетъ Гальяни въ противорѣчіи: въ одномъ мѣстѣ онъ отрицаетъ существованіе излишка, а въ другомъ косвенно признаетъ существованіе его въ большихъ размѣрахъ. Когда послѣдній рассуждаетъ о вліяніи свободной торговли на земледѣліе, онъ говоритъ, что послѣднее можетъ возрасти развѣ на $\frac{1}{40}$ долю, а потомъ замѣчаетъ, что это возрастаніе можетъ дать 2 милл. сетье сверхъ того, что производится теперь. Выходитъ, по мнѣнію Гальяни, что ежегодное производство хлѣба равно 80-ти милліонамъ сетье; считая населеніе въ 18.000.000 человекъ, и количество хлѣба на продовольствіе одного человека шахитшт въ 3 сетье, получается громадный излишекъ въ 26.000.000 сетье.

По поводу заявленія Гальяни, что новыхъ распашекъ, вслѣдствіе введенія свободы вывоза не было и не будетъ, Морелле находитъ страннымъ, что иностранецъ, который, по собственному признанію, только мелькомъ видѣлъ Францію, такъ рѣшительно высказываетъ свое мнѣніе, когда представители Лангдока, въ своихъ преніяхъ, парламенты Прованса, Бургони и Франшъ Конте, почти всеобщее мнѣніе большого числа землевладѣльцевъ, большую часть года живущихъ въ деревнѣ, свидѣтельствуютъ, что съ 1764 года сдѣлано много распашекъ новыхъ земель⁵⁸).

Предложенную Гальяни систему пошлинъ Морелле признаетъ не новою и несостоятельною, потому что она фактомъ существованія вывозныхъ пошлинъ признаетъ, что во Франціи хлѣба настолько мало, что надо сдерживать его вывозъ, а системой ввозныхъ пошлинъ указываетъ, напротивъ, на то, что онъ слишкомъ дешевъ, такъ что надо защитить его отъ вѣшной конкуренціи.

⁵⁸) Ibid. page 303 — 306.

Экономисты обыкновенно ссылались въ своихъ разсужденіяхъ на Англію; Гальяни смѣялся надъ ихъ любимымъ конькомъ, но самъ, въ своихъ діалогахъ, любилъ Голландію, какъ страну, у которой почти нѣтъ своей земледѣльческой промышленности, и все богатство которой заключается въ ея торговлѣ. Морелле взялъ его же книжку della Moneta и сдѣлалъ изъ нея выписки, въ которыхъ доказывается, что Голландія съ ея колоніями— страна большая и богатая произведеніями своихъ колоній и что земледѣліе есть мать всего ея богатства, а остальное имѣетъ мало значенія ⁵⁹).

Кромѣ книгъ Рубо и Морелле, противъ Гальяни въ томъ-же году была написана книга Мерсье де-Ларивьеромъ ⁶⁰). Мы не станемъ передавать всѣхъ доводовъ его въ пользу свободы хлѣбной торговли и въ опроверженіе діалоговъ Гальяни, потому что они общи всѣмъ физиократамъ. Его книга была замѣчена; объ ней была помѣщена особая статья въ Journal Oeconomique, авторъ которой называетъ книгу Мерсье де-Ларивьера солидной критикой ⁶¹).

Помимо полемики, возбужденной книгою Гальяни, другія книги и журнальныя статьи по поводу хлѣбной торговли появились въ большомъ числѣ въ 1769 и 1770 годахъ.

Они были вызваны, какъ мы сказали, реакціей противъ реформъ хлѣбной торговли, проявившейся вслѣдъ за начавшимся возвышеніемъ цѣнъ. Замѣтимъ здѣсь кстати одинъ очень знаменательный фактъ. Противники хлѣбной торговли не обмолвились въ печати ни единымъ словомъ въ защиту старыхъ порядковъ и въ защиту старыхъ хлѣбныхъ законовъ. Во всемъ рядѣ сочиненій и статей толь-

⁵⁹) Ibid. стр. 328.

⁶⁰) Mercier de la Riviere. L'interet général de l'état ou la liberté du commerce des bleds démontré conforme au droit naturel, au droit public et fondamental de la France à l'interet commun du souverain et des sujets dans tous les temps avec la refutation d'un nouveau système publié en formes des dialogues sur le commerce des bleds. Amsterdam et Paris 1770.

⁶¹) Journal Oeconomique 1770 годъ. Февраль. Авторъ статьи называетъ Гальяни Guarini chargé des affaires de Naples à Paris. page 76.

ко и можно отмѣтить діалоги Гальяни да еще одну брошюру «*Reponse d'un Magistrat de Normandie à un gentilhomme de Languedoc*» (1768 г.), какъ сочиненія, направленные противъ свободы хлѣбной торговли. Да и то они оба высказываются за свободу внутренней торговли и возражаютъ только противъ вывоза хлѣба. Какъ справедливо замѣтилъ одинъ современникъ, въ то время, какъ защитники хлѣбной торговли много писали по этому вопросу, сторонники стѣсненій и запрещеній... довольствовались тѣмъ, что говорили, ничего не пиша, и дѣйствовали безъ разговоровъ; два превосходныхъ средства, чтобы остановить прогрессъ истины, два подводныхъ камня, о которые часто разбиваются книги ⁶²).

Мы уже часто ссылались на сочиненіе Рубо: «*Représentation au Magistrats*», вышедшее въ 1769 году и написанное по поводу ремонстрацій парламентовъ противъ свободы хлѣбной торговли. Это сочиненіе богато фактическими данными о современномъ положеніи хлѣбной торговли и ретроспективными указаніями. Эта книжка была замѣчена. Вольтеръ отозвался о ней съ большой похвалой, въ августовской книжкѣ *Mercur de France*, на которую Рубо отвѣчалъ письмомъ, помѣщеннымъ въ томъ-же журналѣ ⁶³) за Октябрь. Похвальная статья объ ней написана въ *Journal du Commerce* подъ заглавіемъ: «*Réflexions d'un simple laboureur sur la lettre de M. l'abbé Roubaud à M. de Voltaire*» и перепечатана въ февральской книжкѣ *Journal Oeconomique*. Авторъ статьи находитъ, что похвалы Вольтера Рубо вполнѣ заслужены, такъ какъ въ самомъ дѣлѣ они (*Représentations*) неопровержимы и должны успокоить земледѣліе, начинающее подниматься подъ благодѣтельнымъ покровомъ законовъ 1763 и 1764 годовъ, на счетъ того, что оно не попадетъ снова въ путы запрещеній, въ которыхъ оно страдало такъ долго ⁶⁴). Летронъ издалъ сборникъ своихъ статей о свободѣ хлѣбной торговли подъ заглавіемъ: «*Recueil de plusieurs morceaux économiques principalement sur la concurrence des étrangers*»

⁶²) Морелле „*Refutation*“, 2.

⁶³) *Mercur de France*. 1769. Octobre, стр. 132.

⁶⁴) *Journal Oeconomique* 1770. Февраль, стр. 60.

dans le transport des Grains. Amsterdam in 12. 1768 года. Хотя эта книга и помѣчена 1768 годомъ, но упоминаніе о ней находится лишь въ сентябрьской книгѣ *Journal Oeconomique* 1769 г., приче́мъ особенно хвалятъ новую статью о конкуренціи иностранцевъ съ французами въ мореплаваніи ⁶⁵⁾.

Аббатъ Бодо, передъ отъѣздомъ въ Польшу, къ мѣсту своего служенія, въ концѣ 1768 г. ⁶⁶⁾, выпустилъ книжку *Avis aux honnêtes gens*. Въ ней онъ охарактеризовалъ дѣйствительное положеніе хлѣбной торговли въ 1765—1767 годахъ, которая, по его мнѣнію, на дѣлѣ вовсе не была освобождена отъ прежнихъ стѣсненій, перечислилъ группы лицъ, возстающихъ, въ силу собственныхъ интересовъ, противъ свободы хлѣбной торговли и описалъ вкратцѣ, въ чемъ заключались казенныя хлѣбныя операціи, которыя велись извѣстной компаніей Малиссе. Въ заключительныхъ главахъ онъ говоритъ о современномъ состояніи мукомольнаго и хлѣбопекарнаго дѣла и даетъ совѣтъ на счетъ ихъ улучшенія. Эта небольшая книга (122 стр. in 12°) разошлась очень быстро и вышла вскорѣ, въ 1769 году, вторымъ изданіемъ въ Парижѣ и третьимъ въ Тулузѣ ⁶⁷⁾. Отправившись въ Польшу, Бодо не покидалъ участія въ разъясненіи вопросовъ о хлѣбной торговлѣ. Въ Мартѣ 1769 года помѣщена въ *Ephémérides du Citoyen* выдержка изъ его письма изъ Гродно, въ которомъ онъ указывалъ главнѣйшія фирмы Данцига и Кенигсберга по хлѣбной торговлѣ и сообщалъ, почему можетъ обойтись хлѣбъ оттуда ⁶⁸⁾. Въ іюньской книгѣ 1770 года онъ на-

⁶⁵⁾ Ibid. 1769. Сентябрь.

⁶⁶⁾ Онъ былъ назначенъ *prevot mitré de Vidziniszki*. Vidsy—городъ Ковенской губерніи.

⁶⁷⁾ *Ephémérides du Citoyen* Septembre. 1769. Тулузское изданіе полнѣе. Кроме того это сочиненіе пѣликомъ напечатано въ Октябрьской книжкѣ *Ephémérides*. 1768 годъ.

⁶⁸⁾ Онъ писалъ 16-го Февраля: „Кто хочетъ получить прекрасную пшеницу по 20^л за парижское сѣтье, считая тутъ и Зундскую пошлину, не считая фрахта отъ Данцига или Кенигсберга во Францію, тому стоитъ только обратиться отъ моего имени къ негоціантамъ Ротенбургу въ Данцигѣ и Эспаньякъ и Сынъ въ Кенигсбергѣ; ...я уладилъ все для этого съ этими негоціантами, а равно и съ главнѣйшими землевладѣльцами

печатавъ статью *Observations sur les effets de la liberté du Commerce des grains et sur ceux des prohibitions*, которая перепечатана была вслѣдъ затѣмъ въ июльской книжкѣ *Journal Oeconomique*.

Кромѣ отдѣльныхъ книгъ о хлѣбной торговлѣ, въ журналахъ *Ephémérides du Citoyen* и *Journal Oeconomique* за 1769 и 1770 года почти въ каждой книгѣ встрѣчаются статьи соответствующаго содержания. Въ январьской книжкѣ 1769 года *Ephémérides* напечатано описаніе хлѣбной торговли во Франціи до 1764 года, въ февральской—діалогъ жителя Руана и военнаго о хлѣбной торговлѣ и постановленіе парламента Прованса о томъ-же; въ мартовской—постановленіе Тулузскаго парламента и письмо Бодо изъ Польши; въ апрѣльской статья о городскихъ хлѣбныхъ регламентахъ, въ июльской—мнѣніе парламента Дофинэ о свободной циркуляціи хлѣба, въ Сентябрьскѣ передано содержаніе книги «Письмо Лангдокскаго дворянина Руанскому судѣ», а также приведенъ «Отвѣтъ Норманскаго судьи дворянину Лангдока». Также приведены «Письма о народныхъ волненіяхъ, вызванныхъ дороговизной хлѣба⁶⁹⁾»; напечатана статья Бодо «Совѣтъ честнымъ людямъ», о которой мы говорили. Въ октябрьской книжкѣ помѣщена статья по поводу книги «*Recueil de principales loix relatives aux commerce des grains*» (1769, in 12° 271 стр.). Автора этой книги упрекаютъ за то, что онъ не упомянулъ иностранныхъ хлѣбныхъ законовъ, а привелъ старыя французскіе законы, которые уже отмѣнены. Тамъ-же напечатана «Рѣчь члена Парижскаго парламента *M. de Ch.* о свободѣ хлѣбной торговли».

Въ 1770 году меньше статей относительно хлѣбной торговли, чѣмъ въ 1769 году. Въ февральской книгѣ мы встрѣчаемъ статью по поводу книги аббата Рубо противъ Гальяни, о которой мы говорили; въ мартовской—за-

Польши и Литвы». Журналъ прибавляетъ, что фрахтъ стоять до Гавра или Дюнкирхена 40^s съ сетѣ, а съ страховкой и пр. до 50^s.

69) *Lettres sur les émeutes populaires que cause la cherté des grains*. Брошюра въ 48 стр. in 12. Въ ней помѣшено письмо члена Руанскаго парламента, оправдывающаго принятія въ Руанѣ мѣры и письмо Бодо, доказывающее ихъ нецѣлесообразность.

мѣтку священника прихода Мондревилля о распашкахъ залежей и объ увеличеніи количества скота въ его приходѣ за время съ 1762 по 1770 годъ. Тамъ-же напечатана замѣтка объ указѣ 14 Февраля 1770 года, запрещающемъ вывозъ хлѣба, авторъ замѣтки называетъ это распоряженіе «подтверженіемъ законовъ о свободѣ (?) хлѣбной торговли», такъ какъ въ немъ подтверждается строжайше свобода внутренней циркуляціи хлѣба ⁷⁰⁾. Въ іюньской книгѣ напечатана упоминавшаяся нами статья аббата Бода (*Observations*). Въ іюльской напечатаны статистическіе выводы, на основаніи Дюпре де-С. Мора, о цѣнахъ на хлѣбъ съ 1610 по 1745 годъ. Въ той-же книжкѣ находится вѣдомость о распашкахъ залежей, сдѣланныхъ во Франціи за 1766—1769 годы. Въ декабрьской книгѣ напечатаны выдержки изъ письма г. de-S. къ маркизѣ де-М. о томъ, какъ около Шато-Тьерри фермеры стали съ большей тщательностью очищать хлѣбъ и приготавливать его къ продажѣ, чего до реформъ въ хлѣбной торговлѣ они никогда не дѣлали ⁷¹⁾.

Въ «*Journal Oeonomique*» мы встрѣчаемъ гораздо меньше статей по интересующему насъ предмету, чѣмъ въ «*Ephémérides du Citoyen*». Нѣкоторыя статьи, болѣе замѣчательныя, встрѣчающіяся въ немъ, были перепечаткой или изъ «*Journal du Commerce*» или-же изъ «*Ephémérides*». Въ концѣ 1769 года помѣщена статья по поводу распашекъ залежей, въ которой сообщается, что герцогъ Пентьевръ, у котораго въ Бретани огромныя помѣстья, уступаетъ пустыя земли на льготныхъ условіяхъ для раз-

⁷⁰⁾ Вѣроятно, надо читать не 13 Февраля, а 19-го, когда издано было постановленіе Совѣта въ отиѣну постановленія Бордосскаго парламента 17-го Января 1770 года (см. выше).

⁷¹⁾ См. эти всѣ статьи въ *Ephémérides du Citoyen* за 1769 и 1770 годы по 12 книжекъ за каждый годъ. Послѣднія книжки 1770 года сильно запаздывали, такъ что Декабрьская книга вышла не раньше конца Января или начала Февраля 1771 года, такъ какъ письмо S. къ маркизѣ M., помѣщенное въ ней, помѣчено 4-го Января 1771 года. *Ephémérides du Citoyen* издавались съ 1765 по 1768 годъ Бодо и Мирабо; а съ 1769 года по Мартъ 1772 года Дюпонъ де-Немуромъ. Въ Мартѣ 1772 г. *Ephemerides* были прекращены по распоряженію правительства.

работки и что эта система даетъ хорошіе результаты. Въ февральской книжкѣ 1770 года перепечатана изъ «Journal du Commerce» упоминавшаяся нами статья «Refléxions d'un simple laboureur etc.». Въ апрѣльской книжкѣ (запоздавшей) напечатано постановленіе тулузскаго парламента о свободѣ хлѣбной торговли. Въ майской книжкѣ помѣщены корреспонденціи о положеніи хлѣбной торговли во Франшъ-Конте и на Луарѣ. Въ іюльской книгѣ перепечатана изъ іюньской книги «Ephémérides du Citoyen» — статья Бодо о результатахъ свободы и стѣсненій хлѣбной торговли. Кромѣ того, въ «Journal Oeonomique» помѣщались библиографическія статьи, въ которыхъ указывались всѣ сочиненія, вышедшія въ теченіи года по экономическимъ вопросамъ ⁷²⁾.

⁷²⁾ Journal Oeonomique издавался братьями Буде (Boudet) съ 1751 по 1772 годъ. Хлѣбная торговля не интересовала его такъ сильно, какъ Ephémérides du Citoyen, чѣмъ и объясняется меньшее число статей о ней.

Глава XIII.

Реакція противъ вывоза хлѣба.

Назначеніе Террэ министромъ финансовъ поставило вопросъ надъ всей реформой хлѣбной торговли, а тѣмъ болѣе надъ вывозомъ. Онъ не принадлежалъ къ числу людей, поддающихся убѣжденіямъ и, тѣмъ менѣе, способенъ былъ сдаваться на доводы писателей. Когда послѣдніе становились слишкомъ назойливыми, онъ зажималъ имъ ротъ. Мы знаемъ, что онъ не допустилъ выхода въ свѣтъ книги Морелле противъ Гальяни и запретилъ изданіе журнала «Ephémérides».

Въ то время, какъ онъ сталъ министромъ, вывозъ еще производился черезъ 13 портовъ (Шербургъ, Морлэ, С. Мало, Прегье, С. Бриэ, Поръ-Луи, Ваннь, Кемперъ, Ларошъ-Бернаръ, Ларошель, Рошфоръ, Маранъ и Лесабль) по большей части незначительныхъ. 14 Юня 1770 года было издано постановленіе Совѣта, запрещающее вывозъ хлѣба по всей границѣ, въ виду того, что цѣна хлѣба «почти во всѣхъ провинціяхъ» достигла установленной нормы. Ссылка на цѣны сдѣлана, очевидно, для соблюденія приличія, причеиъ вставка слова „почти“ характерна. Эдиктъ 1764 года допускалъ остановку вывоза лишь тамъ, гдѣ цѣна достигла установленнаго предѣла и вовсе не предусматривалъ общаго запрещенія вывоза на томъ основаніи, что цѣна «почти» всюду достигла нормы.

Морской вывозъ остановить было сравнительно не трудно, но услѣдить за соблюденіемъ запрета по сухопутной границѣ было труднѣе. Вывозъ по ней продолжался, хотя по существу дѣла онъ не могъ быть значительнымъ. Но преслѣдованіе вывоза во время послѣдовавшей за реформами реакціей стало особенно яростнымъ. Старались какъ будто о томъ, чтобы ни одно зерно не перескочило черезъ границу. 24 Августа 1771 года Террэ констатируетъ, что вывозъ хлѣба по сухой границѣ производится, не смотря на запрещеніе, а потому предписываетъ всѣмъ пограничнымъ общинамъ въ областяхъ Франшъ-Конте, Эльзаса, Лоррэни и Барруа содержать развѣзды на разстояніи двухъ лье отъ границы и задерживать всякую повозку съ хлѣбомъ, неимѣющую надлежащаго удостовѣренія; приказываетъ таможенному откупу имѣть надзоръ днемъ и ночью за пограничными мельницами, для чего содержать на каждой по стражнику, и наблюдать за паронами, чтобы каждый былъ привязанъ на ночь цѣпью, запертою на замокъ¹⁾. Само собою разумѣется, что это предписаніе осталось безъ исполненія, вслѣдствіе своей мелочности, а также и того, что приведеніе его въ исполненіе стоило-бы очень дорого для откупа и особенно для общинъ.

Потребуется въ вывозѣ существовала, а потому ходатайства о его разрѣшеніи возобновились. Чтобы отдѣлаться отъ нихъ указаніемъ на то, что предстоитъ рѣшеніе общаго вопроса о разрѣшеніи вывоза, аббатъ Террэ обратился 1 Октября 1771 года къ интендантамъ и нѣкоторымъ другимъ учрежденіямъ съ циркулярнымъ предложеніемъ высказать свое мнѣніе о томъ, какая норма должна быть назначена для цѣны, при которой вывозъ могъ-бы быть допущенъ. Въ этомъ письмѣ онъ извѣщалъ, что предстоитъ разрѣшить вопросъ о вывозѣ и выражалъ намѣреніе назначить предѣльную цѣну въ 8^л или 8^л 10^с за кенталь, и рекомендуетъ интендантамъ въ то-же время

¹⁾ Постановленія совѣта 14-го Юня 1770 и 24-го Августа 1771 г. Постановленіемъ совѣта 13-го Юня 1772 года онъ даже запретилъ вывозъ хлѣба на островъ Нуармутъ, потому что этотъ островъ легко сообщается съ границей (sic), и туда вывозятъ хлѣбъ послѣ того, какъ вывозъ его запрещенъ былъ 14 Юня 1770 г. Arch. Nat. A. D. XI. 39.

опубликовать постановленіе Совѣта 14 Іюня 1770 года о воспрещеніи вывоза ²⁾).

Что вся эта переписка вовсе не имѣла въ виду разрѣшеніе вывоза, свидѣтельствуетъ самъ аббать Террэ въ своихъ конфиденціальныхъ письмахъ. Отвѣчая на сомнѣнія возникшія у интенданта Эно относительно вывоза, онъ пишетъ ему: «мое предложеніе имѣло цѣлью успокоить тѣхъ, кто боится вывоза и назначенія 8^л за кенталь, имѣло въ виду скорѣе отказать — *forma negandi*, — чѣмъ возвѣститъ его» ³⁾).

Въ отвѣтномъ письмѣ парижскому интенданту, извѣстному Бертье де-Совиньи, погибшему 26 Іюля 1789 г. послѣ взятія Бастиліи, высказавшемуся рѣшительно противъ всякаго вывоза, онъ говоритъ: «число просьбъ (о вывозѣ) возобновляется, и такъ какъ нельзя сразу заставить всѣхъ отступиться отъ ихъ ошибокъ, я предпочитаю совѣтоваться съ ними о назначеніи цѣны, при которой могъ-бы быть въ отдаленномъ будущемъ разрѣшенъ вывозъ, такъ какъ норма, назначенная эдиктомъ 1764 года, можетъ быть разсматриваема, какъ черезъ-чуръ высокая. Мое письмо имѣло, слѣдовательно, цѣлью скорѣе отклонить вниманіе отъ вывоза, чѣмъ направить на него. Въ силу вышеизложеннаго, милостивый государь, вы легко можете судить о томъ, насколько я одобряю принципы, вами высказанные, и съ какою строгостью я буду сопротивляться всякому вывозу ⁴⁾).

²⁾ Письма торговой палатѣ Дюркирхена и къ интенданту Фландріи Комартену (Comartin) 1-го Октября 1771 года и отвѣтное письмо интенданта Руана отъ 5-го Октября 1771 года. Arch. Nat. Fⁿ 223.

³⁾ Интендантъ Табуро (Tabougeau) былъ противъ вывоза, что видно изъ его письма 11-го Октября 1771 года. Письмо Террэ отъ 22-го Октября 1771 г. *ibid*.

⁴⁾ Je préfère, pour les accoutumer à d'autres principes. de les consulter sur la fixation du prix auquel l'exportation dans le lointain pourrait être permise, celui fixé par l'édit de 1764 pouvant être regardé comme excessif. Ma lettre a donc eu pour but déloigner plutôt les vues de l'exportation que les rapprocher. D'après cela, Monsieur vous jurez aisement combien j'approuvais aux principes, dont vous me faites part, ainsi que de la sévérité avec laquelle je m'opposerai à toute exportation. Это характерное письмо найдено мною въ видѣ черновой, написанной рукой Террэ, и помѣчено 22-го Октября 1771 года, *ibid*.

Является вопросъ, почему аббатъ Террэ не отклонилъ просто-на-просто ходатайствъ о вывозѣ, а счелъ нужнымъ морочить публику надеждой на возможность разрѣшенія вывоза? Отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ у него-же. Чиновникъ, составившій проэктъ циркуляра 1 Октября 1771 года, говоря о предстоящемъ будто-бы разрѣшеніи вывоза, вставилъ фразу: «хотя этотъ моментъ можетъ быть и далеко, тѣмъ не менѣе, я долженъ его предвидѣть и заранѣе приготовить условія».

Террэ зачеркнулъ эту фразу и на поляхъ сдѣлалъ замѣчаніе: «Мнѣ кажется неудобнымъ возвѣщать отдаленность срока для свободы внѣшней хлѣбной торговли, тѣмъ болѣе, что число сторонниковъ вывоза очень значительно; для того, чтобы дѣлать добро, нѣтъ надобности возстановлять противъ себя духъ партій (*pour operer le bien il est inutile d'aliéner l'esprit de parti*⁵⁾».

До насъ дошло двадцать пять писемъ, присланныхъ въ отвѣтъ на запросъ Террэ. Это число совершенно достаточно для того, чтобы судить объ отношеніи къ вопросу администраторовъ, которые находились въ непосредственномъ соприкосновеніи съ жизнью и не могли не поддаваться ея требованіямъ. Поэтому, если въ ихъ отвѣтахъ мы должны видѣть, главнымъ образомъ, выраженіе ихъ личныхъ взглядовъ, то послѣдніе въ свою очередь до известной степени отражаютъ воззрѣнія окружающаго ихъ общества. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что нѣкоторые изъ нихъ прямо сообщаютъ, что прежде составленія отвѣта они устраивали совѣщанія заинтересованныхъ лицъ или опросъ ихъ; результаты тѣхъ и другихъ иногда они указываютъ⁶⁾.

⁵⁾ Проэктъ циркуляра составлялся очень внимательно и сохранился въ двухъ редакціяхъ съ значительными поправками и замѣчаніями. Въ одной изъ редакцій его Террэ дѣлаетъ такое замѣчаніе: „внутренняя торговля должна быть регулирована, такъ какъ будетъ-ли высока или нѣтъ запретительная цѣна, разрѣшенъ или запрещенъ вывозъ, хорошъ или нѣтъ урожай, злоупотребленія необузданной свободы (*liberté arbitraire*) восторжествуютъ надъ всѣми правилами, если послѣднія не будутъ направлены противъ этихъ злоупотребленій, *ibid.*“

⁶⁾ Интенданты Орлеана, Руана, Мулена, Ланглока и Ларошели указываютъ на совѣщанія и опросы свѣдущихъ людей. Интендантъ Лангло-

Изъ 25 отвѣтовъ семь высказываются прямо или косвенно противъ вывоза, пятнадцать за вывозъ и три отвѣта не высказываются ни за, ни противъ. Изъ нихъ одинъ скорѣе за вывозъ, чѣмъ противъ него, а два наоборотъ. Географическое распредѣленіе отвѣтовъ интересно. Почти весь сѣверъ Франціи съ Парижемъ во главѣ высказываются противъ вывоза. Исключеніе составляютъ Бретань и Орлеанъ ⁷⁾. Весь югъ Франціи высказывается за разрѣшеніе вывоза хлѣба. Исключеніе составляетъ Монтобанъ; но это исключеніе случайное, которое должно быть отнесено, какъ увидимъ, на счетъ личныхъ вкусовъ интенданта. Замѣчательно, что интендантъ Оверни, которая по теоріи Гальяни должна была-бы страдать отъ вывоза, высказывается мотивированно не только въ пользу вывоза, но и за высокую норму цѣны, его регулирующей. Такое распредѣленіе провинцій не случайно и находится въ связи съ разницею условій, въ которыхъ находилась издавна хлѣбная торговля въ разныхъ частяхъ королевства. Сѣверъ вообще находился больше подъ давленіемъ регламентаціи и запретительной системы, чѣмъ югъ. Вообще противъ вывоза высказались интенданты слѣдующихъ генералитѣ: Парижа, Алансона, Тура, Фландри, Эльзаса и Монтобана и торговая палата Ліона; еще отвѣты Лоррѣни и Эно (Hainaut) скорѣе могутъ быть признаны стоящими противъ вывоза, чѣмъ за него.

Въ главѣ противниковъ вывоза хлѣба слѣдуетъ поставить интенданта Парижа Бертье де-Совиньи. «Никогда и никакого вывоза, писалъ онъ, развѣ если Франція будетъ до такой степени переполнена хлѣбомъ (*regorgeat de bled*), что не будетъ знать, куда дѣвать его; да и то въ этомъ исключительномъ случаѣ я его (вывозъ) довѣ-

ка С. Присть (*Guignard de St. Priest*) говорить даже о многочисленныхъ совѣщаніяхъ свѣдущихъ людей и ссылается на докладъ, поданный ему торговой палатой. Интендантъ Ларошели тоже ссылается на докладъ торговой палаты. Замѣтимъ кстати, что въ числѣ 25 отвѣтовъ не всѣ принадлежатъ интендантамъ; одинъ принадлежитъ Ліонской торговой палатѣ.

⁷⁾ Интенданты Кана, Руана и Суассона тоже высказываются за вывозъ, но ставятъ слишкомъ низкую норму цѣны, регулирующей его разрѣшеніе.

риль-бы только людямъ благоразумнымъ и осторожнымъ (discrets)». Самый запросъ о предѣльной цѣнѣ онъ находить неосторожнымъ и не признаетъ надобности въ какомъ-бы то ни было предѣлѣ. На то мѣсто циркуляра, гдѣ говорится о пользѣ привлеченія къ хлѣбной торговлѣ честныхъ людей, онъ отвѣчаетъ: «Самое лучшее, что можетъ быть, это чтобы эти честные люди вовсе не мѣшались въ хлѣбную торговлю и оставили-бы ее, на сколько это возможно, идти между землевладѣльцемъ, земледѣльцемъ и потребителемъ»⁸⁾.

Интересенъ также отвѣтъ интенданта Монтобана де-Гурга (de Gourgues). Онъ признаетъ съ одной стороны вредъ хлѣбнаго законодательства, существовавшаго до 1763 года. «Противорѣчія, существовавшія между законами, говоритъ онъ, распространяли неувѣренность и недоувѣрчивость. Торговля не имѣла почти никакой устойчивости, а частныя привилегіи, даваемыя иногда правительствомъ, сдѣлали то, что она выродилась въ монополію». Но оказывается далѣе, что законы 1763 и 1764 годовъ превратили торговлю въ «законный грабежъ» (brigandage autorisé par la loi), и онъ предпочитаетъ общему разрѣшенію вывоза частныя разрѣшенія.

Торговая палата Ліона не желаетъ допускать вывоза въ видѣ общей мѣры, а совѣтуетъ разрѣшать его, смотря по обстоятельствамъ. Она мотивируетъ свой совѣтъ тѣмъ, что внутренняя торговля совсѣмъ не установилась. Назначеніе предѣльной цѣны для вывоза въ пограничныхъ провинціяхъ находитъ нераціональнымъ, потому что цѣна въ нихъ хлѣба будетъ зависѣть всегда отъ цѣны его за-границей. Поэтому палата совѣтуетъ, если ужъ регулировать вывозъ цѣною, то «назначить 8^л за кенталь во внутреннихъ большихъ городахъ, что составитъ въ силу расходовъ по перевозкѣ, цѣну отъ 9^л — 9^л 10^с и даже 10^л за кенталь на границѣ, смотря по разстоянію. Всѣ другіе противники вывоза соглашались въ крайнемъ случаѣ на назначеніе цѣны въ 8^л за кенталь въ погра-

⁸⁾ Письмо отъ 9-го Октября 1771 года. Уже по быстротѣ отвѣта, не говоря о его наивности, видно, что Бертье ни съ кѣмъ не совѣтовался.

ничныхъ пунктахъ предѣломъ вывоза. Интендантъ Лоррэни (de la Galaisière) возражаетъ противъ хлѣбнаго законодательства 1763 и 1764 года на томъ основаніи, что свобода хлѣбной торговли на практикѣ неосуществима, вслѣдствіе препятствій, которыя встрѣчаетъ циркуляція со стороны населенія и заявляетъ, что въ послѣдніе годы выгоды земледѣльцевъ получены на счетъ страданій ремесленниковъ и рабочихъ». Нужда, которую испытывали ремесленники и рабочіе въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, служить слишкомъ чувствительнымъ доказательствомъ того, что плата за трудъ, не поднялась сравнительно съ цѣною жизненныхъ припасовъ, въ той пропорціи, на которую рассчитывали. Не высказываясь прямо противъ вывоза, онъ предлагаетъ предѣльную цѣну для вывоза въ 7^д за кенталь или maximum 8^д, что равносильно его запрещенію ⁹⁾.

За вывозъ высказались интенданты Бретани, Ларошели, Мулена, Бордо, Риома, Оша, Перпиньяна, Лангдока, Прованса, Дофинэ, Домба, Бургони, Суассона, Руана и Кана и съ сомнѣніемъ высказался интендантъ Орлеана. Мы должны присоединить къ числу сторонниковъ вывоза интенданта Лиможа Тюрго; хотя въ архивѣ нѣтъ его отвѣта на циркуляръ Террэ отъ 1 Октября 1771 года; но письма, адресованныя имъ послѣднему въ предъидущемъ году, не оставляютъ никакого сомнѣнія на счетъ его воззрѣній на дѣло ¹⁰⁾.

Отвѣты эти могутъ быть раздѣлены на двѣ группы. Одни высказываются за то, чтобы предѣльная цѣна хлѣ-

⁹⁾ Письма интенданта Монтобана отъ 16-го Декабря 1771 года, торговой палаты Ліона 1-го Февраля 1772 года. Интенданта Лоррэни отъ 30 Октября 1771 года. Интендантъ Эльзаса (de-Blair-de-Boisemont) говоритъ, что не смотря на то, что вывозъ запрещенъ, онъ все-таки происходитъ, потому что швейцарцы не боятся дать 18^д и 19^д за кенталь; и онъ вотъ два года тщетно борется съ этимъ „мошенничествомъ“ (12-го Октября 1771 года). Интендантъ Алансона (Jullien) находитъ (25 Января 1772 года), что вывозъ хлѣба нуженъ; но онъ предпочитаетъ разрѣшать только вывозъ муки, а не зерна, регулируя его пошлиной, соразмѣрной съ цѣнами хлѣба внутри страны и не имѣющей постоянной величины.

¹⁰⁾ Кромѣ отвѣта Тюрго, еще не хватаетъ отвѣтовъ интендантовъ Амьена, Буржа, Пуатье, Байонны, Шампани и Франшь-Конте.

ба, нормирующая вывозъ, была-бы выше 8^л за кенталь; такихъ отвѣтовъ было 10 и изъ нихъ одни (Бретань, Перпиньянъ, Лангдокъ, Ошъ) высказываются за цѣну въ 10^л, другіе (Домбъ, Ріомъ, Ларошель), за 9^л и третьи (Провансъ, Дофинэ и Бордо) не указываютъ точно цѣны, но говорятъ, что она должна быть выше 8^л за кенталь. Другую группу составляютъ интенданты, высказывающіеся за назначеніе нормы 8^л за кенталь и ниже. Такихъ отвѣтовъ шесть: Суассонъ, Руанъ, Канъ, Бургонъ, Муленъ и Орлеанъ. Изъ нихъ интендантъ Кана желаетъ назначенія нормальной цѣны въ 7^л за кенталь для разрѣшенія вывоза, но за то интенданты Орлеана и Мулена, хотя сами и высказались за назначеніе нормы въ 8^л, но указываютъ, что въ ихъ генералите мнѣнія на этотъ счетъ раздѣлены. Интендантъ Орлеана указываетъ на то, что въ части его «департаментъ», занимающейся хлѣбопашествомъ требуютъ назначеніе нормы въ 10^л за кенталь; напротивъ, въ винодѣльческой части требуютъ назначенія 8^л. Интендантъ Мулена говоритъ, что одни находятъ цѣну 8^л за кенталь достаточною для обезпеченія интересовъ земледѣльца и потребителя; другіе-же, «болѣе расположенные къ развитію земледѣлія, находятъ, что надо назначить 10^л и основываются на томъ, что расходы по перевозкѣ позволяютъ вывозъ изъ провинціи, лишь при 7^л 10^с за кенталь, если на границѣ будетъ назначена цѣна въ 10^л за кенталь ¹¹⁾».

Эти мотивы не были лишены основанія и подтверждаются сосѣдомъ Мулена интендантомъ Ріома (de-Chazerat). Ріомъ и Муленъ стояли въ весьма схожихъ условіяхъ по отношенію сбыта хлѣба, а потому расчеты Шазера съ небольшими измѣненіями годятся и для Мулена. Онъ заявляетъ, что «доставка хлѣба водой по Аллье и Луарѣ до Нанта стоитъ 2^л 10^с съ кенталю, а сухопутьемъ въ Ліонъ до 3^л», а потому если назначить вывозную цѣну въ 8^л, то это значило-бы для Оверни 5^л; цѣна-же въ 5^л за кенталь поставитъ ее въ два урожая въ такое-же положеніе, какъ и въ неурожай ¹²⁾.

¹¹⁾ Письма интенданта Орлеана (De-Cypierre) отъ 30-го Января 1772 года и интенданта Мулена (Deront) отъ 28 Января 1772 г., *ibid*.

¹²⁾ Письмо 23-го Ноября 1771 года, *ibid*.

Эти указанія на разногласіа въ мнѣніяхъ, проскользнувшихъ въ донесеніяхъ интендантовъ Орлеана и Мулена, указываютъ, что тамъ, гдѣ интересы деревни не подавлялись интересами города, получало перевѣсъ требованіе вывоза и назначенія болѣе высокой вывозной нормы. Подтверженіемъ этого служитъ отвѣтъ Гарнерана (Garneran), интенданта Домба, маленькой провинціи, лежащей рядомъ съ Лиономъ. Мы знаемъ, что торговая палата Лиона высказалась противъ вывоза, между тѣмъ, Гарнеранъ, живя можно сказать, рядомъ, высказывается за назначеніе нормальной цѣны въ 9^л за кенталь на мѣстѣ, что даетъ болѣе 11^л на границѣ¹³⁾.

Нельзя не обратить вниманія на то, что интенданты высказывавшіеся за вывозъ, мотивировали свое мнѣніе болѣе обстоятельно и основательно, чѣмъ это сдѣлали противники вывоза. Тутъ мы, значитъ, видимъ тоже явленіе, которое мы отмѣтили и въ публицистикѣ. Они отстаиваютъ вывозъ потому, что, по ихъ мнѣнію, онъ оказалъ благотворное вліяніе на земледѣліе. Интендантъ Бретани пишетъ: «Мнѣ кажется, что земледѣльцы очень привязаны къ вывозу; они думаютъ, что онъ въ значительной степени поднялъ цѣну земли, благопріятствовалъ распахамъ и возбудилъ дѣятельность жителей¹⁴⁾».

Интендантъ Перпиньяна говоритъ, что надежда извлечь земледѣліе изъ упадка, лежавшая въ основаніи эдикта 1764 года, достигнута и «весьма вѣроятно, что еслибъ не посредственность нѣсколькихъ послѣдователь-

¹³⁾ Онъ пишетъ: „цѣна 8^л, которую предлагаютъ, слишкомъ низка: это только хорошая цѣна, а не дороговизна. Здѣсь эта цѣна значила-бы 20^л 4^с за нѣвэнъ (neuvaine = 365 фунтовъ marc) или 34^л 5^с за ане (asnée = 429 ф. marc). Здѣсь хлѣбъ считается дорогимъ лишь 33^л за нѣвэнъ и 39^л за asnée. Когда цѣна ниже 28^л за нѣвэнъ и 33^л за asnée, то земледѣлецъ едва можетъ воротить расходы“.

¹⁴⁾ Говоря о мѣстныхъ условіяхъ Бретани, онъ пишетъ: „многочисленность ея портовъ, ея счастливое положеніе на морѣ дѣлаютъ ее способнѣе, чѣмъ всякую другую провинцію, стать значительнымъ и важнымъ складомъ (хлѣба) для всей Франціи, если-бы только ея торговля, и въ особенности торговля Нанта, могла-бы быть приравнена къ торговлѣ Марсели и пользоваться тѣми-же привиллегіями“. Письмо отъ 28 Января 1772 года.

ныхъ урожаевъ, то всѣ видѣли-бы только одни выгоды этого закона».

Интендантъ Оша говоритъ, что «вывозъ произвелъ величайшее благо во весь тотъ періодъ, въ теченіе котораго онъ былъ дозволенъ; онъ вызвалъ благосостояніе неизвѣстное до того времени».

Интендантъ Риома заявляетъ, что не смотря на то, что его область сильно страдала въ послѣдніе годы отъ дороговизны, не было такого бѣдствія, какое было въ 1750 году, хотя цѣны и были выше на одну треть, чѣмъ въ этомъ послѣднемъ году. Онъ приписываетъ это тому, что возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ вызвало соревнованіе въ обработкѣ земли; всѣ тѣ, кто нуждался въ занятіи, находили работу, и заработная плата соотвѣтственно поднялась».

Интендантъ Дофинэ находитъ, что, благодаря толчку, сообщенному земледѣлію, «скоть и земледѣльческія орудія поднялись въ цѣнѣ; работники всѣхъ родовъ и поденщики требуютъ болѣе высокой заработной платы».

Даже интендантъ Руана, требующій назначенія низкой нормы для вывоза, говоритъ, что «нельзя не согласиться, что вывозъ хлѣба далъ большія выгоды; онъ былъ причиной соревнованія между земледѣльцами, онъ вызвалъ много распашекъ и значительно поднялъ цѣну земель. Въ первые два года, какъ онъ былъ дозволенъ, онъ открылъ сбытъ хлѣбу, котораго было такъ много, что земледѣльцы были въ серьезномъ затрудненіи¹⁵⁾».

Другое соображеніе, приводимое нѣкоторыми интендантами въ пользу болѣе широкаго вывоза, заключается въ томъ, что безъ разрѣшенія вывоза нельзя рассчитывать на ввозъ. Въ силу всѣхъ этихъ соображеній, они возстаютъ противъ нормировки вывоза цѣною въ 8^ш за кенталь, такъ какъ, какъ заявляетъ интендантъ Бордо (Esmangart), при 8^ш за кенталь, вывозъ будетъ лишь хи-

¹⁵⁾ Донесеніе интендантовъ Бретани (Duplex) 28-го Января 1772 года, Перпиньяна и Руссийона (Bon) 14-го Октября 1771 года, Риома (Chazerat) 28-го Ноября 1771 года, Дофинэ (Pajot de Marcheval) 31-го Октября 1771 г., Оша (Journet) 30-го Октября 1771 г., Руана (Thiroux de Crosne) 26-го Января 1772 года, *ibid.*

мерой. Интендантъ Прованса, извѣстный Монтіонъ, тоже говоритъ, что норму 8^л ливровъ за кенталь для запрещенія вывоза надо признавать равнозначущею постоянному запрету вывоза для Прованса и въ доказательство прилагаетъ цѣны ¹⁶⁾.

И такъ, если-бы Террѣ имѣлъ въ виду принять къ руководству мнѣнія, представленныя ему интендантами, то онъ долженъ былъ-бы допустить вывозъ, какъ средство поднять благосостояніе сельскаго населенія и регулировать его цѣною отъ 9 до 10^л за кенталь. Но онъ, какъ мы старались доказать, поднялъ весь вопросъ о вывозѣ лишь для отвода глазъ, чтобы удобнѣе похоронить ходатайства о разрѣшеніи вывоза.

Въ параграфѣ о каботажѣ мы говорили о главныхъ основаніяхъ и дополнительныхъ распоряженіяхъ, коими регулировалась въ первой половинѣ XVIII вѣка перевозка хлѣба между портами. Мы указали тамъ, что послѣднимъ распоряженіемъ, которымъ руководился каботажъ, было постановленіе Совѣта 3-го Мая 1723 года. Какъ мы видѣли, оно грозило купцу, не представившему удостовѣренія о выгрузкѣ хлѣба въ мѣстѣ назначенія, такимъ-же наказаніемъ, какъ и за недозволенный вывозъ хлѣба

¹⁶⁾ Говоря о значенія готовящихся распоряженій интендантъ Дофинэ спрашиваетъ: чего желаютъ достичь? Вы сами говорите, что желаете побудить честнаго негоціанта обратить вниманіе на ввозъ и въ то же время заставить жаднаго спекулятора открыть свои магазины изъ опасенія потерять свой товаръ. Но если появится законъ, въ силу котораго вывозъ будетъ останавливаемъ, какъ только цѣна хлѣба достигнетъ 8^л за кенталь, то честный негоціантъ никогда не возьмется за вывозъ изъ опасенія весьма основательнаго и вѣроятнаго, что дверь для вывоза можетъ захлопнуться за нимъ, какъ только хлѣбъ достигнетъ цѣны можетъ быть и низшей, чѣмъ та, въ которую ему обошелся товаръ. Письмо Rajot de Marcheval. Изъ таблицы цѣнъ хлѣба въ Эксъ и въ Марсели за годы 1756 — 1770 оказывается, что въ Эксѣ хлѣбъ не былъ ни разу дешевле 9^л 4^с за кенталь, да и въ эту цѣну онъ былъ всего два раза (въ 1762 и 1763 г.), а въ Марсели онъ ни разу не былъ дешевле 10^л, и въ этой цѣнѣ былъ всего разъ, въ Апрѣлѣ 1763 года. Письмо Монтіона отъ 7-го Декабря 1771 года, см. таблицы, *ibid*.

за-границу. ¹⁾ Какое же это наказаніе? За вывозъ хлѣба за-границу вопреки запрещеніямъ, по постановленію совѣта 27 Сентября 1710 года, полагалась смертная казнь. Это распоряженіе потомъ было дважды подтверждено (въ 1711 и въ 1712 годахъ). Впослѣдствіи постановленіе совѣта 12 Юля 1731 года, не отиѣняя предъидущихъ постановленій, назначило 500^р штрафа и конфискацію. Такъ какъ постановленіе Совѣта 3 Мая 1723 года регулировало каботажъ хлѣба до шестидесятихъ годовъ, то и является вопросъ, какое же наказаніе примѣнялось за недоставку въ срокъ удостовѣренія. Въ числѣ документовъ архива Бретани мы видимъ приказъ интенданта Бретани, штрафующій купца Рожери (Rogery) 500^р штрафа за то, что онъ не доставилъ удостовѣренія о выгрузкѣ хлѣба въ Байону.—Въ другомъ случаѣ купцы Пенаръ и де-Керливленъ (Penapart et de-Kerlivin) изъ Понъ-Круа (Pont-Croix) по приказу короля были посажены въ тюрьму за то, что нагрузили хлѣбъ по назначенію въ С. Себастьянъ, не смотря на запрещеніе вывоза его изъ провинціи. Наконецъ, мы знаемъ, слѣдующій приговоръ суда въ Реннѣ, состоявшійся 12 Мая 1733 г. по дѣлу нѣкоего К. Этотъ купецъ изъ г. Ванна сдѣлалъ два подложныхъ удостовѣренія на оборотѣ квитанцій, которыя онъ взялъ на вывезенный хлѣбъ. За это онъ былъ осужденъ заочно «быть приведеннымъ палачемъ въ рубахѣ, босикомъ и съ непокрытой головой съ веревкою на шеѣ и съ зажженнымъ факеломъ въ рукахъ къ дверямъ собора и президіала (судъ) въ Ваннѣ и тамъ признаться и заявить, что онъ поддѣлалъ названные два документа, въ чемъ онъ раскаивается и проситъ прощенія у Бога и короля и суда, и быть отведену на мѣсто висѣличное города Ванна, дабы на воздвигнутой тамъ висѣлицѣ быть повѣшен-

¹⁾ Ордонансъ 1687 года грозилъ конфискаціей груза. Но эта угроза была недействительна, потому что въ случаѣ вывоза за-границу не оказывалось на липо предмета конфискаціи. Постановленія 27 Августа 1709 года и 27-го Сентября 1710 года устраняли этотъ пробѣлъ вполне удовлетворительно. Постановленіе-же 3-го Мая 1723 года, видя пробѣлъ ордонанса 1687 года и, не зная его замѣны, назначаетъ новое наказаніе.

нымъ и задушеннымъ до смерти, съ конфискаціей имущества²⁾. Эти приговоры, за неимѣніемъ другихъ данныхъ, даютъ поводъ думать, что примѣненіе наказанія было довольно произвольно.—Купцы Пенапаръ и Керливенъ должны бы заплатить штрафъ или поплатиться жизнью, а они сидятъ въ тюрьмѣ, а Рожери платитъ только штрафъ безъ конфискаціи. На какомъ основаніи? Неизвѣстно.

По случаю дороговизны 1740 и 1741 годовъ, каботажъ подвергался остановкѣ наравнѣ со всею внутреннею циркуляціею и возстановленъ вмѣстѣ съ нею постановленіемъ Совѣта 17 Сентября 1743 г. Но, по словамъ правительства, нѣкоторые купцы стали злоупотреблять каботажемъ и вывозить хлѣбъ за-границу подъ видомъ перевозки его въ другія провинціи. Поэтому черезъ четыре года послѣ разрѣшенія каботажа, запрещено было вывозить хлѣбъ изъ Бретани, Пуату, и Ларошели хотя бы и въ другія провинціи. (Постановленіе Совѣта 21 Августа 1747 г.). Но это прещеніе очевидно не исполнялось, потому что съ Сентября 1747 года по Апрѣль 1748 года вывезено изъ Бретани въ Бордо, Ларошель и для арміи въ Провансъ 7234 тонны пшеницы и 5787 тоннъ ржи. Съ Января 1750 года по 29 Ноября того-же года вывезено изъ Бретани въ разные порты 7081 тонна пшеницы и 6842 тонны ржи. Затѣмъ, въ теченіе пятидесятихъ годовъ мы видимъ что вывозъ изъ Бретани продолжается почти непрерывно³⁾.

²⁾ Въ этомъ приговорѣ хлѣло идетъ о подлогѣ; но подлогъ, произведенный податнымъ лицомъ въ роспискахъ, могъ быть наказанъ и кнутомъ и каторгой, а не смертию. Въ 1757 или 1758 г. интендантъ Бретани наказалъ купцовъ Емери и Пассаръ (Emerie et Passart) къ 500ж штрафа и уплатѣ стоимости всего груза за непредставленіе въ трехъ-мѣсячный срокъ удостовѣренія о его доставкѣ въ Бордо и Геную. Тутъ примѣненъ законъ 27-го Сентября 1710 года, а не 1723 года. Arch. Départ. Ille et Vilaine. С. 1666, 1685.

³⁾ Съ другой стороны мы видимъ, что въ концѣ пятидесятихъ и въ началѣ шестидесятихъ годовъ купцы обращаются за позволеніями вывезти хлѣбъ въ другія провинціи, и эти позволенія даются то генераль-контролеромъ, то интендантомъ собственною властью, *ibid.* 1669 и 1677, 1678 и 1679.

Законы 1763 и 1764 годовъ не имѣли въ виду спеціально каботажъ; но онѣ отмѣнили всѣ тѣ регламенты, которые касались хлѣбной торговли (§ IX эдикта 1764 г.) и, между прочимъ, регламентъ о каботажѣ 1723 года; они дозволили всѣмъ заниматься хлѣбной торговлей безъ *всякихъ формальностей и какъ угодно и перевозить хлѣбъ безъ всякихъ декларацій, позволеній* и т. д. (§ 1 и 2 деклараціи 25 Мая 1763 года); кромѣ того, они разрѣшили вывозъ хлѣба, что само по себѣ устраняло деклараціи, представленіе удостовѣреній, словомъ необходимость соблюденія разныхъ формальностей при каботажѣ. ⁴⁾ Мы не видимъ слѣдовъ какого нибудь стѣсненія каботажа, за исключеніемъ только требованія, чтобы онъ совершался на французскихъ или испанскихъ судахъ ⁵⁾. Но и это ограниченіе не всегда исполнялось. Правительство говорить, что вслѣдствіе невѣрнаго толкованія эдикта 1764 года купцы позволяютъ себѣ перевозить хлѣбъ изъ одного порта въ другой на иностранныхъ корабляхъ. Поэтому издано было постановленіе Совѣта 16 Іюня 1768 года, запрещающее совершать хлѣбный каботажъ на иностранныхъ корабляхъ ⁶⁾.

Такимъ образомъ, когда вывозъ хлѣба былъ остановленъ, то соблюденіе этого запрета парализовалось тѣмъ,

⁴⁾ Самое представленіе удостовѣреній совершалось далеко не аккуратно. Въ 1755 году были составлены интендантомъ Бретани пѣлые списки лицъ, которые не представили удостовѣреній о сдачѣ груза въ мѣстѣ назначенія, *ibid.* С. 1679.

⁵⁾ Испанцы жаловались въ 1765 году, что ихъ приравниваютъ къ прочимъ иностранцамъ и не позволяютъ грузить хлѣбъ на испанскія суда. По поводу этой жалобы было издано распоряженіе, гласившее, что „король желаетъ, чтобы испанцы разсматривались въ его королевствѣ, какъ его собственные подданные“, *ibid.* С. 1670.

⁶⁾ Недоразумѣніе выяснилось вслѣдствіе того, что эдиктъ 1764 г. собственно разрѣшилъ вывозъ высшихъ сортовъ зерна, а потому и обязательство вывозить хлѣбъ за-границу на французскихъ корабляхъ стали относить только къ высшимъ сортамъ, такъ какъ въ постановленіяхъ 27 Марта и 21 Ноября 1763 года и 2-го Января 1764 года, разрѣшавшихъ вывозъ муки и низшихъ сортовъ зерна, не было ограниченія вывоза ихъ французскими кораблями. О томъ-же, на какихъ судахъ долженъ совершаться каботажъ, ничего нигдѣ не говорилось. Arch. Nat. A. D. XI. 39.

что мѣстныя власти лишены были возможности контролировать, дѣйствительно-ли вывозимый изъ провинціи хлѣбъ отправился во французскій портъ, а не вывезенъ за-границу. Чѣмъ сильнѣе было желаніе не допускать вывоза, тѣмъ настоятельнѣе чувствовалась потребность подчинить королю каботажъ. Мы видѣли, до какихъ мелочей доходилъ аббатъ Террэ, стараясь остановить вывозъ хлѣба по сухой границѣ; по отношенію къ каботажу онъ издалъ распоряженіе, по которому перевозка хлѣба изъ одного порта въ другой допускается не иначе, какъ по частнымъ позволеніямъ, даваемымъ на такіе грузы, назначеніе которыхъ не было подозрительно и могло быть легко контролируемо. Это распоряженіе было временнымъ, изданнымъ лишь впродъ до составленія новаго регламента о каботажѣ, который долженъ былъ прекратить злоупотребленія и гарантировать соблюденіе запрета вывозить хлѣбъ за-границу⁷⁾. Неудивительно поэтому, что Террэ учредилъ надъ каботажемъ болѣе строгій контроль, чѣмъ это было въ началѣ столѣтія.

Новый законъ о каботажѣ изданъ былъ 14 Февраля 1773 г. Въ главныхъ чертахъ онъ повторяетъ распоряженія о каботажѣ своихъ предшественниковъ, существованіе которыхъ, однако, онъ совершенно игнорируетъ. Подтверждая декларацию 1763 года, постановленіе совѣта 14 Февраля разрѣшаетъ перевозку хлѣба лишь между тѣми портами, гдѣ есть портовые управленія (*siège d'amirauté*) и исключаетъ изъ каботажа порты считаемыя иностранными (§ 1). При отправкѣ хлѣба подается въ таможенную декларация и подписывается обязательство съ обозначеніемъ рода и количества хлѣба и мѣста назначенія. Это обязательство должно быть визировано интендантомъ и субъ-делегатомъ. По прибытіи груза въ мѣсто назначенія, это обязательство очищается въ подлежащей таможенѣ надписью на оборотѣ о доставкѣ груза и эта надпись визируется мѣстнымъ интендантомъ или субъ-делегатомъ (§ 2).

⁷⁾ Введеніе къ постановленію совѣта 14-го Февраля 1773 г. Arch. Nat. A. D. XI. 39.

Въ случаѣ, если при повѣркѣ наличности груза въ мѣстѣ отправления окажется излишекъ болѣе $\frac{1}{10}$ всего количества, или въ мѣстѣ назначенія окажется недостача въ $\frac{1}{20}$ его, то весь грузъ и судно конфискуются, а капитанъ судна и владѣлецъ груза штрафуются 3000^л за круговую отвѣтственностью (§ 5). Штрафъ и конфискація назначаются и въ томъ случаѣ, когда заявлена аварія и часть груза выброшена въ море. Исключеніе составляетъ случай, если удостовѣрена гибель или крушеніе судна (§ 6). Кромѣ указанныхъ взысканій, капитаны, судовладѣльцы и ихъ вѣрители (commettans) присуждаются привезти изъ-за границы недостающее количество груза въ срокъ, назначенный интендантомъ или субъ-делегатомъ, подѣ страхомъ штрафа въ суммѣ двойной стоимости груза въ случаѣ неисполненія (§ 7). Вѣдѣніе всѣхъ дѣлъ, касающихся каботажа хлѣба, ввѣряется интендантамъ съ апелляціей въ королевскій совѣтъ; всѣ другіе ссуды устраняются отъ вѣдѣнія этихъ дѣлъ (§ 8).

Это постановленіе, изданное какъ будто въ подтвержденіе и дополненіе деклараціи 1763 года, на самомъ дѣлѣ, подвергаетъ морскую циркуляцію хлѣба значительнымъ стѣсненіямъ. Во 1) оно ограничиваетъ ее только городами, гдѣ существуютъ портовые управленія, а таковыя существовали далеко не во всѣхъ портахъ; во 2) оно исключало изъ каботажа порты, считаемыя иностранными. Оба эти ограниченія находились въ противорѣчій съ деклараціей 1763 года (§ 1 и 2), а также и съ изданнымъ самимъ-же Террэ постановленіемъ совѣта 23 Декабря 1770 г., въ которомъ было категорически сказано, что ни одна провинція не считается иностранною по отношенію къ хлѣбной торговлѣ, а потому разрѣшается свободная циркуляція хлѣба (§ 8)^а).

^а) Это противорѣчіе объясняется тѣмъ, что по поводу постановленія совѣта 23-го Декабря 1770 года протестовали Марсельцы и парламентъ Экса подалъ ремонстрацію, въ коей предлагалъ исключить Марсель изъ числа портовъ національныхъ. лишь-бы не подвергать стѣсненіямъ его хлѣбной торговли. Ограниченіе каботажа городами, въ кото-

Еще болѣе важное стѣсненіе вытекало изъ требованія визы интенданта и субъ-делегата на каждомъ обязательствѣ въ пунктѣ отправки и въ пунктѣ назначенія груза, а также и изъ драконовскихъ наказаній, которыми постановленіе грозило за малѣйшую недостачу хлѣба. Эти стѣсненія были очень значительны. Для того, чтобы добыть визу обязательства въ обоихъ случаяхъ требовалась большая потеря времени, такъ какъ интендантъ или субъ-делегатъ очень часто не имѣли резиденціи въ мѣстѣ совершенія операціи. Въ пунктѣ назначенія груза формальность визы очистки обязательства осложнялась тѣмъ, что для того, чтобы визировать очистку обязательства, подлежащая власть должна была получить предварительно дубликатъ этого обязательства изъ мѣста отправки груза ⁹⁾).

Но эти стѣсненія ничто сравнительно съ опасностью наказаній, которыя способны были разорить и судовладельца и хозяина хлѣба безъ всякой вины съ ихъ стороны. Такъ какъ повѣрка наличности не была обязательна, то это облегчало придирки. Послѣднія-же очень легко могли привести къ плачевнымъ результатамъ. Независимо отъ того, что недостача въ $\frac{1}{20}$ количества могла произойти отъ розсыпи, уменьшенія вѣса отъ сырости и ужъ, по всей вѣроятности, не отъ продажи хлѣба за-границу ¹⁰⁾, учетъ ея всегда могъ дать ошибку въ $\frac{1}{20}$ при

рыхъ есть портовое управленіе, не имѣло смысла, потому что по параграфу 8-му постановленія 14-го Февраля 1773 года судебныя функціи по дѣламъ хлѣбнаго каботажа переданы интендантамъ; а портовыя управленія прежде пользовались судебными функціями по дѣламъ аварій, крушеній, выбрасыванія части груза въ море и т. д. (§ 3, гл. II морского ордонанса 1681 года); все остальное, что находилось въ ихъ юрисдикціи не имѣло значенія для хлѣбнаго каботажа.

⁹⁾ По параграфамъ 2 и 3 Постановленія 14-го Февраля 1773 года обязательство изготовлялось въ двухъ экземплярахъ. Одинъ выдавался на руки капитану судна, а второй, по занесеніи пѣвкомъ въ реестръ, отправлялся интенданту той провинціи, куда направляется грузъ.

¹⁰⁾ Если взять небольшую емкость тогдашнихъ парусныхъ судовъ, то окажется, что одинъ штрафъ равнялся почти всей стоимости груза. Такъ, напримѣръ, въ Маѣ 1763 года изъ Бретани ушло 30 судовъ въ Ошь, Бордо и Провансъ и весь грузъ ихъ былъ 1686 тоннъ, т. е. въ среднемъ 56 тоннъ на каждомъ суднѣ. Цѣна въ 1755 году въ Нантъ и

разнообразіи тогдашнихъ мѣръ и вѣсовъ и при переводѣ ихъ на казенный вѣсъ (*roid de marc*). Бретань была, на примѣръ, областю наиболѣе способною снабжать другія провинціи хлѣбомъ и болѣе другихъ нуждавшеюся въ морской перевозкѣ его; но она-же обладала такимъ числомъ и разнообразіемъ мѣстныхъ мѣръ, что сами мѣстные власти опредѣляли ихъ казенный вѣсъ лишь приблизительно съ колебаніями въ 5 и 10% ¹¹⁾. Нужно-ли еще говорить, что аваріи, безъ крушенія судна, при незначительной величинѣ тогдашнихъ судовъ, легко могли влечь за собой выбрасываніе части груза въ море. Между тѣмъ, взысканія полагавшіяся за недостачу одной двадцатой части груза поражаютъ своей жестокостію.

Объяснить себѣ эти странности постановленія 14-го Февраля 1773 года можно только тѣмъ, что авторъ его хлопоталъ, главнымъ образомъ, о томъ, чтобы не допустить вывоза, хотя-бы фунта хлѣба, и мало заботился о самомъ каботажѣ. Отсюда эти излишнія формальности и строгости, которыя, по словамъ Тюрго, «способны отвратить подданныхъ королевства отъ этой торговли», и которыя сдѣлали то, что «распоряженія этого постановленія недостаточно соотвѣтствуютъ принципамъ единенія, установленнаго между всѣми подданными его Величества» и которыя Террѣ выставилъ въ заголовкѣ своего закона ¹²⁾.

Примѣненіе этого закона совершалось съ подобающею строгостію, хотя довольно произвольно. Такъ, купецъ *Chapell Gardie* изъ Еннебона (*Hennebont*) за то, что измѣ-

въ Ваннѣ была около 108 ливровъ за 250 ф., что даетъ 808 за тонну или за средній грузъ судна 44808. Arch. Départ. (Inventaire) C. 1679 и 1698.

¹¹⁾ Въ Нантѣ *setier* былъ въ 1709 году 200 ф., а въ 1761 году 225 ф., а *буассо* въ 95 и въ 100 ф.; въ Ваннѣ *pergée* въ 1709 году въ 155 ф., а въ 1761 — 260 ф.; въ Динанѣ *буассо* (1757 г.) считалось 80—85 ф.; въ *Plelan* была *мѣра demé*, опредѣлявшаяся въ 50—55 ф.; а въ *Redon* та-же *demé* = 60 ф., въ *Кемперѣ* считали на *minot* (112 ф.) и на *буассо* (100 ф.) и т. д. Arch. Nat. G. 7, 1691 и *Inventaire des Arch. départ. Ille et Vilaine* C. 1693—1700.

¹²⁾ Введеніе къ Постановленію совѣта 12-го Октября 1775 года. *Oeuvres de Turgot* t. II, p. 208.

нилъ мѣсто назначенія груза, наказанъ 3000^ж штрафа и запрещеніемъ заниматься впредь хлѣбной торговлей. Вдова Лами (Lamy) изъ Понъ-л'Аббе (Pont l'Abbé) за такое-же преступленіе 1500^ж штрафа и тоже запрещеніемъ впредь заниматься хлѣбной торговлей¹³⁾. Нѣкоторыя распоряженія постановленія 14 Февраля 1773 года были смягчены частью въ концѣ того-же года, частью въ слѣдующемъ. Вслѣдствіе того, что въ провинціяхъ Бретани, Пуату и Сентонжѣ оказалось мало портовъ, въ которыхъ есть портовое управленіе, а потому явились большія затрудненія для перевозки хлѣба, разрѣшено было перевозить хлѣбъ черезъ порты: Лонэ (Launai), Лоріанъ (Lorient), Пэнполь (Painpol), Бурнефъ (Bourgnef) и Рошъ-Бернаръ (Roche-Bernard) въ Бретани; Морикъ (Moricq) и Сень-Жиль (Saint-Gilles) въ Пуату и Шарантъ и Маранъ въ Ларошели. Кромѣ того, позволено было между портами одной и той-же провинціи перевозить не болѣе 50 тоннъ хлѣба независимо, есть-ли въ нихъ портовое управленіе или нѣтъ.

Жители города Канна (Cannes) ходатайствовали, чтобы и ихъ портъ включенъ былъ въ число тѣхъ, черезъ которые можетъ быть производимъ каботажъ хлѣба. Они указывали на значительность хлѣбной торговли ихъ порта съ Лангдокомъ и съ за-границей, на существованіе въ ихъ городѣ 50-ти хлѣбныхъ магазиновъ, представляющихъ удобства для этой торговли, и на то, что въ прежнее время всегда было свободно привозить въ ихъ портъ французскій хлѣбъ. Жители городковъ С. Жанъ-де-Люца (S. Jean de Luz) и Сибура (Sibourre) поставлены были закономъ 14 Февраля 1773 года въ затруднительное положеніе. Своего хлѣба у нихъ не было, а отправляясь на ловлю трески, рыбопромышленники должны брать съ собою значительные запасы его. Указывая на эти обстоятельства, эшеваны этихъ городовъ говорили въ своемъ

¹³⁾ Le Bourg, негоціантъ въ Нантъ по приказанію Тюрго освобожденъ былъ отъ наказаній, къ которымъ присужденъ былъ за недостатокъ въ срокъ (срока не было указано въ постановленіи 14 Февраля 1773 года) сквитованнаго обязательства о доставкѣ хлѣба. Arch. Depart. (Inventaire) Ille et Vilaine. С. 1686.

ходатайствѣ (1774 г.), что они не подозрѣвали существованія закона 14-го Февраля 1773 года и узнали о немъ лишь тогда, когда таможня въ Нантѣ отказалась принять обязательство на доставку хлѣба въ ихъ порты. Они ходатайствовали поэтому о разрѣшеніи привозить хлѣбъ въ ихъ порты.

Ходатайства эти были удовлетворены, причемъ относительно С. Жанъ-де-Люца и Сибура постановлено было, что хлѣбъ можетъ быть только ввозимъ въ эти порты, но не можетъ быть никуда вывозимъ оттуда. Это ограниченіе вызвано было вѣроятно опасеніемъ, чтобы хлѣбъ не вывозился оттуда въ Испанію ¹⁴⁾. Это было послѣднее распоряженіе аббата Террэ по хлѣбной торговлѣ.

Распоряженія Террэ относительно внутренней торговли и каботажа спутали положеніе Марсели по отношенію къ хлѣбной торговлѣ. На положеніи порта, почитаемаго иностраннымъ, Марсель могъ ввозить и вывозить хлѣбъ за-границу; право, и то ограниченное, приостановить его вывозъ принадлежало эшевенамъ ¹⁵⁾. Но за то, когда во-

¹⁴⁾ Постановленія совѣта 31-го Декабря 1773 года, 25-го Апрѣля, 22-го Іюня 1774 г. Arch. Nat. A. D. XI. 39. На сколько тогда вопросъ о вывозѣ возбуждалъ общественный интересъ, показываетъ слѣдующій случай, рассказанный аб. Бодо. Издатель Gazette de France помѣстивъ сообщеніе о разрѣшеніи вывоза хлѣба въ С. Жанъ де-Люцъ и Сибурръ въ такой формѣ: „Его величество, желая поощрить торговлю и мореплаваніе, приказываетъ, чтобы хлѣбъ, мука и овощи могли быть перевозимы изъ всѣхъ портовъ королевства, гдѣ существуетъ портовое управленіе, въ порты С. Жанъ де-Люцъ и Сибурръ, сообразуясь тѣмъ не менѣе съ предписаніями Пост. сов. 14-го Февраля 1773 года“. „Парижскіе ротозѣи (badauds), говоритъ аббатъ Бодо, видя въ этомъ сообщеніи газеты указаніе на общее разрѣшеніе вывоза хлѣба за-границу черезъ портъ С. Жанъ де-Люцъ, который они, можетъ быть, считаютъ иностраннымъ. Chronique secr. (18-го Августа 1774 г.) p. 394.

¹⁵⁾ Этотъ порядокъ установленъ Постановленіемъ совѣта 8-го Декабря 1723 года. До того, „на основаніи древнихъ обычаевъ и статутовъ“, хлѣбъ, ввезенный въ городъ, запрещалось вывозить, а потому купцы оставляли его на судахъ въ сосѣднихъ портахъ и оттуда направляли его куда надо. Эшевени ходатайствовали о разрѣшеніи вывоза,

обще вывозъ хлѣба былъ запрещенъ, его нельзя было везти и въ Марсель изъ другихъ портовъ Франціи. Только изъ Прованса хлѣбъ могъ быть доставляемъ въ Марсель для собственнаго потребленія города. Провозъ французскаго хлѣба въ Провансъ моремъ производился въ тридцатыхъ годахъ на основаніи особыхъ позволений, возобновлявшихся въ теченіе трехъ лѣтъ сряду ¹⁶⁾ и мотивированныхъ тѣмъ, что везти хлѣбъ въ Провансъ изнутри страны нельзя, вслѣдствіе обилія проходныхъ и другихъ пошлинь. Затѣмъ въ 1743 году, когда издано было постановленіе о циркуляціи хлѣба и о каботажахъ, въ Провансъ разрѣшено было везти хлѣбъ вслѣдствіе особаго ходатайства мѣстныхъ чиновъ. Въ законахъ 1763 и 1764 годовъ специально о Марсели ничего не упоминается; но именно поэтому они не измѣнили положенія этого порта по отношенію къ внѣшней торговлѣ.

Порядокъ этотъ такъ прочно установился и внѣшняя хлѣбная торговля Марсели приняла такіе размѣры, что всякое стѣсненіе ея было-бы очень чувствительно для матеріальныхъ интересовъ города. Марсельцы не имѣли основанія жалѣть о своемъ положеніи иностранцевъ и вовсе не желали подчиняться общему режиму ¹⁷⁾. Поэтому когда декларация 23 Декабря 1770 года объявила въ § VIII, что отнынѣ нѣтъ иностранныхъ провинцій по отношенію къ хлѣбной торговлѣ, то они этимъ не только не были

утверждая, что при этомъ услови хлѣба будетъ больше. Это ходатайство было уважено и Постановленіе 8-го Декабря 1723 года вмѣстѣ съ тѣмъ возстановило „Продовольственную Контору изъ 4-хъ эшевенъ и 8-ми купцовъ, поручивъ ей контроль надъ ввозомъ и вывозомъ хлѣба. Arch. Nat. F" 224. Я думаю, что докладчикъ генеральнаго контроля ошибается. Еще до 1723 года вывозъ изъ Марсели хлѣба уже практиковался, что видно изъ распоряженія 1719 года о каботажахъ. Вѣроятно въ 1723 году фактическое положеніе было лишь узаконено.

¹⁶⁾ Постановленія совѣта 29-го Августа 1730 года, 15 Мая и 11-го Сентября 1731 года и 8-го Іюля 1732 года.

¹⁷⁾ Въ докладѣ, поданномъ мэромъ и эшевенами 18-го Іюля 1785 г. генераль-контролеру, они говорятъ, что продовольственной конторѣ не пришлось дѣлать запасныхъ магазиновъ, потому что магазины купцовъ, благодаря свободѣ торговли, всегда имѣли довольно хлѣба въ запасъ. Arch. Nat. F" 224.

обрадованы, но даже протестовали черезъ посредство парламента Прованса. По ремонстраціи послѣдняго, постановленіе совѣта 23 Декабря 1770 г. и сопровождавшія его *lettres patentes* 11 Января 1771 г. были замѣнены деклараціей 22 Апрѣля 1773 года, въ которой было оговорено, что Марсель остается на положеніи иностраннаго порта и прибавлено было (§ X), что купцы, ведущіе внѣшнюю торговлю хлѣбомъ, не подчиняются формальностямъ, изложеннымъ въ постановленіи совѣта 23 Декабря 1770 г. и предписываетъ, «чтобы сказанные негоціанты могли ввозить и вывозить свободно сказанный хлѣбъ въ порты нашего королевства, подчиняясь формальностямъ, существовавшимъ ранѣе сего ¹⁸⁾».

Едва успѣлъ парламентъ Экса регистрировать декларацію 22 Апрѣля 1773 года (7 Мая 1773 г.), какъ издано было новое распоряженіе касательно каботажа (постановленіе совѣта 9 Мая 1773 г.). По смыслу постановленія совѣта 14 Февраля 1773 г. (§ I) каботаждь черезъ Марсель вести нельзя было. Это стѣсняло хлѣбную торговлю Прованса съ остальной Франціей, а потому вѣроятно раздалась жалобы на это стѣсненіе ¹⁹⁾, вслѣдствіе которыхъ состоялось новое постановленіе совѣта, объявлявшее, что законъ о каботаждѣ долженъ исполняться въ Марсели за исключеніемъ § I, т. е. что Марсель исключается изъ иностранныхъ портовъ по отношенію къ хлѣбной торговлѣ. При этомъ, правда, подтверждалось, что иностранные хлѣба вывозятся и ввозятся свободно, но во-первыхъ, дѣлалось исключеніе для хлѣбовъ Туниса и Алжира, а во вторыхъ, сохранялись всѣ формальности по каботажу, которыя стѣсняли и внѣшнюю торговлю. Вслѣдствіе этого Марсельская палата жаловалась на эти стѣсненія и просила объ отмѣнѣ распоряженія 9 Мая 1773 г. Ходатайство это было уважено, и 12 Сентября 1773 года было

¹⁸⁾ Декларация 22-го Апрѣля собственно воспроизводитъ дословно Постановленіе совѣта 23-го Декабря 1770 года только съ вставкою въ § VIII словъ „за исключеніемъ Марсели“ и прибавкою приведеннаго § X. Arch. Nat. Fⁿ 224.

¹⁹⁾ Изъ бумагъ, просмотрѣнныхъ мною, не видно, кто жаловался, жители Прованса или Марсельцы? Arch. Nat. Fⁿ 224.

издано новое постановленіе совѣта, которымъ предписано было, во 1) соблюдать во всей силѣ исключеніе, сдѣланное относительно Марсели деклараціей 22 Апрѣля 1773 года, и потому запрещалось возить французскій хлѣбъ въ Марсель, во 2) хлѣбъ изъ Прованса позволяется возить въ Марсель для потребленія города, но только черезъ одну таможену Септемъ (у самой Марсели) и въ 3) иностранные хлѣба впускать и выпускать свободно и безпошлинно ²⁰⁾.

Это распоряженіе избавило марсельцевъ отъ стѣсненій въ ихъ заграничной торговлѣ хлѣбомъ; но оно было стѣснительно для хлѣбныхъ сношеній Прованса съ остальной Франціей, а также и для сношеній Марсели съ этой провинціей. Провозъ хлѣба изъ Прованса въ Марсель былъ разрѣшенъ только черезъ одну септемскую таможену съ цѣлью предотвратить вывозъ туда хлѣба въ слишкомъ большомъ количествѣ, превышающемъ нужду жителей для ихъ собственнаго потребленія. На мѣстѣ этотъ вопросъ понимался ясно: вывозить провансальскій хлѣбъ за-границу было невыгодно, такъ какъ цѣна хлѣба провансальскаго была всегда выше иностраннаго; его употребляли даже въ Марсели для сдобриванія иностраннаго хлѣба при печеніи высшихъ сортовъ; но въ Парижѣ въ канцеляріяхъ, понятно, не знали этихъ подробностей, а потому очень боялись, какъ-бы провансальскій хлѣбъ подъ видомъ потребленія Марсели не ушелъ за-границу. Къ этому опасенію прибавлялось другое. Хлѣбъ изъ внутреннихъ провинцій, на примѣръ, изъ Бургони, Дофинэ и Лангдока, тоже могъ уйти въ Марсель, а оттуда за-границу подъ видомъ провансальскаго хлѣба. Эти опасенія вызвали дополнителныя распоряженія. Директору таможеннаго округа въ Марсели предписано было доставлять каждыя двѣ недѣли вѣдомости о количествѣ хлѣба, прошедшаго въ Марсель черезъ септемскую таможену. Кромѣ того, ему приказано было слѣдить за тѣмъ, чтобы зерно, вывозимое изъ Марсели для размолу на окрестныя мельницы, не ввозилось туда обратно въ видѣ муки въ большемъ количествѣ. Для этого приказано было обязывать извоз-

²⁰⁾ Arch. Nat. F" 224 и A. D. XI. 39.

чиковъ брать въ Септемской таможенѣ квитанціи съ обозначеніемъ вывозимаго количества и съ обязательствомъ черезъ ту-же заставу въ назначенной срокъ провезти обратно тоже количество муки; въ случаѣ, если окажется излишекъ, его приказано было конфисковать ²¹⁾.

Эти мѣры были нецѣлесообразны и стѣснительны, а къ тому-же и трудно выполнимы. Въ началѣ слѣдующаго года въ генеральномъ контролѣ узнали, что изъ (Chamas и Rognas) Шамаса и Роньяка (недалеко отъ Марсели) повезли много хлѣба въ Марсель. Это извѣстіе вызвало безпокойство, и вотъ по приказанію аббата Террэ правленіе откупа предписываетъ директору Марсельскаго таможеннаго округа поставить по таможенному чиновнику у каждаго воротъ Марсели съ приказомъ пропускать только тѣ подводы, хозяева которыхъ представляютъ накладныя, визированныя въ Септемской таможенѣ, и конфисковать всѣ другіе хлѣбные грузы ²²⁾.

Въ одинаковомъ положеніи съ Марселею оказался Дюнкирхень, состоявшій на положеніи города, почитаемаго иностраннымъ. Хотя относительно этого города не было сдѣлано никакихъ законодательныхъ распоряженій, но административнымъ порядкомъ въ началѣ 1774 г. запрещено было выпускать хлѣбъ въ Дюнкирхень, такъ какъ оттуда онъ можетъ быть вывезенъ за-границу. Это распоряженіе можетъ быть понятно, но мы встрѣтили другое, которое отказываемся понять, а именно: изъ Дюнкирхена не позволялось вывозить хлѣбъ въ другіе порты на томъ основаніи, что вывозъ хлѣба «изъ Фландріи воспрещенъ». Оказывается, что законъ о каботажѣ былъ самъ по себѣ, а административная практика сама по себѣ ²³⁾.

²¹⁾ Письмо правленія таможеннаго откупа директору марсельскихъ таможенъ отъ 7-го Октября 1773 года. Arch. Nat. Fⁿ 224.

²²⁾ Письмо правленія откупа директору марсельскаго таможеннаго округа 3-го Марта 1774 г., *ibid*.

²³⁾ Субделегату Кемпера приказано было не выдавать обязательствъ на грузы въ Дюнкирхень. Купцу Ленкольну (Lincoln) изъ Нанта отказано въ разрѣшеніи привезти изъ Дюнкирхена 2500 разерь пшеницы, ибо вывозъ изъ Фландріи запрещенъ. Arch. Depart. Ille et Vilaine. С. № 1673, годъ 1774.

Подводя итоги реакціи, послѣдовавшей при аббатѣ Террѣ въ области хлѣбной торговли, нельзя не обратить вниманія на тотъ фактъ, что она отличается нѣкоторыми мѣропріятіями, болѣе строгими и стѣснительными по отношенію къ хлѣбной торговлѣ, чѣмъ тѣ, которыя существовали до эмансипаціоннаго движенія. Реакція эта распадается на двѣ части, одна изъ нихъ касается внутренней торговли, другая заграничной торговли и каботажна. Реформы шестидесятыхъ годовъ не освободили внутренней торговли вполнѣ, но онѣ все-таки устранили главнѣйшія затрудненія для внутренней циркуляціи хлѣба и поставили ясно вопросъ о необходимости полного ея освобожденія. Аббатъ Террѣ не рѣшился отмѣнить открыто деклараціи 25 Мая 1763 года, но предписаніями простаго постановленія совѣта возвратилъ хлѣбную торговлю почти къ тому-же положенію, въ какомъ она была въ началѣ XVIII вѣка. Онъ нисколько не стѣснялся, подтверждая формально декларацію 1763 года, уничтожать по существу ея значеніе. Поступая такимъ образомъ, аббатъ Террѣ представлялъ собою вполнѣ то реакціонное движеніе, которое выразилось въ ремонстраціяхъ и постановленіяхъ парижскаго, руанскаго, дижонскаго и бордосскаго парламентовъ. Необходимости свободы циркуляціи хлѣба между провинціями они не отрицали, они только возставали противъ того, что они называли «злоупотребленіемъ» этой свободой.

Противъ вывоза реакція была рѣшительнѣе въ средѣ парламентовъ. Она является таковою и въ распоряженіяхъ Террѣ. Чѣмъ рѣшительнѣе требовали сторонники свободы торговли постоянного разрѣшенія вывоза, тѣмъ энергичнѣе возстаютъ противъ него противники свободы торговли. Въ этомъ отношеніи замѣчается интересная особенность реакціонныхъ мѣръ. Прежде вопросъ о разрѣшеніи вывоза представлялся дѣломъ практическаго благоразумія: есть лишній хлѣбъ, — можно позволить вывезти, нѣтъ его, — запретить вывозъ. Когда-же эмансипаціонное движеніе 50 и 60-хъ годовъ поставило вопросъ о вывозѣ принципиозно, доказывая его необходимость для развитія земледѣлія, то реакція противъ этого теченія стала отрицать не своевременность вывоза въ данномъ случаѣ, а возстала противъ

него въ принципѣ съ такою рѣзкостью и стала преслѣдовать его съ такою придирчивостью, какъ будто отъ вывоза нѣсколькихъ мѣшковъ хлѣба зависѣла судьба французской монархіи. Стражники на мельницахъ, разѣзды на пространствѣ восьми верстъ отъ границы, арестованіе въ этомъ районѣ каждой повозки, не имѣющей свидѣтельства, — все это такія мѣры, о которыхъ прежде не думали. Такая болѣзненная боязнь вывоза вызвала и стѣснительныя распоряженія по части каботажа, вредъ которыхъ усугублялся незнаніемъ мѣстныхъ условій тѣми, кому приходилось издавать распоряженія. Распоряженія о марсельскомъ каботажѣ и о каботажѣ портовъ, лишенныхъ портового управленія, служатъ нагляднымъ доказательствомъ этого административнаго невѣжества. Въ одномъ изъ постановленій, разрѣшающихъ каботажъ въ нѣкоторыхъ портахъ, не имѣющихъ портового управленія, говорится, что изъ разсмотрѣнія дѣла «оказалось», что въ такихъ-то провинціяхъ очень мало городовъ, въ которыхъ есть портовое управленіе. Какъ будто редакторы постановленія о каботажѣ не должны были знать объ этомъ раньше. Въ дѣлѣ о провозѣ хлѣба въ Марсель замѣчается также преувеличенная боязнь вывоза. Много-ли могли повезти въ Марсель хлѣба, жители такихъ маленькихъ мѣстечекъ, какъ Шамасъ и Роньякъ? Стоило-ли изъ-за этого поднимать такую тревогу и ставить по таможенному чиновнику у каждыхъ воротъ Марсели?

Распоряженія Террэ, наконецъ, имѣли еще одну сторону. Они вносили путаницу въ самое разумѣніе закона и недовѣріе къ его авторитету. Онъ ссылался на законъ тогда, когда въ сущности отмѣнялъ его и противорѣчилъ ему. Такъ, въ распоряженіи 23 Декабря 1770 года онъ издаетъ правила, такъ сказать, въ развитіе деклараціи 1763 г., а въ распоряженіи 14 Февраля 1773 года о каботажѣ ни словомъ не упоминаетъ о постановленіи совѣта 23 Декабря 1770 г., а прямо ссылается на декларацію 25 Мая 1763 г. Между тѣмъ, постановленіе о каботажѣ стоитъ въ противорѣчьи съ тѣмъ и другимъ актомъ. Законъ 1763 года освобождалъ циркуляцію отъ всякихъ декларацій и формальностей, а законъ о каботажѣ весь наполненъ ими. Постановленіе 23 Декабря 1770 г.

говорить категорически, что отнынѣ нѣтъ болѣе иностранныхъ провинцій по отношенію къ хлѣбной торговлѣ, а законъ о каботажахъ исключаетъ порты, почитаемые *иностранными*, изъ разрѣшенія производить хлѣбный каботаажъ.

Такія противорѣчія были способны только подорвать значеніе правительственныхъ распоряженій и отдать практику дѣла на произволь мѣстныхъ властей, у которыхъ и безъ того было довольно въ рукахъ разныхъ противорѣчивыхъ регламентовъ, чтобы поступать по своему усмотрѣнію.

ГЛАВА XIV.

Общество Голодовки

(*Pacte de Famine*¹).

Вопросъ о существованіи въ XVIII вѣкѣ такого товарищества, которое занималось скупкой хлѣба и вывозомъ его на острова Гернси и Джерси съ цѣлью спекуляціи на счетъ народнаго голода, представляетъ интересъ не только для французской исторіи. Судьба его отражаетъ на себѣ различные фазисы политическаго настроенія французскаго общества. Какъ въ литературѣ, такъ и въ наукѣ постановка этого вопроса совершалась независимо отъ существованія тѣхъ или другихъ научныхъ данныхъ; напротивъ, она стояла въ связи съ тѣмъ или инымъ отношеніемъ общества къ старому порядку и легитимной монархіи. Въ концѣ прошлаго вѣка, когда отношеніе къ старому порядку и къ существующему правительству было весьма скептическое, множество людей вѣрило, что упомянутое нами товарищество существуетъ несомнѣнно, что оно дѣйствуетъ подъ покровительствомъ правительства, которое заинтересовано въ его спекуляціяхъ, причемъ многіе думали, что и самъ король Людовикъ XV принималъ денежное участіе въ хлѣбныхъ спекуляціяхъ, будучи пайщикомъ товарищества. Замѣтимъ, что люди, знавшіе дѣло, относились къ этимъ толкамъ по достоин-

¹) Эта глава была доложена въ XIII засѣданіи Историческаго Общества при Петербургскомъ Университетѣ 29-го Ноября 1890 года.

ству; они имъ не вѣрили совсѣмъ. Прошло нѣсколько десятковъ лѣтъ; вторая половина XVIII столѣтія ушла въ область исторіи, современники яко-бы существовавшего товарищества сошли въ могилу. Монархическая реакція двадцатыхъ годовъ оживила нерасположеніе къ старому порядку, а іюльская монархія, напротивъ, воскресила и поддерживала симпатіи къ революціи 1789 года и ко всему, что съ нею связано; настроеніе, враждебное старой монархіи, такъ сказать, обостряется. Подъ вліяніемъ этого момента оживаетъ и преданіе о Pacte de Famine; оно воскресаетъ въ драмѣ, въ романѣ и, наконецъ, формулируется въ наукѣ въ видѣ историческаго факта.

Проходитъ еще нѣкоторое время. Іюльская монархія, революція 1848 года и вторая имперія промелькнули въ историческомъ движеніи, закончившись сильнымъ погромомъ, какого не было съ 1814 г. Разгромъ извнѣ осложнился еще движеніемъ народной коммуны и междоусобной войны со всѣми ея ужасами. Произошла реакція, отъ которой нѣсколько выиграла старая монархическая партія. Къ этому присоединяется еще одно крупное событіе, которое, будучи само плодомъ реакціоннаго настроенія, стало въ наукѣ сильнымъ реакціоннымъ факторомъ. Мы говоримъ о сочиненіи Тэна о зарожденіи современной Франціи. Оно вызвало скептическое отношеніе къ революціи 1789 г. и нанесло чувствительный ударъ безусловному поклоненію передъ нею. Какъ произведеніе сильнаго ума, сочиненіе Тэна вызвало въ наукѣ сильное движеніе. Его самого сильно бранили, указывали на его пристрастіе; но все-таки взялись за пересмотръ кое-чего, что прежде казалось совершенно вѣрнымъ. Вопросъ о существованіи Pacte de Famine тоже подвергся новому обсужденію, причемъ нѣкоторые писатели взялись за него съ явною цѣлью обфлить по этому пункту старую монархію. Таковы сочиненія Бора (Gustave Bord) и Бире (Edmond Biré), другіе имѣли въ виду лишь разъясненіе истины. Таково сочиненіе Биоллэ (Biollay) и статья Дуанеля (Doinel) въ *Republique Française*. Мы вернемся къ этимъ сочиненіямъ; теперь отмѣтимъ только, что настоящій моментъ есть третій фазисъ въ исторіи легенды о Pacte de Famine и вмѣстѣ моментъ научной критики ея. Съ точки зрѣнія связи

легенды съ общественными настроеніями и отраженія послѣднихъ на самой наукѣ, мы придаемъ вопросу о Pacte de Famine значеніе, выходящее за предѣлы интересовъ мѣстной исторіи Франціи.

Признаемся, однако, что наша работа не коснулась изслѣдованія связи между легендой въ литературѣ и наукѣ и упомянутыми нами общественными настроеніями. Сосредоточивъ свое изслѣдованіе на условіяхъ хлѣбной торговли во Франціи въ XVIII столѣтіи, мы занялись только ролью, которую играло «Товарищество Голодовки» въ хлѣбной торговлѣ, и прибавили къ этому разъясненіе того, какъ создалась въ *то время* вѣра въ существованіе такого товарищества. Вотъ съ результатами этой-то работы мы желали-бы познакомить людей, интересующихся мелочами исторической науки ²⁾).

Первымъ печатнымъ обвиненіемъ французской старой монархіи въ томъ, что она спекулировала на счетъ народнаго голода, является статья въ «Moniteur Universel», появившаяся въ концѣ 1789 г. въ №№ 57 и 58 ³⁾).

²⁾ Это изслѣдованіе было доложено въ Парижской академіи наукъ нравственныхъ и политическихъ и напечатано въ Comptes rendus des séances de l'Académie des sciences morales et politiques, за Ноябрь 1890 г.

³⁾ Нумера эти помѣчены 14 и 15 Сентября; но по словамъ Бора, они появились гораздо позже, вслѣдствіе запаздыванія журнала. Bord. Pacte de famine, p. 148. Статьи подписаны буквами А. М. Боръ и, по видимому, Биоллэ приписываетъ эти статьи перу Ле-Прево или, какъ говоритъ Боръ, они были написаны на основаніи матеріаловъ, имъ доставленныхъ. Я думаю, что это ошибка. 1) Ле-Прево въ своей книгѣ „Prisonnier d'Etat“ выгораживаетъ короля изъ Pacte de Famine дважды; онъ говоритъ, что короли Людовикъ XV и Людовикъ XVI были договоромъ Лаверди проданы четыремъ милліонерамъ (стр. 3 и 7) и что онъ страдалъ за то, что защищалъ короля противъ всѣхъ; авторъ-же статьи въ Мониторѣ прямо обвиняетъ Людовика XV въ денежномъ участіи въ товариществѣ. 2) Ле-Прево въ своей книгѣ по памяти передаетъ главное содержаніе договора Малиссе, очевидно, не имѣя его подъ руками; но онъ помнитъ годъ его заключенія и указываетъ, ошибаясь въ мѣсяцѣ и числѣ, 12-го Юня 1765 года, какъ время совершенія договора (вмѣсто 28-го Августа 1765 года), Мониторъ-же приводитъ цѣликомъ договоръ Малиссе съ его товарищами и на основаніи его говоритъ, что договоръ

Въ этихъ статьяxъ начало «Общества Голодовки» относится къ 1730 г., но главное развитіе его дѣятельности приурочивается ко времени Лаверди, который 12 Іюля 1767 года продалъ Францію на 12 лѣтъ компаніи монополистовъ». «Въ 1768 году операціи расширились. Образованы были склады на островахъ Джерси и Гернси. Французская пшеница была свалена тамъ въ магазинахъ; выпускъ ея оттуда былъ регулированъ сообразно крайности нужды народа и жадности монополистовъ. Идея эта принадлежала дворянину Форбену (Forbin), а осуществленіе ея — человѣчности Мэнонъ д'Енво (Maunon d'Invauc), бывшаго тогда генераль-контролеромъ. Она была вполнѣ достойна покровительства аббата Террэ, его преемника. Поэтому онъ оказывалъ этому предпріятію постоянную симпатію и старался дать ему надлежащее развитіе предоставленіемъ ему мельницъ и складовъ въ Корбейѣ, которые онъ купилъ за счетъ короля»⁴⁾.

былъ возобновленъ 12-го Іюля 1767 года. 3) Авторъ статьи въ Монитерѣ говоритъ о Ле-Прево, что послѣдній былъ освобожденъ изъ Бастиліи 14-го іюля 1789 года. Это указываетъ, что онъ только слышалъ про Ле-Прево, но самъ не бесѣдовалъ съ нимъ и не былъ знакомъ, ибо Ле-Прево въ 1789 году въ Бастиліи не былъ, а былъ въ больницѣ душевно-больныхъ въ Рапе-Берси. 4) Наконецъ, Ле-Прево нигдѣ въ своей книгѣ не говоритъ, что онъ сообщалъ что-либо Монитеру, а говоритъ, что онъ сейчасъ послѣ освобожденія удалился въ С.-Манде (стр. 162) и что онъ свои сообщенія адресовалъ Приюму въ „Révolutions de Paris“ (стр. 39). Сличивъ содержаніе статей Ле-Прево въ les Révolutions de Paris съ соответственными листами его книги Prisonier d'Etat, я нашелъ, что статьи и книга почти тождественны. Книга только немного полнѣе; въ ней есть вставки, но онѣ не измѣняютъ содержанія. Мое впечатлѣніе таково, что книга есть дополненное изданіе статей, хотя и не перепечатка. Статьи Ле-Прево въ Révolutions начинаются въ № 31 (6 и 13-го Февраля 1790 года) и продолжаются до № 52 включительно, помѣченнаго 6 — 10 Іюля того-же года. Въ нихъ рассказъ прерывается на пребываніи Ле-Прево въ Шарантонѣ. Прекращеніе печатанія его статей, вѣроятно, и побудило Ле-Прево издать свою книгу: Le Prisonier d'Etat. Едва-ли Приюдомъ сталъ-бы печатать его статьи, еслибы въ то время существовала эта книга въ первомъ изданіи, о которомъ говоритъ Боръ, не указывая, гдѣ онъ видѣлъ такое изданіе и гдѣ оно состоялось.

*) Moniteur Universel. 1789. № № 57 и 58. Въ примѣчаніи приведенъ договоръ Малиссе съ его поручителями Ray de Chaumont, Pierre

Сообщивъ содержаніе договора Малиссе съ поручителями, въ которомъ упоминается о другомъ договорѣ, заключенномъ Малиссе съ королемъ, авторъ статьи говорить, что этотъ послѣдній договоръ долженъ былъ быть возобновляемъ и что онъ былъ-бы еще разъ возобновленъ, если-бы революція не помѣшала этому. «Четыре интенданта финансовъ (*intendants des finances*), продолжаетъ онъ далѣе, Трюденъ де-Мотиньи, Бутень (*Boutin*), Ланглуа (*Langlois*) и Булонь (*Boulogne*) раздѣлили между собою провинціи, чтобы разорять ихъ. Король назначилъ Малиссе агентомъ-генералиссимусомъ; онъ долженъ былъ находиться повсюду, гдѣ была въ немъ надобность, долженъ былъ приказывать, направлять и оплачивать толпу рабочихъ хлѣботорговцевъ (*blatiers*), молотильщиковъ, подсѣвальщиковъ, коммисіонеровъ, сторожей, извозчиковъ и т. д., имѣвшихъ отношеніе къ королевскому хлѣбу. Богатые извлекали выгоду изъ предпріятія, граждане не смѣли протестовать, опасаясь подвергнуться неприяностямъ. Жалобы и жалобы безжалостно хоронились въ пропастяхъ Бастиліи, и если народъ, на котораго, главнымъ образомъ, падала вся тяжесть монополіи, позволялъ себѣ роптать, висѣльцы и палачи принуждали его молчать и заставляли спокойно умирать съ голоду изъ страха быть повѣшеннымъ. Сказали-бы, что туча разбойниковъ спустилась на государство, чтобы подѣлить его, но этими разбойниками были само правительство и его агенты».

Таковы главные мѣста этой статьи, которая послужила канвой для позднѣйшихъ рассказовъ объ «Обществѣ Голодовки». Въ 1791 году Ле-Прево де-Бомонъ выпустилъ свою книгу «*Le Prisonier d'Etat*», въ которой онъ рассказалъ свои заключенія и въ нѣсколько иномъ видѣ высказанъ обвиненія, которыя мы только-что привели⁵⁾.

Rousseau и Bernard Perruchot. Этотъ договоръ былъ списанъ въ 1767 году Ле-Прево съ подлинника; но откуда его досталъ авторъ статьи Монитера — мы не знаемъ.

⁵⁾ Le-Prevôt de Baumont. *Le Prisonier d'Etat*. 1791. Въ концѣ книги самъ Ле-Прево поставилъ: „31 Декабря 1790 г.“, указывая тѣмъ время окончанія книги. Она снабжена гравюрой, изображающей автора въ пѣпяхъ, въ казематѣ. Эта гравюра воспроизведена въ книгѣ Бора о Расте

Современники, близко знавшие дѣло, не придавали большаго значенія ни автору, ни его обвиненіямъ⁶⁾; но потомуки, не знавшие подробностей продовольственныхъ мѣропріятій старой монархіи и склонные въ силу извѣстнаго настроенія сгущать темныя краски и безъ того не веселой картины стараго порядка, приняли безъ повѣрки обвиненія, высказанныя въ *Moniteur Universel*, и не усумнились ни на минуту въ томъ, что Людовикъ XV и его министры спекулировали на народный голодъ.

Прежде всего драма и романъ воспользовались благодарнымъ сюжетомъ для эффектныхъ литературныхъ произведеній. 17 Іюня 1839 года афиша театра «у воротъ св. Мартина» (*Porte St. Martin*) объявляла о первомъ представленіи «*Pacte de Famine*», исторической драмы въ пяти актахъ, соч. Поля Фуше (*Paul Foucher*) и Эли Берте (*Berthet*). Въ ней Ле-Прево представленъ богатымъ юношей, влюбленнымъ въ свою жену и пользующимся взаимностью⁷⁾. Онъ можетъ посвятить свою жизнь удовольствіямъ, какъ и другіе дворяне, его сверстники; но онъ предпочитаетъ послужить на защиту народа, угнетаемаго обществомъ монополистовъ, во главѣ котораго находится

de Famine. Боръ заявляетъ, что въ 1791 году появилось второе изданіе, а первое помѣчено 1789 годомъ и что второе изданіе дословно повторяетъ первое. Но на брошюрѣ изданія 1791 г. не сказано, что это второе изданіе. Ле-Прево подписываетъ ее самъ такъ: „*A Paris, le 31 décembre 1790, cloître Saint Germain l'Auxerrois, à coté du club littéraire*“. *Querard*, въ своемъ каталогѣ *La France littéraire* упоминаетъ только одно изданіе 1791 года. Въ Национальной Библиотекѣ другого изданія тоже нѣтъ. Наконецъ, изъ переписки Ле-Прево, напечатанной въ *Révolutions de Paris* (Прюдома), № 33, видно, что онъ самъ представилъ редактору рукопись разсказа о *Pacte* и о своемъ заключеніи.

*) Ле-Прево обращался съ ходатайствами о вознагражденіи за убытки отъ несправедливаго заключенія къ Учредительному и Законодательному Собраніямъ и къ Национальному Конвенту. Онъ просилъ о выдачѣ то 600.000 фр., то 400.000 фр., то пенсіи въ 6.000 фр. въ годъ. Но всѣ эти ходатайства остались безъ послѣдствій. *Bord. Le Pacte de Famine*, pp. 149—152.

7) Дѣйствіе происходитъ въ 1766 году, когда въ дѣйствительности Ле-Прево было 40 лѣтъ.

Людовикъ XV. «Говорять, онъ дѣлать со скупщиками цѣну нашего пота и нашей крови; на эти деньги онъ соблазняетъ нашихъ женъ и дочерей. Говорять, что Pacte de Famine подписанъ былъ въ Оленьемъ Паркѣ (Parc aux cerfs)». Такъ объясняетъ дѣло публикѣ одно изъ дѣйствующихъ лицъ драмы. Члены Общества, конечно, слѣдуютъ примѣру короля; они выставлены въ драмѣ въ отвратительномъ видѣ. Рэ де-Шомонъ (Ray de-Chaumont), главный почетный начальникъ управленія водъ и лѣсовъ (grand maitre honoraire de la maitrise des eaux et forêts), выведенъ въ драмѣ молодымъ развратникомъ безъ стыда и совѣсти, который сводитъ своихъ друзей съ оперными танцовщицами, а самъ состоитъ въ любовныхъ отношеніяхъ съ женами Малиссе, Руссо и Перрюшо, членовъ Общества Голодовки. Ле-Прево, написавшій нѣсколько памфлетовъ противъ монополистовъ и, главнымъ образомъ, «знаменитый мемуаръ въ сотрудничествѣ съ экономистомъ Тюрго», рѣшается овладѣть путемъ возстанія особами Малиссе и его главныхъ товарищей во время оргіи и захватить всѣ ихъ бумаги. Но его планъ открытъ доносчикомъ генераль-лейтенанту полиціи, Сартину; Ле-Прево схватили и посадили въ Бастилію, гдѣ онъ остается 20 лѣтъ. У него остается годовалый сынъ Юлій. Мать воспитываетъ его въ чувствахъ любви къ народу и мщенія за отца. Каждый день передъ его портретомъ мальчикъ произноситъ клятву отомстить за него. Наконецъ, часъ мщенія настаетъ. 14 Іюля 1789 года Юлій де-Бомонъ возмущаетъ народъ и овладѣваетъ Бастиліей. Штурмъ и взятіе Бастиліи были очень эффектно представлены и составляли большую приманку пьесы для публики. Въ глубинѣ ужаснаго каземата, нарочно вырытаго въ землѣ подъ башнею Базиньеръ (la Bazinière), гдѣ нѣтъ ни воздуха, ни свѣта, сынъ находитъ своего отца и выводитъ его на свѣтъ Божій^{*)}. Первые мысли Ле-Прево, по выходѣ изъ подземелья, относятся ко благу народа.

*) На самомъ дѣлѣ, въ послѣднее время своего заключенія Ле-Прево находился не въ Бастиліи, а въ частной лѣчебницѣ Пишено (Pichenet) въ Рапе-Берси, куда онъ былъ переведенъ изъ Бисетра въ Сентябрѣ 1787 года и откуда былъ освобожденъ 5 Сентября 1789 года

Ле-Прево (*говоритъ съ трудомъ*). — Этотъ народъ, завоевавшій себѣ независимость, избавился-ли онъ отъ голода ?

Буазель. — Нѣтъ еще, но онъ знаетъ, гдѣ находится Pacte de Famine, и онъ разорветъ его.

Ле-Прево. — О, друзья мои, братья мои! Мечта моей жизни осуществляется... У народа будетъ хлѣбъ! Да будетъ благословенно имя Господне; Онъ связуетъ мое освобожденіе съ освобожденіемъ великаго народа! Да будетъ благословенъ Господь, который спустилъ даже въ мое подземелье корни древа свободы, которое вознесется надъ всѣмъ міромъ.

Крики: Ура, Бомонъ! Да здравствуетъ свобода! сопровождали спускъ занавѣса въ послѣднемъ актѣ. Авторы драмы не постѣснились даже книгою самаго Бомона и сочинили событія, не имѣвшія мѣста въ дѣйствительности, но оказавшіяся очень эффектнымъ на сценѣ.

Въ 1847 г. Берте выпустилъ романъ въ двухъ томахъ, озаглавленный Pacte de Famine, фабула котораго та-же, что и въ драмѣ. Разница лишь въ томъ, что семья Ле-Прево, во время заключенія послѣдняго, получила извѣщеніе отъ полиціи о его смерти и лишь впоследствии отъ Малиссе узнаетъ, что онъ живъ и находится въ Бастиліи. Случилось это такъ, что послѣдній, спасаясь отъ ярости народной, попадаетъ въ мансарду, гдѣ жили жена Ле-Прево съ сыномъ. Ему даютъ убѣжище съ тѣмъ, чтобы онъ повѣдалъ народу о тайнахъ Pacte de Famine. Изъ окна мансарды онъ рассказываетъ сущность легенды объ этомъ товариществѣ. По окончаніи его рассказа одно изъ дѣйствующихъ лицъ романа восклицаетъ; «Вы ви-

по приказанію министра С. Приста. Боръ (P. de Fam. p. 145) говорить, что Ле-Прево освобожденъ 5-го Октября; но онъ ничѣмъ этого не доказываетъ. Ле-Прево самъ въ своей книгѣ Prisonier d'Etat говорить, что онъ былъ освобожденъ 5-го Сентября 1789 года (стр. 17, а также и 162); на картинкѣ дѣйствительно написано: „освобожденъ 5 Октября“, но это, вѣроятно, опечатка, потому что въ концѣ книги Ле-Прево категорически говорить: „черезъ три дня послѣ того (отправленія письма), это было 5-е Сентября (qui était le 5 Septembre 1789) мнѣ возвратили свободу“.

дите этого человѣка! Онъ произнесъ въ пользу революціи лучшую защитительную рѣчь, которая когда-либо исходила изъ устъ человѣческихъ». Далѣе слѣдуетъ освобожденіе Ле-Прево изъ Бастиліи. «Выйдя на лѣстницу крѣпости и опираясь на свою жену и на своего сына, онъ простеръ свою костлявую руку къ толпѣ и сказалъ слабымъ, но внятнымъ голосомъ: «великій народъ, завоевавшій себѣ свободу, народъ давшій мнѣ снова увидѣть дневной свѣтъ, есть-ли у тебя хлѣбъ насущный?»

«Гробовое и торжественное молчаніе царило нѣсколько мгновеній. Наконецъ, изъ среды присутствующихъ слышался страдальческій голосъ, который произнесъ: «Нѣтъ». Прево де-Бомонъ задрожалъ, его глаза разгорѣлись и онъ сдѣлалъ величественный жестъ, соединенный съ состраданіемъ. «Зачѣмъ-же вы брали Бастилію?» — воскликнулъ онъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этой сцены одно изъ дѣйствующихъ лицъ романа прибѣгаетъ, запыхавшись, въ мансарду семьи Ле-Прево, гдѣ находился и самъ больной старикъ, и сообщаетъ, что Pacte de Famine уничтоженъ. «Бертье и Фулонъ, главы скупщиковъ, только-что умерщвлены народомъ, братья Лелё спаслись бѣгствомъ. Пинье (Пине), кассиръ этой отвратительной шайки, пустилъ себѣ пулю въ лобъ въ Везинейскомъ лѣсу». При извѣстии этомъ Ле-Прево приподнялся на постели и сказалъ съ неизяснимою нѣжностью, испуская послѣдній вздохъ: «прощайте, друзья мои; я могу умереть... у народа будетъ хлѣбъ». «Мученикъ умеръ, говорить въ заключеніе авторъ, но голодъ продолжался. Да падетъ позоръ на его дѣйствительныхъ виновниковъ! Потомство, знаешь-ли имена?»⁹⁾

Такова легенда Pacte de Famine въ драмѣ и романѣ. Приблизительно въ томъ-же видѣ, исключая біографическія данныя о самомъ Ле-Прево, съ которыми авторы драмы и романа не поцеремонились, изложилъ Максимъ-

⁹⁾ На самомъ дѣлѣ, Ле-Прево умеръ въ 1723 году 22-го Декабря въ 5 час. дня, какъ это видно изъ акта о его смерти, напечатаннаго у Бора въ оправдательныхъ документахъ къ его Pacte de Famine, pièces just., p. 58.

дю-Канъ вопросъ о Pacte de Famine во второмъ томѣ своего сочиненія «Парижъ, его жизнь, его органы и т. д.»¹⁰⁾. Онъ говоритъ, что право вывоза хлѣба было продаваемо при Людовикѣ XIV въ видѣ патента. Впослѣдствіи этотъ патентъ выродился въ контрактъ, по которому контрагенту предоставлялось почти исключительное право веденія хлѣбной торговли. Знаменитымъ изъ такихъ договоровъ былъ послѣдній. Онъ опозоренъ исторіей подъ именемъ Pacte de Famine и былъ заключенъ съ Малиссе 12 Юля 1765 г. (повтореніе ошибки Ле-Прево). «Людовикъ XV участвовалъ въ этой спекуляціи на сумму 10 милліоновъ, которые приносили ему огромные барыши. Онъ даже, кажется, не скрывалъ своего участія въ этихъ спекуляціяхъ, такъ какъ въ королевскомъ альманахѣ на 1774 г. показана должность хлѣбнаго казначея его величества».

«Способъ (спекуляціи) былъ крайне простъ; благодаря капиталамъ, которыми располагалъ Малиссе, онъ скупалъ хлѣбъ на рынкахъ Франціи; потомъ онъ его отправлялъ черезъ Нормандію въ маленькіе порты, расположенные по берегу, составляющему теперь западную часть департамента Маншь, а оттуда его отвозили на острова Джерси и Гернси, гдѣ у Общества были его главные хлѣбные склады. Когда, благодаря этимъ маневрамъ, во Франціи начиналъ чувствоваться недостатокъ хлѣба, его снова ввозили во Францію и продавали по дьявольской цѣнѣ. Сетье хлѣба, за которое компанія Малиссе платила въ 1767 году 10 л., былъ продаваемъ ею въ слѣдующемъ году за 30—35 л. Не совсѣмъ безопасно было всматриваться слишкомъ близко въ эти нечистыя дѣла. Одинъ добродѣтельный человѣкъ Ле-Прево де-Бомонъ досталъ уставъ Общества Малиссе и хотѣлъ сообщить его руанскому парламенту. Онъ былъ схваченъ и моментально исчезъ. Его нашли только 22 года спустя, 14 іюля 1789 года въ Бастиліи».

«Главные придворныя лица, принцы крови, герцоги и пэры были тайными членами общества Малиссе. Во

¹⁰⁾ Maxime du Camp. Paris, ses organes, ses fonctions et sa vie. 1870. 6,8°. т. II, стр. 29—33.

время своего кратковременнаго пребыванія въ министерствѣ, Тюрго долженъ былъ отказаться отъ борьбы съ этой силой, тѣмъ болѣе могущественною, что она была скрытою». Доказательство того, что Тюрго зналъ объ обществѣ Малиссе, авторъ видитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ постановленія 13-го Сентября 1774 года. Изъ приведенныхъ цитатъ не трудно замѣтить, что главнымъ основаніемъ разсказа Дю-Кана служатъ статьи, помѣщенные въ *Moniteur Universel*, которыя авторъ дополнилъ собственными выводами изъ заключающагося въ нихъ матеріала.

Анри Мартенъ въ своей исторіи Франціи (т. XVI, стр. 245) еще раньше Максима-дю-Кана (1860 г.), разсказывая о *Pacte de Famine*, ссылается на Монитеръ 1789 года и говоритъ: «всѣ факты вѣрны, только истолкованы подъ вліяніемъ возбужденныхъ страстей той эпохи». Онъ разсказываетъ, однако, дѣло въ главныхъ чертахъ такъ, какъ оно тамъ изложено. О Ле-Прево онъ говоритъ, что его нашли «въ глубинѣ одной государственной тюрьмы, и что понадобилось 14 іюля, чтобы возвратить ему свободу». Очевидно, онъ не обратилъ вниманія на «*Prisonnier d'Etat*».

Другіе историки съ большими или меньшими вариантами говорили о *Pacte de Famine* въ томъ-же духѣ. Немногіе сомнѣвались въ справедливости разсказа Монитера, но основанія для ихъ сомнѣній были почерпаемы болѣе изъ ихъ собственнаго настроенія, чѣмъ изъ фактической стороны дѣла. Но до половины восьмидесятыхъ годовъ, до появленія изслѣдованій Біоллэ и Бора, убѣжденіе въ существованіи *Pacte de Famine* было общераспространеннымъ. Такъ, на примѣръ, архивариусъ департамента Луаре, г. Дуанель, еще въ 1884 году (Авг. 19, 21 и 26) напечаталъ въ *Republique Française* статьи подъ заглавіемъ *Pacte de Famine*, въ которыхъ излагаетъ на основаніи документовъ главнаго архива дѣятельность агентовъ Малиссе въ округѣ Орлеана; при этомъ всѣмъ, добытымъ изъ архива документамъ, онъ даетъ толкованіе съ точки зрѣнія господствующаго убѣжденія, что правительство покровительствовало всѣмъ спекуляціямъ Малиссе и

его агентовъ. Но въ 1885 и 1887 годахъ появились два изслѣдованія Биоле и Бора ¹¹⁾).

Эти два изслѣдованія почти совершенно раскрыли исторію Pacte de Famine и представили ее въ настоящемъ видѣ. Опровергнувъ обвиненія, взведенныя на Людовика XV и его министровъ, оба автора оставили, однако, въ сторонѣ вопросъ о происхожденіи легенды и объ отношеніи ея къ дѣйствительности ¹²⁾. Признавъ безъ достаточныхъ основаній Ле-Прево единственнымъ свидѣтелемъ и притомъ человѣкомъ тронутымъ, они не видѣли надобности въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ происхожденія легенды. Мнѣ представляется весьма интереснымъ пополнить этотъ пробѣлъ, такъ какъ мнѣ кажется, что Ле-Прево не игралъ важной роли въ происхожденіи легенды о Pacte de Famine, и что она является продуктомъ толковъ, которые имѣли широкое распространеніе во всемъ французскомъ обществѣ и которыхъ нельзя приписать тому или другому лицу.

Главными источниками для легенды о Pacte de Famine являются, какъ мы видѣли, статьи Монитера и книга Ле-Прево «Prisonnier d'Etat». Показанія послѣдняго приобѣщаютъ цѣну особенно потому, что его искренность не подлежитъ сомнѣнію. Ему нѣсколько разъ предлагали свободу, на условіи, чтобы онъ молчалъ и не писалъ ничего о тайномъ обществѣ, спекулирующемъ хлѣбомъ подъ покровительствомъ правительства; но онъ упорно отказывался принять свободу на этомъ условіи. Онъ былъ убѣжденъ въ справедливости своего извѣта, а долгіе годы заточенія только укрѣпили его вѣру въ существованіе Pacte de Famine, изъ-за котораго онъ страдалъ, и превратили его въ пунктъ помѣшательства. Въ послѣдніе годы

¹¹⁾ Biollay. Etudes économiques sur le XVIII s. Le Pacte de Famine. L'administration de Commerce. Paris. 1885. G. Bord. Histoire du Blé en France Pacte de Famine. Histoire-Légende. Paris. 1887.

¹²⁾ Болѣе цѣннымъ является изслѣдованіе Биоллэ, какъ болѣе безпристрастное и менѣе занятое апологіей старой монархіи и ея заботъ о продовольствіи народа. Биоллэ предоставилъ главное мѣсто въ своей книгѣ исторіи хлѣбной администраціи, тогда какъ Боръ сосредоточилъ свое вниманіе на личности и дѣятельности Ле-Прево.

своего заключенія онъ былъ человѣкомъ несомнѣнно тронутымъ ¹³). Но, установивъ фактъ, что Ле-Прево былъ человѣкъ помѣшанный, Боръ не могъ выяснитъ вопроса, былъ-ли онъ таковымъ до ареста или помѣшался уже въ тюрьмѣ.

Психическая ненормальность Ле-Прево въ значительной степени ослабляетъ силу его показаній, но въ пользу ихъ говорило то обстоятельство, что онъ, по его словамъ, основывался на самомъ договорѣ. «Я избличаю, говорилъ онъ, эту ужасную махинацію не на основаніи подозрѣній, доносовъ, какихъ-либо соображеній или ложныхъ сообщеній, а на основаніи ея собственнаго договора», и онъ видѣлъ этотъ договоръ, снялъ копію съ этого документа несомнѣнной подлинности, который и сейчасъ хранится въ національномъ архивѣ и былъ напечатанъ впервые въ 1789 году въ Монитерѣ, въ упомянутыхъ нами статьяхъ ¹⁴). Ле-Прево въ своей книгѣ *Prisonier d'Etat* говоритъ о немъ по памяти, очевидно, не имѣя его подъ руками въ то время. Онъ рассказываетъ, какимъ образомъ онъ попалъ ему въ руки. «Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1768 года, говоритъ онъ, Ренвиль (Rinville), пикардіецъ по происхожденію, главный управляющій Руссо (Rousseau), казначея (гесеуег) доменовъ и лѣсовъ графства Орлеанъ, пригласилъ меня обѣдать съ цѣлью посовѣтоваться о своихъ дѣлахъ. Когда я пришелъ къ нему, онъ мнѣ сказалъ: пока я похлопочу объ обѣдѣ, просмотрите пожалуйста вотъ этотъ документъ, что на столѣ, и скажите мнѣ ваше мнѣніе. Я прочелъ этотъ актъ изъ 20 параграфовъ съ большимъ удивленіемъ». По просьбѣ Ле-Прево, Ренвиль далъ ему переписать этотъ документъ, а также просмотрѣть и

¹³) Мальзербъ въ письмѣ къ де-Ружмону (de Rougemont), коменданту Венсенскаго замка (въ 1775 г.) говоритъ о Ле-Прево: „La tête de ce prisonier n'ets pas bien saine; je ne sais cependant s'il est tout à fait ce qu'on appelle fol, s'il est d'un degré de folie, pour lequel on l'eut enfermé, s'il ne s'était pas porté à dire du mal du ministère“. Bord. Pacte de Famine. Pieces justif. Lettre de Malesherbes à M. le Chevalier de Rougemont. Позднѣйшее поведеніе Ле-Прево дѣлаетъ его ненормальность очевидною.

¹⁴) Arch. Nat. F 1194. Онъ помѣщенъ у Бора цѣликомъ въ оправдательныхъ документахъ и его книгѣ *Pacte de Famine*.

переписку Руссо съ его агентами. Въ другой разъ, говорить Ле-Прево, онъ повелъ меня въ домъ Дюпле (Du Pleix) на улицѣ Жюсиенъ, гдѣ находилась главная хлѣбная контора; онъ мнѣ не могъ собрать всея нужныя свѣдѣнія и доказательства, которыя я желалъ получить. Когда я всеѣмъ составилъ свое обличеніе, я послалъ его не парижскому парламенту, большая часть членовъ котораго принимала участіе въ предпріятіи, а руанскому парламенту, который адресовалъ сильныя представленія Людовику XV по поводу хлѣба». Ле-Прево говоритъ, что ему удалось открыть Ренвиллю глаза на то дѣло, которому онъ служить, и послѣдній согласился помочь ему въ его изобличеніи и даже попытался послать изобличеніе Ле-Прево казеннымъ пакетомъ; но это ему не удалось, пакетъ попался въ руки администраціи, и Ле-Прево былъ арестованъ ¹⁵⁾.

Документъ въ 20 параграфовъ, о которомъ говорилъ Ле-Прево и который напечатанъ въ Монитерѣ за 1789 годъ, есть договоръ Малиссе (Simon Pierre Malisset, chargé de l'entretien et de la manutention des bleds du roi) съ Рэ де Шомонъ (Ray de Chaumont), Пиерромъ Руссо и Бернаромъ Перрюшо, «поручителями за сказаннаго Малиссе», заключенный 31-го Марта 1767 года у нотариуса Дюпре въ Парижѣ. Всея трое занимали разныя государственныя должности.

Во введеніи къ этому договору говорится, что упомянутыя лица заключили его съ Малиссе по разсмотрѣннѣмъ подряда (soumission), заключеннаго послѣднимъ съ королемъ 28-го Августа 1765 года. Договоръ распадается на двѣ части; въ первой, въ одиннадцати параграфахъ, излагается, какія операціи по содержанію хлѣба въ Корбейѣ ¹⁶⁾ и доставкѣ въ Парижъ совершаются за счетъ Малиссе и на его личный страхъ, и какія совершаются за общій счетъ. За первыя товарищи обязуются платить Малиссе опредѣленныя суммы съ каждаго мѣшка хлѣба (250 ф.), а также опредѣленныя суммы на разѣзды и

¹⁵⁾ Le-Prevôt. Prisonier d'Etat, p. 21—25.

¹⁶⁾ Городокъ на югъ отъ Парижа на Сенѣ, гдѣ были сосредоточены королевскіе хлѣбные амбары и мельницы.

проч. Съ своей стороны, Малиссе обязуется принимать хлѣбъ, прибывающій въ Корбей, перевозить его собственными средствами въ магазины, провѣивать его, молоть и доставлять въ Парижъ. Онъ долженъ уплачивать самъ рыночныя пошлины и налоги *taille* и *vingtièmes*, если только онъ не будетъ избавленъ отъ нихъ, согласно подряду съ королемъ (§ 10).

Вторая часть договора заключаетъ въ себѣ условія относительно образованія капитала для веденія предпріятія. Капитальъ былъ раздѣленъ на 18 паевъ, изъ нихъ 6 принадлежали Малиссе, а 12 поровну тремъ другимъ соучастникамъ. Каждый пай равенъ былъ 10,000 л.; но Малиссе предоставлены были два пая бесплатно, «чтобы возбудить сильнѣе его ревность и усердіе» (§ III). Далѣе регулируются распоряженіе деньгами и отчетность. Роль распорядителя и здѣсь принадлежитъ Малиссе, хотя дѣйствія его подлежатъ контролю товарищей, иногда даже предварительному.

Мы имѣемъ, значить, дѣло съ товариществомъ, собравшимъ довольно значительный капиталъ для веденія хлѣбной торговли въ бассейнѣ Сены и ея притоковъ (§ XV); главный членъ его находится въ какихъ-то отношеніяхъ къ правительству и, судя по льготамъ, на которыя надѣются товарищи, пользуется его милостью.

Ле-Прево не зналъ этого другаго договора; но, увидѣвъ этотъ, онъ безповоротно убѣдился, что у него передъ глазами документъ, свидѣтельствующій о существованіи той монополіи, о которой намекалъ Руанскій парламентъ въ своихъ демонстраціяхъ, надѣлавшихъ столько шуму весною и лѣтомъ 1768 года, т. е. какъ разъ въ то время, когда договоръ попалъ въ руки Ле-Прево. Повсей вѣроятности, корреспонденція, которую онъ пересмотрѣлъ, дала ему матеріаль для подкрѣпленія своего подозрѣнія, такъ какъ не трудно допустить, что въ дѣлѣ Малиссе и его компаніи существовали злоупотребленія. Примѣровъ очень много.

Когда Ле-Прево собрался послать свой доносъ Руанскому парламенту (въ Ноябрь 1768 года), онъ не зналъ, что договоръ правительства съ Малиссе былъ уже расторгнутъ съ 31 Октября (1768 г.); но онъ зналъ, что

объ этомъ расторженіи ходатайствовали сами контрагенты. Это обстоятельство не заставляетъ его задуматься. Ничто его не останавливаетъ. Онъ охваченъ маніей подозрѣнія ¹⁷⁾. Изъ того договора, который попался ему въ руки, онъ видѣлъ, что договоръ Малиссе съ правительствомъ заключенъ въ 1765 году на 12 лѣтъ, и догадывался, что онъ долженъ былъ быть возобновленъ въ 1771 году ¹⁸⁾ и, пожалуй, въ 1789 году, если-бы «революція этому не помѣшала».

Что-же это за договоръ? Это собственно не договоръ, а подрядъ, текстъ котораго и сейчасъ хранится въ Национальномъ архивѣ и цѣликомъ напечатанъ у Біоллэ ¹⁹⁾. Онъ начинается такъ: «Я, нижеподписавшійся, Симеонъ-Шерръ-Малиссе за поручительствомъ и гарантіей гг. Рэде-Шамонъ, Перюшо и Руссо, обязываюсь беречь, поддерживать и хранить королевскій хлѣбъ на нижеслѣдующихъ условіяхъ».

Этотъ хлѣбъ сданъ былъ Малиссе въ количествѣ 40,000 сетье (парижское сетье=240 ф.) пшеницы и 425 сетье ржи въ складахъ въ С. Шарлѣ, около Парижа, въ Корбейѣ и въ Ла-Моттѣ, около Провена. Малиссе обязывался имѣть этотъ хлѣбъ всегда въ наличности; но ему позволялось для освѣженія партіи $\frac{1}{3}$ его продавать и замѣнять новымъ хлѣбомъ. Но эта продажа допускалась лишь тогда, когда рыночная цѣна хлѣба стояла ниже 21 л. за сетье; при достиженіи ею этого уровня. Малиссе долженъ былъ имѣть на лицо все сданное ему количество хлѣба въ упомянутыхъ складахъ или другихъ, находящихся на разстояніи не далѣе 20—25 лье отъ Парижа. Когда-же цѣна достигнетъ 25 л., то въ теченіе 15 дней онъ обязанъ собрать все количество 40,000 сетье въ склады въ упомянутыхъ трехъ мѣстахъ и съ этого

¹⁷⁾ Biollay. Le Pacte de Famine. p. 154. Въ доказательство того, что Ле-Прево зналъ, что Малиссе и К^о ходатайствовали о расторженіи договора, Біоллэ ссылается на какой-то „Mémoire au Roi“ безъ дальнѣйшихъ объясненій.

¹⁸⁾ Le Prevôt. Prisonier d'Etat.

¹⁹⁾ Biollay. Pacte de Famine, p. 117. Arch. Nat. F." 1194 и еще копія его есть въ картонѣ. F. 1192.

момента онъ не имѣеть права продавать изъ этихъ магазиновъ ничего за свой счетъ.

Ему предоставлялось право перемалывать хранимое зерно, но съ тѣмъ, чтобы въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ мука снова была замѣнена зерномъ ²⁰⁾.

Правительство должно было платить ему за его услуги 24,000^л ежегодно ²¹⁾, оно давало ему въ пользованіе магазины, мельницы, мѣшки и проч., освобождало его отъ *taille*, отъ военного поста въ отношеніи всего, касающагося дѣла содержанія хлѣба, и освобождало отъ *taille* и рекрутчины (*de la milice*) всѣхъ служащихъ и рабочихъ при предпріятіи. Оно предоставляло ему дѣлать отъ имени короля всѣ операциі, касающіяся снабженія магазиновъ, и общало полное покровительство (§ XI).

Когда цѣна достигала 25 л. за сѣтье, то продажа хлѣба въ Парижѣ дѣлалась только за счетъ короля и вырученныя отъ этихъ продажъ суммы должны были быть вносимы въ «хлѣбную кассу» (*caisse des grains*); за счетъ-же короля производится въ этомъ случаѣ и замѣна проданнаго хлѣба другимъ. За эти продажи и покупки Малиссе получаетъ 2% комиссіи съ каждой операциі. Такую-же комиссію онъ получалъ за хлѣбъ, которымъ правительство воспользовалось-бы для оказанія помощи какимъ-либо приходамъ или провинціямъ, и за тотъ хлѣбъ, который приобрѣтенъ для замѣны выданнаго.

Этотъ подрядъ былъ заключенъ Малиссе 28 Августа 1765 года срокомъ на 12 лѣтъ, начиная съ 1 Сентября 1765 года, и подписанъ Малиссе и его поручителями, и по резолюціи Лаверди скрѣпленъ де-Куртейлемъ (*de-Courteille*) и засвидѣтельствованъ Дамуромъ (*Damoors*), королевскимъ секретаремъ, въ двухъ экземплярахъ.

Изъ содержанія этого подряда видно, что Лаверди желалъ имѣть резервъ на случай необходимости продовольствовать Парижъ: питаніе послѣдняго всегда составляло предметъ особыхъ заботъ правительства. Онъ желалъ содержать этотъ резервъ возможно дешевле, такъ

²⁰⁾ Для учета наличности 170 ф. муки считалось за сѣтье зерна (§ 4).

²¹⁾ Въ подрядѣ Малиссе стоитъ 30 тысячъ, но въ резолюціи Лаверди сказано: „*bon en mettant la somme annuelle à 24000 livres*“.

какъ обыкновенно въ продовольственныхъ мѣропріятіяхъ правительства главныя потери бывали обыкновенно не при покупкѣ хлѣба, а при его содержаніи, приче́мъ эти потери часто не достигали цѣли, такъ какъ хлѣбъ портился и пропадалъ отъ неумѣнія хранить его и отъ небрежности. Ему, конечно, должно было показаться чрезвычайно выгоднымъ предложеніе Малиссе, бравшаго на себя все дѣло за 24,000 л. въ годъ, т. е. за 12 су съ сетье на полную свою отвѣтственность. Но дѣло не было такъ просто, какъ оно казалось. Подрядъ предоставлялъ Малиссе право продажи наличнаго хлѣба для замѣны его новымъ. Эта продажа не могла простираться сразу болѣе, чѣмъ на одну треть всего количества; но повѣрка была трудна, такъ какъ пока цѣна не достигала 25 л. за сетье, онъ не обязанъ былъ держать хлѣбъ сосредоточеннымъ въ магазинахъ въ С. Шарль, Ламоттѣ, Корбейѣ и Монсо, а могъ хранить его маленькими партіями въ складахъ, находящихся въ 80—100 километрахъ разстоянія отъ столицы. Такимъ образомъ, Малиссе въ сущности получилъ возможность торговать хлѣбомъ, не затрачивая собственнаго капитала. Это давало ему большое преимущество предъ другими хлѣботорговцами, не говоря уже объ освобожденіи отъ *taille* и *vingtiemes*. Но самое главное его преимущество заключалось въ томъ, что онъ и его прикащики имѣли право дѣйствовать именемъ короля. Они могли поэтому именоваться «королевскими людьми» (*gens du Roi*), а это сейчасъ сглаживало предъ ними всякія затрудненія, которыя встрѣчали на своемъ пути другіе купцы, не смотря на декларацію 25 Мая 1763 года. Главное-же, одно появленіе на рынкѣ королевскаго агента пугало другихъ купцовъ, заставляло ихъ ретироваться, такъ какъ они знали хорошо, что съ этой силой имъ бороться нельзя.

Очевидно, что преимущества, предоставленныя Малиссе, создавали изъ него монополиста, хотя правительство и не желало этого ²²⁾. Началь-ли онъ сейчасъ свою

²²⁾ Капиталь, предоставленный въ его распоряженіе правительствомъ въ видѣ 40.000 сетье хлѣба, былъ очень значителенъ. онъ составлялъ около 3 процентовъ всего годичнаго потребленія Парижа. По словамъ

торговлю? На этотъ вопросъ можно отвѣчать утвердительно, такъ какъ сейчасъ по заключеніи контракта онъ купилъ въ Корбейѣ землю и выстроилъ двѣ мельницы и два хлѣбныхъ амбара на 5,800 muids²³). Но въ 1766 году дѣятельность его не возбуждала вниманія, потому что цѣна хлѣба не была особенно высока. Она начала подыматься съ осени 1766 года, вслѣдствіе того, что урожай этого года былъ посредственнымъ. Весною 1767 года обстоятельства перемѣнились. Ночью на пасху (19 Апрѣля) ударилъ морозъ и погубилъ всходы²⁴). Лѣто было дождливое, а потому были испорчены и то, что осталось отъ озимыхъ посѣвовъ послѣ мороза, и яровые хлѣба. Вслѣдствіе этихъ условій операціи Малиссе расширились. Они потребовали увеличенія оборотныхъ средствъ, и вотъ мы видимъ, что 31 Марта 1767 года поручители Малиссе создаютъ вмѣстѣ съ нимъ фондъ въ 160,000 л. (номинально 180 тысячъ) для хлѣбныхъ операцій и составляютъ товарищество, основанія котораго мы видѣли выше. Осенью 1767 года это товарищество, по словамъ аббата Бодо, стало уже «знаменитымъ». Основной капиталъ, который они вложили въ свои операціи, указываетъ на значительность послѣднихъ, особенно, если мы примемъ во вниманіе, что они ограничились бассейномъ Сены и Марны и захватывали часть Луары (Орлеанъ).

Съ осени 1767 года Малиссе и К^о начинаютъ продажу и покупку хлѣба за счетъ правительства для снаб-

Дюпре де С. Мора (Essai sur les Monnaies, 1746 г., стр. 50), Парижъ потреблялъ въ 1730 году 82.000 muids хлѣба или 984.000 сетье. Въ 1765 году это количество, конечно, увеличилось, но не слишкомъ; такъ, парижскій рынокъ считался въ 1765 году достаточно снабженнымъ, когда на немъ было 1200 мѣшковъ муки (т. е. около 1411 сетье, считая мѣшокъ муки 200 ф., а выходъ муки изъ сетье зерна, по разсчету Малиссе, 170 ф. изъ сетье). Biollay. Pacte de Famine, p. 133. Въ одномъ мемуарѣ 1777 года, сохранившемся въ бумагахъ генераль-контролера, сообщается, что на продовольствіе Парижа идетъ 1.200.000 сетье зерна и еще 200.000 сетье печенаго хлѣба, приносимаго въ городъ. Arch. Nat., K. 908, № 53. Можно думать поэтому, что потребление Парижа въ 1765 г. было около 1.100.000 сетье.

²³) Ibid. 134. Muid — 12 сетье, въсомъ 2880 ф.

²⁴) Bodeau. Nouvelles Ephémérides du Citoyen. 1775, t. I, p. 23.

женія Парижа и нѣкоторыхъ другихъ рынковъ (напр. Фонтенбло). Эти операціи были очень значительны. Съ 19 Октября 1767 года по 21 Января 1769 года поступило въ королевскую «хлѣбную кассу», казначеимъ коей былъ Мирлаво, за проданный Малиссе и К^о королевскій хлѣбъ 2,483,306 л. 17 с. 4 д. Изъ нихъ главная сумма 2,163,190 л. 6 с. 6 д. падаетъ на 1768 годъ²⁵⁾. Значительная часть потребовавшагося хлѣба была куплена за-границей; но большія закупки сдѣланы были и внутри страны, причеиъ, говорить Биоллэ, они были направлены генераль-контролеромъ, такимъ образомъ, чтобы поднять цѣну на рынкахъ, смежныхъ съ портами, до той нормы, при которой вывозъ хлѣба долженъ былъ быть остано-вленъ²⁶⁾. Неудивительно, что при такомъ развитіи ка-зенныхъ операцій товарищество Малиссе заняло совер-шенно монопольное положеніе въ бассейнѣ Сены. Намъ будутъ понятны жалобы руанскаго парламента (лѣтомъ 1768 г.), что значительныя закупки хлѣба сдѣланы одно-временно въ разныхъ мѣстахъ съ нарушеніемъ всякихъ регламентовъ и подъ покровительствомъ администраціи. Бодо говорить, что операціи агентовъ правительства обез-куражили торговлю, такъ что правительство вынуждено было взять на себя доставку по меньшей мѣрѣ четверти того количества, которое требовалось для потребленія Па-рижа и его окрестностей²⁷⁾. Извлекало-ли правительство

²⁵⁾ Arch. Nat. Fⁿ 1192. Въ этомъ Картонѣ находятся подробные счета Малиссе по каждой отдѣльной операціи.

²⁶⁾ Biollay. Pacte de Famine. 140. Arch. Nat. K. 908.

²⁷⁾ Bodeau. Avis au honnêtes gens. Biollay, p. 137. Интендантъ Орлеана жалуется въ письмѣ 28-го Сентября 1768 года, что только одинъ купецъ Parthin, агентъ „компаніи“ (Малиссе), въ теченіе года купилъ 500 muids пшеницы по 22 л. 10 с. за мѣшокъ въ 250 ф., заку-палъ хлѣбъ еще не смолоченный и складывалъ его въ Орлеанѣ. Въ письмѣ 1-го Сентября того-же года онъ пишетъ, что тревога въ народѣ увеличивается, когда онъ видитъ, что хлѣбъ проходитъ городъ и скла-дывается въ амбары частной компаніи, которая не довольствуется тѣмъ, что останавливаетъ на дорогѣ весь хлѣбъ, идущій въ Орлеанъ въ базар-ные дни, но посылаетъ еще комиссіонеровъ на всѣ фермы и закупаетъ на задатки хлѣбъ по какой-бы то ни было цѣнѣ. На его глазахъ комис-сіонеры объѣзжали разные приходы, находящіеся въ его помѣстьѣ Ше-

выгоды изъ такого развитія хлѣбныхъ операцій и выгодны-ли они были для товарищества Малиссе? Правительство несло только убытки и довольно значительные. Какъ на примѣръ послѣднихъ, можно указать на одинъ счетъ Малиссе. Съ 8 Февраля по 14 Ноября 1768 года имъ было доставлено изъ Корбейя въ Парижъ 30,434 сѣтѣ, которые были проданы тамъ за 823,347 л. Правительство продавало по покупной цѣнѣ. Изъ этой суммы оно потеряло 46,000 л. круглымъ счетомъ, не считая разныхъ мелочей ²⁸⁾). Положеніе компаніи Малиссе было какъ разъ обратное. Она получала комиссію. На общій оборотъ въ 5,588 тысячъ ливровъ послѣдняя составила 110,000 л. ²⁹⁾), не считая того, что компанія могла получить, производя вмѣстѣ съ казенными свои собственныя операціи, такъ какъ контрактъ ея таковыхъ не запрещалъ.

Кромѣ того, по счету сдѣланному Альберомъ въ 1769 году, Малиссе и К^о остались должными правительству 328,000 л., каковая сумма не была взыскана ³⁰⁾). Не

виля (Chevilly). Doinel. Pacte de Famine. République Française. 1884. 21-го Августа. Авторъ, архивариусъ Луаре, извлекъ эти документы изъ мѣстнаго архива въ доказательство существованія Pacte de Famine. Я ихъ цитирую, какъ указаніе, какой переполюхъ произвели операціи Малиссе въ 1768 году въ провинціяхъ, прилегающихъ къ Парижу, при слабости развитія мѣстной торговли.

²⁸⁾ Расходы по измѣренію, упаковкѣ, нагрузкѣ и т. д. и парижское октруа составили 9^а ба съ сѣтѣ въ 15.958 ф., расходы на рынкѣ, а также скидка булочникамъ составили 13,783 л., до 2 проц. комиссіи Малиссе 16.466, 46.207. Сюда не вошли расходы за подводы изъ Корбейя въ Парижъ. Интересно, что по смыслу договора Малиссе получаетъ 2 проц. комиссіи за всѣ расходы (§ x), а въ счетъ всѣ расходы оплачены особо. Arch. Nat. Fⁿ 1192.

²⁹⁾ Biollay. 151.

³⁰⁾ Счеты Малиссе оставались безъ всякаго движенія съ 1769 по 1786 гг. Тюрго учредилъ было въ 1775 году комиссію для окончанія этихъ счетовъ; но она ничего не сдѣлала. Въ 1786 году, послѣ смерти Руссо и Перюшо, наслѣдники ихъ подняли вопросъ о регулированіи счета. Они доказывали, что не компанія осталась должна правительству, а наоборотъ. Въ докладѣ, поданномъ Монтараномъ по поводу ихъ прошенія, онъ говоритъ, что хотя по поводу счета Альбера Малиссе и К^о возражали, но ихъ возраженія были неосновательны и они молчали 17 лѣтъ, потому что знали, что не имъ причитается получить съ казны, а

смотря на такія значительныя выгоды Малиссе и К^о считали контрактъ для себя невыгоднымъ и просили о его разрушеніи. Объясненіе этого, повидимому, страннаго явленія заключается въ измѣненіи обстоятельствъ и въ измѣненіи примѣненія контракта.

Компанія жаловалась на тотъ пунктъ контракта, который, повидимому, предоставлялъ ей выгоды. Она жаловалась на необходимость возстановлять запасъ хлѣба, находящагося въ королевскихъ магазинахъ, такъ какъ по ея словамъ, она его приняла тогда, когда онъ стоилъ 14 л. за сетье, а потомъ цѣны поднялись до 28 л., 30 л. и 32 л., такъ что при возобновленіи запаса компанія потерпѣла убытки ³¹⁾. Она могла рассчитывать покрыть эти убытки комиссіей по закупкамъ за счетъ короля, можно даже сказать, что тутъ должна была быть главная ея доходная статья, потому, что эта операція была наиболѣе темная, но тутъ произошла перемѣна въ примѣненіи контракта, лишившая ее этой выгоды.

Произошло это со смертію завѣдывавшаго хлѣбными дѣлами Куртейля, интенданта финансовъ (Ноября 1867 года) и съ назначеніемъ на его мѣсто Трюдэна де-Монтиньи (сына), тоже интенданта финансовъ. Онъ былъ приверженцемъ экономистовъ и, хотя онъ былъ еще неопытенъ въ дѣлахъ, тѣмъ не менѣе видѣлъ ясно, что практиковавшіяся продовольственныя мѣры приносятъ казнѣ убытокъ, парализуютъ торговлю и, такимъ образомъ, не смотря на свои значительные размѣры, не достигаютъ своей цѣли. Раздѣляя ходячее мнѣніе, что городъ съ такимъ «огромнымъ» населеніемъ, какъ Парижъ, нуждается въ продовольственныхъ заботахъ правительства, онъ предположилъ поставить ихъ на коммерческую

напротивъ, они должны послѣдней. Если-же теперь ихъ наслѣдники подняли дѣло, то это потому, что на ихъ наслѣдство наложенъ секвестръ по претензіямъ казны. Докладъ Монтарана министру де-Каллону въ Юль 1786 года. Arch. Nat. F." 1193. Вся эта большая связка наполнена перепиской о счетахъ Малиссе. Въ ней находится огромная тетрадь, писанная Альберомъ, интендантомъ торговли, въ которой онъ подробно разбираетъ счета Малиссе.

³¹⁾ Докладная записка Малиссе и К^о 10-го Мая 1768 года. Arch. Nat. F." 1193.

ногу, чтобы хлѣбъ не продавался въ убытокъ. Контрактъ съ Малиссе, по его мнѣнію, препятствовалъ осуществленію этого плана, но отмѣнить этотъ контрактъ сейчасъ нельзя было ³²⁾. Вѣроятно, чтобы уменьшить невыгоды поставокъ хлѣба, дѣлаемыхъ компаніей Малиссе за счетъ короля для замѣны продаваемого хлѣба, Трюденъ въ Январѣ 1768 года заключилъ контрактъ съ Трезелемъ (Trezel) на поставку 50,000 кенталей хлѣба въ Парижъ по 11 л. 5 с. за кенталь (100 ф.), что составляетъ 27 л. за сетье ³³⁾. Эта мѣра не противорѣчила контракту съ Малиссе, но она была очень невыгодна для компаніи, потому что лишала ее самаго лакомаго куска, не считая потери комисіи, и была тѣмъ болѣе обидна, что всей выгодой этой новой комбинаціи воспользовался Рэ-де-Шомонъ, одинъ изъ ея-же членовъ. Трезель былъ только подставнымъ лицомъ, а настоящимъ контрагентомъ былъ Рэ-де-Шомонъ, который, взявшись за этотъ подрядъ, поступилъ съ своими товарищами весьма некрасиво ³⁴⁾.

³²⁾ Biollay. Pacte de Famine. 138 и 144.

³³⁾ Обязательство Трезеля, одобренное Лаверди 10 Января 1768 года. Монтаранъ въ упомянутомъ нами докладѣ де-Каллону говорить, что Трюденъ рѣшился уничтожить контрактъ съ Малиссе и К^о, потому что ихъ „способы дѣйствовать“ наносили ущербъ королю и что они нарушали контрактъ. Я не рѣшаюсь безусловно принять это показаніе Монтарана, сдѣланное 17 лѣтъ спустя и притомъ въ полемической бумагѣ; оно находится къ тому-же въ противорѣчій со свидѣтельствомъ самаго Трюдена, выраженномъ въ письмѣ его къ компаніи отъ 24-го Октября 1768 г. по поводу разрушенія контракта. Онъ благодаритъ ее за честное веденіе дѣла и говорить, что „il sent toute l'injustice des prejugsés, qu'une portion du public semblaient prendre sur un établissement qui fera toujours honneur (это слово написано на подчищенномъ мѣстѣ) à ceux, qui y ont contribué“. Это заявленіе, однако, сдѣлано, такъ сказать, въ оффиціальномъ увольнительномъ свидѣтельствѣ, что ослабляетъ его силу и, въ свою очередь, находится въ разнорѣчій, во-первыхъ, съ начетомъ, сдѣланнымъ имъ-же самимъ на компанію, и, во-вторыхъ, съ тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ отнялъ у нея поставку хлѣба, хотя могъ съ ней заключить особое условіе послѣ ея докладной записки 9-го Мая 1768 г. Arch. Nation. F." 1193.

³⁴⁾ F." 1193. Докладъ Монтарана и другіе документы въ той-же связкѣ. То обстоятельство, что Рэ-де-Шомонъ, котораго Бодо изобра-

Какъ-бы то ни было, 10 Мая 1768 года Малиссе и К^о подали докладную записку объ убыточности заключеннаго ими договора и просили о замѣнѣ его другимъ. Осенью того-же года, когда результаты урожая нѣсколько успокоили правительство, Трюденъ извѣстилъ ихъ о согласіи правительства расторгнуть контрактъ и объявилъ имъ, что послѣдній прекращаетъ свое дѣйствіе съ 31 Октября 1768 г. ³⁵⁾).

Такъ кончила свое существованіе эта знаменитая компанія Малиссе послѣ трехлѣтней дѣятельности. Она не только не прожила до революціи, какъ думалъ Ле-Прево и другіе его современники, но не дотянула и до трети перваго срока, на который заключенъ былъ договоръ 28 Августа 1765 года; а товарищество, устроенное 31 Марта 1767 года, едва просуществовало полтора года и фактически разстроилось раньше, чѣмъ расторгнуть былъ контрактъ. Въ то время, когда Ле-Прево собрался послать свой доносъ съ документами въ Руанъ, контрактъ Малиссе былъ уже расторгнутъ; когда-же контрактъ послѣдняго съ его поручителями попался ему на глаза, въ это время компанія уже просила о расторженіи контракта Малиссе съ правительствомъ.

Если теперь сличить показаніе Ле-Прево съ тѣмъ, чѣмъ было въ дѣйствительности общество Малиссе, то получимъ въ результатѣ слѣдующее. Онъ фантазировалъ, утверждая, что Лаверди и его ближайшіе помощники продали Францію на 12 лѣтъ компаніи монополистовъ и что цѣлью этого торга было устраивать методически голодовки во Франціи. Мы знаемъ, что ни Лаверди, ни тѣ, которые редактировали контрактъ Малиссе, не имѣли въ

жасть, какъ архимошеника, могъ взять подрядъ на болѣе выгодныхъ для казны условіяхъ, чѣмъ поставляла хлѣбъ компанія, подтверждаетъ слова Монтарана, что ея „способы дѣйствовать“ наносили ущербъ королю.

³⁵⁾ Ibid. Письма Тюрдэна отъ 30-го Августа и 24-го Октября 1768 года. Первое изъ нихъ было отвѣтомъ на письмо Малиссе и К^о отъ 17-го Августа, въ которомъ они просили Трюдэна ускорить замѣну ихъ контракта новымъ, потому что прежній для нихъ убыточенъ. Получивъ его увѣдомленіе отъ 30-го Августа о согласіи правительства расторгнуть контрактъ безъ всякой замѣны, Малиссе и К^о благодарили его за это согласіе.

виду предоставлять ему исключительныхъ правъ по хлѣбной торговлѣ и нисколько не были заинтересованы въ его предпріятіи. Что касается желанія устраивать голодовку или дороговизну, то не только они такого желанія не имѣли, но, какъ и всѣ ихъ предшественники, стремились кормить дешевымъ хлѣбомъ парижанъ. Ле-Прево представлялъ себѣ Малиссе и его компаньоновъ милліонерами. На самомъ дѣлѣ они таковыми не были, особенно Малиссе. Богаче другихъ былъ Рэ-де-Шомонъ; но и онъ не можетъ считаться милліонеромъ.

Ле-Прево предполагалъ, что операціи Малиссе и К^о простирались на всю Францію. Это была ошибка. Онъ забылъ, повидимому, параграфъ договора Малиссе съ товарищами, которымъ они ограничивали свою общую дѣятельность Сеною и ея притоками. Я говорю, что Ле-Прево забылъ это обстоятельство, а не игнорировалъ его, потому что когда онъ писалъ свои статьи въ *Les Révolutions de Paris* и свою книгу, онъ не имѣлъ подъ руками контракта, который онъ видѣлъ 22 года назадъ, и, повидимому, не зналъ, что онъ напечатанъ въ Монитерѣ. Мы должны помнить, что его бумаги были у него отобраны, что то, что онъ писалъ Руанскому парламенту, до насъ не дошло, а потому мы знаемъ его обличенія лишь въ общихъ чертахъ; самъ онъ ихъ изложилъ такъ, потому что, во-первыхъ, не могъ помнить подробностей, а, во-вторыхъ, въ своей книгѣ и въ своихъ статьяхъ онъ занялъ почти исключительно своими злоключеніями по тюрьмамъ, и дѣло о *Reste de Famine* стоитъ у него на второмъ планѣ.

Но вмѣстѣ съ ошибками въ его обличеніи была и доля правды. Онъ говорилъ, что товарищество Малиссе было организовано, что оно имѣло своего казначея, свои правильныя собранія. Это правда. Онъ говорилъ, что Малиссе и его товарищи были монополистами. Въ этомъ онъ почти правъ. При слабомъ развитіи въ то время частной предпріимчивости въ области хлѣбной торговли вообще, при тѣхъ затрудненіяхъ, которыя создавались хлѣбной торговлѣ въ бассейнѣ Сены парижскими регламентами, привилегированное положеніе Малиссе и К^о и ихъ агентовъ, какъ «королевскихъ людей», (*hommes du Roi*) давало имъ преимущества почти монопольныя.

Наконецъ Ле-Прево предполагалъ, что Малиссе и К^о спекулируютъ на повышение. Онъ ошибался въ этомъ, если взять дѣло въ цѣломъ; но въ частности могли быть и были факты, которые давали ему поводъ для такого заключенія. Мы знаемъ, что правительство направляло иногда закупки Малиссе въ такія мѣста, гдѣ требовалось поднять цѣну хлѣба для остановки вывоза. Мы не знаемъ, какъ дѣйствовали Малиссе и К^о и его агенты; но видя въ компаніи такихъ господъ, какъ Рэ-де-Шомонъ, и зная ихъ монопольное положеніе, мы не имѣемъ основанія думать, что они воздерживались отъ того, чтобы пользоваться этимъ положеніемъ для своихъ выгодъ, и что они не поднимали иногда цѣны ради увеличенія своей коммисіи. Если-бы даже компанія состояла изъ «ангеловъ», какъ говорилъ Тюрго, то все-же самымъ фактомъ своего существованія она парализовала частную предпріимчивость и, не имѣя возможности замѣнить послѣднюю собою, она неизбѣжно должна была имѣть своимъ результатомъ подъемъ цѣнъ. Мы видѣли изъ письма Малиссе и К^о отъ 10 Мая, что въ 1768 году цѣна сетье пшеницы дошла до 32 л.; часть этой дороговизны должна быть отнесена на счетъ дѣятельности компаніи.

Такимъ образомъ, мы должны сказать, что Ле-Прево многое преувеличилъ, далъ всему дѣлу фантастическій колоритъ заговора противъ народнаго благосостоянія, но нѣкоторыя части его обличенія соотвѣтствовали дѣйствительности.

Но ему было приписано и то, чего онъ вовсе не говорилъ; его признаютъ единственнымъ свидѣтелемъ, доказывающимъ существованіе *Pacte de Famine* ³⁶⁾, ему приписываютъ изданіе въ свѣтъ договора Малиссе съ его товарищами, который считался доказательствомъ существованія общества голодовки. Это невѣрно. Ле-Прево не говоритъ объ участіи короля въ обществѣ монополистовъ. Мы видѣли, что совсѣмъ другія лица говорятъ это. Это авторъ статьи въ № 57 и 58 *Moniteur*'а за 1789 годъ, подписавшійся инициалами А. М., который опубликовалъ впервые упомянутый договоръ. Кромѣ того, мы имѣемъ

³⁶⁾ Biollay. *Pacte de Famine*, p. 152.

еще рассказ Пиерра Манюеля въ его книгѣ «Разоблаченная Парижская полиція» 1791 года ³⁷⁾. Этотъ рассказъ, очевидно, написанъ независимо отъ Ле-Прево, о которомъ авторъ знаетъ очень мало. Онъ представляетъ также значительныя отступленія и отъ рассказа Монитера, хотя авторъ, видимо, знакомъ съ этими статьями и, можетъ быть, заимствовалъ отсюда договоръ товарищества Малиссе и письмо товарищества къ его агентамъ.

Предположивъ, что статьи въ Монитерѣ исходили отъ Ле-Прево, ему приписали свидѣтельство о фиктивномъ вывозѣ хлѣба на острова Джерсей и Гернсей и о всѣхъ маневрахъ, связанныхъ съ этой операціей. Онъ объ этомъ ничего не говоритъ и, вѣроятно, не знаетъ даже.

Ему приписали на томъ-же основаніи обвиненіе Людовика XV въ соучастіи нравственномъ и матеріальномъ въ Pacte de Famine. Онъ-же, напротивъ, представляетъ его и Людовика XVI жертвой обмана министровъ и другихъ высокопоставленныхъ лицъ.

Изъ вышесказаннаго видно, что хотя Ле-Прево считаютъ единственнымъ источникомъ преданія о Pacte de Famine, но на самомъ дѣлѣ это не такъ; источникомъ его были статьи въ Монитерѣ, авторъ которыхъ намъ неизвѣстенъ, но которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть приписаны Ле-Прево. Эти статьи, по моему мнѣнію, имѣли главное вліяніе на содержаніе историческаго преданія о Pacte de Famine, и во всякомъ случаѣ гораздо больше, чѣмъ книга Ле-Прево или его статьи въ Les Ré-

³⁷⁾ Manuel (Pierre). La Police de Paris dévoilée, т. I, стр. 370—402. Въ этомъ рассказѣ ни слова не говорится о фиктивномъ вывозѣ хлѣба за-границу; про Людовика XV сказано: son bien aimé Louis XV était du complot и сообщается, что онъ далъ при министрѣ Орри (1730) 10.000 л. на вывозъ хлѣба для увеличенія дохода отъ vingtièmes. Монитеуръ приписываетъ эту цѣль эдикту о вывозѣ 1764 г. Манюель выгораживаетъ совершенно Тюрга и называетъ его Титомъ, тогда какъ Ле-Прево проходитъ его молчаніемъ. У Манюеля помѣшено письмо компаніи къ ея агентамъ безъ обозначенія времени, но относящееся, вѣроятно, къ операціямъ Рэ-де-Шомона въ 1768 году. Этого письма нѣтъ у Ле-Прево, но оно помѣшено въ примѣчанія въ № 58 Монитера и, вѣроятно, взято Манюелемъ отсюда.

volutions de Paris. Максимъ Дюканъ цѣликомъ взялъ свой рассказъ оттуда, а не изъ сочиненія Ле-Прево.

Но сами статьи Монитера, а равно и рассказъ Манюэля въ его книгѣ «Разоблаченная Парижская полиція» не могутъ быть признаны ихъ, такъ сказать, достояніемъ. Они составляютъ эхо рассказовъ, ходившихъ въ публикѣ. Эти рассказы похожи на народную пѣсню. Кто сочинилъ ее? Всѣ и никто. Я говорю такъ, потому что, гораздо раньше появленія этихъ рассказовъ въ печати, они ходили въ публикѣ, хотя, понятно, какъ всѣ устные рассказы, не имѣли той законченной формы. Для подобнаго заключенія мы имѣемъ несомнѣнныя свидѣтельства современниковъ. Еще въ 1769 году Рубо старается опровергнуть слухи о существованіи общества, имѣющаго цѣлью монополизацію хлѣба, и объясняетъ появленіе этихъ толковъ хлѣбными операціями Малиссе ³⁵⁾. Нѣсколько позднѣе, мы встрѣчаемъ свидѣтельство аббата Террэ о томъ же предметѣ. Въ 1773 году онъ писалъ въ циркулярѣ интендантамъ: «я долженъ васъ предупредить, что народъ, горожане и даже выдающіяся лица преисполнены (imbus) ложной мысли, что существуетъ компанія, уполномоченная исключительно вѣдать продовольствіе государства и вести хлѣбную торговлю. Эту воображаемую компанію обвиняютъ въ томъ, что она своей монополіей причиняетъ дороговизну хлѣба. Такіе взгляды, если они укоренятся, сдѣлаютъ правительство ненавистнымъ». Онъ приказываетъ арестовывать распространителей ложныхъ слуховъ. Въ концѣ циркуляра онъ говоритъ, что правительство обвиняли въ томъ, что оно было причиной прекращенія внутренней и внѣшней торговли хлѣбомъ, такъ что съ одной стороны его упрекали въ томъ, что оно, ради извлеченія выгоды, подняло цѣны посредствомъ отвратительной монополіи, а съ другой стороны, говорятъ, что оно препятствуетъ торговлѣ, добровольно неся убытки, которыхъ частные купцы вынести не могутъ ³⁶⁾. Въ од-

³⁵⁾ Roubaud. Représentations aux magistrats. 1769.

³⁶⁾ Циркуляръ интендантамъ 27-го Сентября 1773 года. Arch. Nat. F. 265. Въ этомъ циркулярѣ онъ предлагаетъ интендантамъ успокоить публику завѣщеніемъ, что теперь снабженіе провинцій произойдетъ пу-

номъ мемуарѣ, относящемся къ концу 1772 года или началу 1773 года, говорится, что дороговизну приписываютъ компаниі комисіонеровъ, пользующихся покровительствомъ администраціи. Напримѣръ, рассказываютъ, что эта компанія скупила хлѣбъ въ Марсели, когда его тамъ было мало. Говорятъ, что въ Дижонѣ интенданты призвали всѣхъ купцовъ и запретили имъ сплавлять хлѣбъ по Сонѣ одновременно съ компаніей, которая въ это время пользовалась рѣкой. Въ публикѣ спрашиваютъ себя, куда дѣвались массы хлѣба, скупленные комисіонерами? Гдѣ та провинція, которой они помогли? Говорятъ, что онъ вывозится, и указываютъ, что изъ Сетта вывезено по назначенію въ Тулонъ много хлѣба, тогда какъ туда доставлено очень мало, а остальное количество продано въ Португалію. Утверждаютъ, что, подѣ предлогомъ возврата хлѣба Женевѣ, туда вывезли гораздо больше хлѣба, чѣмъ слѣдовало ⁴⁰⁾. Въ другомъ мемуарѣ 1773 года, подданномъ аббату Террѣ, въ которомъ излагаются

темъ торговли: „sans crainte de concurrence de la part du gouvernement“, etc. Для иллюстраціи укажемъ, что въ то же время онъ одобрилъ планъ приобрѣтенія за счетъ казны 700.000 сетье хлѣба. См. въ той-же связкѣ Мемуаръ о хлѣбныхъ операціяхъ на 1773—74 г. Въ мемуарѣ королю аббатъ Террѣ говорилъ (въ томъ-же году), что народъ приписываетъ высокую цѣну умыслу правительства заставить его дорого платить за продовольствіе и видитъ монополію даже въ помощи, которая ему оказывается. Biolley. Pacte de Famine, p. 189, въ примѣч. Въ мемуарѣ безъ числа и подписи, на которомъ сдѣлана помѣтка: „au Roi. Sur l'administration des grains. Ministère de Necker“, но который трактуетъ о времени Террѣ, говорится: Le peuple, la bourgeoisie et même un grand nombre des personnes distinguées par leur état et leur esprit pensent que le gouvernement achète des grains, les resserre ou les fait transporter d'une province à l'autre pour les vendre au plus haut prix et se procurer un gain qui ne tourne point au profit de l'état, à celui des administrateurs. Des soupçons à cet égard vont même jusque sur la personne du Roi“. Arch. Nat. K. 908. Авторъ ставилъ себѣ цѣлью опровергнуть это мнѣніе.

⁴⁰⁾ Мемуаръ поданный аббату Террѣ или въ „хлѣбное управленіе“ въ 1772 или 1773 г. Arch. Nat. F.“ 265. Кто-то, очевидно, позднѣе помѣтилъ его „1773 ou 1774“. Это ошибка, ибо онъ говоритъ о „последнемъ урожаѣ“, который почти повсюду неудовлетворителенъ, а такимъ былъ урожай 1771 и 1772 г. (урожаемъ 1773 года былъ хорошъ), а

продовольственные мѣропріятія 1772—1773 года, говорится, что въ предосторожностяхъ, принятыхъ правительствомъ, видѣли только исключительную привиллегію, предоставленную частнымъ лицамъ; видамъ, которыми были одушевлены начальники, не отдавали должной справедливости и кричали о монополіи ⁴¹⁾. Эти свидѣтельства современниковъ указываютъ на распространенность тѣхъ обвиненій, которыя впоследствии были сгруппированы подъ названіемъ *Pacte de Famine* въ *Moniteur Universel*.

Теперь обратимся къ фактической подкладкѣ этихъ обвиненій, каковою служить дѣятельность «хлѣбной комисіи» при аббатѣ Террѣ. Нравственная фізіономія самаго аббата Террѣ достаточно извѣстна, чтобы объ ней нужно было говорить. Наканунѣ назначенія его въ должность генераль-контролера его пріятель канцлеръ Мопу писалъ ему: «L'abbé! le Contrôle Général est vacant: c'est une bonne place ou il y a de l'argent à gagner; je veux t'en faire pourvoir ⁴²⁾. «Хлѣбная комисія (*commission pour les blés*), которую онъ устроилъ, состояла изъ четырехъ государственныхъ совѣтниковъ: Шомонъ де-ла-Галезьера (*Chaumont de la Galaisière*), члена бюро торговли, Сартина (*Sartines*), генераль-лейтенанта парижской полиціи, впоследствии морскаго министра, Ла-Мишодьера (*la Michodière*), прево купцовъ, и Бувара де-Фурке (*Bouvard de Fourqueux*), члена королевскаго совѣта. Составъ этой комисіи не внушаетъ никакихъ подозрѣній. Но всѣ эти члены не рѣшали и не обсуждали никакихъ дѣлъ. Они жаловались,

съ другой стороны, онъ упоминаетъ о событіи, бывшемъ въ Ноябрь 1772 года, какъ недавнемъ.

⁴¹⁾ Ibid. Авторъ говоритъ, что „суды (*cours*) и сами администраторы жаловались и не оказывали содѣйствія“ (агентамъ).

⁴²⁾ *Nourrisson. Trois Révolutionnaires. 1885, стр. 75.* Авторъ мемуара, поданнаго Морена въ Августъ 1774 года, высказываетъ мысль, что аббатъ Террѣ предпринялъ большія закупки хлѣба, если не изъ своей личной выгоды, то „pour faire face aux incursions que certaines personnes en grand crédit faisaient sur la bourse du gouvernement. C'est un labyrinthe, dans lequel le plus adroit auditeur des comptes se perdrait“. Авторъ мемуара очень допозрительно относится къ Террѣ, а потому его показанія мы принимаемъ только къ свѣдѣнію, хотя другіе факты, указанные имъ, подтверждаются изъ иныхъ источниковъ. *Arch. Nat. K. 908.*

что «имъ не сообщаютъ ничего», и въ самомъ дѣлѣ, Террэ преподнёсиль имъ дѣло уже тогда, когда оно было совершенно окончено ⁴³). Какъ видно изъ сохранившейся переписки, вершителемъ дѣлъ былъ Броше де-Сень-Престъ, который официально значился докладчикомъ «хлѣбной комисіи». Какъ только Тюрго вступилъ въ должность генераль-контролера, первымъ дѣломъ онъ прогналъ С.-Преста. Это былъ взяточникъ, разбогатѣвшій во время хлѣбныхъ операцій аббата Террэ. Бодо говоритъ, что скандальныя мошенничества (*patricotages*)... дали ему возможность выстроить великолѣпный домъ въ два милліона на кладбищѣ главнаго госпиталя (*hôpital général*) и дѣлають то, что его стерва жена (*catin de femme*) издерживаетъ ежегодно сорокъ тысячъ экю только на свой столъ, не считая большой игры и другихъ удовольствій; однако, эти люди были безъ рубахи три года назадъ ⁴⁴). Надо думать, что Бодо преувеличенно оцѣниваетъ богатства С.-Преста; но что онъ наживался на счетъ хлѣбныхъ операцій, это несомнѣнно. Въ описи бумагъ главныхъ агенто́въ правительства по хлѣбнымъ дѣламъ, купцовъ Сорена и Думерка, взятыхъ въ ихъ конторѣ полицейскимъ комиссаромъ Серро (*Serreau*), Биоллэ нашель росписки С.-Преста и его жены на 100,000 ливровъ, взятыхъ ими «взаймы» одновременно изъ суммъ хлѣбныхъ операцій ⁴⁵). Изъ того обстоятельства, что Соренъ (*Sorin*) и Думеркъ (*Doumerq*) платили С.-Престу, Биоллэ выводить, что самъ аббатъ Террэ стоялъ внѣ ихъ продѣлокъ и ничего не зналъ о нихъ. Мнѣ кажется, что такой выводъ неоснователенъ ⁴⁶).

⁴³) Foncin. Essai sur le ministère de Turgot, p. 71.

⁴⁴) Chronique secrète de Paris. 14 Мая 1774 г. Revue Retrospective, t. III, p. 40.

⁴⁵) Biollay. Pacte de Famine. 195. Arch. Nat. U. 15.383. Опись бумагъ, найденныхъ у Сорена и Думерка, составляетъ огромную тетрадь, исписанную мелкимъ почеркомъ. Работа ея составленія взяла нѣсколько недѣль.

⁴⁶) Еще до вступленія своего въ должность генераль-контролера онъ сдаль въ наймы казнѣ хлѣбный магазинъ въ Ла-Моттѣ на 12 лѣтъ за 750 л. и получалъ наемныя деньги, когда былъ генераль-контролеромъ.

Изъ многихъ современныхъ свидѣтельствъ, собранныхъ Биоллэ относительно Думерка, онъ выводитъ заключеніе, что онъ былъ честнымъ человѣкомъ ⁴⁷⁾. Но это опредѣленіе его характера можетъ быть принято лишь въ условномъ смыслѣ. Можетъ быть, между другими подрядчиками онъ и является честнымъ, но Альберъ ⁴⁸⁾, который производилъ слѣдствіе надъ Думеркомъ и Сореномъ, въ своемъ докладѣ Тюрго не только не высказывается за ихъ честность, но, напротивъ, весь докладъ его проникнутъ убѣжденіемъ, что они мошенничали. Альберъ обвиняетъ ихъ въ томъ, что фирма Перутто и сынъ въ Монтобанѣ (коммисіонеры Сорена и Думерка) казенный хлѣбъ превращала въ крупичатую муку и отправляла ее черезъ Бордо за свой счетъ въ колоніи, и что эта торговля, «какъ надо полагать», велась съ вѣдома и согласія Сорена и Думерка. Альберъ говоритъ: «надо полагать», констатируя въ то-же время пропажу писемъ, которыя могли-бы доказать это участіе; но ниже мы увидимъ, что Соренъ и Думеркъ несомнѣнно были въ компаніи съ Перруто по этому дѣлу, въ которомъ былъ участникомъ и отецъ Думерка, жившій въ Монтобанѣ ⁴⁹⁾, Альберъ обвиняетъ ихъ еще въ томъ, что, поручивъ марсельскому купцу Гису (Guis) закупку хлѣба въ Патрасѣ, они на казенныя деньги покупали товаръ, отправляли его туда

Будучи таковымъ, онъ сдалъ внаймы „хлѣбной комиссіи“ свою мельницу за 3000 л. (20-го Марта 1772 г.). Тюрго уничтожилъ этотъ контрактъ безъ всякаго вознагражденія аббата. Arch. Nation. F." 1194 и F. 1195.

⁴⁷⁾ Biollay. Pacte de Famine. 198, въ примѣчаніи.

⁴⁸⁾ Интендантъ торговли, назначенный потомъ въ Маѣ 1775 года, послѣ увольненія Ленуара, генераль-лейтенантомъ парижской полиціи.

⁴⁹⁾ Въ мемуарѣ, написанномъ, очевидно, человѣкомъ, хорошо знающимъ дѣло, которому предлагали взяться за повѣрку счетовъ Сорена и Думерга и который видѣлъ ихъ переписку съ Перруто и сыномъ, приведены выдержки изъ ихъ писемъ и счетовъ, доказывающихъ, что Соренъ и Думеркъ были заинтересованы въ предпріятіяхъ Перруто по производству крупичатой муки и торговли ею. Мемуаръ этотъ не подписанъ и не помѣченъ; онъ написанъ или въ концѣ 1774 или въ началѣ 1775 года для представленія Тюрго, но не непосредственно, а черезъ какое-то важное лицо въ генеральномъ контролѣ. Arch. Nat. K. 908, № 34.

для продажи за свой счетъ, а убытки ставили на счетъ казны. Наконецъ, онъ доказываетъ, что они считали казнѣ проценты за деньги въ то время, когда у нихъ были на рукахъ казенныя деньги. Этимъ не исчерпываются ихъ нечестныя поступки по отношенію къ казнѣ. Послѣ всего указаннаго, нельзя ссылаться въ ихъ пользу на то обстоятельство, что Альберъ по окончаніи слѣдствія сдѣлалъ заключеніе объ освобожденіи ихъ изъ Бастили. Онъ сдѣлалъ это, какъ онъ самъ говоритъ, на томъ основаніи, что, во 1-хъ, они достаточно наказаны заключеніемъ въ Бастили, и во 2-хъ, что, если-бы ихъ дѣло касалось частныхъ лицъ, то оно разбиралось-бы въ гражданскомъ порядкѣ, что только то обстоятельство, что это была «невѣрность» (*infidélité*) въ исполненіи комиссіи, данной государствомъ, было причиной разсматриванія ихъ дѣла съ совершенно иной точки зрѣнія ⁵⁰).

Самое обстоятельство, вслѣдствіе котораго возбуждено было противъ нихъ слѣдствіе, внушаетъ подозрѣнія. Въ Сентябрѣ 1774 года два рыболова нашли въ Сенѣ, около Сюрена подъ большимъ камнемъ связку бумагъ, которыя оказались относящимися къ операціямъ Сорена и Думерка. Они говорили, что эти бумаги были спрятаны тамъ чиновникомъ С.-Преста. Мудренаго ничего нѣтъ, но, конечно, это было сдѣлано съ ихъ вѣдома и согласія. Если-бы въ ихъ дѣлахъ не было ничего предосудительнаго, то отправлять бумаги въ Сену не представлялось-бы надобности ⁵¹).

⁵⁰) Biolley. Pacte de Famine, p. 205, докладъ 15-го Юня 1775 г. Arch. Nat. K. 908.

⁵¹) Малиссе въ одномъ мемуарѣ, поданномъ аббату Террэ 8-го Февраля 1771 года, говоритъ, что Дюре (Duré), приказчикъ Думерка въ Корбейѣ, выставляеть на показъ свою роскошь; во время послѣдняго карнавала онъ далъ нѣсколько баловъ въ Лавилеттѣ „pour l'amusement du s-r Doumerq et des pesonnes, qui lui sont agréables“. Жена его съ дѣтьми живетъ въ Парижѣ очень широко, хотя ведетъ только маленькую торговлю отрубями. О нравственности самого Думерка онъ не высокого мнѣнія. Arch. Nat. F." 1194. Авторъ „отвѣта“ на мемуаръ Сорена и Думерка говоритъ, что не знаетъ, чему больше удивляться: наглости-ли ихъ или безстыдству. На жалобу ихъ на строгость слѣдствія, произведеннаго Альберомъ, онъ отвѣчаетъ: „si un tribunal severe s'en était melé,

Нравственный характер главныхъ дѣятелей имѣлъ значеніе для направленія и способа веденія хлѣбныхъ операцій, но послѣднія велись не только ими, а массою другихъ лицъ, которыя, конечно, дѣйствовали сообразно съ своими выгодами и, какъ говоритъ одинъ современникъ, продавали хлѣбъ за свой счетъ, когда была прибыль, и за счетъ короля, въ томъ случаѣ, когда продажа была убыточна ⁵²). Слабая сторона всего дѣла заключалась въ томъ, что для своего успѣха оно требовало услугъ необыкновенныхъ людей, а «ангеловъ», и въ то-же время представляло много соблазна для разнообразныхъ злоупотребленій.

Для выясненія того впечатлѣнія, которое произвели на умы хлѣбныя операціи аббата Террэ, сообщимъ въ общихъ чертахъ, какъ онѣ велись.

Мы знаемъ уже, что аббать Террэ и другіе администраторы, раздѣлявшіе его взгляды, были убѣждены, что свободныя дѣйствія купцовъ приводятъ только къ дороговизнѣ. Поэтому хлѣботорговцы должны были быть подъ строгимъ надзоромъ правительства, и ихъ дѣйствія обстоятельно регламентированы. Интендантъ Парижа Бертье де-Совиньи не допускалъ никакого участія даже честныхъ купцовъ въ хлѣбной торговлѣ и говорилъ: пускай эти «честные люди» держатся подальше отъ этого дѣла и предоставятъ его непосредственнымъ сношеніямъ потребителя и производителя. Результатомъ этихъ тенденцій была отмѣна хлѣбныхъ реформъ шестидесятыхъ годовъ и возстановленіе регламентаціи (23 Декабря 1770 года). Эти регламенты исполнялись строго, такъ что штрафы и конфискаціи за ихъ нарушеніе составили значительный доходъ, возмѣстившій потерю отъ вывозныхъ пошлинъ, прекратившихся по случаю запрещенія вывоза ⁵³). Аббать

ou en seraient-ils?« Arch. Nat. K. 908, № 35. Нахождение бумагъ въ Сенѣ надо признать невѣроятнымъ. Вѣрно онѣ на берегу были найдены.

⁵²) Мемуаръ, извлеченіе изъ котораго представлено было Террэ въ 1772 г. Arch. F. " 265. Что касается нахождения бумагъ въ Сенѣ, то вѣроятнѣе другая версія, по которой они найдены были на берегу подъ камнемъ.

⁵³) Докладъ Обе (Aubé) Де-Лессару для Нэккера о порядкѣ завѣдыванія хлѣбною частью. Іюнь 1777 г. Arch. Nat. F. " 265. Суммы, получавшіяся отъ штрафовъ и конфискацій, поступали въ хлѣбную кассу, казначеимъ коей былъ по-прежнему Мирлаво.

Бодо говорить въ своемъ дневникѣ, что во исполненіе пункта, обязывавшаго земледѣльцевъ доставлять хлѣбъ на рынокъ, интендантъ Парижа Бертье де-Совиньи поставилъ всѣхъ жандармовъ на ноги (лѣтомъ 1774 г.) и отправился въ походъ по деревнямъ въ окрестностяхъ Парижа, чтобы заставить фермеровъ и земледѣльцевъ («которые имѣютъ дерзость» беречь свой хлѣбъ на сѣмена и на случай неурожая для собственнаго пропитанія) молотить хлѣбъ и везти на рынокъ, когда тамъ хлѣбъ вовсе нейдетъ. Разъ явившись на рынокъ, они должны продать хлѣбъ во что-бы то ни стало въ три базара сряду. Чтò курьезно, прибавляетъ онъ, это — то, что въ то-же время Сартинъ не позволяетъ никому покупать хлѣбъ на рынкѣ, такъ какъ онъ хочетъ, чтобы булочники лично являлись на рынокъ, дабы не было никакихъ комисіонеровъ ⁵⁴). Говоря о примѣненіи регламента (23 Декабря 1770 г.), аббать Бодо говоритъ, что онъ готовъ биться объ закладъ, что при условіяхъ, созданныхъ имъ для торговли, онъ разоритъ какого угодно купца, оперируя на казенныя деньги ⁵⁵), что дѣйствительно и было.

Примѣняя строго регламенты къ частнымъ лицамъ, правительство систематически нарушало ихъ въ пользу своихъ агентовъ. Самымъ неудобноисполнимымъ было требованіе обязательной покупки хлѣба на рынкѣ и запрещеніе совершенія сдѣлокъ внѣ онаго. Чтò-же мы видимъ? Въ Пуату, въ окрестностяхъ Шательро, судьи арестовали въ 1772 году хлѣбъ купца Друэна, купленный имъ внѣ рынка, и продали его. Онъ оказался комисіонеромъ Сорена и Думерка, а потому 15 Юля 1772 года Террэ приказалъ сдѣлать раскладку на жителей Шательро, чтобы вознаградить Друэна за убытки. Комисіонеръ Монтейль (Monteils) подвергся судебному преслѣдованію въ Родезѣ (Rodez) за то-же нарушеніе регламента. Дѣло было изъято изъ вѣдѣнія суда постановленіемъ совѣта 15 Юня 1772 года. Въ Бургони купцы Рокъ и Риго (Roch et Rigaud), комисіонеры, покупали хлѣбъ гуртомъ внѣ рынка для передачи этого хлѣба негоціанту въ Лионѣ Турмашону,

⁵⁴) Bodeau. Chronique secrète. 19 Юня 1774 г., стр. 92.

⁵⁵) Nouvelles Ephémérides du Citoyen, t. 1, 17, p. 16.

тоже комисіонеру. Интендантъ запросилъ генераль-контролера (3 Декабря 1772 г.), позволяетъ-ли онъ этимъ купцамъ, называющимъ себя комисіонерами, покупать хлѣбъ внѣ рынка. Террэ сейчасъ-же (8 Декабря 1772 г.) отвѣтилъ, «что надо смотрѣть сквозь пальцы на ихъ способъ дѣйствій» (*qu'il fallait fermer les yeux sur leur manière d'opérer*). Когда въ С.-Жанъ-де-Лонъ Рокъ подвергся преслѣдованію мѣстныхъ судебныхъ властей за покупки внѣ рынка, дѣло было прекращено по требованію министра.

Въ Лотарингіи Обрію (Aubriot) приказчикъ мецскаго комисіонера Зелигмана (Seligmann) подвергся подобному же преслѣдованію въ балляжѣ Коммерси (23 Декабря 1772 г.). Дѣло было прекращено по требованію министра отъ 23 Апрѣля 1773 года ⁵⁶⁾.

Какъ-бы то ни было, судебныя мѣста дѣлали затрудненія, которыя устранять было довольно хлопотливо посредствомъ частныхъ изъятій дѣлъ изъ ихъ вѣдѣнія. «Чтобы отдѣлаться скорѣе, говоритъ Тюрго, отъ всѣхъ этихъ затрудненій и избавить себя отъ необходимости давать приказы генераль-прокурорамъ и издавать постановленія совѣта объ изъятіи дѣлъ, выбрали путь короткій: издали 29 Октября 1773 года постановленіе совѣта, передававшее всѣ дѣла по нарушенію пост. совѣта 23 Декабря 1770 года вѣдѣнію интендантовъ подъ предлогомъ, что проступки этого рода остаются ненаказуемыми по невозможности для плицейскихъ судей преслѣдованія виновныхъ ⁵⁷⁾.

Въ отношеніи каботажа, агенты «хлѣбной комисіи» пользовались тѣми-же самыми привиллегіями. Въ то время, какъ до изданія закона 14 Февраля 1773 года каботажи были совершенно стѣснены, а потомъ были разрѣшены только черезъ нѣкоторые порты, для королевскихъ комисіонеровъ всѣ порты были открыты ⁵⁸⁾.

⁵⁶⁾ Mémoire (de Turgot) sur les lettres patentes concernant le commerce des grains. Octobre, 1774. Къ нему приложено извлеченіе изъ переписки Террэ, въ которой я почерпнулъ упомянутые факты. Arch. Nat. F." 265.

⁵⁷⁾ Ibidem.

⁵⁸⁾ Ремонстрація Бордосскаго парламента 31-го Августа 1773 года. Arch. Nat. F." 265.

Пользуясь покровительствомъ администраціи, привилегированные купцы (такowymi на самомъ дѣлѣ были комисіонеры) допускали и другія злоупотребленія. Тюрго говоритъ, что они покупали, даже не развязывая мѣшка и не глядя товара, и часто давали дороже, чѣмъ просилъ земледѣлецъ. Эти злоупотребленія, говоритъ онъ, доказаны, документы цѣлы. Анонимный авторъ статьи въ *Nouvelles Ephémérides du Citoyen* рассказываетъ, что въ Туррени привилегированные купцы дѣлали такъ: «закупивъ на задатки хлѣбъ въ аббатствахъ, у священниковъ и у фермеровъ, они его не принимали отъ нихъ, если цѣна хлѣба понижалась; если продавцы хотѣли заставить ихъ принять хлѣбъ по договоренной цѣнѣ, они отвѣчали, что запрещено покупать хлѣбъ въ складахъ, причѣмъ изъ предосторожности всегда впередъ забирали количество хлѣба, равноцѣнное задатку, если они таковой давали. Если, напротивъ, хлѣбъ поднимался въ цѣнѣ, и продавцы не хотѣли сдавать его, они всегда получали содѣйствіе властей (*main forte*) въ какомъ угодно размѣрѣ. Что скажешь, что сдѣлаешь людямъ, поддерживаемымъ городской полиціей! Авторъ говоритъ, что такія продѣлки творились и въ Мэнѣ, и въ Анжу и извѣстны всѣмъ и каждому⁵⁹⁾. Злоупотребленія при покупкѣ хлѣба сопровождались злоупотребленіями при продажѣ его. Мы упоминали уже, что комисіонеры продавали въ свою пользу, когда былъ барышъ, а если оказывался убытокъ, то ставили его на счетъ короля; бывали и другія злоупотребленія при продажѣ хлѣба; вслѣдствіе крайней затруднительности фактическаго контроля, это было дѣломъ обыкновеннымъ⁶⁰⁾.

Въ заключеніе укажемъ на такія крупныя злоупотребленія комисіонеровъ, какъ тѣ, которыя происходили въ Лотарингіи и Бургони, въ Марсели, въ Лангдокѣ и Бордо.

⁵⁹⁾ Bodeau. *Nouvelles Ephémérides du Citoyen*. 1775, кн. I, стр. 190—196, Бодо называетъ автора *chevalier* . . .

⁶⁰⁾ С.-Престъ пишетъ въ докладѣ 26-го Января 1771 года по поводу подряда Малиссе, коимъ послѣдній обязывался доставить 40.000 сѣтъ хлѣба въ Корбей: „M. de Malisset prendra toutes les précautions nécessaires pour obvier les abus qui se commettent de la part des commissionnaires chargés des ventes“. *Arch. Nat. F.*” 1194.

Купецъ Фроманъ (Froment) изъ Нанси и упоминавшійся нами Зелигманъ Виттерсгеймъ (Zeligmann Wittersheim) изъ Меца вмѣстѣ покупали въ 1772 и 1773 гг. хлѣбъ въ Лотарингіи за счетъ казны по порученію Сорена и Думерка. Между прочимъ, они купили 25,000 maldres (37,500 мѣшковъ по 200 ф., по другимъ извѣстіямъ, они купили 40,000 мѣшковъ) и обратились къ интенданту Де-Каллону съ просьбой о выдачѣ паспортовъ для вывоза этой партіи за-границу. Не смотря на всѣ старанія и не смотря даже на то, что Зелигманъ привезъ изъ Парижа письмо какой-то высокой особы, рекомендовавшей удовлетворить ихъ просьбу, въ паспортахъ имъ было отказано. Тогда они доставили этотъ хлѣбъ въ Грѣ и сплавили по Сонѣ въ Лионъ на имя купца Турмашона ⁶¹⁾. Кромѣ того, въ Бургундіи на Сонѣ оперировалъ за счетъ того-же Турмашона, агента Сорена и Думерка, купецъ Риго (Rigaud, упоминавшійся въ официальной перепискѣ; марсельцы пишутъ его Rigod) изъ Шалона. Черезъ своихъ комисіонеровъ Бертоллона (Bertholon) и Ла-Кура (La Cour) онъ скупалъ хлѣбъ въ Бургундіи и сплавлялъ его въ Лионъ Турмашону. Отсюда Турмашонъ направилъ 40,000 мѣшковъ въ Швейцарію черезъ таможенную Colonge, около Сессель (Sesselles). Часть этого хлѣба была отправлена сухопутнымъ, а часть послана была водою по Ронѣ до того мѣста, гдѣ она перестаетъ быть судоходной ⁶²⁾. Операции упомянутыхъ агентовъ на Сонѣ

⁶¹⁾ Мемуаръ, поданный изъ Марсели 20-го Апрѣля 1773 года генераль-контролеру. Въ „замѣткѣ“, приложенной къ этому мемуару безъ числа и подписи, составленной уже въ генеральномъ контролѣ, говорится, что часть этого хлѣба погружена была на Мезѣ подъ предлогомъ отправки его въ Парижъ, а на самомъ дѣлѣ, вывезли его за-границу. Мемуаръ, сохранившійся въ бумагахъ генеральнаго контроля, сообщаетъ что одинъ комисіонеръ путемъ происковъ въ Ноябрь 1772 года добился паспорта, по которому онъ вывезъ въ Триръ 45.000 maldres (maldre — нѣмецкая мѣра, употреблявшаяся въ Эльзасѣ какъ $\frac{3}{4}$ сете), которая онъ раньше запродавалъ тамошнимъ купцамъ. Mémoire sur les subsistances. 1773. F." 265. Это, вѣроятно, относится къ той-же операциіи Зелигмана. Arch. Nat. K. 908.

⁶²⁾ Отправка хлѣба въ Швейцарію констатируется, во-первыхъ, марсельскимъ мемуаромъ (20-го Апрѣля 1773 года), замѣткой, о которой

не встрѣчали никакихъ затрудненій, а равно и сплавъ хлѣба по рѣкѣ не встрѣчалъ никакихъ стѣсненій, тогда какъ другіе купцы встрѣчали всевозможныя притѣсненія. Марсельцы жаловались на операціи агентовъ Сорена и Думерга, потому что они лишили ихъ возможности сдѣлать закупки для своего города. Такую-же конкуренцію со стороны агентовъ Сорена и Думерга они встрѣтили у себя дома. Упоминавшійся нами марсельскій купецъ Гись, дѣйствовавшій въ качествѣ комисіонера, не только покупалъ все, что приходило въ городъ, но еще закупилъ впередъ у африканской компаніи 30,000 шаржъ алжирскаго и тунисскаго хлѣба по 35 л. за шаржу со сдачей до урожая 1773 года. Этими операціями онъ сильно поднялъ цѣну, такъ что въ Апрѣлѣ 1773 года алжирскій хлѣбъ продавался въ Марсели по 37 л., тунисскій 35 л. 10 с., а провансальскій по 50 л. шаржа ⁶³).

За отсутствіемъ возможности получить хлѣбъ съ Востока, вслѣдствіе русско-турецкой войны, за отсутствіемъ свободнаго хлѣба африканской компаніи, у марсельцевъ оставался еще ресурсъ въ Лангдокѣ. Но тутъ они наткнулись на конкуренцію извѣстной намъ фирмы Перруто и сына. Ставъ комисіонерами по покупкѣ хлѣба за счетъ короля и войдя въ то-же время въ компанію съ Сореномъ и Думеркомъ и Думеркомъ-отцомъ, они строятъ въ Лиль-Альби (l'Isle-Alby на Тарнѣ) и въ Гальякѣ (Gaillac) двѣ крупчатки въ 1773 году и ведутъ черезъ Бордо большую мучную торговлю, отправляя крупчатую муку во французскія колоніи въ Америкѣ.

мы упоминали, и мемуаромъ, поданнымъ Морепа въ Августѣ 1774 года. Авторъ послѣдняго говоритъ, что этотъ вывозъ сдѣланъ подъ предлогомъ возвращенія Женевѣ 20.000 кенталей (или anées, какъ говоритъ ошибочно авторъ) и что въ реестрахъ таможи Colonge онъ записанъ. Онъ совѣтуетъ взять справку. Ibid.

⁶³) Мемуаръ изъ Марсели 20-го Апрѣля 1773 года К. 908. Авторъ мемуара, поданнаго Морепа, говоритъ, что 200.000 мѣръ (mesures), разрѣшенныхъ въ 1773 году алжирскимъ деємъ къ вывозу африканской компаніи для снабженія Прованса, были вывезены въ Лиссабонъ, и прибавляетъ, что Тюрго знаетъ подробности этого дѣла (ibid.). Шаржа — мѣра хлѣба, употреблявшаяся преимущественно въ Провансѣ. Марсельская шаржа равна 300 ф. мѣстнымъ или 250 ф. вѣса парижскаго.

Весь барышъ предпріятія шелъ въ ихъ карманъ, а съ казны они получали комисіонныя по покупкѣ пшеницы перваго сорта, которую они замѣняли плохимъ зерномъ, а потомъ его и продавали за счетъ казны, тоже беря за это комисіонныя ⁶⁴). При такихъ благоприятныхъ условіяхъ они могли широко вести свои операціи и покупать хлѣбъ дороже, чѣмъ частныя купцы, имѣя при томъ всегда въ распоряженіи готовыя деньги. Марсельцы въ своемъ мемуарѣ говорятъ, что купцы Дельпортъ (Delpont), Мерсери (Mercery) и Денейръ (Deneuge) изъ Тулузы покупали за счетъ Сорена и Думерка, не торгуясь, и платили траттами изъ Бордо на Перутто и сына въ Монтобанѣ, а послѣдній трассировалъ на Сорена и Думерга въ Парижѣ. Дошедшія до насъ свѣдѣнія о счетахъ Перруто указываютъ на значительность операцій по торговлѣ крупичатой мукой. Счетъ съ 4 Января 1773 года по 12 Августа того-же года имѣетъ итогъ въ 643,472 л. 10 с. и 6 д. Другой счетъ съ 12 Сентября 1772 года по 14 Сентября 1773 г. заключенъ съ итогомъ 1,021,000 л., счетъ съ 14 Октября 1773 г. по Апрѣль 1774 г. даетъ цифру 63,315 л. ⁶⁵).

Таковы главные злоупотребленія агентовъ Сорена и Думерка, которыя, само собою разумѣется, производили сильное впечатлѣніе на публику уже одной грандіозностью своихъ размѣровъ. Марсельцы говорятъ въ заключение своего мемуара: «если Соренъ и Думеркъ дѣйствуютъ отъ себя, то имъ падо запретить ихъ операціи яко-бы за счетъ короля, но если они въ самомъ дѣлѣ, дѣйствуютъ за счетъ короля, то надо приказать имъ дѣйствовать осто-

⁶⁴) Эта махинація устанавливается: 1) показаніемъ приказчика Перруто въ Лиль-Альби Перконтала, что королевскій хлѣбъ брался на муку; 2) перепиской Перруто съ Сореномъ, которую видѣлъ авторъ отвѣта на мемуаръ Сорена и Думерка; 3) счетами, найденными субъ-делегатомъ интенданта Ландока въ Монтобанѣ у Перруто, и 4) докладомъ марсельцевъ, которые не знали, что Соренъ и Думеркъ въ самомъ дѣлѣ агенты короля и, наконецъ. 5) докладомъ Альбера. К. 908.

⁶⁵) Arch. Nat. K. 908. № 34. Observations (по дѣлу Сорена) и Réponse au Mémoire de s-r Sorin et Doumerq, Ibid. № 35. Къ сожалѣнію, до насъ не дошли эти счета, выписки изъ которыхъ приведены авторомъ (или авторами) этихъ документовъ.

рожнѣ и имѣть разсудительныхъ комисіонеровъ, а не авантюристовъ».

Кому-же было сдержать ихъ, когда главный контролеръ ихъ дѣйствій С.-Престъ былъ ими купленъ? Въ 1773 и 1774 году они составили планъ еще большаго расширения своихъ дѣйствій. Они предлагали взять на себя поставки хлѣба на армію и флотъ и, понятно, предложили такія выгодныя условія, какихъ никто не могъ представить. Считая дѣло почти конченнымъ, они, въ видѣ продовольственной мѣры, сплавивъ въ Марсель за счетъ казны значительное количество ржи, которая потомъ могла служить для поставки въ мѣстныя войска и флотскіе экипажи, но никакъ не могла имѣть значенія для мѣстныхъ жителей, ибо послѣдніе ржи не потребляли ⁶⁶). Проектъ ихъ провалился въ началѣ царствованія Людовика XVI ⁶⁷).

Всѣ злоупотребленія, соединенныя съ системой покупать дороже, а продавать дешевле или, по большей мѣрѣ, по своей цѣнѣ, имѣли неизбѣжнымъ слѣдствіемъ парализованіе частной хлѣбной торговли, начавшей организоваться подъ вліяніемъ хлѣбныхъ реформъ шестидесятихъ годовъ. Свидѣтельства современниковъ на этотъ счетъ единодушны. Парламентъ Бордо въ своемъ представленіи 31 Августа 1773 года жалуется на полное паденіе хлѣбной торговли, вслѣдствіе регламентаціи и еще болѣе, вслѣдствіе дѣятельности комисіонеровъ, которые пользовались полной свободой дѣйствій ⁶⁸).

Архіепископъ Экса въ письмѣ отъ 8 Октября 1773 года генераль-контролеру говоритъ: «продовольственныя мѣры вредны, когда торговля дѣйствуетъ, но теперь, когда

⁶⁶) Observations и „Réponse au Mémoire“. К. 908.

⁶⁷) Аббатъ Бодо зналъ объ этомъ проектѣ. Онъ говоритъ, что аббатъ Террэ представилъ его королю Людовику XVI, „который очень не любитъ эти плутни съ хлѣбомъ“. Онъ передалъ этотъ проектъ на разсмотрѣніе Морепа. Послѣ его замѣчаній проектъ былъ положенъ въ конвертъ и отосланъ аббату безъ всякаго отвѣта. Bodeau. Chron. secrète. Revue Rétrospective, т. I, р. 293.

⁶⁸) Arch. Nat. F. 265.

она *совершенно убита*, эти мѣры необходимы ⁶⁹). Самъ аббатъ Террэ въ своемъ циркулярѣ отъ 27 Сентября 1773 года къ интендантамъ косвенно признаетъ, что хлѣбная торговля остановилась, и объявляетъ, что теперь (т. е. въ наступившемъ сельско-хозяйственномъ году) «снабжение провинцій произойдетъ путемъ торговли, безъ опасенія конкуренціи со стороны правительства, которое обвиняли въ томъ, что оно остановило внутреннюю и внѣшнюю торговлю» ⁷⁰).

Это заявленіе, а равно и такое-же точно, сдѣланное на другой день въ письмѣ архіепископу Экса, были совершенно ложны. Въ это время уже былъ составленъ планъ продовольственныхъ предпріятій на 1773—74 годъ, по которому было предположено, кромѣ закупокъ внутри королевства, доставить изъ-за границы 700,000 сетве ⁷¹). И на самомъ дѣлѣ, хлѣбныя операціи правительства не прерывались и продолжались въ 1773—74 году, какъ нельзя лучше. Очевидно, самъ аббатъ Террэ и въ этомъ году, какъ и всегда, держался того воззрѣнія, что дѣятельность частной торговли причиняетъ только зло. Видя, что, не смотря на столько усилій, употребленныхъ въ теченіе трехъ лѣтъ, дороговизна все-же велика, онъ спрашиваетъ интендантовъ, не происходитъ-ли это отъ того, что «свобода торговли слишкомъ велика, и что ею занимается слишкомъ много лицъ и притомъ богатыхъ» и что «землевладѣльцы и фермеры такъ разбогатѣли, что не торопятся съ продажами» хлѣба. Это онъ говоритъ въ томъ-же циркулярѣ, въ которомъ объявляетъ, что отнынѣ снабженіе провинцій произойдетъ при посредствѣ торговли ⁷²).

⁶⁹) Архіепископъ Экса (Jean de Dieu Raymond de Boisgelin de Cusé) подалъ въ Сентябрѣ 1773 года мемуаръ, въ которомъ доказывалъ вредъ запрещенія каботажна черезъ Марсель. Въ отвѣтъ на этотъ мемуаръ Террэ писалъ ему (28 Сентября 1773 года), что торговля будетъ пользоваться полной свободой и что правительство не будетъ принимать продовольственныхъ мѣръ, которыя-бы ее стѣсняли. Письмо архіепископа Экса было отвѣтомъ на это заявленіе министра. Arch. Nat. F." 265.

⁷⁰) Ibid. F." 265.

⁷¹) Мемуаръ о хлѣбныхъ операціяхъ, составленный, вѣроятно, въ Августѣ 1773 года, *ibid.*

⁷²) Съ правдой аббатъ Террэ не церемонился. Въ докладѣ „хлѣб-

Упадокъ торговли, какъ результатъ продовольственныхъ мѣропріятій правительства, въ свою очередь, вызывалъ все большее расширеніе послѣднихъ. Размѣры ихъ при Террѣ были гораздо значительнѣе, чѣмъ при Лаверди: они раскинулись по всей Франціи и потребовали большихъ денегъ. Интересъ комиссіонеровъ вліялъ также на расширеніе операций. Они получали 2% комисіи съ суммы покупки и столько-же съ суммы продажи хлѣба. Естественно было имъ стараться развить дѣло столь прибыльное ⁷³⁾.

Операциі велись такимъ образомъ. Когда виды на урожай выяснялись, интенданты доставляли свѣдѣнія объ урожаѣ и соображенія о положеніи подвѣдомственныхъ имъ провинцій относительно продовольствія. Сообразно съ этими свѣдѣніями главные агенты составляли планъ компаніи на предстоящій годъ и представляли его на утвержденіе генераль-контролера. Кромѣ того, интенданты доставляли періодически вѣдомости о цѣнахъ хлѣба, которыя также служили указаніями для направленія операций.

Тюрго говорилъ, что свѣдѣнія эти и невѣрны, и несвоевременны для того, чтобы ими можно было руководствоваться при производствѣ торговыхъ операций. Операциі аббата Террѣ страдали этимъ недостаткомъ. Такъ, свѣдѣнія генеральнаго контроля о состояніи урожая 1772 года были довольны успокоительны и хлѣбное управленіе не предполагало дѣлать большихъ закупокъ. Потомъ оказалось, что неурожай очень силенъ въ Гіэни. Для удовлетворенія этой надобности закупили хлѣбъ сразу въ Марсели, гдѣ предполагался большой излишекъ. На самомъ дѣлѣ, его не оказалось; вслѣдствіе этого, цѣна хлѣба въ Провансѣ сильно поднялась. Пришлось хлопотать о продовольство-

ной комиссіи“ въ Декабрѣ 1771 года онъ говорилъ, что вотъ уже годъ продовольствіе производится хлѣбомъ, покупаемымъ только за-границей. А изъ счетовъ Думерка видно, что съ 24-го Августа 1770 года по 1-е Сентября 1771 г. внутри Франціи куплено хлѣба на 2.780.849 л. и изъ его собственныхъ циркуляровъ видно, что закупки въ широкихъ размѣрахъ производились во всей странѣ. Biollay. Pacte de Famine. стр. 187.

⁷³⁾ Кромѣ своей комиссіи, они ставили еще столько-же въ видѣ комиссіи ихъ агентовъ, такъ что правительство платило всего 8 проц. съ оборота. Arch. Nat. K. 908, № 35.

ваніи этой провинціи. Правительство послало уполномоченнаго купца въ Сицилію, который дѣйствовалъ какъ будто отъ себя и доставилъ хлѣбъ въ Марсель. Съ другой стороны, комисіонеры сплавили туда хлѣбъ даже изъ Лотарингіи. Выше мы видѣли, съ какими злоупотребленіями была связана эта послѣдняя операція, которая къ тому-же запоздала. Въ концѣ-концовъ, и Провансъ, и Гіэнь жаловались на дороговизну. Парламентъ Бордо говорилъ, что хлѣбъ доставлялся въ Гіэнь испорченный и что комисіонеры не принесли провинціи никакой пользы. Между тѣмъ, покупки правительства внутри страны, говоритъ современникъ, «вызывали крики о монополіи. Какъ-бы ни были несправедливы эти крики и лишены основанія, они произвели броженіе, которое, разъ начавшись, успокоивается съ трудомъ». Далѣе онъ говоритъ, что это вызвало ложный недостатокъ хлѣба, вслѣдствіе страха купцовъ, сообщавшагося публикѣ; послѣдствія были тѣ-же самыя, какъ-бы и въ самомъ дѣлѣ хлѣба не было. Такова, говоритъ онъ, картина операцій, бывшихъ съ (Сентября 1772 года по Іюль 1773 года ⁷⁴).

Въ 1773—74 году произошло обратное явленіе. Ураганъ 19 Августа, разразившійся надъ Провансомъ и испортившій урожай, сильно поднялъ цѣны, такъ что въ Сентябрѣ хлѣбъ «африканской компаніи», привозившей его изъ Алжира и Туниса ⁷⁵), стоилъ въ Марсели 38 л. за шаржу; съ доставкой внутрь провинціи онъ могъ обойтись, смотря по разстоянію, до 48 л. шаржа. Хлѣбъ мѣстнаго происхожденія доходилъ до 45 и 51 л. за шаржу. Это цѣны страшныя, особенно для Сентября мѣсяца ⁷⁶). Изъ другихъ мѣстъ свѣдѣнія тоже были неутѣшительныя.

⁷⁴) Мемуаръ въ бумагахъ генеральнаго контроля, составленный въ 1773 году. Ремонстрація бордосскаго парламента. Arch. Nat. F." 265.

⁷⁵) Африканская компанія была образована еще въ концѣ XVI в., въ началѣ XVIII она получила исключительное право торговли съ варварійскими владѣніями; въ 1741 году она была замѣнена новою, которая и существовала до революціи.

⁷⁶) Мемуаръ архіепископа Экса, посланный Террѣ въ Сентябрѣ 1773 г. Цѣна въ 45 л. за шаржу была въ Дигѣ (Digue), а въ 51 л. въ Грассѣ (Grasse). Arch. Nat. F." 265.

Вслѣдствіе этого, сдѣланы были значительныя покупки за-границей, не считая закупокъ внутри страны ⁷⁷⁾. Посланы были заказы даже въ Америку. Но принятыя мѣры оказались излишними. Прибывшія партіи хлѣба не находили помѣщенія. Поэтому правительство потерпѣло большіе убытки. Чтобы хоть нѣсколько уменьшить ихъ, аббатъ Террѣ приказалъ отправить въ Англію прибывшую изъ Америки муку. Кромѣ этого, Соренъ и Думеркъ по собственному усмотрѣнію отправили туда-же три корабля съ хлѣбомъ. Эти факты очень важны для пониманія нѣкоторыхъ моментовъ въ легендѣ о Pacte de Famine.

Фактъ отправки трехъ кораблей хлѣба въ Англію установленъ слѣдствіемъ, произведеннымъ Альберомъ надъ Сореномъ и Думеркомъ. Въ своемъ докладѣ онъ говоритъ, что этотъ вывозъ произведенъ разновременно; относительно двухъ кораблей они сослались на одобреніе этой мѣры аббатомъ Террѣ. Но это одобреніе дано было уже послѣ того, когда хлѣбъ былъ вывезенъ и «легко замѣтить, говоритъ Альберъ, что министръ, соглашаясь дать просимое одобреніе этой мѣры послѣ того, какъ она уже была совершившимися фактомъ, желалъ только покрыть своимъ приказомъ уже допущенную неправильность» (faute). Что касается вывоза третьяго корабля, то въ оправданіе его они никакого приказа представить не могли ⁷⁸⁾. Выше мы видѣли, что бывали и другіе случаи вывоза хлѣба, хотя вывозъ его и былъ строжайше запрещенъ для обыкновенныхъ смертныхъ. Въ 1775 году Кондорсе писалъ: «еще недавно, когда вывозъ былъ за-

⁷⁷⁾ Предположено было купить частью въ Италіи, частью въ Польшѣ 700.000 сѣте и распредѣлить ихъ: въ Гавръ и Руанъ — 180.000, С.-Мало — 30.000, Брестъ — 10.000, Нантъ — 20.000, Ларошель — 10.000, Бордо — 200.000, Байону — 10.000, Дюнкирхень — 40.000, Провансъ — 200.000. Мемуаръ, составленный въ Августѣ или Сентябрѣ 1773 года. Ibid. Изъ баланса на 12-е Сентября 1774 года видно, что куплено было на 9.548.040 л., а продано всего на 2.982.803 л. Biollay. Pacte de Famine, p. 201.

⁷⁸⁾ Мука въ Америкѣ была заказана въ 1771 г.; она пришла очень поздно, когда цѣны пали, а потому часть ея была вывезена за-границу. Biollay. Pacte de Famine.

прецедентъ закономъ, онъ былъ разрѣшаемъ привилегированнымъ лицамъ секретными приказаніями ⁷⁹⁾).

Благодаря самой системѣ дѣйствій столько-же, какъ злоупотребленіямъ, потери казны на хлѣбныхъ операціяхъ аббата Террэ были весьма значительны. Тюрго говоритъ въ своемъ мемуарѣ, представленномъ парламенту въ 1774 году, что потери эти съ Октября 1770 года по Августъ 1774 года выразились цифрой 14,350,000 л. ⁸⁰⁾. Составляя свой счетъ, Тюрго не имѣлъ въ виду наличности хлѣба, который былъ потомъ проданъ за четыре милліона, такъ что убытокъ долженъ быть сокращенъ, хотя и не на всю эту сумму, такъ какъ въ счетъ Тюрго не вошли многіе расходы хлѣбнаго управленія ⁸¹⁾).

Эти значительныя потери были не безвыгодны для завѣдывающихъ хлѣбными операціями и комиссіонеровъ. Они получали 2% комиссіи съ суммы покупокъ и столько-же съ продажъ, не считая ихъ расходовъ. Не говоря о побочныхъ доходахъ, которые тоже были не маленькими, ихъ законное вознагражденіе составило только по 1 Января 1772 года сумму 3.300.000 л., что составляетъ болѣе 200.000 л. въ годъ ⁸²⁾).

⁷⁹⁾ Condorcet. Lettre d'un Laboureur de Picardie (ed. Guillaumin, t. I; p. 489.

⁸⁰⁾ Эта цифра составляется изъ слѣдующихъ статей: 1) pour le grand approvisionnement—11.000.000; 2) par supplément pour la Guienne—200.000; 3) pour un autre approvisionnement. grains d'Italie—2.450.000; 4) pour la Franche-Conté—250.000; 5) pour la Lorraine—150.000; 6) en bled de Champagne pour Paris par Mallisset—300.000; всего-же 14.550.000 л. F." 265. Потери только за часть 1770 г. и за 1771 годъ составили 1.900.000 л. Обороты за это же время до 30-го Сентября 1771 года составили: покупки за-границей на 5.416.996 л., внутри страны—2.799.809 л., а съ расходами все составило сумму около 10.000.000 л. за время меньше чѣмъ полтора года. Biollay. Pacte de Famine, p. 200.

⁸¹⁾ Мемуаръ (Aubé) 1777 года говоритъ, что казначей хлѣбной кассы Роганъ, замѣнившій въ 1774 году Мирлаво, занимался возвратомъ суммъ, истраченныхъ Сореномъ и Думеркомъ на хлѣбъ. Этотъ возвратъ составилъ 4—5 милліоновъ, изъ которыхъ большая часть поступила въ кассу, а часть пошла на нужды хлѣбнаго управленія по приказамъ администраторовъ. Arch. Nat. F." 265.

⁸²⁾ Вычисленіе Біоллэ, стр. 200. Оно гораздо ниже дѣйствительности, потому что, во-первыхъ, наиболѣе значительныя обороты были

Оказывается, что только главные агенты правительства и ихъ подручные комиссіонеры и остались въ барышахъ отъ продовольственныхъ мѣропріятій правительства, потому что потребители отъ этого ничего не выиграли. Тюрго говоритъ въ своемъ мемуарѣ, что «дороговизна послѣднихъ лѣтъ была вызвана продовольственными мѣропріятіями правительства, простиравшимися на все государство». Бордосскій парламентъ заявлялъ, что Гиень не извлекала никакой пользы отъ затратъ, которыя сдѣланы были на ея продовольствіе ⁸³). Современники спрашивали, какая провинція получила помощь отъ хлѣбныхъ операцій правительства, и не находили отвѣта на этотъ вопросъ. Можно было-бы указать на Лимузенъ и Ангуму; но эти провинціи получили денежную помощь правительства, которая, благодаря разумному употребленію и самоотверженной энергіи Тюрго, принесла свою пользу именно потому, что онъ не держался той системы, которою держался аббатъ Террэ.

Таковы были въ главныхъ чертахъ тѣ хлѣбныя операціи, которыя дали поводъ публикѣ обвинять правительство въ спекуляціяхъ хлѣбомъ съ цѣлью барыша. Теперь мы можемъ, сравнивая эти обвиненія съ дѣйствительностью, представить себѣ довольно ясно поводы общественныхъ толковъ и опредѣлить, что въ нихъ было истиннаго. Молва обвиняла правительство, что оно спекулируетъ на повышеніе. Впослѣдствіи къ этимъ спекуляторамъ присоединили и самого короля.

Мы видѣли, что правительство не только не спекулировало на повышеніе, а несло значительныя потери:

въ 1773 году, во-вторыхъ, они ставили на счетъ еще комиссію своихъ агентовъ (2 проц. съ покупки и 2 проц. съ продажи, въ-третьихъ, они вели большую торговлю мукой, о которой мы упоминали выше, и въ-четвертыхъ, они выигрывали на казенныхъ деньгахъ, пуская ихъ въ свои обороты и считая себѣ съ казны процентъ на эти самыя деньги. Такъ, 30-го Апрѣля 1771 года они получили изъ казны 45.000 ф., а на другой день они уже считали проц. казнѣ, какъ будто у нихъ денегъ не было (докладъ Альбера).

⁸³) Arch. Nat. F. 265.

оно, можно сказать, спекулировало на пониженіе. Но эти самыя спекуляціи производили обратный результатъ, такъ что фактически было почти все равно, какъ если-бы оно спекулировало на повышеніе.

Говорили, что существуетъ правительственная компанія монополистовъ, захватившая въ руки всѣ хлѣбныя операціи страны.

Такой компаніи не было. Мы знаемъ, что существовала компанія хлѣботорговцевъ, ставшихъ, благодаря извѣстнымъ условіямъ, почти монополистами; но она дѣйствовала весьма недолго и операціи ея не простирались на все государство. Но несомнѣнно, что при аббатѣ Террэ масса привилегированныхъ агентовъ правительства поставлены были въ такое положеніе, что они монополизировали хлѣбную торговлю въ значительной мѣрѣ и извлекали изъ этого значительныя выгоды. Аббатъ Террэ и люди, державшіеся съ нимъ однихъ возрѣній на хлѣбную торговлю, приходили въ ужасъ отъ возможности *захвата* хлѣба частными купцами. Что-же они сдѣлали? Они замѣнили ихъ тѣми-же купцами, только привилегированными, съ которыми конкуренція была невозможна. Держась возрѣній чуть не XV вѣка, они старались возстановить тѣ условія, въ которыхъ стояли потребитель и производитель, когда еще не было очень крупныхъ центровъ, когда даже въ Парижѣ множество гражданъ сами возили зерно на мельницу, сами пекли себѣ хлѣбъ, когда типомъ купца былъ *blatier* (мелкій хлѣботорговецъ), когда такіе купцы какъ «*grainiers*», были еще рѣдкостью, а о такихъ специалистахъ, какъ «*fariniers*» и слыхомъ не слыхивали⁸⁴). Возстановляя для частныхъ купцовъ, изъ опасенія ихъ монополіи, регламенты стародавняго времени, правительство волей-неволей должно было освободить отъ

⁸⁴) Delamare. *Traité de Police*, т. II, р. 61. Онъ еще не знаетъ „*farinier*“, т. е. купца, торгующаго специально мукою. Онъ только знаетъ *blatier*, мелкаго торговца, который торгуетъ только хлѣбнымъ зерномъ, и *grainier*, торгующаго всякимъ зерномъ и ведущаго болѣе крупныя операціи. Изъ нѣкоторыхъ бумагъ генеральнаго контроля семидесятихъ годовъ XVIII вѣка видно, что „мучники“ составляли тогда явленіе сравнительно новое.

ихъ соблюденія тѣхъ купцовъ, которые стали его агентами, и тѣмъ, конечно, только усиливало ихъ монопольное положеніе и возбуждало подозрѣніе относительно своего участія въ ихъ злоупотребленіяхъ. Такъ какъ дѣйствія правительства старались держать подъ покровомъ тайны, а отдѣльныя части ихъ выходили наружу, то для общественной фантазіи было открыто широкое поле, и она дошла до тяжкихъ обвиненій, не щадившихъ даже главы государства.

Говорили о вывозѣ хлѣба то въ Португалію, то въ Швейцарію, то на острова Джерсей и Гернсей; въ послѣднемъ случаѣ съ цѣлью обратнаго ввоза его, когда дороговизна достигнетъ высшей точки.

Подобной системы не было; но эти толки, какъ читатель легко догадается, имѣли своимъ поводомъ тѣ случаи вывоза хлѣба, которые дѣйствительно были, но которые имѣли цѣлью избавить казну отъ большихъ убытковъ, а въ иныхъ случаяхъ были результатомъ злоупотребленій. Никакихъ «адскихъ махинацій» эти факты подъ собою не имѣли. Но, повторяемъ, публика ничего не знала. По пословицѣ: «шила въ мѣшкѣ не утаишь», случаи вывоза становились извѣстными публикѣ въ видѣ неопредѣленныхъ слуховъ. Куда вывезли? Сколько вывезли? Почему вывезли? Ничего этого не знали, а потому и фантазировали свободно на данную тему. Но, какъ мы видѣли въ другихъ случаяхъ, такъ и тутъ въ основѣ фантазіи были конкретные факты.

И такъ, Pacte de Famine не существовалъ въ смыслѣ организованнаго правительствомъ общества съ цѣлью спекулировать на народный голодъ.

Легенда о немъ не есть дѣло рукъ революціонеровъ, какъ это утверждаетъ Боръ въ своей исторіи Pacte de Famine. Она не принадлежитъ исключительно Ле-Прево, котораго ошибочно называютъ единственнымъ свидѣтелемъ и авторомъ статей въ *Moniteur*’ѣ (Боръ и Біоллэ).

Статьи въ «*Moniteur Universel*» служатъ главнымъ источникомъ легенды о Pacte de Famine въ томъ видѣ, какъ она явилась въ литературѣ и историографіи XIX

вѣка ; но сами эти статьи коренятся въ преданіи, сложившемся раньше.

Преданіе это есть продуктъ общественной фантази, разыгравшейся на почвѣ реальныхъ фактовъ, каковы спекуляціи компаніи Малиссе и особенно хлѣбныя операциі аббата Террэ и его главныхъ сотрудниковъ.

ГЛАВА XV.

Реформы Тюрго.

Смерть Людовика XV встрѣчена была съ чувствомъ облегченія. Прекращеніе его царствованія вызвало надежды на лучшее будущее. Черезъ нѣсколько дней послѣ его смерти въ Парижѣ ходила по рукамъ слѣдующая эпитафія :

Ci-git le roi Louis quinzième
Des bien aimés s'est le deuzième
Dieu nous presèrve d'un troisième ¹⁾.

Этимъ настроеніемъ публики была обусловлена большая радость, которая встрѣтила вступленіе на престолъ Людовика XVI «желаннаго», помимо того, что про него знали, что онъ велъ жизнь порядочную, одушевленъ былъ добрыми намѣреніями и относился неодобрительно къ образу жизни своего дѣда и къ поведенію его министровъ. Хлѣбныя операціи аббата Террэ играли большую роль въ возбужденіи всеобщаго неудовольствія; онѣ затрогивали интересы тѣхъ, кто не задавался никакими политическими вопросами, потому что были чувствительны не только карману, но и желудку. Поэтому въ публикѣ надѣя-

¹⁾ Abbé Baudéau. Chronique secrète de Paris sous le règne de Louis XVI 18 Mai. Revue Retrospective. III, p. 44. Эта хроника или дневникъ, которая „начата была во вторникъ 10-го Мая 1774 года авторомъ сорока четырехъ лѣтъ, но только для него самого“ (его собственныя слова), оканчивается 21-го Сентября того-же года. Она издана въ 1834 году въ III томѣ Revue retrospective. Я цитирую это изданіе.

лись на прекращеніе этихъ хлѣбныхъ спекуляцій, которыя были выгодны для небольшой клики лицъ, набивавшихъ карманы въ ущербъ казнѣ и во вредъ народному продовольствію.

Надежды на Людовика XVI не были совсѣмъ лишены основанія, хотя онѣ и были значительно преувеличены. Это былъ молодой человекъ, добрый по натурѣ, не лишенный природныхъ способностей и воодушевленный искреннимъ желаніемъ добра своему народу. Оставаясь частнымъ человекомъ или вращаясь на небольшой общественной сценѣ, онъ несомнѣнно былъ-бы на мѣстѣ; даже на посту короля Франціи онъ не оказался-бы въ неловкомъ положеніи, если-бы ничего большаго не требовалось, какъ только продолжать начатое, отказываясь отъ всякаго почина.

Но не таково было положеніе Людовика XVI. Дальше по старымъ путямъ идти было некуда; надо было открывать новые. Для этого нуженъ былъ умъ предприимчивый, а этого не доставало молодому королю. Умъ его былъ тяжелъ и непривыченъ къ сильному напряженію. Онъ скоро уставалъ отъ серьезной умственной работы.

Къ этому недостатку присоединялось отсутствіе предварительной подготовки къ государственному управленію. Онъ самъ, говорятъ, сознавалъ свою неподготовленность и потому внимательно прислушивался къ чужимъ мнѣніямъ²⁾. Когда есть на лицо собственные взгляды на вещи, способность прислушиваться къ чужимъ мнѣніямъ должна быть признана большимъ достоинствомъ; но когда таковыхъ нѣтъ, то она становится совершенно безразличною. Но управлять государствомъ, не имѣя опредѣленной программы, очевидно, нельзя. А между тѣмъ, у Людовика XVI ее не было. Онъ зналъ, — и то въ неопредѣленной формѣ, — что положеніе Франціи дурно, но у него не было представленія о необходимыхъ реформахъ, за исключеніемъ развѣ того, что надо жить экономнѣе. До конца его

²⁾ Бодо рассказываетъ въ своей хроникѣ, что при извѣстіи о кончинѣ своего дѣда, Людовикъ XVI воскликнулъ: „Боже, какое бремя на меня возлагается въ такомъ возрастѣ! И меня ничему не научили! Chron. Secrét. p. 32.

царствованія, мы не видимъ у него опредѣленнаго плана дѣйствій.

Для совершенія реформъ неизбѣжно было вступить въ борьбу со множествомъ предрасудковъ, и что еще труднѣе, со множествомъ сословныхъ и частныхъ интересовъ. Притомъ эти предрасудки и интересы гнѣздились въ придворной сферѣ. Значить, борьба предстояла съ людьми близкими, съ которыми находишься въ постоянномъ соприкосновеніи. Для такого дѣла требуется большая энергія и сила воли. Между тѣмъ, слабость послѣдней составляла характерную черту личности Людовика XVI. Онъ не могъ противустоять малѣйшему давленію, и въ самые серьезные моменты въ своей жизни, онъ отказывался болѣе чѣмъ скоро отъ принятыхъ намѣреній и терялъ одну позицію за другою.

Въ отношеніи къ земледѣлію и связаннымъ съ нимъ вопросамъ хлѣбной торговли онъ тоже не имѣлъ опредѣленныхъ взглядовъ, хотя и питалъ симпатію къ сельскому населенію и къ сельской жизни. Играть въ пейзаны тогда было въ модѣ. Марія Антуанетта, на своей фермѣ въ Трианонѣ, которую и теперь показываютъ путешественникамъ, охотно изображала изъ себя коровницу и, наряжаясь въ короткую юбку, угощала молокомъ своихъ гостей въ напудренныхъ парикахъ. Журналъ *Ephémérides du Citoyen* за 1770 годъ сообщаетъ своимъ читателямъ: «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, мы съ удовольствіемъ видѣли, какъ Дофинъ самъ взялся за плугъ и провелъ борозду. Намъ нишуть теперь, что жена Дофина проѣзжая въ Компьень, остановила карету около группы жнецовъ и жницъ и разговаривала съ ними съ добротой и граціей, свойственными всѣмъ ея дѣйствіямъ. Она не ограничилась выраженіемъ участія къ ихъ утомительному труду, но ей благоугодно было напомнить имъ, насколько ихъ трудъ благороденъ самъ по себѣ и полезенъ и важенъ для общества; нѣсколько дальше, около другой группы она повторила эту трогательную сцену и оставила труженниковъ, обливающихся слезами и посылающими ей благословенія (*la comblant de bénédictions*)³ *»).

³ bis.) *Ephémérides du Citoyen* Mai 1770, p. 247.

Но отъ такой идилліи было, конечно, далеко до пониманія истинныхъ интересовъ земледѣлія и сложной въ то время задачи политики хлѣбной торговли. По всей вѣроятности, Людовикъ XVI, прочелъ письмо Тюрго о хлѣбной торговлѣ, представляющія ясное и основательное изложеніе вопроса, но это не помѣшало ему въ послѣдствіи согласиться на мѣры совершенно противоположныя изложенной въ нихъ системѣ ⁴⁾.

Какъ-бы то ни было, однако, надежды, которыя возлагались на Людовика XVI были причиной симпатій, которыя выражались всюду, гдѣ онъ ни появлялся. Нѣсколько разъ, проѣзжая по бульварамъ Парижа, онъ былъ предметомъ шумныхъ овацій. Крики «да здравствуетъ король» и аплодисменты, этотъ тогда новый еще способъ привѣтствія, сопровождали его всюду, гдѣ-бы онъ ни появлялся ⁵⁾.

Главные ожиданія сводились пока на то, что аббатъ Террэ и канцлеръ Мону будутъ прогнаны, хлѣбныя моношеничества будутъ прекращены и парламентъ будетъ возвращенъ. Съ свойственнымъ парижанамъ нетерпѣніемъ они ожидали этихъ церемѣнъ сейчасъ въ нѣсколько дней; такъ что когда прошелъ мѣсяцъ, другой, и никакихъ церемѣнъ не произошло, они были разочарованы и встрѣчали своего желаннаго короля очень холодно ⁶⁾. Наконецъ, 24 Августа всеобщія нетерпѣливыя ожиданія исполнились, узнали, что аббатъ Террэ прогнанъ; на другой день пришла вѣсть объ отставкѣ и ссылкѣ Мону. Радость народа въ Парижѣ была очень велика по поводу этихъ событій. Въ теченіи цѣлой недѣли устраивались разныя увеселенія по этому поводу. Въ день отставки Мону служащіе при Palais de Justice устроили такую-же иллюминацію,

⁴⁾ Два изъ писемъ Тюрго были имъ затеряны.

⁵⁾ Абб. Бодо, говоря объ авачіи, устроенной Людовику XVI въ Булонскомъ лѣсу, говоритъ: On a beaucoup battu des mains: c'est la nouvelle mode d'applaudir. Chron. Secrète, p. 406.

⁶⁾ Chronique Secrète. 25-го Іюля. Королева проѣзжала по бульварамъ, она была очень холодно принята, чтò ее, говорятъ, задѣло за живое. 26-го Іюля. Король катался вчера вдоль бульваровъ съ двумя братьями, съ королевой и съ другими двумя принцессами, всѣ шестеро въ одной каретѣ. Было очень мало: „vive le roi“.

какая устраивалась въ день восшествія на престолъ Людовика XVI. Говорили, что они во дворѣ сожгли два чучела, изображавшія аббата Террэ. Этотъ слухъ кажется не подтвердился; но черезъ нѣсколько дней, около церкви св. Женевьевы нашли повѣшенными у позорнаго столба (*potEAU de la justice*) два чучела, одно въ одеждѣ аббата съ надписью на груди: «Террэ», другое въ одѣяніи судьи съ надписью: «Мопу». На другой день обитатели *palais de Justice* доставили себѣ удовольствіе: на площади Дофинъ они сожгли съ большою торжественностью изображеніе канцлера Мопу. Въ Руанѣ обыватели устроили четвертованіе чучела Мопу, растащивъ его при помощи четырехъ ословъ.

Выраженіе народныхъ антипатій не ограничивалось только чучелами Террэ и Мопу; имъ и самимъ немножко досталось. Когда Мопу уѣхалъ изъ Комьень, народъ провожалъ его криками и кидалъ камнями въ его карету. Въ такихъ проходахъ принимали участіе и офицеры и даже генералы; послѣднимъ даже и починъ-то принадлежалъ. Въ Шантильи, гдѣ Мопу перемѣнялъ лошадей, крестьяне осыпали его ругательствами, бросали въ него грязью. Проводы аббата Террэ были не менѣе выразительны. Когда его переправляли въ Шуази на паромѣ, то собравшаяся толпа хотѣла овладѣть имъ и кричала: «въ воду его». Перевозчики едва отстояли его.

Народныя манифестаціи продолжались такъ долго и приняли такой тревожный характеръ, что власти сочли нужнымъ прекратить ихъ. Маршалъ Биронъ послалъ отряды французскихъ гвардейцевъ для водворенія спокойствія на улицахъ и площадяхъ Парижа. Конные и пѣшіе патрули исполняли тоже дѣло въ окрестностяхъ города ¹⁾. Гдѣ-бы король не показывался, его встрѣчали теперь снова бурныя выраженія восторга. Въ день его именинъ (25 Августа) рыбныя торговки пришли его поздравлять, на основаніи своей старой привилегіи. Онѣ обратились къ нему съ слѣдующимъ каламбуромъ: «Sire, je venons

¹⁾ Vaudeau. Chronique secrète. 25-го, 26-го, 30-го, 31-го Августа 4-го и 6-го Сентября.

faire compliment à votre Majesté de la chasse qu'elle a faite hier, jamais votre grand père n'en a fait une si bonne».

На мѣсто Террэ назначенъ былъ Тюрго. Людовикъ XVI написалъ Морепа: «Извѣстите сейчасъ-же Тюрго, что я окончательно назначаю его генераль-контролеромъ моихъ финансовъ. Я возлагаю большія надежды на этотъ выборъ въ отношеніи благополучія моего народа, который управленіемъ аббата Террэ повергнутъ въ такую тревогу».

На мѣсто Тюрго морскимъ министромъ назначенъ Сартинъ, бывший генераль-лейтенантъ полиціи Парижа, сторонникъ хлѣбной регламентаціи и противникъ новыхъ идей по этой части. На мѣсто Мопу назначенъ былъ Миромениль, бывший предсѣдатель руанскаго парламента, тоже противникъ нововведеній ^{7 bis}).

Преобладающее положеніе генераль-контролера въ государственномъ механизмѣ, громадность интересовъ, которыхъ касалась его дѣятельность, сосредоточивали общественное вниманіе на преемникѣ аббата Террэ. Личность Тюрго была мало извѣстна большинству парижской публики, а потому и радость по поводу его назначенія не могла быть всеобщею. Но онъ замѣстилъ собою Террэ, а это уже много значило. Радость по поводу удаленія послѣдняго отраженно создавала Тюрго нѣкоторую популярность. По поводу назначенія Тюрго ходили по рукамъ слѣдующіе стихи:

Grace au bon Roi qui règne en France
 Nous allons voir la poule au pot !
 Cette poule c'est la Finance
 Que plumera le bon Turgot.
 Pour cuire cette chair maudite
 Il faut la grève pour marmite
 Et l'Abbe Terray pour fagot ⁸).

^{7 bis}.) Нуррисонъ говоритъ, что повидимому Морепа хотѣлъ назначить генераль-контролеромъ откупщика Ожеара (Augéard). Когда назначенъ былъ Тюрго, Морепа сказалъ своимъ близкимъ: чего вы хотите? Г-жа Морепа, герцогиня д'Анвиль (d'Anville) и аббатъ Верн мучили меня; къ тому же король хотѣлъ устроить Сартина; ну, и въ концѣ концовъ Тюрго человекъ очень честный и очень добродѣтельный. Nourrisson. *Trois Révolutionnaires*, p. 75.

⁸) Foncin. *Essai sur le Ministère de Turgot*, p. 50.

Тамъ, гдѣ его знали хорошо, въ Лимузенѣ, радость по поводу его назначенія была всеобщою. Его тамъ обо- жали. При вѣсти о его назначеніи крестьяне бросали страдныя работы и служили въ церквахъ благодарствен- ные молебны. Ихъ радость была, правда, смѣшана съ пе- чалью, что его больше у нихъ не будетъ; но они радо- вались за него. Въ Лиможѣ горожане устроили праздникъ съ фейерверкомъ. Среди потѣшныхъ огней было устроено вращающееся солнце, на которомъ была надпись *vive Turgot*. Народъ привѣтствовалъ криками эту надпись. На главныхъ воротахъ королевской мануфактуры Лиможа бы- ла устроена роскошная иллюминація и посреди ея на- дпись: «*Restavatori*»⁹⁾. Также великъ былъ восторгъ по поводу назначенія Тюрго среди образованной и прогрес- сивной части общества и въ особенности между «эконо- мистами». Аббатъ Бодо, одинъ изъ наиболѣе горячихъ сторонниковъ новаго экономическаго движенія, давно уже сгоралъ нетерпѣніемъ видѣть портфель генераль- контролера въ рукахъ могучаго представителя своей пар- тии¹⁰⁾.

Еще по поводу назначенія Тюрго морскимъ министромъ Кондорсэ писалъ Вольтеру: «Никогда еще въ королевскій совѣтъ не вступалъ человѣкъ, который-бы соединялъ въ себѣ въ такой степени добродѣтель, мужество, безкоры- стіе, привязанность къ общественному благу, образованіе и стремленіе къ его распространенію. Теперь я сплю такъ спокойно, какъ будто я нахожусь подъ покровительствомъ всѣхъ законовъ Англіи. Я даже почти пересталъ интере- соваться общественными дѣлами: такъ я увѣренъ, что они должны пойти хорошо. Тюрго — одинъ изъ нашихъ почитателей и одинъ изъ нашихъ друзей; поэтому мы имѣли-бы особенную причину радоваться, если-бы осо- бенныя причины могли имѣть мѣсто въ такомъ дѣлѣ».

⁹⁾ Тюрго поднялъ это учрежденіе и покровительствовалъ ему. Foncin, p. 50.

¹⁰⁾ Аббатъ Бодо. *Chronique secrète*. 30-го Іюня, 3-го и 5-го Іюля 1774 года. Авторъ этой хроники примкнулъ къ ученію Кенэ только въ концѣ 60-хъ годовъ вслѣдствіе того, что убѣдился замѣчаніями Дюпонъ де-Немура, сдѣланными на его статью.

Самъ Вольтеръ писалъ тогда-же Тюрго, выражая свою радость по поводу его назначенія: «Кондорсе пишетъ мнѣ, что онъ полагаетъ начало своему счастью лишь съ того дня, какъ Тюрго назначенъ государственнымъ секретаремъ; а я долженъ вамъ сказать, что считаю себя весьма несчастнымъ, ибо собираюсь умирать въ то время, когда я вижу добродѣтель и выдающійся умъ на мѣстѣ (*lorsque je vois la vertu et la raison supérieure en place*). Вы будете завалены комплиментами правдивыми и вы будете почти единственнымъ человѣкомъ, съ которымъ это случилось. Я далекъ отъ того, чтобы просить у васъ отвѣта: напѣвая себѣ глухимъ басомъ «со святыми упокой» («*de profundis*»), я пою за васъ («*Te Deum laudamus*») «Тебе Бога хвалимъ». Кондорсе и Вольтеръ не были физиократами; но они были представителями всѣхъ сторонниковъ торжества «разума» надъ средневѣковыми «предразсудками» и надъ феодальными порядками. Вольтеръ одинъ стоялъ цѣлой партіи, какъ выразился одинъ изъ современниковъ, узнавъ, что онъ поддерживаетъ физиократовъ. «Назначеніе Тюрго генеральнымъ контролеромъ встрѣчено всеобщимъ одобреніемъ», говоритъ корреспонденція Метра ¹¹⁾. Были, однако, и такіе общественные круги, которые опасались назначенія министромъ Тюрго и работали противъ него. 5-го Іюня Бодо заноситъ въ свой дневникъ: «Придворные мошенники очень боятся Тюрго. Они ему много свиней подложили (*lui ont jeté bien des chats aux jambes*). Они говорятъ, что его ненавидятъ въ его провинціи. Фактъ вѣренъ. Лимузенскіе дворяне привыкли къ самымъ большимъ несправедливостямъ. Подъ видомъ милостей, дворяне, хоть немножко титулованные или-же родственники титулованныхъ, добивались уменьшенія податей для ихъ протезе, и тяжесть ихъ сваливалась на несчастныхъ, не имѣвшихъ протекціи. Тюрго не оказываетъ никакихъ милостей во избѣжаніе несправедливости

¹¹⁾ Foncin. Essai sur le ministère de Turgot, p. 42, 43 и 51. Bachaumont. Mémoires secrets. t. VIII, p. 108. Опубликованная въ послѣднее время Henry. — Correspondance inédite de Condorcet et de Turgot, 1770 — 1779 (1883 in 8), проливаетъ яркій свѣтъ на ихъ взаимныя отношенія.

по отношенію къ другимъ. Вотъ источникъ ненависти, которую ему ставятъ въ упрекъ» ¹²⁾).

Мѣсяцъ спустя, онъ опять говоритъ о нападкахъ на Тюрго въ придворныхъ и финансовыхъ сферахъ. «Мошенники финансоваго міра и ихъ друзья при дворѣ нападаютъ на Тюрго съ нѣкоторою лицемѣрною снисходительностью, которая меня заставляетъ бояться больше, чѣмъ если-бы они напали открыто. Они васъ спрашиваютъ потихоньку: «не систематиченъ-ли онъ немного?» Вотъ какими ехидными словами (*mots perfides*) они топятъ честнаго человѣка. «Да, милостивая государыня, отвѣчала я одной придворной дурѣ, которая принадлежитъ къ матерямъ-иезуитамъ, онъ систематиченъ, т. е. его мысли послѣдовательны и связаны съ принципами; таковъ вѣдь смыслъ слова систематичный. Не думаете-ли вы, что для того, чтобы вести такое государство, какъ Франція, нужны безсвязныя мысли и рутина! Развѣ у васъ мало было невѣжественныхъ администраторовъ, жившихъ изо дня въ день, безъ пути и безъ порядка (*sans règle et sans ordre*)». Дурица покраснѣла и ничего не отвѣчала. Но я понялъ, что у нихъ пароль, потому что другіе изъ той-же клики говорили мнѣ тоже и тѣмъ-же тономъ. Я понимаю ихъ: они считаютъ близкимъ его назначеніе, но продолжаютъ изподтишка подкапываться подъ него» ¹³⁾).

Финансовые дѣятели опасались, повидимому, что Тюрго предприметь тѣ-же мѣры по отношенію къ разнымъ аферистамъ, нажившимся сомнительными путями, какія практиковались въ началѣ царствованій Людовика XIV и Людовика XV. Этимъ, по крайней мѣрѣ, можно объяснить извѣстіе, что вскорѣ послѣ его вступленія въ должность генераль-контролера и послѣ того, какъ онъ отставилъ нѣкоторыхъ наиболѣе зазорныхъ чиновниковъ генеральнаго контроля, пошли слухи о предстоящемъ смѣщеніи многихъ интендантовъ. Говорили, кромѣ того, что

¹²⁾ Vaudeau Chron. secrète 5-го Іюня.

¹³⁾ Ibid. 7-го Іюля 1774. года, стр. 278. Другіе старались повредить Тюрго, инсинуируя, что онъ энциклопедистъ; въ придворныхъ сферахъ это было ужасною „ересью“ и казалось страшнѣе, чѣмъ быть систематичнымъ.

бумаги сильно упали и что «финансисты умирают со страху»¹⁴⁾.

Что значило имя Тюрго для тѣхъ, кто зналъ его? Оно означало честнаго и энергичнаго администратора, преданнаго всею душою общественному благу. Причисленіе его къ энциклопедистамъ и дѣйствительная принадлежность его этой общественной группѣ характеризовало его направленіе, отъ котораго ханжамъ, финансистамъ и сторонникамъ рутины нечего было ждать добра. Что касается специально занимающаго насъ вопроса, то на этотъ счетъ сомнѣній никакихъ не было; хотя опасенія друзей старины были преувеличены. Какъ говорилъ бывшій контролеръ Бертенъ въ своемъ мемуарѣ, написанномъ для Тюрго, послѣдній давно уже «принялъ извѣстную окраску», въ силу которой ему даже нельзя было маскировать своихъ видовъ.

Возрѣнія Тюрго на хлѣбную торговлю были изложены имъ въ семи письмахъ, адресованныхъ въ 1770 г. аббату Террэ въ отвѣтъ на циркуляръ его по поводу хлѣбной торговли¹⁵⁾. Онъ доказываетъ въ нихъ:

1) Что свобода торговли выгодна для землевладѣльцевъ, такъ какъ ихъ доходы увеличатся. Увеличеніе ихъ доходовъ авторъ ожидаетъ отъ прекращенія рѣзкихъ колебаній цѣнъ на хлѣбъ, а эти колебанія производятъ пониженіе средней цѣны на хлѣбъ, выводимой за нѣсколько лѣтъ. Авторъ доказывалъ это положеніе въ четвертомъ письмѣ подробными вычисленіями и таблицами.

¹⁴⁾ Vaudeau. Chron. secr. 14 и 16-го Сентября. Въ публикѣ говорили о смѣщеніи многихъ интендантовъ. Вѣрно то, что имена хорошо выбраны. Во главѣ ставятъ обоихъ Бертье де-Совиньи (интендантъ Парижа и его сынъ, состоявшій у него помощникомъ), де-Флесселя изъ Лиона (de Flesselles), Калонна изъ Меца и Террэ изъ Монтобана. Этотъ слухъ не оправдался. Какъ видно изъ Королевскаго Альманаха за 1775 и 1776 годы всѣ эти лица остались на мѣстахъ; но слухъ все-таки характеризуетъ тогдашнее настроеніе.

¹⁵⁾ Эти письма были потомъ опубликованы цѣликомъ, за исключеніемъ 2-го, 3-го и 4-го письма, которыя Тюрго далъ Людовику XVI въ оригиналѣ и которыя потомъ не были найдены. Они сохранились лишь въ извлеченіи, сдѣланномъ Дюпонъ-де-Немуромъ для себя, съ позволенія Тюрго. Oeuvres de Turgot, t. 1, стр. 167 въ примѣчаніи.

2) Что свобода торговли будетъ выгодна для земледѣльцевъ по той-же причинѣ, такъ какъ ихъ доходы увеличатся вслѣдствіе той-же причины, по которой увеличатся доходы землевладѣльца. Онъ полагалъ, что выгоды, приносимыя земледѣліемъ, вслѣдствіе лучшихъ условий сбыта, не могутъ быть поглощены возвышеніемъ арендной платы.

3) Что свобода торговли будетъ выгодна и для потребителей, потому что хотя цѣна на хлѣбъ нѣсколько и поднимется (не вездѣ) до цѣны международнаго рынка (*marché general*), но расширение земледѣлія и развитіе благосостоянія земледѣльцевъ непосредственно увеличатъ спросъ на трудъ и увеличить его косвенно, поднявъ спросъ на продукты обрабатывающей промышленности; отъ этого заработная плата поднимется выше, чѣмъ поднимется цѣна на хлѣбъ. Къ выгодѣ потребителя послужитъ и общее увеличеніе количества продуктовъ, послѣдствіемъ котораго будетъ обезпеченіе народа отъ голодовокъ.

Особенно энергично и съ воодушевленіемъ доказываетъ Тюрго выгоды земледѣльцевъ и выгоды всей страны. Какъ результатъ свободы торговли, онъ видитъ сначала такое увеличеніе доходности земли, что дѣла фермеровъ значительно поправятся; но рента не поднимется сейчасъ-же съ той быстротой, потому что фермеры могутъ обратиться къ тѣмъ землямъ, которыя сейчасъ кое-какъ обрабатываются половниками или десятинщиками. А такія земли составляютъ $\frac{4}{7}$ всего королевства. Если-бы даже, говорить Тюрго, онѣ составляли половину или $\frac{3}{7}$ и если-бы система свободы имѣла единственнымъ результатомъ уравненіе производительности этихъ мѣстностей съ производительностью тѣхъ, въ которыхъ земледѣліе ведется лучшими способами (*en grande culture*), если-бы даже производительность и доходность послѣднихъ и не увеличивались также въ довольно значительной степени, можете-ли вы не замѣтить той огромной выгоды, которую извлечетъ государство изъ такого переворота, того огромнаго увеличенія массы доходовъ и съѣстныхъ припасовъ, и не видѣть того, сколько выиграетъ производство вообще отъ свободы ¹⁶⁾.

¹⁶⁾ Ibid. стр. 211 и 212.

Тюрго не скрывалъ, что общее развитіе земледѣлія будетъ результатомъ не только свободы хлѣбной торговли. «Это измѣненіе (развитіе земледѣлія и богатства вообще) произойдетъ медленно. Я согласенъ, говоритъ онъ, что для ускоренія его потребуются другія правительственныя дѣйствія и, главнымъ образомъ, реформа поземельнаго налога», но все-же земледѣліе выиграетъ значительно, отъ осуществленія этой послѣдней реформы. Не менѣе энергично доказываетъ Тюрго выгоды, которыя извлечетъ потребитель отъ свободы хлѣбной торговли. Онъ выиграетъ прежде всего отъ уравниенія цѣны на хлѣбъ. Всякое возвышеніе цѣны, происходящее отъ недостачи хлѣба, отзывается прежде всего на бѣдномъ народѣ. Для восполненія этого недостатка необходимы или запасы хлѣба или привозъ его извнѣ. Запасы хлѣба могутъ быть съ наибольшею выгодною для дѣла устраиваемы и содержимы негоціантами, дѣйствующими за свой страхъ и рискъ. Они же съ наименьшими потерями могутъ доставлять хлѣбъ изъ одной мѣстности въ другую. Но чтобы они могли дѣйствовать, имъ должна быть гарантирована свобода операцій; мало-мальски солидный негоціантъ, — и только такіе и могутъ совершать большія операціи, — не захочетъ отдавать себя на произволь полиціи, или хотя-бы самого правительства.

Четвертое письмо все было посвящено вопросу о пользѣ частныхъ складовъ хлѣба. Онъ старается доказать Террѣ, что надо купцу, имѣющему складъ, предоставить продавать хлѣбъ дороже покупной цѣны, ибо иначе онъ не будетъ дѣлать склада. Его барышъ не будетъ чрезмѣрнымъ, потому что конкуренція другихъ складчиковъ не допуститъ этого. Настойчивость Тюрго по отношенію къ этому вопросу понятна. Выдающимся моментомъ всей хлѣбной политики была боязнь образованія складовъ хлѣба частными лицами. Склады хлѣба явные, а еще болѣе тайные, были кошмаромъ администраціи. Далѣе онъ настаиваетъ на убыточности и нецѣлесообразности казенныхъ операцій съ хлѣбомъ.

Предположивъ, что правительство само возьметъ на себя снабженіе хлѣбомъ народа, или вздумаетъ дѣлать это черезъ посредство компаній, предположивъ, что всѣ аген-

ты его обладают ангельскою честностью и премудростью болѣе чѣмъ ангельскою, все-же оно не только будетъ продавать хлѣбъ дороже, но въ голодный годъ не доставить его вовсе. Помимо ужасовъ голода, которымъ оно подвергнетъ народъ, оно само станетъ ненавистнымъ, не смотря на всѣ благія намѣренія». Едва-ли самые тонкіе политики, говоритъ Тюрго, могли-бы высчитать, когда и въ какомъ мѣстѣ необходимо уменьшить или увеличить покупную или продажную цѣну хлѣба, и могли-бы убѣдить въ этой необходимости народъ, сдѣлать его болѣе разсудительнымъ въ такомъ дѣлѣ, которое касается его собственнаго существованія. Можно-ли думать, что онъ будетъ слѣпо довѣрять компаніи, которая одна будетъ распоряжаться цѣнами на хлѣбъ? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. Въ каждой надбавкѣ цѣны онъ увидитъ ненавистное притѣсненіе: пусть компанія состоитъ изъ ангеловъ, онъ будетъ всегда считать ее состоящей только изъ мошенниковъ. Продавцы (производители) и потребители, по-очередно раздражаемые, то низкою покупною цѣною, то высокою цѣною продажною, соединятся въ своей ненависти, и правительство будетъ предметомъ этой ненависти, вызываемой колебаніемъ цѣнъ; народъ всегда припишетъ это колебаніе жадности его (правительства) агентовъ»¹⁷⁾.

Такимъ образомъ, Тюрго указываетъ и на политическую сторону вопроса, указываетъ на неудобное положеніе, въ которое ставитъ правительство свой авторитетъ. Хлѣбныя операціи компаніи Малиссе, а потомъ агентовъ аббата Террэ вполнѣ подтверждаютъ мнѣніе Тюрго о матеріальныхъ и нравственныхъ результатахъ такихъ операцій.

Но не только это важно. Въ обществѣ вырабатывается увѣренность, что правительство можетъ мановеніемъ жезла ниспослать и манну небесную и заставить умирать голодною смертію. Первые событія революціи какъ нельзя болѣе выяснили все неудобство, въ которое ставитъ себя правительство, воспитывая такіе взгляды въ обществѣ на счетъ своего могущества. Конечно, подобный взглядъ на всемогущество правительства былъ во Франціи слѣд-

¹⁷⁾ Ibid. стр. 225—227.

ствіемъ всеобщаго развитія абсолютизма и централизаціи, но тѣмъ не менѣе, Тюрго былъ правъ, говоря въ частности о подобныхъ-же послѣдствіяхъ хлѣбной политики правительства.

Но для достиженія всѣхъ результатовъ, связанныхъ съ развитіемъ земледѣлія, необходима не только полная свобода хлѣбной торговли, но еще и уничтоженіе многихъ препятствій, которыя мѣшаютъ свободному помолу хлѣба и его печенію. Таковы разныя привилегіи по части помола (*banalités*) разныя феодальныя сборы, какъ-то *réages*, которые взимаются за провозъ хлѣба и существуютъ почти всюду, сборы, именуемые *minage* (рыночныя пошлины), которые существуютъ во многихъ мѣстахъ. Только подѣ условіемъ уничтоженія всѣхъ этихъ и подобныхъ пошлинъ и привилегій можно ожидать результатовъ отъ введенія свободной хлѣбной торговли.

Тотчасъ по вступленіи своемъ въ управленіе, Тюрго подвергъ очисткѣ служебный персоналъ генеральнаго контроля. Онъ удалилъ интенданта торговли (*intendant de commerce*) Броше де С. Преста (*Brochet de S. Prest*), въ вѣдѣніи котораго были торговыя дѣла Суассона, Пикардіи, Артуа, Фландріи, Эно, Шампани, Трехъ Епископовъ, Эльзаса и Лоттарингіи, и который, какъ мы знаемъ, принималъ главное и не безкорыстное участіе въ хлѣбныхъ операціяхъ. На него было очень много жалобъ. На мѣсто его онъ назначилъ д'Альбера (*d'Albert*), который прежде занималъ эту должность, но былъ удаленъ аббатомъ Террэ за то, что «былъ честный человѣкъ»¹⁸⁾. Онъ удалилъ также Леклера (*Leclere* или какъ онъ писался тогда *Le Clege*), состоявшаго начальникомъ особой канцеляріи генераль-контролера. Это былъ человѣкъ, «безстыжая роскошь котораго возмущала публику». Тюрго велѣлъ написать ему суровое письмо, въ которомъ ему сообщалось, что-

¹⁸⁾ Neymark. Turgot. t. I, p. 195. Baudeau. Chronique secrète 27 Августа 1774 года, стр. 405. Бодо говорятъ, что Броше получилъ свое мѣсто мошеннически, заплативъ за должность наслѣдникамъ Потье бумагами, терявшими 75%, и заставивъ ихъ силой принять ихъ въ номинальной цѣнѣ. Интендантовъ торговли было пятеро. Между ними распредѣлены были дѣла по внутренней торговлѣ и внѣшней сухопутной.

бы онъ не рассчитывалъ на пенсію, такъ какъ онъ слишкомъ богатъ, а казна слишкомъ отягощена. Съ нимъ вмѣстѣ удаленъ былъ и сынъ его, состоявшій его помощникомъ¹⁹⁾. На мѣсто его назначенъ былъ де-Вень (de Vaines). Онъ былъ близкимъ другомъ Тюрго. Бодо называетъ его человекомъ «способнымъ и честнымъ». Г-жа де-Леспинасъ, сообщая объ этомъ назначеніи, говоритъ: «де-Вень назначенъ на мѣсто Леклера; но у него не будетъ роскоши послѣдняго, ни игры, ни лакеевъ, ни аудіенціи, словомъ, самая большая простота, въ духѣ г. Тюрго.... Онъ пожертвовалъ дружбѣ Тюрго и своей любви къ общему благу своими личными интересами; онъ былъ увлеченъ желаніемъ содѣйствовать добру». Главный секретарь откупа Детушъ (Destouches), бывшій правою рукою Леклера, тоже былъ удаленъ²⁰⁾. Говорили, какъ мы знаемъ, о многихъ другихъ смѣщеніяхъ, но изъ нихъ состоялись только немногія, которыя къ тому-же не имѣютъ для насъ интереса. Удаленіе Броше-де С. Преста разстроило дѣла спекулянтовъ по хлѣбной части за счетъ казны; отставка Леклеровъ и Детуша произвела угнетающее впечатлѣніе на финансовыхъ дѣльцовъ. Этимъ объясняется извѣстіе Бодо о положеніи процентныхъ бумагъ. Отставка Броше и назначеніе Альбера расчищали дорогу новой реформѣ хлѣбнаго законодательства или, вѣрнѣе говоря, восстановленію закона 1763 года и его дополненію. Благодаря разстройству хлѣбной торговли, произведенной хлѣбной администраціей аббата Террэ, дѣло это стало очень труднымъ; но откладывать его Тюрго не могъ ни по своимъ убѣжденіямъ, ни по тѣмъ плачевнымъ результатамъ, къ которымъ привели казенныя хлѣбныя операциі. Въ своихъ письмахъ королю отъ 24 Августа 1774 года, т. е. въ самый день своего назначенія, Тюрго говоритъ: «я долженъ обратить вниманіе Вашего Величества на то, что я вступаю въ должность при обстоятельствахъ трудныхъ по причинѣ сильнаго безпокойства относительно продовольствія, безпокойства, усиленнаго броженіемъ умовъ

¹⁹⁾ Neymark. Turgot. t. I., p. 195. Almanach Royal 1774 года, стр. 196 и 1775 г. стр. 218.

²⁰⁾ Foncin Essai. p. 68. Neymark. t. I, p. 195.

въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, переменчивостью принциповъ администраторовъ, нѣкоторыми неосторожными операціями и въ особенности послѣднимъ урожаемъ, который оказывается посредственнымъ». Далѣе онъ просилъ короля, въ случаѣ одобренія его принциповъ, «поддержать твердо ихъ осуществленіе, не смущаясь крикомъ, котораго рѣшительно невозможно избѣжать въ этомъ дѣлѣ, какой-бы системы и по какому-бы пути не слѣдовали (*quelque conduite qu'on tienne* ²¹).

Публика знала отношеніе Тюрго къ хлѣбному вопросу и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что вслѣдъ за вступленіемъ Тюрго въ управленіе финансами, всѣ стали ожидать мѣропріятій по хлѣбной торговлѣ; одни со страхомъ, другіе съ радостной надеждой. Уже 7-го Сентября аббатъ Бодо пишетъ въ своей хроникѣ: «Декларація 25 Мая 1763 года о свободѣ внутренней торговли будетъ возобновлена постановленіемъ королевскаго совѣта, которымъ уничтожается все бумагомаранье аббата Террэ (*qui passe l'éponge sur tous les barbouillages de l'abbé Terray*).

12-го Сентября онъ опять говоритъ объ этомъ дѣлѣ: «публика ожидаетъ новый законъ о свободѣ хлѣбной торговли: по поводу него ведутся разныя рѣчи; однѣ за него, другія противъ; но самыя большія глупости говорятся придворными; оно и понятно». Лихоимцы очень опасаются добраго Тюрго, пишетъ Бодо 13-го числа; они льстятъ себя надеждою, что свобода хлѣбной торговли погубитъ его; дурные попы присоединяются къ первымъ. Нужно надѣяться, что эти крамольники позабудутъ свою латынь съ горя. (*Ces deux maudites cabales y perdront leur latin, à ce qu'il faut esperer*).

18 Сентяря. Въ публикѣ ходятъ разнорѣчивые слухи о будущемъ постановленіи совѣта. Одни говорятъ, что это будетъ вывозъ, другіе, что подтвержденіе старыхъ принциповъ или самое большее—замѣна одной компаніи другою. Подрядчики хвастаются, что они будутъ продолжать свои плутни ²²).

²¹) Oeuvres de Turgot. t. II, p. 167.

²²) Baudeau Chronique secrète, стр. 410, 411 и 413.

Такія ожиданія и опасенія были естественны. Земледѣліе въ системѣ Тюрго занимало первое мѣсто, результаты свободы хлѣбной торговли казались ему столь важными, что онъ не могъ откладывать рѣшенія этого коренного вопроса. И впоследствии онъ оставлялъ въ сторонѣ другія реформы и посвящалъ свое время исключительно вопросу о хлѣбной торговлѣ. Такъ было лѣтомъ 1775 года. Тотчасъ послѣ вступленія своего въ министерство, онъ составилъ проэкъ постановленія королевскаго совѣта о восстановленіи свободы хлѣбной торговли. Какъ видно, эта работа не взяла много времени. 24 Августа Тюрго вступилъ въ министерство, а эдиктъ помѣченъ 13 Сентября. Вопросъ занималъ его давно и былъ ему хорошо знакомъ теоретически и практически. Введеніе къ эдикту въ главныхъ чертахъ повторяетъ тѣ доводы, которые высказывались въ письмахъ въ защиту свободы хлѣбной торговли.

Указавъ на важность вопроса о народномъ продовольствіи, который требуетъ самага неотложнаго вниманія (*une attention plus prompte*), Тюрго указываетъ, что колебаніе цѣнъ такъ-же неизбежно, какъ неизбежны сами неурожаи.

Далѣе доказывается, что парализовать недостатку хлѣба можетъ торговля; правительство-же, какъ показали опытъ, не можетъ съ успѣхомъ выполнить подобной задачи и скорѣе приходитъ къ противоположному результату.

Теперь Тюрго могъ сослаться на горькій опытъ, который болѣе чѣмъ оправдалъ тѣ предсказанія, которыя онъ высказалъ своему предшественнику на счетъ результатовъ правительственной торговли хлѣбомъ. Онъ, вѣроятно, зналъ уже тогда, до какихъ геркулесовыхъ столбовъ безобразія дошло управленіе аббата Террѣ. По поводу казенной хлѣбной торговли онъ говорилъ далѣе: «Единственнымъ мотивомъ, который заставилъ предпочесть эти опасныя мѣропріятія естественному ресурсу свободной торговлѣ, было, безъ сомнѣнія, убѣжденіе, что правительство такимъ путемъ станетъ хозяиномъ цѣны на продовольствіе и будетъ имѣть возможность, удерживая хлѣбъ въ дешевой цѣнѣ, помочь народу и предупредить ропотъ».

Таковъ былъ мотивъ короля, если у него былъ какой-нибудь мотивъ: можетъ быть, таковъ былъ мотивъ аббата

Террэ, если онъ не извлекалъ прямыхъ выгодъ изъ хлѣбныхъ операций, но мотивомъ правительственныхъ агентовъ была самая пошлая корысть. Тюрго, вѣроятно, зналъ это, но не могъ говорить объ этомъ публично во введеніи къ закону. Но остановившись на этомъ мотивѣ, и доказавъ его несостоятельность, онъ говоритъ: «Правительство не можетъ, слѣдственно, брать въ свои руки сохраненіе и перевозку хлѣба, не компрометируя народнаго продовольствія и спокойствія. Только путемъ торговли и торговли свободной можетъ быть исправлена неодинаковость урожая».

Конецъ введенія посвященъ изложенію тѣхъ стѣсненій торговли, которыя были созданы въ послѣднее время и съ которыми мы познакомились выше. Въ заключеніе эдиктъ приглашаетъ купцовъ заняться хлѣбной торговлей и торжественно завѣряетъ ихъ въ особенномъ королевскомъ покровительствѣ и общаетъ имъ совершенную свободу въ распоряженіи ихъ товаромъ.

«Его величество, говорилось далѣе, желаетъ воспретить себѣ и своимъ чиновникамъ всякія мѣры, враждебныя свободѣ и праву собственности его подданныхъ, которыя онъ будетъ защищать противъ всякаго посягательства». На основаніи всего вышесказаннаго, постановленіе королевскаго совѣта предписываетъ, чтобы §§ I и II деклараціи 25 Мая 1763 года исполнялись по точному ихъ смыслу; поэтому предоставляется каждому и гдѣ угодно, внутри государства, заниматься хлѣбной торговлей, «даже внѣ рынковъ и базаровъ», не подвергаясь никакимъ стѣсненіямъ, ни формальностямъ. Второй параграфъ постановленія воспрещаетъ какимъ-бы то ни было чиновникамъ и въ особенности полицейскимъ судьямъ (*juges de police*) подъ какимъ-бы то ни было предлогомъ дѣлать какія-либо задержки хлѣбной торговлѣ, а также заставлять купцовъ, земледѣльцевъ и фермеровъ везти хлѣбъ или муку на рынокъ или мѣшать имъ продавать его, гдѣ угодно. Третій параграфъ воспрещаетъ кому-либо выдавать себя за агентовъ короля по покупке хлѣба, такъ какъ его величество желаетъ, чтобы на будущее время не дѣлалось никакихъ покупокъ за его счетъ. Король сохраняетъ за

собою только право въ случаѣ голода оказывать неимущимъ своимъ подданнымъ помощь, какую потребуютъ обстоятельства.

Четвертымъ параграфомъ, въ видахъ поощренія ввоза хлѣба, предоставлялось всѣмъ свободно производить эту операцію и распоряжаться свободно привезеннымъ хлѣбомъ, даже вывезти его обратно, представивъ лишь удостовѣреніе тождества вывозимаго хлѣба съ привезеннымъ. Что касается вывоза хлѣба, то эдиктъ откладываетъ рѣшеніе этого вопроса до наступленія болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ.

Разрѣшеніе обратнаго вывоза ввезеннаго хлѣба является подтвержденіемъ § VIII эдикта Іюля 1764 года только съ уничтоженіемъ вывозной пошлины и срока обратнаго вывоза. Оно было существенно необходимо при существованіи запрета вывоза хлѣба. Рѣдкій купецъ рѣшился-бы ввозить хлѣбъ, не имѣя права распорядиться имъ по своему усмотрѣнію.

Не смотря на ясность и логичность доводовъ, которыми было мотивировано постановленіе, оно встрѣтило сильную оппозицію внутри самаго совѣта. Монополія и спекуляція хлѣбомъ на казенныя деньги нашли себѣ защитниковъ между товарищами Тюрго ²³⁾.

Мюи (Mu), военный министръ, и Сартинъ, морской министръ, были противъ свободы хлѣбной торговли и стояли за регламентацію. Богъ вѣсть, отдавали-ли они въ этомъ случаѣ дань корысти, или предрасудкамъ. За свободу торговли вмѣстѣ съ Тюрго стали Морепа и Вержень (Vergennes), министръ иностранныхъ дѣлъ. Благодаря этимъ несогласіямъ, дѣло рѣшилось не 13, а лишь черезъ недѣлю, 20 Сентября ²⁴⁾. Къ числу противниковъ поста-

²³⁾ Oeuvres de Turgot. t. II, стр. 172 и слѣд.

²⁴⁾ Наконецъ, оно появилось, пишетъ аббатъ Бодо въ своей хроникѣ, постановленіе совѣта о свободѣ внутренней хлѣбной торговли; ничего не постановлено о внѣшней торговлѣ, которая была-бы для народа настоящимъ пугаломъ. Это постановленіе хорошо составлено, оно встрѣчено публичкой съ большимъ одобреніемъ. Враги Тюрго нѣсколько одурачены формой постановленія и благоразуміемъ принципъ, которые въ немъ изложены самымъ яснымъ образомъ. Chronique secrète. 21 Septembre, p. 414.

новленія совѣта 13 Сентября 1774 г. причисляли тоже и министра Бертена, бывшаго генераль-контролера, завѣдываваго теперь дѣлами, касающимися земледѣлія. Это было-бы очень странно для творца реформы 1763 г., если-бы это было вѣрно. Но это не такъ. Тюрго сообщилъ ему проэктъ постановленія совѣта, чтобы онъ сдѣлалъ на него свои замѣчанія. Въ отвѣтъ на эту любезность Бертенъ отвѣчалъ ему мемуаромъ, въ которомъ онъ излагалъ ему свой планъ реформы хлѣбной торговли (1773 г.) и совѣтовалъ ему дѣйствовать возможно осторожниѣе и медленнѣе. Онъ совѣтовалъ ему не касаться парижскихъ регламентовъ съ самаго начала, а поставить ихъ на задній планъ. «Я вамъ отвѣчаю, писалъ онъ, такъ, какъ-бы я отвѣтилъ моему брату. У меня, какъ вы увидите, только одно безпокойство, и оно основывается именно на вашей ревности къ добру и на вашемъ желаніи сдѣлать его, такъ какъ такая честная душа, какъ ваша, больше радуется добру, ею сдѣланному, больше жалѣеть о томъ добрѣ, котораго она не успѣла сдѣлать, чѣмъ тѣ, которые непосредственно выигрываютъ отъ него. Я увѣщаваю васъ двигаться возможно медленнѣе и осторожниѣе. Я-бы даже просилъ васъ, если-бы это было вамъ возможно, такъ какъ мнѣ, если-бы вы давно уже не приняли извѣстную окраску, маскировать ваши виды и ваше мнѣніе предъ этимъ ребенкомъ (народъ), которымъ вы призваны управлять и котораго вы должны лечить. Вы не можете не играть роли дантиста. Пусть такъ. Но насколько это возможно, показывайте видъ, что вы идете къ вашей цѣли очень медленно или даже поворачиваетесь къ ней спиною. Если-бы въ 1764 году назначили норму въ 25 ливровъ за сетье для вывоза, дѣло было-бы сдѣлано разъ на-всегда, послѣ могли-бы ее поднять или опустить какъ угодно, народъ не обратилъ-бы и вниманія на это ²⁵⁾).

²⁵⁾ Biollay. Pacte de Famine, стр. 213. Arch. Nat. F." 265. Причисляя Бертена къ числу противниковъ Постан. совѣта 13-го Сентября 1774 года. Фонсенъ ссылается на свидѣтельство Бодо. Но цитированныя имъ фразы секретной хроники не относятся къ дѣлу о хлѣбномъ законѣ; Бодо говорить въ этомъ мѣстѣ хроники вообще о разногласіяхъ въ Королевскомъ Совѣтѣ. Foncin, p. 101.

Замѣчанія Бертена рекомендуютъ такую осторожность, при которой едва-ли можно сдѣлать серьезную реформу. Мнѣніе его о томъ, что достаточно было назначить норму цѣны для вывоза хлѣба на 5^л ниже, чѣмъ она была назначена, чтобы все обошлось благополучно и не было-бы никакой реакціи противъ вывоза, надо признать неосновательнымъ. Противъ вывоза протестовали не только въ силу практическихъ соображеній, не потому что онъ былъ великъ, а потому что съ нимъ связанъ былъ вопросъ о свободѣ торговли, противъ которой кричали всѣ предрасудки и привычки. Противники свободы торговли пользовались народными волненіями, какъ аргументомъ для защиты рутины, которая была имъ дорога по многимъ причинамъ, не имѣющимъ ничего общаго съ вопросомъ о вывозѣ. Реакція Терра направлена была не только противъ вывоза. Онъ говорилъ самъ, «что будетъ или не будетъ разрѣшенъ вывозъ, будетъ-ли выгодна или низка нормальная цѣна, внутренняя торговля все равно должна быть регулирована».

Тѣмъ не менѣе, та часть замѣчаній Бертена, гдѣ онъ говорилъ о необходимости обождать съ отмѣной парижскихъ регламентовъ, не осталась безъ послѣдствій. Постановленіе совѣта 13 Сентября 1774 года ни слова не говоритъ о сохраненіи парижскихъ регламентовъ; напротивъ, въ заключеніи § 4-го прямо говорилось, что «его величество отмѣняетъ всѣ законы и регламенты, противные распоряженіямъ настоящаго постановленія». Можеть Тюрго считалъ лишнею эту оговорку, такъ какъ это постановленіе возстановляло декларацію 25 Мая 1763 года, а послѣдняя (§ IV) прямо говорила о сохраненіи парижскихъ регламентовъ; но законъ 13 Сентября 1774 года былъ понятъ въ томъ смыслѣ, что онъ отмѣняетъ и парижскіе регламенты²⁶⁾, и такое толкованіе его было не безосновательно. Очень можеть быть, что подъ вліяніемъ замѣчаній Бертена онъ рѣшился выяснитъ этотъ пунктъ въ смыслѣ сохраненія регламентовъ. Поэтому въ

²⁶⁾ Бодо говоритъ по поводу изданія Постановленія 13-го Сентября 1774 года: „Парижскіе регламенты вовсе не сохранены; напротивъ, они формально отмѣнены“.

именномъ указѣ (Lettres Patentes) 2 Ноября 1774 года, изданномъ для препровожденія постановленія Совѣта 13 Сентября въ парламентъ для регистраціи, § IV раздѣленъ былъ на два, и конецъ его, говорившій объ отмѣнѣ всѣхъ законовъ, противорѣчащихъ сему постановленію, составилъ V параграфъ, въ которомъ было прибавлено, что парижскіе регламенты сохраняются и что король предоставляетъ себѣ сдѣлать впослѣдствіи относительно ихъ особое постановленіе. Парижскій парламентъ, такъ недавно возстановленный, не рѣшился ознаменовать начало своей дѣятельности сопротивленіемъ королю. 19 Декабря (не очень скоро) онъ регистрировалъ указъ (Lettres patentes) 2 Ноября 1774 года безъ всякихъ измѣненій. Тюрго съ своей стороны попытался убѣдить членовъ парламента въ необходимости свободы торговли для обезпеченія народнаго продовольствія. Въ особомъ мемуарѣ, составленномъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ и адресованномъ, значить, еще такъ называемому парламенту Мопу, онъ изложилъ организацію привилегированныхъ комисіонеровъ, къ которой вынуждены были прибѣгать, вслѣдствіе возстановленія регламентаціи хлѣбной торговли въ 1770 году, и разъяснилъ всѣ потери, понесенныя государствомъ на хлѣбныхъ операціяхъ безъ всякой пользы для населенія ²⁷⁾.

По всей вѣроятности, этотъ мемуаръ былъ переданъ вновь возстановленному парламенту; но также вѣроятно и то, что никого онъ не убѣдилъ въ этой «главной крѣпости злоупотребленій, рутины и фанатизма». Это случилось сейчасъ-же. Регистровавъ постановленіе совѣта о свободѣ хлѣбной торговли, парламентъ не могъ воздержаться отъ заявленія неодобренія основному принципу этого закона. Въ тотъ-же день онъ составилъ ремонстрацію королю, въ коей выражалъ увѣренность, что осторожность короля внушитъ ему мѣры, наиболѣе дѣйствительныя для того, чтобы рынки были достаточно снабжены ²⁸⁾.

²⁷⁾ Объ этомъ мемуарѣ мы упоминали выше (глава о хлѣбныхъ операціяхъ Террэ). Arch. Nat. F." 265.

²⁸⁾ Biollay. Pacte de Famine, p. 214.

Другіе парламенты регистрировали безъ возраженій постановленіе совѣта 13 Сентября 1774 года, за исключеніемъ руанскаго парламента, который регистрировалъ его лишь 21 Декабря 1775 г., да и то съ оговоркой, что парламентъ и полицейскіе судьи будутъ по прежнему заботиться о томъ, чтобы рынки были достаточно снабжены хлѣбомъ. Это постановленіе было кассировано королевскимъ совѣтомъ 27 Апрѣля 1776 года ²⁹).

Одновременно съ изданіемъ постановленія совѣта 13 Сентября, Тюрго сообщилъ интендантамъ о состоявшемся рѣшеніи, не дожидаясь его регистраціи. Въ письмѣ интенданту Бретани отъ 19 Сентября 1774 года (оно, по всей вѣроятности, было циркулярнымъ), онъ сообщаетъ ему, что «король освободилъ внутреннюю циркуляцію хлѣба отъ препятствій, которыя ей устроены и которыя, сохраняя свободу по имени, уничтожали ея дѣйствіе (l'effet). Вы можете завѣрить негоціантовъ, что всякія закупки со стороны правительства будутъ прекращены и что имъ нечего бояться его конкуренціи ³⁰).

Новое распоряженіе о свободѣ хлѣбной торговли, по словамъ Бодо, «встрѣчено было публикой съ большимъ одобреніемъ». Журналъ Меркурій помѣстилъ «Разговоръ Генриха IV и Людовика XVI», въ которомъ, между прочимъ, находились слѣдующіе два стиха :

A peine au trône assis que ta prompte justice
Des avides traitants reprime l'avarice

Въ устраненіе недоразумѣнія, редакція сдѣлала примѣчаніе: «первый эдиктъ Людовика XVI относительно хлѣба». Публика, какъ видно, обратила особенное вниманіе на прекращеніе казенныхъ операцій съ хлѣбомъ.

Корреспонденція Метра отъ 9 Ноября замѣчаетъ: эдиктъ, который Тюрго издалъ относительно хлѣбной торговли внутри королевства и который онъ самъ редактировалъ, произвелъ такое впечатлѣніе, которое до сихъ поръ еще не потеряло своей силы. Ни одинъ министр, не

²⁹) Oeuvres de Turgot, t. II, 212.

³⁰) Arch. Depart. (Inventaire) Ille et Vilaine. C. № 1673.

исключая Сюлли, Кольберовъ и д'Аржансоновъ, не заставляяль нашихъ государей говорить языкомъ болѣе благороднымъ и болѣе мягкимъ. Это въ самомъ дѣлѣ языкъ отца, сообщающаго своимъ дѣтямъ о мѣрахъ, которыя имъ приняты для ихъ благополучія, и желающаго, чтобы ихъ подчиненіе было столь-же сознательно, какъ и добровольно. Наконецъ, нація прочла съ восторгомъ въ этомъ эдиктѣ слова собственность и свобода, которыя были такъ давно вычеркнуты изъ лексикона нашихъ королей ³¹⁾,

Вольтеръ выпустилъ брошюру «Petit écrit sur l'arrêt du Conseil du 13 septembre 1774», въ которой онъ говоритъ: «Я признаю, что я настолько-же восхищался мудрымъ и приличнымъ краснорѣчіемъ, которое вложено въ уста короля (avec lequel on faisait parler le roi), насколько я былъ тронутъ добромъ, которое это постановление оказываетъ королевству. Это отецъ, наставляющій своихъ дѣтей, касающійся ихъ ранъ, чтобы залечить ихъ; это владыко, дающій свободу людямъ, обращеннымъ въ рабство» ³²⁾.

Одинъ обыватель Туррени помѣстилъ въ «Nouvelles Ephémérides du Citoyen» корреспонденцію, въ которой говоритъ: «что крестьяне молятся Богу отъ всей души за своего добраго короля и его мудраго министра, который посовѣтоваль ему (даровать) свободу хлѣбной торговли ³³⁾».

³¹⁾ Foncin. Essai. p. 107.

³²⁾ Oeuvres de Voltaire. изд. 1879 г. Garniers f-res. t. 29, стр. 344. Въ началѣ брошюры онъ рисуетъ картину положенія хлѣбной торговли въ послѣдніе годы: „въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ мы стонали, будучи обязаны возить нашъ хлѣбъ на рынокъ ничтожнаго мѣстечка, именуемаго нашей столицей. Сеньеры, священники, земледѣльцы и ремесленники должны сами отправлять или посылать кого-либо съ хлѣбомъ въ эту столицу. Если кто либо у себя дома продавалъ сосѣду хотя-бы одно сѣтье хлѣба, то подвергался штрафу въ 500 ливровъ, самый хлѣбъ, повозка и лошади конфисковались въ пользу стражниковъ, открывавшихъ хищеніе (гаріне). Сеньеръ, давшій пшеницы или овса своему вассалу, подвергался риску быть наказаннымъ, какъ преступникъ».

³³⁾ Lettre critique d'un journalier et soldat provincial de la généralité de Tours, помѣщенное въ Nouvelles Ephémérides du Citoyen за 1775 г. к. I, стр. 186. Редакція разоблачаетъ нѣсколько псевдонимъ автора, говоря, что онъ состоитъ командующимъ войсками въ провинцияхъ ***

Торговая палата Бордо благодарила Тюрго особымъ адресомъ за восстановление свободы хлѣбной торговли». Негоціанты съ удовольствіемъ возьмутся снова, говорилось въ адресѣ, за отрасль торговли, покинутую скрѣпя сердце (*abandonnée avec peine*), во избѣжаніе стѣсненій и клеветъ, которымъ ихъ подвергала эта торговля (*aux quelles se dégoce les mettait en butte*³⁴).

Но само собою разумѣется, что были и недовольные эдиктомъ, одни вслѣдствіе предразсудковъ, другіе вслѣдствіе корысти. Говоря въ своей хроникѣ объ общемъ удовольствіи, по поводу изданнаго закона, аббатъ Бодо говоритъ: «двѣ крайнія части народа не понимаютъ его: придворные и обитатели бель-этажей и чернь (*basse population*)» (22 Сентября). Вольтеръ въ цитированной нами брошюрѣ говоритъ: «каково было мое удивленіе, когда я увидѣлъ, что нѣкоторые граждане, вполне талантливые, пользующіеся счастливымъ досугомъ, въ Парижѣ осуждаютъ добро, которое король оказалъ нашимъ деревнямъ». Онъ высказываетъ это удивленіе по поводу появленія статьи Ленге (*Linguet*), который выпустилъ статью, доказывающую необходимость существованія закона, который обязывалъ-бы крестьянъ везти хлѣбъ на рынокъ. Если мы примемъ въ соображеніе весь характеръ публицистической дѣятельности Ленге и его отношенія къ философамъ, коренившіяся въ личномъ раздраженіи, то насъ не удивитъ, что этотъ «обитатель бель-этажа» выступилъ противъ свободы хлѣбной торговли. Основанія, которыя онъ выставилъ въ своей критикѣ новаго законодательства, могутъ быть сведены къ тремъ пунктамъ: 1) оно уничтожаетъ хлѣбные рынки, 2) нарушаетъ право собственности владѣльцевъ рыночныхъ пошлинъ и 3) отдастъ рабочаго въ жертву алчности земледѣльца.

Онъ признаетъ разрѣшеніе продавать хлѣбъ внѣ рынка

(вѣроятно Мэнъ, Анжу и Туррэни). Авторъ описываетъ порядки по хлѣбной торговлѣ въ томъ-же видѣ, какъ о нихъ говоритъ Вольтеръ, только преувеличиваетъ ихъ вредъ, говоря, что они ложились лишнимъ расходомъ въ 218 на сѣть.

³⁴) Foncin. Essai. p. 108, извлечено письмо изъ департаментскаго архива Жиронды.

равносильнымъ его уничтоженію, потому что «человѣкъ увѣренный, что къ нему придуть за его товаромъ на домъ, не будетъ настолькоъ глупъ, чтобы предпринимать довольно дорогой трудъ, отправляясь съ своимъ товаромъ за 4, за 5 лье». Что рынки хлѣбныя фактически уничтожены, явствуетъ изъ того, «что откупщики пошлинь hallage и minage, всѣ собираются просить сенъборовъ собственниковъ разрушить контракты».

По какому праву вы лишаете собственниковъ пошлины, говорить Ленге далѣе, ихъ собственности», зачѣмъ отнимать ее у нихъ съ одного удара, безъ разбора и безъ всякаго вознагражденія?» Вѣдь Бодо оцѣниваетъ «выигрышъ народа на устраненіи этихъ пошлинь въ 16 милліоновъ. «Если нужно, чтобы могли жить на свѣтѣ сапожникъ, кожевникъ, мясникъ и гвоздарь, то развѣ нужно, чтобы, ради этого, владѣтель рыночныхъ пошлинь помиралъ? А развѣ онъ не умретъ съ голоду, когда у него нѣтъ другаго добра (кромѣ этой пошлины) и когда слабость здоровья не даетъ ему возможности заработать хлѣбъ другими средствами?»

Далѣе Ленге доказываетъ, что потребитель не только не выиграетъ, но проиграетъ отъ этого закона, нарушающаго интересы владѣльцевъ пошлинь, потому что у себя дома земледѣлецъ можетъ дорожиться. Для того, говорить онъ, чтобы избавить отъ поѣздки за нѣскольکو лье земледѣльцевъ и фермеровъ — эти экономическія божества (*divinités économiques*), — рабочій вынужденъ идти отъ фермы къ фермѣ съ деньгами въ рукахъ, вымаливать какъ милостыню сетѣ хлѣба, который прежде ему приносили»..... Какъ! Вы запрещаете полиціи, этой матери народа, его непосредственной покровительницѣ, заставлятъ хлѣботорговца, — я не говорю давать хлѣбъ, — но продавать его съ большимъ барышемъ и вы позволяете перекупщику-спекулятору сидѣть гордо на его мѣшкахъ, когда безчисленное число людей окружаютъ его, лижутъ холстъ (мѣшковъ) и истощаютъ безъ пользы послѣднія силы, чтобы смягчить этого варвара, который держитъ жизненные припасы ихъ на такой высотѣ, которой они достигнуть не могутъ»..... (*le barbare qui met leur vie à la hauteur, qu'il ne peuvent atteindre*). Эти цитаты доста-

точно разъясняют ту точку зрѣнія, съ которой критиковались хлѣбныя реформы. Эта точка зрѣнія не была личнымъ достояніемъ Ленге, она раздѣлялась очень и очень многими сторонниками хлѣбныхъ регламентовъ ³⁵⁾.

Возстановляя свободу внутренней циркуляціи, Тюрго, какъ мы видимъ, нашель не своевременнымъ осуществить другую часть своей программы относительно свободы вывоза. Но онъ не имѣль, само собою разумѣется, тѣхъ-же оснований, какія имѣль аббатъ Террэ, ради опасенія вывоза, стѣснять каботажъ. Свобода передвиженія хлѣба моремъ имѣла очень большое значеніе во внутренней торговлѣ, принимая во вниманіе значительность береговой линіи государства и обиліе пеажей на рѣчныхъ путяхъ. Свобода каботажа поэтому являлась естественнымъ дополненіемъ закона о свободѣ внутренней торговли хлѣбомъ, и отмѣна постановленія 14 Февраля 1773 года должна была логически слѣдовать за отмѣной постановленія 23 Декабря 1770 года. Эта отмѣна совершена была постановленіемъ совѣта 12 Октября 1775 года. Этимъ актомъ, вмѣсто того, разрѣшалось: 1) производить каботажъ хлѣба между всѣми портами королевства безъ исключенія, а не только между тѣми, гдѣ было портовое управленіе, 2) декларация о количествѣ и родѣ отправляемаго груза должна подаваться не интенданту и не субделегату, а въ таможенную контору, согласно требованію ордонанса 1687 года, тамъ-же подписывается и обязательство о доставкѣ груза въ другой портъ королевства. 3) По доставкѣ груза на мѣсто очистка обязательства производится въ тамож-

³⁵⁾ Статья Ленге, помѣщенная въ трехъ номерахъ редактировавшагося имъ журнала: *Journal de la politique et de la litterature* за 1774 годъ озаглавлена: *Lettre de M. Linguet à M. l'abbé Roubaud*. Упомянутый журналъ началъ издаваться Панкукомъ (Pankoucke) въ Октябрѣ 1774 года и выходилъ 5, 15 и 25 каждаго мѣсяца небольшими тетрадями до конца 1783 года. Въ этомъ журналѣ были соедены два: *Journal ou Gazette de Litterature, des sciences et des arts*, (замѣнившая въ 1773 г. *Avant-Coureur*) и *Journal de Politique*, право на изданіе котораго Панкукъ получилъ въ Октябрѣ 1774. См. увѣдомленіе издателя въ первомъ номерѣ 1774 года.

нѣ-же надписью таможи о томъ, что помянутый въ обязательствѣ грузъ доставленъ. 4) Хозяинъ груза или капитанъ судна можетъ выгрузить его и не въ томъ портѣ, въ который онъ первоначально предназначался. 5) Если по повѣркѣ въ пунктѣ отправленія или въ мѣстѣ назначенія окажется недостача болѣе чѣмъ на $\frac{1}{10}$ противъ количества, показаннаго въ деклараціи или въ обязательствѣ, то хозяинъ груза обязанъ доставить въ пунктъ назначенія вчетверо больше того количества, которое превышаетъ разрѣшенную закономъ разницу ($\frac{1}{10}$) и въ срокъ, назначенный интендантомъ или субделегатомъ. Въ случаѣ неисполненія этого требованія, хозяинъ груза подвергался штрафу въ 1000^л. 6) Наконецъ, постановлялось, что отъ указаннаго требованія освобождаются тѣ судовладельцы, у которыхъ недостача хлѣба окажется вслѣдствіе того, что часть груза должна была быть выброшена въ море ³⁶⁾.

Это постановленіе, очевидно, представляетъ значительныя облегченія для циркуляціи хлѣба; оно устраняетъ стѣсненіе относительно выбора портовъ для перевозки хлѣба, отрѣшается отъ точки зрѣнія, съ которой грузохозяинъ и капитанъ судна разсматривались а ргіогі, какъ мошенники, противъ которыхъ должны быть приняты самыя строгія мѣры; отсюда устраненіе наказанія за недостачу груза, снисходительность въ допущеніи уважительныхъ причинъ оказавшейся недостачи и устраненіе излишнихъ формальностей. Интересно, что Тюрго въ своемъ постановленіи возвращается къ ордонансу 1687 года, разсматривающему хлѣбъ, какъ всякій другой товаръ, и отказался отъ послѣдующихъ регламентовъ. Не менѣе замѣчательно и то, что онъ въ своемъ постановленіи не могъ удержаться на этой точкѣ зрѣнія и долженъ былъ допустить отступленіе отъ нея, такъ сказать, въ угоду традиціямъ, выработаннымъ въ XVIII вѣкѣ, въ силу которыхъ вывозъ хлѣба сталъ пугаломъ, противъ котораго надо принимать мѣры. На столько Франція конца XVIII вѣка оказывалась въ этомъ отношеніи позади Франціи XVII вѣка!

³⁶⁾ Oeuvres de Turgot. t. II, p. 208.

Мы видѣли, что распоряженія Террѣ относительно внутренней торговли повлекли за собою нѣсколько распоряженій относительно Марсели. Последнее изъ нихъ удовлетворило интересы марсельцевъ, но оно стѣсняло Провансъ не только въ его сношеніяхъ съ другими провинціями, но затрудняло и его внутреннія сношенія и вредило «снабженію многихъ кантоновъ внутри провинціи».

«Будучи доступнѣе изъ Марсели, чѣмъ изъ какого-либо другого порта, они или лишены были возможности получать хлѣбъ изъ другихъ провинцій, или вынуждены были получать его долгими и трудными окольными путями... Это запрещеніе провоза національнаго хлѣба черезъ Марсель препятствовало даже провансальскому хлѣбу, а именно изъ округа Арля, гдѣ урожай былъ довольно хорошъ, проникнуть въ кантоны, постигнутые неурожаемъ, и даже въ главный городъ провинціи». Вслѣдствіе этихъ соображеній, Тюрго разрѣшилъ транзитъ французскаго хлѣба черезъ Марсельскій портъ. Для того-же, чтобы имѣть гарантію, что хлѣбъ, разъ попавши въ Марсель, не ушелъ оттуда за-границу, предписано было, что всѣ грузохозяева, отправляющіе хлѣбъ черезъ Марсель, должны брать обязательство провезти въ Провансъ черезъ Септемскую таможеню данное количество хлѣба и очищать обязательство въ этой таможенѣ тѣмъ-же порядкомъ, который предписанъ для каботажна ³⁷⁾.

Мѣры Тюрго относительно хлѣбной торговли не могли не произвести нѣкотораго смущенія и даже замѣшательства. Народъ привыкъ къ мысли, что только административныя мѣры, регламентація хлѣбной торговли и запрещенія свободной циркуляціи хлѣба могутъ обезпечить народное продовольствіе. Этотъ взглядъ не былъ достояніемъ только низшихъ слоевъ общества, но раздѣлялся людьми образованными и массой чиновниковъ. Поэтому объявленіе свободы хлѣбной торговли не могло не вызывать нѣкотораго страха. Мы знаемъ, что хлѣбныя операціи, ведшіяся при аббатѣ Террѣ, совершенно остановили

³⁷⁾ Постановление совѣта 14-го Января 1775 г. Ibid., стр. 178.

частную предприимчивость по хлѣбной торговлѣ. Весьма естественно, что хлѣбная торговля не могла сейчасъ-же стать на ноги, а между тѣмъ казенныя хлѣбныя операціи, которыя велись Думеркомъ и Сореномъ, были остановлены. Понятно, что въ результатѣ наступилъ моментъ кризиса. Осенью онъ не могъ быть ощутителенъ, потому что въ это время всегда были значительнѣе подвозъ хлѣба и цѣны обыкновенно стояли ниже. Но къ веснѣ это замѣшательство должно было сказаться.

По всей вѣроятности, оно прошло-бы незамѣченнымъ, если-бы дѣло не осложнилось двумя обстоятельствами: плохимъ урожаемъ и поздней регистраціей закона о хлѣбной торговлѣ. Вслѣдствіе этого для Парижскаго парламентскаго округа онъ вступилъ въ силу лишь въ началѣ 1775 года, въ другихъ судебныхъ округахъ еще позже, а въ Нормандіи лишь съ началомъ 1776 года.

Урожай 1774 года былъ очень плохъ на югѣ и въ центральныхъ провинціяхъ и былъ лишь посредственнымъ въ сѣверныхъ провинціяхъ ³⁸⁾. Мы знаемъ, что и при обычномъ теченіи дѣлъ легкія колебанія урожая вызывали значительныя колебанія цѣнъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что при парализованномъ состояніи торговли цѣны стали подниматься. Въ моментъ смерти Людовика XV цѣна хлѣба была 24^g за сетье, т. е. 2 су за фунтъ. Чтобы потѣшить молодого короля, хлѣбная администрація понизила цѣну хлѣба до 13^g за сетье. Новое вздорожаніе, которое затѣмъ по необходимости послѣдовало, показалось, конечно, болѣе неприятнымъ, чѣмъ прежнее, «такъ какъ, говоритъ современникъ, народъ, разочарованный въ своихъ надеждахъ, выносить это (вздорожаніе) гораздо нетерпѣливѣе». Въ Декабрѣ 1774 года цѣна стояла еще не высокая, такъ что печеный хлѣбъ продавался въ Парижѣ по 3 су за фунтъ, что не составляло значительной дороговизны ³⁹⁾.

³⁸⁾ Baudeau. Nouvelles Ephém. 1775. t. I, p. 10.

³⁹⁾ Linguet въ цитированной нами статьѣ указываетъ эту цѣну. Такъ какъ хлѣбъ таксировался тогда выше зерна, то надо думать, что хлѣбъ въ зернѣ стоилъ около 26^g за сетье. Къ Маю мѣсяцу 1775 года цѣна поднялась очень незначительно. По свидѣтельству корреспондента Мет-

Возрастаніе цѣнъ, а главнымъ образомъ свѣдѣнія о томъ, что и за-границей урожай неудовлеторителенъ, заставили Тюрго принять экстренныя мѣры, отъ которыхъ онъ не зарекался въ законѣ о свободѣ хлѣбной торговли. Обычные пути хлѣбной торговли, только что освобожденной отъ путъ, не могли доставить хлѣбъ во Францію, особенно въ сѣверный районъ ея, гдѣ сохранные Парижскіе регламенты и привиллегіи руанскихъ хлѣботорговцевъ не располагали негоціантовъ къ предпримчивости, а цѣны не слишкомъ разнились отъ заграничныхъ, чтобы вызвать спекуляцію. Неурожай, постигшій Польшу, вызвалъ вскорѣ послѣ жатвы 1774 года подъемъ цѣны въ Данцигѣ и Кенигсбергѣ, такъ что тамошнія цѣны, по словамъ Тюрго, мало чѣмъ разнились отъ французскихъ ⁴⁰⁾. Поэтому для поощренія ввоза постановленіемъ королевскаго совѣта 25 Апрѣля 1775 года назначена была премія въ 18 су за кенталь пшеницы и 12 су за кенталь ржи, привезенныхъ изъ-за границы въ порты Франціи. Сверхъ этой преміи выдавалось еще 20 су за каждый кенталь заграничной пшеницы, привезенной въ Парижъ непосредственно изъ-за границы, или-же изъ какого-либо порта королевства, и 12 су за кенталь ржи. За пшеницу, доставленную въ Ліонъ, назначено было 25 су за кенталь, а за рожь 15 су.

Вслѣдъ за этимъ постановленіемъ совѣта было издано другое 8 Мая, которымъ устанавливалась премія за ввозъ хлѣба сухопутьемъ въ Эльзасъ, Лотарингію и Три Епископства. Обѣщано было 15 су за кенталь пшеницы и 12 су за кенталь ржи. За муку назначалась премія въ 18 су за кенталь пшеничной и 15 су за кенталь ржаной. Эти мѣры должны были оказать свое дѣйствіе во время самое тяжелое, непосредственно предшествующее

ра хлѣбъ продавался по 13 су за 4 ф., т. е. по 3 су 3^d за фунтъ, что составляетъ возвышеніе около 8% въ розничной торговлѣ. Тюрго справедливо говорилъ, что бывали времена, когда хлѣбъ былъ гораздо дороже и никакого ропота не было слышно. Таже корреспонденція Метра говорить, что при аббатѣ Террѣ хлѣбъ бывалъ до 16 су за фунтъ. Foncin. p. 205. Turgot. Oeuvres. t. II, p. 196.

⁴⁰⁾ Oeuvres de Turgot. II, 185.

новому хлѣбу. Срокъ дѣйствія ихъ начинался съ 15 Мая и долженъ былъ окончиться 1 Августа. Эти мѣры оказали нѣкоторое дѣйствіе вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ, которое предоставлено было купцамъ Постановленіемъ совѣта 13 Сентября 1774 г. вывозить обратно хлѣбъ, привезенный ими изъ за-границы. Еще раньше назначенія премій иностранный хлѣбъ былъ привезенъ въ Марсель, Бордо, Ларошель и Нантъ, а потомъ «значительныя» количества хлѣба были ввезены въ разные порты королевства ⁴¹⁾. При этомъ не обходилось безъ мѣропріятій мѣстныхъ властей, шедшихъ въ разрѣзъ съ предписаніями закона о свободѣ торговли ⁴²⁾. Какъ великъ былъ этотъ ввозъ, мы не знаемъ, но къ лѣту онъ сократился, такъ какъ виды на урожай 1775 г. оказывались хорошими. Директоры торговли (*directeurs de commerce*) сообщали Тюрго изъ Бордо (9-го Мая), что ожидаютъ только три судна съ хлѣбомъ изъ за-границы и что на ввозъ нельзя рассчитывать, не смотря на преміи.

Если-бы даже ввозныя преміи и оказали большое дѣйствіе на ввозъ хлѣба, они не предупредили-бы тѣхъ безпорядковъ, которые произошли въ Дижонѣ и въ

⁴¹⁾ *Oeuvres de Turgot*. II, 213. Биоллэ сомнѣвается въ успѣхъ этихъ мѣръ относительно ввоза, основываясь на одномъ мемуарѣ, поданномъ королю въ 1776 или 1777 году, гдѣ говорится, что Тюрго, вслѣдствіе мучной войны, вынужденъ купить хлѣба. Но это обстоятельство ничего не доказываетъ.

⁴²⁾ Изъ Постановленія совѣта 7-го Апрѣля 1775 года видно, что судебно-полицейскіе чины Ларошели распоряженіями 9 и 10-го Марта постановили визитацію хлѣба, пришедшаго изъ Балтійскаго моря, и запретили его продажу, предоставивъ хозяину хлѣба 15-ти дневный срокъ для просушки этого хлѣба (потерпѣвшаго аварію); для удостовѣренія, что онъ высушенъ, назначена была новая визитація. Упомянутымъ постановленіемъ совѣта отмѣнены были эти ордонансы, какъ противорѣчащіе IV пункту *Lettres patentes* 2-го Ноября 1774 года и какъ могущіе вредно повліять на торговлю. Между мотивами указано между прочимъ на то, что обычай, существующій въ Балтійскихъ портахъ, не допускаетъ опредѣленія убытковъ отъ аваріи путемъ экспертизы и что тамошніе суды тогда только присуждаютъ уплату страховой преміи, когда убытокъ констатированъ путемъ публичной продажи груза судна потерпѣвшаго аварію. Тутъ-же Тюрго говоритъ, что многіе негодіанты доставили хлѣбъ въ Марсель, Бордо, Ларошель и Нантъ. *Oeuvres*. t. II, p. 180.

окрестностяхъ Парижа и въ самомъ Парижѣ въ Апрѣлѣ и въ началѣ Мая 1775 года и извѣстны въ исторіи подъ именемъ *Guègre des Farines*. Въ нашъ планъ не входитъ рассказъ объ этихъ волненіяхъ. Скажемъ только нѣсколько словъ о ихъ характерѣ и ихъ значеніи. Хотя они и подведены подъ общую рубрику мучной войны; но они въ сущности были далеко не одинаковы. Беспорядки въ Дижонѣ не представляютъ ничего особеннаго сравнительно съ волненіями по случаю дороговизны хлѣба, которыми такъ богата исторія Франціи XVIII вѣка и которыя такъ недавно еще въ 1768 году происходили во многихъ мѣстностяхъ Франціи и въ Руанѣ приняли довольно серьезные размѣры. Процедура обычная: мѣстные жители нападаютъ на хлѣбные склады и лавки и грабятъ ихъ; при этомъ и начальству достается, такъ какъ оно признавалось способнымъ создать дешевый хлѣбъ и, значить, виновато было въ дороговизнѣ. То что есть особеннаго въ этомъ возстаніи, это нападеніе на домъ С. Коломба, совѣтника парламента Мопу, котораго обвиняли въ участіи въ хлѣбной монополіи. Эта особенность объясняется неудовольствіемъ, возбужденнымъ хлѣбными операціями аббата Террѣ ⁴³⁾.

Другое дѣло возстаніе около Парижа. Тамъ безпорядки производятся не мѣстными жителями, а бандой людей, переходящихъ изъ одного мѣста въ другое, начиная съ Понтуаза. Понтуазъ былъ одинъ изъ важныхъ пунктовъ по хлѣбной торговлѣ для снабженія Парижа ⁴⁴⁾, а потому то обстоятельство, что волненія начались тамъ, не лишено значенія. Сколько намъ не доводилось читать въ официальной перепискѣ интендантовъ описанія возстаній по поводу хлѣбной дороговизны, ни разу не приходилось встрѣчать, чтобы изъ одного мѣстечка въ дру-

⁴³⁾ О мучной войнѣ смотр. въ моей книгѣ Главные моменты министерской дѣятельности Тюрго, стр. 66 и слѣдующія.

⁴⁴⁾ Уже въ началѣ XVIII вѣка тамъ сосредоточена была торговля хлѣбомъ и овсомъ, привозимымъ по Узѣ изъ Пикардіи и продающимся на пристани Понтуаза для Парижа. Еще производилась торговля мукой, привозимую изъ сосѣднихъ приходоу; отсюда она шла въ Парижъ. *Memoires des Intendants sur l'etat de généralités*. t. I, p. 341.

гое переходила вооруженная толпа, ставящая себя целью вездѣ грабить хлѣбные склады и лавки, а по дорогѣ спускать въ воду хлѣбные грузы. Тутъ мы видимъ именно это. Возстаніе началось, какъ мы сказали, въ Понтузѣ, и тотчасъ движеніе возставшихъ принимаетъ правильный характеръ. Возставшіе двигаются совершенно правильно по направленію къ Парижу. Переходя изъ города въ городъ они напередъ указываютъ свой маршрутъ, дорогой идутъ довольно чинно. Это не разбойники и не голодные люди. Они не грабятъ ничего, кромѣ хлѣба; но и хлѣбъ они не берутъ себѣ, а уничтожаютъ. Особенно аккуратно они уничтожаютъ обозы и лодки съ хлѣбомъ, направляющіеся въ Парижъ. При этомъ они разрѣзываютъ мѣшки и спускаютъ хлѣбъ въ воду. Такимъ образомъ, они подвигаются къ Парижу съ сѣвера и съ сѣверо-запада. Они видимо хотятъ прервать подвозъ хлѣба къ столицѣ. Это было особенно важно, такъ какъ лишь не задолго предъ тѣмъ, Тюрго далъ субсидіи нѣсколькимъ купцамъ для доставки хлѣба изъ Гавра. Появленіе возставшихъ въ Версали очень напоминаетъ, по правильности, возстаніе противъ Скилаччи въ Мадридѣ, происшедшее по почину и подъ руководствомъ іезуитовъ. Получивъ обѣщаніе короля о пониженіи цѣны хлѣба, они тотчасъ прекращаютъ беспорядки и объявляютъ о томъ, что двигаются въ Парижъ.

Сами дѣйствія въ Парижѣ идутъ и прекращаются такъ, какъ будто совершаются маневры, которые то возстановляются, то прерываются по заранѣе составленному плану. Малочисленность возставшихъ и то обстоятельство, что по мѣрѣ движенія ихъ число не растетъ, хотя сколько-нибудь примѣтно, указываетъ на то, что шайка была организована раньше, а серьезныхъ поводовъ для общаго народнаго неудовольствія не было. Печатаніе подложнаго постановленія совѣта и анонимныя письма обличаютъ несомнѣнно существованіе зачинщиковъ, стоящихъ по развитію и средствамъ выше массы народа и гораздо выше. Наконецъ, благосклонный нейтралитетъ парижской полиціи въ первый день беспорядковъ указываетъ и на сочувствіе къ возстанію со стороны ея начальника Ленуара, креатуры Сартина.

Современники, видѣвшіе событія или знавшіе о нихъ, какъ-то Сулави, Кондорсе, Дюпонъ де-Немуръ, приписываютъ восстаніе заговору. Мемуары и корреспонденціи того времени высказываютъ то-же мнѣніе. Бывшій интендантъ Прованса, Сенакъ де-Меланъ (Senac de Meilhan), назначенный въ Эно, бывшій проѣздомъ во время восстанія въ Парижѣ, называетъ его «экстраординарнымъ событіемъ, сущность (principe) котораго раскрыть не могли». «Сторонники злоупотребленій возмутились, говоритъ Веберъ, молочный братъ Маріи Антуанетты; народъ подняли противъ закона, который его долженъ былъ кормить». «Мы увѣрены, говоритъ корреспондентъ Метра, что ни недостатокъ хлѣба, ни дороговизна не были настоящею причиною безпорядковъ; ни одинъ честный человѣкъ не былъ его зачинщикомъ; это заговоръ, составленный противъ генераль-контролера и, конечно, противъ другихъ министровъ»⁴⁵⁾.

Вся совокупность указанныхъ фактовъ и свидѣтельскихъ показаній говоритъ, что мучная война была дѣломъ людей сытыхъ, но имѣвшихъ основаніе относиться враждебно къ торговой политикѣ Тюрго. Кто были эти люди? Дѣло это еще не выяснено, да и едва-ли будетъ

⁴⁵⁾ Въ инструкціи священникамъ Тюрго говоритъ: „Оно (восстаніе) не вызвано дѣйствительнымъ недостаткомъ хлѣба; послѣдній былъ всегда въ достаточномъ количествѣ на рынкахъ, а равнымъ образомъ и тѣхъ мѣстностяхъ, которыя первыми подверглись грабежу“.

„Грабежъ былъ начинаемъ людьми, чужими въ тѣхъ приходяхъ, которые подверглись ограбленію; эти развращенные люди, исключительно занятые тѣмъ, чтобы возбудить умы, не брали себѣ хлѣба, который грабили, а если и брали, то только для того, чтобы продать его для удовлетворенія своей жадности.“

„Случалось, что они платили за хлѣбъ; но покупали такое значительное количество, что деньги, заплаченные за него, доказывали вполне, что они не были вынуждены (волноваться) ни лишениями, ни опасеніемъ испытать ихъ.“

„Бывали случаи, что хлѣбъ бросали въ воду... Сжигали амбары полные хлѣба и даже пѣлюя фермы. Можно думать, что пѣлюю заговора было произвести настоящій голодъ въ областяхъ, окружающихъ Парижъ и въ самомъ Парижѣ, чтобы довести населеніе до нужды и отчаянія и тѣмъ вызвать его на крайности“.

Oeuvres de Turgot. t. II, p. 196.

выяснено когда-нибудь, настолько, чтобы высказаться о нем рѣшительно. До настоящаго времени никто еще не резюмировалъ всѣхъ подозрѣній и обвиненій, такъ точно и подробно, какъ Фонсенъ. Устраняя всякія подозрѣнія противъ Маріи Антуанетты и Морепе, онъ останавливаетъ вниманіе на обвиненіяхъ противъ Сартина, Конти, парламента, партіи Шуазеля, противъ духовенства и бывшихъ участниковъ Pacte de Famine ⁴⁶⁾.

Pacte de Famine? Что теперь станетъ съ этимъ обвиненіемъ послѣ работъ Біоллэ и Бора, убѣждающихъ, что Pacte de Famine есть мифъ. Читатель видѣлъ въ предыдущей главѣ, что «Общества голодовки», какъ его понимали до сихъ поръ, не было, но что была шайка людей, оперировавшихъ хлѣбомъ и дѣлавшихъ на казенный счетъ большія злоупотребленія. Такимъ образомъ, обвиненіе, поставленное противъ «Общества голодовки», какъ такового, падаетъ само собою, но если его понять въ томъ смыслѣ, что въ мучной войнѣ играли роль люди, заинтересованные въ хлѣбныхъ операціяхъ правительства, то тогда подозрѣніе остается въ силѣ. Что хлѣбныя операціи правительства существовали, это фактъ. Что эти операціи приносили одной комиссіи 8% тѣмъ людямъ, которымъ они были поручены, что въ неполныхъ три года составило кругленькую сумму въ 300—400 тысячъ франковъ, это тоже несомнѣнно. Что кромѣ лицъ, непосредственно ведшихъ хлѣбныя операціи, около нихъ наживались и другія лица въ родѣ Броше-де-С.-Преста (а сколько было такихъ!), это мы видѣли. Намъ скажутъ, что хлѣбныя операціи аббата Террэ имѣли въ виду, такъ сказать, боготворительную цѣль. Что-жъ изъ этого слѣдуетъ? Благотворителемъ являлся французскій крестьянинъ, а благотворимыми всѣ тѣ алчные и безсовѣстные люди, которые наживались на счетъ спекуляцій. Они спекулировали à la baisse, только не за свой счетъ, а за счетъ податныхъ сословій, а потому ихъ-то барышъ былъ вѣрный. Потребителю-же, интересы котораго имѣлись въ виду, отъ этихъ спекуляцій легче не было, а скорѣе тяжелѣе.

⁴⁶⁾ Foncin. Essai. стр. 209—216, а также и въ моей книгѣ главные моменты министерской дѣятельности Тюрго стр. 83—88.

Хлѣбныя операціи аббата Террѣ, какъ мы видѣли, простирались широко; они требовали большаго числа агентовъ, главная масса которыхъ была, вѣроятно, около Парижа. Всѣ эти люди остались безъ дѣла, они были заживо задѣты введеніемъ свободы хлѣбной торговли и прекращеніемъ правительственной хлѣбной торговли и, конечно, способны были воспользоваться первымъ случаемъ, чтобы низвергнуть министра, лишившаго ихъ заработка. Такимъ удобнымъ случаемъ представилась дороговизна, которая всегда вызывала волненіе среди горожанъ.

Вотъ соображенія, которыя побуждаютъ насъ сказать, что въ подозрѣніяхъ, направленныхъ противъ Pacte de Famine, измѣняется только названіе подозрѣваемаго, но суть дѣла остается прежняя. Но это только подозрѣнія, которыя, чтобы стать обвиненіями, нуждаются въ фактахъ. Указывали на арестъ двухъ главныхъ предпринимателей по хлѣбнымъ операціямъ правительства Сорена (Sorin) и Думерка (Doumercq); но этотъ арестъ не находится, какъ мы знаемъ, въ связи съ майскимъ возстаніемъ, а произошелъ вслѣдствіе распоряженія слѣдователя, разбиравшаго ихъ операціи. Арестъ ихъ только совпалъ съ мучной войной, и это совпаденіе послужило поводомъ думать, что эти лица были причастны возстанію. Эта мысль раздѣлялась историками; но теперь должна быть оставлена.

Мучная война была реакціей противъ системы свободной хлѣбной торговли. Это была, такъ сказать, уличная реакція. Рядомъ съ ней шла другая, на почвѣ литературы, вызвавшая не менѣе оживленную полемику о хлѣбной торговлѣ, чѣмъ та, которая происходила въ 1769 и 1770 годахъ. Только тогда центромъ полемики было остроумное и веселое сочиненіе аббата Гальяни, а теперь тяжеловѣсный и далеко не остроумный трактатъ женевскаго банкира Нэккера. Католическій свѣтскій аббатъ не преслѣдовалъ никакихъ практическихъ цѣлей своими діалогами; Нэккеръ, напротивъ, своимъ трактатомъ стремился

себѣ составить имя государственнаго человѣка и пробить себѣ дорогу къ удовлетворенію своего честолюбія ⁴⁷⁾).

Въ началѣ Мая 1775 года появилось сочиненіе Нэкера *Sur la legislation et le commerce des grains* (Amsterdam 1775). Первое изданіе его раскуплено было на расхватъ, тѣмъ болѣе, что его появленіе совпало съ возстаніемъ противъ свободы хлѣбной торговли. Это совпаденіе было случайное, но оно, конечно, содѣйствовало успѣху сочиненія, которое старалось теоретически оправдать большинство предразсудковъ относительно хлѣбной торговли и возставало противъ «системы» во имя любви и сочувствія «къ бѣдному народу».

Трактатъ Нэкера раздѣляется на четыре части. Въ первой онъ разбираетъ вопросъ о вывозѣ хлѣба, во второй о внутренней торговлѣ, въ третьей трактуются о существовавшихъ до сего времени законахъ и въ четвертой предлагается планъ новой хлѣбной политики или, какъ говорить Нэкеръ, онъ осмѣливается выступить съ своимъ мнѣніемъ о хлѣбной торговлѣ.

Онъ не сомнѣвается во вредѣ постоянной свободы вывоза хлѣба и, доказывая таковой, онъ беретъ примѣръ, что въ сосѣднемъ государствѣ можетъ наступить такой моментъ, когда политическій расчетъ можетъ побудить его сдѣлать то, чего не допускалъ-бы денежный расчетъ, и такимъ образомъ спокойствіе Франціи, при свободѣ торговли, будетъ находиться вполнѣ въ рукахъ этого иностраннаго государства. Это его не беспокоило-бы, если-бы Франція была отдѣлена отъ другихъ государствъ пустынями въ 50 лье, такъ что доставка хлѣба стоила-бы для иностранцевъ 11—12 франковъ за сетье, а то вѣдь пограничныя провинціи Франціи ближе къ иностраннымъ государствамъ, чѣмъ къ ея внутреннимъ провинціямъ, а потому, когда въ какомъ нибудь изъ государствъ будетъ

⁴⁷⁾ Говоря о человѣкѣ, который способенъ былъ-бы руководить хлѣбной торговлей, онъ требуетъ, чтобы во главѣ управленія стоялъ человѣкъ съ умомъ мягкимъ и гибкимъ, способнымъ сообразоваться съ обстоятельствами свои планы и свою волю; чтобы онъ обладалъ пылкой душой и спокойнымъ разсудкомъ и т. д., вообще онъ рисуетъ самого себя.

такой неурожай, когда о цѣнахъ не разговариваютъ, изъ Франціи могутъ вывезти не только излишекъ хлѣба, но и то, что ей необходимо для ея собственнаго потребленія. Отсюда Нэкеръ выводитъ заключеніе, что очень опасно предоставлять вывозъ хлѣба рѣшенію купцовъ, руководимыхъ только своимъ личнымъ интересомъ ⁴⁸⁾.

Переходя къ внутренней торговлѣ при условіи, что вывозъ запрещенъ, Нэкеръ находитъ, что до извѣстной степени дѣятельность купца полезна. Она полезна, когда онъ перевозитъ хлѣбъ изъ одной провинціи въ другую, когда въ одной много хлѣба, а въ другой мало его. Она полезна тоже, когда онъ покупаетъ хлѣбъ осенью, чтобы продать его весною, когда обыкновенно цѣна его поднимается. Она полезна еще, когда онъ покупаетъ хлѣбъ въ очень урожайные годы, чтобы сохранить его до неурожая, чтобы тогда продать его. Но купцы не ограничиваются этими случаями, движимые потребностью получать прибыль, они станутъ дѣлать покупки и тогда, когда хлѣбъ не очень дешевъ, а лишь въ хорошей цѣнѣ, и такимъ образомъ вызовутъ дороговизну, нужную только для нихъ. Нэкеръ находитъ, что тутъ-то и долженъ начать дѣйствовать законъ, задача котораго—защитить общій интересъ противъ интереса личнаго. Отсюда онъ дѣлаетъ выводъ, что безусловная свобода внутренней торговли хлѣбомъ такъ-же вредна, какъ и неограниченная свобода вывоза.

Ссылку сторонниковъ свободы торговли на исторію въ доказательство вреда стѣсненій онъ опровергаетъ тѣмъ, что факты дешевизны или дороговизны хлѣба въ прежнее время трудно поставить въ причинную связь съ законодательными мѣрами вслѣдствіе обилія фактовъ за и противъ этого положенія, «къ тому-же, говоритъ онъ, кто можетъ намъ сказать, что эти эдикты (запретительные) не были умѣряемы или даже вовсе уничтожаемы частными распоряженіями правительства, преданіе о которыхъ не дошло до насъ?»

⁴⁸⁾ Necker. Sur la legislation et le commerce des grains. 1775. I, p. 55. Разсужденія о близости и отдаленности провинцій Нэкеръ почти цѣликомъ выписалъ у Гальяни. На это еще указалъ Кондорсе.

«Развѣ не извѣстно, что часто стѣсненія испытывались при существованіи закона о свободѣ и что послабленія (tolérances) бывали при запретительномъ законѣ? Развы мы въ наши дни не видѣли, что однѣ провинціи вовсе не исполняли закона 1770 года, тогда какъ другія сообразовались съ нимъ въ точности? Не видимъ-ли мы теперь еще существованія предохранительныхъ регламентовъ и частныхъ полицейскихъ статутовъ во многихъ большихъ городахъ? Наконецъ, сообщеніе сѣвера и юга Франціи моремъ,—единственно возможное,—развѣ не запрещено?»⁴⁹⁾.

При такомъ взглядѣ на вещи неудивительно, что въ третьей части своего сочиненія Нэккеръ находитъ полезнымъ сохраненіе нѣкоторыхъ регламентовъ, прилагаемыхъ съ отминою мудростью. Нужно, однако, сказать, что основнымъ началомъ этой мудрости онъ ставитъ отсутствіе всякаго абсолютнаго принципа въ дѣлѣ хлѣбнаго законодательства. «Заповѣди не убей, не укради, не свидѣтельствуй ложно, говоритъ онъ; суть вѣчные законы, которыхъ абсолютная простота соотвѣтствуетъ простотѣ принципа, ихъ продиктовавшаго, это законы, созданные для людей всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ; но ничто не можетъ такъ мало подходить къ этой простотѣ, какъ хлѣбное законодательство».

Мы видимъ, такимъ образомъ, что онъ находитъ стѣснительнымъ запрещеніе продавать и покупать внѣ рынка, но находитъ его нужнымъ при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ; онъ находитъ, что обязывать земледѣльцевъ доставлять хлѣбъ на рынокъ нельзя, потому что это было бы насиліемъ, повлекло-бы за собою много несправедливостей и притомъ было-бы нецѣлесообразно; но правительство не можетъ оставаться равнодушнымъ къ вопросу о снабженіи рынка, не дѣлая насилія надъ собственни-

⁴⁹⁾ Ч. П, стр. 236. Замѣчаніе о сношеніяхъ моремъ юга и сѣвера Франціи совершенно непонятно. Никакихъ слѣдовъ запрещенія я не нашелъ. Напротивъ, я знаю документы, говорящіе противное. Кондорсе въ своемъ соч. „Lettre d'un laboureur de Picardie“ говоритъ, что Неккеръ не знаетъ, что разрѣшено везти хлѣбъ моремъ изъ одной провинціи въ другую. Lettre d'un laboureur. p. 493. (éd. Guillaumin).

комъ, оно можетъ постоянно принимать «мудрыя мѣры предосторожности». Онъ находитъ крайне опасными торговыя операціи хлѣбомъ со стороны правительства и говоритъ о нихъ почти то-же, что говорилъ Тюрго; но онъ находитъ, что въ періоды дороговизны, когда купцы боятся народнаго ропота, правительство должно браться за эти операціи и, «наконецъ, громадная столица налагаетъ на администрацію необходимость постоянной бдительности; соединеніе по близости государя шестисотъ тысячъ человѣкъ, снабжающихся ежедневно у булочниковъ, обязываетъ во многихъ случаяхъ прибѣгать изъ предосторожности къ такимъ операціямъ, которыхъ не предвидѣли» ⁵⁰). Словомъ, вся эта часть труда сводится къ тому разсужденію, которое нашимъ сатирикомъ мѣтко выражено фразой: «съ одной стороны нельзя не признаться, а съ другой стороны нельзя не сознаться». Разсужденія третьей части сочиненія даютъ уже понятіе о тѣхъ мѣрахъ, которыя Нэккеръ предложилъ въ четвертой части своего сочиненія.

Онъ не допускаетъ вывоза хлѣба, за исключеніемъ только муки; но и то при условіи, что цѣна ея стоитъ на 20% за сетью и ниже. Что касается внутренней торговли, то онъ допускаетъ свободу ея лишь до того времени, пока цѣна хлѣба не достигла 30% за сетью. Какъ только она достигла этого уровня, продажа и покупка хлѣба внѣ рынка запрещаются; закупка хлѣба купцами допускается только въ томъ случаѣ, если они думаютъ везти его въ другую провинцію. Для такихъ покупокъ требуется особое разрѣшеніе ⁵¹).

Въ виду того, что заработная плата, по его мнѣнію, никогда не поднимается выше и не падаетъ ниже того, что необходимо нужно для жизни рабочаго, то онъ находитъ для послѣдняго безразличнымъ: будетъ-ли высока или низка *постоянная* цѣна хлѣба, а потому рекомендуется

⁵⁰) Ibid. ч. 3-я, главы VIII, IX и XII.

⁵¹) Законъ о вывозѣ онъ предлагаетъ на 10 лѣтъ, а о внутренней торговлѣ постоянный; но имѣя въ виду иногда вредъ этихъ стѣсненій для циркуляціи хлѣба, можно, говорить онъ, „смотреть иногда сквозь пальцы на маленькія уклоненія отъ этого закона“. Ч. IV, главы 2-я и 6-я, стр. 127 и 128.

сохраненіе рыночныхъ пошлинъ, дабы имѣть ихъ въ резервѣ на случаи дороговизны. Тогда правительство будетъ имѣть возможность помощью тѣ временной отгнны понизить цѣну хлѣба на рынкѣ и привлечь туда производителей. Продовольственныя мѣры правительства Нэккеръ считаетъ необходимыми особенно въ столицѣ, но требуетъ соблюденія двухъ условій, чтобы операціи происходили *негласно* (*sans éclat*) и чтобы хлѣбъ продавался не въ убытокъ, а лишь по такой цѣнѣ, чтобы сдержать спекуляцію.

Книга Нэккера явилась какъ разъ кстати, чтобы послужить выраженіемъ недовольства всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя въ майскомъ возстаніи видѣли или старались видѣть доказательство несостоятельности системы свободы хлѣбной торговли. Если взять основныя положенія Нэккера и сравнить ихъ съ тѣми взглядами, которые существовали въ публикѣ и практиковались по отношенію къ хлѣбной торговлѣ, то легко видѣть, что онъ ничего иного не сказалъ, какъ только аргументировалъ тѣ предразсудки, которыя были ходячими въ публикѣ; онъ въ своемъ сочиненіи не только не стоялъ выше ихъ, но даже по нѣкоторымъ вопросамъ (о покупкѣ внѣ рынка и о циркуляціи хлѣба между провинціями) оказывался назади тѣхъ государственныхъ дѣятелей, которые издавали распоряженія даже въ голодовку 1709 года. Самое привлекательное въ его сочиненіи для противниковъ свободы торговли было то, что онъ отрицалъ всякую систему и признавалъ необходимость правительственныхъ хлѣбныхъ операцій. Для придворныхъ дамъ, питавшихъ ужасъ къ «системѣ», теорія Нэккера была очень симпатична и онѣ не задумались провозгласить его великимъ экономистомъ.

Мы остановились на сочиненіи Нэккера подробнѣе не только потому, что оно является симптомомъ реакціи и было центромъ полемики; но и потому, что взгляды въ немъ высказанные получили практическое значеніе, когда онъ, ставъ у кормила, власти сталъ прилагать ихъ къ дѣлу.

По своему вліянію на предрасположенные умы, книга Нэккера представлялась опасною для начатыхъ реформъ.

На запросъ цензора о томъ, слѣдуетъ-ли пропускать ее, Тюрго отвѣчалъ однако утвердительно, оставаясь вѣрнымъ своему взгляду, что только свободное обсужденіе идей можетъ дать торжество истинѣ. Съ тѣмъ большимъ рвеніемъ постарались друзья «системы» опровергнуть сочиненіе Нэккера.

Мореллэ выпустилъ анонимное сочиненіе «Analyse de l'ouvrage intitulé: de la législation et du commerce des grains» (Amsterdam. 1775). Въ немъ онъ старается доказать недостаточность предлагаемыхъ Нэккеромъ мѣръ противъ дороговизны и обращаетъ вниманіе на противорѣчіе, которое существуетъ между принципами, выставленными Нэккеромъ, и мѣрами, которыя имъ предложены. Онъ говоритъ, что Нэккеръ, будучи сторонникомъ запретительной системы въ принципѣ, является на практикѣ сторонникомъ свободы хлѣбной торговли. Дѣлая это заявленіе, Мореллэ, повидимому, не придавъ значеніе мѣрамъ Нэккера относительно снабженія рынковъ. Кондорсе тоже выступилъ въ защиту хлѣбной торговли и противъ Нэккера. Первая брошюра *Lettres sur le Commerce des grains* (Paris 1775 г.) вышла почти одновременно съ сочиненіемъ Нэккера, она вообще защищаетъ свободу и доказываетъ вредъ стѣсненій ⁵²).

Вслѣдъ за выходомъ книги Нэккера, Кондорсе выпустилъ брошюру *Lettre d'un laboureur de Picardie à M. N***, auteur prohibitif à Paris.* (Paris. 1775). Последняя брошюра вышла немного позднѣе первой и отличалась рѣзкостью нападокъ. Одинъ современникъ говоритъ по поводу ея: «книга Нэккера очень разсердила экономистовъ; но не имѣя возможности отвѣчать ему съ тою-же глубиною, одинъ изъ ихъ защитниковъ издалъ «письмо о хлѣб-

⁵²) Помѣта генераль-лейтенанта полиціи Ленуара (26-го Апрѣля 1775 года) опредѣляетъ время ея выхода въ свѣтъ. Говоря о противникахъ свободы, Кондорсе ставитъ на первый планъ „des bons bourgeois de Paris qui croient que le gouvernement ne saurait trop s'occuper du soin de les nourrir, et à qui on ne fera jamais comprendre que, pour que le bled entre à Paris, il faut lui laisser la liberté de sortir. (p. 15).

ной торговлѣ», гдѣ больше оскорбленій, чѣмъ доказательствъ ⁵³⁾.

Немного позже, однако, тотъ-же современникъ (авторъ мемуаровъ Башомонъ), заноситъ въ свой дневникъ, что между экономистами нашелся человекъ, который выпустилъ въ свѣтъ серьезное возраженіе на книгу Нэккера. Мемуары говорятъ: «аббатъ Бодо выпустилъ, наконецъ, отвѣтъ болѣе достойный г. Нэккера, чѣмъ неприличный памфлетъ маркиза Кондорсэ. Во-первыхъ, онъ по своему объему пропорціоналенъ огромности сочиненія перваго, а, во-вторыхъ, обсужденіе дѣла ведется болѣе порядочно и умѣренно ⁵⁴⁾.

Упоминаемое здѣсь сочиненіе Бодо было помѣщено въ его журналъ «Nouvelles Ephémérides» и выпущено отдѣльной книгой подъ заглавіемъ: «Eclaircissements demandés à M. N*** au nom des propriétaires fonciers et des cultivateurs français». (1775). Бодо началъ свою полемику съ основныхъ принциповъ. Нэккеръ явился защитникомъ воззрѣній Кольбера въ томъ видѣ, какъ ихъ тогда себѣ представляли, т. е. что дешевый хлѣбъ необходимъ для развитія обрабатывающей промышленности и что только то обогащаетъ націю, что она вывозитъ и за что получаетъ деньги изъ-за границы. Возражая противъ этихъ положеній, Бодо указываетъ, что, слѣдуя тезисамъ самого Нэккера, надо признать, что вывозъ предметовъ мануфактуры нисколько не обогащаетъ того наиболѣе многочисленнаго класса (рабочихъ), интересы котораго онъ отстаиваетъ. Въ самомъ дѣлѣ, Нэккеръ дважды доказываетъ, что рабочіе, въ силу законовъ природы и въ силу власти, предоставленной собственникамъ гражданскими законами, никогда не могутъ получать болѣе того, что

⁵³⁾ Foncin. Essai. p. 232. Заглавіе тутъ передано невѣрно. Впослѣдствіи въ 1776 году Кондорсэ издалъ еще одну брошюру „Reflexion sur le Commerce des grains“, которая тоже имѣла полемическій характеръ. Въ „Письмѣ Пикардійскаго земледѣльца“ онъ спрашиваетъ Нэккера, почему онъ не требуетъ, чтобы позволяли вывозъ только печеныхъ каштановъ и яппъ, чтобы сдѣлать торговлю яйцами и каштанами, какъ и мукой, болѣе трудною и сохранить барышъ отъ труда? (p. 498).

⁵⁴⁾ Vachomont. Mem. secrètes. VIII. 126. 7 июля 1775.

строго необходимо для жизни. Кого-же обогащает эта система Нэккера—Кольбера? Купцовъ и капиталистовъ и для этого результата земледѣлецъ долженъ дешево отдавать свои продукты.

Нэккеръ высказалъ мысль, что развитое земледѣліе нисколько не способствуетъ развитію обрабатывающей промышленности и въ доказательство сослался на Польшу, которая вывозитъ много хлѣба и не имѣетъ никакой промышленности. Бодо опровергаетъ эту ссылку съ знаніемъ дѣла, такъ какъ онъ самъ прожилъ тамъ нѣсколько лѣтъ. Во 1), говоритъ онъ, земледѣліе находится тамъ въ самомъ жалкомъ видѣ, а во 2), ремесла тамъ рѣшительно и абсолютно невозможны (*sont absolument et formellement proscrits*) вслѣдствіе недостатка безопасности (*sureté*) личности и собственности движимой и поземельной. Эта безопасность предоставлена тамошнимъ правомъ (*droit local*) лишь дворянамъ, а на самомъ дѣлѣ только тѣмъ изъ этого класса, которые болѣе сильны и ловки» ⁵⁵).

И такъ, для выгодъ незначительнаго меньшинства богатыхъ людей, Нэккеръ требуетъ запрета вывоза хлѣба и восстановленія регламентовъ. Всѣ регламенты, говоритъ Бодо, сводятся къ одной фразѣ: «снабжать рынки», *faire gagner le marchés*. Онъ указываетъ, что свойство всѣхъ этихъ регламентовъ уничтожать оптовую хлѣбную торговлю; самъ Нэккеръ признаетъ это, желая восстановленіемъ регламентовъ устранять при извѣстныхъ обстоятельствахъ «вредную дѣятельность купцовъ». Регламенты дѣйствительно, говоритъ Бодо далѣе, замѣнили обыкновенныхъ купцовъ «привилегированными и комисіонерами» (*permissionnaires et commissionnaires*). Насколько нельзя было, при соблюденіи регламентовъ, вести крупныя операціи, видно изъ того, что всѣ подрядчики по поставкѣ хлѣба въ армію, для этаповъ, для госпиталей и т. д. и всѣ комисіонеры выставляли всегда въ своихъ контрактахъ первымъ условіемъ право «покупать безъ формальностей и безъ пошлинъ въ житницахъ и амбарахъ» ⁵⁶).

⁵⁵) Baudeau. *Eclaircissements demandées à M. N^{ouveau} Nouvelles Ephémérides*. 1775, t. VI, p. 119.

⁵⁶ *ibid.* t. VIII, p. 115.

Далѣ Бодо разъясняетъ, какъ *permissionnaires* и *commissionnaires*, получивъ право покупать внѣ рынковъ, стали монополистами и вся торговля стала торговлею монополистовъ. Поэтому народъ «называетъ монополистомъ каждаго, ведущаго крупную хлѣбную торговлю; это старая привычка. Въ этомъ смыслѣ народъ имѣетъ свое основаніе» ⁵⁷⁾.

Помимо того, что законодательство, рекомендуемое къ восстановленію Нэккеромъ, создаетъ монополію, оно совершенно несправедливо. Надо прилагать, говорить Бодо, одинаковую мѣрку къ деньгамъ и къ хлѣбу. Если вы хотите сдѣлать опись наличности хлѣба на складахъ, то дѣлайте такую-же опись деньгамъ, находящимся въ сундукахъ у капиталистовъ; вы заставляете земледѣльца выставлять хлѣбъ на рынкѣ,—заставьте и капиталиста выставить тамъ-же деньги. Вы облагаете хлѣбъ рыночными пошлинами въ $\frac{1}{30}$ или $\frac{1}{40}$ и т. д.,—сложите половину ихъ на выставленные на рынкѣ деньги. Вы не выпускаете съ рынка хлѣбъ, разъ онъ туда доставленъ,—не выпускайте также и деньги, принесенныя туда. Если вы заставляете хозяина хлѣба отдавать его послѣ третьяго базара за ту сумму денегъ, которую ему даютъ, то заставьте и обладателя денегъ отдать свою монету за то количество хлѣба, которое ему даютъ. Если вы не хотите всего этого, значить у васъ двѣ мѣрки. Называя земледѣліе и промышленность матерью и дочерью, Бодо кончаетъ свою послѣднюю статью такимъ заключеніемъ о книгѣ Нэккера: «*Vous sacrifier la mère à la fille, voilà tout votre ouvrage*» ⁵⁸⁾.

Вольтеръ присоединился къ защитникамъ свободы хлѣбной торговли, поддерживая своимъ авторитетнымъ голосомъ ихъ доводы. Выпущенная имъ лѣтомъ 1775 года небольшая брошюра *Diatrise à l'auteur des Ephémérides* не имѣетъ характера трактата въ пользу свободы хлѣбной

⁵⁷⁾ Ibid. t. VIII, p. 118. Онъ сообщаетъ при этомъ, какъ эти позволенія пускались въ оборотъ. „Вы получаете (курсивъ подлинника) большое позволеніе гуртомъ и вы продаете въ раздробь нѣсколько маленькихъ позволеній за наличныя деньги по столько-то за сетъ“.

⁵⁸⁾ Ibid. t. VIII, p. 143—146.

торговли. Это остроумная бесѣда по поводу этого вопроса, въ которой авторъ настаиваетъ на важности земледѣлія въ жизни народа и выставляетъ на видъ все то пренебреженіе къ земледѣльческому классу, которое питаютъ къ нему высшія сословія. «Я признаю, говоритъ онъ, что вавилонскіе и мемфисскіе баричи (*petits-maitres*) на красныхъ каблучкахъ, кушая куриць, принадлежащихъ земледѣльцамъ, забирая ихъ лошадей и лаская ихъ дочерей (*caressant leurs filles*), думая, что они тѣмъ оказываютъ имъ честь, могли смотрѣть на этихъ людей, какъ созданныхъ единственно для того, чтобы служить имъ»; но вообще въ древности было священно все то, что относилось къ земледѣлію.

Во Франціи, говоритъ Вольтеръ, земледѣльцы были счастливы два раза: при Юліанѣ Философѣ ⁵⁹⁾ и при Генрихѣ IV. Такимъ образомъ «мы обязаны язычнику и гугеноту единственными свѣтлыми днями, которыми мы пользовались до Людовика XIV». Выставляя негѣпость хлѣбныхъ регламентовъ, Вольтеръ приводитъ такой рассказъ: Мнѣ надо иногда покупать хлѣбъ для моихъ рабочихъ, такъ какъ моя земля не такъ плодородна, какъ Египетъ или Сицилія. Однажды одинъ чиновникъ мнѣ говоритъ: ступайте за три лье (ближайшій рынокъ), вы купите тамъ дорого хлѣбъ плохого качества. Да не забудьте взять квитанцію у приказчика (рыночнаго); если вы ее потеряете дорогой, то первый держиморда (*sbire*), который васъ встрѣтитъ, будетъ вправѣ конфисковать ваше продовольствіе, вашихъ лошадей, арестовать вашу жену, васъ самихъ и вашихъ дѣтей. Если вы окажете какое-либо сопротивленіе, то знайте, что за двадцать лье отсюда есть головорѣзъ (*coupe-gorge*), который называется судомъ; васъ туда сволокутъ и вы будете принуждены прогуляться пѣшкомъ до Тулона и вы можете тамъ на доугѣ сколько угодно пахать Средиземное море».

«Я принялъ сначала эту назидательную рѣчь за холодную шутку. Это была однако сущая правда». Какъ, воскликнулъ я, я собралъ земледѣльцевъ, чтобы обрабатывать вмѣстѣ со мною землю, и я немогу свободно по-

⁵⁹⁾ Такъ онъ называетъ Юліана Богоотступника.

купать хлѣба для продовольствія ихъ и моей семьи! И я не могу продавать моему сосѣду мой излишекъ!

«Нѣтъ, надо, чтобы вы и вашъ сосѣдъ загнали вашихъ лошадей, гоняя ихъ за шесть лье».

«Но, скажите мнѣ пожалуйста, у меня есть картофель и каштаны, изъ которыхъ можно приготовить отличный хлѣбъ для тѣхъ у кого здоровый желудокъ. Могу-ли я продать ихъ моему сосѣду безъ риска, что этотъ головорѣзь, о которомъ вы говорили, отошлетъ меня на галеры?»

«Да».

«Отчего-же, скажите на милость, такая огромная разница между моими каштанами и моей пшеницей?»

«Этого я не знаю. Можетъ быть это отъ того, что долгоносики (charaçon) ѣсть хлѣбъ, а каштановъ не ѣсть».

«Ну, это плохой резонъ».

«Коли вамъ надо лучшій, такъ я вамъ скажу, что хлѣбъ предметъ первой необходимости, тогда какъ каштаны не такъ необходимы».

«Этотъ резонъ еще хуже. Чѣмъ болѣе необходимъ какой либо предметъ, тѣмъ болѣе должна быть легка торговля имъ. Если-бы продавали воду и огонь, то надо было-бы чтобы было позволено возить ихъ по всей Франціи съ одного конца въ другой».

«Я вамъ сообщилъ дѣло, такъ какъ оно есть, сказалъ мнѣ наконецъ чиновникъ. Ступайте, жалуйтесь генераль-контролеру; это церковникъ и юрисконсультъ; онъ знаетъ законы божескіе и человѣческіе; вы получите двойное удовлетвореніе»....⁶⁰).

Далѣе Вольтеръ выводитъ старика, который читаетъ законъ Тюрго о хлѣбной торговлѣ и устами его говорить: «вотъ шестьдесятъ лѣтъ, какъ я читаю эдикты; почти всѣ они на непонятномъ языкѣ лишали насъ нашей естественной свободы; и вотъ наконецъ одинъ, который

⁶⁰) Намекъ на аббата Терра. Oeuvres de Voltaire, ed. Garnier-Frères. 1879. t. 29. p. 366—367.

возвращаетъ намъ свободу и я безъ труда понимаю всѣ слова. Первый разъ король разсуждаетъ съ своимъ народомъ; гуманность держала перо, а король подписалъ»....

Diatribе Вольтера произвела впечатлѣніе и вызвала сильное неудовольствіе со стороны противниковъ Тюрго. По докладу хранителя печатей Миромениля, постановление совѣта 19 Августа предписало уничтожить это сочиненіе, какъ скандальное, противное религіи и ея служителямъ. Номеръ журнала «Меркурій», въ которомъ помѣщены были выдержки изъ Diatribe, приказано было также уничтожить; цензоръ Лувель, который читалъ Меркурій, былъ лишенъ должности ⁶¹⁾. Это распоряженіе совершенно непонятно, если разсматривать его, какъ оно есть, потому что въ сочиненіи Вольтера если и есть что, касающееся религіи, то нѣсколько фразъ, не имѣющихъ особеннаго значенія, а служители церкви имъ задѣты въ лицѣ монаховъ, да и то вскользь. Скорѣе можно думать, что къ этимъ мѣстамъ сочиненія только придрались, а главной причиной были выходки Вольтера противъ регламентовъ и особенно то обстоятельство, что они появились въ «Меркуріѣ». Брошюра Вольтера появилась въ Маѣ; ее стали преслѣдовать лишь послѣ того, какъ въ «Меркуріѣ» появились выдержки изъ нея.

Мучная война не поколебала твердости Тюрго въ проведеніи разъ принятой системы. Еще не приступая къ дѣлу, онъ предвидѣлъ возможность затрудненій подобнаго рода. Тѣмъ менѣе, могла поколебать его диссертация Нэккера о хлѣбной торговлѣ и памфлеты и стихотворенія, которыя сопровождали «мучную войну». Мы видимъ, напротивъ, что онъ дополняетъ законъ о внутренней циркуляціи отмѣною тѣхъ мѣстныхъ установленій, которыя парализовали дѣйствіе общаго закона. На первомъ планѣ стояли октруа и рыночныя пошлины, о которыхъ мы гаворили въ своемъ мѣстѣ (см. главу вторую). Въ письмѣ своемъ къ интендантамъ, писанномъ еще въ Сентябрѣ 1774 года, онъ высказывался слѣдующимъ образомъ объ октруа: «вообще

⁶¹⁾ Arret du Conseil du 19 Aout 1775. (Въ коллекціи Нац. Библиот.).

нѣтъ ничего болѣе неправильнаго, какъ взиманіе октруа въ городахъ и деревняхъ. Многіе изъ нихъ установлены безъ законнаго основанія и, кромѣ того, страдаютъ тѣмъ недостаткомъ, что опредѣлены слишкомъ обще и неясно, такъ что тарифы почти всегда толкуются на основаніи обычаевъ, которые мѣняются по мѣрѣ большей или меньшей жадности откупщиковъ, или по мѣрѣ большей или меньшей небрежности городскихъ чиновниковъ». Кромѣ того, почти всегда знатные горожане пользовались свободой отъ октруа и слагали всю его тяжесть на плечи меньшихъ людей ⁶²⁾.

Прежде всего, онъ приостановилъ взиманіе октруа и всѣхъ рыночныхъ пошлинъ, кокого-бы наименованія онѣ ни были во всѣхъ тѣхъ генералите, въ которыхъ обнаруживалось безпокойство по поводу дороговизны, а именно, въ генералите: Безансона, Лотарингіи, Меца, Фландріи, Пикардіи, Эно, Шампани, Руана, Мулена, Ларошели и Парижа, за исключеніемъ собственно города Парижа ⁶³⁾. Приостановка была предписана безсрочно, впредь до распоряженія, съ обѣщаніемъ вознагражденія городовъ за понесенные убытки.

Вслѣдъ затѣмъ было отмѣнено октруа въ Бордо, которое имѣло скорѣе характеръ транзитной пошлины, чѣмъ налога на внутреннее потребленіе города. Оно взималось въ размѣрѣ 7^s 6^d съ буассо пшеницы, 6^s съ суржика и 4^s 6^d съ буассо ржи ⁶⁴⁾. Въ 1757 году издано было распоряженіе (пост. совѣта 27 Ноября 1757 г.), по которому транзитный хлѣбъ пользовался льготой отъ пошлины, если пребывалъ въ городѣ не болѣе 6 дней; но по истеченіи этого срока подвергался оплатѣ пошлиной, хотя-бы и предназначался къ отправкѣ въ другое мѣсто. Для такого хлѣба былъ устроенъ складъ, въ которомъ онъ долженъ былъ находиться въ теченіи льготныхъ дней. Это такъ стѣсняло купцовъ, что они устраивали свои склады внѣ

⁶²⁾ Oeuvres de Turgot. t. II, стр.

⁶³⁾ Объ этихъ распоряженіяхъ упоминается въ постановленіи совѣта 3-го Іюня 1775 г. Oeuvres de Turgot. II, 198.

⁶⁴⁾ Буассо Бордо равенъ былъ $\frac{1}{3}$, парижскаго сетье, такъ что при цѣнѣ въ 20л за сетье пшеницы это былъ почти 4% налогъ.

города, чтобы избавиться отъ октруа. Между тѣмъ, Бордо былъ очень оживленнымъ транзитнымъ пунктомъ для хлѣба, идущаго изъ Бретани въ мѣстности выше Бордо по Гаронѣ. Купцы жаловались на стѣснительность этого порядка въ 1767 году; но на свое ходатайство получили отказъ. Въ 1771 году правительство согласилось отиѣнить октруа съ транзитнаго хлѣба, но обставило это освобожденіе такими формальностями, что сдѣланная льгота приносила мало пользы. Поэтому совершенная приостановка октруа въ Бордо имѣла значеніе для всего юга-запада Франціи, такъ часто нуждавшагося въ привозномъ хлѣбѣ⁶⁵).

Приостановка октруа и рыночныхъ пошлинъ въ городахъ, бывшихъ театромъ народныхъ волненій весной 1775 г., вызвала ходатайства со стороны нѣкоторыхъ другихъ городовъ объ отиѣнѣнѣ этихъ пошлинъ, которыя большею частью были настолько значительны, что вліяли чувствительно на цѣну». На другой день, послѣ приостановки октруа въ Бордо, издано было постановленіе совѣта, приостанавливавшее во всѣхъ городахъ, за исключеніемъ Парижа и Марсели, сборъ октруа и другихъ «городскихъ» сборовъ съ хлѣба, гдѣ-бы таковые не взимались, при въѣздѣ-ли въ городъ, или при продажѣ на рынкѣ и подъ какими-бы названіями они не существовали. Въ томъ-же постановленіи совѣта, наравнѣ съ городскими сборами съ хлѣба, отиѣнялись сборы въ пользу палачей (*exécuteur de la haute justice*), которые, по словамъ Тюрго, могли вызывать еще большее неудовольствіе на рынкѣ, чѣмъ сборы въ пользу города⁶⁶).

Хотя приостановка октруа и рыночныхъ пошлинъ была временною и была вызвана экстренными обстоятельствами, но Тюрго надѣялся сдѣлать эту мѣру окончательною. Онъ рассчитывалъ, что разсмотрѣніе городскихъ бюджетовъ дастъ возможность сократить нѣкоторые беспо-

⁶⁵) *Oeuvres de Turgot. t. II, p. 198. Arrêt du Conseil du 2 Juin 1775.* Этимъ постановленіемъ остановленъ былъ октруа съ хлѣба какого-бы то ни было происхожденія, и не только съ транзитнаго, но и съ предназначеннаго для употребленія въ Бордо.

⁶⁶) *Ibid.*, p. 198. Городамъ предложено было озаботиться отысканіемъ другого способа вознагражденія палача.

лезные расходы; если-же-бы этимъ путемъ не удалось сдѣлать излишними приостановленныя пошлыны, то легко для покрытія городскихъ расходовъ найти другія средства, «которыя не будутъ вліять такъ непосредственно на жизненные припасы первой необходимости». Поэтому въ мысли Тюрго приостановка октруа и другихъ городскихъ сборовъ съ хлѣба была окончательною отмѣною ихъ. Какъ увидимъ, этой надеждѣ не суждено было осуществиться. Онъ не возстановлялъ этихъ пошлынъ, но его преемники сдѣлали это.

На ряду съ общей приостановкою пошлынъ, Тюрго сдѣлалъ отдѣльное распоряженіе относительно пошлыны *gève*, которая взималась въ Ліонѣ со всѣхъ товаровъ, въ томъ числѣ и хлѣба, выпускаемыхъ изъ Ліона. Постановленіемъ совѣта 20 Сентября 1775 года пошлына *Rève* была отмѣнена въ какую-бы провинцію хлѣбъ не вывозился изъ Ліона ⁶⁷⁾.

Пошлына *gève* была древнимъ установленіемъ и принадлежала прежде королю, потомъ она была уступлена городу Ліону за небольшое вознагражденіе. Въ 1739 году хлѣбъ былъ избавленъ отъ нея; но не избавился совершенно

⁶⁷⁾ Oeuvres de Turgot. p. 245. Онъ не приводитъ названія этихъ налоговъ. Съ другой стороны ни въ собраніи его сочиненій, ни въ собраніи эдиктовъ и постановленій совѣта, принадлежащихъ Национальной библиотекѣ, ни въ коллекціи Национальнаго Архива нѣтъ Постановленія совѣта объ уменьшеніи или отмѣнѣ пошлыны съ хлѣба въ Ліонѣ. Но Бодо въ своемъ журналѣ *Nouvelles Ephémérides* за 1775 г. (кн. 10-я), помѣстилъ *Arrêt du Conseil du Roi qui supprime les droits de Rève et de Foraine dans la ville de Lyon*. Къ сожалѣнію онъ не указываетъ времени изданія этого постановленія, а слово „supprime“ находится въ противорѣчій съ тѣмъ, что говоритъ Тюрго о своей мѣрѣ. Клержонъ въ своей исторіи Ліона говоритъ (*Clerjon. Hist. de Lyon. t. VI, p. 423*), что Тюрго поручилъ (въ Мартѣ 1775 г.) собранію нотаблей разобратъ дѣло о пошлынахъ вообще; результатъ работъ этой комиссіи вызвалъ постановленіе совѣта, которое отмѣнило (*abolit*) пошлыны *gève* и *foraine* (вообще со всѣхъ товаровъ). Эти недоразумѣнія заставили меня обратиться въ Ліонскій архивъ. Тамошній архивариусъ г. Гинь любезно прислалъ мнѣ копію съ извлеченія изъ Постановленія королевскаго совѣта (20-го Сентября 1775 года), которымъ разъясняется все дѣло о *Rève* при Тюрго.

отъ всякихъ поборовъ. Тутъ произошелъ казусъ, который, вѣроятно, не былъ исключительнымъ въ то время и который поэтому очень интересенъ. Такъ какъ хлѣбъ тогда вывозился изъ Ліона въ другія провинціи по позволеніямъ коммендантовъ (*commandant*), то ихъ секретари стали торговать этими позволеніями и установили правильный налогъ 10^s съ апее. Увидя прибыльность этого налога, комменданты его присвоили себѣ. Послѣдній пользовавшійся этимъ налогомъ, былъ коммендантъ Рошбаронъ (*Rochebaon*). Послѣ того, какъ 22 Октября 1763 года была регистрована декларация 25 Мая 1763 года, купцы стали оспаривать правильность этого сбора и жаловались генералъ-контролеру, который призналъ справедливость ихъ жалобы; но по просьбѣ Рошбарона, въ видѣ милости, ему предоставлено было собирать этотъ налогъ до смерти. Она послѣдовала въ 1765 году и сборъ прекратился.

Прошло семь лѣтъ. Эдиктъ Ноября 1765 года (*Lettre patentes en forme d'edit*), регистрованный 9 Февраля 1773 года, подтверждая вообще права города Ліона на разные сборы и, между прочимъ, право на пошлину *gève* (въ §§ XVI и XVII) не только не сказалъ ничего о свободѣ хлѣба отъ этой пошлины, но еще категорически объяснилъ, что таковая будетъ взиматься «со всѣхъ товаровъ, управляемыхъ изъ Ліона, безъ всякаго исключенія».

На основаніи этого эдикта и указаннаго послѣднимъ тарифа 20 Августа 1705 года, муниципалитетъ снова сталъ взимать съ хлѣба пошлину при выходѣ изъ Ліона, что равнозначительно было транзитной пошлинѣ. Размѣръ ея былъ 5^s съ апее и дополнительнаго сбора 8 су съ ливра, т. е. 2^s съ апее, а всего 7 су съ апее хлѣба, выходящаго сухопутьемъ⁶⁸). За хлѣбъ, вывозимый рѣкою, пошлина была нѣсколько меньшихъ размѣровъ, потому что для поощренія судоходства правительство назначило дополнительные су съ ливра въ меньшемъ размѣрѣ. Такимъ образомъ, на рѣкѣ *gève* взималась: 5^s съ апее и два су съ ливра дополнительнаго сбора=6^d; итого 5^s 6^d. Такова

⁶⁸) Это выходитъ 2^s 4^d съ кенталя, если считать апе за 300 фунтовъ.

была пошлина съ пшеницы. Рожь оплачивалось: сухопутная 4^s 7^d, а идущая рѣкой 3^s 7^d съ апее 6^s).

Понятно, что хлѣботорговцы сейчасъ-же подняли жалобы на возобновленіе пошлины, введенной вновь противно неоднократнымъ заявленіямъ правительства. Они представили аббату Террэ докладную записку въ защиту своихъ интересовъ. Но это дѣло осталось безъ движенія въ теченіи цѣлаго года. Только въ 1774 году, во время пребыванія интенданта Ліона де-Флесселя въ Парижѣ, ему сообщена была докладная записка купцовъ по поводу геве съ просьбой сообщить свое мнѣніе. Въ отвѣтъ своемъ Флессель совѣтуетъ отмѣнить геве и возстановить *foiraine* ⁷⁰⁾.

Получивъ этотъ отзывъ, аббатъ Террэ написалъ прево купцовъ въ Ліонѣ, предлагая имъ самимъ прекратить взиманіе геве съ хлѣба, ибо хотя эдиктъ 9-го Февраля 1772 года (ошибка) и далъ имъ подтвержденіе этой пошлины, но умолчаніе о хлѣбѣ не означаетъ разрѣшенія взимать ее съ этого предмета, такъ какъ законы 10 Ноября 1739 года и 25 Мая 1763 года отмѣняютъ всякія провозныя пошлины съ хлѣба.

Это письмо, какъ и слѣдовало ожидать, не могло убѣдить ліонскихъ муниципаловъ, потому что они знали хорошо, что въ эдиктъ Ноября 1772 года, зарегистрированномъ 9 Февраля 1773 года, прямо сказано было, что геве взимается со всѣхъ товаровъ, «безъ всякаго исключенія», да къ тому-же они знали, что въ генеральномъ контролѣ не знаютъ или умышленно игнорируютъ тѣ законы, о которыхъ идетъ рѣчь, такъ какъ они заплатили деньги ко-

⁶⁹⁾ Observations sur le droit de rève, представленныя въ Мартѣ 1773 года. Arch. Nat. F." 224.

⁷⁰⁾ Письмо 13-го Іюня 1774 года Флесселя къ генераль-контролеру. Въ этомъ письмѣ онъ говоритъ, что геве началась взиматься на основаніи Lettres Patentes 14-го Февраля 1773 года. Это ошибка. Что касается совѣта возстановить *foiraine* вмѣсто геве, то онъ не имѣетъ смысла, потому что *foiraine* взималась только съ товаровъ, отправляемыхъ за-границу, а ввозъ хлѣба былъ запрещенъ. Возстановлять *foiraine* было нечего, ибо она была подтверждена въ Lettres Patentes Ноября 1772. (§ XVII). Arch. Nat. F." 224.

му слѣдуетъ, чтобы получить права на сборы, выговоренныя въ *Lettres Patentes* Ноября 1772 года ⁷¹⁾.

Въ такомъ положеніи дѣло о гѣве перешло къ Тюрго. Послѣ его вступленія въ должность генераль-контролера, снова было подано прошеніе объ отмѣнѣ гѣве. Оно исходило отъ синдиковъ торговли (*sindics de commerce de la ville de Lyon*) и промышленныхъ корпорацій (*corps libres et la grande fabrique ou la jurande*). По этой просьбѣ состоялись постановленія совѣта 17 и 18 Марта 1775 г., коими все дѣло о гѣве передано было на заключеніе лионскихъ нотаблей и тамошней коммерческой палаты. Докладъ этихъ учрежденій былъ благоприятенъ отмѣнѣ этой пошлины. Вслѣдствіе этихъ представленій было отмѣнено упомянутымъ выше постановленіемъ совѣта 20 Сентября

⁷¹⁾ Вообще изъ всей переписки о гѣве видно, что ни интендантъ Флессель, ни чиновники генеральнаго контроля, которые вели это дѣло (между прочимъ извѣстный намъ Броше де-С.-Престъ) не знали его. Хотя они и старались оправдать себя, но тутъ-же ссылались на несуществующіе акты. Хлѣботорговцы въ своей докладной запискѣ были правы, говоря, что редакторъ *Lettres Patentes* Ноября 1772 г., регистрованныхъ 9-го Февраля 1773 года не знали постановленій 10-го Ноября 1739 года, 25-го Мая 1763 года и 22-го Декабря 1771 года (объ освобожденія хлѣба отъ су съ ливра). Нужно еще имѣть въ виду, что чиновникъ генеральнаго контроля Детушъ, котораго Тюрго удалилъ, получилъ отъ лионскаго консулата 84.000л и много драгоценностей за содѣйствіе въ полученіи новыхъ пошлинъ. Онъ-же получалъ отъ нихъ пенсію въ 3000л, которая была замаскирована въ городскихъ счетахъ въ статьѣ общихъ расходовъ по управленію октруа. Раскрывъ дѣло о взяткахъ Детуша, Тюрго написалъ консулату Ліона, что онъ возмущенъ ихъ поступкомъ. „Я не могу скрыть отъ васъ негодованія, которое я испыталъ, когда увидѣлъ доказательства этого незаконнаго расхода и маневры, которыми старались скрыть его. Я, можетъ быть, долженъ былъ-бы доложить объ этомъ королю, и конечно Его Величество даль-бы почувствовать все неприличіе (*indignité*) ихъ поступка тѣмъ, кто его совершилъ. Но я думаю, что порицаніе съ документами въ рукахъ ихъ достаточно накажетъ и предупредитъ на будущее время подобныя несчастія“. Онъ приказалъ Детушу вернуть взятые деньги въ городскую кассу, а драгоценности отослалъ консулату съ приказомъ продать ихъ съ аукціона. (*Clerjon. Hist. de Lyon. t. VI, p. 410—420*). Во всякомъ случаѣ изъ всѣхъ участниковъ переписки только хлѣботорговцы и знали дѣло о гѣве какъ слѣдуетъ.

1775 года взиманіе гёве со всѣхъ товаровъ, въ томъ числѣ съ хлѣба ⁷²⁾).

На ряду съ пошлинами городскими существовали пошлины въ пользу частныхъ лицъ, ликвидація которыхъ хотя и была рѣшена въ принципѣ въ 1768 году, но рѣшеніе это было какъ будто забыто. Когда было издано постановленіе объ отмѣнѣ городскихъ пошлинъ съ хлѣба, частные владѣльцы таковыхъ подумали, что эта отмѣна касается и ихъ пошлинъ, и многіе изъ нихъ обратились съ просьбою о разрѣшеніи этого недоразумѣнія. Тюрго разрѣшилъ его въ ихъ пользу, но вмѣстѣ съ тѣмъ подвинулъ впередъ ликвидацію этихъ сборовъ, хотя и не могъ, за недостаткомъ времени, кончить этого дѣла (см. выше глава III, стр. 45 и 46). Въ силу слабости хлѣбной торговли, существовали въ нѣкоторыхъ городахъ продовольственныя учрежденія, пользовавшіяся извѣстными правами по отношенію къ хлѣбной торговлѣ и иногда тормозившія ее. Съ другой стороны существовали такія учрежденія, которыя возникли или изъ средневѣковыхъ традицій, или-же изъ убѣжденія, что только монопольныя корпораціи представляютъ гарантіи противъ злоупотребленій въ торговлѣ.

Къ первой категоріи относятся *Chambre d'abondance* Ліона и *Bureau d'abondance* Марсели.

Марсельская продовольственная контора была учреждена въ концѣ XVII столѣтія; но потомъ, за смертью большинства ея членовъ во время чумы 1720 г., она сама собою упразднилась. По ходатайству эшевеновъ, она была восстановлена постановленіемъ совѣта 8 Декабря 1723 г. Она состояла изъ 4 эшевеновъ и 8 купцовъ ⁷³⁾. Контора должна была устроить запасные магазины на 12—15 тысячъ шаржъ хлѣба и завѣдывать ими. Но на самомъ дѣлѣ она выполняла эту обязанность только до 1745 года и то съ большимъ убыткомъ. Благодаря развитію хлѣб-

⁷²⁾ *Extrait des registres du Conseil d'Etat. Archives Departementales de Lyon. B. B. 343 (1775). p. 28 et 130 (см. приложенія).*

⁷³⁾ *Постановленіе совѣта 8-го Декабря 1723 года. Докладъ Мера и эшевеновъ и засѣдателей Марсели 18-го Іюня 1785 года. Arch. Nat. F." 224.*

ной торговли въ Марсели, запасы конторы оказывались лишними, содержаніе и возобновленіе ихъ стоило дорого и было чистой потерей. Благодаря этому, къ 1745 году контора нажила 1.100,000^л долгу. Интендантъ Де-ла-Туръ де-Глене запретилъ конторѣ дѣлать закупки хлѣба и въ 26 лѣтъ накопившійся долгъ былъ погашенъ. Послѣ отъѣзда Де-ла-Тура изъ Прованса ⁷⁴⁾, во время дороговизны 1772 и 1773 гг., продовольственная контора снова начала дѣлать хлѣбные обороты, которые вызвали неудовольствіе и доносы на какія-то злоупотребленія. Насколько они были основательны, сказать не берусь ⁷⁵⁾. Какъ-бы то ни было, интендантъ Де-Галуа-де-ла-Туръ по поводу этихъ жалобъ высказался въ томъ смыслѣ, что дѣятельность конторы слѣдовало-бы ограничить только наблюденіемъ за ввозомъ и вывозомъ хлѣба.

Вслѣдствіе этого отзыва, а также и въ силу собственныхъ воззрѣній на подобныя продовольственныя учрежденія, Тюрго писалъ Де-ла-Туру, что постановленіе совѣта 1723 года, «учредившее» продовольственную контору, должно быть отмѣнено, а содержимые ею магазины проданы ⁷⁶⁾.

Но на этомъ дѣло и остановилось. Чтобы не возвращаться потомъ къ этому дѣлу, скажемъ, что продоволь-

⁷⁴⁾ De la Tour de Glené оставилъ Провансъ въ 1771 г. Въ 1775 г. туда назначенъ былъ, на мѣсто Сенакъ де-Мелана, des Galois de la Tour, который былъ тамъ до 1790 года.

⁷⁵⁾ Продовольственная контора представила объясненіе по поводу этихъ жалобъ интенданту Де-ла-Туру, который сообщилъ ихъ Тюрго при донесеніи отъ 9-го Февраля 1776 года. По случаю дороговизны контора сдѣлала оборотъ, по словамъ ея въ 50.700 шаржъ и убытка на немъ не понесла, а, напротивъ, получила прибыль въ 3742^л 13^с. Она объясняетъ, что когда цѣны въ 1772 году стали подниматься, то она рассчитывала на хлѣбъ Африканской компаніи (эта компанія вела торговлю съ Тунисомъ и Алжиромъ и пользовалась монополіей вывоза оттуда хлѣба, который привозила въ Марсель); но аббатъ Террѣ разрѣшилъ ей везти свой хлѣбъ за-границу, а потому Марсель лишилась этого ресурса. Контора дѣлала свои покупки публично черезъ маклеровъ, и хлѣбъ продавался съ надбавкой на расходы. Въ 1773 и 1774 г. мотивомъ закупокъ хлѣба конторою было желаніе не дать подняться цѣнамъ, а не боязнъ недостатка хлѣба. Arch. Nat. F." 224.

⁷⁶⁾ Письмо Тюрго отъ 4-го Марта 1776 года.

ственная контора сохранилась до самаго конца стараго порядка. Когда генераль-контролеромъ былъ Жоли де-Флери, то мэръ и эшеваны обращались къ нему (въ 1782 г.) съ представленіемъ о назначеніи новыхъ членовъ конторы взамятъъ выбывшихъ за смертью. Но генераль-контролеръ отклонилъ это ходатайство на томъ основаніи, что онъ предполагаетъ произвести реформу конторы. Но это предположеніе такъ и осталось предположеніемъ. Между тѣмъ, члены конторы еще примерли, такъ что въ 1785 году только двое изъ нихъ оставались въ живыхъ, не считая эшевановъ. Они снова обратились къ генераль-контролеру де-Калонну съ представленіемъ о назначеніи новыхъ членовъ на мѣсто шести умершихъ. Но и это ходатайство имѣло не больше успѣха. По поводу него рекетмейстеръ Монтаранъ, завѣдывавшій корреспонденціей, касающейся продовольствія, писалъ интенданту Прованса и спрашивалъ его, не слѣдуетъ-ли упразднить эту продовольственную контору, такъ какъ она стала совершенно лишнею, при этомъ напомнилъ ему, что прежде онъ высказывался за ея упраздненіе ⁷⁷⁾.

⁷⁷⁾ Мэръ и эшеваны въ представленіи о назначеніи новыхъ членовъ, поданномъ 18-го Юля 1785 года, говорятъ, что продовольственной конторѣ не пришлось устраивать хлѣбныхъ магазиновъ, потому что, благодаря свободѣ торговли въ магазинахъ купцовъ всегда имѣлось довольно хлѣба въ запасѣ. При этомъ, какъ-бы желая расположить министра еще болѣе въ свою пользу, они указываютъ, что содержаніе конторы стоитъ не дорого, всего 2816^л въ годъ, считая и прислугу. Вотъ любопытный бюджетъ ея, приведенный въ ихъ запискѣ.

Чиновникъ при портовой цѣпи, визитир. суда при выходѣ	1000 ^л
Два сторожа при цѣпи	720 ^л
Одинъ прикащикъ, дѣлающій еженедѣльно счетъ хлѣба въ городѣ	600 ^л
Одинъ контролеръ хлѣба въ хлѣбномъ Городкѣ (Annonerie)	250 ^л
Ему-же за составленіе вѣдомостей вступающаго туда и выбывающаго оттуда хлѣба	120 ^л
Слуга при конторѣ	36 ^л
Швейцару Думы, отдающему въ наемъ хлѣбные магазины конторы	90 ^л
и еще 10% съ выручки.	

Всего 2816^л

Не видно, чтобы и на этотъ разъ дѣло пришло къ какому-либо результату. По всей вѣроятности, контора исчезла сама собою, за выбытіемъ остальныхъ своихъ, членовъ, умершихъ, однако, на этотъ разъ не отъ чумы а отъ старости. По крайней мѣрѣ, во время хлѣбныхъ операцій Нэккера въ 1789 и 1790 гг., она не принимаетъ никакого участія въ продовольствіи Марсели.

Лионская продовольственная палата была учреждена еще раньше марсельской продовольственной конторы; она появилась въ 1643 г. Затѣмъ въ 1694 г. она была реформирована и въ этомъ послѣднемъ видѣ дѣйствуетъ почти въ теченіи XVIII столѣтія⁷⁸⁾. Она состояла изъ одиннадцати директоровъ изъ числа болѣе богатыхъ гражданъ; въ числѣ директоровъ находился одинъ эшевенъ, которому принадлежало предсѣдательство въ палатѣ (*La chambre de la Direction de l'Abondance*). Каждый изъ 10 гражданъ, состоявшихъ членами палаты, долженъ былъ внести въ кассу ея 10000^л изъ 6% годовыхъ, а городъ съ своей стороны вносилъ пай въ 26000^л. И члены и городъ были отвѣтственны за всѣ убытки, понесенные палатой; они должны были всегда, въ случаѣ убытковъ, пополнять свои пай до упомянутаго размѣра. Въ случаѣ прибыли, каковая шла въ пользу города, казначей палаты представлялъ ежедневно ея отчеты городскому консулату. Палата должна была содержать складъ по меньшей мѣрѣ въ 10000 ане, возобновляя ихъ ежегодно⁷⁹⁾.

Эти три магазина на 1500 шаржъ каждый отдаются въ наймы за 30^л въ мѣсяцъ каждый. Докладъ Мэра, эшевенъ и засѣдателей Марсели отъ 18 Юля 1785 года. Письмо Монтарана къ де-Галуа-де-ла-Туру отъ 12-го Августа 1785 года. Arch. Nat. F.^o 224.

⁷⁸⁾ Изъ протокола засѣданія 31 Августа 1643 года, бывшаго у Вильруа, въ которомъ участвовали интендантъ, прево купцовъ, эшевенъ, представители горожанъ и иностранцевъ, на которомъ обсужденъ былъ уставъ Продовольственной Палаты, видно, что таковая существовала прежде въ видѣ временной мѣры и имѣла свой уставъ, который былъ прочитанъ въ началѣ засѣданія, но не приведенъ въ протоколъ. Arch. Nat. G.^o 1633. Печатный протоколъ засѣданія съ проэктомъ устава изданъ въ 1647 г.

⁷⁹⁾ Основанія новаго проэкта устава были обсуждены 9 Января 1694 г. въ соединенномъ засѣданіи консуловъ, комменданта, интенданта,

Задача палаты была удерживать цѣну хлѣба отъ слишкомъ большаго повышенія. Съ этой цѣлью она въ неурожайные годы покупала хлѣбъ въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно въ Бургони, Дофинэ и въ Лангдокъ; но въ періоды сильной нужды, какъ, напримѣръ, въ 1709 году ея операциі простирались до Шампани и Лоррѣни съ одной стороны и до Марсели и Нима съ другой. Она продавала этотъ хлѣбъ гражданамъ по своей цѣнѣ и даже иногда ниже ея. Зато, когда цѣна понижалась, она старалась удержать цѣну отъ слишкомъ большаго пони-

подъ предсѣдательствомъ губернатора Вильруа. Въ основаніе сужденія положенъ былъ уставъ 31 Августа 1643 года. По прежнему уставу было только 8 директоровъ. Когда новый уставъ представленъ былъ въ Генеральный Контроль, то оттуда его воротили съ замѣчаніемъ, что области Dombes и Лионнэ и весь округъ въ 5 лье разстоянія отъ Лиона слѣдуетъ исключить изъ операций Палаты и чтобы она воздерживалась также отъ покупокъ въ Бургони. Въ Августѣ 1694 г. Консулатъ представилъ возраженія противъ этихъ ограниченій. Его поддерживали коммандантъ (Канапль, (Canaples) и Вильруа, а интендантъ Берюль (Berulles) былъ противъ возраженій города и естественно отстаивалъ министерскія замѣчанія. Въ отвѣтъ на возраженія города присланъ былъ строгій приказъ именемъ короля принять министерскій проэктъ безъ всякихъ измѣненій. Онъ былъ прочитанъ въ собраніи заинтересованныхъ лицъ у комманданта (10 Сентября 1694 г.) въ присутствіи интенданта. Консулы подчинились, „но осмѣливаются сдѣлать почтительное представление, чтобы Дирекцію Продовольственной Палаты не подчиняли интенданту и чтобы ее не обязывали *всегда* держать въ магазинѣ 10000 ане. Переписка генераль-контролера. Arch. Nat. G¹. 1633. Запрещеніе покупокъ продовол. палатую хлѣба въ Dombes, Лионнэ, въ округѣ 5 лье отъ Лиона и предложеніе воздерживаться отъ покупокъ въ Бургони взято было генеральнымъ контролеромъ цѣликомъ изъ устава Продовольственной Палаты 1643 года, куда эти ограниченія (§ III) были внесены по почину Совѣщанія, обсуждавшего проэктъ устава. Эти ограниченія мотивированы были тѣмъ, чтобы не мѣшать частнымъ лионскимъ хлѣботорговцамъ дѣлать ихъ закупки въ Бургони, какъ они привыкли дѣлать и чтобы не нарушать полицейскихъ регламентовъ, запрещающихъ покупки въ районѣ 5 лье, и чтобы не мѣшать гражданамъ снабжаться имъ самимъ (въ Домбъ и Лионнэ). См. проэктъ устава 1643 г. G.¹ 1633. Очевидно, что то, что казалось нужнымъ самимъ представителямъ города въ 1643 году, то казалось имъ стѣснятельнымъ въ 1694 году. У Lalanne (Dictionnaire Historique) интендантомъ въ Лионѣ съ 1686 года по 1702 показанъ Лебре (Lebret); но это ошибка.

женія ; въ этихъ случаяхъ консулаты и полицейскіе судьи издавали распоряженія, запрещавшія купцамъ продавать хлѣбъ булочникамъ до тѣхъ поръ, пока продовольственная палата не продастъ своихъ запасовъ ⁸⁰⁾.

Эти мѣры, однако, не спасли палату отъ большихъ убытковъ, а о предполагавшихся въ уставѣ прибыляхъ и думать забыли. Когда все потребление хлѣба въ Лионѣ было немного больше 100,000 ане въ годъ (300,000 кенталей), тогда капиталъ въ 126000^л, которымъ располагала продовольственная палата, могъ хватить для ея оборотовъ и убытки города могли быть не очень значительны ⁸¹⁾. Но чѣмъ дальше, тѣмъ ея дѣятельность наносила большій ущербъ городу. Причины тому были двоякаго рода. Съ одной стороны съ увеличеніемъ населенія Лиона значительно возросло и потребление хлѣба ; въ концѣ XVIII вѣка въ немъ считали 180,000 тысячъ жителей, а потому потребление, вѣроятно, равнялось 864000 кенталей или 288000 ане ⁸²⁾. Съ другой стороны, спекуляціи на

Въ протоколѣ засѣданія у Вильруа 9-го Января 1694 года прямо сказано, что M. de Berulle chevalier, viconte de Flacourt, conseiller du Roy et intendant de Justice, police et finances de la ditte ville et generalite de Lyon. G.^o 1633. Смот. также Boislisle. Correspondance des Controleurs geneveux t. I и 1170 письмо отъ 2-го Марта 1693 года, писанное тѣмъ-же де-Берюлемъ.

⁸⁰⁾ 21-го Юня 1694 года Juges de Police издали ордонансъ, которымъ запретили купцамъ продавать хлѣбъ булочникамъ до тѣхъ поръ, пока Продовольственная Палата не продастъ своего излишка въ 9000 ане. Жалоба купцовъ генераль-контролеру. Arch. Nat. G.^o 1633. Въ 1710 году Продовольственная Палата распорядилась распредѣлять непроданный хлѣбъ между гражданами (Arch. Nat. G.^o 1645. Письмо Ravat, купеч. старшины, отъ 24-го Юля 1710 года). Тоже встрѣчается много разъ позже. Clerjon. Histoire de Lyon. t. VI, p. 434.

⁸¹⁾ Въ письмѣ 14-го Августа 1694 г. коммендантъ Каналъ опредѣляетъ потребление хлѣба въ Лионѣ въ 100.000 ане въ годъ. Интендантъ д'Ербиньи въ письмѣ 5 Декабря 1694 года „по общему мнѣнію“ опредѣляетъ его въ 2000 ане въ недѣлю, т. е. въ 104.000 ане въ годъ. Arch. Nat. G.^o 1633. d'Herbigny назначенъ былъ осенью 1694 г. интендантомъ Лиона послѣ Берюля.

⁸²⁾ Энциклопедія въ 1784 году даетъ эту цифру населенія Лиона. Она, конечно, приблизительная. Количество хлѣба на человѣка тогда

пониженіе со стороны продовольственной палаты парализовали частную предприимчивость и, такимъ образомъ, палата волей-неволей должна была брать на себя доставку не меньшей части, а почти всего количества хлѣба, нужнаго для потребленія города. Вслѣдствіе этого, средства города оказывались недостаточными для выполнения той задачи, которая была поставлена продовольственной палатѣ, а потому онъ прибѣгаетъ къ оригинальному способу наполненія (хлѣбныхъ) магазиновъ. Въ 1766 и 1767 годахъ консулатъ Ліона для наполненія продовольственныхъ магазиновъ удерживалъ $\frac{1}{10}$ всѣхъ хлѣбныхъ грузовъ, проходящихъ черезъ городъ⁸³). Консулатъ добивался, чтобы ему позволили удерживать $\frac{1}{5}$ грузовъ; но этого ему не позволили.

Когда въ 1763 году разрѣшена была свободная циркуляція хлѣба, то продовольственная палата нашла возможнымъ сократить свои операціи. Консулатъ принялъ рѣшеніе, чтобы она не держала болѣе 2000 ане въ магазинѣ, а остальные продала-бы хлѣботорговцамъ. Но затѣмъ возобновленіе стѣсненій циркуляціи хлѣба и востановленіе торговой регламентаціи заставили палату вновь начать закупку хлѣба въ большихъ размѣрахъ. Упомянутыя нами мѣры относительно удержанія транзитнаго хлѣба могли только временно сослужить нѣкоторую пользу; дальнѣйшимъ ихъ послѣдствіемъ было увеличеніе затрудненій по продовольствію города вслѣдствіе сокращенія транзита. Дороговизна, начавшись въ 1766 году, дошла въ 1770/1 году до своего максимума. Консулатъ писалъ генераль-контролеру въ концѣ 1770 года: «Мы находимся въ самомъ критическомъ положеніи. На нашихъ пристаняхъ

считали обыкновенно 2 сетье, т. е. 480 ф. въ годъ. Эта дилера встрѣчается, какъ въ расчетахъ тогдашнихъ экономистовъ, такъ и въ офенціальній перепискѣ.

⁸³) Clerjon. Histoire de Lyon. t. VI, p. 389. Авторъ не объясняетъ, удерживалась-ли эта часть за известную плату или нѣтъ. Но если, что вѣроятно, грузохозы получали вознагражденіе, назначенное Прелос. Палатой, то все равно эта мѣра парализовала торговлю. Последняя, по словамъ Тюрго, почти совсѣмъ была уничтожена. Oeuvres de Turgot. t. II, стр. 245.

совсѣмъ нѣтъ хлѣба, на рынкахъ очень мало. До сихъ норъ мы купили 84000 ане пшеницы... Наша потеря на ней равняется 84300^а, не считая процентовъ»⁸⁴). Аббать Террэ съ своей стороны не только не облегчалъ задачу продовольствія «второго» города Франціи, но дѣлалъ ее еще болѣе трудною. Онъ требовалъ, чтобы продовольственная палата получала хлѣбъ только изъ Марсели и запрещалъ ей дѣлать покупки въ Бургони, сохраняя эту провинцію для своихъ хлѣбныхъ операцій. Это распоряженіе Террэ напоминаетъ время 1693 и 1694 года. Только тогда генераль-контролеръ не запрещалъ вовсе закупку въ Бургони, зная, что это естественная житница Ліона, а только требовалъ по возможности ограничивать покупки въ этой провинціи, дабы они не вредили поставкамъ хлѣба въ армію. Даже въ ужасный 1709 годъ Ліону не запрещалъ генераль-контролеръ получать хлѣбъ изъ Бургони. Аббать Террэ обогналъ въ этомъ отношеніи своихъ стародавнихъ предшественниковъ и дѣлалъ то въ 1770 году, чего не рѣшались дѣлать въ 1709 году. Этимъ распоряженіемъ въ значительной степени объясняются убытки продовольственной палаты въ 1770 году. Хлѣбъ, покупаемый въ Марсели, обходился съ доставкой водою, которая была очень медленна, въ 52^а за ане, а съ доставкой сухимъ путемъ на 10^а дороже; между тѣмъ палата продавала его булочникамъ по 45^а за апее⁸⁵).

Вообще хлѣбныя операціи продовольственной палаты стоили городу въ четыре года (1768—1771) нѣсколько милліоновъ⁸⁶).

Эти потери мало приносили пользы бѣдному населенію города и наносили много вреда циркуляціи хлѣба. Когда Тюрго восстановилъ свободную циркуляцію хлѣба

⁸⁴) Clerjien. Hist. de Lyon. t. VI, p. 400.

⁸⁵) Ibid., стр. 400.

⁸⁶) На покупкахъ хлѣба, сдѣланныхъ въ 1775 г. Продовольственная Палата рассчитывала потерю въ 50% только съ покупной цѣны, не считая расходовъ по содержанию хлѣба. Протоколъ засѣданія Лионскаго консулата отъ 6-го Марта 1777 года. Arch. Depart. du Rhone. В. В. 345, p. 18.

вообще и сталъ устранять одни за другими мѣстные учреждения, тормозившія ее, онъ остановилъ свое вниманіе на Ліонской продовольственной палатѣ, хлѣбные склады которой, по его словамъ, «почти совершенно уничтожили хлѣбную торговлю на Ронѣ». Онъ поэтому возбудилъ дѣло, «результатомъ котораго должно было быть уничтоженіе магазиновъ, а вмѣстѣ съ ними и продовольственной палаты ⁸⁷⁾. Уничтоженіе ея при немъ, однако, не состоялось ⁸⁸⁾. Оно произошло лишь 6-го Марта 1777 года. Въ постановленіи консулата, состоявшемся въ этотъ день, между мотивами упраздненія продовольственной палаты приводятся и «неоднократныя приглашенія, дѣланныя консулату министромъ финансовъ, прекратить на всегда новыя покупки» (*les invitations réitérés faites au consulat par le ministre de la finance, de renoncer à jamais a faire de nouveaux achats*). Такимъ образомъ видно, что настоянія Тюрго не остались безъ послѣдствій. Но главнымъ мотивомъ упраздненія палаты консулатъ выставляетъ соображеніе, что продовольственныя мѣропріятія причиняли всегда городу большіе убытки и были главной причиной его задолженности. Вслѣдствіе этого консулатъ (прево купцовъ и эшеваны) постановили отказаться навсегда отъ новыхъ покупокъ хлѣба для продовольствія города и чтобы остатки хлѣба, находящіеся въ складахъ продовольственной палаты, были немедленно проданы и чтобы тотчасъ по продажѣ хлѣба магазины и другія строенія, принадлежащія продовольственной палатѣ, были отданы внаймы съ торговъ (*à la chaleur des enchères*) на

⁸⁷⁾ Объ этомъ дѣлѣ онъ упоминаетъ въ докладѣ королю, поданномъ въ Январѣ 1776 года по поводу отмены парижскихъ рыночныхъ регламентовъ; но въ Национальномъ Архивѣ не сохранилось слѣдовъ этого дѣла. *Oeuvres de Turgot. t. II, p. 245.*

⁸⁸⁾ Историкъ муниципальных учреждений Ліона Гижазъ (*Guizaz Histoire des institutions municipales de Lyon avant 1789, p. 339*) говорить, что продовольственная палата пала подъ ударомъ Тюрго (въ 1776 году), убившаго ее во имя свободы. Другой историкъ Ліона Клержонъ (*Clerjon. Histoire de Lyon*) говорить справедливо, что она была уничтожена въ началѣ 1777 года, т. е. послѣ Тюрго.

условія однако, что наниматели могут употреблять ихъ только для храненія хлѣба⁸⁹⁾.

Отмѣна *gève* и Лионской продовольственной палаты освобождала въ значительной степени циркуляцію хлѣба на Ронѣ. На нижней Сенѣ движеніе хлѣба и хлѣбная торговля тормозились существованіемъ привилегированныхъ корпорацій хлѣботорговцевъ и носильщиковъ въ Руанѣ и феодальнымъ правомъ города (*banalité*) на помоль хлѣба.

Корпорація привилегированныхъ хлѣботорговцевъ была учреждена въ 1692 году и дополнена новыми членами въ 1693 году. Она состояла изъ 112 купцовъ, которымъ предоставлено было исключительное право покупки и продажи зерна не только въ Руанѣ, но и на четырехъ главныхъ хлѣбныхъ рынкахъ Нормандіи (Андели, Эльбефъ, Кодебекъ и Дюклеръ). Такимъ образомъ только черезъ ихъ руки могъ пройти хлѣбъ изъ Нормандіи въ Парижъ, Правда, привилегіи этой корпораціи были въ нѣкоторой степени смягчены деклараціей 25-го Мая 1763 года; но все-же за ними осталось право освидѣтельствованія всякаго хлѣба, прибывающаго въ Руанъ, для опредѣленія его доброкачественности, что, понятно, давало имъ возможность дѣлать всякія прижимки другимъ торговцамъ и сохраняло за ними ихъ монопольное положеніе; благодаря этому они могли устанавливать по своему усмотрѣнію цѣны на хлѣбъ.

Кромѣ того въ Руанѣ существовала корпорація носильщиковъ, похожая на парижскую. Также, какъ и послѣдняя, она учредилась въ стародавнее время, потомъ была уничтожена и снова возстановлена указами (*Lettres patentes*) 28 Сентября 1675 года и Августа 1677 года. Она состояла изъ 90 членовъ, пользовавшихся монополіей разгрузки, нагрузки и сноски хлѣба; эти манипуляціи совершались ими по опредѣленной таксѣ.

⁸⁹⁾ Archives Departementales du Rhone. V. V. 345, p. 18. Протоколь консулата. Я привожу его въ приложеніяхъ. Въ немъ говорится, что еще въ 1765 году являлась мысль упразднить продовольственную палату и что тогда постановлено было, чтобы ея годичныя закупки не простирались дальше 2000 *anées* хлѣба.

Наконецъ, городъ Руанъ пользовался стариннымъ правомъ монополіи на помоль хлѣба. Для осуществленія этого права существовало 5 городскихъ мельницъ. Можетъ быть когда-то въ старое время эти пять мельницъ и были достаточны для снабженія мукою гражданъ города, но это время давно прошло, и теперь они были только налогомъ на хлѣбъ въ пользу города. Обязательство, существовавшее когда-то, продавать и употреблять исключительно муку, смолотую на городскихъ мельницахъ, замѣнилось обязательствомъ уплачивать откупщику городского права известную пошлину за помоль, гдѣ-бы хлѣбъ ни былъ смолотъ. Хотя эта пошлина равнялась 7--8% ($\frac{1}{13}$ часть); но, по словамъ Тюрго, она вліяла на цѣну хлѣба въ болѣе сильной пропорціи. Всѣ эти учрежденія, противорѣчившія принципамъ свободы торговли, были отмѣнены эдиктомъ Іюня 1775 года, регистрованнымъ въ Руанскомъ парламентѣ 23 числа того-же мѣсяца⁹⁰⁾. Подъ конецъ своей дѣятельности Тюрго добрался наконецъ до парижской рыночной полиціи и парижскихъ регламентовъ и рыночныхъ пошлинъ. Эти учрежденія, считавшіяся перломъ мудрости предковъ, всегда исключались изъ общихъ распоряженій по хлѣбной торговлѣ. Какъ мы видимъ, по совѣту Бертена, Тюрго тоже отложилъ ихъ отмѣну, рѣшившись изучить дѣло въ подробностяхъ раньше, чѣмъ приступить къ сломкѣ этого стараго зданія. Въ главѣ о рыночной полиціи и регламентахъ мы говорили о содержаніи парижскихъ регламентовъ и о составѣ и значеніи рыночной полиціи. Теперь мы говоримъ о мѣропріятіяхъ Тюрго въ этой сферѣ только для цѣлости представленія о его дѣятельности. Рѣшеніе его отмѣнить парижскіе хлѣбные регламенты возбудило опасенія за продовольствіе столицы. Отмѣна хлѣбныхъ регламентовъ столицы по весьма распространенному мнѣнію «подвергала опасности ея продовольствіе и доброкаче-

⁹⁰⁾ Oeuvres de Turgot. t. II, стр. 200. Владѣльцы должностей должны были представить оправдательные документы для полученія вознагражденія. Городъ долженъ былъ представить вѣдомости о доходѣ отъ пошлины *banalité* и соображенія о действительномъ доходѣ отъ городскихъ мельницъ, дабы правительство могло распорядиться о возмѣщеніи недобора въ городскихъ доходахъ.

ственность съѣстныхъ припасовъ, нужныхъ для безчисленнаго населенія, заключеннаго въ ея стѣнахъ» ⁹¹⁾.

Переходъ отъ запретительнаго режима, хотя и не всегда соблюдавшагося въ точности, могъ вызвать затрудненія на первыхъ порахъ по снабженію хлѣбомъ парижскаго рынка. Поэтому весьма вѣроятно, что для облегченія этого перехода, для успокоенія не притворныхъ, а дѣйствительныхъ опасеній на счетъ достаточнаго подвоза хлѣба, Тюрго въ Октябрѣ или Сентябрѣ 1775 г. заключилъ договоръ съ negociантомъ Лелё (Leleu) о доставкѣ на парижскіе рынки хлѣба. Дѣйствіе этого договора должно было начаться съ 1-го Января 1776 года. Лелё долженъ былъ доставлять на парижскіе рынки 25000 мѣшковъ муки (обыкновенно 200 ф. мѣшковъ) въ годъ и продавать ихъ по текущей цѣнѣ. Они должны были доставлять муку на рынки по требованію правительства, но послѣднее не могло потребовать отъ нихъ доставки муки, если на рынкахъ было не меньше 2500 мѣшковъ въ наличности ⁹²⁾.

Отмѣна парижской полиціи и хлѣбныхъ регламентовъ встрѣтила сильное сопротивленіе еще и потому, что въ это время лига противъ Тюрго со стороны разныхъ заинтересованныхъ элементовъ уже была готова, и каждый предлогъ для нападенія на него былъ годенъ. Кроме того, эта реформа шла въ ряду съ отмѣной натуральной повинности и съ упраздненіемъ цеховъ, а потому естественно увеличивала чувство ужаса въ средѣ сторонниковъ стараго порядка. Наконецъ, не забудемъ, что еще вслѣдъ за регистраціей указа 2 Ноября 1774 года парижскій парла-

⁹¹⁾ Oeuvres de Turgot. t. II, p. 326. Слова старшаго председателя парламента во время Lit de Justice 12-го Марта 1776 года.

⁹²⁾ Правительство въ видѣ вознагражденія предоставляло безвозмездно въ ихъ распоряженіе свои мельницы и хлѣбные магазины, находившіяся въ Корбейѣ, и обязывалось выплачивать имъ 25.000ф въ годъ. Существованіе этого договора упоминается три раза: 1) въ мемуарѣ о продовольствіи, составленномъ въ Юльѣ 1777 года (Arch. Nat. F.° 265), 2) въ мемуарѣ Монтарана, составленномъ для Жоли-де-Флери въ Маѣ 1781 года (ibid.) и 3) въ мемуарѣ Мин. Внутр. Дѣлъ, относящемся къ VII или VIII году (ibid. F.° 292). Biollay Pacte de Famine, p. 214. Биоллэ полагаетъ, что эта мѣра навязана была Тюрго, какъ введеніе къ отмѣнѣ парижскихъ регламентовъ.

ментъ обратился съ адресомъ, выражавшимъ надежду, что осторожность короля внушитъ ему мѣры, наиболѣе дѣйствительныя для того, чтобы рынки были достаточно снабжены». И вдругъ теперь отмѣняются всѣ тѣ регламенты, которые по его мнѣнію обезпечивали продовольствіе столицы и которые, по мнѣнію Тюрго, были дороги полицейско-судейскимъ чиновникамъ и парламенту, потому что они давали имъ возможность «во времена дороговизны парадировать отеческою заботливостью о народѣ и, выдавая себя за его покровителей, врыватья съ обыскомъ въ домъ землевладѣльцевъ и коммерсантовъ». Эти регламенты, говоритъ Тюрго, были орудіемъ, «которымъ судьи по своему произволу могли разить, разорить и обезчестить каждаго негоціанта, который имъ не понравился». Неудивительно, что «эта власть была очень дорога для тѣхъ, кто ею пользуется»⁹³).

Еще не прошло двухъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Сартинъ, бывшій генераль-лейтенантъ парижской полиціи, а потомъ морской министръ, поставилъ на ноги всю парижскую жандармерію и устроилъ экспедицію въ подгороднія деревни, чтобы заставить крестьянъ везти хлѣбъ на парижскіе рынки. Жандармы сопровождали крестьянъ съ возами хлѣба въ городъ, оторвавъ ихъ отъ сельскихъ работъ во имя заботы о снабженіи рынка. И вдругъ теперь, съ отмѣной регламентовъ, такія отеческія мѣропріятія на пользу «парижскаго народа» должны прекратиться, и продовольствіе города съ такимъ «громаднымъ населеніемъ» (600,000 челов.) должно быть предоставлено «жадности земледѣльцевъ и купцовъ»⁹⁴).

Естественно поэтому, что рѣшеніе Тюрго должно было встрѣтить сильное сопротивленіе. Онъ ожидалъ его; съ своей стороны старался разубѣдить тѣхъ, кто искренно считалъ регламенты спасительнымъ средствомъ и безкорыстно признавалъ ихъ «продуктомъ мудрости предковъ, просвѣщенныхъ опытностью». Этимъ желаніемъ онъ объ-

⁹³) Oeuvres de Turgot. t. II, p. 243 и 244. Мемуаръ, написанный въ объясненіе февральскихъ эдиктовъ.

⁹⁴) Обычныя выраженія сторонниковъ регламентовъ, повторившіяся изъ года въ годъ въ теченіи всего столѣтія.

ясняетъ длинноту введенія къ отмѣнѣ регламентовъ. Онъ говоритъ, что «необходимо представить публикѣ подробности отмѣняемыхъ регламентовъ, дабы она знала то, что отмѣняется и видѣла-бы его нелѣпность. До тѣхъ поръ, пока эти регламенты будутъ оставаться во мракѣ, не перестанутъ кричать, какъ это много разъ дѣлается въ разныхъ рѣчахъ (*réquisitoires*), что эти регламенты составляютъ *плодъ мудрости нашихъ отцовъ, просвѣщенныхъ опытностью*; тогда какъ очень трудно будетъ поставить эти слова рядомъ съ текстомъ этихъ самыхъ регламентовъ, точно воспроизведенныхъ въ введеніи (къ эдикту» ⁹⁵).

Парламентъ отказался регистрировать декларацію объ отмѣнѣ регламентовъ и эдиктъ объ уничтоженіи парижскихъ рыночныхъ чиновъ. Оба закона были зарегистрированы въ *Lit de Justice* 12 Марта 1776 года. Достоинно замѣчанія, что изъ всѣхъ февральскихъ эдиктовъ на эти два было сдѣлано наиболѣе слабое нападеніе. Хранитель печатей Миромениль по поводу хлѣбныхъ регламентовъ сдѣлалъ только одно замѣчаніе — и то не важное ⁹⁶), а между тѣмъ, онъ былъ очень щедръ въ замѣчаніяхъ на эдиктъ о натуральной повинности. Въ самомъ засѣданіи *Lit de Justice* 12 Марта рѣчь адвоката парламента Сегье была самою слабою изъ тѣхъ, которыя были имъ произнесены въ этотъ день. По поводу отмѣны хлѣбныхъ регламентовъ самое сильное его возраженіе заключалось въ томъ, что «оставить продовольствіе королевской столицы на произволъ спекуляціи купцовъ это значить промѣнять вѣрное настоящее на неизвѣстное будущее; это значить рисковать, что можетъ не хватить продовольствія для гражданъ, такъ какъ нужно, чтобы съѣстные припасы были у народа на глазахъ (*car il faut que le peuple voie des provision*»). Нападая на нововведенія, Сегье говоритъ

⁹⁵) *Oeuvres de Turgot. t. II, p. 246* (цитированный мемуаръ).

⁹⁶) Противъ того мѣста мемуара Тюрго, гдѣ послѣдній говоритъ, что регламенты потому дороги членамъ парламента, что они допускаютъ возможность придинокъ и другихъ злоупотребленій, Миромениль замѣчаетъ: „они (т. е. судьи) могли ошибаться относительно этого предмета (хлѣбной регламентаціи); но они не имѣли этого (корыстнаго) мотива. *Oeuvres de Turgot. t. II, p. 244*, примѣчаніе.

такъ, какъ говорилъ-бы адвокатъ, чувствующій безнадежность защищаемого имъ дѣла.

Этими законами заканчиваются мѣропріятія Тюрго по хлѣбной торговлѣ. Обозрѣвая то, что сдѣлано Тюрго для освобожденія хлѣбной торговли, мы видимъ, что центральное мѣсто занимаетъ законъ 13 Сентября 1774 года, разрѣшающій всѣмъ производить хлѣбную торговлю гдѣ и когда угодно, не подвергаясь никакому безпокойству, и «даже дѣлать хлѣбные склады». Связь этого закона съ декларацией 25 Мая 1763 года очевидна. Онъ возстановляетъ дѣйствіе послѣдней, видоизмѣняя ее и немного дополняя въ интересахъ большей ясности и точности распоряженій закона. Возстановивъ, однако, свободу внутренней циркуляціи, онъ удержался отъ разрѣшенія вывоза и, такимъ образомъ, остался позади дѣятелей 1764 года. Мы знаемъ изъ его писемъ, что онъ признавалъ свободу вывоза необходимою; но онъ находилъ неудобнымъ моментомъ для его разрѣшенія и потому рѣшился обождать съ этимъ дѣломъ⁹⁷⁾.

Воздержавшись отъ разрѣшенія вывоза, Тюрго идетъ глубже своихъ предшественниковъ въ дѣлѣ освобожденія внутренней торговли. Онъ не ограничился провозглашеніемъ свободы хлѣбной торговли, а позаботился о дѣйствительномъ устраненіи препятствій, которыя представлялись въ видѣ мѣстныхъ пошлинъ и учрежденій и которыя свели на нѣтъ реформу 1763 г. Онъ сдѣлалъ въ этомъ отношеніи довольно много, и самымъ важнымъ дѣломъ является отмѣна октруа и рыночныхъ пошлинъ, которыя больше приносили ущерба торговлѣ, чѣмъ дохода тѣмъ, кто владелъ этими пошлинами. Хотя Тюрго отмѣнилъ эти пошлины временно, но онъ надѣялся, что можно будетъ найти средства, чтобы сдѣлать эту временную мѣру оконча-

⁹⁷⁾ Въ деклараціи 17-го Іюня 1787 года говорится, что декларація 10-го Февраля 1776 года разрѣшила вывозъ хлѣба на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и въ 1764 году. Но нигдѣ этой деклараціи я не нашелъ, даже въ книгѣ постановленій совѣта нѣтъ такого акта. Но постановленіе Совѣта 27-го Сентября 1777 года приостанавливаетъ вывозъ изъ Гіени и сосѣднихъ провинцій, что указываетъ, что онъ былъ разрѣшенъ, но когда, неизвѣстно. Arch. Nat. E. 2538.

тельною. Въ ряду этихъ мѣропріятій отмѣна парижскихъ регламентовъ занимаетъ видное мѣсто. Она имѣла крупное экономическое и политическое значеніе; она устраняла огромное препятствіе для хлѣбной торговли и должна была отучить парижское населеніе отъ мысли, что правительство можетъ и должно кормить его.

Но Тюрго не успѣлъ привести къ концу начатаго дѣла; такъ что для его преемниковъ представлялся выборъ, или закончить его, продолжая отмѣнять рыночныя и другія пошлины съ хлѣба, и дополнить свободу внутренней торговли разрѣшеніемъ вывоза хлѣба, или-же повернуть назадъ, подчиняя сѣизнова хлѣбную торговлю опека́ правительства. Какъ увидимъ, они выбрали послѣднее, и хлѣбной торговлѣ придется пережить еще не одинъ періодъ реакціи.

Мы видѣли, что первый серьезный шагъ къ освобожденію ея былъ сдѣланъ въ 1763 году; затѣмъ послѣдовала реакція. Дѣятельность Тюрго представляется, такимъ образомъ, вторымъ шагомъ по пути освобожденія; онъ, какъ выразился Вольтеръ, провелъ губкою по всему бумагомаранію аббата Террэ и снова двинулъ впередъ это важное дѣло. Этотъ второй шагъ, какъ мы сказали, былъ болѣе рѣшительнымъ и серьезнымъ, чѣмъ первый. Это обстоятельство, конечно, объясняется свойствами ума и характера Тюрго и его глубокимъ знаніемъ теоріи и практики того дѣла, которое онъ дѣлалъ. Но, отдавая дань его личнымъ заслугамъ, мы не должны упускать изъ виду другой моментъ, тоже участвовавшій въ этомъ прогрессѣ. Я говорю о дѣятельности публицистики. Обсужденіе вопросовъ хлѣбной торговли въ современныхъ журналахъ и отдѣльныхъ изданіяхъ въ значительной степени освѣтило подробности положенія хлѣбной торговли, познакомило съ такими фактами, которыя до того были неизвѣстны. Это въ значительной степени облегчало задачу реформатора. Другимъ результатомъ гласнаго обсуждения вопросовъ хлѣбной торговли была пропаганда вѣрныхъ взглядовъ на дѣло и увеличеніе въ обществѣ и въ правительственныхъ сферахъ числа сторонниковъ свободы хлѣбной торговли. Эти результаты дѣятельности пу-

блицистики того времени должны быть принимаемы во вниманіе для полнаго пониманія реформы Тюрго и судьбы его идей въ будущемъ.

Глава XVI.

Нэkkerъ. Первое министерство.

Условія хлѣбной торговли послѣ Тюрго не остались въ томъ видѣ, какъ они были установлены его реформами. Они пережили еще три фазиса, изъ которыхъ два были реакціонными, а третій былъ новою попыткою возстановить и упрочить свободу хлѣбной торговли. Временемъ реакціи были два министерства Нэkkerа, тогда какъ министерство де-Калонна было моментомъ оживленія надеждъ сторонниковъ свободы хлѣбной торговли.

Реакція, о которой мы будемъ говорить, имѣетъ однако особенный характеръ. Хлѣбные законы, возстановленные и дополненные Тюрго, не были отмѣнены какою-либо королевскою деклараціей или постановленіемъ королевскаго совѣта. Но фактически они отмѣнялись административными предписаніями; иногда-же издавались такія постановленія совѣта, которыя, игнорируя существующіе законы, предписывали дѣйствія, противорѣчившія и буквѣ, и духу ихъ. Благодаря такой системѣ, установилась въ сферѣ хлѣбной политики такая путаница, что никакъ нельзя было сказать, какія правила обязательны, а какія слѣдуетъ считать отмѣненными. Въ перепискѣ прокуроровъ и полицейскихъ чиновъ съ генераль-прокуроромъ Жоли-де-Флери, хранящейся въ копіи въ отдѣлѣ рукописей парижской національной библіотеки, есть цѣлый рядъ документовъ, свидѣтельствующихъ, до какой степени спу-

тались у этихъ представителей судебно-полицейской власти представленія о томъ, что законъ и что не законъ. Напримеръ, фискаль при бальяжѣ Валансэ (Valançay, около Буржа) спрашиваетъ генераль-прокурора: «долженъ-ли считаться дѣйствительнымъ эдиктъ, изданный при Тюрго?»¹⁾

Такой порядокъ вещей находился въ связи съ взглядами Нэккера на хлѣбную полицію. Онъ не считалъ возможнымъ установить какіе-либо незыблемые законы для хлѣбной торговли, а съ другой стороны, безусловно отрицалъ и неограниченную свободу ея не только внѣ, но и внутри государства. Такимъ образомъ, онъ допускалъ одну разумную систему, — это дѣйствіе «смотря по обстоятельствамъ», а опредѣленіе таковыхъ ставилъ въ зависимость отъ «мудрости администраціи». Надо прибавить къ этому, что, не будучи по принципу противникомъ хлѣбной циркуляціи, онъ считалъ, однако, что во время дороговизны спекуляціи купцовъ «всегда опасны», и что операціи, совершаемыя купцами въ «разчетахъ на повышение цѣны» (*dans la vue de profiter de la hausse des prix*), совершенно бесполезны для землевладѣльцевъ и существенно вредятъ потребителю (*qui [genre des spéculations] n'est point utile au propriétaires et qui nuit essentiellement au consommateurs*)²⁾. Считая возможнымъ допускать свободу хлѣбной торговли въ то время, когда хлѣбъ дешевъ, потому что тогда услуги купца полезны, и настаивая на прекращеніи ея, когда хлѣбъ поднимается въ цѣнѣ, онъ представлялъ себѣ, что хлѣбная торговля можетъ благополучно существовать періодической жизнью, то замирая, то оживая сызнова. Къ такимъ сбивчивымъ понятіямъ о хлѣбной торговлѣ присоединялось еще убѣжденіе въ жадности землевладѣльцевъ, могущихъ морить голодомъ горожанина. Принявъ все это во вниманіе, мы поймемъ, какъ, прилагая на практикѣ свою систему, Неккеръ логически пришелъ къ восстановленію блаженной памяти регламентовъ начала XVIII столѣтія.

¹⁾ Письмо отъ 15-го Декабря 1784 года. *Bibl. Nat. Mns de Joly de Fleury* № 1743, f. 161.

²⁾ *Arch. Nat. A. D. XI, 49*. Предисловіе къ постановленіямъ совѣта 23-го Ноября 1788 года и 23-го Апрѣля 1789 года.

Сдѣлавъ эти общія замѣчанія, обратимся къ болѣе подробному разсказу о тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находилась хлѣбная торговля послѣ Тюрго ³⁾.

Послѣ отставки Тюрго свобода внутренней торговли была дополнена разрѣшеніемъ вывоза хлѣба за-границу. Позволенія вывоза были даны разновременно въ теченіе 1776 и 1777 годовъ и посредствомъ различныхъ актовъ. Настойчивыя ходатайства «земледѣльцевъ, земледѣльцевъ и фермеровъ» обращены были къ правительству о разрѣшеніи вывоза, «какъ единственнаго средства помочь имъ предоставленіемъ сбыта за-границу ихъ продуктовъ». Низкая цѣна послѣднихъ и отсутствіе потребленія ставили ихъ въ невозможность нести повинности и платить подати и арендныя деньги ⁴⁾.

Нѣкоторымъ провинціямъ разрѣшеніе вывоза дано было простыми предписаніями, посланными пограничнымъ таможеніямъ. Въ такомъ положеніи были: Эльзась, Мецъ, Лоррэнъ, Франшъ-Конте, Бургонъ, Дофине, Бретанъ и Ларошель. Провинціи: Гіэнъ, По, Руссильонъ, Лангдокъ и Провансъ получили разрѣшеніе въ силу королевской де-

³⁾ Матеріалы для этой главы почерпнуты мною главнымъ образомъ изъ Национальнаго архива, изъ отдѣловъ А. D. XI, 40. (Законодательство и судебныя приговоры) F.¹¹ 1 и 2 (переписка Монтарана [Montaran (fils)], которому Неккеръ поручилъ вѣдѣніе хлѣбныхъ дѣлъ) F.¹¹ 224 и F.¹¹ 265 (разная переписка и мемуары по хлѣбной части). Кромѣ того, интересныя бумаги, относящіяся къ 1783 — 1786 годамъ прочитаны мною въ отдѣлѣ рукописей Национальной Библиотеки. Это копія переписки генерал-прокурора парижскаго парламента Жоли-де-Флеря. Хотя всѣ эти документы и даютъ довольно полное представленіе объ условіяхъ хлѣбной торговли послѣ Тюрго, но въ нихъ есть пробѣлы двоякаго рода. Есть пробѣлы въ самой перепискѣ, вѣроятно, потому, что она временами была очень скудною, и есть пробѣлы, происходящія отъ пропажи документовъ, несомнѣнно существовавшихъ; напримѣръ, вѣдомости о цѣнахъ, о вывозѣ хлѣба (въ 1776 и 1777 годахъ).

⁴⁾ Memoire sur la partie des subsistances. Présenté par M. Aubé à M. De Lessart pour M. Necker. Juillet 1777. Arch. Nat. F.¹¹ 265. Valdec de Lessart. Maître des Requêtes, rue du Sentier. Служилъ въ отдѣленіи: Detail de l'administration des finances. Aubé служилъ въ отдѣленіи Монтарана и въ его вѣдѣніи была переписка о продовольствіи (detail de la correspondance sur les subsistances). Almanach. Royal, 1778.

кларациі, коею возстановленъ былъ эдиктъ 1764 года. Но не во всѣхъ этихъ провинціяхъ онъ былъ возстановленъ въ одинаковой формѣ. Парламенты По и Бордо регистрировали его безъ измѣненій; но парламентъ Тулузы и высшій совѣтъ Руссильона представили ремонстраціи. Наученные опытомъ, они не желали ставить прекращеніе и возобновленіе вывоза въ зависимость отъ административнаго усмотрѣнія. Эдиктъ 1764 года ставилъ прекращеніе вывоза въ зависимость отъ цѣны хлѣба; но о возстановленіи его потомъ, когда цѣна понизится, не говорилъ ничего и ставилъ его, такимъ образомъ, въ зависимость отъ министерскаго распоряженія. Вслѣдствіе сказанныхъ ремонстрацій сдѣлано было дополненіе, что вывозъ хлѣба «возстановляется самъ собою безъ того, чтобы для этого требовалось новое распоряженіе, если въ теченіе трехъ рынковъ цѣна будетъ ниже 12 l. 10 s. за кенталь», и что «вывозъ допускается черезъ всѣ порты и мѣста, гдѣ существуютъ таможенныя конторы». Въ этомъ исправленномъ видѣ декларациа была регистрована и въ парламентѣ Прованса ⁵⁾.

Ко времени вступленія Нэккера вывозъ былъ, значить, разрѣшенъ на востокѣ, югѣ и на семь западѣ Франціи, за исключеніемъ женералите Пуатье. На сѣверѣ

⁵⁾ Ibid. Memoire d'Aubé. Я не нашелъ ни въ архивѣ, ни въ коллекціи Нац. Библиотеки этой декларациі и не могу сказать точно, была ли она издана. Декларациа 17-го Іюня 1787 года говоритъ, что декларациа 10-го Февраля 1776 года и Lettres patentes 25-го Мая 1776 года разрѣшили вывозъ. Если это допустить, то выходитъ, что разрѣшеніе вывоза было дѣломъ Тюрго. что мало вѣроятно. Я взялъ томъ протоколовъ королевскаго совѣта за первую половину 1776 г. (Arch. Nat. O^{1*} 121, A. Secrétariat) и никакихъ слѣдовъ декларациі 10-го Февраля 1776 года не нашелъ. Есть Lettres patentes 19-го Мая 1776 г., но они относятся къ пошлинамъ на рись, чечевицу и бобы. Есть и Lettres patentes 25 Мая 1776 года, но они относятся не къ хлѣбу, а къ отелямъ Конде въ Фонтенбло. Изданіе распоряженій (не одного, а двухъ или трехъ), разрѣшившихъ вывозъ въ 1776 или въ 1777 году, несомнѣнно; кромѣ доклада Обе, который, очевидно, зналъ дѣло, ихъ изданіе подтверждается и инвентарями департаментскихъ архивовъ. Но несомнѣнно, что они сдѣланы были не въ тѣ числа, которыя указываются декларацией 17-го Іюня 1787 года.

вывозъ былъ запрещенъ, такъ какъ полагали, что генералите Канъ, Руанъ, Пикардія, Фландрія и Геннегау (Эно) должны служить для снабженія Парижа; на томъ-же основаніи было упомянуто особое запрещеніе вывоза изъ Шампани; хотя она не была пограничною провинціею, но, какъ тогда говорили, хлѣбъ ея естественно предназначенъ былъ для продовольствія столицы, а потому казалось опаснымъ сосѣдство Шампани съ Лоррэнью и Бургундіею, изъ которыхъ вывозъ былъ дозволенъ ⁶⁾.

Какъ великъ былъ вывозъ хлѣба со времени его разрѣшенія, мы не знаемъ, но онъ не возбуждалъ никакого безпокойства ⁷⁾.

Какъ только Нэкеръ вступилъ въ управленіе финансами (29 Іюня 1777 года), онъ сейчасъ-же поднялъ вопросъ о прекращеніи вывоза. 11-го Іюля онъ посылаетъ циркуляръ интендантамъ Эльзаса, Меца, Лоррени, Франшъ-Конте, Бургони, Дофине, Бретани и Ларошели съ запросомъ, не слѣдуетъ-ли остановить или ограничить вывозъ хлѣба въ виду дурной погоды, которая можетъ попортить урожай и вызвать повышеніе цѣнъ? Въ то-же время, надо думать, онъ приказалъ изготвить докладъ по дѣлу о вывозѣ хлѣба, который и былъ составленъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Нѣкоторые интенданты не торопились отвѣчать на запросъ Нэкера, такъ какъ, вѣроятно, они не питали никакого безпокойства, которое вызывало-бы надобность запрещенія вывоза хлѣба ⁸⁾.

До половины Сентября 1777 года и Нэкеръ, повидному, не безпокоится относительно вывоза, но неутѣшительныя вѣсти объ урожаѣ въ юго-западной Франціи и о неурожаѣ въ Испаніи съ новой силою возбуждаютъ его безпокойство. 16 Сентября онъ спрашиваетъ интенданта Бордо, не слѣдуетъ-ли остановить вывозъ изъ Бор-

⁶⁾ Aubé, Memoire sur la partie des subsistances. Arch. Nat. F¹¹, 265.

⁷⁾ Къ докладу Обе приложены были вѣдомости вывоза 1776 года и за первые мѣсяцы 1777 года; но онѣ, вѣроятно, остались у Нэкера, ибо ихъ при бумагѣ нѣтъ.

⁸⁾ Въ письмахъ интенданту Бретани отъ 20-го Сентября 1777 года Нэкеръ жалуется, что онъ до сихъ поръ не отвѣчалъ на его запросъ о вывозѣ. Arch. Nat. F¹¹, 1. Aubé Memoire F¹¹, 265.

до, Бретани и, пожалуй, Лангдока, или по крайней мѣрѣ ограничить его цѣною въ 24 л. за сетье (10 л. за пенталь). Не дождавшись отъ него отвѣта (5¹/₂ дней или туда дилижансы), онъ уже пишетъ интенданту (20 Сентября) Бретани, выражая безпокойство, что много вывозится хлѣба, особенно въ Англію и Испанію, и просить его сообщить, не слѣдуетъ-ли остановить вывозъ. Но, едва подписавъ это письмо, онъ дополняетъ его собственноручно *Post-scriptum* 'омъ: «я хочу направить хлѣбъ вашей провинціи въ Гіэнь; хлѣбъ къ тому-же у васъ въ хорошей цѣнѣ, найдете-ли вы резонныя препятствія запрещенію его вывоза?»⁹⁾.

Три дня спустя, онъ пишетъ въ Лангдокъ и Провансъ. Такъ какъ обѣ эти провинціи были расположены къ вывозу, то онъ старается подѣйствовать на нихъ примѣромъ другихъ. Онъ говоритъ интендантамъ Прованса и Лангдока, что королевскій совѣтъ хочетъ остановить вывозъ вслѣдствіе получающихся отовсюду ходатайствъ¹⁰⁾ и просить интендантовъ сообщить ихъ мнѣніе по этому вопросу относительно ихъ провинцій, но тутъ-же прибавляетъ, что, можетъ быть, и раньше полученія ихъ отзыва помянутая мѣра будетъ принята (23 Сентября 1777 г.). Дѣйствительно, они не успѣли получить его письма, какъ 27 Сентября онъ ихъ извѣщаетъ, что запрещеніе вывоза состоялось, и предписываетъ сдѣлать соответствующія распоряженія¹¹⁾. Постановленіе совѣта, запретившее вывозъ, было издано 27 Сентября 1777 г. Оно, собственно говоря, останавливало вывозъ только изъ Гіэни; но такъ какъ во введеніи сказано, что король желаетъ прекратить вывозъ и изъ сосѣднихъ провинцій, то это распоряженіе было послано въ тотъ-же день въ Лангдокъ и Провансъ.

⁹⁾ Письмо 20-го Сентября 1777 г., *ibid.* F^{no}, 1.

¹⁰⁾ Только и было заявленій, что отъ интендантовъ Оша, Монтобана и Гіэни да отъ судебныхъ чиновъ г. Ориляка (Aurillac) въ Оверни, *ibid.*

¹¹⁾ Еще наканунѣ онъ послалъ циркуляръ интендантамъ Ларошели и Бретани съ извѣщеніемъ, что состоялось запрещеніе вывоза изъ провинцій Лангдокъ, Провансъ, Ошъ, Руссильонъ и Бордо и объявляетъ объ остановкѣ вывоза изъ ихъ провинцій. Письмо 26-го Сентября.

Въ циркулярѣ, сопровождавшемъ запрещеніе, Нэkkerъ говоритъ, что король, желая, «чтобы различныя провинціи его королевства оказывали взаимную другъ другу помощь, рѣшился прекратить вывозъ хлѣба изъ валаго генералитэ и отменить приказы, которыми онъ былъ дозволенъ ¹²⁾».

Провинціи, въ которыхъ еще допускался вывозъ (Франшъ-Конте, Эльзась, Лоррэнъ, Мець), были мало по малу почти всѣ закрыты. Остались свободными только другія генералитэ Мець и Лоррэнъ. Вывозъ изъ Меца былъ остановленъ только 10 Марта 1778 года, а вывозъ изъ Лоррэнэ былъ разрѣшенъ въ Австрійскую Фландрію, потому что, какъ писалъ Нэkkerъ интенданту, неудобно было, да и бесполезно, не допускать вывозъ хлѣба въ эту провинцію въ то время, когда французское правительство само ходатайствовало у Австріи о разрѣшеніи вывезти изъ этой самой провинціи хлѣбъ для Бордо ¹³⁾. Но вывозъ хлѣба изъ Лоррэнэ въ Люксембургъ былъ остановленъ (10 Марта 1778 года) на томъ основаніи, что до свѣдѣнія министра дошло, что тамъ этотъ хлѣбъ употребляютъ на приготовленіе водки. Онъ вновь разрѣшилъ отпускъ туда хлѣба (18 Апрѣля 1778 года), когда убѣдился, что водки тамъ изъ хлѣба не гоняютъ. Нужно замѣтить при этомъ, что вслѣдъ за изданіемъ послѣднихъ запрещеній вывоза самъ Нэkkerъ признавалъ въ Апрѣлѣ 1778 года, что недостатка въ хлѣбѣ нѣтъ, и что нѣтъ надобности слиш-

¹²⁾ Циркуляръ 26-го Сентября 1777 г. интендантамъ Бретани и Ларошелы. Arch, Nat. F¹¹⁰, 1. Постановленіе совѣта 27-го Сентября 1777 г., *ibid.* E. 2.538. Этимъ постановленіемъ Нэkkerъ отменилъ дѣйствіе декларашій короля, регистрованныхъ въ парламентахъ Бордо, Тулузы, По, Экса и въ высшемъ совѣтѣ Руссильона. Это противорѣчило законному порядку. Въ тотъ же день были посланы приказы по таможенному откупу въ Провансъ, Лангдокъ, Руссильонъ, Ошъ, Бордо и Дофинэ о прекращеніи вывоза.

¹³⁾ Письмо 8-го Марта 1778 г. Вывозъ изъ Франшъ-Конте остановленъ былъ 8-го Октября. 21-го Октября Нэkkerъ затрѣбовалъ отъ интендантовъ Эльзаса, Меца и Лоррэнэ вѣдомости о вывозѣ хлѣба. 5-го Декабря онъ пишетъ интенданту Эльзаса, что хотя вывозъ изъ его провинціи ничтожный, но все-же лучше было бы остановить его. 10-го Января 1778 года онъ посылаетъ ему приказъ о прекращеніи вывоза. *Ibid.* F¹¹⁰, 1.

комъ строго относиться къ этимъ запрещеніямъ. По поводу одного ходатайства о выпускѣ хлѣба онъ собственноручно приписываетъ въ письмѣ къ интенданту Эльзаса, что разрѣшить вывезти хлѣбъ можно, «въ виду того, что хлѣба много и нѣтъ надобности быть особенно строгимъ въ поддержаніи запрещенія ¹⁴⁾).

Запрещеніе вывоза застало хлѣбную торговлю врасплохъ; нѣкоторые купцы заключили сдѣлки на доставку хлѣба, приготовили партіи къ отправкѣ и теперь увидѣли всѣ свои расчеты разрушенными министерскимъ распоряженіемъ. Болѣе другихъ затронуты были интересы Бретани, которая больше всѣхъ вывозила хлѣба: нантскіе купцы, въ рукахъ которыхъ была отпускная торговля бретонскихъ хлѣбовъ и тѣхъ, которые сплавались по Луарѣ изъ Мэна, Анжу, части Орлеанэ, Оверни и Пуату, жаловались на запрещеніе вывоза, ссылаясь на Іюльскій эдиктъ 1764 года. На это имъ отвѣчено было, что такъ какъ разрѣшеніе вывоза изъ Нанта сдѣлано было путемъ простаго министерскаго предписанія, то и запрещеніе состоялось тѣмъ-же порядкомъ ¹⁵⁾.

Иные купцы ходатайствовали о разрѣшеніи имъ вывезти опредѣленное количество хлѣба, которое было уже продано раньше запрещенія вывоза. На всѣ подобныя ходатайства послѣдовалъ отказъ безъ всякаго вниманія къ тѣмъ убыткамъ, которые отъ этого несли потерпѣвшія отъ запрета лица. Сначала какъ будто думали о ихъ вознагражденіи. Когда купецъ С. Мало Blaise de Maisonneuve просилъ о разрѣшеніи ему вывезти въ Англію 110 тоннъ хлѣба, купленнаго имъ по порученію и приготовленнаго къ отправкѣ еще до изданія распоряженія о вывозѣ, ему, по порученію Нэккера, предложено было направить этотъ хлѣбъ въ Бордо и сказано было, что о могущихъ произойти отъ этого убыткахъ Нэккеръ доложить королю для того, чтобы его вознаградить. Блезъ де-Мезоневъ такъ и сдѣлалъ. Когда онъ сообщилъ о совершенной операціи и обратился съ просьбою о вознагражденіи, то получилъ въ

¹⁴⁾ Письмо интенданту Эльзаса отъ 17-го Апрѣля 1778 г., *ibid*.

¹⁵⁾ Письмо 15-го Ноября 1777 года Монтарана интенданту, въ отвѣтъ на представленіе консуловъ Нанта, *ibid*.

отвѣтъ письмо, въ которомъ министръ его очень хвалилъ за то, что онъ направилъ въ Бордо грузы, предназначавшіеся въ Испанію (sic), но на счетъ вознагражденія отвѣчалъ отказомъ, «такъ какъ онъ не намѣренъ принимать продовольственныхъ мѣръ за счетъ короля»¹⁶⁾. Послѣ этого случая другимъ купцамъ отказывали въ вывозѣ безъ всякихъ обѣщаній вознагражденія.

Нантскіе купцы Намарс и Lameignère ходатайствовали черезъ интенданта о разрѣшеніи вывезти въ Испанію 200 тоннъ пшеницы и 500 бочекъ муки. Отказъ (11 Октября).

Купецъ Симонъ-де-ла-Вигъ ходатайствовалъ черезъ своего пріятели парижскаго банкира Селона (Selons или Selous. Не разобралъ) о разрѣшеніи вывезти 500 бочекъ муки даже не за-границу, а въ Гвіану. Отказъ (24-го Октября).

Нантскій купецъ Данашъ (Danach) просилъ выпустить въ испанію 50 тоннъ пшеницы. Отказъ (24-го Октября). Всѣмъ имъ рекомендовали послать хлѣбъ въ Бордо или Байонну.

Испанскій посоль, извѣстный Пабло Аранда, ходатайствовалъ о позволеніи городку Azpetia (въ Гвипускоѣ) вывезти изъ Франціи 600 тоннъ хлѣба, купленныхъ раньше запрета. Отказъ (1 декабря 1777 года).

Испанскій консулъ Пауло просилъ о разрѣшеніи гаврскому купцу La Lanne отправить въ Испанію 20,000 кенталей хлѣба. Отказъ (15 Ноября).

Одинъ купецъ оказался въ этомъ отношеніи счастливей другихъ, потому что у него была сильная протекція. Эльзассскій купецъ Виріо (Viriot) везъ 1500 мѣшковъ пшеницы въ Вернь. Запретъ засталъ его у самой границы въ Бельфорѣ. Обозъ арестовали. Онъ обратился къ заступничеству хранителя печатей, который написалъ Нэккеру, прося его разрѣшить выпускъ этой партіи. Нэккеръ лю-

¹⁶⁾ Письма 8-го и 21-го Октября, *ibid.* Во второмъ письмѣ имя купца изъ Maisonneuve передѣляли въ Mlaigneuvre. Отговорка была неудачна, такъ какъ въ это время Нэккеръ уже принималъ продовольственныя мѣры за счетъ казны въ Бордо и Монтобанѣ.

безно согласился исполнить эту просьбу и дѣйствительно далъ соотвѣтствующее приказаніе интенданту Эльзаса, объяснивъ ему, что этотъ хлѣбъ Виріо обязался доставить въ Бернъ еще до запрета вывоза. На этотъ разъ, однако, интендантъ не исполнилъ приказанія (20-го Февраля 1778 г.). Только въ половинѣ Мая Виріо получилъ разрѣшеніе вывезти изъ Бельфора хлѣбъ, да и то лишь 800 мѣшковъ¹⁷⁾. Такимъ образомъ, и этотъ счастливецъ все-таки понесъ порядочный убытокъ.

Бывали ходатайства вывезти муку или кукурузу съ обязательствомъ привезти изъ-за границы равное количество пшеницы; но такія ходатайства тоже встрѣчали отказъ.

Только весною уже 1778 года Нэккеръ разрѣшилъ, по ходатайству виртембергскаго посла, выпустить 200 мѣшковъ ячменя изъ Эльзаса, мотивируя свое разрѣшеніе тѣмъ, что хлѣба много и что не надо быть очень строгимъ относительно соблюденія запрещенія вывоза¹⁸⁾.

При такомъ строгомъ отношеніи къ вывозу, которое мы только-что видѣли, не удивительно, что малѣйшіе случаи хлѣбнаго вывоза, контрабанднаго или происходившаго по другимъ причинамъ, вызывали въ Нэккерѣ живѣйшее безпокойство. Случаи контрабанды хлѣба бывали. Осенью 1778 года онъ обращаетъ на нихъ вниманіе интендантовъ Канна, Руана, Фландріи и Пикардіи; въ

¹⁷⁾ Письмо Монтарана отъ 13-го Мая 1778 г. Всѣ перечисленные случаи относятся къ партиямъ хлѣба, купленнымъ за границу раньше запрета.

¹⁸⁾ Бордоскіе купцы ходатайствовали о разрѣшенія вывозить кукурузу съ обязательствомъ привезти равное количество пшеницы. 15-го Ноября 1777 года имъ отказано. Командующій войсками въ Бордо ходатайствовалъ о позволеніи одному Байонскому купцу вывезти 20 кент. муки съ обязательствомъ привезти столько же пшеницы. 16-го Декабря 1777 года отказано. Удовлетвореніе ходатайства виртембергскаго посла о вывозѣ ячменя состоялось не сразу, благодаря сопротивленію интенданта Эльзаса. Хотя въ собственноручной припискѣ къ письму 17-го Апрѣля 1778 г. Нэккеръ позволяетъ ему дать разрѣшеніе вывезти ячмень, тотъ его далъ только тогда, когда ему было 6-го Мая рѣшительно предписано сдѣлать это. Arch. Nat. F¹¹ 1.

Январь 1778 года онъ обращаетъ вниманіе интенданта Дофинэ на то, что вывозятъ хлѣбъ въ Савойю по соглашенію съ таможенными чиновниками ¹⁹⁾. Бываль вывозъ муки, сдѣланной изъ ввезеннаго иностраннаго хлѣба; его допускали, не въ силу какого-либо спеціальнаго разрѣшенія, а въ силу распространенія на муку правила, созданнаго іюльскимъ эдиктомъ 1764 года (§ 8), по которому ввезенный иностранный хлѣбъ могъ быть вывезенъ обратно въ теченіе опредѣленнаго срока. Бордо былъ въ обыкновенное время большимъ пунктомъ отправки крупичатой муки во французскія колоніи въ Америку: тамъ приготовляли для этого спеціальныя тополевыя бочки и умѣли укладывать въ нихъ муку такъ, чтобы она могла оставаться долгое время, не подвергаясь порчѣ и не боясь даже сырости. Говорили, что хорошо уложенная мука можетъ храниться долго, даже много лѣтъ ²⁰⁾.

Въ Байонѣ тоже занимались вывозомъ муки. Поэтому въ бассейнѣ Гаронны происходила переработка иностраннаго зерна на муку съ цѣлью обратнаго вывоза. Таможенныя вѣдомости доставляли въ генеральный контроль свѣдѣнія о вывозимой мукѣ какъ разъ изъ того района, о продовольствіи котораго Неккеръ такъ хлопоталъ. «Кто позволилъ вывезти 200 кенталей муки?» — спрашиваетъ онъ интенданта Бордо 15 Ноября. Но вывозъ продолжается. 20 Декабря 1777 года онъ спрашиваетъ директора таможеннаго округа въ Байонѣ, на какомъ основаніи выпущены въ Испанію 1080 кенталей муки, сдѣланной будто-бы изъ иностраннаго зерна. 13 Января онъ повторяетъ вопросъ, съ большимъ безпокойствомъ указываетъ на повторяющіеся случаи вывоза и говоритъ, что вотъ уже 3.000 к. вывезено». Вывозъ былъ временно приостановленъ; но потомъ, когда директоръ откупа представлялъ объясненіе установившейся практики, а интендантъ Оша разъяснилъ, что свободный вывозъ муки, сдѣланной изъ иностраннаго зерна, содѣйствуетъ приливу иностраннаго хлѣба, Неккеръ успокоился и разрѣшилъ

¹⁹⁾ Письма 20-го Сентября и 29-го декабря 1777 г. и 21-го Января 1778 г. *ibidem*.

²⁰⁾ *Journal Oeconomique* 1758 года, іюньская книжка.

вывозъ муки на практиковавшихся до тѣхъ поръ основаніяхъ ²¹⁾).

На юго-востокѣ Франціи были недоразумѣнія по поводу вывоза въ область Жексъ и въ Женеву. Жители Жекса, находившагося на положеніи области иностранной, имѣли право получать изъ Франціи тридцать шесть тысячъ *coques* въ годъ. Въ 1777 году они взяли больше этого количества, воспользовавшись тѣмъ, что изъ Бургони вывозъ былъ остановленъ только 3 Февраля 1778 года. Этотъ вывозъ въ Жексъ очень беспокоить Нэккера. «Не злоупотребляютъ-ли они этимъ вывозомъ? Не перепродаютъ-ли они этотъ хлѣбъ въ Женеву? Вотъ интендантъ Франшъ-Конте разрѣшилъ жителямъ Жекса вывезти хлѣбъ по свидѣтельствамъ мѣстныхъ властей о томъ, что они нуждаются! Они этими свидѣтельствами торгуютъ, а хлѣбъ въ Женеву отправляютъ!» Таковы были подозрѣнія Нэккера, которыя выражены въ письмахъ Монтарана. Наконецъ, онъ порѣшилъ, что интенданты Бургони и Франшъ-Конте могутъ выпускать въ Жексъ 36.000 *coques*, но не сразу, а помѣсячно — равными частями и только черезъ двѣ таможни Мижу и Лонжерэ, по 1.500 купъ въ мѣсяцъ черезъ каждую таможню. По улаженіи этого затрудненія встрѣтилось другое. Таможенные чиновники стали требовать отъ купцовъ удостовѣренія о нуждѣ въ хлѣбѣ и относительно разрѣшеннаго къ отпуску количества и, кромѣ того, изъ отпуска 1778 года стали вычитать переборъ 1777 года. Пришлось снова писать разъясненія и инструкціи, чтобы устранить эти нелѣпости. Контрабанда съ своей стороны тоже исправляла ущербъ, чинимый торговлѣ стѣсненіями таможенъ ²²⁾).

²¹⁾ Письма 15-го Ноября и 29-го Декабря 1777 года, 13-го, 27-го и 29-го Января, 9-го Февраля (вывозъ остановленъ), 10-го Марта (вновь дозволенъ) и 20-го марта 1778 года, *ibid.*

²²⁾ Письма 5-го Декабря 1777 г., 10-го Января, 3-го и 6-го Февраля 1778 года интенданту Бургони и 10-го и 25-го Января и 6-го Февраля 1778 года — интенданту Франшъ-Конте; письма 18-го Мая и 22-го Юня 1778 года года таможенному откупу. Свойства мѣстности благопріятствовали контрабандѣ. Какъ видно изъ дѣла одного крестьянина, она боролась не безъ успѣха съ таможнею. Этого крестьянина задержали съ возомъ хлѣба въ ста шагахъ отъ границы и конфисковали у него лошадь, повозку и

Вообще, во всѣхъ распоряженіяхъ о вывозѣ въ 1777 и 1778 году сквозить какая-то нервная возбужденность, которая, очевидно, мѣшала Нэккеру хладнокровно взглянуть на положеніе дѣла и увидѣть его въ настоящемъ свѣтѣ. Неурожай не былъ ни настолько великъ, ни настолько всеобщъ, чтобы слѣдовало такъ бояться вывоза хлѣба даже туда, откуда сами старались его получить. Такъ, напримѣръ, строжайше слѣдили за вывозомъ въ Испанію, а сами, какъ увидимъ, просили оттуда хлѣба; съ опаской разрѣшили вывозъ во Фландрію, а хлопотали въ то-же время получить хлѣбъ оттуда. Въ результатѣ оказалось весною 1778 года, что хлѣба лишняго много.

Мы не имѣемъ подробной переписки по хлѣбной части за послѣдующіе годы перваго министерства Нэккера; но мы знаемъ, что онъ не издавалъ на счетъ вывоза новыхъ постановленій, а ограничивался частными распоряженіями. Вывозъ то запрещался, то дозволялся. Онъ былъ не великъ. Съ 1780 по 1782 г. онъ не превосходилъ 200.000 сетье въ годъ²³⁾. Его ближайшій сотрудникъ Монтаранъ такъ характеризуетъ его хлѣбную политику въ докладѣ, поданномъ преемнику Нэккера, Жоли-де-Флери въ 1781 году: «до Нэккера существовало законодательство, которымъ условія вывоза, казалось, были предусмотрѣны; но затѣмъ почувствовали и испытали неудобство сообразоваться въ точности съ этимъ законодательствомъ, незамѣтно приучили публику и даже суды обращаться къ благоразумію администраціи за позволеніемъ вывоза или относительно запрещенія его; правительство даетъ на этотъ предметъ только частныя распоряженія, скомбинированныя сообразно обстоятельствамъ»²⁴⁾. Подъ этими об-

хлѣбъ за предполагаемое намѣреніе вывезти хлѣбъ въ Морé (Morez). Онъ говорилъ, что везъ его на мельницу. Таможенные признавали, что хлѣбъ проходитъ тайно, особенно ночью, что весьма вѣроятно.

²³⁾ *Biollay, Pacte de Famine*, p. 231.

²⁴⁾ *Memoire de Montaran, présenté à M. Joly de Fleury en 1781. Arch. Nat. F¹¹ 265.* „On a insensiblement habitué le public et les cours même à s'en rapporter pour la permission d'exporter, ou pour la prohibition à la prudence de l'administration, qui ne donne plus à cet égard que des ordres particuliers et combinés d'après les evenemens“.

стоятельствами, по словамъ Монтарана, Нэkkerъ разумѣлъ не только степень удовлетворительности урожая во Франціи, но и дороговизну хлѣба за-границей, если она давала поводъ опасаться слишкомъ большаго вывоза.

Къ концу министерства Нэккера вывозъ былъ разрѣшенъ изъ Пикардїи, женегалите Руана, изъ Бретани, Ларошели, Бордо, Оша, Руссильена, Лангдока (изъ послѣдняго только для Марсели), изъ Лоррѣни, Эльзаса и Меца; но вслѣдствіе войны съ Англіей вывозъ былъ, какъ мы сейчасъ видѣли, незначителенъ. Запрещеніе вывоза изъ Лангдока, Дофинэ и Бургундіи можетъ быть объяснено тѣмъ, что Провансъ по случаю войны не могъ продовольствоваться съ моря въ достаточной степени, а потому хлѣбъ названныхъ провинцій былъ удержанъ для его пропитанія.

Мы видѣли выше, что, при запрещеніи вывоза, взоры правителя съ опасеніемъ обращались на транзитъ хлѣба черезъ Марсель. Мы видѣли также, что Тюрго устранилъ тѣ стѣсненія этого транзита, которыя были созданы при аббатѣ Террѣ и продиктованы страхомъ, чтобы французскій хлѣбъ не ушелъ черезъ Марсель за-границу. Въ сущности это опасеніе было не основательно, но оно держалось въ силу того, что въ министерствѣ не были достаточно знакомы съ мѣстными условіями, а потому давали вѣру довольно неправдоподобнымъ соображеніямъ.

Нэkkerъ понималъ значеніе каботажа для циркуляціи хлѣба, а потому, стѣсняя вывозъ, онъ не стѣснялъ движенія хлѣба между портами; но на Марсель онъ смотрѣлъ подозрительно, находя, что тамъ очень развито мошенничество въ хлѣбной торговлѣ²⁵⁾. Поэтому ему казалось, что дозволеніе хлѣбнаго транзита черезъ Марсель представляетъ большія опасности. Тотчасъ послѣ остановки вывоза хлѣба посланъ былъ запросъ директору таможеннаго откупа въ Марсели на

²⁵⁾ Письмо 16-го Марта 1778 года по дѣлу Дюнкирхенскихъ купцовъ Salchli и Rappard, отправившихъ хлѣбъ черезъ Марсель и Септемъ въ Провансъ. F¹¹ 1.

счетъ того, какъ слѣдуетъ понимать фразу: «en remplissant les formalités anciennes et accoutumées», находящуюся въ § 2 постановленія совѣта 13 Сентября 1773 года, регулировавшаго провозъ хлѣба изъ Прованса въ Марсель. Директоръ таможи объяснилъ, что подъ этимъ разумѣются правила, изложенныя въ таможенномъ ордонансѣ 1687 г. (titre 2), и установившіеся на основаніи его таможенные порядки, коими предписывается, чтобы извозчики, доставляющіе хлѣбъ изъ Прованса въ Марсель, представляли въ Септемѣ декларацію рода и количества хлѣба и подвергали его досмотру таможенныхъ чиновниковъ²⁶⁾. Давая эти объясненія, таможенный директоръ спрашивалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ быть съ Марселемъ и съ эдиктами 12 (13) Сентября 1773 года и 14 Января 1775 года (относительно транзита французскаго хлѣба черезъ Марсель и ввоза туда провансальскаго хлѣба). Ему приказано было сообразоваться съ этими эдиктами и посылать точныя вѣдомости ввоза хлѣба въ Провансъ и вывоза изъ него²⁷⁾. Но едва дано было это предписаніе, какъ въ генеральномъ контролѣ явилось безпокойство и на счетъ транзита и на счетъ вывоза хлѣба въ Марсель изъ Прованса. Въ письмѣ 25 Ноября 1777 года Монтаранъ сообщаетъ интенданту Де-Ла-Туру за вѣрное, что относительно транзита французскаго хлѣба черезъ Марсель въ 1775 и 1776 году практиковалось злоупотребленіе такого рода: хлѣбные грузы, доставленные въ Марсель, тамъ и оставались вмѣсто того, чтобы идти въ Провансъ: для того-же, чтобы очистить въ септемской таможнѣ обязательство доставить хлѣбъ въ Провансъ, подписанное въ портѣ отправленія, часть партіи путешествуетъ изъ Марсели въ Эксъ и обратно черезъ септемскую таможню, и, такимъ образомъ, получается удостовѣреніе, что вся партія провезена въ Провансъ. Убѣжденіе въ существованіи такого мошенничества причиняло Нэккеру силь-

²⁶⁾ Письмо директора Марсельскаго таможеннаго округа. Помѣчено 11-го Октября 1777 года, но навѣрно написано нѣсколько позже, ибо служить отвѣтомъ на запросъ отъ 11-го Октября 1777 года. Arch. Nat. F^o 224.

²⁷⁾ Письмо директора таможенъ отъ 8-го Октября и отвѣтъ Нэккера 22-го Октября 1777 года. Arch. Nat. F^o 224.

ное безпокойство, такъ что въ Январѣ 1778 года онъ съ тревогою спрашиваетъ интенданта, не слѣдуетъ-ли остановить вывозъ хлѣба изъ Прованса въ Марсель. Затѣмъ у него явилась мысль, не останавливая вывоза изъ Прованса, установить правило, чтобы возчики, провезшіе хлѣбъ черезъ Септемь, возвращаясь обратно, непременно имѣли удостовѣренія, что они дѣйствительно сдали хлѣбъ провезенный въ Провансъ ²⁸⁾.

Очень можетъ быть, что эти опасенія и вызванные ими проекты получили-бы практическое значеніе для марсельской и провансальской хлѣбной торговли, если-бы мѣстный интендантъ Де-Ла-Туръ не употребилъ всѣхъ усилій, чтобы разсѣять неосновательные страхи министра. Онъ представилъ ему вѣдомость таможни, которая свидѣтельствовала, что вывозъ хлѣба изъ Прованса въ Марсель настолько ничтоженъ, что не составляетъ и десятой части потребленія Марсели, и что кромѣ того, вывозъ изъ Прованса въ Марсель за Сентябрь, Октябрь и Ноябрь 1776 года менѣе значителенъ, чѣмъ онъ былъ въ 1773 и 1774 годахъ за тотъ-же періодъ времени, а въ Ноябрь 1777 г. цифра вывоза увеличилась противъ 1776 года весьма немного ²⁹⁾. Успокаивая министра на счетъ

²⁸⁾ Письма Монтарана 14-го и 25-го Ноября 1777 года. Письмо Нэккера отъ 31-го Января 1778 года. Докладъ (Национальному собранію) о рѣшеніяхъ, принятыхъ по отношенію къ хлѣбной торговлѣ черезъ Марсель (1790 года). Arch. Nat. F¹¹ 1 и F¹¹ 224.

²⁹⁾ Вотъ эта таблица, дающая свѣдѣнія за каждые полмѣсяца :

ВРЕМЯ.	ПШЕНИЦА.		РОМЬ.	
	Ввезенное въ Марсель количество въ кенталяхъ.			
1773 г.				
Октябрь	1.743	13	}	
1-я ½ Ноября	2.650	—		
2-я „ Ноября	2.994	—		
1-я „ Декабря	3.540	3		
2-я „ Декабря	2.261	—		
	12.188	16		
1774 г.				
1-я ½ Сентября	1.672	—		
2-я „ Сентября	1.871	—		
1-я „ Октября	1.445	—		
2-я „ Октября	3.513	—		
	8.501	—		

Эти двѣ таблицы составляютъ черновыя вѣдомости.

вывоза изъ Прованса, онъ пишетъ ему въ Февралѣ 1778 года, что въ Марсели и такъ хлѣба довольно, что тамъ на складахъ его около 60.000 шаржъ, не считая того, что есть у мелкихъ торговцевъ (около 12.000 шаржъ), и что ужъ потому нечего опасаться вывоза хлѣба изъ Прованса, что прибывающій изъ-за границы хлѣбъ дешевле провансальскаго. Въ это время, добавляетъ онъ, обыкновенно заграничный хлѣбъ идетъ изъ Марсели въ Провансъ. Цѣны стоятъ умѣренныя какъ въ Марсели, такъ и въ Провансѣ. «Тревогу бить и принимать мѣры не надо, только напугаемъ всѣхъ, и всѣ станутъ жаться, дѣлать закупки, воздерживаться отъ продажъ, и цѣны поднимутся»³⁰⁾.

Относительно мошенничества въ транзитѣ Де-Ла-Туръ входилъ въ сношеніе съ прокурорами провинціи (администраторы отъ провинціального собранія чиновъ) и представилъ ихъ мемуаръ Монтарану, сказавъ, что онъ вполне раздѣляетъ ихъ соображенія. Они доказывали, что предполагаемый провозъ взадъ - впередъ черезъ Септемскую таможню одного и того же количества хлѣба невѣроятенъ. Для примѣра они указывали, что еслибы изъ партіи въ 1.000 шаржъ взять 100 шаржъ, чтобы провезти ихъ взадъ-впередъ черезъ Септемъ десять разъ, то это обойдется 60 л. на шаржу. Во что-же обойдутся, спрашивали они, тѣ 900 шаржъ, которыя хотятъ будто-бы вывезти изъ Марсели за-границу? Этотъ аргументъ былъ убѣдителенъ, ибо расходы составили - бы болѣе 6 л. на шаржу, а при такомъ

1776 г.			
2-я 1/2	Сентября	1.328	—
1-я "	Октября	1.532	—
2-я "	Октября	1.347	—
1-я "	Ноября	293	—
1777 г.			
1-я 1/2	Ноября	725,00	—
2-я "	Ноября	1.191	—

} Официальная вѣдомости.

Arch. Nat. F¹¹ 224. Потребленіе Марсели въ 1790 году опредѣляли въ 500.000 q. См. докладъ о рѣшеніяхъ, цитированный выше.

³⁰⁾ Письмо Де-Ла-Тура Монтарану отъ 26-го Февраля 1778 года. Arch. Nat. F¹¹ 224.

накладномъ расходѣ вывозъ за-границу становился невыгоднымъ ³¹⁾.

Проектъ Нэккера обязать извозчиковъ представлять при обратномъ проѣздѣ удостовѣренія о сдачѣ хлѣба Де-Ла-Туръ считалъ не практичнымъ, потому что въ случаѣ надобности Эксскіе купцы всегда снабдятъ ихъ такими удостовѣреніями.

Эти возраженія интенданта, повидимому, убѣдили Нэккера и его ближайшаго сотрудника Монтарана, и потому марсельская хлѣбная торговля оставлена была на прежнемъ основаніи. Но тревога все-таки не покидала ихъ. Видя по вѣдомостямъ, что изъ другихъ мѣстъ выдано на Септемь больше обязательствъ, чѣмъ ихъ очищено въ этой таможенѣ, Монтаранъ сейчасъ шлетъ марсельскому директору таможенъ запросъ: куда дѣвался хлѣбъ по этимъ обязательствамъ? Тревога была напрасною, такъ какъ по объясненію директора эти партіи еще не успѣли прибыть въ Марсель ³²⁾ и окажутся въ слѣдующихъ вѣдомостяхъ.

³¹⁾ Письмо Де-Ла-Тура отъ 18-го Января 1778 года и мемуаръ при немъ. Arch. Nat. F¹¹ 224.

³²⁾ Письмо Монтарана директору марсельскихъ таможенъ отъ 10 Марта и отвѣты послѣдняго. При нихъ вѣдомость о прибывшихъ въ Марсель партіяхъ французскаго хлѣба:

Изъ какого мѣста?	Время Отправленія.	Прибытіе.	Количество.	Родъ хлѣба.
Нанта	12 Декабря 1777 г.	15, 20 и 25 Января 1778 г.	1.501,30 q.	Пшеница.
Ларошели . .	25 Декабря 1777 г.	18, 26, 27 и 30-го Января 1778 г.	2.500 "	"
Нанта	12 Декабря 1777 г.	4 и 13-го Февраля 1778 г.	999 "	"
Ларошели . .	25 Декабря 1777 г.	21 и 27 Февраля 1778 г.	1.500 "	"
Дюнкирхена .	23 Января 1778 г.	26-го Февраля 1778 г.	1.500 "	"

Какъ видно изъ этой вѣдомости, морская доставка не брала слишкомъ много времени. Даже изъ Дюнкирхена при благоприятныхъ условіяхъ хлѣбъ доходилъ въ мѣсяць. Мнѣ попалась накладная на 28 мѣшковъ муки, посланныхъ купцу Жюльену въ Марсель изъ Парижя „sous la garde

Позже 1778 года не видно, чтобы генеральный контроль беспокоился о марсельскомъ хлѣбномъ транзитѣ; но таможенные не переставали подозрѣвать, что хлѣбъ провозится въ Провансъ лишь фиктивно. Въ 1782 году Сюдръ, контролеръ откупа въ Септемѣ, пишетъ (13-го Декабря 1782 г.), что хлѣбъ, назначенный въ Эксъ, провозится оттуда обратно въ Марсель для вывоза въ Италию. Онъ поставилъ у каждаго вѣртокъ Экса по чиновнику, но ничего изъ этого не вышло.

Относясь подозрительно къ марсельскому транзиту, Нэkkerъ поддерживалъ его въ другихъ случаяхъ и старался отстранить тѣ затрудненія, которыя встрѣчались. Нѣкоторыя изъ нихъ были случайными. Вслѣдствіе готовившейся войны съ Англіей матросы были забраны на военныя суда, а это очень стѣснило каботажъ. Нэkkerъ хлопоталъ передъ морскимъ министромъ Сартиномъ о возможномъ облегченіи въ этомъ отношеніи. Просьба его была уважена. Далѣе онъ хлопочетъ, чтобы эмбарго, наложенное на французскія суда, было снято съ судовъ съ хлѣбомъ и чтобы для охраны каботажа на западномъ побережьи назначены были два фрегата ³³). Мы не знаемъ о результатѣ этого послѣдняго ходатайства; что-же касается освобожденія отъ эмбарго судовъ съ хлѣбомъ, то оно, повидимому, было сдѣлано.

Другія затрудненія произошли отъ продовольственныхъ мѣропріятій, предписанныхъ самимъ Нэkkerомъ. Въ Бордо комиссіонеръ правительства Лаба-де-Сереннъ: (Labat-de-Sereigne) съ помощью мѣстныхъ властей заставлялъ лодочниковъ брать партіи хлѣба, которыя ему надо было под-

de Dieu et conduite de M. Blanc volturier“. Цѣна мѣшка (въ 325 ф. вѣсомъ) 24 l, фрахтъ тоже 24 l, да кромѣ того возчику должны быть возмѣщены пошлины и „gagne-deniers des dif ferentes douannes“. Накладная помѣчена въ Парижѣ 17-го Ноября 1782 года, а въ Септемѣ копія съ нея снята по прибытіи подводы 13-го Декабря 1782 года. Грузъ былъ въ пути 26 дней. Контролеръ Септемской таможни задержалъ грузъ, подозрѣвая, что онъ идетъ за-границу, и полагая, что изъ Парижа въ Марсель нельзя вывозить хлѣбъ. Arch. Nat. F¹¹ 224.

³³) Письма Нэkkerа Сартину 27-го Декабря 1777 года, 14-го Февраля, 10-го Марта и 1778 г. Arch. Nat. F¹¹ 1.

нять вверхъ по Гароннѣ. Напуганные этими мѣрами, лодочники стали избѣгать Бордо и ближайшіе города, и купцы горько жаловались на стѣсненія, происходящія отсюда для каботажа ³⁴).

Наконецъ, затрудненія третьяго порядка происходили отъ причинъ постоянныхъ. Мы знаемъ, что Тюрго въ значительной степени упростилъ процедуру съ обязательствами на хлѣбные грузы, перевозимые изъ порта въ портъ. Но тѣмъ не менѣе затрудненіе сейчасъ-же являлось, какъ только таможенные чиновники почему-либо не хотѣли выдать квитанцію о выгрузкѣ груза. Формальныхъ же поводовъ у нихъ для этого было всегда довольно. Купецъ Жакъе и К^о изъ Нанта жаловался, что таможня въ Бордо не выдаетъ его приказчику квитанціи на доставленный грузъ. Переписка по этому поводу шла довольно долго ³⁵). Въ случаѣ аваріи эти затрудненія становились болѣе значительны, потому что иногда поднимался вопросъ о продажѣ подмоченнаго хлѣба не въ томъ портѣ, куда онъ назначался. Постановленіе закона Тюрго о каботажѣ, разрѣшавшее выгрузить хлѣбъ и не въ портѣ, обозначенномъ въ обязательствѣ, не всегда исполнялось ³⁶).

Судя, однако, по незначительному числу жалобъ и по благосклонному отношенію Нэккера къ хлѣбному каботажу, надо думать, что онъ былъ въ гораздо лучшемъ положеніи, чѣмъ при аббатѣ Террѣ. Я говорю, конечно, о времени до начала войны съ Англіей.

³⁴) Письма Монтарана интендантанту Бордо отъ 30-го Ноября 1777 г. и 21-го Декабря 1777 года, въ которыхъ онъ указываетъ послѣднему на эти факты. Ibid. F^{oo} 1.

³⁵) Письма Монтарана, начиная съ 13-го Апрѣля 1778 г.) (ibid.).

³⁶) Дюнкирхенскіе купцы Salchli и Rappard получили съ трудомъ, почти черезъ мѣсяць, разрѣшеніе продать въ Сеттѣ и Агдѣ—часть подмоченнаго хлѣба (50 шаржъ), а другую въ Марсели. Грузъ назначался въ Септемь. Затрудненіе продать въ Марсели понятно: но не было надобности въ особомъ разрѣшеніи министра на продажу хлѣба въ другихъ городахъ, ибо мѣстныя власти не имѣли права запрещать это.

Нэккеръ признавалъ значеніе свободы внутренней циркуляціи хлѣба. Полезность ея стояла для него внѣ спора. Но онъ не признавалъ тѣсной зависимости, существующей между свободой циркуляціи и свободой купли-продажи хлѣба на рынкѣ и внѣ его. Признавая первую безъ ограниченій, онъ далеко не безусловно допускалъ вторую. Это противорѣчіе повело его на практикѣ къ тому-же, къ чему приходили и сторонники регламентаціи.

Въ началѣ, послѣ своего вступленія въ министерство, онъ энергично поддерживаетъ свободу внутренней хлѣбной торговли. По случаю возвышенія цѣнъ въ юго-западной Франціи, вслѣдствіе плохого урожая, парламентъ По издалъ постановленіе, стѣснявшее хлѣбную торговлю, и, судя по письму Монтарана, предписывавшее приведеніе въ извѣстность всѣхъ хлѣбныхъ запасовъ. По этому поводу Нэккеръ пишетъ интенданту Оша, предлагая ему «обезпечить за хлѣбной торговлей всю безопасность и свободу, въ коей она нуждается». Про постановленіе парламента онъ говоритъ, что такія инквизиціи способны только возбудить тревогу и тѣмъ удалить отъ провинціи необходимую помощь. Когда владѣтельница мѣстечка Гогон ³⁷⁾ мадмуазель де-Байель (M-lle de Bailleul dame de Gogon) захотѣла разграничить время покупки хлѣба на мѣстномъ рынкѣ между купцами и потребителями, онъ убѣждаетъ ее, что такое распредѣленіе времени никогда не приносило пользы потребителямъ, такъ что часто они дешевле покупали хлѣбъ на рынкѣ-же черезъ купцовъ, чѣмъ сами. Онъ не совѣтуетъ ей стѣснять покупокъ, дѣлаемыхъ купцами на рынкѣ въ томъ соображеніи, что, когда надо будетъ, то они-же доставятъ хлѣбъ въ Горонъ ³⁸⁾.

Въ такомъ направленіи мыслей Нэккеръ продержался недолго. Уже въ концѣ Сентября мы замѣчаемъ отступление. По поводу жалобы интенданта Монтобана на

³⁷⁾ Въ департаментѣ Маншь около Briqueville sur Mer, теперь поселекъ въ 40 жителей.

³⁸⁾ Письмо Нэккера къ M-elle-de-Bailleul 4-го Августа 1777 года. Въ такомъ-же духѣ онъ писалъ интенданту Бордо, жаловавшемуся (9-го Сентября) на недостатокъ хлѣба. Онъ рекомендуетъ ему поддерживать хлѣбную торговлю. Письмо 16-го Сентября 1777 г. Arch. Nat. F¹¹ 1.

дороговизну онъ соглашается съ нимъ, что слѣдуетъ «принять мѣры», но онъ еще находитъ неудобнымъ отмѣнить существующее законодательство, а потому совѣтуетъ интенданту войти въ соглашеніе съ генераль-прокуроромъ Тулузскаго парламента на счетъ выработки этихъ мѣръ и приказовъ (20 Сентября 1777 года). Нѣсколько дней позже у него уже исчезли сомнѣнія относительно неудобства отмѣны существующаго законодательства. Генераль-прокуроръ Тулузскаго парламента затруднился дать своимъ помощникамъ приказъ, противный предписаніямъ указа (Lettres Patentes) 2 Ноября 1774 года, регистрація котораго въ Тулузскомъ парламентѣ состоялась по его-же требованію ³⁹⁾. Нэkkerъ допускалъ возможность такихъ затрудненій, но не соглашался отступить передъ ними, потому что, говорилъ онъ, «нельзя допустить (on ne peut serendant se persuader), что король когда-либо имѣлъ въ виду поощрять спекуляціи, которыя не только не увеличиваютъ изобилія, но способны только вызвать недостатокъ хлѣба». Онъ пишетъ поэтому интенданту Монтобана (8 Октября), что «король уполномочиваетъ его дѣйствовать сообразно своему благоразумію» (prudence). Но, чтобы дѣйствія интенданта не встрѣтили препятствій въ юридическихъ сомнѣніяхъ Тулузскаго генераль-прокурора и его помощниковъ, Нэkkerъ одновременно съ этимъ обратился къ хранителю печатей Мироменилю съ просьбой о содѣйствіи. Онъ пишетъ ему о необходимости не допускать купцовъ въ Монтобанѣ скупать хлѣбъ, ибо цѣна поднимается не столько отъ недостака хлѣба, сколько отъ захвата его купцами. «Операции этихъ спекуляторовъ, говоритъ онъ, полезны въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ во время большого изобилія, но они очень вредны во время недостатка хлѣба»... «правда, они могутъ сослаться въ свою пользу на содержаніе указа 2 Ноября 1774 г., даннаго къ постановленію совѣта 13 Сентября 1774 г., и слѣдо-

³⁹⁾ Нэkkerъ пишетъ интенданту Монтобана 8 Октября 1777 года: „въ самомъ дѣлѣ. можетъ быть, генераль-прокуроръ Тулузскаго парламента, по требованію котораго состоялась регистрація указа 2-го Ноября 1774 года, сопровождавшаго постановленіе совѣта 13-го предыдущаго Сентября, затрудняется дать своимъ помощникамъ приказъ дѣйствовать противно предписаніямъ сего закона“... (Ibid.).

вало-бы (il serait interressant) издать объяснительный законъ къ этому постановленію; но послѣдній долженъ быть редактированъ съ самымъ серьезнымъ вниманіемъ. Имѣя въ виду, что генералите Монтобанъ находится въ положеніи, требующемъ, чтобы фактически были отмѣнены (que l'on deroge par le fait) нѣкоторыя предписанія упомянутаго указа, и такъ какъ очень важно, чтобы интендантъ и чины полиціи генералите не встрѣтили препятствія мѣрамъ, которыя они найдутъ нужнымъ принять для снабженія рынковъ, я имѣю честь просить васъ написать гг. президенту Тулузскаго парламента и генераль-прокурору, чтобы они смотрѣли сквозь пальцы на то (qu'ils ferment les yeux), что будетъ дѣлаться въ этомъ отношеніи»....⁴⁰⁾.

Миромениль, какъ извѣстно, не былъ изъ числа сторонниковъ реформъ Тюрго, а потому онъ сейчасъ-же согласился послать требуемый циркууаръ⁴¹⁾.

Письма Нэккера интенданту Монтобана и хранителю печатей представляютъ собою точную характеристику его хлѣбной политики. Какъ въ вопросѣ о вывозѣ, онъ не измѣнялъ законодательства, но фактически отмѣнялъ его и «приучалъ незамѣтно публику и даже суды ссылаться лишь на благоразуміе администраціи», такъ точно онъ дѣйствуетъ и по отношенію къ внутренней хлѣбной торговлѣ: разъ онъ встрѣчаетъ въ законѣ препятствіе приложенію своихъ взглядовъ, онъ фактически отмѣняетъ законъ и замѣняетъ его «благоразуміемъ администраціи».

Когда интендантъ Оверни донесъ ему, что его очень стѣсняетъ въ его дѣйствіяхъ законъ 1774 г., Нэkkerъ даетъ ему тоже полную свободу дѣйствій. «Нельзя допустить, говоритъ онъ, что законодатель, имѣвшій въ виду этимъ постановленіемъ лишь поощрить свободную циркуляцію хлѣба, намѣревался-бы разрѣшить злоупотребленія,

⁴⁰⁾ Письмо хранителю печатей 8-го Октября 1777 года. Arch. Nat. F. n° 1°.

⁴¹⁾ 11-го Октября Монтаранъ сообщаетъ интенданту Монтобана, что хранитель печатей согласился дать инструкцію прокурорамъ, а 18 Октября онъ уже препровождаетъ ему копію циркуляра хранителя печатей прокурорамъ округа Тулузскаго парламента, *ibid.*

могущія повлечь за собою недостатокъ хлѣба и нарушить общественное спокойствіе. Выборъ средствъ, чтобы съ успѣхомъ противиться тѣмъ, кто вздумалъ-бы практиковать ихъ (злоупотребленія), непремѣнно долженъ быть представленъ администратору» (письмо 11 Октября).

Результаты стѣсненій торговли, продиктованныхъ «благоразуміемъ администраціи», не замедлили сказаться. Въ письмѣ 16 Ноября 1777 года интенданту Оша, Монтаранъ горюетъ, что тамошніе купцы отказываются отъ хлѣбныхъ операций. На другой день онъ пишетъ интенданту Лангдока, что до свѣдѣнія Нэкера дошло, что «негоціанты, опасаясь стѣсненій отъ мѣропріятій министра, торопятся окончить дѣла, начатыя ими раньше, и, кажется, не хотятъ снова взяться за тѣ, которыя имъ рекомендуются обстоятельствами».

Въ тотъ-же день онъ пишетъ тулузской торговой палатѣ, завѣряя ее относительно сохраненія свободы ввоза и внутренней циркуляціи. Это завѣреніе было не вѣрно, потому что въ это время къ мѣрамъ относительно снабженія рынковъ, въ сосѣднемъ Монтобанѣ присоединилась уже дѣятельность хлѣбныхъ коммисіонеровъ за счетъ правительства ⁴²⁾.

Мы видѣли выше, что рыночныя пошлины и связанная съ ними права разныхъ должностныхъ лицъ признаны были при Тюрго подлежащими отмѣнѣ. Коммисія, учрежденная для разбора документовъ свѣтскихъ и духовныхъ сенъборовъ и учреждений, имѣвшихъ право на сборъ рыночныхъ пошлинъ, должна была заняться ими для опредѣленія размѣра вознагражденія этихъ лицъ и учреждений за потерю этихъ правъ, такъ какъ послѣднія рѣшено было упразднить. При Нэкерѣ направленіе дѣятельности этой коммисіи измѣняется. Она занимается подтвержденіемъ правъ разныхъ лицъ и учреждений на сборъ рыночныхъ пошлинъ съ хлѣба и отмѣняетъ лишь тѣ, которыя не оправдывались годными документами ⁴³⁾. О

⁴²⁾ Письма Монтарана 16-го и 17-го Ноября 1777 года и письмо его интенданту Ошъ отъ 28-го Октября 1777 года относительно коммисіонеровъ. Arch. Nat. Fⁿ 1.

⁴³⁾ Постановленія совѣта 7-го, 23-го и 26-го Февраля 1777 года по дѣламъ о пошлинахъ архіепископа Реймса капитула Notre Dame de Se-

первоначальной цѣли законовъ 10 Августа 1768 и 13 Августа 1775 годовъ какъ будто забыто. Такое отношеніе комисіи къ рыночнымъ пошлинамъ гармонировало со взглядомъ Нэккера на это дѣло. Какъ видно изъ его книги о хлѣбной торговлѣ, онъ не считалъ нужнымъ отмѣнять рыночныхъ пошлинъ.

Между тѣмъ, жизнь сама указывала на то, что отмѣна этихъ пошлинъ, а главное рыночныхъ порядковъ, съ ними связанныхъ, составляетъ необходимость. Дѣло о рынкѣ въ Греноблѣ служитъ на то хорошимъ указаніемъ. Парламентъ въ Греноблѣ призналъ за виконтессою де-Понъ (M-me la vicomtesse de-Pont) право на взиманіе съ хлѣба пошлины (leyde) лейдъ на городскомъ рынкѣ⁴⁴). Вслѣдствіе этого, подводы съ хлѣбомъ стали останавливаться за городомъ, на эспланадѣ у французскихъ воротъ, и тамъ устроился импровизированный хлѣбный рынокъ. Это наносило ущербъ интересамъ виконтессы, но интендантъ, повидимому, былъ противъ этого налога и въ донесеніи Нэккеру о дѣлѣ указывалъ на то, что лейдъ подходит подъ категорію тѣхъ пошлинъ, которыя подлежатъ упраздненію. Но Нэккеръ посмотрѣлъ на дѣло иначе, онъ обратилъ вниманіе интенданта и генераль-адвоката на то, что парламентъ можетъ запретить собранія купцовъ за французскими воротами на томъ основаніи, что никакой рынокъ не можетъ открываться безъ королевскаго указа. Затѣмъ, когда мѣстныя власти не рѣшились прекратить существованіе хлѣбнаго базара за французскими воротами, онъ послалъ имъ соотвѣтствующее постановленіе совѣта и порекомендовалъ интенданту для приведенія его въ дѣйствіе принять слѣдующую мѣру: взять у казеннаго поставщика хлѣбъ и поручить вѣрнымъ людямъ продавать его на рынкѣ съ уплатою «для примѣра» пошлины лейдъ. «Онъ надѣется, что такія продажи заставятъ и хлѣботорговцевъ начать продажу на городскомъ рынкѣ». Такая инструкция только парализовала энергію интенданта, а пу-

mur en Avois и аббатисы и монахинь монастыря Nogent-l'Artault. Arch. Nat. A. D. XI, 39.

⁴⁴) Такое названіе носили рыночныя пошлины въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южной Франціи,

ценные въ дѣло маневры привели къ нежелательнымъ результатамъ. По поводу пошлины въ пользу де-Понъ произошли въ Греноблѣ волненія. Нэккеръ обвиняетъ за нихъ интенданта, упрекая его за ошибки, и проситъ его «ради Бога употребить въ этомъ дѣлѣ все свое стараніе и усердіе»⁴⁵). Недостатокъ матеріала не позволяетъ намъ сказать, какія мѣры были принимаемы къ увѣковѣченію рыночныхъ пошлинъ въ другихъ городахъ.

Чтобы покончить съ мѣропріятіями Нэккера по внутренней хлѣбной торговлѣ, упомянемъ еще объ изданномъ имъ постановленіи совѣта 25 Іюня 1781 года. Въ виду опасенія, что крахмальщикъ, будучи въ то-же время хлѣбнымъ торговцемъ, будетъ употреблять хорошую муку на выдѣлку крахмала, это постановленіе запрещаетъ крахмальщикамъ и ихъ женамъ или дѣтямъ, живущимъ вмѣстѣ съ ними, заниматься хлѣбной или мучной торговлей⁴⁶). Это распоряженіе фактически отмѣняло декларацію 25 Мая 1763 года и постановленіе совѣта 13 Сентября 1774 года, которыя гласили: «il sera libre à toutes personnes, de quelque qualité et condition qu'elles soient, de faire ainsi que bon leur semblera le commerce des grains et des farines»....

Неудовлетворительность урожая въ Гіени и въ генералите Оша и Монтобана были поводомъ принятія производственныхъ мѣръ. Нэккеръ отпустилъ интенданту Монтобана 100.000^л, чтобы онъ употребилъ ихъ черезъ купцовъ на доставку хлѣба въ его генералите. Равнымъ образомъ, онъ разрѣшилъ и интенданту Бордо употребить комисіонеровъ для доставки хлѣба въ Гіень. Онъ отказывался, однако, самъ выбирать этихъ комисіонеровъ,

⁴⁵) Письмо интенданту Гренобля и генераль-адвокату парламента отъ 18-го Августа и 9-го Сентября 1777 года *Lettres Patentes* о закрытіи торговли за городомъ 6-го Сентября 1777 года и письма интенданту отъ 6-го и 25-го Октября 1777 года. Интендантъ *Pajot de Marcheval*, а генераль-адвокатъ *Collaud de Salcette*. Парламентъ отказался издать запрещеніе продажи хлѣба на французской эспланадѣ. F** 1.

⁴⁶) Arch. Nat. A. D. XI, 40.

потому что, говоритъ онъ, «если я заключу здѣсь договоръ съ какимъ-либо комисіонеромъ, то это будетъ дурно истолковано, да и дѣло будетъ плохо управляемо, а ваши негоціанты будутъ напуганы этою конкуренціей»⁴⁷⁾. Изъ этого письма видно, что Нэккеръ понималъ неудобства употребленія въ дѣло комисіонеровъ; но думалъ, повидимому, что эти неудобства исчезнутъ отъ того, что комисіонеры будутъ выбраны на мѣстѣ интендантами. Въ этомъ отношеніи у него выходило разногласіе съ его ближайшимъ помощникомъ Монтараномъ. Послѣдній писалъ интенданту Оша слѣдующее интересное письмо по поводу системы продовольственныхъ мѣропріятій: «Я вамъ скажу, мой дорогой собратъ, что я много разъ говорилъ генераль-директору, что я никогда не допущу въ мою систему, чтобы король покупалъ и продавалъ хлѣбъ. Это самое вѣрное средство запугать негоціантовъ и подвергнуться (s'exposer) расходамъ, которые и высчитать трудно; но я всегда съ большимъ рвеніемъ буду совѣтовать министру дѣлать жертвы, чтобы побуждать торговцевъ доставлять съѣстные припасы туда, гдѣ они нужны. Я думаю, что для торговли не существуетъ никакого недоступнаго мѣста; дѣло только въ томъ, чтобы соразмѣрить поощреніе съ рискомъ и съ расходами. На основаніи этихъ принциповъ поощреніе или премія, выдаваемая съ каждой мѣры хлѣба негоціантамъ, которые доставятъ его въ тѣ мѣста вашей провинціи, гдѣ онъ нуженъ, и опредѣленная соответственно риску и затрудненіямъ доставки, казалась-бы мнѣ мѣрой самою простой и вѣрной»⁴⁸⁾.

Интенданты Оша и Бордо послѣдовали совѣту Монтарана и употребили отпущенныя имъ средства на ввозныя преміи, а интендантъ Монтобана дѣйствовалъ чрезъ комисіонеровъ⁴⁹⁾.

⁴⁷⁾ Письмо 7 Октября 1777 г. интенданту Бордо. Arch. Nat. F^o 1.

⁴⁸⁾ Письмо 28-го Октября 1777 года. Arch. Nat. F. 1°.

⁴⁹⁾ 25-го Ноября 1777 года ордонансомъ интенданта Бордо назначены были преміи на доставку хлѣба изъ всякихъ портовъ, французскихъ и заграничныхъ въ Бордо и другіе города Гіэни. Мѣра удалась. Сумма въ 22.000^л выдана была 4-мъ купцамъ. Вѣдомости ввезеннаго хлѣба называютъ заграничныя мѣста, откуда хлѣбъ былъ доставленъ: Амстердамъ,

Какъ тѣ, такъ и другія мѣры, принятыя для продовольствія юго-запада Франціи, превысили дѣйствительную потребность. Недостатокъ хлѣба оказался далеко не такъ великъ, какъ это показалось Нэккеру. Между тѣмъ, его стараніями привезено было не мало хлѣба изъ-за границы. Весною 1778 года оказалось, что привезенный хлѣбъ некуда дѣвать, и, конечно, прежде всего потеряла отъ этого казна. Въ Маѣ мѣсяцѣ 1778 года Нэккеръ приказываетъ купцу Леру (Le Roux) въ Ажанѣ (Agen) отмѣнить дальнѣйшую доставку хлѣба на Гаронну и наличныя партіи продать въ Агдѣ. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ въ письмѣ къ бордоскому интенданту онъ сѣтуетъ на то, что «много казеннаго хлѣба остается не проданнымъ», и проситъ сказать, «нельзя-ли этотъ хлѣбъ направить въ Ошъ или сдать поставщику флота или вообще сбыть куда-нибудь»⁵⁰⁾.

Гамбургъ, Данцигъ, С. Доминго, Волга, С.-Петербургъ, Кенигсбергъ, Данія, Ростокъ и Архангельскъ. Inventaire des Arch. Depart. Gironde. С. №№ 1453 и 1454.

⁵⁰⁾ Письма Нэккера 15-го Мая и 6-го Іюня 1778 года. Arch. Nat. F. n° 1°.

ГЛАВА XVII.

Ввозъ хлѣба.

Продовольственныя мѣры Нэккера имѣли своимъ объектомъ, главнымъ образомъ, иностранный хлѣбъ. Ввозъ хлѣба при немъ, особенно во время втораго министерства его, практиковался въ значительныхъ размѣрахъ. Прежде, чѣмъ говорить о ввозѣ хлѣба при немъ, мы скажемъ объ условіяхъ, при которыхъ производился ввозъ хлѣба во Францію въ теченіе XVIII вѣка. До сихъ поръ мы не имѣли случая говорить объ этихъ условіяхъ.

Въ противоположность вывозу законодательство всегда разрѣшало ввоза хлѣба какъ моремъ, такъ и сушей ¹⁾. Мы не довелись встрѣтить ни одного запрещенія или даже ограниченія ввоза хлѣба. Нельзя сказать въ точности, взималась-ли ввозная пошлина съ хлѣба во всѣхъ пунктахъ границы пяти большихъ откуповъ по тарифу 1664 года и позднѣйшихъ, или-же она взималась только съ хлѣба, ввозимаго черезъ провинціи Мэнъ, Анжу и Thouars (сѣверная часть Пуату). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ она взималась въ размѣрѣ 2^а 10^s за мюи пше-

¹⁾ Въ одномъ докладѣ о ввозѣ хлѣба, находящемся въ бумагахъ генераль-контролера, сказано: „ввозъ хлѣба моремъ всегда былъ разрѣшенъ черезъ всѣ порты... ввозъ сушей былъ тоже всегда разрѣшенъ“; но на поляхъ сдѣлано примѣчаніе: „было-ли до 1764 года какое-либо противное сему распоряженіе, неизвѣстно“. Arch. Nat. F." 223.

ницы парижской мѣры и 2⁸ за мюи ржи ²⁾). Какъ-бы то ни было, это пошлина весьма значительная, всего 4^s и 2^d съ сѣтье (1^s 9^d съ кенталя) пшеницы.

При вздорожаніи хлѣба, когда обыкновенно его освобождали отъ разныхъ проходныхъ пошлинъ, его освобождали и отъ ввозныхъ пошлинъ. Такъ въ 1709 году и до 1 Октября 1710 года ввозныя пошлины съ хлѣба были отмѣнены ³⁾.

Затѣмъ ввозныя пошлины были отмѣнены въ 1713, 1724, 1739 и 1740 годахъ.

Декларация 26 Октября 1740 года освободила хлѣбъ отъ ввозныхъ пошлинъ до конца 1741 года; но потомъ

²⁾ Savari. Dictionaire de Commerce. t. I, p. 528: „что касается ввозныхъ пошлинъ съ хлѣба, то они вовсе не упомянуты въ тарифахъ, за исключеніемъ только хлѣба, ввозимаго черезъ провинціи Анжу, Мэнъ и Туаръ (Thouars). Существуютъ однако указанія, что ввозныя пошлины взиались и въ другихъ мѣстахъ. Такъ, Берюль (Berulles), президентъ парламента въ Гренобль, ходатайствуетъ предъ генераль-контролеромъ объ освобожденіи отъ пошлины въ Валансъ хлѣба, который купленъ городомъ Греноблемъ въ графствѣ Авиньонъ. Онъ указываетъ на то, что таможенный откупъ взыскалъ эту пошлину противно Постановленію совѣта 22-го Сентября 1708 года, освободившему хлѣбъ отъ пошлины, на томъ будто основаніи, что хлѣбъ идетъ изъ иностраннаго государства. Письмо Берюля генераль-контролеру отъ 2-го Декабря 1708 года. Arch. Nat. G.¹ 1643.

Когда руанскіе купцы Couteulx и Le Gendge взялись доставить хлѣбъ съ сѣвера и въ Гамбургъ потерпѣли неудачу, то генераль-контролеръ совѣтуетъ интенданту попытаться въ Данцигъ и въ Ригъ, зафрахтовать шведскія суда, причемъ сообщаетъ ему, что правительство согласилось, между прочимъ, освободить отъ ввозной пошлины и отъ лас-товаго сбора. Письмо генераль-контролера интенданту Руана отъ 15-го Іюня 1709 года. Boislisle. Correspondance. t. III, № 417.

Въ договорѣ 30-го Декабря 1563 года, подтвержденномъ трактатомъ 18-го Іюня 1604 года между Лотарингіей и Франціей, установлено было, что между тремя епископствами и Лотарингіей хлѣбная торговля будетъ производиться свободно лишь съ уплатою пеажей, которые существовали за 10 лѣтъ до 1560 года. Письмо интенданта Меца de Saint-Contest генераль-контролеру 19 Сентября 1709 г. Arch. Nat. G.¹ 1646.

³⁾ Постановленія совѣта 22-го Сентября и 8-го Декабря 1708 года и 5-го Марта 1709 года. Декларация 27-го Апрѣля и 26-го Ноября 1709 года и 11-го Мая 1710 года. Arch. Nat. A. D. XI, 38.

эта льгота практиковалась до 1763 г. не вслѣдствіе «терпимости» (*par tolérance*), какъ говоритъ законодатель въ постановленіи совѣта 18 Сентября 1763 года, а скорѣе вслѣдствіе постановленія совѣта 15 Октября 1742 года, которымъ это изъятіе было продолжено безъ опредѣленія срока ⁴⁾.

Когда началось движеніе въ пользу поднятія французскаго земледѣлія, то одною изъ мѣръ для этой цѣли Бертенъ призналъ поощреніе производства муки высшихъ сортовъ посредствомъ назначенія ввозной пошлины на такъ называемую муку «*minot*», подъ каковымъ именемъ разумѣлась крупчатая мука, упаковывавшаяся обыкновенно въ кадушки или боченки (*minot*). «Въ видахъ поощренія отечественнаго производства муки *minot*, говорится во введеніи къ постановленію совѣта 27 Марта 1763 года, для защиты ея отъ иностранной (конкуренціи)... постановляется наложить на крупчатую муку (*farine de minot*) ввозную пошлину въ 6^s съ кенталя» (14^s и 4^d съ сетье). Но въ то-же время Бертенъ желалъ привлечь другіе сорта иностранной муки во французскіе порты, а поэтому въ томъ-же постановленіи предоставляется иностранной мукѣ право беспошлиннаго склада и вывоза въ теченіе 6 мѣсяцевъ въ портахъ: Кале, Дюнкирхена, С. Валери, Дьеппа, Гавра, Руана, Гонфлера, Шербурга, Кана, Гранвиля, Морлэ, С. Мало, Бреста, Ванна, Нанта, Ларошеля, Бордо, Либуерна, Байонны, Сетта, Марсели и Тулона ⁵⁾.

2 Января 1764 года къ пошлинѣ на муку прибавляется пошлина на низшіе сорта хлѣба: за овесъ 3^s съ кенталя, за ячмень, гречу и маисъ 2^s 6^d съ кенталя; а

⁴⁾ Arch. Nat. A. D. XI, 39. Tarif des droits d'entrée et de sortie des cinq grosses fermes ordonnés être perçus par l'Ebit de 1664, sur toutes les marchandises, augmenté des Notes et Observations sur les mutations des droits depuis le dit Tarif... Rouen. 1758. 2,8°. t. I, p. 282.

⁵⁾ Черезъ шесть мѣсяцевъ однако предписано было (18 Сентября 1763 года) взимать пошлину въ 6^s съ кенталя со всякой иностранной муки; поводомъ этой мѣры было то обстоятельство, что пошлину стали взимать не со всякой крупчатой муки, а лишь съ той, которая приходила въ бочкахъ и боченкахъ, а упакованную иначе пропускали беспошлинно и тѣмъ обходили законъ. Arch. Nat. A. D. XI, 39.

затѣмъ извѣстный эдиктъ Іюля 1764 года, разрѣшившій вывозъ хлѣба и регулировавшій его условія, ввелъ ввозную пошлину на пшеницу въ размѣрѣ 1% съ ея стоимости и на рожь и проч. зерно въ размѣрѣ 3%.

Этотъ эдиктъ имѣеть въ виду также нѣкоторыми выгодами облегчить, на случай надобности, притокъ во Францію иностраннаго хлѣба. Онъ разрѣшаетъ ввозить всякаго рода зерно и муку какъ французамъ, такъ и иностранцамъ, и при томъ на судахъ всѣхъ національностей. Кроме того, онъ предоставляетъ ввезенному хлѣбу право безпошлиннаго склада, пшеницѣ—въ теченіе года, а низшимъ сортамъ хлѣба—въ теченіе шести мѣсяцевъ. Въ теченіе этого періода они могли быть вывезены обратно за границу въ томъ-же видѣ или въ видѣ муки безъ уплаты пошлины.

Опредѣленіе размѣра пошлины процентнымъ отношеніемъ оказалось неудобнымъ въ томъ отношеніи, что она возвышается вмѣстѣ съ увеличеніемъ дороговизны хлѣба, а потому скоро (7 Ноября 1764 г.) она была замѣнена пошлиной съ кенталя даннаго хлѣба, причемъ была издана таблица хлѣбныхъ пошлинъ:

Пшеница	1s 3d	съ кенталя
Рожь, ячмень, суржикъ и пр.	2s 6d	» »
Овесъ	3s	» »
Мука ⁶⁾	6s	» »

Въ самомъ дѣлѣ, однако, пошлина взималась въ нѣсколько большемъ размѣрѣ. Постановленіе совѣта 7 Ноября 1764 г. ничего не говоритъ о добавочныхъ процентныхъ сборахъ, такъ называемыхъ «су съ ливра»; но таковыя ихъ взимали, такъ что таблица пошлинъ получаетъ слѣдующій видъ (Сборъ высчитанъ съ кенталя):

Установленная пошлина.	6 су съ ливра.	Всего.
Пшеница	1s 3d + 4 ¹ / ₂ d	= 1s 7 ¹ / ₂ d
Рожь, суржикъ, ячмень и пр.	2s 6d + 9d	= 3s 3d
Мука ⁷⁾	6s + 1s 9 ³ / ₄ d	= 7s 9 ³ / ₄ d

⁶⁾ Arch. Nat. A. D. XI. 39 и F." 223.

⁷⁾ Въ бумагахъ генераль-контролера. Arch. Nat. F." 223. „Dispositions des reglements concernant la traite des grains". Составитель

Эти покровительственныя пошлины продержались недолго. Подъемъ цѣнъ въ 1768 году вызвалъ потребность въ иностранномъ хлѣбѣ, ввозъ котораго былъ значителенъ. Правительство нашло, что «пошлины, установленныя эдиктомъ Юля 1764 г., оказываютъ вредъ купцамъ и народу», и, «желая оказать подданнымъ помощь, которую можетъ принести торговля, и предоставить имъ пользоваться выгодами, могущими произойти для нихъ отъ свободы ея», оно постановленіемъ 19 Сентября 1768 года отмѣнило пошлины и вмѣсто нихъ приказало взимать съ ввозимыхъ зерна и муки столько-же, какъ и съ вывозимыхъ ⁸⁾. Этимъ распоряженіемъ ввозныя пошлины были значительно понижены, такъ что новый тарифъ ихъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Пшеница	$7\frac{1}{2}d + 2\frac{1}{4}d = 9\frac{3}{4}d$	съ кентала
Суржикъ и рожь	$5d + 1\frac{1}{2}d = 6\frac{1}{2}d$	» »
Овесъ	$6d + 1\frac{4}{5}d = 7\frac{4}{5}d$	» »
Ячмень, греча, манъс и проч.	$5d + 1\frac{1}{2}d = 6\frac{1}{2}d$	» »
Мука ⁹⁾	$1s + 3\frac{3}{5}d = 1s\ 3\frac{3}{5}d$	» »

Послѣ 19 Сентября и 31 Октября 1768 года не было измѣненій ввозныхъ пошлинъ. Такимъ образомъ, мы можемъ отмѣтить въ ихъ исторіи 4 періода: первый до 1740 года, когда онѣ взимались, повидимому, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ весьма незначительномъ размѣрѣ, причѣмъ дѣлались временами полныя изъятія; второй пері-

экстракта говорить на основаніи тамож. вѣдомостей. Изъ слѣданныхъ имъ выписокъ изъ вѣдомостей видно, что добавочный сборъ не вездѣ взимался въ одинаковомъ размѣрѣ. Въ Эльзасѣ, напримѣръ, взимались 2 sou pour livre только.

⁸⁾ Arch. Nat. F." 223.

⁹⁾ Въ постановленіи совѣта 31-го Октября 1768 года сказано, что хлѣбъ ввозится, не платя другой пошлины кромѣ $7\frac{1}{2}d$, согласно пост. 19-го Сентября 1768 года. Но нельзя сказать, чтобы эта цифра была признана относящеюся ко всѣмъ сортамъ хлѣба. Въ бумагахъ генеральнаго контроля мы имѣемъ указаніе, что пошлина взималась съ дополнительнымъ сборомъ. F." 223.

одъ до 1764 г., когда никакихъ ввозныхъ пошлинъ не было; третій—съ 1764 по 1768 годъ, когда были установлены покровительственныя пошлины, и четвертый—до конца стараго порядка, когда ввозныя пошлины имѣли значеніе развѣ только для учета вывоза.

У меня не было данныхъ для опредѣленія величины ввоза хлѣба во Францію. Рубо говоритъ, что «съ тѣхъ поръ, какъ намъ запрещено продавать хлѣбъ, мы его покупаемъ въ Англіи на довольно значительныя суммы, на 10—11 милліоновъ въ 1748, 1749 и 1750 годахъ и на 13 милліоновъ ливровъ въ 1740 году» ¹⁰⁾. Но эти цифры не выражаютъ собою нормальнаго хода дѣла, потому что мы знаемъ, что въ 1740 г. былъ сильный неурожай и правительство поручало покупку и доставку хлѣба изъ-за границы за счетъ казны; въ 1748 и 1749 годахъ цѣны были особенно высоки; въ 1750 году вслѣдствіе дороговизны, вызванной спекуляціями поставщиковъ военныхъ этаповъ при плохомъ урожаѣ, казна озаботилась о ввозѣ. Машо купилъ за счетъ правительства 200 тысячъ кенталей хлѣба, привезеннаго изъ-за границы ¹¹⁾. На основаніи многихъ соображеній можно думать, что вообще нормальный ввозъ хлѣба во Францію средствами торговли былъ не великъ. Прежде всего цѣны хлѣба во Франціи не были благоприятны для сильнаго ввоза. Съ 1716 года по 1768 г. стояли высокія цѣны, только въ 1725, 1726 и 1742 годахъ средняя годовая цѣна сетье хлѣба была выше 25 ливровъ и была выше 20^g за сетье въ 1724, 1740, 1742, 1752 и 1757 годахъ ¹²⁾. При такомъ усло-

¹⁰⁾ Roubaud. Représentations aux magistrats. p. 217.

¹¹⁾ Arch. Nat. A. D. XI, 39.

¹²⁾ Argault. De la balance du Commerce et des relations commerciales etc. Paris. 1795. 2 vol. in 8°. Цѣны до 1764 года взяты имъ у Messance'a, а послѣднія изъ вѣдомостей Парижскихъ мѣрщиковъ. Эти цѣны нѣсколько ниже действительныхъ среднихъ цѣнъ для всей Франціи. Если мы возьмемъ цѣны Гарнье, таблица которыхъ имъ приложена къ изданію 1860 года перевода сочиненія Адама Смита (о богатствѣ), то увидимъ, что выше 25 fr. (на теперешнюю монету) за гектолитръ цѣна стояла въ 1725, 1726, 1740 и 1741, а выше 20 фр. за гектолитръ была въ 1724, 1739, 1752, 1757 и 1767 годахъ. У него показана цѣна

ви большаго ввоза не могло быть ни изъ Англіи, ни изъ Данцига черезъ посредство Голландіи.

Мы видимъ, что до 1764 года ввозимый во Францію хлѣбъ не пользуется безошлиннымъ складомъ и правомъ обратнаго вывоза. Это обстоятельство вмѣстѣ съ порядками внутренней торговли не было поощрительно для ввозителей хлѣба.

Наконецъ, мы видимъ, что при всякомъ повышеніи цѣны хлѣба правительство беретъ за ввозъ хлѣба и дѣлаетъ это по необходимости. Мы не говоримъ здѣсь о Марсели, хлѣбная торговля которой стояла въ исключительномъ положеніи. Тамошніе купцы знали, гдѣ и какъ достать хлѣбъ, и имѣли постоянныя сношенія по этой части. Но въ другихъ городахъ, особенно въ сѣверныхъ, дѣло стояло иначе. Въ Руанѣ, во время голодовки 1693 года, изъ 15 самыхъ значительныхъ негоціантовъ только пятеро согласились, по предложенію интенданта, доставить хлѣбъ съ сѣвера, а остальные отозвались незнаніемъ торговли съ сѣверомъ. Въ то-же время въ компаніи, которую удалось составить купцу Лежандру изъ тринадцати руанскихъ негоціантовъ для доставки хлѣба изъ Балтійскаго моря, было только пять хлѣботорговцевъ ¹³⁾. Много лѣтъ спустя, въ 1768 году, невѣдѣніе по части Данцигской и Кенигсбергской торговли не уменьшилось, если не увеличилось. Аббатъ Рубо изъ Гродно поучалъ ихъ, указывая къ кому слѣдуетъ обратиться въ Кенигсбергъ и Данцигъ, почему хлѣбъ и что стоитъ фрахтъ изъ Руана или Гавра ¹⁴⁾.

Всѣ эти обстоятельства дали намъ основаніе сказать, что ввозъ хлѣба во Францію былъ обыкновенно незначи-

въ 51 fr. 96 с. за гектолитръ для 1756 года, но это вѣроятно опечатка вмѣсто 15 fr. 99 с., ибо у Арну и у Мессанса въ этомъ году показана цѣна 168 3^а 9^д за сетье, что составляетъ на теперешнюю монету 168 51^а за сетье, что составляетъ за гектолитръ 10 fr. 58 с.

¹³⁾ Arch. Nat. G.' 1632. Донесенія интенданта Руана 1-го и 15-го Октября 1693 года.

¹⁴⁾ Правда, что въ Journal de Commerce печатались одно время въ 50-хъ годахъ Голландскія, Данцигскія и Кенигсбергскія цѣны и фрахты; но эта затѣя не имѣла ни значенія, ни успѣха.

теленъ. Если и принять, что ввозъ его на 10—11 милліоновъ ливровъ въ годъ, показанный для 1748, 1749 и 1750 годовъ, былъ близокъ къ среднему, то этого количества было слишкомъ мало въ случаѣ недорода. Между тѣмъ, благодаря только что указаннымъ условіямъ, ввозъ хлѣба не могъ быть эластичнымъ, — расширяться и сжиматься сообразно потребности. Вслѣдствіе этого для увеличенія его правительство прибѣгало къ экстреннымъ мѣрамъ въ видѣ назначенія особыхъ комисіонеровъ, которымъ поручалась покупка хлѣба за-границей и доставка его въ извѣстные пункты страны на казенныя деньги. Такія мѣры мы встрѣчаемъ въ 1709 и 1710 годахъ, потому во время Машо, аббата Терра и Нэккера ¹⁵⁾.

Другой мѣрой увеличенія ввоза хлѣба было поощреніе частной предприимчивости посредствомъ ввозныхъ премій. Въ первый разъ съ ввозными преміями мы встрѣчаемся въ 1768 году. Когда стали подниматься цѣны на хлѣбъ вслѣдствіе посредственнаго урожая 1767 г. и плохаго урожая 1768 года, правительство, какъ мы видѣли, 19 Сентября 1768 года понизило ввозныя пошлины на всѣ сорта хлѣба. Но эта мѣра оказалась недостаточною. 31 Октября того-же года оно издало новое постановленіе совѣта, которымъ, сохраняя ввозныя пошлины, назначало ввозныя преміи на разные сорта хлѣба и поставило высоту ихъ въ зависимость отъ времени ввоза. Премія рассчитана была на кенталь ввезеннаго въ порты Франціи хлѣба въ слѣдующемъ размѣрѣ:

	Пшеница.	Рожь.	Ячмень и др. сорта хлѣба
1) Съ 1 Ноября 1768 г. по 1 Февраля 1769 г.	12 ^s 6 ^d	8 ^s 4 ^d	4 ^s 2 ^d
2) Съ 1 Февраля по 1 Апрѣ- ля 1769 г.	8 ^s 4 ^d	6 ^s 8 ^d	3 ^s 4 ^d
3) Съ 1 Апрѣля по 1 Юня 1769 г.	4 ^s 2 ^d	3 ^s 4 ^d	1 ^s 8 ^d

¹⁵⁾ Переписка интендантовъ съ генераль-контролеромъ въ 1709 и 1710 годахъ. Arch. Nat. G. 1630—1658; также у Биолля въ его *Pacte de Famine*. главы II, III и VIII.

Лицамъ, получившимъ премію за ввезенный хлѣбъ, позволялось вывезти его обратно за-границу или перевезти въ другой французскій портъ по предварительномъ возвращеніи полученной преміи. Кромѣ того, иностранные корабли, привезшіе хлѣбъ, освобождались отъ ластоваго сбора до 1 Іюля 1769 года ¹⁶⁾.

Мы не знаемъ, какіе практическіе результаты принесли предоставленныя ввозу хлѣба льготы; но надо полагать, что онѣ оказали свое дѣйствіе, такъ какъ мы знаемъ, что аналогичныя съ ними поощренія, оказанныя хлѣбной торговлѣ Тюрго, когда онъ былъ интендантомъ, увѣнчались успѣхомъ. Только въ одномъ Декабрѣ 1770 года привезено было въ Бордо 1,655,885 фунтовъ пшеницы и суржика и 1.395,420 фунтовъ ржи ¹⁷⁾.

Когда Тюрго сдѣлалъ министромъ, онъ прибѣгъ къ ввознымъ преміямъ во время дороговизны 1775 года. Постановленіемъ совѣта 25 Апрѣля 1775 года назначены были ввозныя преміи за хлѣбъ, доставленный въ королевство и, кромѣ того, за доставку его въ Парижъ и Ліонъ. За хлѣбъ, ввезенный изъ-за границы въ порты Франціи, назначена была премія въ 18 су за кенталь пшеницы и 12 су за кенталь ржи. За хлѣбъ, привезенный въ Парижъ непосредственно изъ-за границы или доставленный туда изъ какого-либо порта Франціи, платилось 20 су за кенталь пшеницы и 12 су за кенталь ржи сверхъ привозной преміи; за таковой-же хлѣбъ, доставленный въ Ліонъ, 25 су за кенталь пшеницы и 15 су за кенталь ржи. Вслѣдъ за этимъ постановленіемъ было издано 8 Мая другое, которымъ установлена была премія за ввозъ хлѣба сухопутьемъ въ Эльзась, Лотарингію и Три Епископства въ размѣрѣ 15 су за кенталь пшеницы и 12 су за кенталь ржи.

¹⁶⁾ Arch. Nat. F.^o 223. Бумаги генеральнаго контроля о хлѣбной торговлѣ въ концѣ царствованія Людовика XV.

¹⁷⁾ Ibid. Тюрго не давалъ премій, а давалъ безпроцентныя ссуды купцамъ и городамъ на покупку хлѣба и поручалъ его покупку на коммиссіонномъ началѣ. Въ 1770 году доставлено было 47.285 сетье Лиможскихъ, не считая хлѣба, доставленнаго купцами безъ авансовъ. Отчетъ Тюрго объ операціяхъ, относящихся къ неурожаю. Oeuvres de Turgot. t. II, p. 72,

Не смотря на заботы правительства о поощреніи ввоза различными льготами, послѣдній все-таки встрѣчалъ затрудненія со стороны мѣстныхъ учреждений и регламентовъ по хлѣбной торговлѣ, которыя, какъ мы не разъ уже замѣчали, нерѣдко парализовали общія мѣропріятія правительства. Такъ, когда одинъ діеппскій негоціантъ Жанъ выписалъ въ 1768 году хлѣбъ изъ-за границы, онъ натолкнулся на недоброжелательство мѣстной корпораціи привилегированныхъ хлѣботорговцевъ. Они сначала предложили ему довольно высокую цѣну, лишь-бы онъ продалъ имъ прибывшую партію; когда-же онъ не согласился на это, то они сильно понизили цѣну и продавали хлѣбъ себѣ въ убытокъ, лишь-бы проучить его ¹⁸⁾.

Въ 1775 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ пришелъ въ Ларошель изъ-за границы хлѣбъ купца Ришмона (Richemont), оказавшійся подмоченнымъ. Мѣстная полиція устроила визитацію этого груза и обязала грузовладельца не продавать его въ теченіи 15 дней и подвергать его въ это время перелопачиванію. По истеченіи 15 дней предполагалась новая визитація, которая и должна была рѣшить, можетъ-ли быть этотъ хлѣбъ пущенъ въ продажу. А между тѣмъ, по обычаямъ, существовавшимъ въ сѣверныхъ портахъ, страховая премія, по случаю аварій выдавалась только тогда, когда грузъ проданъ ¹⁹⁾. Прошелъ почти мѣсяцъ, пока это распоряженіе полиціи было отмѣнено постановленіемъ королевскаго совѣта. Такія и подобныя затрудненія въ значительной степени парализовали дѣйствіе премій.

При Нэккерѣ выдача премій практиковалась; но онъ самъ болѣе склонялся къ порученію ввоза хлѣба коммисіонерамъ, тогда какъ помощникъ его Монтаранъ, стоялъ за выдачу премій ²⁰⁾. По свойству своихъ отношеній къ частной хлѣбной торговлѣ Нэккеръ не могъ ограничиться одной выдачей премій. Мы видѣли, что онъ считалъ дѣя-

¹⁸⁾ Roubaud. Représentations. p. 99.

¹⁹⁾ Arch. Nat. A. D. XI, 39. Это распоряженіе полиціи было отмѣнено постановленіемъ совѣта 7-го Апрѣля 1775 года.

²⁰⁾ Цитированное выше письмо Монтарана интенданту Оша отъ 28-го Октября 1777 года.

тельность купцовъ во время дороговизны вредною; этотъ взглядъ давалъ просторъ мѣстнымъ властямъ въ стѣсненіяхъ, которымъ они склонны были подвергать хлѣбную торговлю, а это не могло не отражаться вредно и на ввозѣ и парализовать вліяніе премій.

Нэккеръ желалъ знать въ точности положеніе ввоза, а потому вскорѣ по своемъ вступленіи въ должность онъ потребовалъ отъ таможеннаго откупа, чтобы въ генеральный контроль доставляемы были ежемѣсячно вѣдомости ввезеннаго хлѣба (Циркуляръ 12 Августа 1777 г.). Такъ какъ неурожай въ 1777 г. постигъ, главнымъ образомъ, юго-западъ Франціи, то по совѣту Монтарана интендантъ Бордо извѣстный Дюпре де-С.-Моръ своимъ ордонансомъ назначилъ ввозныя преміи за хлѣбъ, изъ какихъ-бы портовъ таковой не былъ доставленъ въ Бордо. Онъ истратилъ на это дѣло 22 тысячи ливровъ, что указываетъ, что мѣра удалась, хотя купцовъ, заявившихся этимъ дѣломъ было всего четверо²¹⁾. Кромѣ того, самъ Нэккеръ употреблялъ разныя мѣры для привлеченія хлѣба во Францію.

Черезъ министра иностранныхъ дѣлъ Вержена онъ ходатайствовалъ предъ Австріей о выпускѣ для юго-западной Франціи 30—40 тысячъ сетье пшеницы изъ австрійской Фландріи. Разрѣшеніе получено было, и то съ трудомъ, на 20—30 тысячъ сетье²²⁾. О томъ-же онъ ходатайствовалъ предъ Испаніей и получилъ разрѣшеніе на 20000 cahis²³⁾, а также и предъ папскимъ правительствомъ объ отпускѣ хлѣба изъ церковной области. Отвѣчая Верженю

²¹⁾ Inventaire des archives depart. Gironde. G. 1453, 1454. Вѣдомости, цитируемыя въ инвентарѣ, кромѣ Французскихъ портовъ, называютъ слѣдующія мѣста, изъ которыхъ былъ привезенъ хлѣбъ: Амстердамъ, Архангельскъ, Волга, Гамбургъ, Голландія, Данія, Данцигъ, С. Доминго, Кенигсбергъ, Петербургъ и Ростоки. Подъ № 1462 той-же серіи С. помѣщена переписка С. Мора съ Нэккеромъ по поводу неурожая 1777—1778 года.

²²⁾ Письмо Нэккера Верженю 3-го Февраля 1778 года. Arch. Nat. F. 1°.

²³⁾ Письма 11-го Апрѣля и 22-го Мая 1778 года. Ibid. Cahis, или cahis—Испанская мѣра хлѣба, равна 381 ф. тара, или 1,333 сетье париж-

на его сообщеніе объ этомъ разрѣшеніи, Нэккеръ замѣчаетъ, что, по всей вѣроятности, имъ воспользоваться не придется, такъ какъ хлѣба достаточно ²⁴).

Съ конца Февраля 1778 года Нэккеръ освободилъ корабли съ хлѣбомъ, ввозимымъ изъ-за границы въ Бордо и другіе юго-западные и южные порты, отъ ластоваго сбора, а въ половинѣ Марта назначилъ премію въ 30 су на буассо хлѣба, ввозимаго въ Бордо, и подтвердилъ свободу отъ ластоваго сбора кораблей, приходящихъ съ хлѣбомъ въ Агдъ и Нувелль (для Лангдока) ²⁵).

Льготы, предоставленныя ввозному хлѣбу, недостаточно были извѣстны. Такъ, изъ письма Монтарана дюн-кирхенскому купцу Девину (Devines) отъ 10 Марта видно, что послѣдній ничего не зналъ объ освобожденіи кораблей съ хлѣбомъ отъ ластоваго сбора. Съ другой стороны и портовые власти дѣлали затрудненія, препятствуя иностраннымъ судамъ выгружать хлѣбъ. Въ письмѣ отъ 4 Марта къ морскому министру Сартину, Нэккеръ жалуется на то, что портовые власти въ Нантѣ не даютъ практики иностраннымъ судамъ ²⁶).

Эти условія, а также и слабость развитія хлѣбной торговли были причиной того, что предоставленныя ввозу хлѣба льготы не вполне достигали желательнаго результата. Къ тому-же, какъ мы знаемъ, Нэккеръ не считалъ частную хлѣбную торговлю способною удовлетворить потребности публики во время дороговизны. Вслѣдствіе этого, мы видѣли, что кромѣ премій и освобожденія отъ пошлинъ, Нэккеръ поручалъ покупку хлѣба за-границей за счетъ казны, выдавая на это значительные авансы. Уже

скаго; см. Savari. Dictionnaire. t. I, стр. 729. По расчету Африканской компаніи Caffis Алжира равнялась 1½ шаржамъ Марсельскимъ. Arch. Nat. G. 1648.

²⁴) Письмо Верженю отъ 8-го Мая 1778 года, *ibid*.

²⁵) Премія въ 30 су на Бордосское буассо составляетъ 60 су на сегье парижской мѣры или 25 су на кенталь. Это весьма значительная премія.

²⁶) Письма къ Devines'у отъ 10-го Марта 1778 года и къ Сартину 4-го Марта 1778 года Arch. Nat. F. 1°.

въ началѣ Марта 1778 года имъ было выдано купцамъ болѣе 2 мил. ливровъ авансовъ на приобрѣтеніе хлѣба на сѣверѣ ²⁷⁾).

Размѣры недостачи хлѣба были, какъ мы видѣли выше, опредѣлены преувеличено, а потому какъ строгости по части запрещенія вывоза хлѣба оказались излишними, такъ и закупленныя за-границею партіи хлѣба не находили помѣщенія. Въ письмѣ отъ 6 Мая 1778 года къ интенданту Бордо Нэккеръ жалуется, что много хлѣба не продано, и проситъ его совѣта куда-бы его сбыть. Нѣсколькими днями позже онъ пишетъ купцу Леру (Le Roux) въ Ажанѣ (Agen), комисіонеру казны, и приказываетъ ему прекратить дальнѣйшую доставку хлѣба на Гаронну, а остающійся у него на рукахъ хлѣбъ продать въ Агдѣ ²⁸⁾).

Подводя итоги дѣятельности Нэккера въ области хлѣбной торговли во время перваго министерства, мы видимъ, что въ отношеніи виѣшней торговли, онъ снова ввелъ въ практику ту боязнь вывоза хлѣба, которою руководствовались французскіе государственные дѣятели, въ теченіи почти всего XVIII столѣтія и отъ которой какъ они, такъ и общественное мнѣніе, стали освобождаться подъ влияніемъ ученія фізіократовъ. Поддавшись страху вывоза хлѣба, онъ остановилъ его тогда, когда въ сущности необходимости въ томъ не представлялось. Поощряя, напротивъ, ввозъ хлѣба, онъ и тутъ не могъ отдѣлаться отъ мысли, что купецъ вслѣдствіе своей склонности къ наживѣ способенъ только приносить вредъ своими спекуляціями, а потому онъ не поощряетъ частной предпримчивости, а дѣйствуетъ, главнымъ образомъ, при помощи комисіонеровъ, т. е. возвращается къ практикѣ аббата Террэ, хотя и ведетъ эти операціи въ меньшихъ размѣрахъ и не возводя ихъ въ систему. Но взявшись за опредѣленіе степени нужды въ хлѣбѣ и за соотвѣтственное развитіе продовольственныхъ мѣръ, Нэккеръ ошибся въ расчетахъ и приобрѣлъ хлѣба больше, чѣмъ требовалось.

²⁷⁾ Письмо Нэккера къ маршалу Муши отъ 9 Марта 1778 г., *ibid.*

²⁸⁾ Письмо 6-го Мая 1778 года къ Дюпре-де-С.-Мору и письмо 15 Мая къ купцу Леру.

И это произошло не только вслѣдствіе недостатка точныхъ данныхъ, но и въ силу его мѣропріятій. Послѣднія, пугая купцовъ и публику, заставляли хлѣбъ прятаться и, такимъ образомъ, искажали въ худшую сторону истинное положеніе дѣла. Въ отношеніи внутренней циркуляціи, Нэккеръ считалъ себя сторонникомъ свободы; но такъ какъ онъ ограничивался лишь признаніемъ свободы процесса передвиженія хлѣба по дорогамъ, а не перехода его изъ рукъ въ руки, то на практикѣ онъ стѣснилъ и внутреннюю хлѣбную торговлю. Существенный-же результатъ его дѣятельности заключается въ томъ, что онъ распаталъ законодательство о хлѣбной торговлѣ. Онъ не отмѣнилъ новыхъ законовъ, не возстановилъ старыхъ, но на практикѣ поставилъ «мудрость администраціи» выше закона. Неокрѣпнувшее новое законодательство было порвано, въ умахъ установилась путаница и мѣстнымъ властямъ открытъ былъ широкій просторъ дѣйствовать по усмотрѣнію, а послѣднее, какъ мы знаемъ, склонялось въ пользу рутины. Такимъ образомъ, дѣятельность Нэккера снова задержала освобожденіе хлѣбной торговли послѣ реформъ Тюрго.

ГЛАВА XVІІІ.

Де-Калоннъ. Оживленіе надеждъ на освобожденіе хлѣбной торговли.

Во время министерства де-Калонна вопросы относящіяся къ хлѣбной торговлѣ получаютъ новое движеніе и при томъ въ смыслѣ требованій физиократовъ. Это произошло не потому, чтобы самъ генераль-контролеръ имѣлъ на этотъ счетъ опредѣленные взгляды, а потому, что въ его вѣдомствѣ образовалось особое учрежденіе, называвшееся «администраціей земледѣлія» (*Administration de l'Agriculture*). Это учрежденіе образовалось по инициативѣ Гравье де-Вержена (*Gravier de Vergennes*), начальника отдѣленія налоговъ (*bureau des impositions*) и завѣдывавшаго въ то-же время дѣлами, относящимися къ земледѣлію (*objets relatifs à l'agriculture* ¹⁾). Поводомъ къ учрежденію этой «администраціи» была сильная засуха 1785 года, грозившая полнымъ неурожаемъ травъ и хлѣбовъ. Она представляла собою комитетъ, предсѣдателемъ кото-

¹⁾ Когда Бертенъ оставилъ въ 1763 году постъ генераль-контролера онъ устроилъ себѣ нѣчто въ родѣ особаго министерства земледѣлія и торговли. Это былъ особый департаментъ (*departement*), почти независимый отъ генераль-контролера, въ которомъ вѣдались разныя дѣла торговли, промышленности и земледѣлія. Нэккеръ изъ экономіи и изъ нерасположенія къ физиократамъ, другомъ которыхъ былъ Бертенъ, принудилъ его удалиться (1780 г.). Дѣла, касающіяся земледѣлія были переданы въ завѣдываніе д'Айи (*Ailly*), начальника отдѣленія налоговъ.

раго назначенъ былъ Гравье-де-Верженъ, а членами Дарсе (Darget), профессоръ французскаго Коллежа (College de France), химикъ и геологъ, «просвѣщенный сторонникъ реформъ, которыхъ не имѣлъ смѣлости осуществить Старый Порядокъ»; Тилле (Tillet), членъ академіи и парижскаго сельско-хозяйственнаго общества, извѣстный своими работами надъ хлѣбной ржавчиной (carie des blès); Лавуазье, извѣстный химикъ, бывший и сельско-хозяйственнымъ практикомъ; Дюпонъ-де-Немуръ, извѣстный физиократъ, членъ парижскаго сельско-хозяйственнаго общества и, наконецъ, Пуассонье, лейбъ-медикъ, государственный совѣтникъ, членъ академіи наукъ: парижской, петербургской и стокгольмской. Со временемъ въ этотъ комитетъ вошли герцогъ Лянкуръ, сильный своими связями при дворѣ, сторонникъ реформъ, аббатъ Лефебръ (Lefebvre), генераль-прокуроръ ордена св. Женевиевы и членъ парижскаго сельско-хозяйственнаго общества, и Лазовскій, полякъ, послѣдовавшій за Станиславомъ Лещинскимъ въ Лотарингію, бывший въ это время инспекторомъ мануфактуръ и пользовавшійся покровительствомъ герцога Лянкура, впоследствии одинъ изъ руководителей коммуны ²⁾.

Этотъ комитетъ въ своихъ засѣданіяхъ занимался практическими и теоретическими вопросами, относящимися къ земледѣлію, и не могъ миновать вопросовъ хлѣбной торговли ³⁾.

Желая имѣть данныя о положеніи земледѣлія и его нуждахъ, комитетъ рѣшился обратиться къ содѣйствію духовенства для приобрѣтенія ихъ, не считая интендан-

„(par esprit d'économie et peut être aussi par malveillance pour les Physiocrates dont Bertin était l'ami, le forçat de se retirer (1780)“... „les objets relatifs à l'agriculture furent placés sous la direction de d'Ailly, chef du bureau des impositions“). Pigeonneau et Foville. L'Administration de l'Agriculture au Contrôle général des Finances (1785 — 1787) Procès-verbaux et rapports. p.p. VII, et. X. (введенія).

²⁾ Ibid., p.p. XI, XVIII, XXIII et XXIV.

³⁾ Рядомъ съ докладами о разведеніи клевера и свекловицы, мы видимъ доклады о земледѣльческомъ доходѣ Франціи и Англіи (Лазовскаго), о невыгодахъ запретительной системы (Дюпонъ-де-Мемура).

товъ и субделегатовъ, годнымъ для этой цѣли орудіемъ⁴⁾. Аббатъ Лефебръ велъ корреспонденцію со священниками. Въ засѣданіи 4 Августа 1786 года онъ читалъ извлеченія изъ многихъ писемъ священниковъ Шампани, Бри и Орлеанэ, въ которыхъ они жаловались на низкія цѣны хлѣба. «Хорошая цѣна, говорятъ они, оживила земледѣліе; слишкомъ быстрое и долго продолжающееся паденіе цѣнъ повергло его въ прежнее вялое состояніе (*langueur*); фермеры не могутъ его выдержать»⁵⁾.

Поэтому поводу былъ поднятъ вопросъ о разрѣшеніи вывоза хлѣба. Предсѣдатель комитета писалъ объ этомъ Монтарану, который по прежнему вѣдалъ дѣла хлѣбной торговли; но онъ ему отвѣтилъ такъ, какъ будто онъ не понималъ предмета письма или-же притворился, что не понимаетъ его. Онъ написалъ, что вывозъ хлѣба изъ провинціи въ провинцію всегда былъ свободенъ. Какъ будто дѣло шло не о вывозѣ за-границу (17 Ноября 1786 г.)^{5 bis)}. Нѣсколько дней позже снова идетъ рѣчь о вывозѣ хлѣба (24 Ноября 1786 г.). Аббатъ Лефебръ докладывалъ отвѣты, полученные имъ по этому предмету отъ 161 корреспондента. Изъ нихъ 97 требовали свободы вывоза, а 64 желали сохраненія его запрета. Въ засѣданіи 22 Декабря 1786 года Лазовскій въ докладѣ объ общихъ условіяхъ французскаго земледѣлія затронулъ вопросъ о хлѣбной торговлѣ. «Однимъ изъ бичей земледѣлія, сказалъ онъ, самымъ ужаснымъ изъ всѣхъ является запретительная система правительства по отношенію къ хлѣбной торговлѣ, она ограничиваетъ промыселъ (дѣятельность) земледѣльца и препятствуетъ ему собирать хлѣба больше, чѣмъ нужно для внутренняго потребленія государства»⁶⁾.

Еще въ засѣданіи 24 Ноября по поводу доклада Лефебра Дюпонъ-де-Немуръ обѣщалъ составить докладъ о вывозѣ хлѣба. Въ засѣданіи 19 Января 1787 года онъ сообщилъ комитету, что онъ «говорилъ генераль-контролеру о желаніяхъ комитета касательно вывоза хлѣба и о

⁴⁾ Ibid., стр. XVII.

⁵⁾ Ibid., стр. 288.

^{5 bis.)} Ibid., p. 316.

⁶⁾ Ibid., p. 334.

мотивахъ, на которыхъ они основаны. Министръ рѣшается представить королю и собранію нотаблей слѣдующія предложения :

1) «Подтвердить эдиктъ 1764 года и *lettres patentes* 1776 года (?) въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ предписывается, чтобы всѣмъ лицамъ всякаго званія и состоянія дозволено было вести торговлю хлѣбомъ и мукою, какъ внутри государства, такъ и внѣ его».

2) «Отмѣнить эти самые законы въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ опредѣляется, что вывозъ хлѣба будетъ запрещенъ или дозволенъ, смотря по тому, будетъ-ли цѣна хлѣба стоять выше или ниже извѣстнаго предѣла».

3) «Постановить, что свобода вывоза хлѣба будетъ обычнымъ состояніемъ, сохраняя за правительствомъ возможность останавливать вывозъ мѣстными и частными законами въ силу ходатайствъ провинцій и провинціальныхъ собраній, которыя будутъ скоро введены, съ тѣмъ, что эти запрещенія никогда не будутъ издаваться на срокъ болѣе одного года и будутъ продолжаемы новымъ распоряженіемъ, если обстоятельства того потребуютъ, лишь на основаніи новаго ходатайства провинціальныхъ собраній» ^{6 bis}).

Дѣйствительно де-Калоннь сдѣлалъ обѣщанное представленіе собранію нотаблей. Въ этомъ докладѣ говорилось, что «вопросъ о хлѣбной торговлѣ, столь долго обсуждавшійся, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые доведены до состоянія зрѣлости временемъ, опытомъ и свободнымъ обмѣномъ идей. Съ обѣихъ сторонъ все сказано, и можно видѣть, что принципъ, требующій полной свободы (*une grande liberté*), восторжествовалъ въ умахъ. Пора, чтобы власть освятила его и окончательно утвердила его въ общественномъ мнѣніи».

Далѣе говорится, что народъ привыкъ къ тому, чтобы въ дѣлѣ продовольствія принимались мѣры предосто-

^{6 bis}.) Ibid. Протоколъ засѣданія комитета земледѣлія 19-го Января 1787 года, р. 352. Говоря о *Lettres Patentes* 1776 года, Дюпонъ-де-Немуръ ошибался. Такихъ *Lettres Patentes* не было. Можно думать, что онъ имѣлъ въ виду декларацию 1776 года, изданную для Гіени, По, Русильона, Ланглока и Прованса (см. выше стр.).

рожности, что даже въ ничтожныхъ случаяхъ онъ требуетъ ихъ возвѣщенія. Авторъ признаетъ, что эти мѣры будутъ нужны, но требуетъ, чтобы онѣ были принимаемы незамѣтно и чтобы «онѣ имѣли въ виду не устраненіе неудобствъ свободы, а лишь первые моменты ея, когда страхъ можетъ сбить съ толку умы (*mais à des premiers moments d'une crainte qui pourrait égarer les opinions*); что касается послѣдующаго времени, то свобода сама о немъ позаботится (*la liberté s'en charge*). Такимъ образомъ, мѣрами простыми и осторожными администрація обезпечить отъ всякаго посягательства законъ, такъ давно требуемый разумомъ и общественнымъ интересомъ».

Далѣе объявляется, что король предполагаетъ издать распоряженіе о свободѣ хлѣбной торговли внутри и внѣ государства. Въ этой части доклада воспроизводится докладъ Дюпонъ-де-Немура, сдѣланный комитету земледѣлія въ засѣданіи 19 Января 1787 года ⁷⁾.

Предполагавшійся законъ не появился при де-Каллонѣ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1787 года онъ оставилъ свой постъ, потерпѣвъ полное фіаско въ своей дѣятельности. Проектированный имъ законъ явился лишь въ Іюнѣ 1787 года, когда генераль-контролеромъ сталъ уже Ломени-де-Бриенъ ⁸⁾.

⁷⁾ Ibid., стр. 474, приложение II. Весьма вѣроятно, что докладъ де-Каллонна писалъ Дюпонъ-де-Немуръ. Де-Каллонъ его назначилъ государственнымъ совѣтникомъ и *commissaire de Commerce*. Въ его вѣдѣніи была переписка по сѣверной торговлѣ (*correspondance pour le commerce du Nord.*) Lalanne и Almanach. Royal. 1788.

⁸⁾ Со вступленіемъ послѣдняго въ должность генераль-контролера Дюпонъ-де-Немуръ едва не потерялъ своего мѣста. Въ длинномъ письмѣ отъ 11-го Іюля 1787 года къ Edelsheim'у (*Oberkammerherr und Gesandter beim Schwab. Kreis*) въ Баденъ онъ сообщаетъ, что отставка де-Каллона, трехвѣдльное министерство Фурже (*Fourqueux*) и вступленіе въ министерство Ломени-де-Бриенна поставили его въ критическое положеніе. Ломени сердился на него за то, что онъ поддерживалъ кандидатуру *de-Fourqueux*, и даже сказалъ ему, что онъ ему больше не нуженъ. „*J'ai senti tout le péril de ma position, пишетъ онъ, mais comme son plus mauvais résultat était de redevenir laboureur, libre et pauvre trois metiers dont j'ai l'expérience et qui ne m'inspirent aucun dégoût, je n'ai pas été fort alarmé*“. Онъ подалъ Ломени-де-Бриену докладную записку, въ ко-

Этотъ законъ изданъ былъ въ формѣ деклараціи, помѣченной 17 Іюня 1787 г. Регистрована она была 25 Іюня 1787 года. Въ ней говорится, что декларація 10 Февраля 1776 года разрѣшила вывозъ вслѣдствіе просьбы со всѣхъ сторонъ, на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ эдиктъ Іюля 1764 года и даже съ облегченіемъ, а именно при нормѣ 12^л 10^с за кенталь. Вслѣдствіе безпокойствъ относительно урожая 1777 года, говорится въ деклараціи, въ Сентябрѣ этого года вывозъ былъ приостановленъ. Послѣ того, вывозъ нѣсколько разъ разрѣшался и воспрещался. Далѣе объявляется, что свобода торговли должна быть правиломъ, а сокращеніе ея исключеніемъ, допускаемымъ по ходатайству собраній чиновъ и провинціальныхъ собраній. «Да будетъ свободно на-всегда лицамъ всякаго званія и состоянія вести торговлю зерномъ и мукой внутри королевства на всемъ пространствѣ его. Разрѣшается также всѣмъ нашимъ подданнымъ свободно вывозить хлѣбъ за-границу черезъ всѣ порты и таможи».

Вывозъ можетъ быть приостановленъ изъ тѣхъ провинцій, чины коихъ (*états*) или провинціальныхъ собраній будутъ о томъ ходатайствовать и если необходимость остановки будетъ признана правительствомъ. Остановка вывоза не можетъ распространяться и на другія провинціи, изъ коихъ не поступало ходатайствъ объ остановкѣ и относительно коихъ таковая не была признана необходимою.

Приостановка вывоза простирается только на годъ, за исключеніемъ случая возобновленія ея новымъ постановленіемъ, если то будетъ признано необходимымъ и если просьба о томъ будетъ возобновлена со стороны провинціальныхъ чиновъ и провинціальныхъ собраній.

торой изложилъ свою службу. Послѣ этого Ломені пригласилъ его остаться. Дюпонъ-де-Немуръ не предвѣщаетъ долговѣчности министерству Ломені: *Il (le ministère) à été acheté par de bien grandes promesses bien difficiles à réaliser, surtout pour quelq'un qui ne veut point de secours, qui n'a que des admirateurs et des ennemis qui croit pouvoir porter seul un monde.* Erdmansdörfer. *Correspondenz Karl-Friedrich von Baden.* 1783—1806. Heidelberg. 1881. I vol., p. 269—276. Въ этомъ-же письмѣ Дюпонъ сообщаетъ, что онъ приготовилъ торговый договоръ съ Россіей.

Отмѣняются всѣ постановленія, деклараціи и регламенты, противные сему, и, между прочимъ, эдиктъ Юля 1764, *Lettres Patentes* 25 Мая 1776 года и декларація Сентября 1776 года, коими регулировалось запрещеніе или разрѣшеніе вывоза хлѣба сообразно съ его цѣною⁹⁾.

Содержаніе деклараціи 17 Юня 1787 года находится въ тѣсной связи съ исторіей вывоза, начиная съ эдикта 1764 года. Она отмѣняетъ совершенно норму цѣны, при которой допускается вывозъ и разрѣшаетъ его принципно въ видѣ общаго правила и навсегда. Практика показала, что вовсе не трудно было злоупотреблять нормой и останавливать вывозъ, когда это нужно было ради тѣхъ или другихъ цѣлей. Практика показала въ то-же время, что эдиктъ 1764 г. заключалъ въ себѣ пробѣлъ въ томъ отношеніи, что онъ совсѣмъ не регулировалъ условій возобновленія вывоза, а потому стоило только остановить вывозъ хлѣба на законномъ основаніи, чтобы затѣмъ поставить его судьбу въ полную зависимость отъ произвола администраціи. Такъ стояло дѣло во время министерствъ аббата Террэ и Нэккера. Вотъ съ цѣлью-то устраненія этого неудобства декларація 17 Юня 1787 года заботится о томъ, чтобы допускаемая въ видѣ исключенія приостановка вывоза не стала правилсмъ. Поэтому она ставитъ распоряженіе о прекращеніи вывоза въ зависимость отъ ходатайствъ провинціальныхъ собраній, ограничиваетъ силу этого распоряженія однимъ годомъ и объявляетъ, что возобновленіе запрета вывоза хлѣба можетъ быть сдѣлано лишь по ходатайству тѣхъ-же собраній и при томъ не можетъ простираться на такія провинціи, изъ которыхъ не послѣдовало соотвѣтствующихъ ходатайствъ.

Нельзя не замѣтить, что эти предосторожности навѣяны были особенно распоряженіями Нэккера относи-

⁹⁾ Декларация 17-го Юня 1787 года, регистрованная 25-го Юня 1787 года. Въ текстѣ ея не сказано, по чьему докладу она была издана. Введеніе ея свидѣтельствуетъ, что она составлена физиократомъ, весьма вѣроятно Дюпономъ-де-Немуромъ. *Arch. Nat. A. D. XI, 40*. Какъ упомянуто выше, въ примѣчаніи 5-мъ къ главѣ о Нэккерѣ, декларація ошибочно ссылается на соотвѣтственные законы 10-го Февраля 1776 года, *Lettres patentes* 25-го Мая 1776 года и декларацію Сентября 1776 года.

тельно вывоза, который старался поставить его въ зависимость отъ мудрости администраціи. Мы увидимъ, однако, что эти предосторожности оказались недостаточными, отчасти потому, что въ самой редакціи деклараціи 17-го Іюня 1787 года была неточность, а во-вторыхъ потому, что въ то время соблюденіе закона не считалось обязательной добродѣтелью правителей. Неточность редакціи заключалась въ томъ, что возобновленіе запрета вывоза могло состояться, если то будетъ признано необходимымъ и если ходатайство о томъ будетъ возобновлено со стороны сказанныхъ чиновъ (*états*) и провинціальныхъ собраній. Съ натяжкой можно было признать первую половину фразы самостоятельной, не придавая большого значенія союзу, соединяющему ее съ другой половиною, и допустить изданіе возобновленія запрета только на основаніи признанія его необходимости.

Въ докладѣ о хлѣбной торговлѣ, составленномъ Дюпонъ де-Немуромъ для представленія собранію нотаблей, отъ имени де-Калонна между прочимъ говорилось, что пора уже, чтобы власть освятила принципъ свободы хлѣбной торговли и подтвердила его. Онъ находилъ, что вопросъ этотъ уже достаточно созрѣлъ въ умахъ. Дѣйствительно, вопросъ о свободѣ хлѣбной торговли требовалъ новаго подтвержденія; но не въ силу того, что онъ созрѣлъ въ умахъ, а потому, что распоряженія противорѣчиваго характера спутали представленія о томъ, что освящено закономъ и что запрещено имъ. Если вопросъ о свободѣ хлѣбной торговли созрѣлъ въ умахъ передовой части общества, то нельзя того-же сказать не только о массѣ публики, но даже и относительно мѣстныхъ властей. Тамъ еще крѣпко держались старые порядки и взгляды, поддержанные системой Нэккера. Такіе чины, какъ фискаль Валансэ (*Valançay*, около Буржа), спрашивалъ генераль-прокурора, долженъ-ли считаться дѣйствительнымъ эдиктъ, изданный при Тюрго (*Turgaut. sic!*) и заявлялъ, что если онъ и представитъ дѣла ихъ собственному теченію (торговлю хлѣбомъ на рынкѣ), то все

таки будетъ наблюдать, чтобы публика покупала раньше купцовъ ¹⁰⁾.

При малѣйшемъ подъемѣ цѣнъ лица, стоявшія у власти, даже и выше поставленныя, чѣмъ фискаль бальяжа Валансэ, обращали взоры на стѣсненіе торговли, какъ на спасительное средство. Въ 1784 г. была засуха въ средней Франціи (Овернь, бассейнъ верхней Луары, часть Шампани) и на востокѣ ¹¹⁾. Вслѣдствіе этого лѣтомъ этого года въ мѣстахъ, постигнутыхъ засухою, цѣны на хлѣбъ временно поднялись и мѣстами довольно сильно ¹²⁾. Потомъ, когда виды на урожай поправились, то и цѣны понизились и, судя по нѣкоторымъ даннымъ, онѣ не были очень высоки; но тѣмъ не менѣе, этотъ подъемъ цѣнъ вызвалъ безпокойство, охватившее и администрацію ¹³⁾. Первымъ дѣломъ обращено было вниманіе на то, чтобы подъ видомъ доставки хлѣба въ Провансъ черезъ Мар-

¹⁰⁾ Письмо фискаля при бальяжѣ Валансэ отъ 15-го Декабря 1784 года. *Bibl. Nation. Mns. Joly de Fleury*. № 1743, f. 161.

¹¹⁾ Письмо де-Каллона къ генераль-прокурору Жоли-де-Флери 30-го Іюня 1784 года, *ibid.* 1742, f. 69.

¹²⁾ Въ С. Дизье (въ Шампани) цѣны на пшеницу были таковы :

Апрѣль 1784 года	38—45 ^s за буассо.
Май " "	40—52 ^s "
5 Іюня " "	45—52 ^s "
12 Іюня " "	50—56 ^s "
19 Іюня " "	56—58 ^s "

ibid. № 1743, f. 64. Выпись изъ вѣдомостей мѣстныхъ мѣршачковъ.

¹³⁾ Калоннъ пишетъ Жоли-де-Флери, что дороговизна въ Оверни, Блуа и другихъ мѣстахъ дѣйствительно была и была слѣдствіемъ спекуляціи на засуху; но такъ какъ погода улучшилась и жатва близко, то сами купцы начинаютъ продавать и надо надѣяться, что дороговизна окажется временною. Цитированное письмо отъ 30-го Іюня 1784 года. Въ Согъ (*Saugues, Haute Loire*) въ началѣ Іюня цѣна сильно поднялась, а къ 1-му Іюля понизилась до 22—23^д за сѣтье вслѣдствіе подвоза хлѣба изъ С. Флура (*S. Flour*). Донесенія *lieutenant général de la prévôté de Saugues* отъ 12-го Іюня и 1-го Іюля 1784 года, *ibid.* № 1743, f. 89 и 93. Прокуроръ Мо сообщаетъ Жоли-де-Флери отъ 10-го Іюня 1784 г., что въ послѣдніе базары цѣна повышалась и дошла до 20^д 10^s за сѣтье и объясняетъ это болѣе строгимъ взиманіемъ рыночныхъ пошлинъ, *ib.* f. 29. Это цѣна невысокая, всего 8^д за кенталь.

сель, его не увозили за-границу. Монтаранъ снова поднялъ тотъ вопросъ, который онъ поднималъ уже въ 1778 году, что хлѣбъ только для виду провозится черезъ Септемь въ Эксъ, а на самомъ дѣлѣ снова увозится въ Марсель и оттуда за-границу. Для устранения этого злоупотребленія онъ предлагалъ вовсе прекратить вывозъ хлѣба изъ Прованса въ Марсель. Въ отвѣтъ на это предложеніе интендантъ, Прованса де-ла-Туръ снова объяснялъ ему, что провозить фиктивно хлѣбъ въ Эксъ и обратно невыгодно и что вывозить изъ Марсели провансальскій или лангдокскій хлѣбъ за-границу нѣтъ разсчета, потому что эти хлѣба дороже заграничныхъ. По поводу проекта не выпускать хлѣба изъ Прованса въ Марсель онъ замѣчалъ: когда цѣлые мѣсяцы иногда дуетъ С.-З. вѣтеръ и не допускаетъ хлѣбовъ ни съ Востока (Levant), ни изъ Италіи, что-бы дѣлалъ Марсель, не получая хлѣба ни изъ Прованса, ни изъ другихъ частей королевства? ¹⁴⁾. Это письмо успокоило, повидимому, Монтарана.

Провинціальныя власти безпокоились гораздо болѣе и тотчасъ по наступленіи доровизны многія изъ нихъ приступили къ мѣропріятіямъ, освященнымъ стариною, но противорѣчившимъ новому законодательству. Мѣропріятія ихъ были направлены къ тому, чтобы стѣснить купцовъ и понудить ихъ продавать ихъ запасы. Такъ, прокуроръ Монтро (Montereau, Seine et Marne, недалеко отъ Мулена) жаловался (27 Августа 1784 г.), что дороговизна происходитъ отъ большихъ закупокъ и вывоза, производимаго тремя-четырьмя мѣстными купцами. По его словамъ, «они сначала дѣлали свои закупки ночью, чтобы избѣжать ярости народной. Такъ по крайнеѣ мѣрѣ говорятъ. Но на прошломъ и запрошломъ базарахъ ихъ смѣлость превзошла всякую мѣру». Онъ жалуется на то, что существующее законодательство обрекаетъ полицію на роль пассивнаго зрителя злоупотребленій купцовъ. Изъ того-же письма, однако, видно, что полиція и самъ прокуроръ не всегда оставались въ роли пассивнаго зрителя. Прокуроръ сооб-

¹⁴⁾ Письма Де-Ла-Тура Монтарану отъ 30-го Октября 1784 года и отъ 3-го Января 1785 года и письмо его-же де-Калонну отъ 15-го Декабря 1784 года. Arch. Nat. F." 224.

щаетъ, что двѣ крестьянки торговали на базарѣ хлѣбъ у одного земледѣльца, который просилъ за него 22^л 10^с за сетье. Подходить одинъ изъ купцовъ и даетъ ему цѣну гораздо большую, чѣмъ та, которую онъ просилъ. По жалобѣ этихъ женщинъ, говорить онъ, я заставилъ земледѣльца черезъ полицейскаго комиссара выдать имъ то количество хлѣба, которое онѣ торговали, и при томъ по той цѣнѣ, которую онъ первоначально просилъ. Этотъ «актъ справедливости» сдѣлалъ то, что на слѣдующемъ базарѣ купцы еще до звонка закупили тайно весь хлѣбъ, такъ что послѣ звонка рынокъ открылся лишь для формы, и всѣ лари (sais ?) тотчасъ-же закрылись. Только нѣкоторымъ родомъ насилія и угрозами прибѣгнуть къ нашей власти удалось булочникамъ отвоевать нужное имъ количество хлѣба» ¹⁵⁾.

Лейтенантъ превоства (lieutenant de la prevoté) въ Согъ (Saugues, Haute Loire) проситъ у генераль-прокурора позволенія открыть хлѣбные склады купцовъ (12 Юня 1784 г.). Ему въ этомъ разрѣшеніи было отказано въ виду противорѣчія подобной мѣры съ закономъ 1774 года. Двумя недѣлями позже (1 Юля 1784 г.) онъ сообщаетъ, что подвезли много хлѣба изъ С. Флура и что цѣны упали ¹⁶⁾. По всей вѣроятности, этого подвоза не было-бы, если-бы ему позволили осуществить свое намѣреніе.

Въ деревнѣ Ременнекуръ (Remennecourt), около Баръ ле-Дюка, мѣстный священникъ Бардонне продалъ часть своего хлѣба; когда онъ хотѣлъ его вывезти, то мѣстный полицейскій чинъ (lieutenant de le paroisse) Ломбаръ по-

¹⁵⁾ Письмо прокурора городка Монтро къ генераль-прокурору Joly de Fleury отъ 27-го Августа 1784 г. Bibl. Nat. Mns. Joly de Fleury № 1743, f. 32. Оказывается, что цѣна хлѣба въ Монтро въ Августѣ была вовсе не высока. Изъ замѣтки, находящейся въ той-же рукописи (f. 34) видно, что 8-го Мая (т. е. до засухи) 1784 года пшеница продавалась въ Монтро отъ 27 до 30^л, а суржикъ отъ 20 до 24^л сетье Парижской мѣры.

¹⁶⁾ Ibidem., ff. 89, 92 и 93. Письма лейтенанта отъ 12-го Юня и 1-го Юля 1784 года и замѣтка Жоли-де-Флери отъ 11-го Юля. Въ началѣ Юля хлѣбъ продавался въ Согъ по 22 — 23^л сетье. С. Флуръ — мѣстечко въ 73 килом. отъ Aurillac'a.

будить населеніе воспрепятствовать этому, причеъ часть хлѣба у священника отняли, заплативъ ему за него по своей оцѣнкѣ. Интересно, что прокуроръ балляжа Баръ ле-Дюкъ, донося о случившемся генераль-прокурору Парижскаго парламента, видитъ въ этомъ фактѣ нарушение ордонанса 1670 года, а о постановленіи совѣта 1774 года не говоритъ ни слова. Кромѣ того, онъ пишетъ, что въ виду того, что этотъ случай выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ, онъ не принялъ никакихъ мѣръ и просить указаній. Генераль-прокуроръ не оказался слишкомъ строгимъ; онъ приказалъ ему расклеить во всѣхъ приходяхъ ордонансъ съ напоминаніемъ о содержаніи деклараціи (не деклараціи, а *lettres patentes*) Ноября 1774 г. и съ угрозой 20^л штрафа за всякую помѣху свободному движенію хлѣба ¹⁷⁾.

Самъ генераль-прокуроръ хотя и грозилъ незначительнымъ штрафомъ за помѣху движенію хлѣба, но не признавалъ возможнымъ допускать свободу его безъ ограниченій. Прокуроръ балляжа Блуа, сообщая ему о дороговизнѣ хлѣба (22 Іюня 1784 г. 50^л за мюи), писалъ, что «хотя свобода движенія и вывоза хлѣба очень выгодны, но постольку, по скольку они совершаются подъ надзоромъ и бываютъ останавливаемы съ перваго-же момента опасеній за урожай». Генераль-прокуроръ отвѣтилъ ему на это, что его замѣчанія очень важны и будутъ приняты во вниманіе и тотчасъ сообщилъ (24 Іюня 1784 г.) генераль-контролеру копію письма прокурора Блуа ¹⁸⁾.

¹⁷⁾ Ibidem. № 1742, листы 8 и 9. Донесеніе прокурора изъ Баръ-ле-Дюка (27-го Іюня 1784 года), отвѣтъ Жоли-де-Флери и протоколъ съ жалобой священника.

¹⁸⁾ Ibidem., листы 26, 27 и 28. Прокуроръ Блуа подъ вывозомъ разумѣлъ не заграничный вывозъ, а вывозъ изъ провинціи. Если случались интенданты, которые поддерживали свободу торговли и при повышеніи цѣнъ, то они подвергались доносамъ. Въ бумагахъ Жоли-де-Флери находится мемуаръ (*observations sur ce qui s'est passé dans la généralité de Rouen à l'occasion de la cherté des grains et reflexions qui en resultent*. Помѣчено 25-го Мая 1784 года), въ которомъ интендантъ Руана Крозю (*Croze*) обвиняютъ въ томъ, что онъ оставилъ вывозъ изъ Нормандіи не въ Сентябрѣ 1783 года, а лишь въ Декабрѣ, и въ томъ, что онъ не хотѣлъ пускать въ продажу казеннаго хлѣба и настаивалъ,

Въ 1785 году засуха постигла бассейнъ нижняго течения Луары, главнымъ образомъ женеералите Пуату и Ларошель. Цѣны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поднялись, но кажется, что опасенія ихъ дальнѣйшаго подъема были гораздо значительнѣе, чѣмъ это оправдалось дѣйствительностью¹⁹⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Пуату произошли волненія по поводу дороговизны, направленные противъ булочниковъ и купцовъ. Какъ водится, первыхъ обвиняли въ томъ, что они повышаютъ цѣны изъ жадности, а вторыхъ въ томъ, что они захватываютъ хлѣбъ, чтобы вызвать его недостатокъ и затѣмъ продавать его по произволу. Иногда эти волненія происходятъ по пустому поводу. Такъ, прокуроръ въ С. Мексанъ сообщаетъ о волненіи женщинъ въ этомъ городкѣ по поводу того, что нѣкій Вутенъ купилъ 6 буассо хлѣба (12 Октября 1785 г.²⁰⁾.

Мѣстные судебно-полицейскіе чины, встревоженные дороговизной, сейчасъ-же обратили вниманіе генераль-прокурора Парижскаго парламента на необходимость принятія мѣръ противъ дороговизны. По мнѣнію генераль-лейтенанта полиціи Пуату де-ла-Бутери (de le Bouterie), дороговизна, главнымъ образомъ, происходитъ отъ того, что купцы закупаютъ хлѣбъ, и онъ находитъ, что вѣрнѣйшее

что торговля сама доставитъ хлѣбъ извнѣ. Вывозъ изъ Нормандіи разрѣшенъ былъ передъ тѣмъ вслѣдствіе многочисленныхъ ходатайствъ. Изъ мемуара видно, однако, что интендантъ прибѣгъ таки потомъ къ продажѣ казеннаго хлѣба, но пустилъ его сразу на цѣлую треть (или на 5% на кенталь) дешевле рыночной цѣны и тѣмъ распугалъ всѣхъ торговцевъ. Авторъ мемуара противникъ внѣшней торговли хлѣбомъ и допускаетъ внутреннюю лишь съ „большими предосторожностями“.

¹⁹⁾ Въ донесеніяхъ своихъ судебно-полицейскіе чины не указываютъ цифръ, а ограничиваются общими фразами. Прокуроръ сенешальства Ларошели (procureur en la sénéchaussée à la Rochelle) пишетъ (27 Августа 1785 года), что хлѣба осталось всего на мѣсяць, что цѣна его дошла до 3^е 3^д за фунтъ (печенаго) и дойдетъ навѣрно до 5 су. Изъ такъ за зиму 178^е/₆ года, находящихся въ рукописи Joly-de-Fleury № 1742, видно, что цѣна не поднималась выше 3^е 7^д за фунтъ. Прокуроръ помнитъ цѣну въ 1^е 3^д за фунтъ въ 1763 году. Ibid., листъ 72.

²⁰⁾ Интендантъ Пуату сообщалъ де-Каллону, что безпорядки произошли въ Jazeneuil, Sauxai и S. Sauvant. Письмо де-Калонна Жоля-де-Флери (23-го Сентября 1785 г.), ibid. листъ 69.

средство помочь народу заключается въ томъ, чтобы запретить купцамъ, фермерамъ, землевладѣльцамъ и другимъ лицамъ захватывать хлѣбъ, а особенно продавать его внѣ рынка. Онъ жалуется, что существующее законодательство связываетъ руки полиціи и ходатайствуетъ объ его отмигнѣ.

Прокуроръ при сенешальствѣ С.-Маанъ (St.-Mahan) (въ Пуату) приписываетъ дороговизну дѣйствию эдикта, разрѣшающаго хлѣбную торговлю, благодаря которому жители дошли до такой бѣдности, что едва влачатъ свое существованіе. Онъ жалуется далѣе на то, что хотя эдиктъ и говоритъ, что если цѣна достигнетъ 6^s за кенталь, то торговля прекращается, но это обѣщаніе не исполняется ²¹⁾. Откуда онъ взялъ такое постановленіе, неизвѣстно; но представленіе о существованіи такого ограниченія торговли существовало въ воображеніи не только его одного. Прокуроръ С. Мэксана тоже говоритъ о существующемъ будто-бы запрещеніи производить хлѣбную торговлю, когда цѣна хлѣба стоитъ выше 6^s за кенталь ²²⁾.

Всѣ получавшіяся жалобы на дороговизну и недостатокъ хлѣба Жоли-де-Флери передавалъ де-Каллону. Въ генеральномъ контролѣ, повидимому, поддавались вліянію жалобъ на купцовъ и, отстаивая въ принципѣ свободу торговли, на практикѣ допускали ея ограниченія. Отвѣчая на сообщенія Жоли-де-Флери, де-Каллонъ пишетъ (4 Сентября 1785 г.), что хотя урожай дѣйствительно плохъ, но свобода торговли привлечетъ хлѣбъ въ Ларошель и Пуату; но онъ проситъ генераль-прокурора приказать по-

²¹⁾ Ibid. № 1743, листы 47 и 67. Прокуроръ въ S. Mahan назывался Biard.

²²⁾ Ibid. листъ 83. Прокуроръ рассказываетъ, что когда онъ ѣздилъ въ Ранпру (Ranprou), то онъ „видѣлъ массу бѣдняковъ. Между ними были половники и фермеры, которые приходили къ священнику просить милостыню. Находили мужчинъ, женщинъ и дѣтей мертвыхъ по дорогамъ и въ домахъ“. Муниципалитетъ С. Мэксана выписалъ хлѣбъ изъ Лимузена, но не можетъ продать его безъ потери, ибо въ виду надеждъ на хорошій урожай, цѣны упали. Буассо продавался по 6^s 8^d, что составляетъ 12^l 16^s за кенталь. Онъ находитъ, что если-бы можно было заставлять владѣльцевъ хлѣба продавать хлѣбъ, то бѣдствія не было-бы. (Письмо 28-го Марта 1786 года генераль-прокурору).

лиціи слѣдить за соблюденіемъ рыночныхъ регламентовъ и чтобы никто не мѣшалъ доставкѣ хлѣба на рынокъ и чтобы никто не захватывалъ хлѣба съ цѣлью продавать его потомъ по произволу²³⁾. Ссылаясь на регламенты, де-Каллонъ имѣлъ въ виду препятствовать захвату хлѣба подъ городомъ перекупщиками²⁴⁾, но ссылаясь на регламенты вообще и на захватъ хлѣба вообще, безъ точнаго опредѣленія, онъ санкціонировалъ всѣ тѣ стѣсненія свободы хлѣбной торговли, къ которымъ полиція была и безъ того слишкомъ склонна. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полиція старалась вліять на гуртовья цѣны хлѣба путемъ таксированія печенаго хлѣба. Вслѣдствіе побужденія со стороны правительства нѣкоторые ларошельскіе купцы взялись (осенью 1785 года) за доставку хлѣба изъ-заграницы. Благодаря тому, что владѣльцы первыхъ прибывшихъ партій хлѣба продали ихъ съ значительною выгодой, многіе другіе купцы взялись за ввозъ хлѣба и привезли его въ серединѣ зимы въ такомъ значительномъ количествѣ, что цѣны значительно понизились. Въ началѣ осени 1785 года, когда округъ Ларошели и Пуату былъ постигнутъ неурожаемъ, прокуроръ Ларошели писалъ (27 Августа 1785 г.), что хлѣба есть только на мѣсяць и на сѣмена и что цѣна дошла до 3 су 3 д. за фунтъ печенаго хлѣба; онъ предсказывалъ, что она дойдетъ до 5 су²⁵⁾. Но, благодаря подвозу, самая высокая цѣна печенаго хлѣба

²³⁾ Съ своей стороны онъ далъ подобное предписаніе маршалу Сегюру, чтобы онъ далъ соответствующее предписаніе полиціи. Ibid. № 1742, листъ 75.

²⁴⁾ Въ Одессѣ и сейчасъ существуетъ классъ людей, которые выходятъ за городъ, сторожатъ привозителей състныхъ припасовъ, чуть не силой садятся къ нимъ на возы и затѣмъ продаютъ на рынкѣ ихъ продукты, взявъ за это извѣстный процентъ. Ихъ называютъ митропасами. Другіе специалисты занимаются тѣмъ, что караулятъ привозителей хлѣба, ведутъ ихъ къ своимъ магазинамъ, употребляя для этого всякіе обманы и даже силу, и тамъ надуваютъ ихъ на всѣхъ и мѣрѣ, а иногда и на цѣнѣ.

²⁵⁾ Письмо интенданта Ларошели Guéau de Reverseaux прокурору бальяжа Ларошели отъ 31-го Мая 1786 года. Письмо этого послѣдняго интенданту отъ 10-го Юня 1786 года. Ibid. № 1742, листы 92, 98, 99 и 101. Письмо прокурора бальяжа Ларошели генераль-прокурору Жоли-

доходила до 3^s 7^d за фунтъ, т. е. поднялась противъ августовской цѣны только на 25%²⁶⁾. Когда съ середины зимы цѣны стали понижаться, то судебно-полицейскія власти стали сильно понижать таксу печенаго хлѣба. Купцы стали жаловаться интенданту, говоря, что при такихъ условіяхъ они должны нести убытки, ибо булочники не могутъ у нихъ покупать хлѣба. Интендантъ сдѣлалъ внушеніе полиціи и предложилъ ей не издавать таксы безъ совѣщанія съ купцами (31 Мая 1786 г.). Прокуроръ Ларошели отвѣчалъ на это предложеніе длиннымъ посланіемъ, въ которомъ оправдывалъ пониженіе таксы и говорилъ, что судебныя власти считали себя обязанными «предоставить бѣдному населенію хлѣбъ по цѣнѣ, установившейся на рынкахъ и на складахъ». Де-Каллонъ съ своей стороны просилъ генералъ-прокурора Жоли-де-Флери и президента парижскаго парламента предписать чинамъ полиціи Ларошели не издавать таксы безъ соглашенія съ интендантомъ, такъ какъ черезъ-чуръ большое пониженіе таксы вводитъ купцовъ въ убытки и обезкураживаетъ ихъ, тѣмъ болѣе что многіе изъ нихъ лишь въ первый разъ взялись за хлѣбную торговлю по приглашенію самого правительства и выручили изъ бѣды округъ, въ которомъ продовольствія было не болѣе какъ на три мѣсяца (14 Іюня 1786 г.). Это вмѣшательство гене-

де-Флери отъ 27-го Августа 1785 года, *ibid.* листъ 72. Прокуроръ Ларошели говоритъ, что онъ помнитъ цѣну въ 1^r 3^d за фунтъ печенаго хлѣба въ 1763 году.

²⁶⁾ Можно думать, что подъемъ цѣнъ на печеный хлѣбъ сдержанъ былъ отчасти такою; но послѣдняя стала понижаться лишь во второй половинѣ зимы, когда цѣны хлѣба понизились. Поэтому надо заключить, что умѣренность максимальной цѣны не была въ значительной зависимости отъ таксы. Вѣдомость о таксахъ хлѣба въ Ларошели въ концѣ 1785 года и до конца Мая 1786 года, *ibid.* листы 78—91. Въ протоколѣ бальяжа 17 Іюня 1786 года значится, что 13 Іюня въ Маранъ д'Алигрѣ хлѣбъ проданъ — лучший отъ 225 до 260^л тона, второй сортъ по 240^л, а третій отъ 200 до 225^л, *ibid.* листы 105—108. Тонна въ Маранѣ была 2155—2250 ф. и заключала въ себѣ 42 буассо, *ibid.* листъ 157. Письмо мѣстнаго сенешала. Magans d'Aligre былъ хлѣбнымъ рынкомъ Ларошели. Еще и теперь онъ ведетъ хлѣбную торговлю на 5 миллионѣвъ франковъ въ годъ. Неглубокій портъ.

раль-контролера осталось безъ результатовъ. Хотя генераль-прокуроръ и президентъ парламента написали прокурору въ Ларошель письма; но они ни къ чему не обязывали послѣдняго.

Булочники Ларошели были счастливыѣ. По ихъ жалобѣ парламентъ издалъ правила для составленія таксы, поставившіе цѣну печенаго хлѣба въ опредѣленное отношеніе къ цѣнѣ буассо зерна ²⁷⁾. Булочники торжествовали это постановленіе, какъ побѣду, и расклеили афишу съ новой таксой. Прокуроръ и судебно-полицейскіе чины горько жаловались на это торжество, высказывали опасенія за сохраненіе спокойствія въ городѣ и указывали, что табелью парламента устраняется совершенно ихъ дѣятельность, и мошенничествамъ булочниковъ не будетъ предѣла. (Письмо 19 Сентября 1786 года генераль-прокурору).

Опасенія ихъ оказались пророческими. 25, 26 и 27 Сентября произошли въ Ларошели волненія противъ булочниковъ по поводу возвышенія цѣны, имѣвшія въ результатѣ изданіе новой таксы, на основаніи тарифа 1700 года ²⁸⁾.

²⁷⁾ Въ этой таблицѣ указано, что при цѣнѣ буассо въ 3^л 2^с 10^д (т. е. 130^л за тонну) хлѣбъ 1-го сорта таксировался въ 2^с за фунтъ, 2-го сорта — 1^с 8^д, 3-го сорта — 1^с 4^д. Далѣе слѣдуютъ промежуточныя цѣны до 9^л 4^с 4^д за буассо (387^л за тонну); при послѣдней цѣнѣ 1-й сортъ долженъ былъ стоить 6^с 1^д за фунтъ, 2-й — 4^с 2^д и 3-й — 3^с 4^д, *ibid.* листъ 133. По этой нормѣ цѣна фунта хлѣба 2-го сорта въ Іюні при цѣнѣ въ 240^л за тонну должна была-бы быть 3^с 3^д.

²⁸⁾ Во время этихъ волненій булочныя были разграблены и даже деньги украдены, квартира прокурора была осаждена. Во время волненій войска было довольно въ городѣ; но оно не было употреблено для усмиренія бунтовавшихся. *Messieurs de la Sénéchaussée et siège presidial de la Rochelle* ограничились изданіемъ афиши, запрещающей собираться подъ страхомъ наказанія согласно ордонансамъ. Трое арестованныхъ по указанію булочниковъ были, по словамъ прокурора (Ренью), не виноваты, другихъ 28 арестованныхъ онъ не рѣшился преслѣдовать, потому что изъ нихъ только противъ одного есть два свидѣтеля, а противъ остальныхъ только по одному. Поэтому и эти были освобождены. За то булочники оказываются кругомъ виноваты своей „заносчивостью, высокоуміемъ, роскошью, великолѣпиемъ и разными выходками (*divers*

Поведеніе судебно-полицейскихъ властей въ Лароше-ли представляетъ собой явленіе обыкновенное. Оно совершенно аналогично съ поведеніемъ парижскаго парламента во время *Guèrre des Farines*.

Въ Августѣ 1785 года въ Ниорѣ были тоже волненія противъ булочниковъ и вражда между послѣдними и судебно-полицейскими властями, причемъ послѣдніе взводили на первыхъ почти тѣ-же обвиненія, которыя выставились ларошельскими властями, и арестовали побитыхъ булочниковъ вмѣсто того, чтобы преслѣдовать буянновъ. Въ генеральномъ контролѣ были того мнѣнія, что во всемъ происшедшемъ сами судьи виноваты ²⁹⁾.

Министерство де-Калонна представляется намъ временемъ оживленія интереса къ земледѣлію и связаннымъ съ нимъ вопросамъ хлѣбной торговли. Сторонники свободы хлѣбной торговли становятся снова господами поло-

propos)“... „тѣмъ, что они крайне нахальны и притязательны и очень нуждаются въ уздѣ“. Особенно обвиняетъ онъ жену булочника Лежандра, который былъ ходатаемъ булочниковъ предъ парламентомъ и выхлопоталъ новый тарифъ. Нѣсколько времени спустя противъ самого Лежандра составленъ былъ протоколъ за грубость по отношенію къ чиновникамъ, но генераль-прокуроръ велѣлъ оставить его безъ послѣдствій. Донесенія прокурора Реньо генераль-прокурору Жоли-де-Флери. *Ibid.* № 1742, листы 157, 159, 172 и 174. Можно безъ большой ошибки сказать, что прокуроръ и его коллеги были благодарны волненію, воротившему имъ прежнюю власть въ таксированіи хлѣба; отсюда ихъ снисходительность къ возмущившимся и строгость къ булочникамъ, не желавшимъ, чтобы судьи на ихъ счетъ кормили бѣдныхъ дешевымъ хлѣбомъ. Вѣроятно, они ужь очень дешево таксировали хлѣбъ, если таксу въ 3^е 3^д булочники торжествовали, какъ побѣду.

²⁹⁾ Прокуроръ Ниора Бутери приписываетъ дороговизну скупкѣ и предлагаетъ запретить купцамъ, фермерамъ, землевладѣльцамъ и другимъ захватывать хлѣбъ и особенно продавать его внѣ рынка. Онъ сообщаетъ приговоръ полиціи, наказывающій булочниковъ Жака и Рене Донию (*Daupiaut*) по поводу возмущенія противъ нихъ-же, а о возмущившихся ни слова (24-го Августа 1785 года). Генераль-контролеръ на собственное ему донесеніе прокурора Ниора писалъ Жоли-де-Флери, что все возмущеніе могло-бы быть предупредено, если-бы полиція въ виду дѣйствительнаго возвышенія цѣны хлѣба разрѣшила-бы поднятіе таксы и не допускала-бы народа до столкновенія съ булочниками (письмо 4-го Сентября 1785 года), *ibid.* № 1743, листы 38 и 46.

женія и стараются освободить внутреннюю и внѣшнюю торговлю отъ стѣсненій. Благодаря такому условію, въ общемъ этотъ моментъ былъ благопріятенъ для хлѣбной торговли и представляется толчкомъ къ ея освобожденію; но въ частностяхъ прежнія затрудненія оказывали серьезныя препятствія этому освобожденію. Интенданты и ихъ подчиненные дѣйствовали, понятно, согласно съ направлениемъ своего начальства; но органы судебно-полицейской власти, независимые отъ генераль-контролера и проникнутые рутиной, ставили препоны свободѣ хлѣбной торговли.

Заботы объ обезпеченіи хорошихъ цѣнъ хлѣба съ цѣлью поднятія земледѣлія выразились въ новомъ законѣ, которымъ старались обезпечить вывозъ хлѣба лучше, чѣмъ это было сдѣлано прежде. Новый законъ дѣйствительно былъ редактированъ лучше, чѣмъ прежній; но практическіе результаты его умалались по столько, по сколько внѣшняя торговля находится въ зависимости отъ долговѣчности и прочности закона. Авторы его могли объявлять въ самомъ текстѣ закона, что распоряженія его издаются на-всегда, но это «на-всегда» повторялось во французскихъ законахъ не разъ, что нисколько не мѣшало этимъ законамъ очень скоро смѣняться новыми, прямо имъ противоположными. Тамъ, гдѣ законъ могъ фактически упраздниться министерскими распоряженіями, нельзя было разсчитывать на его прочность. Авторы деклараціи 1787 г. о свободѣ вывоза сами убѣдились, что законъ, созданный ими на-всегда, не просуществовалъ и 15 мѣсяцевъ. Поэтому практическіе результаты деклараціи 17 Іюня 1787 года для измѣненія условій хлѣбной торговли не могли быть велики.

ГЛАВА XIX.

Второе министерство Нэккера. Реакція.

20-го Августа 1788 года Нэккеръ вторично вступилъ въ домъ генеральнаго контроля на улицѣ Neuve des Petits Champs и на этотъ разъ уже въ качествѣ генераль-контролера и съ гораздо большимъ авторитетомъ чѣмъ прежде. Какъ и въ первое свое министерство, такъ и теперь онъ тотчасъ-же озаботился о прекращеніи вывоза хлѣба. 7 Сентября онъ издалъ постановленіе совѣта по этому поводу. Въ немъ говорится, что въ виду ходатайствъ «многихъ провинцій и, главнымъ образомъ, внутреннихъ», вывозъ хлѣба приостанавливается изъ всѣхъ портовъ и таможенъ «впредь до разрѣшенія». Корабли, начавшіе грузиться, могутъ догрузиться и отправиться, равнымъ образомъ партіи хлѣба, назначенныя къ отправкѣ за-границу (сухопутемъ) и достигшія границы въ моментъ опубликованія этого постановленія, могутъ быть вывезены. За-граничный хлѣбъ, ввезенный въ страну, можетъ быть вывезенъ обратно беспошлинно ¹⁾).

Это нарушеніе только что изданнаго закона не оправдывалось никакими экстренными обстоятельствами. Хотя мы не знаемъ лѣтнихъ и осеннихъ цѣнъ хлѣба въ 1788 году, но средняя цѣна этого года была 24^л за сетье; ²⁾

¹⁾ Arch. Nat. A. D. XI, 40.

²⁾ Arnoult. De la balance du commerce... Paris 1795 г. Въ его таблицѣ цѣны до 1764 г. списаны у Messence'a Recherches sur la popu-

въ предъидущіе годы она была, въ 1787 г.—22^л 2^с 6^д, въ 1786 году—20^л 12^с 6^д, въ 1785 году—24^л 17^с 6^д; а въ 1784 году—26^л 10^с; вообще за предъидущее десятилѣтіе она колебалась между 19^л 18^с 9^д и 26^л 10^с, такъ что среднюю цѣну 1788 года нельзя признать очень высокою. Точно также нельзя сказать, чтобы значительность вывоза хлѣба внушала опасенія. Правда, публика приписывала всегда дороговизну хлѣба вывозу и даже тогда, когда хлѣбъ несомнѣнно не вывозился; но для Нэккера не могли быть тайною свѣдѣнія о ввозѣ и вывозѣ хлѣба, доставляемые въ генеральный контроль таможенными конторами. По цифрамъ, сообщаемымъ Юнгомъ, оказывается, что въ 1787 году вывозъ хлѣба разнаго сорта равенъ былъ 10.674.700^л, а ввозъ 11.476.000^л, т. е. послѣдній превысилъ вывозъ на 800.000^л, при этомъ пшеницы ввезено было почти на два милльона ливровъ больше, чѣмъ вывезено. Это было при цѣнѣ 22^л за сетье. Во время дороговизны 1784 года, при средней цѣнѣ 26^л за сетье вывезено было хлѣба на 3,8 милльона, а ввезено на 5,8 милльона ³⁾.

lation des généralités d'Auvergne, de Lyon etc. Paris 1766 г. in 4°, а съ 1764 по 1788 г. изъ вѣдомостей мѣршиковъ я переведены на цѣну 1788 г., считая по 54^л за марку серебра. 24^л я перевожу на нынѣшнюю монету, считая ливръ по 99 с. согласно таблицамъ де-Фовилля (de Fauville. Le Variations de la Livre Tournois sous l'ancien régime).

³⁾ Arth. Joung. Voyages en France. Изъ его таблицъ оказывается, что ввозъ и вывозъ 1787 года даютъ слѣдующія цифры :

	Ввозъ.	Вывозъ.
Пшеница	8.116.000 ^л	6.559.900 ^л
Рись	2.040.000	} зерно 3.165-600
Ячмень	375.000	
Бобовыя	945.000	
	<u>11.476.000^л</u>	<u>10.674.700^л</u>

Въ 1784 году вывозъ слагался изъ слѣдующихъ цифръ :

Пшеница	2.608.000 ^л
Рожь	239.400
Ячмень	321.100
Греча	633.100
Маисъ	52.700
	<u>3.854.300</u>

Превышеніе ввоза надъ вывозомъ въ 1787 году, при полной свободѣ послѣдняго, даетъ возможность съ большою вѣроятностью думать, что запретъ, изданный Неккеромъ былъ скорѣе плодомъ его антипатій къ свободѣ хлѣбной торговли, чѣмъ результатомъ дѣйствительнаго положенія дѣла.

Въ изданномъ впоследствии сочиненіи своемъ о собственномъ управленіи Неккеръ говоритъ, что во время его вступленія въ министерство въ Августѣ 1788 года онъ засталъ полную свободу вывоза и прибавляетъ, что «принципъ предоставленія дѣла продовольствія частной торговлѣ, — одинъ изъ догматовъ философіи экономистовъ, которая только что снова воскресла, — не былъ-бы, конечно, оставленъ добровольно; во всякомъ случаѣ одной предусмотрительности было-бы недостаточно что-бы заставить (экономистовъ) рѣшиться на такую жертву».

Далѣе онъ говоритъ, что «руководимый этими соображеніями, и вступая въ министерство тотчасъ послѣ жатвы 1788 года, я успѣшилъ выполнить одну изъ первыхъ обязанностей моего положенія, собравъ изъ всего королевства подробныя свѣдѣнія о новомъ урожаѣ и о запасахъ, оставшихся отъ предъидущаго. Я справился также о нуждѣ въ хлѣбѣ, обнаружившейся во многихъ чужихъ странахъ, а также и о тамошнихъ запасахъ, на которые можно было-бы рассчитывать. Я сейчасъ-же сообразилъ, что неотложно-необходимо сохранить для Франціи ея собственные ресурсы. Я успѣшилъ пріостановить вывозъ хлѣба въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ былъ особенно опасенъ, а 7-го Сентября король запретилъ его вообще ^{3 bis.}).

Ввозъ 1784 года хлѣба въ зернѣ указанъ въ общей цифрѣ, безъ подробностей, въ 5.651.500л. Свои цифры Юнгъ взялъ изъ „registres du Bureau général de la balance du commerce“. Полемизируя съ извѣстнымъ агрономомъ Розье (Rozier), который утверждалъ, что вывозъ хлѣба изъ Франціи достигаетъ 78 милліоновъ сѣтъе, Юнгъ говоритъ, что Франціи надо было-бы имѣть въ 30 разъ больше кораблей, чтобы произвести такой вывозъ. Т. II, р. 347, 348, 354, 356 и 358.

^{3 bis.}) Necker. Sur l'administration de M. Necker par lui même p.p. 284 и 285.

Принимая во вниманіе, что всё тѣ справки, о которыхъ Нэккеръ говоритъ, невозможно было-бы собрать въ 17 дней и теперь, а при состояніи тогдашнихъ орудій статистики и путей сообщеній и подавно, надо признать, что мотивомъ-то была вражда къ философіи экономистовъ, которая снова возродилась. Оказывается, кромѣ того, что общему запрещенію предшествовали частныя, которыя послѣдовали раньше, чѣмъ черезъ 17 дней, т. е. тогда, когда Нэккеръ не успѣлъ-бы получить изъ многихъ мѣстъ и отвѣта на свои запросы, если-бы даже они посланы были на другой-же день по полученіи послѣднихъ.

Въ слѣдующемъ году, когда на политическую сцену выступили представители народа, запретъ вывоза хлѣба былъ подтвержденъ декретомъ національнаго собранія 29 Августа 1789 года, подтвержденнаго постановленіемъ совѣта 21 Сентября того-же года. Главное содержаніе этого декрета относится къ внутренней хлѣбной торговлѣ, о внѣшней говорится только во второмъ пунктѣ и при томъ въ мотивировкѣ декрета о внѣшней торговлѣ ничего не говорится. Но именно этотъ пунктъ исполнялся лучше другихъ, благодаря содѣйствію общества, и даже вопреки намѣреніямъ законодателя. Какъ мы сказали, публика вѣрила, что причина дороговизны—вывозъ, и зорко слѣдила за тѣмъ, чтобы его не было. Артуръ Юнгъ, совершавшій одно изъ своихъ путешествій именно лѣтомъ 1789 года, говоритъ: «всюду, гдѣ я ни проѣзжалъ, я спрашивался о причинахъ дороговизны. Мнѣ говорили, что хотя урожай не хорошъ, но что онъ мало отклоняется отъ нормы и что слѣдовательно недостача хлѣба произведена вывозомъ. Я спрашивалъ, увѣрены-ли они, что дѣйствительно вывозъ былъ? Никто не могъ сказать утвердительно; но говорили, что это сдѣлано секретно. Такіе отвѣты, говоритъ Юнгъ, достаточно доказываютъ фантастичность этихъ вывозовъ ⁴⁾).

⁴⁾ Ibid. t. II, p. 336 — 2-й пунктъ декрета Нац. Собранія запрещалъ вывозъ впредь до новаго постановленія собранія и выраженъ былъ такъ: *fait pareillement défences à qui que ce soit d'exporter des grains et des farines à l'étranger jusqu'à ce que par l'Assemblée Nationale et sur le rapport et requisitoire des assemblées provinciales, il en ait été*

Вслѣдствіе такого отношенія вывозъ не допускался тамъ, гдѣ онъ былъ дозволенъ существующими постановленіями. Вслѣдствіе паденія авторитета правительства лѣтомъ 1789 года, послѣднее теряетъ руководящую роль, и вывозъ хлѣба остается въ рукахъ мѣстныхъ властей, избранниковъ обывателей. Эти власти не обращали никакого вниманія на распоряженія генераль-контролера и даже самого собранія и дѣйствовали по собственному усмотрѣнію, а послѣднее, естественно, не шло выше господствовавшихъ предрассудковъ.

Жители базельскаго епископства, владѣвшіе землями въ Эльзасѣ, имѣли право на основаніи договора 20-го Іюня 1780 года возить къ себѣ продукты своихъ земель. Нэккеръ разрѣшилъ имъ пользоваться своимъ правомъ тѣмъ болѣе, что въ 1790 году, когда было возбуждено ходатайство, хлѣба было много и цѣны были низки. Но муниципалитетъ Гегенгейма (Hegenheim'a) ни за что не хотѣлъ исполнить приказаніе министра безъ декрета національнаго собранія. До конца 1790 года тянулась переписка по этому вопросу безъ всякаго результата ⁵⁾.

Венгерскій посланникъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи вывезти хлѣбъ для четырехъ пограничныхъ деревень Люксембурга. Нэккеръ самъ не рѣшился дать просимое разрѣшеніе и передалъ ходатайство національному собранію. Послѣднее передало его, въ свою очередь, на разрѣшеніе мѣстныхъ властей департамента Арденнѣ. Эти власти дали просимое разрѣшеніе, но дѣлали всякія затрудненія осуществленію этого разрѣшенія, такъ что съ Мая по Сентябрь 1790 года хлѣбъ всетаки не могъ быть вывезенъ и, вѣроятно, осенью уже миновала надобность въ немъ ⁶⁾.

autrement ordonné à peine d'être les contrevenants poursuivis comme criminels de lèze-nation. *Moniteur universel* № 48. Procès-verbal de la séance du 29. Août. Arch. Nat. F.° 2°. Письмо Нэккера 26-го Іюня 1790 года. Обратный вывозъ иностраннаго хлѣба былъ регулированъ декретомъ Нап. Собранія 27-го Сентября 1789 года. *Ibid.*, письмо Нэккера 26-го Мая 1790 года.

⁵⁾ Arch. Nat. F.° 2°. Письмо Нэккера 26-го Октября 1790 года и письмо Ламберта, его преемника 31-го Декабря 1790 года.

⁶⁾ *Ibid.* Письма Нэккера 25-го Мая и 18-го Сентября 1790 года.

Жители долины Аранъ (въ Пиренеяхъ) обыкновенно продовольствовались въ сосѣднихъ французскихъ общинахъ. Встрѣтивъ затрудненіе въ полученіи оттуда хлѣба, они обратились къ Нэккеру. Тотъ имъ отказалъ, сославшись на декретъ національнаго собранія 29 Августа 1789 года; но затѣмъ національное собраніе декретомъ 21-го Іюля 1790 года разрѣшило жителямъ Арана временно продовольствоваться изъ округа Комменжъ (Comminges). Разрѣшеніе это, однако, ни къ чему не послужило, потому что муниципалитетъ Фось (Fos) отказался публиковать этотъ декретъ ⁷⁾.

Насколько тревожились одной мыслью о возможности вывоза и насколько были увѣрены, что сосѣди Франціи спятъ и видятъ, какъ-бы вывезти изъ нея хлѣбъ, видно изъ слѣдующаго случая. Въ комитетъ разслѣдованій (Comité des recherches) національнаго собранія поступилъ лѣтомъ 1790 года доносъ, что будто въ Германіи составленъ проектъ тотчасъ послѣ жатвы вывезти изъ Фландріи, Пикардіи и Лоррѣни большое количество хлѣба. По поводу этого доноса Нэккеръ издалъ 5 Августа 1790 года циркуляръ къ департаментамъ Верхняго-Рейна, Нижняго-Рейна, Мозеля, Арденнъ и Сѣверному, въ которомъ хотя и признаетъ упомянутый доносъ неправдоподобнымъ, но все-таки предписываетъ зорко слѣдить, чтобы никакого вывоза не было ⁸⁾.

Большой нужды въ этомъ циркулярѣ не было, потому что провинціальныя власти и такъ усердствовали не по разуму не только въ запрещеніи вывоза хлѣба за-границу, но и перевозкѣ его изъ одной провинціи въ другую. Единственное исключеніе, которое довелось намъ встрѣтить, читая административную переписку того времени, составляетъ департаментъ Мозеля, который разрѣшилъ подданнымъ архіепископа Трирскаго и герцога Нассаускаго вывезти хлѣбъ, собранный на принадлежащихъ имъ земляхъ во Франціи ⁹⁾.

⁷⁾ Ibid. Письма Нэккера 8-го и 20-го Августа 1790 г.

⁸⁾ Ibid. Циркуляръ 5-го Августа 1790 г.

⁹⁾ Ibid. Письмо генераль-контролера Ламберта 12 Октября 1790 г., въ которомъ онъ одобряетъ рѣшеніе, принятое департаментомъ Мозеля.

Такимъ образомъ, въ дѣлѣ запрета вывоза хлѣба Нэkkerъ оказался въ согласіи съ большинствомъ депутатовъ въ національномъ собраніи и съ огромной массой французскаго общества, которое разсматривало вывозъ хлѣба, какъ причину всѣхъ золъ. Кончаясь, старый порядокъ оставлялъ вопросъ о вывозѣ хлѣба въ томъ-же видѣ, въ какомъ застало его начало XVIII вѣка: вывозъ хлѣба можно разрѣшать съ осторожностью въ урожайные годы и обязательно запрещать его, лишь только урожай становится сомнительнымъ. Разница въ томъ, что въ началѣ столѣтія запрещенія и разрѣшенія вывоза давались на основаніи жалобъ на дороговизну, или убыточную дешевизну хлѣба, тогда какъ въ концѣ столѣтія къ этому присоединяется принципиозная борьба сторонниковъ и противниковъ запретительной системы. Борьба эта имѣла значеніе, пока власть короля и министровъ пользовалась авторитетомъ; сторонники или противники запретительной системы, получая вліяніе на власть, проводили свои взгляды въ правительственныхъ распоряженіяхъ. Но вотъ, когда правительство пало и когда все всецѣло стало въ зависимость отъ общественнаго настроенія, оказалось, что число сторонниковъ свободы вывоза хлѣба при всякихъ обстоятельствахъ ничтожно, и вопросъ о вывозѣ хлѣба становится въ то-же положеніе, въ которомъ онъ находился при Людовикѣ XIV.

Нэkkerъ полагалъ на основаніи сравненія цѣнъ хлѣба во Франціи и за-границею, что обычный ввозъ хлѣба будетъ недостаточенъ для продовольствія населенія, а потому рѣшилъ усилить его поощрительными мѣрами. Вслѣдствіе этого онъ предложилъ назначить премію на хлѣбъ, ввезенный изъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Постановленіемъ совѣта 23 Ноября 1788 года установлена была ввозная премія въ 30 су за кенталь пшеницы и 40 су за кенталь муки. Кромѣ того, суда, привозящія хлѣбъ изъ Сѣверной Америки, освобождались отъ ластоваго сбора. Эти льготы распространялись на хлѣбные грузы, которые придутъ во Францію въ теченіи

времени съ 15 Февраля 1789 года по 30 Юня того-же года. Вслѣдъ затѣмъ, вывозныя преміи и освобожденіе отъ ластоваго сбора распространены были на хлѣбныя грузы всякаго происхожденія, не только американскаго ¹⁰⁾). Но эти мѣры признаны были недостаточными еще раньше, чѣмъ начался срокъ дѣйствія изданныхъ постановлений. Причина этого заключается съ одной стороны въ безпокойствѣ, которому Неккеръ поддавался черезъ мѣру, а во-вторыхъ, что онъ самъ распуталъ хлѣботорговцевъ и население другимъ постановленіемъ совѣта, касавшимся внутренней торговли хлѣбомъ и изданнымъ въ одинъ день съ постановленіемъ о преміяхъ. Въ немъ онъ нарисовалъ такую картину неурожая и такъ рѣшительно возвѣстилъ дороговизну, что, по словамъ Серра, депутата Верхнихъ Альпъ въ конвентѣ, «эта прокламація Неккера была для всѣхъ земледѣльцевъ набатнымъ звономъ». Съ другой стороны, въ томъ-же постановленіи онъ обвинилъ всѣхъ купцовъ въ жадности и въ нечестныхъ спекуляціяхъ и объявилъ возстановленіе нѣкоторыхъ старыхъ регламентовъ. Тотчасъ рынки опустѣли; всѣ прекратили продажу хлѣба ¹¹⁾). Мы вернемся еще къ этому постановленію совѣта, когда будемъ говорить о внутренней торговлѣ, теперь мы коснулись его, чтобы объяснить, почему недостатокъ хлѣба показался бѣльшимъ, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ, и почему такъ скоро потребовались новыя поощренія для ввоза хлѣба.

Постановленіемъ совѣта 11 Января были вновь объявлены и увеличены преміи на ввозимый изъ-за границы

¹⁰⁾ Arch. Nat. A. D. XI, 40. Arrêt du Conseil d'Etat du Roi pour encourager par des primes l'importation en France des bles et des Farines venant des états-unis de l'Amerique. 23 Novembre 1788. Necker. Sur l'administration de M. Necker. p. 286. Монтаранъ въ письмѣ къ директору таможенъ въ Марсели отъ 18-го Марта 1789 года говорить, что преміи установлены постановленіемъ совѣта 29-го Ноября 1788 года и 11-го Января 1789 года (Arch. Nat. F.° 224); но или онъ ошибается числомъ, или-же 29-го Ноября произошло распространеніе пошлины на хлѣба не американскаго происхожденія.

¹¹⁾ Biollay. Pacte de Famine, p. 235. Авторъ относить приведенныя заявленія къ постановленію совѣта о ввозныхъ преміяхъ, — это ошибка.

хлѣбъ. Таможенныя чиновники должны были выдавать привозителямъ свидѣтельство о количествѣ и происхожденіи ввозимаго хлѣба. Форма свидѣтельства и подробности формальностей должны были быть выработаны директорами таможенъ по соглашенію съ мѣстными муниципалитетами. Сообщая эту инструкцію директору таможенъ въ Марсели и тамошнему муниципалитету, Монтаранъ снова вспомнилъ уже два раза поднимавшійся вопросъ о возможности двойнаго провоза хлѣба черезъ септемскую таможню изъ Марсели и обратно; но на этотъ разъ онъ не рѣшается предписывать мѣръ для предупрежденія этого злоупотребленія, а предоставляетъ самимъ таможнямъ принять мѣры противъ обмана ¹²⁾.

Купцы, возложившіе надежды на преміи, ошиблись въ своихъ расчетахъ и потерпѣли убытки, такъ какъ, не довѣряясь частной предприимчивости, правительство само занялось выпиской хлѣба изъ-за границы черезъ своихъ коммисіонеровъ. Эти закупки стали особенно значительны со второй половины 1789 года. Хлѣбъ получался сначала изъ Англіи и Ирландіи, пока вывозъ оттуда былъ запрещенъ, потомъ онъ вывозился изъ Петербурга, Гамбурга, изъ Ганзейскихъ городовъ, изъ Амстердама, Неаполя, Берберіи и изъ Американскихъ Штатовъ. Изъ Америки доставлена была въ Гавръ мука.

Весь хлѣбъ, прибывающій въ Гавръ, поступалъ въ распоряженіе субделегата Урселя (Ourcel), который былъ уполномоченъ правительствомъ распредѣлять его между мѣстными муниципалитетами и направлять его въ Руанъ и оттуда въ Парижъ. Въ Парижѣ весь хлѣбъ, прибывавшій изъ Руана, поступалъ въ склады, находившіеся въ военной школѣ и оттуда уже поступалъ на рынокъ. Въ Бордо тоже былъ уполномоченный правительства по хлѣбной части, нѣкто де-Касьеръ (de-Cassières), который распорядился снабженіемъ юго-запада Франціи. Въ Марсели, повидимому, этимъ дѣломъ завѣдывалъ директоръ африканской компаніи. Юнгъ говоритъ, что затраты Нэк-

¹²⁾ Arch. Nat. F. 224. Письма Монтарана 18-го Марта 1789 года генеральному откупу, директору таможенъ въ Марсели и Марсельскому муниципалитету.

кера по продовольственнымъ мѣрамъ 1789/90 г. простирались до 40 милліоновъ ливровъ, и прибавляетъ при этомъ, что въ результатѣ получено было трехъ-дневное пропитаніе страны. Самъ Неккеръ говоритъ, что расходы на поупку хлѣба, считая фрахтъ и проч. простирались до 70 милліоновъ ливровъ и что приобрѣтено было разнаго хлѣба 3600000 кенталей. Главнымъ предметомъ заботы правительства по прежнему, какъ и при Людовикѣ XIV, былъ Парижъ. Въ теченіи послѣднихъ четырехъ мѣсяцевъ 1789 года въ склады военной школы поступило изъ Руана 21615 кенталей рису, 1451 кенталь пшеницы и сто одинъ кенталь муки ¹³⁾. Широкія продовольственныя мѣропріятія Неккера не оправдались, какъ оказалось впоследствии, дѣйствительною нуждою въ хлѣбѣ. Артуръ Юнгъ говоритъ, что онъ во многихъ провинціяхъ узнавалъ про обычныя цѣны и про цѣны текуція и нашель, что послѣднія мало разнятся отъ первыхъ ¹⁴⁾.

Переписка Неккера въ 1790 году по хлѣбнымъ дѣламъ доказываетъ до очевидности преувеличенность опасеній относительно недостатка хлѣба. Въ этомъ преувеличеніи отчасти виноватъ характеръ самого Неккера, который,

¹³⁾ Necker. Sur l'administration de M. Necker. p. 290. Joung. Voyages en France t. II, p. 471. Arch. Nat. N. 2.200. Подъ этимъ номеромъ находятся два большихъ тома подъ названіемъ Entrées et sorties des grains et farines. Administration 1789, представляющіе собою приходо-расходныя книги. Къ сожалѣнію у меня не было времени заняться разборомъ этихъ счетовъ и я извлекъ только изъ счета хлѣба, прибывавшаго въ военную школу (съ 23-го Августа 1789 года по 31-е Декабря 1789 года) слѣдующія цифры: 4.233 мѣшка по 500 ф. рису; 1.160 мѣшковъ по 125 ф. пшеницы; 22 мѣшка по 460 ф. муки, которые я перевелъ въ кентали старыя. Предъ банкирскимъ домоу Гоппе (Норре) въ Амстердамѣ Неккеръ лично поручился за Францію въ 1 милл. ливровъ. Когда онъ былъ удаленъ въ Іюль отъ должности, то, пріѣхавъ въ Брюссель, онъ не взялъ назадъ своего ручательства, хотя могъ это сдѣлать.

¹⁴⁾ Онъ полагаетъ, что средняя цѣна въ Шампани 18 $\frac{1}{2}$ сетье въ 240 ф., въ Лотарингіи 17 $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$, въ Эльзасѣ 22 $\frac{1}{2}$, въ Франшъ-Конте 20 $\frac{1}{2}$, въ Бургундіи 18 $\frac{1}{2}$, въ Авиньонѣ и Провансѣ 24 $\frac{1}{2}$; для Парижа, полагаетъ онъ, средняя должна-бы быть 19 $\frac{1}{2}$, а для всей Франціи 20 $\frac{1}{2}$, что онъ находитъ недостаточнымъ для вознагражденія земледѣльца. Arth. Joung. Voyages. t. II, p. 347.

какъ мнѣ кажется, сильно поддавался впечатлѣнію минуты и слишкомъ обобщалъ его; мы уже видѣли это въ 1777 году; но значительную долю вины надо снести на счетъ мѣстныхъ властей, которыя осаждали Нэккера тревожными письмами на счетъ неурожая и просьбами о помощи. Не имѣя средствъ провѣрить эти показанія и скорѣе склонный преувеличивать эти опасенія, чѣмъ отнестись къ нимъ скептически, онъ подчинялся этимъ впечатлѣніямъ и пускалъ въ ходъ экстренныя мѣры. Такъ, напримѣръ, прокуроры Прованса били тревогу и требовали доставки изъ-за границы по крайней мѣрѣ 25000 шаржѣ хлѣба. На основаніи этого Нэккеръ приказалъ Африканской компаніи доставить хлѣбъ изъ Туниса и Алжира. Компанія доставила въ Марсель 16—18 тысячъ шаржѣ, изъ коихъ 15 тысячъ для Прованса; но за полученіемъ ихъ никто не явился. Компаніи пришлось продать этотъ хлѣбъ съ убыткомъ ¹⁵⁾. Вродѣ этого были факты и во многихъ другихъ мѣстахъ Франціи. Понятно, что хлѣба было выписано слишкомъ много и его пришлось сбывать во что-бы то ни стало.

Получивъ въ концѣ Іюня 1790 г. извѣстіе о томъ, что въ Марсель прибыло судно съ 1860 шаржами пшеницы, Нэккеръ проситъ продать ихъ хотя-бы съ убыткомъ, а также и тѣ 7300 шаржѣ, которыя находятся въ Марсели на счету правительства. Онъ пишетъ, что онъ предпочитаетъ понести убытокъ или продать хлѣбъ въ кредитъ, чѣмъ хранить его дольше ¹⁶⁾. Де-Кассьеру, завѣдывающему продовольствіемъ въ Бордо, онъ предлагаетъ сбыть военнымъ поставщикамъ хлѣбъ, оставшійся непроданнымъ. Въ началѣ Августа Нэккеръ обращается къ морскому министру и проситъ его, по случаю увеличенія продовольствія флота, купить запасы хлѣба, находящіеся въ Гаврѣ, Руанѣ, Вернонѣ и Мантѣ. Въ Сентябрѣ онъ получаетъ извѣстіе, что Любекскій корабль «Contente», шедшій изъ Петербурга съ 1200 четвертями пшеницы (въ 2400 мѣш-

¹⁵⁾ Arch. Nat. F." 2°. Письма Нэккера 26-го Іюня, 2 и 24-го Іюля 1790 года.

¹⁶⁾ Arch. Nat. ibid. Письмо Нэккера 2-го Іюля 1790 года.

кахъ), разбился около Калэ. Вытащенный и подмоченный хлѣбъ былъ, по его приказанію, проданъ за 7500^ф 17).

При форсированной продажѣ остатковъ хлѣба, которые оказались излишними, казна потерпѣла большіе убытки. Какъ велики они были, мы не можемъ сказать, но что они были очень значительны, это несомнѣнно. Они были двоякаго рода. Во первыхъ, правительство потеряло на продажѣ и на порчѣ тѣхъ запасовъ, которые принадлежали ему, а во вторыхъ, оно потеряло большую часть тѣхъ партій хлѣба, которыя были приобрѣтены за счетъ городовъ и провинцій; при чемъ надо сказать, что многіе города захватывали правительственные транспорты хлѣба, присвоивали ихъ, продавали или раздавали обывателямъ, а денегъ правительству не возвращали.

Изъ переписки видно, что тѣ запасы хлѣба, которые Нэккеръ предлагалъ то военнымъ поставщикамъ, то морскому министру, не были проданы еще въ концѣ 1790 года, послѣ его ухода, и часть ихъ попортилась; нѣкоторая часть ихъ была вывезена обратно за-границу 18).

Мы говорили выше о хлѣбѣ, который ввезла въ Марсель африканская компанія и который она въ значительной части должна была продать съ убыткомъ. Сравнительно съ другими мѣстами Франціи положеніе дѣла для владѣльцевъ хлѣба было выгоднѣе въ Марсели, потому что по случаю русско-турецкой войны подвоза хлѣба изъ Архипелага и Мореи почти не было, а провансальскій хлѣбъ всегда былъ дороже африканскаго и восточнаго. Поэтому тамъ запасы хлѣба, какъ казенные, такъ и выписанные за счетъ казны, нашли покупателей хотя и по убыточной цѣнѣ. Нэккеръ предложилъ компаніи об-

17) Ibidem. Письма 2-го и 31-го Іюля, 7-го Августа и 1-го Октября 1790 года.

18) Въ циркулярѣ къ агентамъ правительства отъ 26-го Ноября 1790 года. Монтаранъ пишетъ, что всѣ запасы зерна и муки въ Гаврѣ, Руанѣ и другихъ мѣстахъ должны быть проданы и что часть ихъ попортилась. 18-го Декабря 1790 года онъ посылаетъ главному сборщику таможеннаго откупа въ Нантъ (Receveur G-al des Fermes) счетъ вывезеннаго обратно изъ Бретани иностраннаго хлѣба. 24-го Декабря 1790 года онъ посылаетъ такіе-же счета въ Марсель и Тулонъ.

ратиться за возмѣщеніемъ убытковъ къ муниципалитету Марсели и къ муниципалитетамъ другихъ городовъ Прованса, обѣщая съ своей стороны уплатить то, что приходилось на счетъ правительства. Компания протестовала противъ такого способа расчета; она напомнила Нэккеру его письмо отъ 30 Октября 1789 года, въ которомъ онъ бралъ всю отвѣтственность за ввезенный хлѣбъ на казну. Тогда Нэккеръ отвѣтилъ, что онъ не отказывается отъ отвѣтственности, но только просить компанію сначала обратиться къ муниципалитету Марсели и къ управленіямъ департаментовъ, образованныхъ изъ Прованса, которыя, вѣроятно, не откажутся платить ¹⁹⁾. Оказалось, однако, что полученіе денегъ съ муниципалитетовъ Прованса не удалось. 27-го Сентября 1790 года Монтаранъ пишетъ Бертрану, директору Африканской компаніи, что ему удалось убѣдить Нэккера оставить надежду на полученіе денегъ съ муниципалитетовъ Прованса. Преемникъ Нэккера сдѣлалъ попытку получить хоть что нибудь; но тоже безъ успѣха. Съ одной только Марсели причиталось въ казну 255,664^л; не смотря на многочисленныя требованія, муниципалитетъ не заплатилъ ни гроша ²⁰⁾.

Муниципалитетъ Макона захватилъ 426 мѣшковъ хлѣба, которые ліонскіе купцы Кондасія и сынъ (*Condatis et fils*) препровождали въ Корбей за счетъ правительства. Это было въ Іюль 1789 года; въ Августѣ 1790 г. правительство не могло получить съ него 4280^л, причитающихся только за доставку этого хлѣба ²¹⁾. Цѣлый рядъ бумагъ въ перепискѣ Монтарана (1790 года) свидѣтельствуешь, что города, получавшіе въ 1789 и въ началѣ 1790 года хлѣбъ, выписанный правительствомъ изъ-за границы, продавали его, но денегъ правительству не возвратили.

¹⁹⁾ Письма Нэккера отъ 2-го и 24-го Іюля 1790 года и письмо къ нему Африканской компаніи отъ 14-го Іюля 1790 года. Arch. Nat. F. n. 2°.

²⁰⁾ Письмо Монтарана 27-го Сентября 1790 года, письмо де-Ламбера отъ 25-го Декабря 1790 года и дальнѣйшія письма, *ibid*.

²¹⁾ Письмо Монтарана 3-го Августа 1790 года, *ibid*.

Такимъ образомъ, ввозъ хлѣба во Францію во второе министерство Нэккера совершался при тѣхъ-же условіяхъ, какъ и въ 1777 и 1778 годахъ, только въ 1789 г. размѣры его были болѣе значительны. Сначала, повидимому, остановились на мысли, на которой, по всей вѣроятности, настаивалъ Монтаранъ, поощрять ввозъ назначеніемъ премій. Но, какъ мы знаемъ, Нэккеръ не довѣрялъ частной предпріимчивости, а потому очень скоро онъ самъ беретъ за ввозъ хлѣба и распредѣленіе его. Когда лѣтомъ 1789 года, въ силу крушенія стараго порядка, центральное правительство лишилось своихъ органовъ въ провинціи, Нэккеръ долженъ былъ поручить въ большинствѣ случаевъ городамъ завѣдываніе сбытомъ хлѣба. Они дѣлали то, что прежде дѣлали интенданты, субделегаты, начальники полиціи и королевскіе комисіонеры, т. е. продавали хлѣбъ за счетъ правительства, но деньги оставляли въ свою пользу. Оттого убытки казны на хлѣбныхъ операціяхъ въ 1789—90 годахъ были гораздо значительнѣе убытковъ 1777 и 1778 годовъ.

Продовольственныя мѣры Нэккера не ограничивались привлеченіемъ въ страну иностраннаго хлѣба. Онъ оперировалъ также и на счетъ хлѣба внутренняго происхожденія. Какъ сказано выше, главнымъ предметомъ заботъ правительства было снабженіе Парижа. Мы упоминали о томъ, что предъ отмѣною Парижскихъ регламентовъ относительно хлѣбной торговли, Тюрго заключилъ контрактъ съ негоціантами Леле, въ силу котораго они должны были имѣть наготовѣ 25.000 мѣшковъ муки. Договоръ этотъ заключенъ былъ въ Октябрѣ 1775 года на срокъ съ перваго Января 1776 года по конецъ 1781 года. Въ 1777 году Нэккеръ увеличилъ вознагражденіе, которое они получали за свои услуги, съ 50.000^л до 62.500^л. Въ 1782 году ихъ контрактъ былъ возобновленъ опять на шесть лѣтъ, причемъ ихъ вознагражденіе было увеличено до 77.500^л, но они должны были за то содержать наготовѣ не 25 тысячъ, а 31.000 мѣшковъ муки въ распоряженіи правительства. Затѣмъ въ 1784 году на тѣхъ-же Леле возложена была обязанность доставлять въ королевскія резиденціи Версаль и С.-Жерменъ 3000 мѣшковъ муки по 4^л за мѣшокъ, что составляло 12.000^л. Сверхъ того въ

ихъ распоряженіе отданы были королевскія мельницы и амбары въ Корбейѣ и имъ выплачивалось за наемъ другихъ мельницъ какъ въ Корбейѣ, такъ и въ Эссонѣ (въ 2 километрахъ отъ Корбейя) 7200⁷ въ годъ. Такимъ образомъ всего они получали къ концу срока втораго контракта (31 Декабря 1787 г.) 96.700⁸. 10-го Октября 1787 г. контрактъ былъ возобновленъ на срокъ съ 1-го Января 1788 г. на три года или на шесть лѣтъ. Сущность отношеній Леле къ правительству заключалась въ томъ, что они должны были доставлять на Парижскій рынокъ 25.000 мѣшковъ муки въ годъ по требованію генераль-лейтенанта полиціи. Эта мука продавалась ими за ихъ счетъ по текущей цѣнѣ или-же по цѣнѣ, назначенной полиціей. Кромѣ того, они должны были держать всегда наготовѣ 6000 мѣшковъ для экстренныхъ надобностей, которыя могли-бы проявиться на рынкѣ ²²).

Такимъ образомъ заботы правительства о дешевомъ хлѣбѣ для Парижанъ выражаются въ 1787 году въ тѣхъ-же мѣрахъ, въ которыхъ онѣ выражались и при Лаверди. Разница въ томъ, что Малиссе могъ, не выходя изъ предѣловъ контракта, вести широкія хлѣбныя операціи казеннымъ хлѣбомъ подъ предлогомъ возобновленія запаса зерна и муки, тогда какъ Леле казеннаго хлѣба въ свое распоряженіе не получали, а должны были, въ качествѣ подрядчиковъ, держать въ распоряженіи правительства извѣстное количество муки и продавать его только въ Парижѣ или по вольной цѣнѣ или по цѣнѣ, указанной генераль-лейтенантомъ полиціи. Но идея, лежавшая въ основѣ мѣропріятій по снабженію Парижа, остается та-же. Какъ въ началѣ столѣтія и раньше были убѣждены, что такой огромный городъ, какъ Парижъ, не можетъ быть продовольствуемъ обычными средствами торговли, такъ и Нэккеръ говорилъ въ своемъ сочиненіи о хлѣбномъ законо-

²²; Biollay. Pacte de Famine, стр. 228 и 233. Онъ цитируетъ мемуаръ, поданный королю въ 1777 году, который онъ приписываетъ съ большой вѣроятностію Нэккеру (Arch. Nat. K. 908), и мемуаръ Монтарана для Фурке (Fourqueux) въ концѣ 1787 года (Arch. Nat. H. 1444). Во второмъ контрактѣ, кромѣ Леле, контрагентомъ числится еще Монтессю (Montessuy).

дательствѣ, «что огромная столица (*une capitale immense*) заставляетъ администрацію постоянно пецись о ней; соединеніе недалеко отъ государя 600.000 человекъ обязываетъ во многихъ случаяхъ къ такимъ операціямъ, которыхъ нельзя предвидѣть» ²³).

Когда наступили опасенія за урожай 1788 года, Неккеръ не удовольствовался контрактомъ съ Леле для своихъ продовольственныхъ мѣропріятій. Онъ обратился ко многимъ комиссіонерамъ, которые покупали хлѣбъ внутри страны за счетъ правительства и доставляли въ указанные мѣста для продажи. Начались тѣ-же операціи, которыя велись при аббатѣ Террѣ, хотя, можетъ быть, и не съ такими злоупотребленіями. Даже лица выступаютъ знакомыя. Самыя значительныя операціи за счетъ правительства въ 1789 году совершались Думеркомъ, который дѣйствовалъ при Террѣ. Но дѣятельность комиссіонеровъ Неккера была гораздо труднѣе.

Какъ только расшатался авторитетъ администраціи, такъ сейчасъ агенты правительства стали предметомъ проявленій народнаго гнѣва и подозрительности по отношенію ко всѣмъ хлѣботорговцамъ. Самъ Неккеръ говоритъ, что «негоціанты многихъ городовъ въ моментъ наибольшей дороговизны не только отказывались доставить заграничный хлѣбъ за собственный счетъ, но они не хотѣли даже быть простыми агентами правительства, между тѣмъ, обыкновенно, этого положенія сильно добиваются, потому, что оно доставляетъ комиссіонный процентъ безъ всякихъ затратъ капитала и безъ всякаго риска. Даже лица, по своему положенію подчиненныя администраціи (агенты), брались за эти операціи лишь изъ послушанія и многіе изъ нихъ подвергали жизнь опасности, исполняя свои обязанности» ²⁴).

²³) Necker. Essai sur la legislation et le commerce des grains. •

²⁴) „Les négociants des plusieurs villes au moment de la grande cherté, se refusaient non seulement a faire venir des grains étrangers pour leur compte, mais ils ne voulaient pas même être employés comme de simples agents, sorte de fonctions néanmoins recherchées avec empressement; parcequ'elles procurent un droit de commission sans obliger à aucune avance et sans exposer à aucun risque. Les personnes attachées par leur

«Вотъ чего добился Нэкеръ, замѣчаетъ по этому поводу Биоллэ, когда онъ въ постановленіи совѣта 23-го Ноября 1788 года возвѣстилъ о жадности спекуляторовъ» (*«lorsque par l'arrêt du Conseil du 23 Novembre 1788 il avait dénoncé la cupidité des spéculateurs»*). Это замѣчаніе справедливо лишь отчасти. Опасность, которой подвергались королевскіе комиссіонеры, усилилась не только отъ того, что подозрительность народа была возбуждена громогласнымъ обвиненіемъ купцовъ въ жадности самимъ правительствомъ, но отъ того, главнымъ образомъ, что правительство лишилось власти и не могло уже теперь защищать ихъ, какъ оно дѣлало это прежде. Благодаря всей хлѣбной политикѣ Франціи, народъ привыкъ смотрѣть на всякаго хлѣботорговца, какъ на своего врага; казенные же комиссіонеры пользовались этимъ нерасположеніемъ вдвое, потому, что ихъ подозрѣвали въ вывозѣ хлѣба за границу и операціи ихъ были шире, и бороться съ ними было нельзя. Теперь, когда это нерасположеніе не встрѣчало полицейской сдержки, оно стало чувствительнѣе и сильнѣе.

Національное собраніе видѣло путаницу въ дѣлахъ, которую производили продовольственныя мѣропріятія Нэкера, и тѣ огромныя потери, которыя были связаны съ

état à l'administration ne se chargeaient de pareilles commissions que par obeissance et plusieurs en s'acquittant de leurs devoirs ont courru le risque de la vie». (Sur l'administration de M. Necker par lui même, p. 288). Преувеличенія тутъ нѣтъ; многіе факты доказываютъ, что въ то время достаточно было хоть чуточку быть подозрѣваемымъ въ скупкѣ (оссагаремент) хлѣба, чтобы рисковать жизнью. Альфредъ Мори въ разговорѣ со мною по этому поводу сообщилъ слѣдующій характерный фактъ. Въ день 5-го Октября 1789 года его бабушка сошла съ „Новаго Моста“ (Pont-Neuf) на набережную, неся въ передникѣ два или три хлѣба. Тутъ она наткнулась на кучку людей, которые обратили вниманіе на ея ношу. Развернувъ передникъ и увидя тамъ хлѣбъ, они пришли въ ярость, признали ее за (ассарагеусе) скупщицу хлѣба и потащили къ фонарю, чтобы безъ дальнѣйшихъ околнчностей повѣсить ее. Никакія клятвы съ ея стороны и увѣренія въ противномъ не помогли. Къ счастью ея на набережной появилась другая толпа и чѣмъ-то привлекла вниманіе тѣхъ, которые собирались ее казнить. Воспользовавшись этимъ моментомъ, она успѣла ускользнуть и скрыться въ ворота ближайшаго дома.

ними и притомъ безъ серьезныхъ результатовъ. Въ продовольственномъ комитетѣ, учрежденномъ при собраніи, большинство составляли сторонники Тюрго и противники Нэккера. Они не разъ заявляли Нэккеру требованіе о поддержкѣ свободы внутренней торговли. Наконецъ, чтобы предупредить всякое вмѣшательство правительства въ продовольствіе страны, учредительное собраніе декретомъ 12—19 Сентября 1790 года приказало продать немедленно (*à bref délai*) весь хлѣбъ, находившійся въ казенныхъ магазинахъ ²⁵⁾. Нэккеру не пришлось окончить ликвидаціи своихъ операцій, — это убыточное дѣло осталось въ наслѣдіе его преемникамъ.

Декретъ національнаго собранія, прекратившій продовольственныя мѣропріятія Нэккера, имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, восстановленіе внутренней хлѣбной торговли, которая подверглась большому потрясенію со времени вторичнаго вступленія Нэккера въ генеральный контроль. Въ положеніи внутренней хлѣбной торговли въ это время мы можемъ отмѣтить два момента. Первый до лѣта 1789 года, когда Нэккеръ распорядился на всей своей волѣ, и второй, когда съ конца Іюня этого года онъ долженъ былъ считаться съ мнѣніемъ національнаго собранія и въ то-же время съ паденіемъ авторитета правительства, открывшаго путь анархіи. Счеты Нэккера съ національнымъ собраніемъ по вопросамъ хлѣбной торговли имѣли скорѣе теоретическое, чѣмъ практическое значеніе, потому что въ это время уже ни у него, ни у національнаго собранія не было силы для того, чтобы заставить признавать свои воззрѣнія и слушаться приказаній. Крушеніе-же стараго порядка и паденіе власти получило несомнѣнно практическое значеніе, такъ какъ на сцену выступили и дѣйствовали безпрепятственно всѣ тѣ предразсудки по отношенію къ хлѣбной торговлѣ, которые существовали давно въ обществѣ и были оживлены послѣдними распоряженіями Нэккера.

²⁵⁾ Biollay. Pacte de Famine, p. 251.

Нэккеръ самъ говорилъ: «какъ только я вступилъ въ министерство, я поторопился собрать свѣдѣнія о результатахъ урожая и о нуждахъ въ чужихъ странахъ». Эти свѣдѣнія, которыя онъ собиралъ и, надо думать, собралъ въ нѣсколько дней, были далеки отъ истины. По поводу ихъ Юнгъ говоритъ: «Какая самонадѣянность, какая пустота могутъ заставить человѣка вѣрить, что правда составляетъ удѣлъ такихъ изслѣдованій, что находишься ближе къ цѣли (*qu'on est plus près d'une ligne, d'un point*) по ихъ окончаніи, чѣмъ когда ихъ не начинали! Вообразите себѣ на минуту интенданта французской провинціи или англійскаго лорда-намѣстника, получающими приказъ о производствѣ такого изслѣдованія, прислушайтесь къ разговору, который ведется по этому поводу за обѣдомъ, поѣзжайте верхомъ вмѣстѣ съ нимъ (съ лордомъ-намѣстникомъ, такъ какъ интенданту никогда-бы въ голову не пришла такая мысль) поразспросить фермеровъ; замѣтите безсвязность, ложность, небрежность свѣдѣній, которыя онъ получаетъ, и тогда подумайте о простотѣ той системы, которая опирается на такія изслѣдованія» (Нэккеръ утверждалъ, что его система относительно хлѣбной торговли самая простая и заключается въ томъ, чтобы не имѣть никакой неизмѣнной системы, а дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ²⁶). Мы знаемъ, что Нэккеръ представилъ себѣ положеніе дѣлъ въ гораздо худшемъ видѣ, чѣмъ оно было на самомъ дѣлѣ; но самое собраніе этихъ свѣдѣній или только слухи о нихъ ухудшили положеніе. «Именно эти разслѣдованія Сентября 1788 г., говоритъ Юнгъ, произвели все зло. Они проникли во все королевство, распространили всеобщій страхъ, цѣны поднялись, а когда онѣ поднимаются во Франціи, то сейчасъ затѣмъ слѣдуютъ несчастія, буйность черни дѣлаетъ опасною внутреннюю торговлю»... Какъ обыкновенно бывало, хлѣбовладѣльцы стали опасаться появляться на рынкѣ, чтобы не подвергнуться грабежу черни или не стать жертвой великодушія полиціи. Хлѣбъ сталъ прятаться, рынки пустѣть. Нэккеръ заявлялъ въ своемъ трактатѣ о хлѣбномъ законодательствѣ, что свобода внутренней торговли не только не по-

²⁶) Joung. Voyages en France t. II, p. 336.

лезна во время дороговизны, но даже вредна и требует надзора администраціи. Теперь ему представился случай приложить къ дѣлу свою теорію. 23 Ноября 1788 года онъ издалъ постановленіе совѣта, въ которомъ громко возвѣстили о недостаткѣ хлѣба въ выраженіяхъ, способныхъ нагнать страхъ, и объявилъ походъ противъ скупщиковъ и спекулянтовъ. «Освѣдомившись о цѣнахъ на хлѣбъ и о различныхъ обстоятельствахъ, вліяющихъ на дороговизну, говорилось во введеніи къ этому постановленію, король съ прискорбіемъ узналъ, что умолотъ не далъ обычнаго количества хлѣба и что земледѣльцы вообще были обмануты въ своихъ ожиданіяхъ. Кромѣ того, всѣмъ извѣстно, что губительный градъ опустошилъ поля на большомъ пространствѣ, и многія несчастныя причины повліяли на посредственность урожая въ большей части провинцій королевства. Но его величество освѣдомленъ, что нечего бояться недостачи хлѣба, но что, можетъ быть, не хватаетъ только излишка, необходимаго для того, чтобы удержать цѣны на справедливомъ уровнѣ, который былъ бы желателенъ. Не во власти его величества господствовать надъ законами природы..... но онъ запретилъ вывозъ и т. д.; но, говорилось далѣе, «въ силу своего отеческаго безпокойства и на основаніи обращенныхъ къ нему жалобъ, онъ считаетъ себя обязаннымъ положить предѣлъ нѣкоторымъ спекуляціямъ, которыя бесполезны для землевладѣльцевъ и существенно вредятъ потребителямъ, это закупки и скупки (*ce sont les achats et les accaparements*), предпринятая исключительно для того, чтобы воспользоваться возвышеніемъ цѣны, и которыя внушаютъ затѣмъ опасное желаніе дальнѣйшаго возвышенія цѣнъ. Такія спекуляціи приносятъ свои выгоды въ урожайные годы, но онѣ вызываютъ тревогу и могутъ имѣть дурныя (*facheuses*) послѣдствія въ то время, когда цѣны на продовольствіе уже поднялись. Не желая, однако, разрѣшать какихъ-либо розысковъ (*inquisitions*), которыми легко злоупотреблять, король признаетъ себя обязаннымъ возстановить на этотъ годъ (какой?) старинное предписаніе продавать и покупать только на рынкѣ, дабы поставить чиновъ полиціи въ возможность обнаруживать (*éclairer*) поведение тѣхъ, которые предаются нечестной торговлѣ»....

Вслѣдствіе этихъ соображеній, постановленіемъ совѣта 23-го Ноября 1788 года издаются слѣдующія распоряженія :

I) Подъ страхомъ наказаній, налагаемыхъ *старыми регламентами*, запрещается продавать хлѣбъ внѣ рынка.

II) Запрещается купцамъ и разнымъ лицамъ выходить на встрѣчу хлѣбу, закупать его на задатки и дѣлать инныя сдѣлки.

III) Запрещается заниматься торговлей хлѣбомъ чинамъ рыночной полиціи и лицамъ, причастнымъ къ министерству финансовъ.

Затѣмъ параграфомъ шестымъ подтверждаются распоряженія старыхъ регламентовъ о распредѣленіи времени базара между купцами и частными лицами. Срокъ этого распоряженія назначенъ былъ годичный ²⁷⁾, но годъ спустя Нэккеръ былъ уже не въ силахъ возстановить свободу хлѣбной торговли, хотя-бы онъ и хотѣлъ этого.

Этимъ распоряженіемъ Нэккеръ отмѣнилъ дѣйствіе деклараціи 1763 года и шагнулъ прямо къ регламентамъ добраго стараго времени, которые были подтверждаемы и формулируемы королевскими деклараціями и постановленіями совѣта конца XVII и начала XVIII вѣка ²⁸⁾. Едва ли Нэккеръ зналъ въ подробности эти старые регламенты, на которые теперь ссылаясь и, вѣроятно, не подозрѣвалъ, что они въ нѣкоторыхъ случаяхъ грозятъ розгами за покупку хлѣба внѣ рынка на задатокъ. Какъ-бы то ни было, своими распоряженіями онъ оживилъ эти старые регламенты, любезные общественнымъ предразсудкамъ, оживилъ подозрительность противъ хлѣботорговцевъ, обвинивъ послѣднихъ всенародно въ жадности и спекуляціяхъ, вредныхъ для потребителя и безполезныхъ для землевладѣль-

²⁷⁾ Arch. Nat. A. D. XI, 40.

²⁸⁾ Декларация 1-го Юля 1694 года, ссылаясь на ордонансы Людовика XI 1462 г., Франсуа I 1539 г., Генриха III 1577 г. и Людовика XIII 1629 г., запрещаетъ покупать хлѣбъ на задатки подъ страхомъ строгаго наказанія, „установленнаго мудрыми ордонансами“, а именно: конфискація хлѣба, денегъ за него данныхъ, 10000 штрафа съ каждой стороны и тѣлеснаго наказанія въ случаѣ повторенія. Ордонансъ 21-го Ноября 1577 года подробно регулировалъ продажу хлѣба (см. выше).

ца и нагналъ страхъ на вся и всѣхъ призракомъ голода и возвѣщеніемъ отеческаго безпокойства правительства о продовольствіи націи. Какъ говорилъ впоследствии членъ конвента Серръ, это постановление произвело впечатлѣніе набата; рынки опустѣли, хлѣбъ скрылся, купцами и фермерами овладѣла паника. Нечего и говорить, что мѣстныя власти развивали распоряженіе правительства и еще болѣе парализовали хлѣбную торговлю. Цѣны поднялись ²⁹⁾. Результатъ получился обратный тому, котораго хотѣлъ достигнуть Нэккеръ.

Въ послѣднемъ пунктѣ (VIII) постановленія совѣта 23 Ноября 1788 года Нэккеръ устами короля «увѣщаетъ» фермеровъ-землевладѣльцевъ снабжать въ достаточной степени рынки и тѣмъ восполнить предписанія, которыхъ король не считаетъ пока своевременнымъ возобновить. Отъ увѣщаній начальства до приказаній обыкновенно очень недалеко. Запрещая продажу внѣ рынка, Нэккеръ не могъ не придти къ предписанію снабжать рынокъ. Весною 1789 г. онъ пришелъ къ этому.

1-го Апрѣля 1789 года онъ писалъ интенданту Бургони: «Парижскій парламентъ, я полагаю, скоро прикажетъ, чтобы чины полиціи обязывали землевладѣльцевъ, фермеровъ и складчиковъ хлѣба везти таковой на рынки. Парламентамъ Дижона и Франшъ-Конте по всей вѣроятности предложено будетъ сдѣлать тоже самое» ³⁰⁾. На счетъ Парижскаго парламента онъ говорилъ не вѣрно. Онъ иногда прибѣгалъ къ такому приему: выдумывалъ несуществующіе примѣры, чтобы побудить провинціальныя власти сдѣлать то, что ему хотѣлось. Парижскій парламентъ ограничился только просьбой о видоизмѣненіи деклараціи 1787 года (о вывозѣ); но парламенты Дижона и Безансона издали распоряженія, которыя шли дальше цѣли,

²⁹⁾ Въ Юнѣ 1789 г. Юнгъ говорилъ со многими свѣдущими людьми и они ему говорили, что цѣны слишкомъ высоки сравнительно съ спросомъ, но что недостатка хлѣба не было-бы, если-бы Нэккеръ оставилъ въ покоѣ хлѣбную торговлю. Его стѣснительные эдикты, чистые комментарии къ его книгѣ объ этомъ предметѣ, содѣйствовали поднятію цѣны болѣе, чѣмъ все остальное. *Joung. Voyages. t. II, p. 190.*

³⁰⁾ *Arch. Nat. F¹¹. 1174. Biollay. Pacte de Famine, p. 236.*

предположенной Нэккеромъ; они запретили вывозъ хлѣба изъ предѣловъ ихъ округовъ. Нѣсколько раньше интендантъ Шампани запретилъ вывозъ хлѣба изъ предѣловъ своего генералите ³¹⁾.

Недостигнувъ своей цѣли у парламентовъ, Нэккеръ издаетъ 23 Апрѣля 1789 года новое постановленіе совѣта. Перечисливъ принятыя правительствомъ продовольственные мѣры и указавъ на то, что оно выхлопотало у другихъ правительствъ разрѣшеніе вывоза хлѣба во Францію, онъ говоритъ: «но спекуляторы, всегда опасные во время дороговизны», должны быть обезкуражены. Желая идти дальше запрещенія продажи внѣ рынка, король приказываетъ:

I. Что собственники фермеры и купцы могутъ быть принуждаемы судьями и полицейскими чиновниками достаточно снабжать рынки.

II. Уполномочиваетъ судей и полицію забирать свѣдѣнія хотя-бы даже судебнымъ порядкомъ о количествѣ хлѣба въ амбарахъ и складахъ ихъ округа ³²⁾.

Такимъ образомъ Нэккеръ воскресилъ распоряженія, изданныя во время голодовки 1709 года; судебное изслѣдованіе количества хлѣба, находящагося въ частныхъ амбарахъ, съ тѣхъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, не практиковалось вовсе, а принудительное снабженіе рынка хотя и практиковалось, но въ видѣ частной мѣры. То, что предпринималось въ началѣ столѣтія, во время голодовки, когда цѣна сетье доходила до 75^ш за сетье (32^ш за кенталь), когда мертвые люди валялись по дорогамъ, а живые ѣли весною траву и разные корни, то самое Нэккеръ предпринялъ въ концѣ столѣтія, въ годъ, когда неурожай былъ немного хуже обыкновеннаго и когда о голодовкѣ не должно было быть и рѣчи. Распоряженія-же Дижонскаго и Безансонскаго парламентовъ и интенданта Шампани шли даже дальше распоряженій, издававшихся во время этой знаменитой голодовки. Тогда при перевозкѣ хлѣба изъ одной провинціи въ другую требовалась подача

³¹⁾ Biollay, p. 237.

³²⁾ Arch. Nat. A. D. XI, 40.

заявленія интенданту, съ показаніемъ вывозимаго количества; но абсолютнаго запрещенія вывоза не допускалось. Правда, мѣстные власти пытались запрещать циркуляцію хлѣба между провинціями; но не дѣлали этого въ абсолютной формѣ ³³⁾.

Дальше этихъ распоряженій Нэккеръ не шель, потому что оставалось еще только одно средство для обузданія жадности спекулянтовъ и земледѣльцевъ, это конфисковать весь наличный хлѣбъ и продавать его за счетъ правительства; но это было фактически невозможно. Къ тому-же съ наступленіемъ революціи у него выпала власть изъ рукъ и онъ лишился прежней возможности руководить условіями хлѣбной торговли.

Съ наступленіемъ революціи, къ путаницѣ, вызванной въ положеніи хлѣбной торговли нэккеровскими распоряженіями, противорѣчившими законамъ и возбуждавшими народную подозрительность, присоединяется паденіе центральной власти, открывшее дорогу анархіи. Распоряженія муниципалитетовъ и комитетовъ замѣщаютъ собою

³³⁾ Декларация 27-го Апрѣля 1709 года предписывала визитацию и опись наличнаго хлѣба въ складахъ частныхъ лицъ и общинъ. Декларация 7-го Мая того-же года учредила комиссаровъ для этого дѣла, предоставивъ имъ право взламывать двери складовъ, описывать въ отсутствіи хозяина, конфисковать, въ случаѣ нарушенія ордонансовъ, хлѣбъ и продавать его на рынкѣ. Они должны были заставлять снабжать рынки и для этого распредѣлять хлѣбовладѣльцевъ между рынками, назначая количество хлѣба, которое должно быть доставляемо туда каждымъ изъ нихъ. Декларация 20-го Іюня 1709 года предписываетъ всѣмъ безъ изыятія сдѣлать декларацию количества собраннаго хлѣба черезъ 8 дней послѣ жатвы. Постановление совѣта 2-го Апрѣля 1709 года заявляло, что король освѣдомился, что вслѣдствіе жадности нѣкоторыхъ купцовъ и негоціантовъ перейдена справедливая мѣра помощи, которую однѣ провинціи могли оказать другимъ (*on a excédé la juste mesure de secours que certaines provinces pourraient fournir à d'autres*), и предписываетъ, что всѣ, желающіе купить хлѣбъ для вывоза въ другія провинціи, должны подавать интенданту заявленіе, который опредѣляетъ количество, дозволяемое къ покупкѣ. Arch. Nat. A. D. XI, 38 и коллекц. Нац. Библиот. F. 3444 f. a. 27.

распоряженія центрального правительства; разнообразіе и противорѣчіе ихъ сдѣлали путаницу невообразимую. Дальше мы увидимъ, какъ распоряжались хлѣбной торговлей мѣстныхъ власти.

Другимъ условіемъ, видоизмѣнившимъ съ наступленіемъ революціи дѣятельность генераль-контролера, было появленіе на сценѣ представителей сословій. Неограниченные никакой программой дѣятельности, они входятъ иногда даже въ детальные вопросы хлѣбной торговли; но во всякомъ случаѣ Нэккеръ долженъ былъ считаться съ ихъ мнѣніемъ и въ концѣ концовъ преклониться предъ нимъ. Нельзя сказать, чтобы всѣ представители сословій были расположены къ свободѣ хлѣбной торговли. Относительно вывоза хлѣба большинство держалось взгляда, что его допускать не слѣдуетъ при наличныхъ условіяхъ; но что касается внутренней торговли, взгляды были весьма разнообразны. Не имѣя возможности войти въ разборъ ихъ, скажемъ только, что въ учредительномъ собраніи встрѣчались приверженцы самыхъ отсталыхъ взглядовъ. Всѣхъ перешеголялъ въ этомъ отношеніи Парижъ. Привыкши кормиться дешевымъ хлѣбомъ на счетъ Франціи, третье сословіе столицы требовало въ наказѣ, данномъ депутатамъ, чтобы не только вывозъ былъ строжайше запрещенъ, но чтобы прекращена была свободная циркуляція хлѣба между провинціями, только чтобы ввозъ хлѣба во Францію былъ всегда свободенъ. Наказъ Медона требуетъ, чтобы каждый земледѣлецъ былъ обязанъ доставлять свѣдѣнія о количествѣ собраннаго хлѣба въ снопахъ, въ кадушкахъ (*bottes*) и въ мюи, а также и о проданномъ количествѣ въ теченіи каждаго мѣсяца. Наказъ Реймса требуетъ строжайшаго преслѣдованія скупщиковъ, «этой язвы государства» и т. д. Интересно, что Барреръ и другіе будущіе террористы сильнѣе другихъ декламировали противъ скупщиковъ и требовали суровыхъ мѣръ противъ нихъ. Барреръ требовалъ, чтобы хлѣбные спекулянты были объявлены внѣ закона; «мы найдемъ, говорилъ онъ, средства, чтобы напугать монополию и ободрить торговлю». Онъ требовалъ свободы циркуляціи хлѣба и въ тоже время одобрялъ обыски (*perquisitions*), предписанные нѣкоторыми интендантами. Это были понятія о свободѣ хлѣбной тор-

говли Людовика XIV, мѣропріятія котораго явобинцы чуть-ли не копировали впослѣдствіи.

Какъ-бы тамъ ни было, большинство Учредительнаго собранія склонялось къ идеямъ Тюрго по отношенію къ внутренней хлѣбной торговлѣ. Интересуясь вопросомъ о продовольствіи, собраніе учредило «продовольственный комитетъ» (Іюнь 1789 г.) (Comité des subsistances). Настроеніе большинства этого комитета обозначилось тѣмъ, что Дюпонъ-де-Немуръ избранъ былъ его докладчикомъ.

Для разъясненія своимъ товарищамъ хлѣбнаго законодательства онъ составилъ и напечаталъ *Analyse Historique de la législation des grains depuis 1699, à la quelle on a donné la forme d'un rapport à l'Assemblée Nationale (Paris. 1789)*. Сдѣлавъ очеркъ законодательства о хлѣбной торговлѣ, авторъ въ концѣ излагаетъ, идеи которыя должны лечь въ основу новыхъ законовъ.

Нэккеръ, понявъ, что онъ долженъ считаться съ мнѣніями сторонниковъ свободы хлѣбной торговли и почувствовалъ потребность оправдать свою дѣятельность по продовольственной части. Онъ составилъ (*Memoire Instructif*) Объяснительную Записку, которая была издана при *Journal de Paris* въ началѣ Іюля мѣсяца. Въ этомъ документѣ онъ снимаетъ съ правительства отвѣтственность за стѣсненія циркуляціи хлѣба. Онъ ей всегда покровительствовалъ; въ посягательствахъ, предметомъ которыхъ была хлѣбная торговля, виноваты парламенты и мѣстные власти, которыя были возбуждены народными воплями. Насколько были близки къ правдѣ эти заявленія Нэккера, видно изъ вышеприведенныхъ нами фактовъ. Онъ выставлялъ далѣе въ этой «Запискѣ» широкія продовольственныя мѣры, имъ принятыя. По его словамъ, онъ обезпечилъ за собою за-границей 1.404.463 кенталовъ хлѣба, изъ коихъ 800.000 уже прибыли во Францію. Онъ

*) „Memoire Instructif“ напечатанъ въ приложеніи къ номеру отъ 10-го Іюля 1789 года *Journal de Paris*. За немнѣніемъ его подъ руками, мы его цитируемъ по Біоллэ (*Pacte de Famine* p. 242) и по Юнгю (*Voyages en Fr. t. II, p. 335 и 340*). По всей вѣроятности раньше онъ появился въ видѣ официального изданія, ибо Юнгъ относитъ его публикацію къ концу Іюня.

объяснялъ дороговизну тѣмъ, что «въ 1787 году Франція отдалась хлѣбной торговлѣ съ болѣею энергіей, чѣмъ когда-либо и что поэтому значительное количество хлѣба было вывезено за-границу». Онъ не могъ не указать и на скупщиковъ, какъ на причину дороговизны, хотя и дѣлаетъ это осторожнѣе, чѣмъ прежде въ ноябрьскомъ и апрѣльскомъ постановленіяхъ королевскаго совѣта. «Скупщичество есть главная причина, которой народъ (*multitude*) приписываетъ дороговизну», говоритъ Нэккеръ, «и въ самомъ дѣлѣ, часто можно было жаловаться на жадность спекулянтовъ» ³⁴).

Если Нэккеръ своею объяснительною запискою искалъ оправданія своихъ мѣръ предъ сторонниками Тюрго, то онъ не достигъ своей цѣли; если публикаціей ея онъ старался усилить свою популярность, то это ему, пожалуй, удалось, по крайней мѣрѣ, у парижскаго народа, хотя и не надолго; но что его «Объяснительная Записка» могла пугать населеніе Франціи и особенно «жадныхъ» земледѣльцевъ и хлѣботорговцевъ, это несомнѣнно. Кричать во всеуслышаніе о полномъ недостаткѣ хлѣба и о жадности спекуляторовъ вообще неудобно, а при тогдашнихъ условіяхъ это было просто-таки опасно. Юнгъ говоритъ, что онъ собственными глазами видѣлъ эффектъ, произведенный изданіемъ «Объяснительной Записки»: «Немедленно обозначилось огромное возвышеніе цѣны. На рынкѣ въ Нанжи хлѣбъ продавался отъ 38 до 43^ш за сетье; на слѣдующій день 1 Іюля онъ стоилъ 49^ш; еще день спустя въ Куломье полиція таксировала хлѣбъ въ 4^ш 6^с за 25 ф., но такъ какъ по этой цѣнѣ фермеры не хотѣли везти на рынокъ, то они продавали его у себя на мѣстѣ по 4¹/₂ и даже по 6^ш за 25 ф., т. е. 75^ш за сетье. Возвышеніе цѣны въ Нанжи было на 11^ш на сетье въ теченіи 14 дней (т. е. болѣе 25%), а въ Куломье это вздорожаніе было еще сильнѣе. Замѣтимъ, что эти рынки находятся не подалеку отъ столицы, для которой Нэккеръ сдѣлалъ такіе огромные запасы» ³⁵).

«Объяснительная Записка» не избавила Нэккера отъ неудовольствія видѣть порицаніе своей системы со сто-

³⁴) Arth. Joung. Voyages. t. II, p. 335 и 336.

роны учредительнаго собранія. Послѣ длинныхъ и запутанныхъ преній оно издало 29 Августа 1789 года постановление, которымъ, запрещая вывозъ хлѣба за-границу, объявляло свободу внутренней хлѣбной торговли. Пренія о хлѣбной торговлѣ касались трехъ пунктовъ: предложенія объявить оскорбленіемъ націи посягательство на циркуляцію хлѣба, запретить вывозъ его и позволить и даже предписать внутреннюю циркуляцію хлѣба. Читая протоколы преній, можно замѣтить, что нѣкоторые депутаты (изъ участвовавшихъ въ преніяхъ) не знали существующихъ, хлѣбныхъ законовъ, напр., о каботажѣ. Результатомъ преній было постановление слѣдующаго содержания: «Национальное собраніе, принимая во вниманіе, что государство состоитъ не изъ различныхъ обществъ, чуждыхъ другъ-другу, а тѣмъ менѣе, непріятельскихъ....., что нельзя было-бы сопротивляться движенію хлѣба (изъ мѣстъ, гдѣ онъ дешевле, въ мѣста, гдѣ онъ дороже), не произнося настоящей проскрипціи противъ провинцій, которыя испытываютъ недостатокъ въ немъ, что ничто такъ не противно законамъ королевства, которые, вотъ уже 26 лѣтъ, постоянно предписывали, чтобы ни въ какомъ случаѣ и ни какимъ способомъ не было чинимо препятствій транспортировкѣ хлѣба изъ одной провинціи въ другую и изъ кантона въ кантонъ, что слѣдовательно необходимо обезпечить исполненіе этихъ законовъ и позволить циркуляцію зерна и муки, — единственнаго средства уравнѣнить распределеніе и цѣну продовольствія, — подъ охраною (*sauve-garde*) націи и короля повелѣло и повелѣваетъ :

I. Чтобы существующіе законы, предписывающіе свободную циркуляцію зерна и муки изъ одной провинціи въ другую, изъ города въ городъ, изъ мѣстечка въ мѣстечко и изъ деревни въ деревню исполнялись по точному смыслу и буквѣ; кассируются и уничтожаются всѣ ордонансы, приговоры и постановленія, которые изданы противно этимъ законамъ, запрещается всѣмъ судьямъ и администраторамъ какого-бы то ни было рода издавать подобныя распоряженія подъ страхомъ преслѣдованія за оскорбленіе націи (*lèse nation*), запрещается также кому-бы то ни было посягать прямо или косвенно на сказан-

ную циркуляцію хлѣба подѣ страхомъ тѣхъ-же наказаній»^{35 bis}).

«Это было, говорить Біолля, лишь подтвержденіемъ принципа, такъ какъ въ это время законы были безсильны, суды были лишены авторитета, а народъ принималъ своеволие за свободу»³⁶).

По понятнымъ причинамъ Нэккеръ не хотѣлъ обнародовать декрета 29-го Августа и добивался его отмены. По всей вѣроятности, по его внушенію, «комитетъ докладовъ (Comité des rapports) учредительнаго собранія совѣтовалъ послѣднему въ вопросахъ хлѣбной торговли положиться на «мудрость министра» (sagesse du ministre); но собраніе не вняло этому совѣту и постановленіями 15 и 19 Сентября поручило президенту просить короля обнародовать декретъ»³⁷). Сопротивляться было трудно; нидерландскій хлѣбный рынокъ былъ почти пустъ, въ Монитерѣ появились статьи (см. гл. о Pacte de Famine), обвинявшія правительство въ спекуляціяхъ на народный голодъ; впечатлѣніе этихъ статей могло быть тѣмъ значительнѣе, что слухи на этотъ счетъ, какъ мы видѣли, ходили уже давно, а изъ приведеннаго выше показанія Юнга мы видимъ, что въ существованіе секретнаго вывоза всѣ вѣрили.

Результатомъ ходатайства президента собранія предъ королемъ было изданіе постановленія совѣта 21 Сентября 1789 года, коимъ былъ обнародованъ декретъ національнаго собранія. Издавая это постановленіе, Нэккеръ далъ ему совершенно необычную форму, такъ что было явственно, что этотъ документъ исходитъ не отъ короля, а отъ собранія³⁸).

^{35 bis}) *Moniteur Universel* № 48-й отъ 29 — 31 Августа 1789 года. Протоколъ засѣданія Нац. Собр. 29-го Августа.

³⁶) *Biolley. Pacte de Famine*, p. 244. „Les lois étaient sans force, les tribunaux sans autorité et le peuple prenaient la licence pour la liberté“.

³⁷) *Biolley, ibid.* 245.

³⁸) Въ предисловіи говорилось: „L'assemblée Nationale convaincue, d'après le rapport qui lui a été faite par le comité des subsistances que la sûreté du peuple, relativement au besoins de première nécessité et la

Какъ декретъ собранія 29 Августа, такъ и это постановленіе было лишь подтвержденіемъ принципа; практическаго значенія оно не имѣло. Въ то время, какъ Нэккеръ и собраніе спорили изъ за принципа, страна не слушалась ни Нэккера, ни собранія, и каждый городъ, каждое мѣстечко поступали по собственному усмотрѣнію, призывая на помощь тѣ средства, которыя диктовались привычками, предразсудками и узкими мѣстечковыми интересами, не простиравшимися даже до предѣловъ провинціи, не говоря уже о цѣломъ государствѣ. Интересно то, что въ этой сумятицѣ проявили въ массѣ населенія полную жизненность тѣ регламенты и идеи, которые уже потеряли кредитъ въ образованныхъ сферахъ общества и, судя по многимъ распоряженіямъ правительства и послѣднему декрету собранія, сданы были въ архивъ. Нэккеръ оказывался солидарнымъ съ массой населенія; весьма вѣроятно, что въ силу этой солидарности его распоряженія 23 Ноября 1788 г. и 23 Апрѣля 1789 г. оказали вліяніе на направленіе распоряженій мѣстныхъ властей въ 1789 и 1790 годахъ. Посмотримъ на то, что дѣлалось въ провинціи.

Начальство въ Нанжи запретило покупать одному и тому-же лицу болѣе двухъ буассо хлѣба въ теченіе одного и того-же базара, въ предупрежденіе скупки. «Я видѣлъ сегодня, говоритъ Юнгъ, какъ продается пшеница на базарѣ подъ эгидой этихъ правилъ. Пикетъ драгунъ стоялъ посреди площади для предупрежденія беспорядковъ. Обыкновенно народъ спорить съ булочниками, говоря, что они запрашиваютъ цѣну выше существующей (*au dessus du cours*); отъ спора оиѣ доходитъ до кулаковъ, поднимаетъ бунтъ и разбѣгается, захвативъ пшеницу и нечестный хлѣбъ и не заплативъ ни гроша. Это самое произошло въ Нанжи и во многихъ другихъ мѣстностяхъ; послѣдствіемъ было то, что булочниками и фермеры перестали являться на рынокъ до тѣхъ поръ, пока недостача хлѣба не дошла до крайней степени и цѣна поднялась до не-

securité à cet égard.... sont essentiellement attachés, en ce moment à une exécution rigoureuse de son décret du 29 Août dernier à décréte et decréte...., ibid. въ примѣчаніи.

возможности; это увеличило зло и сдѣлало необходимым постановку солдатъ, чтобы обезпечить поставщиковъ рынка» (*pourvoyeurs du marché*). (29 Юня 1789 г.).

Въ Медонѣ полиція распорядилась, чтобы никто не смѣлъ покупать пшеницы безъ того, чтобы не взять равнаго количества ячменя. (10 Юня 1789 г.)³⁹⁾.

Муниципалитетъ Бурга (*Bourg*) издалъ 30-го Юля 1789 года ордонансъ, которымъ запрещалось мѣстнымъ купцамъ покупать хлѣбъ внѣ рынка и выходить на встрѣчу хлѣбу; запрещалось открывать хлѣбный рынокъ (*grenette*) раньше 11 часовъ и появляться туда купцамъ раньше этого часа; иногороднимъ купцамъ запрещалось совсѣмъ покупать хотя-бы и на рынокѣ, если у нихъ нѣтъ оффиціального свидѣтельства, что хлѣбъ нуженъ въ томъ мѣстѣ, откуда они явились⁴⁰⁾.

Комитетъ избирателей въ Маконѣ издалъ 21 Августа 1789 г., безъ всякаго на то права, приказъ, подобный предыдущему, называя его «обезпеченіемъ свободной циркуляціи, единственнаго средства обезпечить изобиліе»⁴¹⁾.

Въ Эксѣ милиція арестовала обозъ въ 22 повозки съ хлѣбомъ, шедшій въ Марсель, подъ предлогомъ, что этотъ хлѣбъ везутъ въ Марсель затѣмъ, чтобы провезти его оттуда обратно и взять вторично премію. Собралась толпа, вытащила изъ домовъ двухъ купцовъ, хозяевъ этого хлѣба, волокла ихъ по улицамъ и чуть не убила; имъ спасли жизнь тѣмъ, что обоихъ посадили въ тюрьму. Офицеры милиціи объявили хлѣбъ конфискованнымъ въ пользу бѣдныхъ. (Д'Андре торжественно освободилъ купцовъ и остановилъ раздачу хлѣба впредь до рѣшенія министра)⁴²⁾. (Янв. 1790 г.).

³⁹⁾ *Joung. Voyages* t. I, стр. 190 и 222.

⁴⁰⁾ *Philibert le Duc. Histoire de la Révolution dans l'Ain (Bourg en Bresse)* 6,8° 1879—1884. t. I, стр. 59—60.

⁴¹⁾ *Ibidem*, стр. 98.

⁴²⁾ *Arch. Nat. F.* 224. Донесеніе d'André Нэккеры отъ 31 Января 1790 года и письмо *S-t. Priest* ему-же отъ 3-го Февраля 1790 г. d'André или *Dandré* вѣроятно депутатъ учредительнаго собранія, впоследствии генераль-директоръ полиціи, уроженецъ Экса.

Аресты обозовъ хлѣба или-же запрещеніе увоза партій его, купленныхъ правительствомъ, стали обычнымъ явленіемъ. Къ этому присоединился еще грабежъ хлѣбныхъ партій, направлявшихся по главнымъ воднымъ путямъ для снабженія большихъ городовъ. Это явленіе стало особенно частымъ послѣ взятія Бастиліи ^{42 bis.}).

Муниципалитеты городовъ Орэ (Auray) и Ваннь (Vannes) въ Бретани арестовали въ 1789 году хлѣбъ, приобретенный правительствомъ, и въ теченіи цѣлаго года не позволяли тронуть его съ мѣста. Даже когда правительство въ слѣдующемъ году рѣшило употребить его тамъ-же, въ Бретани, для солдатъ, то все-же населеніе не позволило перевезти его изъ одного кантона въ другой ⁴³).

Муниципалитетъ Розуа (Rosoy или, какъ его теперь зовутъ, Rozoy-en-Brie) арестовалъ партію хлѣба одного купца, везшаго его въ Парижъ. Неккеръ приказалъ муниципалитету немедленно освободить этотъ хлѣбъ (9-го Іюня 1790 г.); но это приказаніе не было исполнено. Мѣсяць спустя онъ вторично повторяетъ его вѣроятно съ такимъ-же успѣхомъ ⁴⁴).

Комитетъ избирателей Ориоля (Oriol) арестовалъ 96 кенталей хлѣба, направлявшагося въ Парижъ (29 Іюля 1789 г.) и, несмотря на всѣ приказанія, въ Іюнь 1790 г. не возвратилъ его.

Муниципалитетъ Ларошели взялъ въ свою пользу $\frac{1}{4}$ груза, направлявшагося въ Пуату.

^{42 bis.}) Неккеръ говорить : *cependant un autre genre de contrariétés était survenu pendant mon absence (Іюль 1789 г.), le pillage des grains le long de la Seine avait été l'un des effets du relachement de l'ordre public.* Necker. Sur l'Administration de M. Necker. p. 298.

⁴³) Arch. Nat. F." 2". Письмо Неккера муниципалитетамъ Орэ и Ванна отъ 17-го Мая 1790 года.

⁴⁴) Ibid. Письма Монтарана муниципалитету Розуа отъ 9-го Іюня и 5-го Іюля 1790 года. Въ письмахъ не указано, въ какой Розуа (Rosoy) адресуются они, въ Rozoy-en-Brie (около Куломбе) или же въ Rozoy-sur-Serge (около Лана, въ департ. Энъ); но болѣе вѣроятно, что мы имѣемъ дѣло съ первымъ городомъ, который былъ хлѣбнымъ рынкомъ для Парижа.

Муниципалитетъ Жекса жаловался лѣтомъ 1790 г., что изъ округовъ Брессы и Бюже (Vujex) совсѣмъ не выпускають къ нимъ хлѣба; еслибы Женева да муниципалитеты общинъ С.-Кло и Оржеде (St.-Claude, Orgelet) имъ не помогли, то они пропали-бы совсѣмъ. Эти два муниципалитета составляли счастливое исключеніе по отношенію къ хлѣбной торговлѣ. Поэтому Нэккеръ благодарить ихъ за то, что они содѣйствовали снабженію хлѣбомъ Жекса и успокоили населеніе относительно этого вывоза ⁴⁵⁾.

Получая со всѣхъ сторонъ жалобы на стѣсненія хлѣбной торговли и циркуляціи хлѣба, Нэккеръ былъ бессиленъ остановить анархію, да кажется и не особенно хлопоталъ объ этомъ. Онъ выражалъ надежду, что организація департаментовъ и ихъ управленія устранить препятствія циркуляціи хлѣба ⁴⁶⁾. Но эта надежда была напрасна; анархія продолжалась, а новыя департаментскія учрежденія продолжали прежнюю политику и въ свою очередь имѣли мало фактической силы, которую могли-бы противопоставить самоуправству населенія. Директорія Перпиньяна, наприм., самостоятельно издаетъ правила для хлѣбнаго каботажа и создаетъ ими очень стѣснительныя формальности для перевозки хлѣба. Нэккеръ ограничивается совѣтомъ отмѣнить эти правила ⁴⁷⁾.

Суассонцы арестовали хлѣбъ, купленный агентами города Меца, а когда муниципалитету Суассона указали на декретъ Національнаго собранія о свободной циркуляціи хлѣба, то онъ отвѣтилъ на это, что декретъ собранія разрѣшаетъ не свободный вывозъ (extraction) хлѣба изъ какого-либо города, а лишь свободную циркуляцію его. Суассонскіе-же жители (peuple de Soissons) воспрепятствовали только вывозу хлѣба, а транзиту не мѣшали. (Это было 31 Іюля 1790 г.).

⁴⁵⁾ Arch. Nat. F." 2". Письма 9-го Іюня и 5-го Іюля 1790 года муниципалитету Розуа, 16-го Іюня муниципалитетамъ Жекса, С. Кло и Оржеде, Ларошели, 25-го Іюня постоянному комитету Оріюля.

⁴⁶⁾ Ibid. Отвѣтъ муниципалитету Жекса отъ 16-го Іюня 1790 года.

⁴⁷⁾ Ibid. Письмо Директоріи Перпиньяна отъ 21 Сентября 1790 г.

Это хитроумное толкование закона было доложено Комитетомъ разслѣдованій (Comité des recherches) Национальному собранію въ засѣданіи 23 Сентября 1790 года. Интересно, что Робеспьеръ защищалъ мѣропріятіе Суассонцевъ тѣмъ соображеніемъ, что хлѣбъ, купленный въ ихъ городѣ, могъ быть увезенъ за границу, и совѣтовалъ собранію не предписывать имъ выдать купленный хлѣбъ и не преслѣдовать ихъ за нарушеніе закона, чтобы не отчудить отъ себя «сердце суассонскаго народа». Депутатъ Редереръ энергично возсталъ противъ теоріи Робеспьера, и собраніе приняло резолюцію о преслѣдованіи виновныхъ въ препятствіяхъ свободному движенію хлѣба ^{47 bis.}).

Большая часть департамента Варь. получала хлѣбъ изъ Лангдока, по каналу. Муниципалитетъ Нарбонны перехватывалъ хлѣбные грузы и поставилъ Тулонъ въ такое положеніе, что, по словамъ депутата Андре, этотъ городъ въ началѣ Сентября 1790 года очутился на канунѣ голода ^{47 ter.}).

Движеніе хлѣба по Сенѣ было такъ затруднительно, что два люгера (Chasses-magées) должны были постоянно крейсировать между Гавромъ и Руаномъ, чтобы защищать хлѣбные грузы отъ захвата. Такія-же затрудненія происходили на Луарѣ. Нантскій муниципалитетъ жаловался осенью 1790 года, что мѣстныя власти по теченію Луары совершенно прекратили движеніе хлѣба. Нантскіе купцы и ихъ агенты подвергались въ Орлеанѣ даже личной опасности. Муниципалитетъ Нанта просилъ поставить по берегамъ войска для защиты плывущихъ грузовъ. Неккеръ находилъ эту мѣру неисполнимою; то, что сдѣлано было на Сенѣ, то не находили возможнымъ сдѣлать на Луарѣ. Въ первомъ случаѣ заинтересованъ былъ Парижъ, а его боялись, на Луарѣ-же интересы Парижа были второстепенными. Нѣсколькими днями позже однако (27 Октября 1790 года) мы встрѣчаемъ энергичный

^{47 bis.}) Протоколъ засѣданія Национальнаго собранія 23 Сентября 1790 года. *Moniteur Universel* № 268.

^{47 ter.}) Протоколъ засѣданія Национальнаго собранія 13 Сентября 1790 года, *ibid.* № 257.

циркуляръ генераль-контролера къ директоріямъ департаментовъ Луаре, Луары и Шеры, Эндрѣ и Луары и Мэна и Луары, въ которомъ ссылаясь на тѣ-же жалобы Нанта, онъ предписываетъ обезпечить свободу движенія хлѣба и предлагаетъ употребить въ дѣло милицію и войска, если убѣжденія не подѣйствуютъ. Въ этотъ-же день онъ пишетъ муниципалитету Орлеана отдѣльно и требуетъ принять мѣры къ обезпеченію циркуляціи хлѣба ⁴⁸⁾).

Препятствія въ циркуляціи хлѣба, конечно, ставили въ затрудненіе, главнымъ образомъ, большіе города, которые не могли снабжаться мелкими, незамѣтно проходящими партіями хлѣба. Населеніе, возбужденное политическими событіями, волновалось и иногда въ дороговизнѣ и недостаткѣ хлѣба склонно было видѣть проявленіе махинацій «аристократовъ». Поэтому хлѣбные бунты въ городахъ были въ 1789 году явленіемъ гораздо болѣе частымъ, чѣмъ прежде.

Наиболѣе чувствительны были затрудненія циркуляціи хлѣба для Парижа. Со времени взятія Бастиліи, по словамъ Неккера, начался грабежъ хлѣба вдоль по Сенѣ. «Къ тому-же нужда въ хлѣбѣ въ Нормандіи проявилась въ страшныхъ размѣрахъ, и законъ необходимости заставлялъ Руанъ и другіе города, лежащіе вдоль по Сенѣ, арестовывать большую часть грузовъ, предназначавшихся первоначально для снабженія Парижа» ^{48 bis)}). Сосредоточе-

⁴⁸⁾ Письмо Неккера 25-го Іюня 1790 года упоминаетъ объ охранѣ на Сенѣ. Письма Монтарана 4-го и 19-го Октября и циркуляръ Ламбера отъ 27-го Октября 1790 года. Arch. Nat. F. n° 2°. Неккеръ вышелъ въ отставку въ началѣ Сентября (по Зибелю 4-го или 10-го Сентября 1790 года). Отвѣтъ муниципалитету Нанта на его ходатайство объ охранѣ Луары писанъ по всей вѣроятности Монтараномъ въ духѣ Неккера. Энергичный тонъ циркуляра 27 Октября 1790 года могъ быть результатомъ и новыхъ представленій Национальнаго собранія королю о принятіи мѣръ къ тому, чтобы въ Орлеанѣ исполнялись декреты о свободѣ циркуляціи хлѣба. Эти представленія постановлено было слѣвать въ засѣданіи 13-го Сентября 1790 года по поводу жалобъ депутата Орлеана Саломона, что виноградари мѣшаютъ движенію хлѣба по Луарѣ и грозятъ городу большими несчастіями. *Moniteur Universel* 1790 г. № 257.

^{48 bis.)} Necker. Sur. l'Administration de M. Necker. p. 299.

ніе нѣкоторыхъ полковъ вокругъ столицы, возбуждая тревогу въ населеніи столицы, усиливало затрудненія въ ея снабженіи. Произошло волненіе 5 Октября, сопровождавшееся экспедиціей парижской толпы и національной гвардіи въ Версаль и закончившееся переселеніемъ короля въ Парижъ.

Намъ кажется, что политическія причины движенія 5 Октября 1789 года играли роль параллельную съ главной причиной экономической. Ни золото герцога Орлеанскаго, ни желаніе Лафайета произвести давленіе на правительство съ цѣлью скорѣйшаго утвержденія деклараціи правъ не могли-бы вызвать этого движенія, если-бы не было двухъ фактовъ первостепенной важности: 1) дѣйствительной недостачи хлѣба, особенно чувствительной, вслѣдствіе застоя въ дѣлахъ, и 2) убѣжденія парижанъ во всемогуществѣ правительства въ дѣлѣ созданія изобилія или недостачи хлѣба. Иначе и быть не могло въ городѣ, привыкшемъ кормиться дешевымъ хлѣбомъ, въ городѣ, въ которомъ правительство издавна взяло на себя заботу о снабженіи населенія хлѣбомъ и гдѣ цѣною его распоряжался полиціймейстеръ.

Справедливость этого воззрѣнія на движеніе 5 Октября подтверждается сообщеніемъ національному собранію, сдѣланнымъ Тарже со словъ другихъ депутатовъ, прибывшихъ изъ Парижа въ Версаль утромъ въ этотъ день и видѣвшихъ начало движенія. По ихъ словамъ, недостача въ хлѣбѣ была очень велика и броженіе сильное, и они понимали это броженіе, какъ результатъ нужды. Национальное собраніе, повидимому, раздѣляло это мнѣніе, потому что тотчасъ занялось обсужденіемъ мѣръ обезпеченія продовольствія Парижа и свободной циркуляціи хлѣба и постановило послать депутацію къ королю и просить его поддержать декретъ 29 Августа 1789 года и принять мѣры къ обезпеченію циркуляціи.

Когда депутація парижанокъ, пришедшихъ въ Версаль, явилась въ національное собраніе, то ораторъ этой депутаціи Майардъ (Maillard) объявилъ, что онѣ пришли требовать хлѣба, что аристократы хотятъ морить голодомъ Парижъ и съ этой цѣлью платятъ мельникамъ день-

ги съ тѣмъ, чтобы они не мололи хлѣба, и требоваль, чтобы національное собраніе занялось обсужденіемъ вопроса о хлѣбѣ^{48 ter}).

Въ Версали узнали о движеніи парижанъ довольно рано, такъ что на совѣщаніи у короля обсуждался вопросъ о томъ, что дѣлать королю, оставаться, или уѣхать? Рассказывая объ этомъ, Нэккеръ сообщаетъ о мотивахъ, которые онъ выставилъ противъ отъѣзда короля. Главнымъ мотивомъ было то, что Парижъ, лишенный продовольственныхъ запасовъ, живущій изо дня въ день партіями хлѣба, розыскиваемыми внутри и внѣ королевства, неизбежно подвергся-бы всѣмъ ужасамъ голода, если-бы при подобныхъ условіяхъ удаленіе короля и волненія, которыя были-бы его результатомъ, подорвали довѣріе различныхъ агентовъ, дѣятельное посредничество которыхъ давало возможность удовлетворять лишь самыя насущныя нужды. Далѣе Нэккеръ говоритъ, что «къ чести короля надо сказать, что это соображеніе произвело на него большое впечатлѣніе».

Такимъ образомъ, депутаты, прибывшіе въ Версаль, вынесли изъ парижскихъ волненій впечатлѣніе, что причина ихъ лежитъ въ недостаткѣ хлѣба; учредительное собраніе также понимаетъ дѣло и берется за обсужденіе вопроса о продовольствіи; на совѣщаніи у короля рѣчь идетъ опять-таки о хлѣбѣ и соображеніями о продовольствіи Парижа рѣшается вопросъ огромной политической важности: остаться-ли королю въ Версали и ждать тутъ парижанъ, или-же уѣхать отъ грозившей опасности. Фактъ недостачи хлѣба и затруднительность его доставки въ Парижъ засвидѣтельствованы депутатами, самимъ Нэккеромъ, женщинами, явившимися въ національное собраніе и, наконецъ, подтверждается всѣми обстоятельствами хлѣбной торговли во Франціи вообще и условіями продовольствія Парижа въ частности.

Возстаніе 5-го Октября было явленіемъ, подобнымъ тѣмъ, которыхъ опасались еще въ 1709 году по поводу затруднительности доставки хлѣба въ Парижъ изъ Шампани; о немъ говорили, какъ мы видѣли, и позднѣе,

^{48 ter}) *Moniteur Universel*. № 68. Протоколъ засѣданія.

когда заходила рѣчь о продовольствіи Парижа. Тогда, доказывая необходимость продовольствовать Парижъ казенными средствами, указывали на опасность близости отъ королевской резиденціи такого огромнаго скопища людей. И Парижъ кормили казеннымъ способомъ. Парижанъ приучили думать, что они должны составлять предметъ особыхъ заботъ правительства, что отъ него вполнѣ зависятъ сыты-ли они или голодны. Что-же непонятнаго, что теперь, когда хлѣба стало мало, когда они стали голодать, они возстали и вздумали идти къ правительству и къ королю требовать хлѣба? Тоже самое происходило въ другихъ городахъ, только тамъ осаждали не короля, а ближайшее начальство.

Не сомнѣваясь въ добротѣ и благожелательности короля, народъ приписываетъ свои бѣдствія аристократамъ; онъ говоритъ про нихъ, что они побуждаютъ мельниковъ и булочниковъ не молоть и не печь хлѣбъ. Въ этихъ разговорахъ мы видимъ знаменіе времени и отголосокъ рѣчей Пале-Рояля. Отъ этихъ разговоровъ до мысли *освободить* короля изъ подъ вліянія аристократовъ было уже недалеко.

Теперь является другой вопросъ, откуда эта мысль привести короля въ Парижъ? Разрѣшеніе его кроется уже не въ общемъ настроеніи Парижской массы, а въ условіяхъ данной минуты. Тутъ ужъ надо принять въ расчетъ и дѣятельность демагоговъ, и золото агентовъ герцога Орлеанскаго, и желанія и вліяніе Лафайета. Исторія указываетъ и доказываетъ существованіе этихъ факторовъ; но какова ихъ роль? Золото-ли агентовъ герцога Орлеанскаго, вліяніе-ли политическихъ замысловъ Лафайета и Нэккера, сила-ли рѣчей палерояльскихъ ораторовъ произвели движеніе 5 Октября, или-же они воспользовались этимъ движеніемъ и извлекли изъ него (не всё, а лишь нѣкоторые) извѣстные политическіе результаты? Изъ вышеизложеннаго ясно, что мы приходимъ къ послѣднему заключенію. Замѣчательно, что не изъ среды возставшихъ произнесено было слово о переселеніи короля въ Парижъ, а вице-президентомъ городской думы, Вовилье въ то время, когда возставшіе еще не прибыли въ Версаль. Когда-же затѣмъ народъ, провожавшій карету короля изъ Версали въ Парижъ, говорилъ, что онъ везетъ главнаго булочника и главную

булочницу, то онъ былъ въ этомъ совершенно искрененъ, истолковывая по своему смыслъ совершавшагося событія. Такимъ образомъ мы не раздѣляемъ мысли Зибеля, что «источникъ и путеводную нить» движенія 5-го Октября надо искать только въ совѣтѣ министровъ»^{48 quatuor}), а, напротивъ, полагаемъ, что главная причина его экономическая и кроется не только въ современныхъ условіяхъ продовольствія Парижа, но и въ исторіи этихъ условій; затѣмъ слѣдуетъ поставить вліяніе политическаго настроенія эпохи, т. е. антагонизма между привилегированными и непривилегированными классами; значенію-же дѣятельности Лафайета и его партіи мы отводимъ третье мѣсто и полагаемъ его въ томъ, что они дали толкованіе этому движенію и воспользовались его результатами^{48 5)}.

Извиняясь предъ читателемъ за сдѣланное отступленіе, мы возвращаемся къ нашему разсказу о положеніи внутренней хлѣбной торговли. Мы видѣли, что въ концѣ Октября 1790 года изданъ энергическій циркуляръ съ цѣлью подавленія препятствій движенію хлѣба. Этотъ рѣзкій поворотъ наступилъ послѣ того, какъ Нэккеръ покинулъ отель генеральнаго контроля. Циркуляръ принадлежитъ его преемнику Ламберу. Нэккеръ, какъ мы видѣли не принималъ мѣръ къ прекращенію анархіи. Силы на это у правительства не было, — это правда; но и желанія къ тому тоже не было. По крайней мѣрѣ мадамъ Сталь говорить, что хотя у министровъ мало было средствъ противъ безпорядка; но они ихъ не употребляли, льстя себя надеждою, что это несчастное положеніе вещей заставитъ собраніе предоставить правительству больше власти («encore ne les employaient-ils pas, se flatant que ce malheureux état des choses obligerait l'Assemblée à rendre plus de force au gouvernement»⁴⁹⁾).

Собраніе было тоже безсильно помочь бѣдѣ, но оно настаивало, хотя и безуспѣшно, на томъ, чтобы министръ принялъ мѣры къ восстановленію свободы внутренней

⁴⁸ quatuor) Зибель. Исторія революціи. I, стр. 80.

⁴⁸ 5) На что указалъ уже Зибель, *ibid.* стр. 85.

⁴⁹⁾ Considerations sur la Revolution Française. Biollay. Pacte de Famine, стр. 247.

хлѣбной торговли. Во многихъ декретахъ въ Маѣ 1790 года оно подтвердило свой взглядъ на этотъ вопросъ и 2 Юня, по докладу Тарже, оно объявило врагами конституціи тѣхъ, кто возбуждалъ народъ къ посягательству на собственность, тѣхъ, кто препятствовалъ движенію хлѣба, и тѣхъ, кто побуждалъ народъ требовать регламентаціи цѣны сѣстныхъ припасовъ. Эти взгляды шли въ разрѣзъ со взглядами Нэккера на хлѣбную торговлю и косвенно онъ могъ быть сопричисленъ къ врагамъ конституціи.

Въ инструкціяхъ, данныхъ 12 Августа 1790 г., учредительное собраніе включило въ число истинъ, которыя административныя учрежденія должны особенно усердно распространять, принципы, которые оно приняло окончательно. «Продовольствіе, говорило оно, можетъ быть поддержано лишь свободою внутренняго движенія (хлѣба); препятствія, чинимыя послѣднему, не преминуть если не совсѣмъ заставить его скрыться, то во всякомъ случаѣ вызвать его крайнюю рѣдкость (*rarété*) и дороговизну»⁵⁰). Эти объявленія были осужденіемъ нэккеровой системы.

Недовольствуясь провозглашеніемъ принципа, національное собраніе еще съ Октября 1789 года требовало отъ министерства, чтобы оно сообщило ему о мѣрахъ, которыя могли обезпечить его примѣненіе. Въ отвѣтъ на такія требованія правительство жаловалось обыкновенно на непослушаніе агентовъ, на упадокъ духа судовъ и заявляло, что оно не можетъ принять на себя отвѣтственности за положеніе вещей, въ которомъ «тщетно искали бы мира и субординаціи». Никакихъ опредѣленныхъ предложеній оно не дѣлало; въ его арсеналѣ таковыхъ не было, потому что Нэккеръ еще до начала анархіи израсходовалъ всѣ мѣры, которыя полагались по его системѣ. Программы у него не было, какъ не было ея и по крупнымъ политическимъ вопросамъ^{50 bis}).

Собраніе оставило безъ рассмотрѣнія мемуаръ, представленный Нэккеромъ, о положеніи продовольственнаго

⁵⁰) Biollay, p. 246. *Moniteur* V, p. 656.

^{50 bis}.) Biollay, стр. 247. Онъ говоритъ, что тактика Нэккера была въ томъ, чтобы только винить положеніе вещей, но не предлагать никакихъ опредѣленныхъ мѣръ. Это справедливо, но только отчасти.

дѣла и предписало ему сообразоваться въ дѣлѣ продовольствія съ принципами Тюрго ⁵¹⁾. Это было уже слишкомъ много для Нэккера; это для него равнозначительно было самоотреченію. Онъ вышелъ въ отставку (Сентябрь 1790 года), когда представленный имъ одинъ проэктъ налога былъ отвергнутъ собраніемъ. Побѣдивъ Тюрго въ 1776 году, теперь, 15 лѣтъ спустя, онъ былъ побѣжденъ его идеями. Отставка его прошла незамѣченной. Насколько онъ былъ популяренъ въ началѣ дѣятельности учредительнаго собранія, настолько его авторитетъ сталъ ничтоженъ, когда съ нимъ познакомились поближе. Въ публикѣ его популярность тоже пропала и не только потому, что она въ сущности была мало основательною, но и потому, что событія опередили его.

Теоретически паденіе Нэккера обозначаетъ торжество сторонниковъ свободы хлѣбной торговли надъ приверженцами регламентаціи и опеки. Исполнительная власть послѣ Нэккера дѣйствуетъ согласно съ направленіемъ первыхъ. Мы видѣли циркуляръ Ламбера по поводу обезпеченія свободы движенія хлѣба по Луарѣ. Въ тотъ-же день (14 Октября 1790 г.) онъ издалъ другой циркуляръ директоріямъ всѣхъ департаментовъ, за исключеніемъ Корсики и Парижа, въ которомъ говорилъ, что съ тѣхъ поръ, какъ организованы департаменты, «Его Величество обратилъ вниманіе на то, что нѣкоторые изъ нихъ позволили себѣ посягать на свободу внутренней торговли и старались отграничить себя отъ остального государства». Далѣе разъясняется вредъ стѣсненія движенія хлѣба и необходимость поддержки однихъ провинцій другими. Министръ въ то-же время успокоиваетъ мѣстныя власти указаніемъ, что, двигаясь, хлѣбъ не уйдетъ за границу, такъ какъ внѣшняя торговля остановлена. Но онъ не зарекается навсегда отъ разрѣшенія вывоза хлѣба за-границу; для регулированія внѣшней торговли, говоритъ онъ, нужны данныя объ урожаяхъ и цѣнахъ, а потому онъ проситъ департаменты, по примѣру прежняго времени, доставлять ему эти свѣдѣнія ⁵²⁾.

⁵¹⁾ Biollay. Pacte de Famine, p. 247.

⁵²⁾ Arch. Nat. F." 2*.

Этот циркуляр свидѣтельствуешь, что новый министр исполнилъ желаніе національнаго собранія и рекомендовалъ мѣстнымъ властямъ тѣ истины, пропаганды которыхъ оно требовало постановленіемъ 12-го Августа 1790 г. Но можно съ увѣренностью сказать, что и этотъ циркуляръ исполнялся нисколько не лучше, чѣмъ другія распоряженія правительства, если не принимать въ расчетъ того, что лучшій урожай 1790 года и пониженіе цѣнъ на хлѣбъ умѣрили вообще ретивость мѣстныхъ властей по части стѣсненій хлѣбной торговли. Какъ-бы въ отвѣтъ на провозглашаемая министромъ истины, департаментъ Финистере потребовалъ, чтобы военные и морскіе поставщики не смѣли покупать хлѣбъ ближе 12 лье отъ Бреста. Министръ отвѣтилъ, что такого требованія 50 лѣтъ не бывало; но, вѣдь, многое изъ того, что проявилось въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ, не показывало признаковъ жизни чуть не сначала столѣтія.

Это послѣдній документъ ⁵³⁾, который намъ довелось читать и которымъ оканчивается второй фоліантъ переписки Монтарана по хлѣбной части. Мы здѣсь остановились въ нашей работѣ. Это не значитъ, что дальнѣйшая эпоха не привлекаетъ нашего интереса. Нѣтъ, напротивъ, она имѣетъ большой интересъ; но разъ *надо* остановиться, то надо это сдѣлать на рубежѣ. Съ 1789 года начинается новая эпоха; она будетъ новою и для хлѣбной торговли. Старые возрѣнія, привычки и предразсудки воспрянули снова и дали сраженіе возрѣніямъ новымъ. Сначала казалось, послѣднія проиграли битву, но на самомъ дѣлѣ это было не такъ; идеи новыя относительно хлѣбной торговли восторжествовали въ революціонную эпоху и проникли въ концѣ концовъ глубже въ общественное сознаніе, не смотря на то, что на сторонѣ опеки были такія личности, какъ Наполеонъ I. Эта переходная эпоха очень интересна въ разсужденіи хлѣбной торговли, и мы уповаемъ, что намъ суждено еще ею заняться впослѣдствіи.

⁵³⁾ Письмо 24-го Декабря 1790 г. Arch. Nat. F." 2°.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Условія хлѣбной торговли во Франціи въ XVIII вѣкѣ по нашему разумѣнію сложились изъ слѣдующихъ элементовъ. На первомъ планѣ стоитъ городская торговая полиція, которая представляетъ собою остатокъ феодальныхъ отношеній города къ деревнѣ, въ силу которыхъ горожанинъ разсматриваетъ земледѣльца (и землевладѣльца), какъ враждебную силу и всячески старается обезоружить его, разъ онъ попалъ въ его стѣны. Таковъ смыслъ всѣхъ постановленій, которыя направлены къ тому, чтобы заставить земледѣльца дешево продать свой продуктъ на городскомъ рынкѣ. Изъ феодальнаго-же источника вытекаютъ и многія рыночныя пошлины. Но толкованіе городской торговой полиціи только феодальными отношеніями было-бы одностороннимъ. Всѣ тѣ постановленія, которыя распредѣляютъ время рынка между покупателями разныхъ категорій, гарантируютъ вѣрность мѣръ и вѣсовъ, стараются предупредить захватъ хлѣба на подгороднихъ дорогахъ и вообще устранить посредниковъ между производителемъ и потребителемъ, — всѣ эти постановленія были продуктомъ того экономическаго строя когда маклачество имѣло часто форму плутни и когда ничтожное развитіе городовъ дѣлало почти излишнею значительную торговую дѣятельность, а съ нею вмѣстѣ и широкую хлѣбную циркуляцію и давало возможность горожанину снабжаться хлѣбомъ въ прилежащемъ районѣ. Онъ покупалъ его часто въ зернѣ, самъ возилъ на мельницу, пекъ у себя дома, а потому не безъ основанія

смотрѣль на торговца-прасола, какъ на элементъ, только поднимающій цѣну хлѣба безъ всякой пользы для потребителя. Но города расширились, условія снабженія зерномъ, мукою и печенымъ хлѣбомъ измѣнились, а многія постановленія, рассчитанныя на мелкую торговлю и на непосредственныя отношенія между потребителемъ и производителемъ, остались. То-же самое слѣдуетъ сказать и объ остаткахъ феодальныхъ отношеній.

Вторымъ существеннымъ элементомъ въ хлѣбной торговлѣ была областная обособленность, которая, будучи по происхожденію своему феодальною, пережила этотъ строй и выработалась въ форму обособленности административныхъ единицъ, или парламетскихъ округовъ. Стоя во главѣ генералите, интенданты разсматривали вывозъ хлѣба изъ своего «департамента», какъ внѣшнюю торговлю, которую они могутъ и запрещать помимо разрѣшенія центральной власти. Такіе-же взгляды практиковались иногда парламентами.

Третьимъ важнымъ элементомъ, вліявшимъ на хлѣбную торговлю, были проходныя пошлины или пеажи. Составляя остатокъ сѣдой старины, они въ большинствѣ случаевъ утратили свой первоначальный смыслъ и назначеніе и превратились въ поборы, которые меньше приносили пользы своимъ владѣльцамъ, чѣмъ вреда торговлѣ. По своему вліянію они примыкаютъ къ административнымъ запрещеніямъ циркуляціи хлѣба между провинціями и отчасти къ рыночнымъ пошлинамъ.

Наконецъ, четвертымъ главнымъ элементомъ въ положеніи хлѣбной торговли въ XVIII вѣкѣ было отношеніе правительства къ вывозу хлѣба. Подчиняя своей опека всю общественную жизнь, оно не могло оставить безъ руководства такую важную статью, какъ вывозъ хлѣба за предѣлы государства. Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка разрѣшеніе или запретъ вывоза считали просто дѣломъ правительственнаго благоразумія: есть лишній хлѣбъ, — можно разрѣшить его вывозъ; нѣтъ урожая, — слѣдуетъ запретить его. Склонности сдѣлать запретъ вывоза хлѣба постояннымъ, а разрѣшеніе его исключеніемъ, мы не замѣчаемъ въ началѣ XVIII вѣка; не видно также чтобы на этотъ счетъ существовала тогда какая-либо

теорія. Но затѣмъ, во второй четверти вѣка является то и другое. Запретъ вывоза становится постояннымъ явленіемъ, а разрѣшеніе его исключеніемъ, причемъ къ вывозу хлѣба относятся съ большимъ страхомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ запретъ вывоза хлѣба обосновывается покровительственной системой, желаніемъ удешевить содержаніе промышленнаго труда, и мотивъ этотъ, прочности ради, приписываютъ Кольберу, стараясь авторитетомъ послѣдняго подкрѣпить существующій порядокъ.

Въ положеніи указанныхъ четырехъ главныхъ элементовъ произошли измѣненія подѣ влияніемъ интересовъ королевской власти и подѣ влияніемъ умственного движенія. Королевская власть представляла собою единство государства; во имя интересовъ этого единства, она стремится освободить циркуляцію хлѣба между областями и съ этою цѣлью объявляетъ отѣну пеажей и пограничныхъ пошлинъ, стремится освободить движеніе хлѣба между провинціями отъ запрещеній интендантовъ, и наконецъ, какъ будто пытается даже освободить хлѣбные рынки отъ рыночныхъ чиновъ и сборовъ. Результаты этихъ стремленій были весьма незначительны, что, впрочемъ, и слѣдовало ожидать. Оставаясь вѣрною системѣ опеки, королевская власть могла лишитъ интендантовъ абсолютнаго права запрещать вывозъ хлѣба изъ ихъ провинцій, но она не могла оставить циркуляцію его безъ всякаго контроля, а потому, понятно, должна была поручитъ послѣдній тѣмъ же интендантамъ. Такимъ образомъ стремленіе правительства освободитъ движеніе хлѣба между провинціями имѣло въ результатѣ циркуляцію хлѣба съ позволеніями и паспортами. Печатные бланки послѣднихъ посылались интендантамъ, которые выдавали ихъ купцамъ, заполняя надлежащимъ образомъ пробѣлы. Попытка упразднить феодальные рыночные сборы и рыночные чины закончилась прибавкою королевскихъ рыночныхъ чиновъ и соответственныхъ новыхъ сборовъ. Фискальные интересы, вся финансовая система того времени и, наконецъ, сравнительная слабость королевской власти мѣшали упраздненію мѣстныхъ установленій и сборовъ. Сохраняя въ силѣ рыночные регламенты, королевская власть въ XVIII вѣкѣ увеличиваетъ ихъ силу. Городъ могъ распоряжаться толь-

ко у себя на рынкѣ, его власть не могла въ большинствѣ случаевъ достать производителя хлѣба у него дома и не могла заставить его везти хлѣбъ въ городъ, а рыночные порядки не располагали его къ этому. Центральное правительство, напротивъ, считало себя въ силѣ заставить земледѣльца везти хлѣбъ на рынокъ. Ставъ на сторону торгово-промышленнаго класса, т. е. на сторону городского населенія, королевская власть дополняетъ регламентацію хлѣбной торговли настоячивымъ запрещеніемъ продажи хлѣба внѣ рынка, а затѣмъ и предписаніемъ земледѣльцамъ снабжать въ достаточномъ количествѣ рынки. Правда, обязательность доставки хлѣба на рынокъ введена была королевскою властью гораздо раньше XVIII вѣка, но до этого времени земледѣльцу предоставлялось держать хлѣбъ дома въ теченіе двухъ лѣтъ, а въ XVIII вѣкѣ это право его было совершенно забыто и отъ него требовали немедленной доставки хлѣба на рынокъ, предоставляя ему оставить дома лишь необходимое количество для пропитанія. По всей вѣроятности, вмѣстѣ съ увеличеніемъ городского населенія и съ появленіемъ, вслѣдствіе этого, потребности въ болѣе крупныхъ размѣрахъ хлѣбной торговли, для земледѣльцевъ представилась возможность сбывать весь свой хлѣбъ у себя дома сразу, а для выгоды дѣла торговли явилась надобность въ крупныхъ оборотахъ и въ хлѣбныхъ складахъ. Отсюда больше поводовъ для уклоненій отъ продажи и покупки хлѣба на рынкѣ и больше причинъ для образованія хлѣбныхъ складовъ. Правительство, за извѣстными исключеніями, считало вредными и посредниковъ, и хлѣбные склады и энергично боролось съ тѣми и другими.

Такимъ образомъ, организація хлѣбной торговли ничего не выиграла въ XVIII вѣкѣ подъ вліяніемъ интересовъ королевской власти. Но въ дѣлѣ отмѣны пограничныхъ пошлинъ и отмѣны множества пеажей королевская власть оказала значительное облегченіе хлѣбной торговлѣ. Хотя пеажи съ хлѣба въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и сохранились, не смотря на формальную ихъ отмѣну въ 1739 году; но тѣмъ не менѣе значительная часть ихъ исчезла. Несомнѣнно, что отмѣна пеажей съ хлѣба принесла-бы больше пользы, если-бы рядомъ съ нею не

дѣйствовала мелочная система опеки и боязнь жадности купцовъ и земледѣльцевъ.

Болѣе значительны были тѣ измѣненія въ положеніи условій хлѣбной торговли, которыя произошли подъ вліяніемъ умственного движенія, начавшагося, какъ мы видѣли, подъ вліяніемъ Англїи и осложнившагося ученіемъ фізіократовъ. Сказавшись впервые въ докладѣ генераль - контролера Машо, выразившись опредѣленно въ первый разъ въ сочиненіи Эрбера, мысль о необходимости освобожденія хлѣбной торговли разрабатывается потомъ фізіократами не только съ точки зрѣнія потребителя, но и съ точки зрѣнія производителя, интересы котораго до этого момента не пользовались особеннымъ вниманіемъ. Подъ вліяніемъ этого умственного движенія произошли слѣдующія измѣненія: 1) освобожденіе внутренней циркуляціи отъ опеки интендантовъ, 2) отмѣна рыночныхъ регламентовъ, упраздненіе рыночныхъ чиновъ и многихъ рыночныхъ сеньориальныхъ сборовъ, хотя далеко не всѣ они перестали существовать, вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнено было запрещеніе продажи хлѣба внѣ рынка; 3) усиленіе фактическаго упраздненія пеажей съ хлѣба, и наконецъ, 4) измѣненіе воззрѣній на внѣшнюю торговлю хлѣбомъ.

Результаты эти добыты были не сразу и не безъ серьезной борьбы. Тѣмъ труднѣе было добиваться тѣхъ или другихъ улучшеній въ хлѣбной торговлѣ, что за существующія установленія стояла привычка и что они нѣкоторымъ образомъ оправдывались разстройствомъ хлѣбной торговли (ими-же созданнымъ); въ тоже время эти установленія казались гарантіей предмета такой первостепенной важности, какъ хлѣбъ насущный, а потому всякое измѣненіе въ нихъ вызывало серьезное безпокойство. Поэтому новыя идеи относительно хлѣбной торговли вызвали борьбу, какъ въ правительственныхъ сферахъ, такъ и въ печати. Смотрия потому кто одолѣвалъ, сторонники-ли освобожденія или приверженцы регламентаціи; наступали моменты реформы или реакціи. Первымъ моментомъ реформы была середина шестидесятыхъ годовъ, время изданія деклараціи 1763 года и эдикта 1764 года. Эти законодательные акты не получили глубокаго практическаго значенія, но они сильно раздражили приверженцевъ за-

претительной системы и первая дороговизна сдѣлалась сигналомъ реакціи, представителемъ которой является аббатъ Террѣ. Вторымъ моментомъ борьбы было министерство Тюрго. На этотъ разъ реформа была, пожалуй, уже, такъ какъ она не касалась внѣшней торговли, но она была глубже, ибо коснулась многихъ учрежденій и мѣстныхъ установленій, существованіе которыхъ было серьезнымъ тормазомъ фактическому освобожденію хлѣбной торговли. Но и этотъ второй шагъ въ осуществленіи новыхъ идей вызвалъ послѣ паденія Тюрго новую реакцію, представителемъ которой является Нэккеръ. Законовъ о хлѣбной торговлѣ эта реакція не коснулась, крайней мѣрѣ въ первое министерство Нэккера de jure новые законы остались цѣлы, но фактически они были такъ распатаны административными распоряженіями Нэккера, что утратили свою обязательность въ глазахъ властей и публики. Во время-же второго министерства Нэккера постановленіями совѣта были восстановлены старые регламенты объ обязательной продажѣ хлѣба на рынкѣ и объ обязательной доставкѣ его туда. Правда, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ эти распоряженія были отмѣнены національнымъ собраніемъ, но его декретъ не исполнялся вовсе, или исполнялся плохо, за отсутствіемъ правительственной власти, а населеніе въ массѣ было противъ свободы торговли. Такимъ образомъ, фактически хлѣбная торговля переходитъ въ новый періодъ исторіи, открываемый революціею, почти вовсе не пользуясь благами законовъ 1763 и 1774 года, подтвержденныхъ декретомъ національнаго собранія 29-го Августа 1789 года. Но такое явленіе должно было быть лишь временнымъ, пока государство находилось въ состояніи анархіи, такъ какъ въ образованной части общества освободительныя идеи несомнѣнно сдѣлали успѣхи.

Мы сказали, что новыя идеи о хлѣбной торговлѣ вызвали борьбу не только въ правительственныхъ сферахъ, но и въ печати. Въ исторіи вопроса о хлѣбной торговлѣ во французской печати мы отмѣтили два момента, которые были литературными схватками противниковъ и сторонниковъ реформы. Центромъ первой схватки былъ Галльяни съ его діалогами, центромъ второй —

Нэккеръ съ его книгой о хлѣбной торговлѣ и хлѣбномъ законодательствѣ. Въ первый разъ блескъ, остроуміе и успѣхъ въ публикѣ были на сторонѣ Галльяни, основательность-же доводовъ на сторонѣ его противниковъ; во второй разъ защитникъ *statu-quo* — Нэккеръ не могъ похвастаться успѣхомъ. Не лишено интереса, что въ оба раза выдающимися защитниками старыхъ французскихъ порядковъ явились иностранцы: итальянецъ и женевецъ. Какъ-бы то нибыло, важно то, что въ оба раза въ этой литературной борьбѣ очень мало выступало лицъ на защиту старой регламентаціи и послѣдняя защищаема была слабо, тогда какъ свобода хлѣбной торговли аргументировалась всесторонне и сильно. Благодаря этому, новыя идеи, какъ мы сказали, сдѣлали успѣхи, онѣ распространились въ образованномъ обществѣ, и это сказалось въ томъ, что огромное большинство депутатовъ въ національномъ собраніи высказалось за декретъ 29 Августа 1789 года, который въ сущности былъ воспроизведеніемъ деклараціи 25-го Мая 1763 года и постановленія совѣта 13 Сентября 1774 года. Въ этомъ торжествѣ новыхъ идей по части хлѣбной торговли въ средѣ образованнаго общества и видимъ мы важный результатъ отмѣченной нами борьбы, ибо въ этомъ торжествѣ былъ залогъ будущаго упроченія освобожденія хлѣбной торговли отъ старой регламентаціи. Надо однако оговориться, что вопросъ о внѣшней хлѣбной торговлѣ не былъ еще рѣшенъ въ концѣ XVIII вѣка, отчасти потому что не было удобнаго момента для его постановки, а отчасти, потому что онъ не былъ выясненъ вполнѣ въ общественномъ сознаніи.

И такъ, резюмируя все нами сказанное объ условіяхъ хлѣбной торговли въ XVIII столѣтіи, мы можемъ формулировать эти итоги въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Условія хлѣбной торговли въ началѣ XVIII столѣтія носятъ на себѣ слѣды стараго политическаго и экономическаго строя. Отсюда автономная рыночная полиція, враждебная земледѣльцу, рыночные сборы, пеажки и стѣсненія циркуляціи хлѣба между провинціями.

2) Королевская власть, побѣдивъ феодальный строй, сохранила рыночную полицію неизмѣнною и прибавила къ ней болѣе строгую обязательность для земледѣльца

продажи его продукта, запрещеніе продажи хлѣба внѣ рынка и запрещеніе хлѣбныхъ складовъ. Исключенія были въ пользу Парижа.

3) Попытки уничтожить рыночныхъ чиновъ вытекали въ первой половинѣ столѣтія изъ желанія воспользоваться ихъ доходами.

4) Кромѣ того въ XVIII вѣкѣ къ стѣсненіямъ хлѣбной торговли присоединяется хроническое запрещеніе вывоза хлѣба.

5) Вся регламентація хлѣбной торговли, включая и запретъ вывоза, препятствовала развитію гуртовой торговли, и, хотя регламенты не всегда соблюдались, но тѣмъ не менѣе хлѣбная торговля осталась за немногими исключеніями въ положеніи мелочнаго торгова и находилась главнымъ образомъ, въ рукахъ маклаковъ.

6) Измѣнившіяся экономическія условія требовали крупной торговли для правильнаго продовольствованія страны; отсюда необходимость правительственныхъ продовольственныхъ мѣропріятій, которыя въ сущности были гуртовой хлѣбной торговлей.

7) Эти мѣропріятія не достигали цѣли и приводили къ образованію толковъ о правительственныхъ спекуляціяхъ на народный голодъ.

8) Кромѣ того эти мѣропріятія въ совокупности съ хлѣбной полиціей воспитывали въ народѣ убѣжденіе въ зависимости обилія и недостатка хлѣба отъ власти правительства. Это убѣжденіе приобрѣло въ концѣ XVIII вѣка политическое значеніе.

9) Сознаніе неудовлетворительности хлѣбо-торговой полиціи является подъ вліяніемъ примѣра Англіи и развивается фізіократами.

10) Завязавшаяся борьба между сторонниками сохраненія регламентовъ и приверженцами реформы велась въ правительственныхъ сферахъ и въ литературѣ. Она отразилась въ трехъ попыткахъ реформы и въ трехъ реакціяхъ противъ произведенныхъ реформъ.

11) Въ результатѣ борьбы къ концу существованія стараго порядка было значительное распространение въ обществѣ убѣжденія въ необходимости свободы внутренней торговли хлѣбомъ; что же касается вопроса о свободѣ вывоза, то онъ ко времени революціи еще не былъ рѣшенъ твердо въ общественомъ сознаніи.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ТАБЛИЦА

хлѣбныхъ мѣръ, употреблявшихся во Франціи въ XVIII вѣкѣ.

Занимаясь исторіей условій хлѣбной торговли во Франціи въ XVIII столѣтіи, я почти постоянно встрѣчался съ затрудненіемъ, вытекавшимъ изъ большаго разнообразія хлѣбныхъ мѣръ, бывшихъ въ употребленіи въ то время. Извѣстный словарь Савари (*Dictionnaire Universel de Commerce*) далеко не всегда давалъ мнѣ нужныя разъясненія. Нѣкоторые изъ нихъ (по отношенію къ сѣверной Франціи) я нашелъ у Деламара (въ его *Traité de la police*), такъ какъ, будучи во время голодовки 1709 года комиссаромъ по хлѣбной части, онъ познакомился со многими хлѣбными мѣрами, бывшими въ употребленіи въ Иль-де-Франсѣ, части Нормандіи и въ Шампани. Наибольшую услугу, однако, оказали мнѣ въ дѣлѣ разъясненія величины разныхъ мѣръ интенданты французскихъ генералитэ и купцы. Въ своихъ донесеніяхъ генераль-контролеру финансовъ, а въ особенности въ вѣдомостяхъ хлѣбныхъ цѣнъ первые сообщаютъ много свѣдѣній о существовавшихъ въ подвѣдомственныхъ имъ провинціяхъ хлѣбныхъ мѣрахъ, причемъ они почти всегда указываютъ вѣсъ той или другой мѣры въ фунтахъ парижскихъ (*poind de marc*). Точно также поступаютъ и купцы въ своихъ письмахъ къ генераль-контролеру. Особенно богата такими указаніями переписка, находящаяся въ Національномъ Архивѣ подъ рубрикою G.⁷ и заключающая въ себѣ около 20 картоновъ. Я записывалъ всѣ указанія, которыя мнѣ встрѣча-

лись во время моихъ работъ въ Національномъ Архивѣ и въ Національной Библіотекѣ, и такимъ образомъ, у меня составился списокъ хлѣбныхъ мѣръ, который, какъ мнѣ кажется, заключаетъ въ себѣ болѣе полныя свѣдѣнія, чѣмъ тѣ, которыя можно почерпнуть изъ изданныхъ до сихъ поръ сочиненій. Я не думаю, что составленный мною списокъ полонъ; напротивъ, я думаю, что въ провинціальныхъ архивахъ можно найти еще много свѣдѣній о мѣстныхъ хлѣбныхъ мѣрахъ; но это не лишаетъ меня возможности полагать, что изданіе составленнаго мною списка полезно для лицъ, интересующихся исторіей торговли.

Большая часть данныхъ, помѣщенныхъ въ этомъ списокѣ, какъ сказано, заимствована изъ переписки интендантовъ и купцовъ; во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ указанъ вѣсъ мѣры для пшеницы и для ржи, можно быть увѣреннымъ, что это свѣдѣніе заимствовано изъ этой переписки. Затѣмъ слѣдуютъ данныя, взятые изъ словаря Савари и, наконецъ, тѣ, которыя почерпнуты у Деламара, изъ переписки генераль-прокурора Жоли-де-Флери, находящейся въ отдѣлѣ рукописей Національной Библіотеки и, наконецъ, изъ инвентарей департаментскихъ архивовъ. Тамъ, гдѣ я встрѣтилъ разнорѣчія или недоразумѣнія, я на нихъ указываю читателю въ примѣчаніяхъ.

№	Названіе мѣры	Мѣсто употребленія	Всѣхъ въ фунтахъ парижскихъ (16 унцій) для шведскы и для ржи		Отношеніе мѣры къ другой единицѣ	
			Пшени.	Рожь		
1	Anée	Lionnais . . .	300	—	—	Эта мѣра не дѣйствительная, а счетная. Ее составляютъ 6 бисне.
2	Asnée	Dombes. . . .	429	—	—	
3	Baral	Montpellier. .	—	—	$\frac{1}{4}$ шаржи	Дѣлится на 2еминес.
4	Bichet	Lyon.	50	47	$\frac{1}{6}$ anée	
5	Bichet	Villefranche.	40	37	—	
6	"	St.-Etienne . .	40	37	—	
7	"	Auxerre . . .	58	53	—	
8	"	Langres . . .	50	48	—	
9	"	Choiseuil . . .	—	—	—	5 бисне равны 1 эминѣ.
10	"	Montereau-Faut-Yonne.	—	—	$\frac{1}{2}$ буассо	По всей вѣроятности парижскаго; т. к. объ этомъ говорятъ Деламаръ, не оговаривая, какое буассо онъ разумѣетъ.
11	"	Chaumont въ Шампани . .	68	60	—	
12	"	Toul	140	130+	—	
13	Bichette	Bellay	31	23	—	Въ Бургундіи.
14	Boisseau	Paris.	20	—	$\frac{1}{12}$ сетье	
15	"	Provins. . . .	24	—	—	Въ Provins было два рода буассо: одинъ рыночный въ 24 ф., а другой "boisseau de grenier" на $\frac{1}{11}$ меньше. Delamare. t. II, p. 197.
16	"	St. - Valery (Пикардія).	20	16	—	
17	"	Bayeux (Нормандія) . .	50	48	—	
18	"	Caen	40	37	—	
19	"	Sarentan . . .	50	—	—	Равенъ $2\frac{1}{2}$ буассо парижскихъ.
20	"	Caudebec . . .	50	—	—	
21	"	Gournay . . .	47	—	—	
22	"	Vernon	41	—	—	
23	"	Dieppe	40	—	—	
24	"	Rouen	70	35	—	
25	"	St.-Brieux. . .	39	34	—	

№	Название мѣры	Мѣсто употребленія	Вѣсъ въ poid de marc для пшеницы в ржи		Отношеніе мѣры къ другой единицѣ		
			Пшениц.	Рожь.			
26	Boisseau	Brest. . . .	113	112	—	Savary указываетъ 110 фунтовъ.	
27	"	St.-Malo . . .	72	64	—		
28	"	Rennes	37	35	—		
29	"	Quimper . . .	100	94	—		
30	"	Saumur	20	19	—		
31	"	Mans.	32	31	—		
32	"	Pons	48	45	—		
33	"	St-Jeand'An- gely.	48	45	—		
34	"	Marans	52	51	—		
35	"	Tours.	17	15	—		
36	"	Poitiers. . . .	22	20	—		
37	"	St.-Maixent.	46	46	—		
38	"	Niort.	48	46	—		
39	"	Fontenay. . .	48	46	—		
40	"	Thouars . . .	18	17	—		
41	"	Angers.	27	26	—		
42	"	Cognac.	48	45	—		
43	"	Bordeaux. . .	120	110	$\frac{1}{2}$ сетье па- рижскаго		
44	"	Libourne . . .	130	122	—		
45	"	Perigueux. . .	45	41	—		
46	"	Chalon-sur-S.	31	—	—		
47	"	Auxonne . . .	33	26	—		
48	"	Epernay . . .	37	33	—		
49	"	Troyes	40	35	$\frac{1}{16}$ сетье		
50	Caffis или Cahis	Espagne . . .	381	357	$1\frac{3}{16}$ сетье и $1\frac{1}{2}$ шаржи		Считали отъ 36 до 40 ф. пшеницы, смотря по качеству пшеницы. При вѣсѣ въ 36 ф. въ буассо въ сетье Труа считали 576 фун. Mns. Joly de Fleury № 1743, f. 130.
51	Cartal	Grenoble . . .	28	26	—		

Caffis или, какъ иногда ее называли купцы, *Cahis* употреблялась преимущественно въ Алжирѣ, Севильѣ и Кадицѣ, а также Африканскою компаніею въ

№	Название мѣры	Мѣсто употребленія	Вѣсъ въ ройд де марс для шпенци и рен		Отношеніе мѣры къ другой единицѣ	
			Пшени.	Рожь		
52	Cestie (Setier)	Arles. . . .	125	—	<p>Алжирѣ и Тунисѣ. Она ее считала въ 1½ шаржи (G. 1648 Arch. Nat.); Савари считаетъ ее въ 450 ф. марсельскихъ и 364 ф. парижскихъ.</p> <p><i>Charge</i> употреблялась преимущественно въ Провансѣ; она раздѣлялась на 4 emines; вѣсъ ее въ Марсели считался 300 ф. de table (такъ назывался мѣстный фунтъ, равный русскому); 120 ф. table = 100 ф. marc. дѣлится на 4 barals, 8 emines, 16 quartals и 128 pots и вѣсиль 336 мѣстн. фунтовъ.</p>	
53	Charge	Marseille . .	250	—		
54	"	Toulon . . .	240	—		
55	"	Aix.	250	—		
56	"	Sisteron. . .	250	—		
57	"	Orange . . .	296	275		
58	"	Montpellier .	280	—		
59	Chavres	Marsan . . .	1080	—	<p>Ее считали и въ 61½ ф. Arch. Nat. G. 1634.</p> <p>Встрѣчалась мѣр на границѣ Швейцаріи; размѣра ее я не могъ найти.</p>	
60	Conque	Bayonne . .	57	35		
61	Coupe	Dauphiné. .	—	—		
62	"	Mâcon . . .	20	17		
63	Demeau	Coutance . .	25	15		
64	Ecuelle	Joigny (pres d'Auxerre)	—	—		1/18 bichet
65	Emine	Langres . . .	400	384		—
66	"	Marseille . .	62½	—		1/4 charge
67	Essein (Essein)	Soissons. . .	86	—		1/28 muid de Soissons
68	Fourniture	Angers . . .	5040	—		1,778 muid. de Paris
69	"	Anjou . . .	5040	—	21 setiers	Равнялась 21 сетье парижскихъ.
70	"	Poitou . . .	4800	—	20 setiers	Равнялась 20 сетье парижскихъ.

№	Названіе мѣры	Мѣсто употребленія	Вѣсъ въ ройд де тарс для пшеницы и ржи		Отношеніе мѣры къ другой единицѣ	
			Пшен.	Рожь		
71	Fourniture	Saumur. . .	4320	—	1,50 muid.	100 фурнитюръ равня- лись 150 муи парижск. въ фурнитюрѣ считали 21 сетье мѣстныхъ, а въ сетье 106 уассо Arch. Nat. G. 1651.
72	Franchard	Verdun (Lor- raine). . .	38	—	—	
73	Litron	Paris. . . .	1 ¹ / ₄	—	¹ / ₁₀₂ setier.	
74	"	Mennecy . . .	—	—	¹ / ₁₂ boisseau.	
75	Maldre	Moselle . . .	—	—	1 ¹ / ₂ sac.	Надодумать вѣсъ былъ 300 ф. ибо мѣшокъ счи- тали 200 ф.
76	Manco	Flandres . .	80	—	—	Юнгъ говорить, что по вѣсу это ¹ / ₂ париж. сетье.
77	"	Hainaut . .	97	77	—	Manco, Mancaud, Men- caud вѣроятнo лишь раз- ные транскрипціи наз- ванія одной и той-же мѣ- ры, употреблявшейся во Фландріи и Эно.
78	Mancaud	Landrecies .	97	—	—	
79	Mencaud	Le Quesnoy.	80	—	—	
80	Mesure	Besançon . .	35	34	—	
81	"	Dijon. . . .	46	45	—	
82	"	Roanne. . . .	29	27	—	
83	Mine	Paris. . . .	120	—	¹ / ₂ setier.	
84	Minot	"	60	—	¹ / ₄ setier.	
85	"	Quimperlé. .	112	105	—	
86	Muid	Paris. . . .	2880	—	—	Раздѣлялся на 12 сетье
87	"	Orléans. . .	556	—	¹ / ₂ muid de Paris	При водной доставкѣ, а при доставкѣ сухопу- тиемъ считали 4 ¹ / ₂ muids орлеанскихъ на 1 muid париж. Ar. Nat. G. 1646
88	"	Soissons . .	2064	—	—	
89	"	Nemours . .	1440	—	¹ / ₂ muid de Paris	
90	Neuvaine	Lionnais . .	365	—	—	Neuvaine—мѣра, упо- треблявшаяся въ нѣко- торыхъ мѣстахъ Лионнз, а именно отъ Trevoux до Monmerle и отъ Traverse до St. - Trivier. Savari считаетъ, что 100 neuvai- nes равняются 112 anée; но Trevoux, который
91	"	Dombes. . .	365	—	—	

№	Название мѣры	Мѣсто употребленія	Вѣсъ въ poids de marc для пшеницы и ржи		Отношеніе мѣры къ другой единицѣ	
			Пшениц.	Рожь		
92	Penal	Dole	29	28	—	зналъ эти мѣры близко, говорить, что анее больше (429 ф.) чѣмъ Neuvaine (365 ф.) и это подтверждается письмомъ интенданта Garnerans. (Arch. Nat. F. n° 223), который считаетъ Neuvaine въ 365 ф.
93	"	Baume	41	—	—	
94	Penau	Gray	40	38	$\frac{1}{10}$ emine de Langres	
95	Perrée	Auray	218	207	—	<i>Perrée</i> въ Ваннѣ показана съ такимъ вѣсомъ въ вѣдомости интенданта; я думаю, что или это описка вмѣсто 255 ф. для пшеницы и 240 ф. для ржи, или же было два рода <i>perrée</i> , одинъ большой для пшеницы и другой гораздо меньшій для ржи.
96	"	Vannes	240	155	—	
97	Pinte	Sens	—	—	$\frac{1}{16}$ bichet	Pinte = $\frac{1}{128}$ мѣстнаго сѣтѣ, въ которомъ было 8 бише.
98	"	Bray (prés d'Evreux).	—	—	$\frac{1}{12}$ boisseau	Arch. Nat. G. n° 1641. Pipe употреблялась по теченію Гаронны выше Бордо.
99	Pipe	Bordeau . . .	840	770	$\frac{7}{12}$ boisseau de Bordeaux	
100	Pot.	Montpellier .	$2\frac{3}{16}$	—	$\frac{1}{128}$ charge	Pot. вѣсилъ $2\frac{3}{8}$ мѣстныхъ фунтовъ.
101	Quart	Paris	5	—	$\frac{1}{16}$ setier	Вѣсилъ 21 мѣстныхъ фунтовъ.
102	"	Longwy	100	90	—	
103	Quartal	Montpellier .	$17\frac{1}{2}$	—	$\frac{1}{16}$ charge	
104	"	Roman (Dauphiné) . . .	$28\frac{3}{4}$	$27\frac{1}{2}$	—	Quarte въ Мецѣ считали тоже въ 95 ф.
105	"	Béarn	$57\frac{1}{2}$	—	—	
106	Quarte	Metz	90	88	—	
107	"	Vesoul	60	45	—	

№	Название мѣры	Мѣсто употребленія	Вѣсъ въ poid de marc для пшеницы и ржи		Отношеніе мѣры къ другой единицѣ	
			Пшениц.	Рожь		
108	"	Gray	44	40	—	
109	Quartel	Marville(Lor- raine). . .	42	—	—	
110	Quartière	Blaye. . . .	147	137	—	
111	"	Pons (la Ro- chelle) . .	150	145	—	Quartière въ Понѣ за- ключаетъ въ себя 3 бу- ассо въ 48 или 45 фун.
112	Quartil	Reims . . .	33	29	—	
113	Raze	Montauban .	44	—	1/4 setier de Montauban	Raze лучшей пшени- цы вѣситъ 44 фун. Arch. Nat. G.' 1632.
114	Rasière de mer	Dunkerque .	280	—	—	Rasière мѣра во Фран- ціи была двухъ родовъ: rasière de mer и rasière de terre. 100 rasières de Lille = 46 1/2 setiers de Paris.
115	Id. de terre	Flandres . .	245	—	—	
116	Rasière	Lille	111	—	—	
117	Razière	Maubeuge. .	110	—	—	
118	"	Aire (Gas- cogne) . . .	205	—	—	82 razières d'Aire = 28 setiers de Paris.
119	Rez	Philippville .	56	46	—	Филиппвилль и Живевъ Эно.—Интенд. Эно въ вѣ- домости указываетъ въ Филиппвилль размѣръ Réz 68 ф. пшеницы и 57 ф. ржи. Я взялъ циф- ры у купца Бернара. Arch. Nat. G.' 1637.
120	"	Givet. . . .	52	46	—	
121	"	Mariembourg	58	54	—	
122	Rezal	Strasbourg .	175	—	—	
122bis	Rondin	Melun. . . .	—	—	1/4 буассо	
123	Sac	Agen. . . .	136	125	—	
124	"	Montauban .	182	162	—	
125	"	Bigorre. . .	120	110	—	
126	"	Colmar. . . .	166	147	—	
127	Salmée	Nimes . . .	327	296	—	
128	"	Beucaire. .	272	240	—	

№	Название мѣры	Мѣсто употребленія	Вѣсъ въ фунтахъ парижскихъ (16 унцій) для пшеницы и для ржи		Отношеніе мѣры къ другой единицѣ	
			Пшеч.	Рожь		
129	Septier ou Setier	Paris. . . .	240	—	$\frac{1}{12}$ muid.	Setier есть совокупность мѣръ и раздѣлялся въ Парижѣ на 2 mines, 4 minots, 12 boiseaux, 48 quarts и 192 litrons. Setiers = 1,11 гектолитра.
130	"	Nemours . .	—	—	$\frac{1}{10}$ mine de Paris	Setier въ Немурѣ потому указанію (Arch. Nat. G. 1647) равнолишь 6 ф.; это невѣроятно.
131	"	Calais . . .	275	—	—	
132	"	Rozoy . . .	192	—	—	Setier въ Rozoy раздѣлялся на 8 буассо изъ которыхъ каждый равенъ $\frac{1}{10}$ парижск. сетье. (Delamare II, 122).
133	"	Abbeville . .	190	182	—	
134	"	Amiens . . .	60	—	$\frac{1}{4}$ du setier de Paris	Setier Амьена равнялось 50 ф. пшеницы и 42 ф. ржи.
135	"	Boulogne . .	270	256	—	
136	"	Rouen . . .	280	—	—	12 Setiers Руана равнялись 14 сетье париж.
137	"	Chaumont (Normandie)	240	—	—	
138	"	Hantes . . .	200	—	—	
139	"	Montauban .	352	—	—	Setier въ Montauban дѣлится на 2 sacs и 8 gazes. Тамъ-же шли quartre, quarton; все это были мѣры разной величины, смотря по мѣстности. (Arch. Nat. G. 1632).
140	"	Toulouse . .	144	129	—	Setier de Toulouse по Savari = $\frac{1}{10}$ парижскаго сетье, т. е. 172 ф.; мои цифры взяты изъ вѣдостей интенданта.
141	"	Montpellier .	82	74	—	
142	"	Alby	184	177	—	
143	"	Carcassone .	136	128	—	
144	"	Agde	102	98	—	

№	Название мѣры	Мѣсто употребленія	Вѣсъ въ poid de marc для пшеницы в ржи		Отношеніе мѣры къ другой единицѣ	
			Пшени.	Рожь		
145	Setier	Narbonne . .	113	101	—	
146	"	Toulon . . .	120	—	$\frac{1}{2}$ setier de Paris	Setier въ Нарбоннѣ по Savari составляетъ $\frac{2}{3}$ париж. сетье; но это не-вѣрно.
147	"	Valence . . .	108	104	—	
148	"	Montelimart.	96	94	—	
149	"	Beaupaire (Dauphiné)	80	—	—	Setier въ Бопэръ раз-дѣляется на 4 quartals, почти равныхъ буассо.
150	"	Chalon sur Marne . .	200	195	—	
151	"	Vitry	236	224	—	¹⁾ Tonneau (морская) оп-редѣлялась членомъ королевскаго совѣта Дагессо (Daguesseau) въ 10 сетье парижскихъ, т. е. 2400 ф.; купецъ Blam-rignon считалъ въ тоннѣ 32 буассо вѣсомъ по 68 ф., т. е. 2196 ф., но можно думать, что онъ имѣлъ въ виду тонну, употреблявшуюся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бретани. (Ar. Nat. G. 1642).
152	"	Reims	130	118	—	
153	Tonneau ¹⁾	Paris	2400	—	—	
154	"	Bretagne ²⁾	2400	—	—	
155	"	Nantes . . .	2200	—	—	
156	"	La Rochelle ³⁾	2184	—	—	
157	"	Marans . . .	2184	2142	—	²⁾ Тонна въ Бретани опредѣлялась интендантомъ Ферраномъ въ 24 кентала, т. е. въ 2400 ф. (Письмо его отъ 6 Февраля 1709 г. Arch. Nat. G. 1642). Въ другой разъ онъ считалъ въ бретанской тоннѣ 10 мѣшковъ по 220 ф., т. е. 2200 ф. (ibid. G. 1642). Въ 1756 г. интендантъ Бретани считалъ въ тоннѣ 2000 ф. ровно. (Arch. Depart. Ile et Vilaine. C. № 1674).
158	"	Poitou	—	—	12 setier	³⁾ Тонна Ларошельск. Мѣстное сенешальство считало въ ней 42 буассо (по 52 ф.) (Mns. Joly de Fleury № 1742, f. 157).

**ТАБЛИЦА ЦѢНЪ ПАРИЖСКАГО СЕТЬЕ ПШЕНИЦЫ
НА ПАРИЖСКОМЪ РЫНКѢ.**

Эта таблица находится въ сочиненіи Арну „о Торговомъ Балажѣ“ (Arnoult. De la balance du commerce et des relations commerciales extérieures de la France dans toutes les parties du globe. 1795. 2,8°). Цѣны до 1764 года взяты имъ изъ сочиненія Мессанса „Исслѣдованіе о населеніи“. (Messence [ou Messange] Recherches sur la population des généralités d'Auvergne, de Lyon, de Rouen et quelques provinces et villes du Royaume avec des reflexions sur la valeur du blé tant en France qu'à l'Angleterre depuis 1674 jusqu'en 1764. Paris. Durand. 1766 in 4°). Послѣдній высчиталъ ихъ по цѣнѣ 1764 года, считая цѣну марки серебра въ 54 $\frac{1}{2}$ 6 $\frac{1}{2}$. Съ 1764 по 1788 г. Арну взялъ свѣдѣнія изъ вѣдомостей парижскихъ мѣрщиковъ. Цѣны переведены имъ на деньги 1788 года по курсу 54 $\frac{1}{2}$ за марку серебра.

ГОДЫ	ЦѢНЫ			ГОДЫ	ЦѢНЫ			ГОДЫ	ЦѢНЫ		
	L.	S.	D.		L.	S.	D.		L.	S.	D.
1700 . .	35	8	3	1730 . .	16	1	3	1760 . .	19	16	03
1701 . .	25	17	3	1731 . .	19	10	—	1761 . .	15	18	—
1702 . .	17	15	19	1732 . .	14	6	3	1762 . .	16	1	3
1703 . .	19	12	—	1733 . .	11	17	6	1763 . .	15	17	6
1704 . .	18	—	3	1734 . .	12	2	6	1764 . .	15	11	—
1705 . .	16	12	—	1735 . .	12	16	3	1765 . .	18	6	—
1706 . .	14	15	3	1736 . .	14	3	—	1766 . .	20	8	—
1707 . .	11	19	6	1737 . .	14	16	9	1767 . .	22	1	—
1708 . .	15	14	—	1738 . .	17	16	3	1768 . .	32	16	—
1709 . .	58	13	9	1739 . .	20	7	6	1769 . .	32	8	—
1710 . .	35	9	3	1740 . .	25	12	6	1770 . .	29	—	9
1711 . .	22	9	6	1741 . .	37	—	—	1771 . .	33	9	1
1712 . .	25	5	9	1742 . .	21	7	6	1772 . .	28	3	11
1713 . .	34	5	5	1743 . .	12	16	03	1773 . .	29	10	—
1714 . .	38	—	—	1744 . .	11	15	—	1774 . .	26	11	03
1715 . .	26	19	6	1745 . .	12	1	3	1775 . .	29	10	—
1716 . .	16	12	—	1746 . .	14	17	6	1776 . .	24	18	9
1717 . .	13	6	6	1747 . .	15	10	6	1777 . .	23	3	9
1718 . .	12	4	6	1748 . .	19	15	—	1778 . .	22	8	9
1719 . .	12	15	6	1749 . .	18	12	6	1779 . .	20	7	6
1720 . .	16	5	6	1750 . .	18	—	—	1780 . .	19	3	9
1721 . .	11	14	6	1751 . .	19	13	09	1781 . .	20	15	—
1722 . .	13	8	—	1752 . .	24	15	—	1782 . .	19	18	9
1723 . .	20	—	6	1753 . .	20	3	9	1783 . .	20	2	6
1724 . .	24	17	—	1754 . .	19	5	—	1784 . .	26	10	—
1725 . .	34	4	—	1755 . .	14	16	3	1785 . .	24	11	6
1726 . .	29	—	6	1756 . .	16	3	9	1786 . .	20	12	6
1727 . .	19	1	3	1757 . .	22	—	—	1787 . .	22	2	6
1728 . .	13	6	3	1758 . .	18	17	6	1788 . .	24	—	—
1729 . .	16	12	—	1759 . .	20	—	—				

ЦѢНЫ СЕТѢ ПШЕНИЦЫ ВЪ НЫНѢШНЕЙ ВАЛЮТѢ.

По таблицамъ Гарнье (Garnier), приложеннымъ къ французскому переводу сочиненія Ад. Смита „О Богатствѣ“, изд. 1860 г., т. I.

ГОДЫ	цѢНЫ		ГОДЫ	цѢНЫ		ГОДЫ	цѢНЫ		ГОДЫ	цѢНЫ	
	Р.	С.		Р.	С.		Р.	С.		Р.	С.
1696.	22	88	1716.	15	37	1736.	12	89	1756.	51	99
1697.	26	77	1717.	12	33	1737.	14	52	1757.	21	73
1698.	33	52	1718.	08	89	1738.	18	52	1758.	18	64
1699.	41	87	1719.	12	79	1739.	22	67	1759.	19	75
1700.	38	62	1720.	16	25	1740.	27	26	1760.	19	57
1701.	26	54	1721.	11	61	1741.	37	63	1761.	15	70
1702.	18	52	1722.	12	69	1742.	20	84	1762.	15	86
1703.	17	44	1723.	18	56	1743.	11	59	1763.	15	68
1704.	15	74	1724.	25	58	1744.	10	93	1764.	15	36
1705.	14	81	1725.	36	—	1745.	11	19	1765.	18	07
Средняя	25	67	Средняя	17	01	Средняя	18	80	Средняя	17	64
1706.	12	30	1726.	26	22	1746.	14	69	1766.	20	15
1707.	10	86	1727.	18	82	1747.	15	33	1767.	21	78
1708.	14	86	1728.	12	67	1748.	19	51	1768.	32	39
1709.	55	—	1729.	16	89	1749.	18	40	1769.	32	—
1710.	50	—	1730.	15	48	1750.	17	78	1770.	28	69
1711.	21	51	1731.	18	91	1751.	19	44	1771.	33	05
1712.	25	74	1732.	13	26	1752.	24	44	1772.	27	85
1713.	35	27	1733.	10	22	1753.	19	94	1773.	29	14
1714.	40	62	1734.	10	89	1754.	19	01	1774.	26	27
1715.	24	36	1735.	11	19	1755.	14	63	1775.	29	14
Средняя	29	05	Средняя	15	46	Средняя	18	32	Средняя	28	05

Вѣдомость цѣль пшеницы въ Эксъ и въ Марселл

за 1756—1770 годы

посланная интендантомъ Прованса Монтиономъ аббату Терре при письмѣ
7 Декабря 1771 года. Arch. Nat. F^o 223.

	A I X				MARSEILLE								
	Avril		Octobre		Avril		Octobre						
	Prix du quintal				Prix du quintal								
	г	с.	г	с.	г	с.	г	с.					
1756.	10	8	10	—	11	16	10	16					
1757.	10	8	10	16	11	4	11	12					
1758.	11	4	11	4	12	—	12	8					
1759.	13	16	13	8	15	—	14	12					
1760.	14	—	12	—	15	4	13	16					
1761.	11	12	9	12	12	8	10	16					
1762.	9	12	9	4	10	4	10	4					
1763.	9	4	10	8	10	—	11	—					
1764.	13	8	11	16	15	8	12	4					
1765.	11	4	14	8	12	—	15	16					
1766.	14	8	14	8	15	8	15	8					
1767.	15	12	15	4	15	16	15	16					
1768.	15	4	14	16	16	—	16	4					
1769.	14	12	12	16	15	12	13	14					
1770.	13	14	12	—	13	8	13	4					
Средн.	г	с.	д.		г	с.	д.	г	с.	д.			
	12	10	4 ¹² / ₁₅		12,	2,	4.	13,	8,	6 ⁸ / ₁₅	13,	2,	8

ТАРИФЫ РЫНОЧНЫХЪ ПОШЛИНЪ

взимающихся въ Парижѣ съ мюи зерна и муки.

НАЗВАНІЕ ХЛѢБА	количество XVII вѣка	1715г.		1724		1730		1743		1760		1762		1771		1776			
		г	с.	г	с.	г	с.	г	с.	г	с.	г	с.	г	с.	г	с.	г	с.
Пшен., рожь, суржикъ ¹⁾	15	—	15	нѣтъ	—	12	—	—	12	—	12	—	2	—	2	—	нѣтъ	—	
Мука непросѣянная . . .	30	—	30	нѣтъ	—	18	—	—	18	—	18	—	2	8	2	8	нѣтъ	—	
" просѣянная . . .	48	—	48	нѣтъ	—	18	—	—	18	—	18	—	2	8	2	8	нѣтъ	—	
Овесъ приб. водою ²⁾ . . .	17	6	5	5	18	5	18	8	6	8	17	4	18	10	4	25	6	19	17
" сухопут. . .	17	6	5	4	17	4	17	8	6	8	18	1	19	11	4	26	16	18	10
Ячмень приб. водою ³⁾ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	—	—	—	6	10
" сухопут. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	—	—	—	5	17
Выкъ (Vesce) прибываю- щій водою . . .	—	3	12	2	14	2	14	4	16	—	10	10	—	—	14	4	—	13	14
Выкъ (Vesce) прибываю- щій сухопутьемъ . . .	—	3	12	1	14	1	14	4	16	—	11	10	—	—	16	2	—	12	12
Сѣмена и сѣмечки приб. водою . . .	—	3	12	2	14	2	14	4	16	—	10	10	—	—	14	4	—	13	14
(Graines et grainailles id. приб. сухопутьемъ . . .	—	3	12	1	7	1	7	4	16	—	11	17	—	—	16	12	5	12	12

Примѣчанія къ страницѣ 501.

1) Въ Ноябрь 1771 года установленъ дополнительный сборъ въ 8^а съ ливра (40%); но постановленіемъ совѣта 22-го Декабря 1771 года хлѣбъ и мука освобождены отъ этого сбора. Arch. Nat. A. D. XI, 39.

2) Цифры пошлинъ съ овса для конца XVII вѣка взяты изъ постановленія совѣта 20-го Юня 1724 года. Деламаръ указываетъ 20^а пошлины съ мюи овса. Мюи овса было вдвое больше мюи хлѣба, но раздѣлялось тоже на 12 сетье (Savari).

3) Хотя въ эдиктѣ Юня 1730 г. и говорится, что пошлина на овесъ и прочіе дешевые хлѣба составляетъ половину того, что полагалось по тарифу 1724 года, но въ этомъ послѣднемъ тарифѣ не было отдѣльной пошлины въ пользу носильщиковъ, а взымалась просто при ввозѣ пошлина въ 5^а 18^а и 4^а 17^а, смотря по тому, водою или сухопутьемъ прибылъ грузъ.

4) Возвышеніе пошлинъ по тарифу 1743 года сдѣлано было по такому расчету: взята $\frac{1}{4}$ пошлинъ, на которую произошло пониженіе въ 1724 году, прибавлена разниа, существовавшая между тарифами 1715 и 1730 года, и сумма этихъ слагаемыхъ составила дополнительную пошлину въ пользу казны сверхъ того, что слѣдовало рыночнымъ чинамъ.

5) Въ тарифахъ 1715, 1724, 1743 и 1760 годовъ пошлина на ячмень вовсе не упоминается. Тюрго въ своемъ тарифѣ указываетъ, что по тарифу 1760 года не полагается пошлины съ ячменя. Формально это вѣрно, но такъ какъ въ началѣ столѣтія ячмень приравнивался къ хлѣбу (bléds), то весьма вѣроятно, что съ него взымалась та-же пошлина, что и съ пшеницы. Еще въ постановленіи совѣта 24-го Сентября 1759 года (Arch. Nat. A. D. XI, 39) ячмень и его мука, наравнѣ съ пшеницею, рожью и суржикомъ, освобождаются отъ дополнительныхъ су съ ливра. Ко времени Тюрго, повидимому, ячмень пересталъ фигурировать въ потребленіи наравнѣ съ хлѣбомъ.

6) Сумма пошлинъ съ выка въ 1771 году высчитана мною согласно Ноябрьскому эдикту 1771 года и постановленію совѣта 22-го Декабря того-же года.

ВѢДОМОСТЬ

различнаго рода пеажей и другихъ сборовъ этого рода,

взимаемыхъ въ разныхъ генералите королевства, какъ на сушѣ, такъ и на водѣ съ показаніемъ годичнаго дохода. (Etat des differents droits de péages et autres de cette nature qui se perçoivent dans les différentes généralités du Royaume tant par eau que par terre avec de produits annuels). Вѣдомость эта, судя по заглавію, должна была заключать списокъ пеажей; но такого списка я не нашелъ въ картонѣ, а нашелъ только сводъ доходовъ отъ пеажей по областямъ съ общимъ итогомъ, который привожу ниже. Вѣдомость эта найдена мною между бумагами комисіи пеажей и, вѣроятно, составлена въ 80-хъ годахъ. Сколько я знаю, она нигдѣ не была напечатана. Она находится въ Націон. Архивѣ, въ картонѣ: Н. 3142.

Généralités	Produit des péages perçus par terre	Produit des péages perçus par eau	Produit des droits des enga- gistes	Produit des droits perçus au compte du Roy	TOTAL
Aix	8363 ⁸	22850 ⁸	—	157 ⁸	31360 ⁸
Auch	8965	13255	923	3162	26305
Alençon	2528	40	170	—	2738
Amiens	12053	13000	—	—	25053
Alsace	62936	18859	—	21418	103213
Bezançon	10516	3850	—	5120	19486
Bretagne	7910	4970	240	2000	15120
Bordeaux	2964	21433	4855	—	29252
Bourges	12120	150	2400	1335	16005
Châlons	6678	6699	20	798	14195
Caën	860	600	500	—	1960
Dombes	152	100	—	30380	30612
Dijon	6830	335765	1751	9951	354297 ⁸
Grenoble	9304	162857	19439	30736	222336

(См. на об.).

Généralités	Produit des péages perçus par terre	Produit des péages perçus par eau	Produit des droits des enga- gistes	Produit des droits perçus au compte du Roy	TOTAL
Hainault	24051	12910	5740	1493	44194
Languedoc	25478	6600	53146	84289	169513
Lille	29148	43766	1250	13894	89058
Limoges	380	200	150	—	730
Lyon	60598	36700	—	6250	103548
Lorraine	2524	5848	—	8642	17014
La Rochelle	1150	20504	18980	3350	43984
Moulins	384	130	619	—	1133
Montauban	794	624	—	340	1758
Metz	1093	1635	3775	7240	13743
Orleans	5606	26640	4060	5000	41306
Perpignon	2245	—	135	1315	3695
Poitiers	2033	1600	—	—	3633
Paris	70596	—	200	300	71096
Rouen	12458	61635	—	5770	79863
Soissons	10006	1560	1550	400	13516
Tourt	13997	138160	8100	11400	171657
	415551	965600	128003	254740	1763894

Свѣдѣнія о фрахтахъ на хлѣбъ морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ, существовавшихъ въ XVIII вѣкѣ во Франціи.

Свѣдѣнія, почерпнутыя мною изъ переписки купцовъ, подрядчиковъ, интендантовъ и другихъ чиновниковъ относительно фрахтовъ на хлѣбъ, имѣютъ по необходимости отрывочный и случайный характеръ. Если я ихъ рѣшаюсь помѣстить здѣсь, то руковожусь тѣмъ соображеніемъ, что они могутъ быть полезны кому-либо, занимающемуся исторіей торговли, въ качествѣ сырого матеріала. Свѣдѣнія эти встрѣчаются въ бумагахъ въ разнообразномъ видѣ; то фрахты высчитаны на мюи, то на сетье или буассо, то на какую-либо другую мѣру. Мнѣ казалось болѣе удобнымъ привести ихъ къ одному знаменателю, а потому я переложилъ ихъ по расчету съ кентала въ сто парижскихъ фунтовъ. Эта единица нерѣдко употреблялась въ XVIII вѣкѣ для опредѣленія количества и расчета фрахта, особенно въ перепискѣ казенныхъ поставщиковъ, да и перейти отъ нея къ метрическимъ мѣрамъ удобнѣе, чѣмъ отъ другихъ единицъ количества, указанныхъ въ перепискѣ. Большинство свѣдѣній относится къ началу столѣтія; это происходитъ потому, что наиболѣе богатая переписка по хлѣбной части, находящаяся въ отдѣлѣ G. національнаго архива, относится къ концу XVII и началу XVIII столѣтія, да и правительство тогда требовало отъ своихъ агентовъ подробныхъ свѣдѣній относительно доставки хлѣба.

Мѣсто отправленія груза	Мѣсто назначенія его	Время транспор- та	Расчетъ фрахта, встрѣ- чающійся въ документѣ	Расчетъ фрахта на кенталъ			ПРИМѢЧАНІЯ
				г	с.	д.	
Agde. . .	St.-Esprit.	1710	—	1	14	6	Письмо Бавиля 21 Февр. 1710 г.
Amsterd.	Bordeaux.	1708	8 fl. съ ласта.	—	5	4	Мемуаръ Aubert. 30 Дек. 1708 г. курсъ флорина былъ 202 Флор. за 303г.
Angou- lême. . .	Limoges .	1694	2г буассо.	1	14	11	Сухопутная доставка.
Antibes .	Colmars .	1709	5г кент.	5	—	—	Тоже. Colmars городокъ въ горахъ Прованса.
Arles. . .	Grænoble .	1694	40s кент.	—	40	—	Водою по Ронѣ и Изерѣ считали 48 лье. Тарифъ инт. Бутю (Bouchu).
" . .	" . .	1710	5г	5	—	—	Договоръ инт. Лебре съ купцомъ Borlatier.
" . .	Lyon. . .	1693	2г	2	—	—	

Мѣсто отправленія груза	Мѣсто назначенія его	Время транзитной перевозки	Расчетъ фрахта, встраи- ваемой въ документъ	Расчетъ фрахта на конталь	PRIMѢЧАНІЯ
				л. s. D.	
Anvergne	Paris . .	1710	4л 10s се- тъе.	1 14 —	
Auxonne	Lyon. . .	1708	2л 10s ампа.	— 12 6	Неажъ приходилось 5л сѣ- мни (400 ф.) и 1л 5s сѣ кен- таля. Донесеніе Ravat, пре- во купцовъ Лиона отъ 20 Окт. 1708 г. Arch. Nat. G. 1646.
Bergerac	Tulles . .	1694	2л 10s бу- ассо.	2 3 6	Сухопутная доставка бор- доскаго буассо въ 115 ф. Донесеніе инт. Бернажа.
Bordeaux	Bergerac .	1694	6s буассо.	— 5 2	
"	Montauban	1777	5л сѣтъе.	2 1 8	Считаю сѣтъе парижское. Были затрудненія на счетъ лодокъ, что вліяло на высо- ту фрахта. Письмо инт. Бор- до Неккеру 21 Дек. 1777 г.
"	Rouen . .	1710	25л тонна.	— 25 —	
Brest . .	St.-Valery	1710	45л id.	2 10 —	Кромѣ того платилось 20л сѣ тонны за charreau du ca- pitaine. Письмо Ponchartrin 22 Окт. 1710 г.
S.-Brioux	St.-Valery	1709	36s кент.	— 36 —	
Bourgogne	Lyon. . .	1694	20s ане.	— 6 8	Кромѣ того неажъ 2л сѣ ане или 8s сѣ кенталья. Доне- сеніе инт. д'Ербиньи. 18 Дек. 1694 г. Arch. Nat. G. 1633.
Carcassone	Rouen (via Bordeaux)	1710	3л сѣтъе.	2 5 1	Въ этой суммѣ есть расхо- ды по перегрузкѣ и магази- нажъ. Arch. Nat. G. 1647.
"	Idem. . .	1693	1л мѣш.	— 10 —	
Cette . .	Bordeaux	1710	40s кент.	— 40 —	Вѣроятно сѣ посплнннн за каналъ.

Мѣсто отправленія груза	Мѣсто назначенія его	Время транзитной пункти	Расчетъ фрахта, вѣтрѣ- чающей въ документѣ	Расчетъ фрахта на кенталь			ПРИМѢЧАНІЯ
				а	с.	д.	
Chalon на Марнѣ .	Парижъ .	1739	13 ^а мюн.	—	9	—	Въ обычную воду.
Ibid. . .	" . "	"	25 ^а id.	—	17	14	Въ низкую воду. Тарифъ парижскаго прево купцовъ Тюрго, 1 Юля 1739 г.
Chatelle- rault. .	Poitiers .	78 ^а /7	2—3 ^а бу- ассо.	—	10	15	Счета купца Фабра. Arch. Nat. F." 1196.
Dantzig .	France . .	1708	80—100 ^а ласть.	1 ^а 13 ^а —2 ^а 2 ^а	—	—	
Dormans, Chateau- Thierry et Chatillon.	Paris. . .	1739	10 ^а съ мюн	6	11	—	Въ обычную воду, а въ низкую воду 12 ^а съ мюн или 8 ^а 4 ^д съ кенталѣ. Тарифъ Тюрго.
La Ferre.	Cambray .	1710	6 ^а 6 ^д за мѣ- шокъ въ 202 ф. и за каждое лье	—	3	3	Заявленіе купца Pernot изъ Суассона на подрядѣ. Arch. Nat. G.' 1651.
La Ferte- sous-Joua- arre. . .	Paris. . .	1739	6 ^а съ мюн	—	4	2	Въ низкую воду 7 ^а съ мюн или 4 ^а 10 ^д съ кенталѣ.
Gènes . .	Marseille .	1710	15 ^а кент.	—	15	—	
Havre . .	Rouen . .	1698	9 ^а мuid	—	6	3	Въ 1700 г. считали 3 ^а 5 ^а за кенталѣ.
Italie. . .	Havre et Rouen .	1771	60 съ тон.	2	10	—	Счетъ куп. Pascaud. Arch. Nat. F." 265.
Levant. .	Cette. . .	1710	4 ^а 17 ^а 9 ^д съ шаржи	1	19	1	Таковъ фрахтъ при стра- ховкѣ судна товаровладѣль- цемъ; безъ страховки онъ былъ 12 ^а съ шаржи или 4 ^а 16 ^а съ кенталѣ. При наймѣ судна вмѣстимостью въ 500 шаржъ (болѣе крупное), ко- торое пѣнилось въ 4000 ^а , и

Мѣсто отправленія груза	Мѣсто назначенія его	Время транспор- тировки	Расчетъ фрахта, вострѣ- жающійся въ документѣ	Расчетъ фрахта на кенталь			ПРИМѢЧАНІЯ
				г	с.	д.	
Legué . .	St-Valery	1709	36 ^s кент.	—	36	—	при страхованіи его фрахтъ обходился 6 ^г съ шаржи или 2 ^г 9 ^с съ кентала. Доставка на flutte или на фрегатѣ еще дороже.
Livourne .	Havre . .	1698	35 ^s мѣш.	—	17	6	Мѣшокъ 200 ф. Сверхъ фрахта еще charreau du capitaine около 9 ^d съ кентала. Счетъ купца Бернара. Arch. Nat. G. 1637.
Lyon. . .	Gray. . .	1708	50 ^s мѣш.	—	25	—	
" . . .	Isère (em- bouchure).	1693	10 ^s мѣш.	—	5	—	Отъ устья Изеры до Гренобля обходилась доставка 1 ^г 10 ^с съ мѣшка или 15 ^с съ кентала. Донесеніе подрядчика Лебарца. G. 1632.
St.-Malo .	St.-Valery	1709	80 ^г съ тон.	3	12	8	Таковъ былъ фрахтъ на фрегатѣ; на обыкновен. суднѣ 50 ^г 3 ^с 3 ^d съ тонны или 2 ^г 5 ^с 6 ^d съ кентала. Донесеніе инт. Феррана. A. N. G. 1641.
Marseille .	Toulon . .	1710	12 ^s шаржа	—	5	—	
" . . .	Arles. . .	1693	3 ^s кенталь	—	3	6	Въ документѣ расчетъ сдѣланъ за кенталь roid de table.
" . . .	" . . .	1710	10 ^s кент.	—	10	—	
" . . .	Gap . . .	1709	7 ^s кенталь	—	7	—	Купцы Ricard и Astier договорились за 7 ^s съ кентала и лье, а обыкновенно платится 5 ^с съ кентала и лье. Донесеніе инт. Лебре. Arch. Nat. G. 1649.
" . . .	Levant. .	1709	9 ^г шаржа	3	12	—	Это фрахтъ дорогой, обыкновен-же 3 ^г съ шаржи или 1 ^г 4 ^с съ кентала. Мемуаръ. A. N. G. 1648.

Мѣсто отправленія груза	Мѣсто назначенія его	Время транзитной тарифа	Расчетъ фрахта, вѣтрѣ- чавшіяся въ документѣ	Расчетъ фрахта на кенталь		ПРИМѢЧАНІЯ
				л	S. D.	
Marseille.	Odessa . .	1804	12 ^л шарж.	4 ^л .	80 ^c	За эту цѣну взяли въ Одес- су товары даромъ, чтобы вез- ти отсюда хлѣбъ. Anthoine. Essai. p. 231.
"	Seyne . .	1710	7 ^л кенталь	7	—	Сухопутная перевозка.
"	Sisteron .	1710	4 ^л 15 ^s кен.	4	15	Сухопутье. По другому условію осенью 1710 г. пла- тили 4 ^л 17 ^s . Arch. Nat. G. ⁷ 1649.
Mayu. . .	Paris . . .	1739	5 ^л мюн	—	3 5	Въ низкую воду полага- лось 6 ^л съ мюн или 4 ^s 2 ^a съ кенталья. Тарифъ Тѣрго. А. D. XI. 38.
Orléans .	" . . .	1708	5 ^л 10 ^s мюн	—	19 1	
"	" . . .	1708	7 ^л 10 ^s id.	1	6	Это фрахтъ сухопутный.
Nantes. .	" . . .	1709	50 ^л тонна	2	5 5	Это расчетъ доставки рѣ- ками, представленный Дема- ре. Arch. Nat. G. ⁷ 1647.
Paris . .	Marseille.	1782	24 ^л мѣш.	7	7 8	Сухопутная доставка. Мѣ- шокъ 325 ф.
Provence.	Lyon . . .	1694	7 ^л салме	2	2 9	Сверхъ того неажей 4 ^л съ salmée или 21 ^s 5 ^a съ кенталья.
Roanne. .	Paris . . .	1710	17 ^л за 1000 фун.	1	14	
Rochefort	Angou- lême . .	1694	8 ^s буассо	—	7	Буассо бордоское 115 ф.
Rouen . .	Paris . . .	1698	38 ^s 3 ^l мюн	—	10 8	Счетъ купца Бернара. G. ⁷ 1687.
"	" . . .	1771	2 ^л сетье	—	16 8	И сверхъ того 10% фрахта chapeau du capitaine. Счетъ купца Pascaud. F. ⁷ 265.
Sables d'Olonne.	Marans .	1786	9 ^л тонна	—	8 2	

Мѣсто отправленія груза	Мѣсто назначенія его	Время транспор- тирован	Расчетъ фрахта, встрѣ- чающійся въ документѣ	Расчетъ фрахта на кенталь			ПРИМѢЧАНІЯ
				℔	s.	D.	
Toulouse .	Agde . .	1710	8s кенталь	—	8	—	Сверхъ того 13 ^s 4 ^d съ кен- таль пошлина за каналъ. Это фрахтъ пшеницы.
" .	" . .	"	6s 6 ^d кент.	—	6	6	Фрахтъ ржи и та-же сум- ма за каналъ.
" .	" . .	"	8s мѣш.	—	4	—	Фрахтъ овса. Пошлина 6 ^s 10 ^d съ кенталь. Докладъ Ба- виля 22 Февр. 1710 г.
" .	Bordeaux	"	10s кент.	—	10	—	
Tours . .	Pont l'Eveque.	"	70℔ мюн	2	5	—	Доставка по Луарь, Орле- анскому каналу и Сенъ въ 5 недѣль. G., 1651.
St.-Valery	Abbeville.	1713	2 ¹ / ₃ s мѣш.	—	1	4	Мѣшокъ въ 220 ф.
Vitry le François.	Paris . .	1739	16℔ мюн	—	11	1	Въ низкую воду 28℔ съ мюн или 1℔ съ кенталь. Та- рифъ Тюрго 1739 г. A. D. XI. 38.

Гдѣ не указано, что фрахтъ сухопутный, слѣдуетъ считать рѣчной или морской.

Сухопутная перевозка въ Дофинѣ обходилась $\frac{3}{4}$ съ кенталь и лье; въ 1710 году Guerschois, интендантъ Безансона нанялъ доставлять хлѣбъ въ Рейнскую армію по 2^s съ кенталь и лье. (G., 1644).

Сухопутная перевозка въ Бретани $\frac{3}{4}$ съ мѣшка за мѣстное лье. По этому поводу интендантъ Ферранъ писалъ 13 Сентября 1710 года, „что 2^s за мѣшокъ и лье слишкомъ мало для Бретани. Подводы малы, лошади слабы, лье длинны. Это не то, что въ другихъ провинціяхъ“. Изъ этихъ словъ видно, что вообще платили 2^s за мѣшокъ (200 ф.) и лье, или 1^s съ кенталь и лье. (Arch. Nat. G., 1642).

Мемуаръ Руссо, одного изъ компаньоновъ Малиссе, писанный въ Янв. 1768 г., считаетъ сухопутный фрахтъ въ Лотарингѣ 2^s 6^d съ мѣшка (200 ф.) и лье, или 1^s 3^d съ кенталь и лье. Arch. Nat. F." 1194.

20 7bre 1775.
Arrêt qui supprime
le droit de Rêve.

Extrait des registres du Conseil d'Etat.

Le Roi s'étant fait rendre compte, en son conseil, des lettres Patentes en forme d'Edit du mois de 9bre 1772 concernant la ville de Lyon, portant art. 16 et 17 que les droits de rêve et foraine dont la jouissance a été concédée à la ville de Lyon et lui a été confirmée par les lettres patentes du mois de 7bre 1717 et 10e Janvier 1700 continueront d'être perçus à son profit suivant les deux premiers tarifs annexés à l'ordonnance du bureau des finances de la d. ville du 20e Août 1705 et que les d. droits de rêve seront perçus sur toutes les marchandises expédiées de Lyon pour quelque province du royaume que ce soit sans aucune exception, et ceux de foraine sur celles destinées pour l'Etranger pareillement sans aucune distinction. S. M. a reconnu que le droit de rêve, soit sous cette dénomination, soit sous celle d'imposition foraine, du haut passage, supprimé depuis longtemps dans tout le Royaume ou réuni au tarif de 1664 n'avait continué d'être perçu dans la ville de Lyon que pour indemniser la d. ville et communauté des différentes sommes avec lesquelles elle avait racheté ce droit en différents temps; que l'extention qu'on a donné à sa perception l'a considérablement aggravé en sorte qu'il convient mieux aux intérêts de la ville et com^{tés} de Lyon d'y renoncer que d'écarter de ses murs le commerce d'entrepôt et de transit que sa situation lui a attiré; et S. M. ayant égard aux représentations qui lui ont été faites par les syndics des Corps libres grande fabrique ou jurande, et autres Com^{tés} de la ville de Lyon, ainsi que par l'assemblée des notables et par la chambre du commerce auxquels elle a bien voulu demander avis par ses arrêts du Conseil des 17 et 18 Mars d^{er} et voulant continuer à favoriser le commerce et lui donner une nouvelle preuve

de sa protection elle s'est déterminée, à supprimer entièrement un droit qui lui a paru onereux : mais elle a cependant voulu conserver aux citoyens de cette ville le privilège de l'exemption de la moitié des droits de sortie sur les marchandises expédiées de Lyon hors le temps de foires suivant le tarif de 1664 dont ils jouissaient auparavant sous la dénomination du droit de foraine, en obligeant les marchands et négociants à prendre un certificat de sortie au moyen duquel les d. marchandises ne payeront à l'avenir comme par le passé que la moitié des droits du tarif de 1664, à quoi voulant pourvoir vû l'avis du Sr Deflesselle intendant et com. départi en la généralité de Lyon : oui le rapport du S. Turgot conseiller ordinaire et au Conseil Royal controleur général des finances. Le Roy étant en son Conseil a ordonné et ordonne qu'à compter de ce jour et à jamais, la perception des droits de rêve, imposition foraine et haut passage qui à été concédé précédemment à la ville de Lyon et qui se fait à son profit aux portes de lad. ville indistinctement ainsi qu'aux lieux de S. Colombe et autres bureaux conformément aux articles 16 et 17, des lettres patentes du mois de 9bre 1772 sera et demeurera éteinte et supprimée tout en capital qu'accessoires. fait deffenses Sa Majesté aux prévôt des M^{ds} et Echevins de lad. ville et aux préposés à la Regie des octrois de percevoir les d. droits sous quelque dénomination et sous quel pretexte que ce soit à peine de concussion. Veut et ordonne Sa Majesté que conformément au tarif de 1664 et à l'art. 231 du bail de Forreville les marchandises expédiées de Lyon pour l'étranger hors les temps de foires continuent à jouir de l'exemption de la moitié des droits au d. tarif sur les certificats de sortie qui seront expédiés par le préposé à cet effet de la part des Prévôt des marchands et Echevins et visés au Bureau de Sortie, sans qu'il soit nécessaire que les certificats enoment l'acquit d'aucun droit de foraine ; enjoint S. M. au d. intendant et Commissaire Departi en la généralité de Lyon de tenir la main à l'exécution du présent arrêt : fait au conseil d'Etat du Roi S. M. y. étant tenu à Versaille le vingtieme Septembre mil sept cent soixante et quinze.

Сообщено г. Georges Guigne, архивариусомъ департаментскаго архива департамента Роны. Это постановленіе совѣта не помѣщено ни въ одномъ изъ собраній сочиненій Тюрго.

Arrêt du Conseil d'Etat du Roi

pour encourager, par des primes, l'importation en France
des blés et des farines venant des Etats-Unis de l'Amérique

du 23 Novembre 1788.

Extrait des registres du Conseil d'Etat.

Le Roi ne voulant négliger aucun des moyens qui peuvent encourager pendant cette année l'importation des grains étrangers, a jugé convenable d'accorder des primes à ceux qui introduiraient dans son royaume des blés et des farines venant des Etats-Unis de l'Amérique. A quoi voulant pourvoir. Oûi le rapport : Le Roi étant en son Conceil, a ordonné et ordonne ce qui suit.

Article I.

Il sera payé à tous les négocians français ou étrangers qui, à compter du 15 Février prochain, jusqu'au 30 juin suivant, importeront en France des blés et des farines de froment venant des Etats-Unis de l'Amérique, une gratification de trente sous par quintal de blés, et de quarante sous par quintal de farine ; les dites gratifications seront payées par les Receveurs des droits des Fermes, dans les ports du royaume ou les dits grains et farines seront arrivés, sur les déclarations fournies par les Capitaines de navires, qui seront tenus d'y joindre une copie légale du connaissement, et les certificats des Magistrats des lieux ou l'embarquement aura été fait.

Article II.

Tous les navires indistinctement, qui pendant l'espace de temps ci-dessus enoncé, importeront dans le royaume des blés

et des farines provenant des dits Etats-Unis de l'Amérique, seront exempts du droit de fret pour raison des dites importations. Enjoint Sa Majesté aux Sieurs Intendans et Commissaires départis dans les provinces, et à tous autres chargés de l'exécution de ses ordres, de tenir la main à l'exécution du présent arrêt, qui sera imprimé, lû, publié et affiché partout ou besoin sera.

Fait au Conseil d'Etat du Roi, Sa Majesté y étant, tenu à Versailles le vingt-trois novembre mil sept cent quatre-vingt-huit.

Signé : **Laurent de Villedeuil.**

Arrêt du Conseil d'Etat du Roi

CONCERNANT LE COMMERCE DES GRAINS

du 23 Novembre 1788.

Extrait des registres du Conseil d'Etat.

Le Roi s'étant fait rendre compte du prix des grains et des différentes circonstances qui influent sur sa cherté, a appris avec peine que les gerbes n'avaient pas rendu la quantité de grains ordinaire, et que les Cultivateurs avaient été généralement trompés dans leur attente. Il est de plus universellement connu qu'une grêle désastreuse a ravagé une vaste étendue de terrains, et plusieurs causes malheureuses ont ainsi concouru à la médiocrité des récoltes dans la plus nombreuse partie des provinces du royaume. Sa Majesté néanmoins est informée qu'aucune disette ne paraît à craindre, mais il manque peut-être la quantité de superflu nécessaire pour entretenir le prix dans la juste mesure qui serait désirable. Il n'est pas au pouvoir de Sa Majesté de dominer les loix de la nature, mais attentive à tous ce qui est soumis à l'influence de ses soins et de son autorité, Elle a d'abord défendu strictement l'exportation des grains, et en même temps Elle a maintenu la plus parfaite liberté dans la circulation intérieure, afin que toutes les provinces de son Royaume puissent s'entr'aider mutuellement : Sa Majesté, par une suite de son inquiétude paternelle, et sur les plaintes qui lui ont été adressées, croit devoir aujourd'hui mettre obstacle à une genre de spéculations qui n'est point utile aux propriétaires, et qui nuit essentiellement aux consommateurs ; ce sont les achats et les accapa-

remens entrepris uniquement dans la vue de profiter de la hausse des prix, et qui inspirent ensuite le désir dangereux de voir arriver ce renchérissement. De telles spéculations qui ont leur avantage dans les années abondantes, excitent des alarmes et peuvent avoir des conséquences fâcheuses lorsque le prix des subsistances est déjà fort élevé. Sa Majesté ne voulant cependant autoriser aucune des inquisitions dont il est si facile d'abuser, a cru devoir se borner à rétablir, pour cette année, l'ancienne obligation de ne vendre et de n'acheter que dans les marchés, afin de mettre ainsi les Officiers de police à portée d'éclairer la conduite de ceux qui se livreraient à un trafic déshonnête ; Elle a cru devoir en même-temps renouveler les anciennes ordonnances en interdisant toute espèce de commerce de grains aux personnes chargées de veiller sur la police et le bon ordre, et en étendant cette défense à tous ceux qui ont le maniement des deniers royaux, ou qui sont attachés de quelque manière à l'administration. Elle promet en même-temps sa protection la plus particulière aux négocians qui introduisent en France des blés achetés dans les pays étrangers, ou qui s'occupent de faire passer des grains d'une province à l'autre, et d'égaliser ainsi entre ses Sujets les ressources et les moyens de subsistance. Sa Majesté ne peut garantir que malgré ces précautions et toutes celles qu'Elle prendra par voie d'Administration, pour exciter l'importation des blés étrangers dans le royaume, le prix de cette denrée ne soit constamment cher cette année ; mais nonobstant l'état pénible de ses finances, Elle accordera des secours plus considérables que dans d'autres temps à la partie la plus indigente de ses peuples, et Elle ne cessera de faire tout ce qu'on peut raisonnablement attendre de sa bienfaisance et de ses moyens. A quoi voulant pouvoir : Oûï le rapport, le Roi étant en son Conseil, a ordonné et ordonne ce qui suit.

Article I.

Veut et ordonne Sa Majesté que, sous les peines établies par les anciens réglemens, les grains et les farines ne puissent être vendus ni achetés ailleurs que dans les halles, marchés, ou sur les ports ordinaires des villes, bourgs et lieux du royaume ou il y en a d'établis.

Article II.

Fait Sa Majesté défenses aux marchands, et à tous autres particuliers de quelque qualité et condition qu'ils soient, d'al-

ler au-devant de ceux qui amèneront des grains au marché, soit pour les arrher, soit pour faire aucune convention particulière avec eux.

Article III.

Défend Sa Majesté à ses Officiers de justice et de police, à tout minageur, mesureur et autres personnes préposées pour le service des marchés, ainsi qu'aux Fermiers et Receveurs de ses droits, Commis de ses recettes, Caissiers et autres personnes chargées du recouvrement de ses deniers, ou attachées de quelqu'autre manière à l'administration des ses finances de s'immiscer directement ou indirectement dans le commerce des grains.

Article IV.

Vent expressément Sa Majesté, que nul empêchement ne soit apporté à la libre circulation des grains dans tout son royaume, et ordonne aux juges de police et aux Officiers de Maréchaussée, de tenir la main à l'exécution de ses ordres.

Article V.

Les dispositions du présent règlement n'auront lieu que pour une année, se réservant Sa Majesté de les renouveler à l'expiration de ce terme si les circonstances l'exigient.

Article VI.

Confirme Sa Majesté, en tant que besoin peut-être, les anciens réglemens qui ordonnent que les habitants des lieux où les grains sont mis en vente, se pourvoyent avant les Marchands, des quantités nécessaires à leur consommation.

Article VII.

N'entend Sa Majesté rien innover aux règles de police suivies jusqu'à ce jour, pour l'approvisionnement de la ville de Paris, qui continueront à être observées comme par le passé.

Article VIII.

Exhorte paternellement Sa Majesté, les propriétaires et les fermiers, de concourir à ses vues de sagesse et de bienfai-

sance, et de suppléer, en garnissant suffisamment les marchés. aux dispositions qu'Elle ne juge pas encore à propos de prescrire. Et seront, si besoin est, sur le présent arrêt, toutes Lettres patentes nécessaires expédiées.

Fait au Conseil d'Etat du Roi, Sa Majesté y étant. tenu à Versailles le vingt-trois novembre mil sept cent quatre-vingt-huit.

Signé : **Laurent de Villedouil.**

Extrait du Régistre du Conseil d'Etat

Sur la requête présenté au Roi, en son Conseil, par les syndics de commerce de la Ville de Lyon ; au sujet du droit de Rêve portant un grand préjudice à la fortune publique. S. M. ordonne qu'il lui soit adressé des rapports par les syndics et chambre de commerce de la d. ville.

(Arrêté du 17 mars 1775).

Сообщено г. Georges Guigne, архивариусомъ департаментскаго архива департамента Роны.

M249062

HD 10.10.2
5
A.15

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY